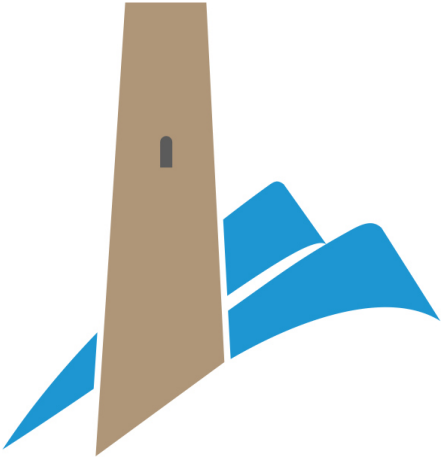
Кавказский геополитический клуб



Яна Амелина

Не едина и неделима

Осетия после Беслана и «августовской войны»

Пушкино
Центр стратегической конъюнктуры
2017

УДК 327
ББК 66.4
А61

Амелина Я.А.

А61 **Не едина и неделима**. Осетия после Беслана и «августовской войны» / Кавказский геополитический клуб. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2017. — 512 с.

ISBN 978–5–9907792–8–0

Кавказский геополитический клуб представляет книгу политолога, секретаря-координатора КГК Яны Амелиной «Не едина и неделима. Осетия после Беслана и «августовской войны».

Она состоит из шести частей, каждая из которых охватывает определенный период жизни Осетии с 2004 по 2016 гг. Автор рассказывает о подготовке Грузии к вооруженной агрессии против РЮО, о боевых действиях в августе 2008 г., об общественно-политических и морально-психологических последствиях «августовской войны» и предвыборной компании 2011–2012 гг., о трагедии Беслана и затянувшейся «осетинской депрессии» на Севере Осетии.

Эта книга — о том, какой ценой Южная Осетия добилась международного признания, и о том, какие катастрофические последствия влечет идейная нищета, охватившая как Север, так и Юг Осетии. Достаточно ли «самой страшной, самой твердой в мире валюты», чтобы построить независимое государство? Чтобы продолжать оставаться форпостом России на Кавказе?.. Ответы на эти вопросы даст самое ближайшее будущее.

Кавказский геополитический клуб (http://www.kavkazgeoclub.ru) — многопрофильная площадка, объединяющая специалистов в сфере геополитики, а также общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы КГК — Ближний Восток, Северный Кавказ и Закавказье, радикальный исламизм, прикладные вопросы глобализации и культурологии и ряд других.

Материалы книги будут полезны кавказоведам, политологам, специалистам в области международных отношений, а также всем, кто интересуется общественно-политической ситуацией в Осетии, на Кавказе, в России и в мире в целом.

© Кавказский геополитический клуб, 2017
© Центр стратегической конъюнктуры, 2017

ISBN 978–5–9907792–8–0

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ 3

От составителя 8

Двенадцать лет Осетии 11

Право на признание получают кровью 14

ЧАСТЬ I
2004: «ТРЕВОЖНОЕ СПОКОЙСТВИЕ» ЮЖНОЙ ОСЕТИИ 20

«Гражданское общество» Сороса ждет своего часа
в Южной Осетии 21

Эдуард Кокойты: «У нас никто не собирается стрелять в воздух» 26

Южная Осетия хочет в Россию 32

«Тревожное спокойствие» Южной Осетии 36

«Пора привыкать к тому, что есть единая Осетия», –
уверен президент непризнанной республики Эдуард Кокойты 45

Южная Осетия: Мы готовы жить с грузинами
в добром соседстве, но не в подчинении 48

«Грузинская машина провокаций» снова запущена? 53

Саакашвили приехал делить Осетию? 57

Россия защитит интересы Южной Осетии 61

Саакашвили ничего не добился от Путина 65

Тбилиси-Цхинвали: танки грязи не боятся 68

Москва остудила «горячие головы». Надолго ли? 70

«Завладеть Южной Осетией можно,
только уничтожив всех осетин» 74

«В случае крайней необходимости мы применим оружие» 78

ЧАСТЬ II
«МЫ НА ПОРОГЕ СТРАШНЫХ СОБЫТИЙ»: В АДУ БЕСЛАНА 82

Северная Осетия: после кошмара 83

«Произошло жертвоприношение»...
Взгляд на бесланскую трагедию из Южной Осетии 92

Тбилисский «пиар» на крови 97

События в Беслане – блестящая победа российских спецслужб 102

Александр Торшин:
«Заказчики Беслана – не Басаев с Масхадовым» 109

Урок и боль России 117

Изменит ли Россия Осетии? 121

«Материалы комиссии станут основанием для возбуждения уголовных дел» 124

«Матери Беслана» и «отцы» оппозиции 134

ЧАСТЬ III
2004-2008: «ВОПРОС ЛИШЬ В ТОМ, КОГДА НАЧНЕТСЯ ВОЙНА» 141

Прикрываясь мирными планами, Тбилиси готовится к войне против своих бывших автономий 142

«Страсбургское выступление Саакашвили – отвлекающий маневр» 145

Грузины и осетины решили зарыть топор войны 150

Москва потеряла инициативу в отношениях с непризнанными республиками 153

«Первой страной, которая нас признает, будет Грузия» 157

Холодная война горячей Южной Осетии 159

Грузия гонит российских миротворцев из Южной Осетии 166

«Мирный план» в формате силовых действий 169

Грузия противоречит самой себе и врет партнерам по переговорам 174

Саакашвилькина грамота 178

Информационная война всегда переходит в обычную 183

Разменная карта и неразменная монета 189

Южная Осетия и «крадущийся тигр» 193

Бред как информационная стратегия 197

Южная Осетия ждет войны во время саммита 201

«Партия войны»: враг у ворот 206

Грузия начинает и проигрывает себя 210

Россия думает над признанием непризнанных 216

Пропаганда на Хануку 221

Осетины уже высказали свое мнение 223

Осетинский народ воссоединяется 227
Энергетический щит для Цхинвали
Возвращение в состав Грузии в Южной Осетии не обсуждается 231
Южная Осетия: «Навеки с Россией!» 233
Единый народ не может быть разделен 237
Единая Осетия: кто против? 240
Независимая Осетия: кто за? 248
Южная Осетия и Грузия – на грани полномасштабной войны 253
Беженцы из Грузии: когда решится проблема? 257
Маневры к признанию 262
Осетия в депрессии 266
ЧАСТЬ IV
ГРУЗИНСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ РЮО: «ХУЖЕ ФАШИСТОВ» 271
Южная Осетия: жертвы и палачи 272
Ценой потери 275
Южная Осетия: «Чтобы все это было не зря!» 280
Православные Южной Осетии ждут признания 284
Агрессора ждет новый Нюрнберг 290
Украинские наемники против Южной Осетии 295
На войну уже не спишешь 297
Тбилиси ответит за пролитую кровь 306
У Южной Осетии нет обязательств перед извергами 313
Садисты и беженцы: о ком переживает мировое сообщество? 317
«Олимпиус инферно»: эпос о непрофессионалах 322
Первая ступень наших испытаний 325
Россия должна довести дело до конца 329
Спасибо, Россия! 332
«Международное право давно перестало существовать» 336
Россия и западный «дух неприязни»: на примере позиции
Евросоюза и США в отношении Южной Осетии 338
Пять лет «августовской войны»: промежуточные итоги 355

ЧАСТЬ V
2009-2013: «РАЗМЫВАНИЕ СУТИ И СМЫСЛА» 359

Первые выборы после признания 360

Осетия: «Чем дальше, тем лучше и трудней» 362

Признание и недоумение 373

Южная Осетия: работа над имиджем 376

Игорь Дулаев: «Люди хотят элементарного порядка…» 380

Куда толкают Южную Осетию? 388

Российско-осетинское стратегическое партнерство: проверено временем 392

Воля народа будет исполнена 395

Президента Южной Осетии выберет народ республики, а не московские чиновники 397

Грузинский след на выборах и значение Южной Осетии для судьбы Кавказа 398

Уйдет ли Осетия на Запад? 400

Уроки президентской кампании в Южной Осетии и перспективы развития осетинской государственности 405

Идиоты или враги? – Враги. Враги государства 411

Куда идем мы в новый год?... 413

Как может отразиться на Южной Осетии налаживание российско-грузинских отношений 415

Владикавказ: до покаяния Грузии «диалога» с Тбилиси не будет 418

Внутри– и внешнеполитические ориентиры РЮО: тенденции развития осетинской государственности 422

ЧАСТЬ VI
2014-2016: «РОССИЯ ИЛИ СМЕРТЬ» – ВОТ НАША ГОРЬКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» 432

Крымский прецедент: что делать Южной Осетии? 433

Альтернативы воссоединению Осетии нет, или предъявите, пожалуйста, аргументы 436

Южная Осетия войдет в состав РФ уже в 2014 году 439

«Скорейшее определение дальнейшей судьбы Южной Осетии в составе РФ – наиболее практичный и прагматичный вариант

и для России, и для Осетии» 442
Южная Осетия проголосовала за вхождение в Россию 445
Молодежь для «галочки» 446
Прогрузинская пропаганда в Цхинвале: случайность или?... 452
Договор упущенных возможностей 455
«Воссоединяться надо, а не договора подписывать!» 457
Осетия: от форпоста к авангарду? 460
Межконфессиональные конфликты в Северной Осетии нагнетаются из Москвы? 465
Грузинское лобби и югоосетинская провинциальность 468
«Нужна стратегия развития и республиканская идеология» 471
Южной Осетии не придется упрашивать Россию о воссоединении 474
Южной Осетии без России не выжить 478
«Югоосетинский спецназ» будет не хуже «кадыровского» 483
«Игиловских» рекрутов с Северного Кавказа становится все меньше 486
Антироссийский «танец с саблями» 489
Движение во благо Осетии 494
Путин поддержит решение югоосетинского народа 497
«Осетины считают Россию своим национальным государством, а русских – братским народом» 501
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ 507

От составителя

«Осетины, похоже, действительно избранный народ. После Беслана прекратилась романтизация Чечни и Путина. Сейчас срываются маски с американцев», – такое сообщение получила я утром 8 августа 2008 года, собираясь выезжать в Цхинвал, от коллеги из Москвы.

Эта книга – о том, какой ценой Южная Осетия добилась международного признания, и о том, какие катастрофические последствия влечет идейная нищета, охватившая сейчас как Север, так и Юг Осетии. Достаточно ли «самой страшной, самой твердой в мире валюты» для того, чтобы построить независимое государство? Для того, чтобы продолжать оставаться форпостом России на Кавказе?.. Ответы на эти вопросы даст самое ближайшее будущее.

Вниманию читателя предлагается сборник материалов политолога, секретаря-координатора Кавказского геополитического клуба Яны Амелиной, опубликованных в различных российских СМИ с 2002 по 2016 гг. и посвященных ситуации вокруг Республики Южная Осетия, а также положению в Республике Северная Осетия-Алания в этот период. В 2001-2009 гг. Амелина работала специальным корреспондентом ИА «Росбалт», в 2009–2011 гг. занимала должность заведующего сектором Кавказа Центра евразийских и международных исследований Казанского федерального университета, в 2011–2014 гг. – начальника сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований. Материалы для публикаций собирались непосредственно на месте событий.

Книга состоит из шести частей, каждая из которых охватывает определенный период в жизни Осетии. Автор рассказывает об этапах подготовки Тбилиси к вооруженной агрессии против РЮО, о боевых действиях в августе 2008 г., об общественно-политических и морально-психологических последствиях «августовской войны» для населения республики и России в целом.

Отдельные главы посвящены проблемам послевоенного восстановления Южной Осетии и современным подходам к реализации идеи воссоединения осетинского народа в составе российского государства. Следует отметить (и в книге приведено огромное количество подтверждающих этот факт примеров), что на протяжении многих лет борьба югоосетинского народа велась именно под этим лозунгом. Идеи «независимости» овладели умами некоторой части чиновничества и моло-

дежи значительно позднее признания РЮО со стороны Российской Федерации.

В книге подробно отражены применявшиеся грузинской стороной схемы поступательного нагнетания обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта (прежде всего, прямые провокации, а также настойчивые попытки развала переговорного формата и интернационализации миротворческих сил). Приведены многочисленные факты безответственного отношения представителей официального Тбилиси к взятым на себя обязательствам, а порой – и полной их неадекватности, а также примеры информационной войны, ведущейся в полном соответствии с традициями геббельсовской пропаганды.

Несмотря на то, что в преддверие «августовской войны» Россия неоднократно демонстрировала Грузии военную мощь, это не остановило тбилисских политиканов. Определенную роль в провоцировании «горячей стадии» конфликта и подзуживании Грузии к агрессии против РЮО сыграла позиция *наших западных партнеров*, в первую очередь, США, а отчасти и ОБСЕ, о чем также говорится в книге.

В то же время, автор достаточно критично оценивает российские подходы тех лет к югоосетинской проблематике, и, шире, проблеме непризнанных государств как таковой (кратким обзором ситуации на этом направлении пятнадцать лет назад открывается эта книга). Москва могла бы не допустить т. н. «косовского прецедента», превентивно признав Южную Осетию и Абхазию (и подобные сценарии обсуждались), однако не сделала этого, опасаясь реакции Запада.

Именно вялость, ситуативность, непоследовательность российской политики на кавказском направлении во многом привели к войне 2008 г., а в дальнейшем – к существенным изменениям в настроениях югоосетинского общества (проявлением этих негативных процессов стало и поведение ряда московских чиновников в ходе президентской кампании 2011-12 гг. в РЮО). Огромной проблемой является и то, что главный виновник трагедии 2008 г. – официальный Тбилиси – не понес заслуженного наказания. «Новый Нюрнберг» не состоялся, как не были осуждены и виновники бесланской трагедии. Ад Беслана и «августовская война» стали теми «точками невозврата», после которых ситуация на Кавказе, в том числе в сфере российско-кавказских отношений, никогда уже не будет прежней.

Причины и следствия трагедии Беслана, радикально изменившей общественно-политический ландшафт региона, рассматриваются в со-

ответствующей главе. Автор не случайно счел необходимым дополнить рассказ о становлении югоосетинской государственности материалами о развитии ситуации в Северной Осетии. С одной стороны, перед ним стояла задача проиллюстрировать тезис второго президента РЮО Эдуарда Кокойты о том, что «нет Северной и Южной Осетии – есть единая Осетия», а с другой – продемонстрировать глубину проблем и противоречий, на фоне которых решается задача восстановления единства осетинского народа. Не едина и неделима – наверное, именно так можно охарактеризовать Осетию на сегодняшний день. Апатия и безыдейность, охватившие как Север, так и Юг, по всей видимости, надолго законсервируют подобное положение – со всеми вытекающими из этого последствиями.

Материалы, посвященные общественно-политической ситуации в Грузии за последние пятнадцать лет, составляют сборник «Куда приводят «розовые мечты», изданный Кавказским геополитическим клубом в 2015 г. И, хотя время публиковать закрытые аналитические записки еще не настало, выражаем надежду, что наши книги помогут современным исследователям, став еще одним источником фактического материала по событиям столь недавнего прекрасного и яростного прошлого.

Тексты, собранные в хронологическом порядке, не способны передать страшное напряжение тех бурных дней, месяцев и лет. И все же они ясно дают понять, за что мы воевали.

И что наши жертвы все-таки были не напрасны.

Двенадцать лет Осетии

«Не едина и неделима» – это не просто книга или сборник статей. Это двенадцать лет жизни Яны Амелиной, двенадцать лет любви к Осетии и преданности осетинскому народу и государству. Вы можете открыть эту книгу наугад в любом месте, и нигде не найдете ни тени равнодушия.

Материалы Яны Амелиной отличает плотная насыщенность фактурой и обязательный аналитический вывод. Причем, признаться честно, ранее мной явно недооцененные. Я любитель коротких форм. Зачем, казалось бы, писать огромные материалы и делать вроде бы очевидные выводы, которые как будто и так всем понятны? Но по прошествии времени все это выглядит совершенно по-другому. Кто что делал и что говорил, написано черным по белому и собрано в одном месте, а не в интернете, где через полгода-год материалы безнадежно теряются. Автор данного предисловия нашел здесь и свои высказывания по тем или иным вопросам, о которых – месте, времени, контексте – начисто забыл. Это обязательная и незаменимая книга для специалистов по региону, и из нее можно почерпнуть не одну перспективную тему для кандидатской диссертации.

Книга открывается частью под названием ««Тревожное спокойствие» Южной Осетии», посвященной военно-политическим перипетиям 2004 года. Первая же статья, помимо прочего, затрагивает тему активности Фонда Сороса и построения так называемого «гражданского общества», которое в своем экспортном изводе подразумевает существенное упрощение общественной структуры и «снижение качества» молодежи, которой становится свойственна пустая амбициозность, примитивизация мышления, косвенная, зачастую неосознанная работа (управляемая или не управляемая напрямую извне) на разрушение своего государства, замена содержания пустыми лозунгами...

Тогда, в 2004–2009 годах, я и подумать не мог, что это угрожает Осетии, и просто рассмеялся бы в ответ на такие предположения. А сейчас создается впечатление, что это уже произошло – причем без активного вмешательства Сороса и иже с ним. Осетинская молодежь, отучившись в Москве, похоже, берет здесь самое худшее, что можно было взять. Современная российская молодежь выглядит куда более приспособленной и адекватной нынешним и предстоящим реалиям и вызовам, чем молодежь Осетии, тогда как раньше все было наоборот.

Представить в 2004 году, что картинка полностью перевернется всего через 10–12 лет, я, например, не мог.

Чрезвычайно интересно почитать высказывания людей, активно вовлеченных в политику. Так, например, в 2004–2007 годах речь шла практически исключительно о вхождении Южной Осетии в состав России. С таких позиций высказывались и многие нынешние убежденные сторонники независимости. Однако в то же самое время надо учитывать и социально-политический контекст. Стремление войти в состав России тогда и сейчас – это разные вещи. Если тогда речь шла о непризнанном, не контролирующем 40 % своей территории, но внутренне сильном, сплоченном и растущем государстве, то сейчас речь совсем о другом: общество фрагментарно, разбито, элиты и политические силы погрязли в межличностных разборках. Это должны учитывать как сторонники независимости, так и сторонники постепенного или скорейшего вхождения в состав России: сейчас и государство, и все они – в слабой позиции...

Еще наблюдение по мотивам книги: в 2004–2009 годах враги России высказывались гораздо более открыто, явно и откровенно. Сейчас все притихли. Но представить себе в 2004–2013 годах, чтобы вскормленные за рубежом проводники концепции создания независимой объединенной Осетии вне состава России печатались в цхинвальском журнале, было невозможно. И это вовсе не показатель плюрализма и свободы слова в Южной Осетии – это симптом утраты ощущения реальности и элементарного чувства самосохранения и сбережения государства частью общества.

Одной из стержневых тем книги стали грузинская политика и агрессия в отношении Южной Осетии. С 2004 года и Яне Амелиной, и автору этих строк было ясно, что война – будет. А вот позиция Российской Федерации не была прозрачной до самого последнего момента. Впрочем, для нас лично это было не особенно важно. Мы сделали свой выбор в 2004 году и признали Республику Южная Осетия, когда исход вопроса был не очевиден, и никогда не сомневались в своем решении.

Полезно освежить в памяти и то, что говорили в середине двухтысячных нынешние «пророссийские» силы в Грузии в лице тогдашнего спикера парламента Нино Бурджанадзе. В книге достаточно подробно «разжевана» сущность грузинской политики в отношении осетин и абхазов, которая не меняется со сменой режимов в Тбилиси или политических поветрий.

Особенно важным и судьбоносным было признание в 2008 году Россией независимости Южной Осетии. И уже тогда автор писала, что это открывает путь к свершению чаяний и к освобождению Крыма и Украины. Примечательно, что РЮО первая и единственная признала независимость Донецкой и Луганской народных республик.

Последние две части книги пронизаны болью за судьбу Южной Осетии и тревогой за происходящее. Указано на недочеты в политике как российских, так и югоосетинских властей в 2008–2016 годах. О тех или иных оценках Яны Амелиной можно спорить, но совершенно бесспорна ее любовь к Осетии и преданность своей Родине. Именно так Яна называет Осетию в интервью 2009 года, завершающем книгу вместо послесловия.

Михаил Чернов

Право на признание получают кровью

По мнению руководства самопровозглашенных республик, их признание – вопрос исключительно политической воли России.

Сохранение влияния России в стратегически важных регионах Причерноморья и Закавказья – одна из ключевых задач для российской геополитики. Прямо примыкает к ней и проблема непризнанных государств, образовавшихся на территории бывшего СССР после его распада. Об этом говорилось на прошедшем на днях в Тирасполе (столице непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, ПМР) международном форуме «Мы – Россия».

Эксперты-политологи сходятся во мнении, что влияние России в Причерноморье продолжает стремительно снижаться. Москва фактически свернула там свое военное и политическое присутствие, практически полностью выведя военные силы (за исключением миротворческих) из Приднестровья, Абхазии и Крыма. «Присутствие России в регионе превратилось в чистую видимость», – считает министр иностранных дел ПМР Валерий Лицкай.

Геополитический вакуум, возникший в Причерноморье в результате «ухода» России, постепенно заполняется другими государствами. Так, США активно добиваются вывода из ПМР остатков 14-й армии (сократившейся за 5 лет с 15 до 1,5 тыс. человек), держа этот процесс под своим постоянным политическим контролем. Помимо посольства США в Кишиневе, американское дипломатическое присутствие в регионе обеспечивает глава миссии ОБСЕ, которым вот уже пять лет является представитель США.

Отношения ПМР с официальным Кишиневом по-прежнему далеки от нормализации, несмотря на определенные усилия по сближению, предпринятые в последнее время при участии России. Осложнили ситуацию и массовые манифестации унионистов (сторонников объединения с Румынией), в течение нескольких месяцев сотрясавшие столицу Молдавии.

Максимальную активность, ввиду очевидности своих интересов в регионе, проявляют Турция и Румыния. Причем последняя – единственное государство региона, открыто заявляющее о своих территориальных претензиях к соседям, в частности, к Украине. В Бухаресте весьма сильны позиции тех, кто призывает к «воссоединению», то есть поглощению Молдавии Румынией.

США оказывают Румынии существенную поддержку, как одной из стран-кандидатов в НАТО, усиливая и свое военное присутствие на румынской территории. При этом Вашингтон, по словам В. Лицкая, намерен не допустить применения силы ни одним из участников политического процесса в Причерноморье. «Второй балканский конфликт никому не нужен», – считает министр иностранных дел ПМР. Поэтому, например, американцы не позволили Молдавии купить у Румынии военные вертолеты.

По мнению политолога Максима Шевченко, главная ставка Турции в Причерноморье будет сделана на Крым, где проводником ее политики становятся крымские татары. В начале 1990-х тогдашнее украинское руководство недальновидно содействовало становлению и укреплению крымско-татарского национального движения, видя в нем противовес пророссийским настроениям большинства населения Крыма.

Теперь количество крымских татар на полуострове значительно увеличилось, а сплоченность сделала их реальной политической силой. Лет через 15–20 они будут представлять серьезную опасность для украинского государства, считает директор киевского Института проблем безопасности Константин Бондаренко.

По мнению экспертов, потенциал влиятельности России в Причерноморье, конечно, не следует сводить исключительно к военным или финансовым возможностям, которые, безусловно, сейчас существенно уступают и американским, и турецким. ***На Москву пока работают историческая память и традиционная пророссийская ориентация жителей бывших советских республик, их тесные экономические и человеческие связи с Россией. Но долго ли это будет продолжаться?***

Упущено слишком много времени. Ослабленная Россия постепенно перестает быть притягательным центром для местного населения и ориентиром для пророссийских политических сил. Политика Москвы в Причерноморье требует существенной корректировки. Если же она останется столь же «прагматичной», как в последние годы, итогом станет глобальное американское господство в регионе.

Одной из новых политических инициатив России могло бы стать частичное признание (хотя бы «де-факто») существования самопровозглашенных государств, имеющих (пока что) однозначно пророссийскую ориентацию.

Проблема непризнанных республик возникла в последние годы существования СССР. Тогда, почти одновременно, бывшие автономии

в составе союзных республик Абхазия и Южная Осетия (входившие в Грузию), Нагорный Карабах (Азербайджан) и Приднестровская Молдавская Республика (Молдавия) объявили о независимости. Сначала – от своих региональных «федеральных центров», став автономиями в составе еще не распавшегося к тому времени Советского Союза, а затем о полном суверенитете.

Во всех случаях основной причиной таких действий стало несогласие большинства населения непризнанных республик с национальной политикой своих союзных республик. В основе же всех этих процессов лежала порочная практика советских времен, когда границы перекраивались росчерком пера по велению Политбюро. И хотя руководство «федеральных центров» всячески пыталось доказать необоснованность претензий автономий на суверенитет, все четыре непризнанных республики прошли весь путь государственного становления, выиграв каждая свою кровопролитную войну за независимость.

Со времени исчезновения Советского Союза с карты мира прошло уже более десяти лет. На его территории образовались пятнадцать новых независимых государств, в том числе и Россия. Однако, несмотря на то, что их путь к суверенитету не был таким уж юридически чистым, международное признание не застало себя долго ждать. Все бывшие советские республики мгновенно признало мировое сообщество, хотя они, по сути, были точно такими же самопровозглашенными, как ПМР или Абхазия.

Сейчас существование непризнанных республик, похоже, куда больше беспокоит тех, на чьей территории они расположены. Руководство «самопровозглашенцев» смотрит на вещи просто. «Не мы первые, не мы последние», – говорят в Тирасполе и Сухуми. Турецкая Республика Северного Кипра, существующая не первое десятилетие, признана только Турцией, что, однако, не мешает ей вполне нормально существовать. Тайвань добился признания всего лишь 29 государств и при этом неплохо себя чувствует.

Тем более, что в любом деле можно найти заинтересованных посредников. Например, Мальтийский орден, у которого вообще нет ни территории, ни армии, ни других признаков государства, зарегистрирован при ООН и является субъектом международного права. Эти люди неоднократно предлагали приднестровцам открыть в Тирасполе официальное представительство ордена, которое за умеренную плату снабжало бы всех желающих настоящими мальтийскими дипломати-

ческими паспортами, признаваемыми всеми членами ООН. «Средняя цена официального признания – около миллиарда долларов, – рассказывает министр иностранных дел ПМР Валерий Лицкай, – За эти деньги ряд бедных государств Африки готовы признать кого угодно».

Вот только зачем тратить такие средства? «У Молдавии, принятой в ООН, далеко не сразу появились все элементы государственности. На момент провозглашения независимости у Кишинева не было ни армии, ни собственной валюты, ни национальной идеи, ни многого другого. У нас все это есть. Так что нам даст официальное признание международного сообщества?» – спрашивает министр. По его мнению, не так много. Конечно, решится вопрос передвижения через границы, который сейчас значительно затруднен. А все остальное, оказывается, в нашем мире можно делать и без этого.

«Членство в ООН ровным счетом ничего не значит и ни от чего не гарантирует, – напоминает Валерий Лицкай, – от официального признания Приднестровья ничего не изменится, поэтому оно и не является для нас жизненно важным фактором». Это не приведет в Республику инвесторов, озабоченных, прежде всего, стабильностью в регионе. А тираспольские товары как покупали, так и будут покупать все желающие. Кстати, не так давно Молдавия лишилась в ООН права голоса, задолжав около 2,5 миллионов долларов членских взносов. «Мы предложили Кишиневу внести за него долг и выкупить голос», – пошутил приднестровский министр. Вполне подходит Тирасполю и сербско-черногорский вариант, при котором обе республики будут по очереди представлять свой союз в Организации объединенных наций.

Но как все-таки решить вопрос в практической плоскости, если не учитывать экзотические варианты вроде использования услуг Мальтийского ордена? ***По мнению руководства самопровозглашенных республик, их признание – вопрос исключительно политической воли.*** России – главному (пока) игроку причерноморского и закавказского регионов – прямо советуют применять здесь двойные стандарты, которые являются нормой «реальной политики». ***«Россия просто стесняется применять свою силу»,*** – заметил Валерий Лицкай, несмотря на то, что в ее распоряжении находятся очень эффективные дипломатическо-политические методы. И это при том, что все непризнанные республики, кроме, по понятным причинам, Нагорного Карабаха, неоднократно выражали желание установить более тесные, ассоциированные отношения с Россией, или даже просто войти в ее состав.

Ситуацию в Абхазии и Приднестровье нередко сравнивают с той, что сложилась в Чечне, хотя природа конфликтов и устремления жителей этих республик совершенно различны. Однако возможность проведения такой параллели – по крайней мере, одна из причин, по которой Москва отказывается признать независимость этих пророссийских государств. Из Тирасполя же все видится по-другому. «Первое условие существования государства – соблюдение международных правил игры: прав человека, запрета на контрабанду, демпинг и т. д., а также экономическая самодостаточность, – говорит министр иностранных дел ПМР, – После Хасавюрта чеченцам дали возможность играть по этим правилам. Вместо этого он создали шариатские суды, после чего с треском вылетели из европейского правового пространства». С таким «государством», безусловно, невозможно поддерживать отношения. Однако то, что касается Чечни, никак нельзя отнести ни к Приднестровью, ни к другим самопровозглашенным республикам.

ПМР считает себя «наиболее признанным из всех непризнанных государств». Это действительно так. Ясно, что решение молдавско-приднестровского и грузино-абхазского конфликта может происходить только по принципу «либо-либо». Либо непризнанные республики становятся признанными, либо, при попытке силой загнать их в стойла Тбилиси и Кишинева, начинается война, что еще больше осложнит и так не простую обстановку в регионах. Тирасполь и Сухуми уже вели эти войны и выиграли их. Что же касается Южной Осетии, то она и не ставит вопроса о достижении независимости. Главным для республики, по словам ее бывшего министра внешних связей Дмитрия Медоева, остается встраивание в систему региональной политики. ***Актуален вопрос о воссоединении с Северной Осетией, находящейся в составе России.*** Для защиты от возможных посягательств Грузии в Южной Осетии укрепляются военные структуры, а вопрос о выводе российского миротворческого контингента «не стоит и не может стоять».

Есть, наконец, и еще один важный аспект проблемы. Все самопровозглашенные государства прошли через войну, кровь и тяжелые испытания, с оружием в руках доказав свое право на существование. «Мы не хотим жить «под Кишиневом» и не пустим ни одного чужака к себе, – говорят приднестровцы, – Ждать, что после ухода России из региона Приднестровье «разбежится по углам», нет никаких оснований. Мы прошли испытание на прочность». «Не нужно выдумывать способы решения конфликта через наши головы – мы не станем действовать

по указке откуда то ни было», – заявляют абхазы. «Карабах – историческая область Армении, в составе которой он и должен находиться», – считают армяне Арцаха. Нет предмета для переговоров – нет и самих переговоров. Поэтому ***попытки международного сообщества, руководства СНГ, финансово-политических элит решить судьбу этих народов помимо их воли не приведут ни к чему хорошему. Они свою независимость выстрадали.***

ИА «Росбалт», 27 июня 2002 г.

Прим авт.: материал был опубликован под заголовком «Непризнанные» помнят о России. Но рассчитывают лишь на себя», однако мы считаем важным напомнить об оригинальном названии.

ЧАСТЬ I

2004:
«ТРЕВОЖНОЕ СПОКОЙСТВИЕ»
ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

«Гражданское общество» Сороса ждет своего часа в Южной Осетии

Напряженность вокруг Южной Осетии, возникшая 31 мая с вводом семисот грузинских спецназовцев в зону грузино-осетинского конфликта в районе села Тквиави и продолжившаяся на следующий день визитом в непризнанную республику жены Михаила Саакашвили Сандры Рулофс, немного пошла на спад. Достигнуто неустойчивое равновесие.

Как сообщает ИА Regnum, вечером 4 июня по окончании грузино-осетинских переговоров в Тквиави государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава заявил, что грузинская сторона не собирается снимать заслоны на пути провоза контрабандных грузов. Стороны договорились, что югоосетинские села покинут грузинские внутренние войска. Однако полицейские и таможенные посты – останутся. У Тквиави поставят пост трехсторонних Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузинско-осетинского конфликта, укомплектованный военнослужащими грузинского миротворческого батальона. По словам участвовавшего в переговорах командующего Внутренними войсками МВД Грузии Георгия Татухашвили, дополнительные силы, введенные в конфликтную зону 31 мая для защиты постов грузинской полиции «на фоне угроз об их силовой ликвидации со стороны командующего российских миротворцев Святослава Набздорова», уже вернулись на места своей постоянной дислокации. Однако параллельно идет процесс заполнения грузинской стороной своей квоты в составе Смешанных сил по поддержанию мира, и вскоре она будет полностью задействована. Грузинский батальон составит пятьсот (вместо нескольких десятков) «хорошо подготовленных и оснащенных военнослужащих, которым придается соответствующее количество тяжелой техники».

Россия же ограничилась невнятной констатацией устами посла МИД РФ по особым поручениям Михаила Майорова того факта, что «ситуация очень деликатная, и мы по-прежнему исходим из того, что обеим сторонам сейчас необходимо проявить добрую волю и добиться выполнения тех договоренностей, которые позволят разрядить ту кризисную ситуацию, которая здесь сложилась». Правда, в разгар кризиса российское внешнеполитическое ведомство вдруг развернуло кипучую активность: 31 мая и 1 июня департамент информации и пе-

чати выпустил целых три сообщения для прессы, одно другого жестче (не считая пересказа телефонного звонка Сергея Лаврова грузинской коллеге Саломе Зурабишвили и ответа официального представителя МИД Александра Яковенко на вопрос журналистов о ситуации вокруг Южной Осетии).

В одном из них отмечается, что провокационные действия, инициируемые грузинскими властями, могут привести к самым тяжелым и непредсказуемым последствиям. «В Тбилиси должны осознавать серьезность складывающейся ситуации, чреватой вспышкой насилия и кровопролития, вся ответственность за которые ляжет на грузинскую сторону», – говорится в заявлении российских дипломатов (аналогичные высказывания звучали в период аджарского кризиса и не очень-то испугали г-на Саакашвили). В другом сообщении со Смоленской площади указывается, что «в Москве обратили внимание на то, что в этой акции по демонстрации силы были задействованы подразделения, которые готовились в рамках американских программ военного сотрудничества с Грузией». Грузинский премьер-министр Зураб Жвания, разумеется, назвал все мидовские заявления «неадекватными и не укладывающимися ни в какие рамки».

Затем инициатива перешла в руки Тбилиси, решившего первым делом избавиться от командующего ССПМ Святослава Набздорова (ранее, кстати, командовавшего 201-й российской дивизией в Таджикистане), чья жесткая позиция, весьма вероятно, удержала сторонников Саакашвили от немедленного военного вторжения в Южную Осетию. Грузинская сторона выразила недоверие Набздорову, чьи «неосторожные заявления» якобы «едва не спровоцировали столкновения», еще на заседании Смешанной контрольной комиссии, прошедшем в Цхинвале 2 июня. «Наша позиция была принята Москвой и в ближайшие дни будет представлена кандидатура нового командующего «голубыми касками» в Цхинвальском регионе», – заявил Георгий Хаиндрава. Москва промолчала. Это неудивительно – примирительный и как будто оправдывающийся тон замглавкома Сухопутных войск России по миротворческим силам Валерия Евневича, запомнившегося расстрелом Белого дома и бесславным командованием 14-й российской армией в Приднестровье, существенно отличается от речей его подчиненного. Вступился за Набздорова, отметив его высокий профессионализм и уникальность миротворческой операции в данном регионе, только президент Южной Осетии Эдуард Кокойты.

Обеспокоенные ситуацией непризнанные республики пытаются побудить Россию к более решительным действиям. Как заявил в Сухуме премьер-министр Абхазии Рауль Хаджимба, события в Южной Осетии свидетельствуют о том, что Грузия не намерена отказываться от «традиционно агрессивной политики». «Грузинские власти должны отдавать себе отчет в том, что возобновление военных действий неминуемо приведет к серьезной дестабилизации ситуации во всем регионе, так как народы Кавказа и юга России не оставят Южную Осетию без поддержки», – отметил он. Хаджимба подчеркнул, что РФ как посредник на переговорах по грузино-южноосетинскому урегулированию и ОБСЕ «должны предпринять незамедлительные меры для устранения угрозы войны, выполнения грузинской стороной взятых на себя международных обязательств». Эдуард Кокойты в очередной раз заявил, что население Южной Осетии поддерживает курс своего президента на воссоединение с Россией.

Позицию Северной Осетии прояснил недавно президент этой российской республики Александр Дзасохов. По понятным причинам он оставил без ответа наш вопрос о мерах, которые предпримет руководство и народ этого субъекта РФ, если Грузия все же применит против Южной Осетии силу. «Будем надеяться, что все обойдется», – сказал он тоном человека, уверенного в обратном. По его словам, во Владикавказе очень обеспокоены развитием событий вокруг Южной Осетии. Руководство Северной Осетии «принимает к сведению» заявления официального Тбилиси о том, что решение южноосетинской проблемы возможно только в политической плоскости, но предпочитает также самостоятельно анализировать ситуацию и действовать по принципу «доверяй, но проверяй». Для этого создана совместная аналитическая группа, члены которой один-два раза в неделю делают «ситуационный анализ и прогнозируют развитие событий». Характерно, что неделю назад у этой группы, по словам президента Северной Осетии, еще не было «достаточных оснований для того, чтобы говорить, что поход с колючими розами уже на горизонте».

По его мнению, в сферу российско-грузинских переговоров надо ввести вопрос о гарантиях, что против Южной Осетии и Абхазии ни при каких обстоятельствах не будет применена сила, но будут использованы все возможности для диалога. Александр Дзасохов также предложил, по аналогии с «дорожной картой» по урегулированию палестино-израильского конфликта, «дорожную, экономическую и реабилита-

ционную карту» для Южной Осетии, состоящую из трех основных пунктов. В частности, необходимо решить вопрос о компенсации оставленной недвижимости ста тысячам осетинских беженцев из Грузии. Согласно российско-грузинским межгосударственным соглашениям от 1993 и 2001 гг. Грузия должна покрыть две трети расходов на восстановление разрушенной инфраструктуры Южной Осетии, однако это так и не было сделано. Наконец, на территории Южной Осетии, считает президент российской республики, следовало бы создать зону экономического благоприятствования, инвестируя получаемые доходы в восстановление разрушенной экономики региона. Грузинская сторона на все эти предложения ничего не ответила.

2 июня президент Приднестровской Молдавской Республики Игорь Смирнов выступил с неожиданным заявлением о том, что в случае силовой акции со стороны Грузии Тирасполь окажет Южной Осетии помощь, в том числе и военную. Неожиданным прежде всего потому, что никакой реальной помощи Приднестровье оказать, увы, не сумеет, и все разговоры о полных боеприпасами складах 14-й армии в данном случае от лукавого. По сведениям наших хорошо информированных источников, выступить с таким заявлением Смирнова «настоятельно попросили» – якобы по распоряжению «с самого верха». По замыслу организаторов, этот демарш допускает два толкования. С одной стороны, официальная Москва неофициальным путем предупреждает грузинское руководство о недопустимости развязывания против Южной Осетии силовой операции. С другой – заявление Игоря Смирнова в нужный момент может быть использовано против него самого и возглавляемой им непризнанной республики: столь откровенного признания в (нужное подчеркнуть), да еще и сделанного в эфире российского телеканала, от лидера «приднестровских сепаратистов» давно никто не слышал. «Если бы Россия действительно хотела что-то сказать Тбилиси, она бы сделала это самостоятельно, не прибегая к помощи Смирнова», – с досадой сказал наш собеседник, имеющий непосредственное отношение ко всему происходящему.

Первую «проверку на вшивость», организованную официальным Тбилиси, цхинвальские власти прошли успешно, показав, что голыми руками их не возьмешь. Однако в запасниках грузинского руководства остается «революционная», проверенная на Аджарии схема дестабилизации обстановки силами вскормленного на средства Джорджа Сороса «гражданского общества». Не сумев взять противника на испуг, Тби-

лиси, помимо наращивания в зоне конфликта силовой группировки, все же постарается реализовать в Цхинвали сценарий третьей «бархатной революции».

Сообщения о появлении в Южной Осетии первых «кмаровцев» (членов молодежной организации «Кмара!» («Хватит!»), сыгравшей значительную роль в организации ноябрьского государственного переворота в Грузии и неконституционного отстранения от власти главы Аджарии Аслана Абашидзе) стали появляться сразу после окончания аджарских событий. Приходящая из Цхинвала противоречивая информация скорее подтверждает, чем опровергает их существование в республике, несмотря на максимально жесткие заявления ее руководства о недопущении деятельности «Кмара!» (или, по-осетински, «Фаг у!»).

Сценарий все тот же – срежиссированные протесты против «антинародного режима» с расчетом на то, что власть не посмеет применить оружие против «мирного населения». Вскоре в адрес главы Южной Осетии наверняка последуют столь любимые Тбилиси обвинения в потворстве наркотрафику. Впрочем, г-н Саакашвили демонстрирует и индивидуальный подход. На днях он предложил Эдуарду Кокойты работать в правительстве Грузии – не уточняя, правда, в каком качестве, но заметив, что тот достоин лучшей доли, нежели полевого командира в блокированном анклаве. Характерно, что Аслану Абашидзе, никогда не поднимавшему вопрос о выходе Аджарии из состава Грузии, места в правительстве Жвания никто не предлагал. Он бы, естественно, отказался, – но сам факт показателен.

В день независимости Грузии, отмечаемый 26 мая, Михаил Саакашвили на абхазском и осетинском языках призвал жителей Абхазии и Южной Осетии объединиться в единую Грузию, заявив, что «мы готовы рассмотреть любые модели государственного устройства с учетом интересов осетин и абхазов для обеспечения их будущего». И в Цхинвале, и в Сухуме ответили, что их это не интересует. Однако Саакашвили намерен действовать, исходя, прежде всего, из собственных, проплаченных Соросом интересов, в корне противоречащих российским. Как заметил Аслан Абашидзе, возвращаясь ночью 14 марта из Москвы в Батуми в самолете, который президент Грузии пообещал сбить: ***«Он же сумасшедший, настоящий сумасшедший. Его поставили, чтобы взорвать Кавказ».***

АПН, 7 июня 2004 г.

Эдуард Кокойты: «У нас никто не собирается стрелять в воздух»

Ситуация вокруг Южной Осетии, резкое обострение которой последовало в начале июня, продолжает оставаться весьма напряженной. И хотя стороны сделали ряд заявлений о том, что намерены действовать только мирными средствами, риск возобновления полномасштабного кровопролития в зоне грузино-осетинского конфликта по-прежнему высок. **Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты** рассказал корреспонденту «Росбалта» о том, как оценивают обстановку вокруг непризнанной республики ее власти и что они предпринимают в связи с последними действиями властей Грузии.

– В последнее время мы наблюдаем целую серию хорошо продуманных провокаций грузинской стороны с целью развязывания широкомасштабных военных действий, – говорит Эдуард Кокойты. – Но спецслужбы Грузии провалили операцию, которую собирались у нас осуществить – они не смогли дестабилизировать ситуацию в Южной Осетии. Во время событий конца мая-начала июня они сознательно провоцировали инцидент, чтобы иметь формальный повод для подтягивания больших сил регулярной армии к границам нашей республики. Конечной целью всей операции является замена российских миротворцев международными миротворческими силами под эгидой ООН и «усмирение» их руками Южной Осетии и Абхазии.

Известно, что Тбилиси возлагает вину за обострение обстановки на командующего Смешанными силами по поддержанию мира генерала Святослава Набздорова, якобы распорядившегося силой убрать незаконно выставленные грузинские посты. Однако президент Южной Осетии с этим категорически не согласен:

– Нападки на генерала Набздорова не имеют под собой никаких оснований. Он действовал строго в рамках мандата, очень четко, грамотно и выверено. Благодаря этому грузинской стороне не удалось втянуть российских миротворцев в конфликт с грузинской регулярной армией, к чему стремились в Тбилиси. Посты, выставленные грузинской стороной, нарушали все соглашения – и Дагомысское, и Московский меморандум 1996 года. Опасность ситуации еще и в том, что нынешнее руководство Грузии официально отказывается от выполнения всех ранее подписанных соглашений по урегулированию грузино-осетинского конфликта, мотивируя это тем, что «мы их не подписыва-

ли – мы их не признаем». Да и о какой правопреемственности можно говорить, если Грузия как государство так и не состоялось, и ни один президент страны еще не доработал свой срок до конца – все были смещены насильственным путем. Нам очень трудно разговаривать с людьми, которые говорят одно, думают другое, делают третье.

– Почему в Южной Осетии не удался сценарий разогрева ситуации изнутри, поднятия «волны народного гнева», который с таким успехом реализовался месяцем раньше в Аджарии?

– Акции грузинского руководства – раздача удобрений (вносить которые уже поздно, что знает каждый, имеющий отношение к сельскому хозяйству), начало выдачи в Южной Осетии грузинских пенсий, циничное объявление о том, что 15 югоосетинских сирот смогут получить бесплатное образование в грузинских вузах – всё это не находит в республике никакой поддержки, – поясняет президент Кокойты. – Между тем, наши спецслужбы фиксируют, что осуществляющие их грузинские чиновники прямо говорят людям: мы вам сделаем всё, лишь бы вы сместили своего президента. За последние недели это происходило во всех районах Южной Осетии, которые граничат с Грузией. Скорее всего, мы будем проводить демаркацию границы Южной Осетии и выставлять пограничные посты, чтобы не допускать проникновения грузинских чиновников на территорию республики, потому что иначе как диверсией это назвать нельзя.

Эдуард Кокойты убежден, что старания Тбилиси добиться своего путем подкупа югоосетин потерпят крах:

– Многим нашим чиновникам предлагают высокие посты – не ниже заместителя министра внутренних дел, заместителя прокурора в общегрузинском масштабе – с окладами от 500 долларов и выше, – рассказывает он. – Мне самому предлагали должность вице-президента, которую они введут в случае моего согласия. Но я – гражданин Российской Федерации, и мне в Тбилиси делать нечего. Я не раз заявлял, что ***борьба народа Южной Осетии за свою независимость не покупается! И стремление народа Южной Осетии к вхождению в состав Российской Федерации не продается!*** Решающий фактор – самоопределение народа Южной Осетии. Какие бы подачки нам ни делали, мы ничего принимать от них не будем.

Войти в состав РФ, восстановить историческую справедливость – мечта народа Южной Осетии. Когда я шел в президенты, мною двигало стремление воссоединить осетинский народ, ставший

разделенным из-за некомпетентных и недальновидных чиновников, разбивших Осетию на две части по географическому признаку. Между нашими народами – многовековые традиции дружбы. Они останутся незыблемыми, даже если Тбилиси реализует вынашиваемые им планы моей физической ликвидации – не будет меня, придет второй Кокойты, третий... У меня нет в Южной Осетии никакой оппозиции. Последние парламентские выборы это прекрасно показали – члены моей партии «Единство» и люди, которые были поддержаны президентом, получили практически сто процентов голосов.

– Однако в Аджарии за главу республики тоже голосовало практически сто процентов избирателей. Могут ли события в Южной Осетии начать развиваться по аджарскому сценарию?

– Не надо проводить параллели между Аджарией и Южной Осетией. Там между собой боролись грузины. Грузия, которая осуществила агрессию против Южной Осетии, Южная Осетия, которая пострадала от грузинского фашизма – это совсем другой вопрос. В Тбилиси пытаются представить дело так, что у нас много недовольных моей политикой – действительно, некоторые пострадали в ходе операций по борьбе с преступностью и наркотиками. Вооружая грузин, которые проживают в Южной Осетии (в грузинских сёлах раздавались автоматы), будоража в основном молодежь, они подписывают им очень суровый приговор. Понимаете, в Южной Осетии никто не собирается стрелять в воздух. Любые попытки дестабилизации будут быстро подавлены. Мы держим ситуацию под контролем, пресекаем и противостоим этому.

Похоже, впрочем, что в Тбилиси этого не понимают.

– Нынешние руководители Грузии пришли к власти благодаря фальсификации и лжи, – говорит президент Южной Осетии. – То же самое они продолжают и сейчас. Грузинский народ стал жертвой непродуманной политики своего руководства, которое совершенно не думает о его судьбе. Эйфория скоро пройдет. Из Тбилиси идет информация о самосожжениях, на которые идут люди, не способные на свою зарплату прокормить детей. В то же время они предлагают нам такие зарплаты! Сегодня, когда они бряцают оружием на парадах в Тбилиси, я хочу сказать: у нас достаточно сил и средств, чтобы превратить его в металлолом. Но это трагедия, это война. Мы предлагаем мирный путь, мы готовы обсуждать все вопросы, но не находим понимания у грузинского руководства.

Помимо прочего, президент Южной Осетии подтвердил, что причиной событий в Аджарии стали не только бизнес– и политические устремления Джорджа Сороса и близких ему финансово-промышленных групп, но и интересы международной наркомафии, чему «Росбалт» посвятил в свое время подробный материал.

– У нас есть информация, что на подкуп аджарских чиновников пошли не только соросовские деньги, – заметил Эдуард Кокойты. – Это связано и с наркотиками тоже. Недавно недалеко от грузино-осетинской границы при попытке сбыть наркотики был задержан родственник Михаила Саакашвили. К его освобождению сразу подключился замминистра внутренних дел Грузии, и он был обменян на четырех осетин, незаконно задержанных грузинской стороной. А несколько дней назад при перевозке контрабандного груза были задержаны четыре сотрудника грузинской полиции. И вот эти люди, которые сами распространяют наркотики и занимаются контрабандой, заявляют, что «борются» с этими явлениями!

Советников нового грузинского руководства, уверен Эдуард Кокойты, не интересует судьба ни грузинского, ни осетинского народов:

– У них одна большая политическая задача: ***выдавить Россию с Кавказа***, – говорит он. – Когда президента Грузии «избирают» в посольстве Соединенных Штатов, он прекрасно понимает, кто заказывает музыку. Америку и Сороса интересует только трубопровод Баку-Джейхан, в который вложены огромные средства.

Особый интерес к происходящему в Грузии проявляют различные международные организации:

– Мне очень стыдно за ОБСЕ, за Роя Рива – постоянного представителя ОБСЕ в Грузии, за Ганчо Ганчева – главу цхинвальского офиса, – комментирует Эдуард Кокойты. – Практически эти чиновники способствуют нагнетанию ситуации. ОБСЕ призвана осуществлять гуманитарную акцию по урегулированию грузино-осетинского конфликта. На деле ее сотрудники вмешиваются в наши внутренние дела, пытаются сорвать парламентские выборы – для этого они собирали наши неправительственные организации и делали заявления о том, что выборы проходят с нарушениями, хотя международные наблюдатели отметили, что всё было организованно и четко.

Во время последнего инцидента ОБСЕ никак не отреагировало на нарушение мандата с грузинской стороны, подтягивание к границам зоны конфликта тяжелой техники, однако постоянно предъявляет претен-

зии югоосетинам. Своими тенденциозными действиями и политикой двойных стандартов они свели на нет авторитет ОБСЕ в Южной Осетии, и мы будем ставить вопрос о выдворении их офиса из республики. Мы не намерены в дальнейшем терпеть таких посредников, которые своими действиями больше вредят грузино-осетинским взаимоотношениям.

Они хотят вытеснить российские миротворческие силы, Россию, как главного гаранта мира и стабильности в зоне грузино-осетинского конфликта, свести к минимуму усилия Москвы, благодаря которой в 1992 году прекратилось кровопролитие. Проект меморандума, в котором предлагалось всё это в обмен на миллионные транши, пролежал у меня на столе всего 15 минут. Через ОБСЕ, через Фонд Сороса, через посредников грузинское руководство предлагало мне 20 миллионов долларов на личные расходы. Я посоветовал передать это бедному грузинскому народу, потому что мы в этих подачках не нуждаемся, в особенности в тех ста миллионах долларов, которые выделили сейчас на урегулирование грузино-осетинского конфликта.

После неконституционного отрешения от должности главы Аджарии, произошедшего в том числе благодаря невмешательству России, многие аналитики решили, что следующим объектом «сдачи» станут Абхазия и Южная Осетия. В Цхинвале же не понимают, о чем идет речь:

– А почему Россия нас должна защищать? – недоумевает Эдуард Кокойты. – Почему русские матери должны терять своих сыновей на юге Осетии? Независимость просто так никто тебе не подарит, на блюдечке не принесет – мы сами должны ее отстаивать, и не собираемся прятаться за чьей-то спиной. Россия делает для нас очень много: и когда настаивает на том, чтобы все спорные вопросы решались мирным путем, и когда российские миротворцы находятся в зоне конфликта. Россия четко обозначила свои позиции и добросовестно выполняет свои обязательства, действуя строго в рамках международного права.

Мы не скрываем, что являемся форпостом России и останемся таким форпостом до конца. У нас действуют российские законы, среди жителей Южной Осетии более 90 процентов – граждане Российской Федерации. Мы подготовили пакет документов, где рассмотрен правовой и исторический аспект проблемы, которые позволяют нам войти в состав Российской Федерации. Это сложная процедура, на которую, согласно российскому законодательству, необходимо согласие Тбилиси. Но, возможно, через определенное время Грузия будет вынуждена дать его, как бы она сейчас ни возражала.

На днях председатель грузинского парламента Нино Бурджанадзе заявила, что руководство страны готово рассмотреть вопрос о предоставлении Южной Осетии автономного статуса в рамках федеративной Грузии, но это предложение, как и в случае с Абхазией, похоже, опоздало:

– Вопрос о статусе Южной Осетии не стоит на повестке дня, – констатирует президент республики. – Его определил народ на референдуме 1992 года. После того как Грузия выполнит требования, мы готовы сесть за стол переговоров, чтобы обсуждать наши дальнейшие добрососедские отношения. Ни о каком варианте вхождения в состав Грузии речь не идет. Уже два года я предлагаю грузинской стороне начать с шагов, которые могли бы восстановить доверие между нашими народами. Для этого необходимо принять закон о реституции, восстановлении беженцев в правах. Парламент Грузии должен дать политическую оценку событиям 1989-1992 годов с признанием геноцида югоосетинского народа. Ущерб, нанесенный республике в результате грузинской агрессии – 34 миллиарда рублей в ценах 1991 года. Грузия должна его возместить, и только тогда можно будет говорить о братстве и дружбе.

Очевидно, что полное заполнение Тбилиси своей миротворческой квоты, составляющей 500 человек, как и придание им соответствующего числа тяжелой техники, делается с вполне определенной целью. Решится ли президент Грузии в обозримом будущем провести против Южной Осетии силовую акцию?

– В последнее время Тбилиси постоянно повторяет, что вскоре вернет Южную Осетию и Абхазию под юрисдикцию Грузии, – говорит Эдуард Кокойты. – Однако пока у них ничего не получается. Ввод регулярных подразделений – крайняя мера. И если Михаил Саакашвили решится на это, всю ответственность перед грузинским, осетинским, абхазским народом, перед всеми народами Кавказа будет нести лично он. Конфликт не ограничится рамками Абхазии, Южной и Северной Осетии, в него будут втянуты практически все кавказские народы, и, смею вас заверить, никто из них не выступит на стороне Грузии – мы видим, откуда исходит угроза. Это наша земля, и тот, кто стремится к новому переделу Кавказа – хочет поделить наш дом, не спрашивая нашего мнения.

Когда к власти в Грузии в результате «шоу с розами» пришли молодые люди, мне показалось, что мне, молодому человеку, будет легче находить с ними общий язык, тем более что на их руках нет осетинской крови. Но постоянное нагнетание обстановки, угрозы, ложь и

фальсификации с их стороны привели к тому, что у меня не осталось никакой надежды. И ***если эйфория грузинского народа не пройдет, это будет иметь самые печальные последствия.***

Каких усилий нам с Александром Сергеевичем Дзасоховым (президентом российской Республики Северная Осетия – прим.) стоит сдерживать постоянное нагнетание ситуации! Мы с ним очень часто встречаемся, продумываем каждый свой шаг. Я, в силу своей молодости, очень агрессивен, он, в силу своей мудрости, опытен, а вместе мы взаимодополняем друг друга во многих вопросах.

К нам уже приезжала большая группа депутатов северокавказских республик, которые не собираются оставаться в стороне и готовы принять самые решительные меры. Мы воздерживаемся от раскрутки ситуации в этом направлении, даем руководству Грузии возможность опомниться, потому что если они заведут механизм вооруженного противостояния, это означает конец и развал Грузии.

И югоосетинская, и абхазская армия в состоянии отстоять независимость наших республик. Но если нас вынудят обороняться, ***мы должны будем раз и навсегда разбить логово этого зла, которое постоянно исходит из Тбилиси.***

– Вы до Тбилиси собираетесь дойти?

– Посмотрим... – с мечтательной улыбкой ответил Эдуард Кокойты.

Беседовала Яна Амелина, Владикавказ
ИА «Росбалт», 9 июня 2004 г.

Южная Осетия хочет в Россию

На днях президент непризнанной Республики Южная Осетия Эдуард Кокойты посетил Москву, где передал в Государственную думу официальное заявление с просьбой о приеме своего государственного образования в состав Российской Федерации. Российский законодательный орган пока не обсуждал этот вопрос, на пути решения которого – немало трудностей. Так, для принятия положительного решения необходимо согласие Грузии (частью которой формально является Южная Осетия) на выход республики из состава государства, которое, конечно, никогда не будет дано.

Между тем ситуация вокруг Цхинвальского региона, как называет эту территорию официальный Тбилиси, продолжает оставаться напря-

женной. Наиболее употребительная характеристика обстановки в республике – «тревожное спокойствие». По словам министра по особым делам Южной Осетии, сопредседателя Юго-Осетинской части Смешанной контрольной комиссии Бориса Чочиева, в ближайшем будущем следует ожидать провокационных действий против миротворцев, из последних сил сохраняющих статус-кво в зоне грузино-осетинского конфликта.

Что касается грузинского миротворческого батальона (кроме него в составе Смешанных сил по поддержанию мира – российский и осетинский батальоны), то он, полагает министр, сам может стать причиной боевых действий. Того же мнения придерживается и командующий ССПМ Святослав Набздоров. Со стороны Тбилиси возможны новые провокации, считает он. «Они снова могут сказать про свои очередные незаконные посты, выставленные в зоне конфликта без согласования со Смешанной контрольной комиссией, что командующий сотрет их в порошок (с этого обвинения Тбилиси в адрес Набздорова началось июньское обострение вокруг Южной Осетии -прим.), – говорит генерал-майор. – И если б это было на поле боя, я бы так и сделал». Впрочем, по его словам, «пока российский батальон стоит здесь – будет мир». «Надеюсь, они (грузины – прим.) все-таки поймут, что силовое решение – не выход», – без особой уверенности отмечает министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев.

Осетины серьезно готовятся к войне, понимая, что избежать ее вряд ли удастся. И хотя обстановка в республике, по словам силовых министров, полностью под контролем, дело осложняется существованием здесь своеобразной «пятой колонны». Руководство Южной Осетии внимательно наблюдает за девятью расположенными на территории республики грузинскими селами, над которыми развеваются государственные флаги Грузии. Один, поднятый на окраине Тамарашени, куда так стремилась 1 июня и в итоге попала на вертолете супруга Михаила Саакашвили Сандра Рулофс, резко контрастирует с большим щитом с портретом главы российского государства и надписью «В.В. Путин – наш президент», установленным в каких-то пятидесяти метрах, на административной границе Цхинвала.

На заборах грузинских сел, выходящих на Транскавказскую магистраль, нередко попадаются сделанные на грузинском надписи «Кмара!». Кое-где видны и замазанные кем-то слова «Фаг у!» («Хватит!» по-осетински), как и небольшие группы людей, одетых в камуфляж без знаков отличия – незаконные вооруженные формирования, со-

зданные грузинами и не контролируемые югоосетинскими правоохранительными органами. Это единственные признаки «оппозиции», которую пытаются найти в Южной Осетии грузинские официальные лица, регулярно заявляющие о ее наличии в республике. «Общий враг консолидировал нацию, и в вопросах внешней политики между нами разногласий нет», – такое суждение можно услышать от представителей любого социального слоя Цхинвала.

Грузинские села, в которых в общей сложности проживает от 6 до 8 тысяч человек (вся численность населения республики, по разным данным, составляет от 50 до 80 тысяч) – самоуправляемые, а, по сути, неконтролируемые территории, находящиеся вне юрисдикции как Цхинвала, так и Тбилиси. Подобные образования, как показывает пример Чечни, Афганистана и Ирака, достаточно быстро становятся прибежищем разного рода террористов и начинают представлять серьезную опасность для всех окружающих. До недавних пор такое «неподчинение никому» вполне устраивало жителей этих сел – например, они не проходили службу по призыву в армии Грузии, не платили налогов ни в местный, ни в грузинский бюджеты, зато могли рассчитывать на материальную помощь исторической родины.

Однако в последние месяцы все изменилось. Грузины всерьез опасаются, что в случае попытки реализации Тбилиси силового варианта первыми жертвами нового конфликта окажутся именно они. Молодые осетинские ополченцы уже неоднократно высказывали желание «разобраться» с проводниками политики соседнего государства в собственном тылу, но пока их удается сдерживать.

«Грузия ждет от нас радикальных шагов в отношении этих сел, чтобы иметь возможность обвинить Цхинвал в нарушении прав грузинского населения и тем самым развязать себе руки, однако мы не собираемся поддаваться на провокации», – говорит бывший заместитель председателя Комитета государственной безопасности Южной Осетии Роберт Кокоев, оставивший свой пост в начале июня из-за инцидента с г-жой Рулофс.

Кокоев уверен, что вопрос государственной принадлежности Южной Осетии будет решен в течение ближайших двух месяцев. «Политическое решение в Москве уже принято, – убежден он. – Россия выполнила все взятые на себя обязательства – здесь выплачиваются российские пенсии, стоят миротворцы, недавно прибыла большая автоколонна с гуманитарным грузом, МИД РФ высказывает озабочен-

ность развитием ситуации вокруг республики и возлагает ответственность за ее обострение на Грузию. ***Не сомневаюсь – скоро Южная Осетия войдет в состав Российской Федерации»***.

«Поддержка, которая в последнее время оказывается нам со стороны России, вселяет надежду», – вторит ему Мурат Джиоев. Действительно, невозможно не заметить, что позиция Москвы в отношении этой непризнанной республики отличается куда большей жесткостью, нежели несколькими месяцами раньше – в отношении Аджарии. Одних мидовских сообщений обнародован уже без малого десяток. Вызов же на Смоленскую площадь в связи с ситуацией вокруг Южной Осетии и появлением в зоне конфликта американских инструкторов посла США в России Александра Вершбоу и вовсе беспрецедентен. Первый за последние пять лет визит в республику президента Северной Осетии Александра Дзасохова и ряд заключенных с субъектами РФ экономических соглашений также связывают в Цхинвале с непосредственными указаниями Кремля.

«Вопрос назрел, и его решение форсируется, – считает председатель парламента Южной Осетии Знаур Гассиев. – По всему видно, что в Москве ему придается большое значение. Реализовано будет то, к чему пришли Владимир Путин и Джордж Буш». Скорое решение о принятии республики в состав России маловероятно, полагает он. По мнению Гассиева, все сведется к «федерации с Грузией», при обсуждении модели которой особое внимание будет уделено гарантиям югоосетинской автономии со стороны России, включая нахождение на территории республики российской армии и службу молодежи в российских вооруженных силах. «Присоединение к России – мечта, федерализация Грузии – реальность, – констатировал он. – Но здесь мне изменяет мой реализм, потому что я очень хочу, чтобы осуществился первый вариант».

То, что 10 июня (в этот день на закрытом заседании трех комитетов Госдумы рассматривалась ситуация в Южной Осетии) республика не была принята в состав РФ, на что многие втайне надеялись, хотя для того не было никаких процедурных оснований, откровенно разочаровало осетин. Не будет преувеличением сказать, что эта мечта владеет умами и чувствами подавляющего большинства населения Южной Осетии. Например, все упоминания президента Эдуарда Кокойты о предстоящем воссоединении с Северной Осетией и вхождении в Россию, сделанные им по возвращении из Москвы на митинге в селении Квайса, каждый раз вызывали у местных жителей овацию и восторженные крики. Ничуть не меньшие, чем известие о том, что благодаря

только что подписанному договору с Кемеровской областью через два месяца заработают расположенные тут градообразующие предприятия, остановленные после распада Советского Союза – рудники, где добывают свинец и цинк *(к сожалению, этого не случилось – прим.авт.)*.

Такое же оживление среди собравшихся перед Домом культуры Квайсинского рудоуправления осетинских парней призывного возраста вызвал и призыв президента «разбить наконец тбилисское осиное гнездо, из которого исходит постоянная опасность». И если учесть, что большинство боеспособных мужчин республики (как это выясняется после нескольких минут разговора практически с любым из них) проводят ночи на постах в своих кварталах, став, по выражению командира цхинвальской разведроты, частью «югоосетинской армии на общественных началах», о повторении «аджарского сценария» в Южной Осетии следует забыть навсегда.

Цхинвал-Москва
ИА «Росбалт», 17 июня 2004 г.

«Тревожное спокойствие» Южной Осетии

Напряженность вокруг Южной Осетии не спадает вот уже более двух недель. Официальный Тбилиси не оставляет надежд вернуть республику в «лоно Грузии». Однако преградой на пути достижения этой цели являются не только осетины.

«Борьба с контрабандой»

Все началось с незаконного, без согласования со Смешанной контрольной комиссией (СКК), в обязательном порядке санкционирующей любые действия сторон, выставления грузинами полицейских и таможенных постов в зоне грузино-осетинского конфликта для «борьбы с контрабандой». Командующего смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) генерал-майора Святослава Набздорова возмутили эти действия. Поняв его слова как распоряжение силой убрать посты, Тбилиси направил в район села Тквиави несколько сот грузинских спецназовцев, в том числе подготовленных американцами в рамках программы «Обучи и оснасти». И хотя недоразумение давно разъяснилось, зону конфликта до сих пор покинули не все солдаты грузинских внутренних войск: по словам командующего, «кое-где они еще по задворкам прячутся».

Тбилиси требует немедленного отстранения командующего ССПМ от должности, обвиняя его, помимо прочего, в наличии «собственных коммерческих интересов». Надо сказать, Святослав Набздоров не понравился грузинской стороне с самого начала. Первые полтора года своей службы он нес с приставкой «и.о.», и лишь потом все же был официально утвержден в должности командующего.

– Многим не понравилось, когда в результате действий миротворцев прекратились текшие здесь неконтролируемые денежные потоки, незаконные поборы с машин, – поясняет командующий ССПМ. – Дочка, узнав, что грузины обвиняют меня в содействии контрабанде, тут же позвонила: «Папа, тогда где же наша квартира в Москве, где наш шестисотый «мерседес»?». Последние события были тщательно спланированной операцией, цель которой – спровоцировать миротворческие силы, начать вооруженное противостояние, чтобы обвинить нас в неспособности контролировать ситуацию. Но им («они» в Южной Осетии – это всегда грузины. – прим.) это не удастся! Пока здесь стоит российский миротворческий батальон, тут будет мир. Не знаю, как поведет себя следующий командующий... (в скором времени Набздоров переходит в Академию Генерального штаба – прим.). Они снова могут заявить, что командующий пообещал стереть их незаконные посты, выставленные без согласования с СКК, в порошок – и если б это было на поле боя, я бы так и сделал. Говорят, людям надо верить – ***но я не поверю ни одному их слову!***

Мандат миротворцев, напоминает Набздоров, предусматривает недопущение нахождения в зоне конфликта любых вооруженных формирований. В случае их появления допустимы любые действия, вплоть до уничтожения незваных гостей. При этом он не сомневается: случись что, грузинский миротворческий батальон встанет на сторону нарушителей. «Но этого не будет – мы им не позволим». Генерал критикует всех: и грузинское руководство («Михаил Саакашвили просто подставил свою жену, а она осознанно шла на провокацию» – речь идет о не согласованном с осетинской стороной прилете супруги президента Грузии Сандры Рулофс в грузинское село Тамарашени 1 июня, дополнительно накалившем атмосферу), и международные организации («ОБСЕ однозначно стоит на стороне грузин, а то, что Грузия живет под американскую диктовку – это само собой разумеется»).

– ***Если бы вы знали, как мне надоели эти политики!*** – говорит на прощание Святослав Набздоров, явно давая понять, что будь его воля, уж он бы навел порядок.

Подчиненные солидарны с генералом

– Миротворцы контрабандой не занимаются, – комментирует российский военный наблюдатель на посту в Тквиави майор Виктор Измайлов. – И наркотрафиком тоже. Согласно нашему мандату, мы боремся с этим, как и с транзитом оружия и боеприпасов. Правда, наркотик – не автомат, его без спецсредств не обнаружишь, а обученных этому собак в нашем распоряжении нет.

Что касается борьбы грузин с контрабандой, то любое упоминание об этом вызывает у российских и осетинских миротворцев лишь ироническую улыбку. Майор Измайлов приглашает посмотреть, что же отобрали представители грузинской финансовой полиции у своих сограждан, направлявшихся из Южной Осетии в Грузию. В небольшом помещении сиротливо громоздятся пара мешков муки (норма провоза ее в Грузию установлена в размере одного мешка – все остальное безжалостно конфисковывается, из-за чего стоимость муки в Гори и прилегающих районах выросла в среднем в три раза, с 400 до 1200 рублей за мешок), упаковка кетчупа «Калве», с десяток бутылок подсолнечного масла…

– Не впечатляет, правда? – говорит миротворец. – Настоящую контрабанду пропускают – естественно, за деньги. Или разворачивают обратно…

Александр Орлов, тоже майор и военный наблюдатель, с которым мы разговаривали на наблюдательном пункте российских миротворцев в районе грузинского села Авневи, подтверждает эту информацию. Похоже, то, что «борьба с контрабандой» – всего лишь предлог для провокаций против ССПМ, понятно здесь любому.

– Они попросту грабят свой же народ, – говорит один из миротворцев. – Когда я стоял на Тквиави, мы подсказывали этим крестьянам, которые везут муку и огурцы, что есть и объездная дорога, мимо постов – жалко же людей, последнее у них отбирают…

На закрытом теперь огромном рынке в селе Эргнети, где еще месяц назад торговали всем на свете, от солярки и сигарет до муки и конфет, оставшиеся без заработка торговцы – главным образом грузины – на чем свет стоит костерят родное, казалось бы, правительство и конкретно президента Михаила Саакашвили. «Чем мы своих детей кормить будем, они подумали?!» – этот риторический вопрос звучит из каждого ларька, из-под каждого навеса. Фактическое закрытие границы со стороны Грузии ударило в первую очередь именно по грузинскому населению региона.

Между тем на днях рынок посетил отец председателя парламента Грузии, «хлебный король» Анзор Бурджанадзе. Домой он вернулся не с пустыми руками, а с десятком груженных зерном грузовиков. В общем, как в известной поговорке про Юпитера и быка. «Может быть, они затеяли все это обострение только для того, чтобы нажиться на торговле зерном?» – иронизируют в Южной Осетии.

«Окончательное решение осетинского вопроса»

Ясно, однако, что нынешние события имеют куда более глобальную цель – «окончательное решение осетинского вопроса» путем присоединения Цхинвальского региона, как называют республику в Тбилиси, к «матери-Грузии». При этом все еще остающиеся в Грузии осетины, которых в Панкисском ущелье и Кахетии насчитывается около пяти тысяч человек, подвергаются серьезной дискриминации.

Живые подтверждения тому прибывают в Южную Осетию едва ли не каждый день. Перед административными зданиями в центре Цхинвала неприкаянно бродили несколько мужчин средних лет. В разговоре выяснилось, что это земледельцы-осетины из кахетинского села Пона Лагодехского района. В районе закрыли осетинскую школу, а их самих изгоняют с земельных участков, лишая средств к существованию. После участия в съезде алан в Цхинвале неприятности крестьян усугубились – теперь им открыто угрожают грузины. Возвращаться в родное село стало просто опасно, продавать дома придется родственникам. Югоосетинское правительство оказывает согражданам содействие в обустройстве в республике, но его возможности ограничены.

– Раньше в Грузии проживало более ста тысяч осетин, – рассказывает министр по особым делам Южной Осетии Борис Чочиев. – Теперь почти всех изгнали. Через 10-15 лет никто в Грузии не сможет назвать себя осетином. Дошло до того, что грузины не могут отыскать подходящего диктора для начатых ими программ теле– и радиовещания на осетинском языке. Грузинский министр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава даже обращался ко мне с просьбой найти такого человека на зарплату в двести долларов: те, что имеются, говорят на осетинском, который никто не может понять.

Неудивительно, что идея возвращения в состав Грузии не пользуется в Южной Осетии популярностью – и это мягко сказано.

– Южная Осетия – независимое государство, – говорит Борис Чочиев, являющийся также руководителем юго-осетинской части СКК. – Мы говорим не о будущем совместном проживании с грузина-

ми, а о добрососедстве. Однако со стороны Тбилиси мы видим иные действия. Пытаясь «отодвинуть» СКК на второй план, управление в зоне конфликта берет в свои руки грузинская полиция. Грузинская сторона хотела бы вывести свой миротворческий батальон из подчинения Объединенного штаба ССПМ, а в конечном счете – удалить Россию из формата СКК, заменить ее силами ОБСЕ, ООН, НАТО или иных международных организаций. При этом ОБСЕ ведет себя очень плохо. Ее сотрудники ходят в Грузии в розовых очках (миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе не увидела в последних действиях Тбилиси никаких нарушений. – прим.). Единственная наша надежда – на Россию. Что, Рой Рив (постоянный представитель ОБСЕ в Грузии. – прим.) нас будет защищать? *(события августа 2008 года показали, что эти слова Б.Чочиева были пророческими – прим. авт.).* В ближайшее время мы ожидаем провокаций против миротворцев, причем боимся, что грузинский батальон сам может стать причиной боевых действий.

Столь же резко оценивают деятельность ОБСЕ и остальные руководители Южной Осетии, припоминая и то, что жена Рива находилась в кортеже Сандры Рулофс, и попытки срыва этой международной организацией майских парламентских выборов в республике. Наша попытка получить комментарий главы цхинвальского офиса ОБСЕ Ганчо Ганчева окончилась неудачей. Сославшись на «очень деликатную ситуацию», он посоветовал обращаться в тбилисский пресс-офис.

Перед лицом внешнего врага

Не обольщаясь насчет международных организаций и не желая «подставлять Россию», осетины рассчитывают только на собственные силы.

– Оружия тут очень много, – отмечает Святослав Набздоров. – Незарегистрированные «стволы» имеют две трети населения республики. И правильно делают: я бы на их месте тоже всегда держал в кармане гранату!

Впрочем, осетинские ополченцы охраняют свои кварталы без оружия. По словам Руслана, заместителя командира батальона, шесть лет отслужившего в составе ССПМ, дома автоматы тоже никто не держит.

– Я категорически против раздачи оружия «на руки», – подчеркивает он. – После грузино-осетинского конфликта, когда оно действительно было у многих, из-за него погибло больше людей, чем в ходе грузинской агрессии.

Безоружным стоит на посту и командир цхинвальской разведроты, успешный предприниматель Вадим.

– Никаких денег мы за это, естественно, не получаем, – говорит он. – Наша армия действует на общественных началах.

Но многие, особенно молодежь, чувствовали бы себя с оружием значительно увереннее. Один из ключевых югоосетинских министров рассказывает, как его пятнадцатилетний сын рвется в бой, мечтая получить автомат «хотя бы на двоих с отцом». И таких ребят полно – это они радостными криками и овацией приветствовали слова президента республики Эдуарда Кокойты на митинге в селе Квайса «разбить наконец тбилисское осиное гнездо, из которого исходит постоянная опасность» и его призыв к Тбилиси «не пугать нас своим металлоломом».

Наши попытки, в лучших традициях независимой журналистики, отыскать в Южной Осетии хоть какие-то следы внутренней оппозиции, завершились полным провалом. «Народ объединился перед лицом внешнего врага, – так оценивают ситуацию и министры, и простые граждане. – В вопросах внешней политики у нас полное единство». Повод для беспокойства властей дает лишь ситуация в девяти расположенных на территории Южной Осетии селах, где проживает около 7 тысяч грузин. На заборах расположенных по обе стороны Транскама грузинских сел Тамарашени, Кехви, Ачабети, Курта кое-где видны сделанные по-грузински надписи «Кмара!» («Хватит!» – спонсируемая Джорджем Соросом и другими иностранными фондами молодежная организация, сыгравшая огромную роль в неконституционном отстранении от власти бывшего президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе и главы Аджарии Аслана Абашидзе. – прим.) и по-осетински «Фаг у!» (что означает то же самое). Какая-то женщина на моих глазах пыталась вывести на доске лозунг «Чечня – позор…» – дальше она написать не успела, но смысл понятен.

В Тамарашени так стремилась и в итоге все же попала на вертолете Сандра Рулофс. В Курта произошла потасовка между сторонниками пророссийской и проамериканской ориентации («А яблоки свои ты в Америку будешь продавать?!» – кричали противникам вышедшие победителями русофилы). Сюда грузины тянут грунтовку в обход Цхинвала, едут тбилисские эмиссары с удобрениями, лекарствами, детскими ансамблями и пенсиями в 9 долларов. Юрисдикция Южной Осетии на эти села не распространяется, и даже время тут отличается от цхинвальского на час вперед – как в Грузии.

– Сразу после конфликта русские не дали нам уничтожить эти села, – говорит один из силовиков республики. – Теперь мы имеем внутри себя «пятую колонну», от которой всегда можно ждать удара. Фактически это самоуправляемые территории, не контролируемые ни Тбилиси, ни Цхинвалом, где созданы незаконные вооруженные формирования (грузинские власти не раз предпринимали решительно пресеченные нами попытки доставить туда оружие и боеприпасы) и действует небезызвестная «Кмара!». Тбилисские власти ожидают от нас радикальных шагов в отношении этих сел, над которыми развеваются государственные флаги Грузии, чтобы обвинить Цхинвал в нарушении прав грузинского населения. Но мы не поддадимся на провокации, хотя нам с большим трудом удается сдерживать желание поскорее разобраться с этим вопросом. В дальнейшем, возможно, решением проблемы станет обмен грузинского населения Южной Осетии на осетинское – Грузии.

Все попытки Тбилиси подкупить осетинское население до сих пор заканчивались тем, что непрошенным благодетелям на повышенных тонах советовали убираться восвояси.

– Четырнадцать лет вы про нас не вспоминали, а теперь явились! – горячились цхинвалка Люда Плиева и местная жительница Мзия Гордиели на стихийном митинге на околице села Эргнети, где они вместе с десятками сограждан встали на пути автобуса с тбилисскими футболистами, вознамерившимися сыграть товарищеский матч с командой одного из грузинских сел. – Пусть ваш Саакашвили сначала своим людям поможет, им пенсию заплатит, а потом уж о нас думает! В тридцати километрах отсюда, в Горийском, в Тетрицкаройском районах Грузии стоят пустые села, из них уехали люди, у которых нет средств к существованию – почему вы о них не вспоминаете? Не надо нам ваших подачек!

Без конца посылаемые Тбилиси автобусы со спортсменами, детскими ансамблями, компьютерами для цхинвальских школ, просроченными удобрениями и пенсиями, получить которые можно по предъявлению одного лишь удостоверения личности, задерживаются осетинами в Тквиави или Эргнети и разворачиваются обратно. Формальный повод – отсутствие необходимых согласований: как правило, Цхинвал ставят в известность о грядущей доставке грузинских щедрот за пару часов до прихода транспорта. «Но если бы они предупредили о своих планах как положено, за несколько дней, мы бы все равно их не пустили, – признается сотрудник югоосетинской спецслужбы. – В этом отношении пози-

ция руководства Южной Осетии однозначна: грузинам на нашей территории делать нечего». Закрыт доступ в республику и грузинским журналистам – о свободном, как это было в Аджарии, передвижении тут съемочных групп каналов вроде «Рустави-2», откровенно лгущих и выдающих белое за черное, нечего и думать.

Не боятся осетины и особой технологии Тбилиси – «мирных маршей грузинских беженцев», при организации которых расчет делается на то, что стрелять в невооруженную толпу правоохранительные органы не станут. Он, однако, ошибочен.

– Во время конфликта грузины в одну ночь покинули Цхинвал, не предупредив о готовящемся штурме никого из тех, с кем десятилетия жили бок-о-бок, – рассказывает осетинка Мадина, несколько лет назад купившая грузинский дом за немалую по здешним меркам сумму в десять тысяч долларов. – Они рассчитывали, что через пару дней вернутся в город, очищенный от осетин, и займут наши дома. Получилось наоборот, хотя за большинство домов мы потом заплатили им приличные деньги. И эти люди называют себя беженцами?

– Президент сказал: в воздух стрелять нельзя, патронов не хватает! – пояснил тактику борьбы осетин с разного рода «мирными маршами» один из силовиков республики.

Понимая, что это не пустые слова, большинство грузинских «беженцев», поначалу распропагандированных Тбилиси, отказались от намерений участвовать в таких акциях.

– Деньги, те 10-20 долларов, которые они за это получают, не стоят того, чтобы получить пулю в лоб, – иронизирует осетинский омоновец.

Когда другого выхода нет

И все же, рассчитывая только на себя, осетины верят в поддержку России. «Небесной России», которая не может бросить своих соотечественников и сограждан (90 процентов жителей республики имеют российский паспорт), которая обязательно поможет в трудную минуту.

И в отличие от ситуации с Аджарией, это действительно происходит. Заключаются соглашения между Южной Осетией и российскими регионами – например, с Кемеровской областью о восстановлении цинковых и свинцовых рудников в селе Квайса, республику впервые за пять лет посетил президент Северной Осетии Александр Дзасохов, недавно из России прибыла колонна из 70 машин с гуманитарной помощью (даже военные наблюдатели ОБСЕ не обнаружили в ней военной техники, о которой на весь мир заявил Тбилиси), МИД РФ выпустил

уже с десяток резких сообщений о ситуации вокруг Южной Осетии… Москва дало добро на демаркацию осетино-грузинской границы и выставление там пограничных постов. Интерес к республике разом проявили «Мегафон» (сейчас тут действуют только грузинские компании мобильной связи), «Лукойл» и «Роснефть» (приличных заправок в Южной Осетии нет).

Впрочем, у России и конкретно руководства Северной Осетии просто нет другого выхода. Делить в Южной Осетии нечего – промышленность тут отсутствует. Поэтому базовая составляющая происходящего – не экономика, а политика. А политические соображения заставляют Кремль днем и ночью помнить и о десяти расставленных в Цхинвале щитах с надписью «В.В.Путин – наш президент», и о гражданстве осетин, и о моральных обязательствах перед ними, и о готовности всего российского Северного Кавказа поддержать осетинский народ – не словом, а делом. И если Москва не будет иметь по этому вопросу ясной позиции, после первой серьезной провокации ситуация пойдет в разнос.

В воздухе Южной Осетии разлито «тревожное спокойствие». Об этом, готовясь к войне, говорят все без исключения.

– Подготовка нашей армии – достойная, мы знаем, как встретить агрессора! – президент Эдуард Кокойты не скрывает радости от результатов импровизированных мини-учений: на учебных стрельбах его танкисты уложились в пять минут вместо семи положенных нормативом.

– Думай о худшем, надейся на лучшее, – говорит майор Виктор Измайлов, поправляя автомат.

У миротворцев проблемы с зарплатой (осетинский батальон не получает ее пятый месяц) и пополнением, нелегкие жилищные условия. Но по всему видно, что безучастно наблюдать за событиями, если Тбилиси, не дай Бог, реализует силовой вариант, они не станут. Подготовленных американцами грузинских спецназовцев в расчет здесь не принимают: «ну какие грузины бойцы, кто бы их не готовил!».

Хочется верить, что именно на этом примере, не оставив в трудный момент братский православный народ, Россия докажет, что остается великой кавказской державой.

Цхинвал-Квайса-Москва
АПН, 18 июня 2004 г.

«Пора привыкать к тому, что есть единая Осетия», – уверен президент непризнанной республики Эдуард Кокойты

Недавно президент Южной Осетии Эдуард Кокойты передал в Государственную Думу РФ обращение с просьбой о принятии республики в состав Российской Федерации. Он также заявил о прекращении каких-либо отношений с Грузией, за исключением работы в смешанной рабочей группе и смешанной группе экспертов в связи с тем, что «грузинская сторона не хочет вести переговоры и выполнять достигнутые договоренности». Кокойты уверен, что в ближайшем будущем Южная Осетия войдет в состав России.

– Как вы оцениваете события, послужившие причиной июньского обострения ситуации вокруг Южной Осетии?

– Спецслужбы Грузии не смогли дестабилизировать ситуацию в республике. Во время событий конца мая–начала июня они сознательно провоцировали инцидент, чтобы иметь формальный повод для подтягивания больших сил регулярной армии к границам нашей республики. Конечной целью всей операции является замена российских миротворцев международными миротворческими силами под эгидой ООН и «усмирение» их руками Южной Осетии и Абхазии. Командующий Смешанными силами по поддержанию мира генерал Святослав Набздоров действовал при этом строго в рамках мандата, благодаря чему грузинской стороне не удалось втянуть российских миротворцев в конфликт с грузинской регулярной армией, к чему стремились в Тбилиси. Нынешнее руководство Грузии отказывается от выполнения всех ранее подписанных соглашений по урегулированию грузино-осетинского конфликта, мотивируя это тем, что «мы их не подписывали – мы их не признаем». Нам очень трудно разговаривать с людьми, которые говорят одно, думают другое, делают третье.

– Велика ли вероятность начала в обозримом будущем боевых действий?

– В последнее время Тбилиси постоянно повторяет, что вскоре вернет Южную Осетию и Абхазию под юрисдикцию Грузии. Однако у них ничего не получается. Ввод регулярных подразделений – крайняя мера. И если Михаил Саакашвили решится на это, всю ответственность перед грузинами, осетинами, перед всеми народами Кавказа будет нести лично он. Конфликт не ограничится рамками Абхазии, Юж-

ной и Северной Осетии – в него будут втянуты практически все кавказские народы. К нам уже приезжала большая группа депутатов северокавказских республик, которые не собираются оставаться в стороне и готовы принять самые решительные меры.

Мы даем руководству Грузии возможность опомниться. Если они заведут механизм вооруженного противостояния, это будет означать конец всей Грузии. Они бряцают оружием на парадах в Тбилиси, но у нас достаточно сил и средств, чтобы превратить его в металлолом. Мы предлагаем мирный путь, готовы обсуждать все вопросы, но не находим понимания у грузинского руководства. Я прекрасно знаю потенциал вооруженных сил Южной Осетии, союзной Абхазии, братской Северной Осетии, которая включится в процесс в первую очередь. Югоосетинская армия в состоянии отстоять независимость нашей республики. Но если нас вынудят обороняться, мы должны будем раз и навсегда разбить логово постоянно исходящего из Тбилиси зла.

Грузинский народ стал жертвой непродуманной политики своего руководства, и если эйфория не пройдет, это будет иметь самые печальные последствия. А советников Тбилиси не волнует судьба ни грузин, ни осетин. У них одна большая политическая задача: выдавить Россию с Кавказа. Америку и Джорджа Сороса интересует только трубопровод Баку-Джейхан, в которые вложены огромные средства.

– Элитные подразделения грузинской армии готовились американскими инструкторами.

– Да, они были замечены во время обострения ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта, где давали инструкции по инженерным сооружениям. Происходит ротация грузинских миротворцев – эти места занимают военнослужащие, подготовленные по программе «Обучи и оснасти», хотя во время последней встречи посол США в ОБСЕ клятвенно убеждал меня в том, что эти подразделения не будут применены против Южной Осетии и Абхазии и задействованы в качестве миротворцев. Это хороший пример наблюдаемых у Тбилиси расхождений между словом и делом… Что касается уровня подготовки этих солдат, то оставим его на совести их американских инструкторов.

– И все-таки имеет ли перспективу сценарий внутренней дестабилизации ситуации в республике, на который так рассчитывали в Тбилиси?

– Популистские акции грузинского руководства не находят в республике никакой поддержки. Многим нашим чиновникам обещают

высокие посты с окладами от 500 долларов, да и мне самому предлагали должность вице-президента, которую ввели бы в случае моего согласия. Но я не раз заявлял, что борьба народа Южной Осетии за свою независимость не покупается, а наше стремление войти в состав Российской Федерации не продается! Какие бы подачки нам не делали, мы ничего принимать от них не будем. Войти в состав РФ, восстановить историческую справедливость – мечта народа Южной Осетии. Наши народы связывают многовековые традиции дружбы, которые останутся незыблемыми, даже если Тбилиси реализует вынашиваемые им планы моей физической ликвидации. Любые попытки дестабилизации республики будут быстро подавлены – никто у нас не собирается стрелять в воздух. Мы полностью держим ситуацию под контролем.

– Как совместить стремление Южной Осетии воссоединиться с Россией и принцип сохранения территориальной целостности государств, в данном случае Грузии?

– Я и сам сторонник ее территориальной целостности. Надо только понимать, что Южная Осетия не имеет к Грузии никакого отношения и уже 14 лет является независимым государством. С момента прекращения существования Грузинской ССР и действия актов, подписанных в 1921 году между Россией и Грузией, Южная Осетия становится свободным субъектом международного права. В январе 1992 года 99 процентов населения республики проголосовали на референдуме за независимость от Грузии и вхождение в состав РФ. Поэтому вопрос о статусе Южной Осетии не стоит на повестке дня.

– Председатель грузинского парламента Нино Бурджанадзе недавно заявила о возможности придания «Цхинвальскому региону» статуса автономии.

– Ни о каком варианте вхождения в состав Грузии речь не идет. После того как Грузия выполнит наши требования, мы готовы сесть за стол переговоров, чтобы обсуждать наши дальнейшие добрососедские отношения. Уже два года я предлагаю грузинской стороне начать с шагов, которые могли бы восстановить доверие между нашими народами. Для этого необходимо принять закон о реституции, о восстановлении беженцев в правах. Парламент Грузии должен дать политическую оценку событиям 1989-1992 годов, признать геноцид югоосетинского народа. Ущерб, нанесенный республике в результате грузинской агрессии – 34 миллиарда рублей в ценах 1991 года. Грузия должна его возместить, и только тогда можно будет говорить о братстве и дружбе.

Мы не скрываем, что являемся форпостом России и останемся им до конца. У нас действуют российские законы, на территории Южной Осетии проживает более 90 процентов граждан Российской Федерации. Мы подготовили пакет документов, где рассмотрен правовой и исторический аспект проблемы, которые позволяют нам войти в состав Российской Федерации. Это сложная процедура, на которую, согласно российскому законодательству, необходимо согласие Тбилиси. Но, возможно, через определенное время Грузия будет вынуждена дать его, как бы она сейчас не возражала.

Пора нам избавляться от приставок «Южная» и «Северная», пора привыкать к тому, что есть единая Осетия.

Беседовала Яна Амелина
«Трибуна», 21 июня 2004 г.

Южная Осетия: Мы готовы жить с грузинами в добром соседстве, но не в подчинении

На днях министерство иностранных дел непризнанной республики Южная Осетия, формально находящейся в составе Грузии, распространило заявление, в котором отмечалось, что последние шаги официального Тбилиси в отношении урегулирования грузино-осетинского конфликта «не способствуют восстановлению доверия к ним осетин, а, наоборот, нагнетают обстановку». Как будто в ответ на это, вечером 22 июня в грузино-осетинских отношениях случилось очередное обострение. Министр внутренних дел Грузии Ираклий Окруашвили заявил на своей пресс-конференции, что дает югоосетинской стороне двое суток для того, чтобы найти и выдать Тбилиси лиц, нанесших огнестрельное ранение жительнице грузинского села, название которого (как и фамилию и возраст потерпевшей) различные источники называют по-разному. В противном случае он пообещал лично возглавить любое мероприятие, в том числе спецоперацию, для ареста виновных и передачи их грузинскому правосудию.

Все это означает, что в ближайшее время работы у министерства иностранных дел Южной Осетии меньше не станет. **Глава внешнеполитического ведомства республики Мурат Джиоев** рассказал «Росбалту» о международной ситуации вокруг нее.

– Как вы оцениваете политику России в отношении Южной Осетии?

– Россия – гарант мира в регионе. Мы с благодарностью относимся к позиции, которую она занимает с начала грузино-осетинского конфликта. Благодаря действиям России было остановлено кровопролитие. Миротворческие силы выполняют свои обязанности в зоне конфликта. Москва учитывает и то, что большинство жителей республики являются российскими гражданами – им выплачиваются российские пенсии. Налаживаются прямые экономические связи с российскими регионами, в особенности с Северной Осетией. Мы возлагаем большие надежды на дальнейшее развитие такого сотрудничества.

4 июня парламент нашей республики принял обращение к Государственной Думе Российской Федерации с просьбой о признании независимости Южной Осетии и принятии мер по защите проживающих здесь российских граждан. Мы также обратились к парламентам северокавказских республик с просьбой ходатайствовать перед Госдумой об удовлетворении этого желания, основанного на исторически обусловленной связи с Россией и воле народа. Нас уже поддержали Северная Осетия и Адыгея, и число таких республик РФ будет расти.

– После событий в Аджарии многие российские политологи опасались, что следующим объектом «сдачи» Москвы станет Южная Осетия.

– Ситуация в Южной Осетии и Аджарии принципиально различна. В аджарской автономии проживают точно такие же грузины, как и в остальной Грузии. Мы же – совершенно другой народ, не имеющий к грузинам никакого отношения. Начав процедуру еще в Советском Союзе, мы прошли все ступени создания государственности (в итоге республика должна была стать участником подписания нового Союзного договора), ни разу не выйдя за рамки международного права. И пусть пока нас не признают независимым государством, де-факто никто не может сказать, что Южная Осетия является частью Грузии. Любая попытка достичь этого силовым путем станет агрессией.

Поддержка, оказываемая нам в последнее время со стороны России, вселяет определенную надежду. ***Мы будем добиваться признания независимости, после чего можно будет поднять вопрос о вступлении в состав России***. Северная Осетия признала нашу независимость еще в 1993 году.

– У вашей республики особые отношения с этим субъектом РФ?

– Мы, хотя и живем на южной стороне Кавказа, считаем себя северокавказским народом – возможно, потому, что большая часть нашего народа проживает на севере. Осетины – единственный народ, оказавшийся разделенным после распада СССР. Но если ранее существование Северной и Южной Осетий оправдывалось то политическими причинами, то отсутствием, до открытия Рокского туннеля, прямого сообщения между ними, то теперь для объединения в единое целое нет ни географических, ни экономических, ни каких-либо других препятствий. Хотя это и не такое простое дело, как бы нам хотелось…

– Грузия готова предложить «Цхинвальскому региону», как Южную Осетию называют в Тбилиси, автономный статус.

– Поинтересуйтесь у простого человека, хочет ли он жить в одном государстве с грузинами? Более неприемлемого для нас требования быть не может! Вопрос статуса Южной Осетии решен на референдуме 1992 года, и обсуждать его мы не собираемся. Мы готовы жить с грузинами в добром соседстве – но не в подчинении у другого народа. Мы – за мирный переговорный процесс, который пойдет в нормальном русле, если этому будет предшествовать решение проблемы беженцев и экономических вопросов.

В Цхинвале внимательно следили за событиями в Аджарии и особо не гадали, куда они после этого пойдут. И если в Тбилиси есть трезвомыслящие политики, они должны сделать выводы из последних событий. Народ отказывается от их «даров», от железной дороги, о восстановлении которой столь громогласно объявили – кому она нужна? Все эти акции подрезали те ростки доверия, которые мы высаживали в течение двенадцати лет, и нужно опять начинать с начала. Сейчас Грузия почти каждый день меняет тактику. Надеюсь, они все-таки поймут, что силовое решение – не выход.

– Ощущается ли в Южной Осетии «рука Вашингтона»?

– США дирижируют событиями в Грузии, но в отношении нашей республики мы не замечаем особой активности. Посол США в Грузии Ричард Майлз (как известно, неоднократно за последние полгода посещавший Батуми для переговоров с главой Аджарии Асланом Абашидзе. – прим.) ни разу у нас не был и не делал попыток приехать.

– Интересуется ли вами Джордж Сорос, с недавних пор испытывающий к Грузии особый интерес, – в частности, спонсирующий партии, совершившие государственный переворот 23 ноября 2003 го-

да, и выплачивающий зарплату грузинским госчиновникам, в том числе занимающим во властной вертикали самые высокие позиции?

– В отличие от Грузии, прямого давления Сорос на нас не оказывает, хотя в Цхинвале есть представительство его фонда, финансирующего несколько десятков неправительственных организаций. У нас нет фактов, доказывающих, что какие-то из них работают против интересов Южной Осетии. Недавно мой заместитель собрал представителей НПО и предостерег их насчет возможности подобных поползновений со стороны Грузии. Мы предупредили, что деятельность неправительственных организаций должна быть абсолютно прозрачной. Все вопросы получения финансирования, выезда на те или иные конференции и т. д. должны согласовываться в установленном порядке. Возможно, кому-то это и не понравилось, но, учитывая сложность ситуации, они предпочли об этом промолчать.

– Руководство Южной Осетии имеет серьезные претензии к деятельности миссии ОБСЕ в Грузии и, в частности, ее цхинвальского офиса (глава последнего Ганчо Ганчев дипломатично, но жестко отказался давать «Росбалту» какие бы то ни было комментарии, сославшись на то, что «ситуация очень деликатная» и посветовав обращаться в тбилисский пресс-офис. Впрочем, он пообещал, что «потом мы с вами обязательно встретимся». – прим.).

– Анализ деятельности ОБСЕ в Грузии заставляет сделать вывод о тенденциозности позиции этой международной организации. Она признает территориальную целостность Грузии и исходит в своих действиях именно из этого.

– Но ведь и официальная Москва признает территориальную целостность грузинского государства?

– Разумеется, ведь Россия является членом мирового сообщества и участником Бишкекского соглашения о признании границ независимых государств, образовавшихся после распада СССР, в границах бывших союзных республик. Но нельзя, как это делает ОБСЕ, не учитывать, что Южная Осетия не входит в состав Грузии уже двенадцать лет. Россия участвует в переговорном процессе по урегулированию грузино-осетинского конфликта, не забегая вперед – в область будущих отношений между Южной Осетией и Грузией. ОБСЕ же как бы предрешает разрешение конфликта.

Во время последних событий миссия ОБСЕ хотя бы внешне должна была сохранить нейтралитет. Однако она никак не отреагировала на подтягивание грузинской стороной к границам зоны конфлик-

та тяжелой техники. Реакции со стороны ОБСЕ просто не последовало. В то же время в марте, когда в республике проводились учебно-тактические мероприятия и две единицы тяжелой техники Южной Осетии случайно заехали в зону конфликта – в осетинское село в осетинском районе, где в радиусе шести километров не было ни одного грузинского села – это было замечено, и тут же пошли доклады во все инстанции. А ведь помимо наблюдательских, на ОБСЕ лежат и функции посредника в урегулировании грузино-осетинского конфликта…

Главе миссии Рою Риву было хорошо известно, что позиция югоосетинской стороны в отношении визита в республику жены президента Грузии Михаила Саакашвили Сандры Рулофс – отрицательная. Однако это не помешало его супруге отправиться сюда вместе с Рулофс на вертолете. Тогда же ОБСЕ пригласила жену Саакашвили в свой цхинвальский офис, однако его посещение не состоялось: мы считаем, что проведение подобных акций сейчас исключено. Тенденциозность настолько очевидна, что ряд неправительственных организаций Южной Осетии, в том числе финансируемых за счет программ ОБСЕ, в начале июня обратились к Ганчо Ганчеву с письмом, в котором призвали его к объективности в оценке ситуации вокруг республики.

– Что предпримет Цхинвал в случае повторения попытки представителей высшего руководства Грузии попасть в Южную Осетию воздушным транспортом без согласования с властями республики?

– Грузинские вертолеты уже неоднократно пытались нарушать наше воздушное пространство. Они встретят отпор, который встречали и до сих пор. Наш ответ будет адекватным.

– Какова вероятность того, что Россия и США договорятся о «решении югоосетинского вопроса» без вашего участия?

– Мы не исключаем варианта, что нам выкрутят руки за нашей спиной. В этом регионе сплелись интересы многих государств, и такой ход возможен, например, для того, чтобы переключить внимание с Ирака на Кавказ. Однако мы будем работать для того, чтобы этого не случилось.

– Как будет развиваться ситуация вокруг Южной Осетии в ближайшие месяцы?

– Посмотрим… – повторил министр иностранных дел прогноз, данный нам и президентом республики.

Беседовала Яна Амелина, Цхинвал-Москва
ИА «Росбалт», 24 июня 2004 г.

«Грузинская машина провокаций» снова запущена?

Трагические события в Ингушетии, случившиеся в ночь на 22 июня, полностью вытеснили из российского информационного поля то, что происходит сейчас вокруг Южной Осетии – непризнанной республики, формально входящей в состав Грузии, но давно уже стремящейся к воссоединению с субъектом РФ Северной Осетией. Между тем расчет делается как раз на российскую забывчивость.

Напомним, что вечером 22 июня министр внутренних дел Грузии Ираклий Окруашвили потребовал от Южной Осетии в течение 48 часов найти и выдать грузинской стороне виновных в нанесении в ходе учений силовых структур республики огнестрельного ранения семидесятилетней жительнице грузинского села Эредви Цхинвальского региона (официальное наименование РЮО в Тбилиси) Тамаре Гамбашидзе. В противном случае Окруашвили лично пообещал возглавить спецоперацию в зоне конфликта.

Вскоре, впрочем, выяснилось, что инцидент с раненой женщиной не так уж страшен. По словам председателя Комитета информации и печати Южной Осетии Ирины Гаглоевой, пострадавшая Тамара Тадтаева, проживающая в селе Аргвици, в реальности является осетинкой (грузинская фамилия – по мужу) и получила травму, работая на огороде. «Грузинские официальные лица распространяли абсурдную информацию, не имеющую ничего общего с действительностью, – заявила «Росбалту» Ирина Гаглоева. – Ничего страшного с этой женщиной не случилось – она случайно поранилась своей же киркой. Тренировки подразделений югоосетинского МВД и группы по особым поручениям, на которые ссылался Окруашвили, проходили в трех километрах от этого села».

«Женщина, имя которой использовалось Тбилиси в кампании, развернутой против Цхинвала, проживает на территории, находящейся под юрисдикцией Южной Осетии, – пояснил «Росбалту» государственный советник президента республики Константин Кочиев. – В любом случае, наказывать виновных, если бы такие имелись, должны были правоохранительные органы РЮО. Странные заявления грузинской стороны имели только одну цель – дестабилизацию ситуации».

Как бы там ни было, но по истечении срока ультиматума Тбилиси без объяснения причин заявил о его «временной приостановке». «Все случившееся – недоразумение, вызванное непроверенной информацией, переданной своему руководству отдельными грузинскими чи-

новниками, – считает Константин Кочиев. – Теперь, когда ситуация прояснилась, грузинская сторона будет делать вид, что никакого ультиматума не было».

Официальный Тбилиси не единожды принимал серьезные решения, основываясь на информации, имеющей мало общего с действительностью. Вот и теперь, судя по заявлениям президента Грузии Михаила Саакашвили, сделанным в Стамбуле на конференции в преддверие саммита НАТО, глава грузинского государства ожидает реализации в «Цхинвальском регионе» аджарского сценария, хотя все последние события прямо говорят о невозможности такого развития событий.

Нельзя не отметить и очередного удивительного совпадения – тбилисский ультиматум прозвучал именно в тот момент, когда внимание Кремля было полностью отвлечено ингушской бойней. «Это никак нельзя назвать случайностью, – заявил «Росбалту» член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов. – Достаточно вспомнить все предыдущие периоды обострения отношений между Тбилиси, Аджарией и Южной Осетией. Серьезнейший, едва не вылившийся в крупномасштабный силовой конфликт грузино-аджарский кризис точно совпал с президентскими выборами в России. Неконституционное отрешение от должности главы Аджарии Аслана Абашидзе произошло в период майских праздников, когда политическая жизнь в России традиционно замирает. 12 июня, в день России, Тбилиси угрожал Южной Осетии «мирными маршами грузинских беженцев» и устраивал истерику по поводу пришедшей в Цхинвал из РФ колонны с гуманитарным грузом. Теперь вот – Ингушетия».

По мнению эксперта, события 22 июня в России и вокруг Южной Осетии были скоординированы: «недаром десятью днями ранее руководство так называемой Чеченской Республики Ичкерия однозначно обозначило свою позицию, заявив, что не поддерживает власти Абхазии и Южной Осетии в их конфликтах с Грузией». Настороженность вызывают и появившиеся в некоторых российских СМИ бездоказательные сообщения о том, что часть боевиков то ли ушла, то ли пришла с югоосетинской территории. Высокопоставленные и хорошо информированные источники в силовых структурах Южной Осетии опровергли эту информацию, однозначно заявив «Росбалту», что руководство республики всегда было категорически против присутствия на территории каких бы то ни было, в том числе «мирных» чеченцев, и всячески препятствует их проникновению.

Однако эта тема уже зазвучала на международном уровне. На днях, например, одна из немецких газет задалась вопросом, не ведут ли следы боевиков в Южную Осетию (граничащую, по мнению издания, с Ингушетией)? Возможно, это начало масштабной кампании против непризнанной республики, организованной по образцу и подобию успешно проведенной ранее пиар-акции против главы Аджарии Аслана Абашидзе, представшего на международной арене в образе наркобарона и диктатора.

История с «забытым» ультиматумом – далеко не единственная за последние дни попытка искусственного обострения ситуации, предпринятая грузинской стороной. Такой же высосанной из пальца сенсацией, как и «ранение пожилой грузинки», оказалось и заявление заместителя МВД Грузии Георгия Гецадзе о задержании 24 июня в Джавском районе Южной Осетии трех российских граждан – Исраэля Багаева, Бориса Бедоева и Павла Хазоева. Тбилиси обвинил россиян в незаконном пересечении границы и ведении разведки на контролируемой грузинской стороной территории.

По словам Ирины Гаглоевой, задержанные – охотники, жители североосетинских сел Чермен и Сунжа, вероятно, заблудившиеся в горах, незаметно для себя пересекшие российско-грузинскую границу и таким образом оказавшиеся на территории Грузии. Никакой разведкой они не занимались.

На следующий после ареста день МИД РФ распространил сообщение, в котором выразил сожаление как самим фактом такого заявления грузинской стороны, «которое может расцениваться как попытка добавить антироссийский фактор в сохраняющуюся вокруг Южной Осетии напряженность», так и выбранным для него временем. Именно в эти дни представительная российская делегация ведет в Грузии переговоры в целях деэскалации грузино-югоосетинского конфликта, напомнили российские дипломаты. Ответом Тбилиси стало осуждение россиян к трем месяцам тюремного заключения за незаконный переход границы.

По-видимому, именно присутствие в Цхинвале в день истечения грузинского ультиматума заместителя министра иностранных дел РФ Валерия Лощинина удержало Тбилиси от немедленного развязывания против Южной Осетии военных действий. Лощинин встретился с президентом РЮО Эдуардом Кокойты. Подробности этой встречи неизвестны. Как сообщалось, стороны подчеркнули, что для снятия напря-

женности и дальнейшего продвижения в урегулировании конфликта нужно задействовать все имеющиеся ресурсы, а саму проблему решать исключительно мирным путем.

На прошедшей в тот же день в Цхинвале рабочей встрече сопредседателей Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта ее участники констатировали невыполнение грузинской стороной договоренностей, достигнутых на предыдущих встречах (в частности, грузины так и не сняли незаконно выставленные посты в зоне конфликта). Сопредседатели СКК договорились о проведении следующего заседания комиссии в Москве 30 июня – 1 июля (впрочем, заметил Константин Кочиев, возможно, эта дата еще будет перенесена). Вопрос о немедленном отстранении от должности командующего Смешанными силами по поддержанию мира в зоне конфликта Святослава Набздорова, на чем настаивала грузинская сторона, обсуждать не стали.

Но уже ясно, что эта тема, как и изменение мандата миротворцев и границ зоны их контроля, снова будет поднята на московском заседании СКК. Суть же предлагаемых изменений проста, уверен грузинский сопредседатель СКК, госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава. «Миротворцы должны находиться только в местах соприкосновения осетинского и грузинского населения, а также взять под контроль Джавский район и тоннель на Рокском перевале, который связывает Южную Осетию и Россию и через который идут контрабандные грузы, в том числе оружие», – заметил он. Россиян и югоосетин все эти предложения не устраивают.

После Цхинвала Лощинин беседовал в Тбилиси с министром иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили. Из всех обсуждавшихся там тем пресса узнала лишь о недоумении российского замминистра в отношении претензий грузин к генералу Набздорову и о предложении грузинской стороны создать совместный контрольный пункт в Рокском тоннеле, что, как заявила Зурабишвили, «даст возможность контролировать грузы и бороться с контрабандой». Россия на это не согласилась, но настрой, считает грузинский министр, был «позитивный». «Никакого пункта там не будет», – прокомментировала нам это предложение Ирина Гаглоева. «Очень трудно представить себе такой пункт», – считает и Константин Кочиев. Совершенно ни к чему он и России, поскольку серьезно затруднит дальнейшую отправку в Южную Осетию гуманитарной помощи подобно той, что пришла туда 12 июня.

В конце этой недели Михаил Саакашвили планирует встретиться в Москве с Владимиром Путиным. Речь пойдет о ситуации в Южной Осетии и Абхазии. За неделю, предшествующую встрече, может произойти еще масса событий. В непризнанной республике от Тбилиси привычно ждут новых провокаций. «Грузинская машина провокаций работает очень действенно, – говорит Ирина Гаглоева. – Например, они постоянно передают, что осетины якобы нарушают права грузинского населения Южной Осетии». «Мы готовы ко всему», – констатирует Константин Кочиев. И если учесть, что тема восстановления территориальной целостности Грузии никогда не даст покоя Михаилу Саакашвили, ждать осталось недолго.

Вечером 27 июня комитет информации и печати Южной Осетии сообщил, что спецслужбы республики получили информацию о запланированном на 8-10 июля намерении грузинской стороны обострить ситуацию в РЮО. Предполагается, что события будут развиваться по следующему сценарию. Михаил Саакашвили вместе с группой зарубежных журналистов прибудет в грузинские села ущелья Большой Лиахвы, расположенные к северу от Цхинвала, где проведет митинг, в котором примут участие и переброшенные туда из абхазской Сванетии «лесные братья», и «бежавшие» из Кутаисской тюрьмы уголовники (по нашей информации, в Абхазии в тех же целях планируется использовать банду Вахтанга Кобалия, специально для этого выпущенного из тюрьмы). Затем организуется «мирное шествие» с розами на Цхинвал – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

По сообщению югоосетинского комитета информации и печати, эта информация подтверждается и словами Георгия Хаиндрава: «Если на московской встрече СКК вопрос не решится так, как хочет Грузия, – а именно выставлением грузинского поста на южном портале Рокского туннеля – то Грузия в одностороннем порядке выходит из СКК и в течение недели решает проблему Южной Осетии, – заявил он в телефонной беседе со Святославом Набздоровым. – И миротворческие силы, и юго-осетинские власти нас уже достали».

ИА «Росбалт», 28 июня 2004 г.

Саакашвили приехал делить Осетию?

Заседание Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта (СКК), перенесенное в среду по требо-

ванию грузинской стороны, вновь не состоялось. Учитывая, что сегодня в Москву приезжает президент Грузии Михаил Саакашвили, главная цель которого – обсудить осетинскую и абхазскую проблемы с Владимиром Путиным с глазу на глаз, без посредства телефонного аппарата, становится ясно: заседание и не могло состояться. Принимать стратегические решения до судьбоносной встречи – не в интересах Грузии.

Заседание СКК – единственного органа, полномочного принимать обязательные для всех сторон решения по любым вопросам, касающимся урегулирования грузино-осетинского конфликта, – переносится уже не в первый раз. Предыдущее заседание, намеченное на 15-16 июня в Тбилиси, не состоялось из-за отказа югоосетинской делегации прибыть в столицу Грузии в связи с обострением обстановки в конфликтной зоне. Его, в свою очередь, вызвал официальный Тбилиси, 31 мая под надуманным предлогом и без решения СКК перебросивший туда несколько сотен спецназовцев при поддержке восьми вертолетов, а затем – опять же не спросив мнения Комиссии – расставивший полицейские посты «для борьбы с контрабандой».

На рабочей встрече четырех сопредседателей СКК, прошедшей 2 июня, договорились, что грузинская сторона незамедлительно выводит дополнительно введенные подразделения силовых структур Грузии из зоны ответственности Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта – и о том, что впредь несогласованные посты в зоне конфликта располагать не будут. Под этим документом, написанным от руки на посту в Тквиави, стоит, естественно, и подпись грузинского сопредседателя СКК, госминистра Грузии по урегулированию конфликтов Георгия Хаиндравы. Однако выполнять договоренности Тбилиси, похоже, не собирается – во всяком случае, незаконные посты до сих пор не выведены.

На новой рабочей встрече сопредседателей 24 июня в Цхинвали (напомним, что именно в этот день истек срок 48-часового ультиматума, предъявленного Грузией властям Южной Осетии под очередным надуманным предлогом, о чем подробно писал «Росбалт») они договорились встретиться в Москве 30 июня-1 июля. И снова ничего не вышло. Российский сопредседатель СКК, посол по особым поручениям Михаил Майоров выразил сожаление как о том, что заседание не состоялось, так и о том, что решения от 2 и 24 июня так и остались невыполненными. «Любые несанкционированные действия могут привести к дальнейшему росту напряженности, – предостерег он. – Россий-

ская сторона уверена, что СКК является уникальным переговорным механизмом, позволяющим рассматривать в его рамках все проблемы, возникающие между Тбилиси и Цхинвали». Он выразил надежду, что заседание Комиссии еще состоится, причем в «самое ближайшее время» – вот только теперь никаких сроков уже не называлось.

«Я бы не назвал ситуацию безысходной по нескольким причинам, – пояснил сопредседатель СКК от Северной Осетии Таймураз Кусов. – Мы все заявили о приверженности мирным способам урегулирования конфликта. Грузинская сторона заявила о готовности немедленно приступить к реализации договоренностей, достигнутых 2 июня (непонятно только, что же мешало сделать это раньше). Будут продолжены консультации в двух– и четырехстороннем формате. Я не думаю, что мы находимся в ситуации, из которой не видно выхода».

Но Тбилиси, по-видимому, готов к переговорам с южными осетинами лишь на словах. Встреча в Москве не состоялась потому, что грузинская сторона потребовала немедленно освободить трех сотрудников своего министерства госбезопасности, задержанных в Южной Осетии несколькими днями ранее. Цхинвали отказался сделать это до окончания следствия. «В таком положении заседание СКК не может начаться, – заявил журналистам Георгий Хаиндрава. – Говорить о миротворческом процессе и не делать конкретных шагов не имеет смысла».

«С сожалением отмечаем, что и вчера, и сегодня грузинская сторона была нацелена на то, чтобы сорвать переговоры, – прокомментировал его слова южноосетинский сопредседатель СКК, министр Южной Осетии по особым делам Борис Чочиев. – После 1992 года ситуация никогда не была такой взрывоопасной, как сейчас». Что касается задержанных грузин, то, по словам министра, «они дали признательные показания в том, что грузинское руководство направило их в республику для ведения подрывной деятельности – в частности, они хотели физически устранить президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты» (ему, кстати, давно известно о существовании подобных планов – президент рассказывал о них в подробном интервью нашему агентству). Кроме того, по словам Чочиева, в Цхинвале имеется информация о трех других грузинских диверсионных группах, находящихся сейчас в зоне конфликта. Грузины, в свою очередь, удерживают пятерых южных осетин, но «если сотрудники МГБ не отрицают причин своего задержания, то грузинская сторона не может объяснить свои действия» – как, впрочем, и мотивы ареста машины, доставляв-

шей бензин осетинским миротворцам в Цинагаре в сопровождении наблюдателей от всех трех батальонов ССПМ.

«Если бы мы не задержали этих сотрудников госбезопасности, у грузинской стороны нашлись бы другие причины не участвовать в заседании СКК, – подчеркнул Борис Чочиев. – Например, требуя выставления своего поста у Рокского тоннеля». «Все претензии к Грузии о невыполнении нами соглашения от 2 июня связаны с проводимой в Цхинвальском регионе антиконтрабандной операцией, – весьма неуклюже объяснил Георгий Хаиндрава. – Грузинская сторона не имеет возможности контролировать потоки, идущие через Рокский тоннель. Решение очень простое: достаточно поставить трех невооруженных грузинских финансовых полицейских у тоннеля, – и все кончится, и все прекратится! Это компетенция Российской Федерации и Грузии – мы обсудим ситуацию и найдем легкое решение этого вопроса».

«Мой коллега забыл, что Рокский тоннель находится на территории Южной Осетии и никакого отношения к Грузии не имеет, – не выдержал Борис Чочиев. – В любом случае, это не дело СКК, которая создана для урегулирования ситуации в зоне конфликта, от которой тоннель отстоит очень далеко». «А какие страны связывает между собой Рокский тоннель?!» – и Георгий Хаиндрава, поддержанный грузинскими журналистами, с упорством, достойным лучшего применения, принялся повторять этот вопрос, надеясь услышать от Михаила Майорова желательный для себя ответ.

Сначала Майоров попытался свести все к шутке. Однако под напором госминистра довольно резко ответил, что российский МИД выразил свое отношение к проблеме во вчерашнем сообщении (напомним, там говорилось, что тбилисские заявления о том, что в ходе визита в грузинскую столицу представительной российской делегации «была чуть ли не достигнута договоренность об открытии совместного грузино-российского таможенного пункта у Рокского тоннеля» вызывают в Москве «недоумение». Дипломаты напомнили, что «все практические вопросы, затрагивающие взаимоотношения между Тбилиси и Цхинвали, подлежат рассмотрению исключительно в рамках СКК»). «Давайте эти вопросы будем обсуждать в сложившемся формате», – заявил Михаил Майоров. «Вот почему я выразил сожаление – по-моему, все ясно!», – отреагировал на справедливое замечание Георгий Хаиндрава.

Примирить стороны попытался Таймураз Кусов. «На ваш вопрос было бы легко ответить, если бы не было конфликта, – вежливо про-

комментировал он. – Южная Осетия провозгласила свою независимость... Если бы мы не обсуждали, чья это территория, не было бы и конфликта». «Рокский тоннель соединяет Россию и Грузию, – провозгласил Георгий Хаиндрава. – И вскоре мы все в этом убедимся!» К этому времени сотрудники МИДа (или какой другой государственной организации), давно уже с беспокойством наблюдавшие за дискуссией и выражавшие явное недовольство «получившимся митингом», начали шептать российскому и югоосетинскому представителям, кивая на Хаиндраву: «время вышло!», «пора идти!», «уводите его!» – и того, с трудом оторвав от журналистов, повели в Малый особняк МИДа. Для чего нужна была эта провокация, любовно показанная НТВ, не нужно и догадываться – и так все ясно.

«Работа Комиссии практически сорвана, – заметил «Росбалту» член СКК, государственный советник президента Южной Осетии Константин Кочиев. – Грузинская сторона ведет дело к демонтажу СКК и ликвидации миротворческих сил». Выход Грузии из состава Комиссии представляется вполне возможным, что означает развал единственного механизма урегулирования конфликта со всеми вытекающими последствиями. Многое будет зависеть от итогов переговоров Саакашвили и Путина. Скорее всего, грузинская сторона поставит на них вопросы и о посте у Рокского тоннеля, и о «размене» Южной Осетии на отсрочку вывода из Грузии российских военных баз. Нечего и говорить, что такие решения были бы явно не в интересах России. О чем же в реальности договорятся президенты, станет известно уже сегодня. Если, конечно, это сочтут возможным донести до сведения российской общественности. А пока российская сторона, по словам Михаила Майорова, «будет прилагать все усилия по нормализации ситуации в зоне конфликта».

ИА «Росбалт», 2 июля 2004 г.

Россия защитит интересы Южной Осетии

Начался второй за время пребывания на посту главы государства визит в Москву президента Грузии Михаила Саакашвили. Главная цель визита – «неформальная рабочая встреча» с президентом России Владимиром Путиным, на которой будет обсуждаться ситуация вокруг Южной Осетии. «Я очень рассчитываю на Путина», – заявил Саакашвили на пресс-конференции, несколько раз отметив полное совпаде-

ние позиций России и Грузии во время недавнего аджарского кризиса. Он подчеркнул, что Грузия применит оружие только в случае угрозы территориальной целостности страны.

Между тем президент Южной Осетии Эдуард Кокойты заявил, что руководство Грузии приняло окончательное решение о силовом пути решения проблемы, и назвал дату начала операции – 7–9 июля. Вчерашнее заседание Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта закончилось, не начавшись, – грузинская сторона заявила об отсутствии у нее соответствующих полномочий и потребовала освободить трех сотрудников Министерства госбезопасности Грузии, арестованных в Цхинвале несколько дней назад. О ситуации вокруг Южной Осетии рассказывает сопредседатель югоосетинской части СКК, **министр по особым делам Борис Чочиев.**

– Как вы расцениваете вчерашний отказ грузинской стороны участвовать в заседании СКК?

– Этот демарш невозможно рассматривать иначе как целенаправленный срыв работы комиссии, направленный на демонтаж этого механизма мирного урегулирования и ликвидацию миротворческих сил. К сожалению, курс первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа, продолженный Эдуардом Шеварднадзе, сегодня осуществляется новым грузинским руководством. Перейдя на содержание заокеанских покровителей, руководство Грузии становится все более зависимым от них. Нам известно, в частности, что решение о незаконном введении грузинских войск в зону конфликта 31 мая было принято на прошедшем 27 мая в Тбилиси заседании с участием силовых министров Грузии, где присутствовал посол США Ричард Майлз.

Тбилиси принимает все меры для компрометации миротворцев и лично командующего Смешанными силами по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта Святослава Набздорова. Срыв заседания СКК является преднамеренным действием грузинской делегации и приурочен к визиту в Москву Михаила Саакашвили. Взяв курс на выход из процесса мирного политического урегулирования, грузинская сторона переложила на себя весь груз ответственности за возможные последствия.

– Какова судьба задержанных сотрудников грузинской спецслужбы? Может быть, ради возобновления переговоров их стоит освободить?

– По их собственным показаниям, они занимались разведывательной деятельностью и подготовкой терактов, в частности против президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты. Задержали их именно в Цхинвале, а не «выкрали из Гори», как утверждал на пресс-конференции Михаил Саакашвили. Почему же, зная об их аресте, грузинский сопредседатель комиссии Георгий Хаиндрава ни 27, ни 28 июня не заявлял, что условием начала переговоров в рамках СКК станет освобождение этих людей? В любом случае это не дело комиссии. Сейчас ведется следствие, потом предстоит суд.

– Рассматривали ли в Цхинвале возможность их обмена на пятерых югоосетин, задержанных в Грузии?

– Об обмене и речи не было. Президент Грузии заявил, что не собирается менять бандитов на мирных граждан. Но возникает вопрос: кто тут бандиты? Наверное, те, кто готовили теракты?

– Действительно ли в ближайшие дни против Южной Осетии планируется силовая операция?

– Такая информация у нас есть. Сейчас в зоне конфликта стоят 18 грузинских постов, не утвержденных Объединенным штабом ССПМ и СКК. К границам республики стянуто около 3 тыс. грузинских военнослужащих и полицейских – это серьезная сила. Командующий внутренними войсками Грузии Георгий Татухашвили не отрицает этого факта.

– Саакашвили предложил Южной Осетии такие же гарантии в рамках федеративной Грузии, какие имеются у Северной Осетии в составе Российской Федерации.

– ***Народ Южной Осетии сделал свой выбор на референдуме 1992 года, проголосовав за вхождение в состав РФ, и от него не отступит***. Между прочим, на днях парламент Грузии утвердил новый автономный статус Аджарии, где от автономии осталось одно название. Так что этот вопрос не подлежит обсуждению.

– Как вы относитесь к тому, что грузинская сторона требует установки своего полицейского поста у Рокского тоннеля?

– Она должна знать, что Рокский тоннель находится на территории Южной Осетии, и решение об установке там каких бы то ни было постов должно принимать руководство республики. Мы можем обсуждать этот вопрос только с Россией, но не с Грузией.

– Президент Грузии заявил, что власти республики преследуют жителей Южной Осетии, принимающих грузинскую помощь – удобрения, пенсии и т. д.

– Никто никого не преследует. Дело в том, что часть нашей территории, где расположены грузинские села, временно нами не контролируется. Дети, о которых говорит Саакашвили, отправились на отдых в Аджарию именно оттуда. Это не осетины. Возможно, у кого-то из них была осетинская бабушка или прабабушка. Грузинская сторона заявляет, что мы не даем возможность своим гражданам получить пенсии и другую помощь, однако население само отказывается ее принимать, и это никак не вина югоосетинских правоохранительных органов.

Сейчас проживающие в нашей республике грузины серьезно опасаются, что Тбилиси может ими пожертвовать – что для них население нескольких грузинских сел? Их долг за электроэнергию составляет 18 млн. рублей. Свет мы получаем из России по предоплате, финансовое положение Южной Осетии сложное – но президент отдал распоряжение не отключать электричество в грузинских селах, чтобы не дать возможность обвинить нас в притеснении грузинского населения. Так что в этом плане они вполне защищены. Кстати, не все знают, что 32 % грузинского населения Южной Осетии имеет российское гражданство.

– Чего вы ждете от переговоров Саакашвили и Путина?

– Мы уверены, что Российская Федерация защитит интересы Южной Осетии. Если американцы имеют на территории Грузии свой военный контингент, действующий под видом инструкторов (кстати, в событиях 31 мая, когда неподалеку от Цхинвали высадился грузинский десант, участвовали 86 американцев), то Россия имеет здесь трехсторонние миротворческие силы.

– Способна ли Южная Осетия защитить себя в случае силового противостояния?

– Не надо забывать, что есть и Северная Осетия. Мы рассчитываем на себя, жителей Северной Осетии и Северного Кавказа. В случае очередной грузинской агрессии они готовы оказать нам помощь.

– Не опасаетесь ли вы того, что вас просто поставят перед фактом договоренностей, достигнутых между Путиным и Саакашвили? Недаром президент Грузии так упирал на взаимопонимание с российским коллегой в период аджарского кризиса.

– Во-первых, давайте дождемся результатов переговоров. Во-вторых, проводить параллели между Южной Осетией и Аджарией несерьезно. Южная Осетия – это не Аджария.

ИА «Росбалт», 3 июля 2004 г.

Саакашвили ничего не добился от Путина

Президент Грузии Михаил Саакашвили покинул Москву, не добившись от Владимира Путина ничего, кроме согласия на взаимное упрощение визового режима между двумя странами. Российский президент сообщил о готовности внимательно рассмотреть все предложения Тбилиси по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Кроме того, стороны договорились продолжить консультации по вопросам борьбы с терроризмом. Видимо, в ответ на предложение Саакашвили о создании российско-грузинского Антитеррористического центра. Договорились президенты и об экономическом сотрудничестве (это к разговору об обещанной главой грузинского государства конфискации «экономических интересов» московского мэра Юрия Лужкова в Аджарии и Абхазии).

В переводе с дипломатического языка на человеческий – ничего конкретного. Между тем в Тбилиси на эту встречу возлагались серьезные надежды. За день до нее госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава заявил московским журналистам, что встреча президентов решит все вопросы, возникшие вокруг урегулирования грузино-осетинского конфликта. Отправляясь в Москву, Саакашвили не скрывал, что главная его цель – отнюдь не скачки (формальный повод для визита), а обсуждение с российским коллегой ситуации в Южной Осетии. Президентам, по словам грузинского лидера, предстояли «переговоры, связанные со статусом территорий, требующим радикального решения, которым, естественно, не все будут довольны». «Мы готовы пойти на серьезные компромиссы, чтобы сохранить единство страны», – заявил Михаил Саакашвили на своей пресс-конференции в день приезда в российскую столицу.

Устраивать ее после переговоров президент Грузии не стал, да и тбилисским коллегам ничего интересного не рассказал. «Россия выступает за урегулирование ситуации в Цхинвальском регионе путем переговоров, мы готовы к этому, мы готовы к переговорам даже с теми в Цхинвали, кто нарушает законы Грузии, мы за мирное урегулирование ситуации, – заявил Саакашвили по возвращении домой. – Никто не сможет втянуть нас в вооруженный конфликт и войну в Цхинвальском регионе, но если там будут продолжаться попытки похищать людей, незаконно арестовывать людей, продолжать криминальные действия, то со стороны Тбилиси на это последует решительный ответ». Что ка-

сается позиции России по Южной Осетии, то, по словам грузинского президента, «как я не вмешиваюсь в то, что происходит внутри России, так и Россия не вмешивается и не вмешается в то, что происходит в Грузии». Цхинвальский регион, по его словам, – территория Грузии, на которую распространяются грузинские законы. «Мы эти законы задействуем, и назад мы уже не отступим», – сообщил он.

Такая реакция позволяет предположить, что политическая линия России в Закавказье потихоньку начинает прорисовываться, и в Москве Саакашвили достаточно ясно это продемонстрировали. Надо сказать, югоосетинская сторона, в отличие от большинства российских политологов, не сомневалась в таком исходе переговоров. «Южная Осетия – это не Аджария», – отверг предположение «Росбалта» о возможности развития событий вокруг республики по батумскому варианту министр РЮО по особым делам Борис Чочиев. «У грузинской стороны нет аргументов на этих переговорах, – заметил «Росбалту» государственный советник президента Южной Осетии Коста Кочиев. – Сдача Южной Осетии Россией исключается». Делая такой прогноз, Чочиев исходит из понимания Россией своих интересов, поскольку дестабилизация в Южной Осетии однозначно приведет к дестабилизации на всем Северном Кавказе – речь идет и о проблеме беженцев, и о вовлечении в конфликт Северной Осетии, и о множестве других аспектов подобного развития событий.

Единственная уступка, на которую пошел Цхинвал, чтобы разблокировать переговоры в рамках Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, – освобождение арестованных неделю назад сотрудников грузинского министерства госбезопасности, признавшихся в разведывательной деятельности и подготовке терактов в Южной Осетии.

Президент республики Эдуард Кокойты отпустил их, исходя из гуманных соображений, и как следует разыграв это в информационном пространстве. Это препятствие на пути возобновления переговоров теперь устранено. Впрочем, грузинская сторона под надуманным предлогом отказывается продолжать диалог с российским сопредседателем СКК Михаилом Майоровым. Остается надеяться, что МИД РФ не поддастся на этот шантаж Тбилиси.

Но процесс переговоров – только полдела. Самое важное – его содержание. Что же дальше? Как сообщил «Росбалту» информированный источник в дипломатических кругах, еще в конце прошлого года,

после государственного переворота, происшедшего в Грузии 23 ноября, в Москве, на неофициальной встрече, в которой участвовали представители президентской администрации и руководства Абхазии, Аджарии, Южной Осетии и Приднестровской Молдавской Республики, обсуждалась возможность федерализации и даже конфедерализации Грузии. В случае успеха этого проекта аналогичный сценарий был бы предложен и Молдавии. Однако глава Аджарии Аслан Абашидзе выступил категорическим противником «развала Грузии», и от плана пришлось отказаться. Впрочем, переговоры на этом не закончились, и через два-три месяца аджарский лидер стал относиться к проекту федерализации с несколько большей симпатией. Но время было упущено, и на повестку дня встало разрешение совсем других вопросов. Теперь о возможности «федерализации на основе защиты прав всех народов, проживающих в Грузии – в первую очередь абхазов и осетин» во весь голос объявляет и Михаил Саакашвили.

Правда, реальный опыт грузинского федерализма несколько отличается от идеала. Примером тому служит недавнее утверждение грузинским парламентом нового статуса Аджарии, где от автономии осталось одно название, а Верховный Совет республики превратился в пустую формальность.

Ситуация с Южной Осетией осложняется еще и откровенной дискриминацией проживающих в Грузии осетин. «Раньше в Грузии проживало более ста тысяч осетин, теперь почти всех изгнали, – рассказал «Росбалту» Борис Чочиев. – Процессы ассимиляции идут полным ходом. Через 10–15 лет никто в Грузии не сможет назвать себя осетином. Дошло до того, что грузины не могут отыскать подходящего диктора для начатых ими программ теле– и радиовещания на осетинском языке. Георгий Хаиндрава даже обращался ко мне с просьбой найти такого человека на зарплату в двести долларов: те, что имеются, говорят на осетинском, который никто не может понять. Я ответил: это лучшее доказательство того, в каких условиях реально живут осетины в Грузии».

В Панкисском ущелье и Кахетии еще остается около пяти тысяч осетин, но в ближайшее время руководство Южной Осетии ожидает оттуда потока беженцев. Осетинские крестьяне в Цхинвале, бежавшие из кахетинского села Пона Лагодехского района и рассчитывающие переселиться в республику, рассказали «Росбалту», что в районе закрыли осетинскую школу, а их самих изгоняют с земельных участков, лишая средств к существованию. После участия в съезде алан непри-

ятности крестьян усугубились – теперь грузины открыто угрожают им смертью. Вся причина преследований – «не та» национальность. Возвращаться в родное село опасно, продавать дома придется родственникам. Много подобных историй рассказал и президент Южной Осетии. Понятно, что объединяться с государством, преследующим соотечественников, в республике желающих нет.

Однако отказ Цхинвала обсуждать любые варианты возвращения в состав Грузии может стать мощным козырем в руках тех, кто называет позицию руководства Южной Осетии «деструктивной» и обвиняет его в нездоровой бескомпромиссности. В любом случае, если в ближайшее время Тбилиси не начнет против Цхинвала силовую акцию, переговорный процесс растянется на долгие годы.

Отвечая на вопросы журналистов, грузинский президент не смог сказать, каким же образом он собирается мирным путем вернуть Южную Осетию в состав Грузии. Рассчитывать же на кулуарные договоренности с Россией Михаилу Саакашвили не стоит. «Они что думают – если Москва и Тбилиси договорятся, мы все встанем и уйдем отсюда, что ли?», – заметил «Росбалту» один из югоосетинских силовиков.

ИА «Росбалт», 5 июля 2004 г.

Тбилиси-Цхинвали: танки грязи не боятся

После сегодняшнего ночного инцидента, наверное, уже ни у кого не осталось сомнений в том, каким «мирным путем» собирается решить проблему Южной Осетии официальный Тбилиси. Напомним, что около пяти утра в районе грузинского села Курта, находящегося на территории, но не под юрисдикцией непризнанной республики, силовые структуры, руководимые министром внутренних дел Грузии Ираклием Окруашвили, задержали автоколонну российского батальона Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта. Десять грузовиков везли из Владикавказа в Цхинвал радиопередатчики, военную форму, палатки, топливо и другое снаряжение, а также около трехсот авиационных ракет.

Два из них, с этими самыми ракетами, были, в нарушение всех мыслимых соглашений, захвачены и отправлены в Гори. Грузинская сторона отказывается их отдавать, заявляя устами председателя парламентского комитета по обороне и национальной безопасности Геор-

гия Таргамадзе о намерении вообще отказаться от договоренностей относительно создания авиагруппы в составе ССПМ – мол, Грузии она не нужна. Для четырех вертолетов этого соединения, двух боевых и двух транспортных, которые в ближайшее время будут присланы миротворцам, и предназначались НУРСы, доставшиеся грабителям в военной форме.

Все действия грузинской стороны представляют собой одно большое правонарушение. Вооруженные люди не имели никакого права находиться в зоне конфликта, не говоря уж о самовольном захвате чужой собственности, и руководству Грузии прекрасно это известно. Тем не менее, премьер-министр Зураб Жвания выразил удовлетворение действиями своих силовиков. Признав, что «ситуация была достаточно напряженной», он заявил: грузинским властям «приходится практически несколько раз в неделю реагировать на различного типа провокации, схожие с этим случаем, чтобы не допустить выхода ситуации в зоне конфликта из под контроля и пресечь вовлечение Грузии в какую-то непонятную конфронтацию». Получается, что виноват, вопреки всякой логике, снова не Тбилиси, а Цхинвал, лично командующий миротворцами генерал Святослав Набздоров, – а то, может быть, и сама Москва.

Российский ответ на грузинскую провокацию был почти максимально жестким. Почти – потому что посол Грузии в РФ еще не вызван в МИД и ему не объявлено о разрыве дипломатических отношений между нашими государствами. Практически все остальные шаги уже сделаны. «Это – не первая договоренность, которая нарушается грузинской стороной», – заявил министр иностранных дел Сергей Лавров, выразивший серьезную озабоченность происходящим.

В заявлении Департамента информации и печати внешнеполитического ведомства прямо говорится, что «российская сторона расценивает действия Тбилиси как провокационные и противоречащие духу и букве Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта от 24 июня 1992 года. Они явно направлены на развертывание спирали насилия, чреватого вооруженными столкновениями». «Беспрецедентная выходка грузинских боевиков в Южной Осетии лишь подтверждает, что грузинское руководство, вопреки публичным миролюбивым декларациям, взяло курс на силовой вариант, на дискредитацию ССПМ и подрыв существующего механизма политического урегулирования», – пишут российские дипломаты, и язык этого до-

кумента никак не назовешь обтекаемым. Провокацией назвали действия Грузии и в российском министерстве обороны.

Означает это одно: официальный Тбилиси, игнорируя Смешанную контрольную комиссию, любыми средствами пытается дестабилизировать ситуацию в регионе, спровоцировав силовое решение конфликта. Руководство Грузии взяло курс на распространение своей юрисдикции на Южную Осетию явочным порядком, не спрашивая разрешения ни Москвы, ни тем более Цхинвала с Владикавказом. «Оттепель» в российско-грузинских отношениях, пережившая серьезное «похолодание» после полностью провалившегося последнего визита в Москву Михаила Саакашвили, надеявшегося, что здесь ему дадут добро на применение силы против Южной Осетии, сменяется продолжительными «заморозками». Отрадно, что в Кремле, кажется, наконец, поняли: «политика умиротворения агрессора» ведет лишь к развязыванию кровопролитных войн. Резко осадив Тбилиси, Москва вступает в открытое противоборство с Вашингтоном, все симпатии которого на противоположной стороне. Но руководство России открыто демонстрирует поддержку своих граждан, проживающих в непризнанной республике. Что ж, давно пора. От Цхинвала до Тбилиси – всего 120 километров. Дорога далека от идеала, но танки грязи не боятся.

ИА «Росбалт», 7 июля 2004 г.

Прим. авт.: Этот материал «провисел» на ленте информагентства всего несколько часов. Его срочно убрали из-за последней строки – на тот момент она показалась слишком вызывающей.

Москва остудила «горячие головы». Надолго ли?

Московское заседание Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта, растянувшееся на два дня, дало заинтересованным сторонам лишь временную передышку. Требования официального Тбилиси были неприемлемы для Цхинвала и стоящей за ним Москвы. Устами своего сопредседателя СКК Георгия Хаиндрава Грузия потребовала демилитаризации зоны конфликта, вывода «наёмников» (так в Тбилиси называют добровольцев, прибывших на защиту Южной Осетии), введенных в Цхинвальский

регион, разоружения «незаконных вооруженных формирований», а также – в очередной раз – контроля Тбилиси над Рокским тоннелем на югоосетинском участке грузино-российской границы.

Итогом обсуждения, проходившего порой на повышенных тонах, стало, в отличие от предыдущей встречи, подписание протокола, суть которого, как заметил «Росбалту» официальный представитель президента Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев, «направлена на мирное развитие ситуации» вокруг республики. В документе нет ни слова ни о Рокском тоннеле, ни о добровольцах, отметил он. «Все стороны остались довольны», – подчеркнул Медоев, хотя Георгий Хаиндрава в свою очередь заявил, что на заседании СКК принято даже не половинчатое, а еще более урезанное решение.

«В преамбуле документа дается оценка ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта, – рассказал «Росбалту» государственный советник президента Южной Осетии, член СКК Коста Кочиев. – Она характеризуется как напряженная и конфликтная, чреватая возобновлением боевых действий». Далее следуют шесть пунктов, первый из которых запрещает сторонам использование силовых, экономических и прочих форм давления друг на друга.

Сопредседатели СКК (помимо представителей Грузии – Георгия Хаиндрава и Южной Осетии – министра по особым делам Бориса Чочиева, ими являются Таймураз Кусов от Северной Осетии и Михаил Майоров от России) обратились к руководству конфликтующих сторон с просьбой принять меры по недопущению любых силовых действий и немедленно приступить к исполнению решения СКК от 2 июня.

Напомним, тогда на рабочей встрече в Цхинвале стороны договорились о выводе из зоны конфликта всех вооруженных формирований и постов, выставленных без согласования с Объединенным штабом Смешанных сил по поддержанию мира и последующего утверждения СКК. По словам Бориса Чочиева, незаконных грузинских постов сейчас 19. До сих пор Грузия (хотя подпись Хаиндрава стоит под июньским документом) не предпринимала никаких мер для исправления этой ситуации.

Стороны договорились также обеспечить доставку в зону конфликта гуманитарных грузов, что предусмотрено Дагомысским соглашением 1992 года (как известно, проблемы с гуманитарными грузами в последнее время возникали постоянно). В связи с тем, что ситуация

сейчас чрезвычайно накалена, СКК переходит на постоянную работу в Цхинвал – до ее нормализации.

Пятый пункт, внесенный, по словам Косты Кочиева, по настоянию грузинской стороны, гласит, что стороны приняли к сведению предложения сторон, прозвучавшие на СКК. Это, по-видимому, реверанс в сторону Георгия Хаиндрава, призванный показать, что его деятельность в Москве оценена по достоинству. Наконец, последнее – сопредседатели СКК обратились к представителям СМИ с просьбой воздерживаться от распространения недостоверной и тенденциозной информации.

Однако ожидать нормализации обстановки вокруг непризнанной республики пока преждевременно. Стороны, по сути, вернулись к ситуации 2 июня – как будто и не было полутора месяцев взаимного напряжения, провокаций, обстрелов сёл и блокпостов... Так и осталось неясным, что заставит грузинскую сторону исполнять решения СКК, если ранее она отказывалась это делать, стремясь перевалить вину за их нарушение с больной головы на здоровую.

Между тем, в последние дни президент Грузии Михаил Саакашвили, похоже, совсем перестал дорожить добрыми отношениями с Москвой. Будучи с визитом в Лондоне, он призвал Запад оказать давление на Россию для урегулирования ситуации вокруг Южной Осетии – в таком случае, полагает он, кризис можно разрешить в течение шести месяцев. «Они (русские) не миротворцы, а надсмотрщики. Они держатся за куски бывшей советской империи. Эта сила (российский контингент) введена сюда с целью оккупации», – приводит британская Times не слишком дипломатичные высказывания грузинского президента.

Чуть раньше, еще будучи в Грузии, Саакашвили обвинял югоосетинского президента Эдуарда Кокойты и «его хозяев» в готовности следовать неким планам начала «кровопролитной войны»; указывал, что конфликт в Южной Осетии «был бы не внутренний конфликт Грузии, а конфликт с внешними силами, которые устроились в различных политических кругах России и у которых есть союзники в российских вооруженных силах» и обвинял российских миротворцев в том, что они «полностью на стороне сепаратистов».

Тем временем на ситуацию вокруг Южной Осетии всё большее влияние оказывает т.н. «внешний фактор». Несколько дней тому назад секретарь Совета национальной безопасности Грузии Гела Бежуашвили встретился в Москве с послом США в РФ Александром Вершбоу, который рассказал об интенсивных телефонных консультациях высо-

кого уровня, проходящих в последнее время между Москвой и Вашингтоном по ситуации вокруг Южной Осетии. «С американской точки зрения, все стороны должны уважать принцип территориальной целостности Грузии. Статус-кво последних 12 лет не должен стать постоянным положением вещей», – заявил посол.

Степень беспокойства Белого дома обстановкой в Южной Осетии столь велика, что позавчера в Тбилиси был прислан личный представитель президента США по конфликтам в Евразийском регионе Стивен Манн. «Возможно, его визит послужит мирному урегулированию ситуации в Южной Осетии», – заявил журналистам посол США в Грузии Ричард Майлс. «Руководство США хотело еще раз убедиться, что при решении югоосетинского конфликта Грузия не намерена прибегнуть к военному вмешательству, – рассказал Стивен Манн. – Тот факт, что мой визит в Грузию был инициирован госсекретарем Колином Пауэллом, указывает, насколько важно для США мирное урегулирование югоосетинского конфликта. Госдепартамент и всё правительство США выражает полную поддержку Михаилу Саакашвили».

Увы, наряду с призывами к мирному решению, приходится попрежнему слышать и о возможных силовых вариантах. Так, весь четверг из Южной Осетии поступала информация о том, что двести солдат грузинских внутренних войск, ведомые лично министром внутренних дел Иркалием Окруашвили, «прославившимся» участием в недавнем захвате российского военного имущества – двух грузовиков с НУРСами – пересекли границу республики, захватив село Кардзман Джавского района. У границы же скопилось еще около 600 грузинских военнослужащих.

Однако, как сообщил «Росбалту» высокопоставленный источник в силовых структурах Южной Осетии, «грузины действительно собрались на границе со стороны города Они, однако не делали попыток ее нарушить. И не только потому, что мы хорошо к этому подготовились, и они об этом знали – в месте дислокации появились члены их семей, простые грузины, которые отговаривали родных от опрометчивого шага, просили их не ввязываться в драку с Южной Осетией... Президент Кокойты был в том районе – обстановка там спокойная, как и во всей республике».

«Сторонам было необходимо собраться, чтобы принять меры по недопущению развития силового сценария в зоне конфликта, – подвел итоги московского заседания СКК Коста Кочиев. – Ситуация была настолько напряженной, что в любой момент могла пролиться кровь, и

тогда была бы просто мясорубка. Нужно было снизить этот накал, перейти к переговорам – это удалось сделать». По его словам, следующая встреча в рамках СКК возможна в Цхинвале уже на будущей неделе. «Будем надеяться на лучшее», – сказал Дмитрий Медоев, прогнозируя дальнейшее развитие событий. И, как добавляют в таких случаях российские миротворцы в зоне конфликта, готовиться к худшему.

ИА «Росбалт», 16 июля 2004 г.

«Завладеть Южной Осетией можно, только уничтожив всех осетин»

Южная Осетия балансирует на тонкой грани между миром и войной. В ходе ночных обстрелов Цхинвала и близлежащих сёл со стороны грузинских вооруженных формирований ранены десятки мирных жителей, разрушены жилые дома и общественные здания. О сегодняшней ситуации вокруг республики «Росбалту» рассказывает **полномочный представитель президента Южной Осетии в РФ Дмитрий Медоев.**

– По какой причине не состоялась намеченная на сегодня – во всяком случае, так сообщает грузинская сторона – встреча премьер-министра Грузии Зураба Жвания и президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты?

– Никакая встреча и не планировалась. Югоосетинская сторона занимает по этому вопросу четкую позицию: встреча с представителями руководства Грузии возможна только в случае полного прекращения огня и вывода из зоны грузино-осетинского конфликта всех грузинских незаконных вооруженных формирований.

После этого стороны должны сесть за стол переговоров, чтобы решить все наболевшие вопросы в рамках Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Необходимо также выполнить все предыдущие решения СКК, в частности, от 2 июня и 14-15 июля. И лишь после нормализации обстановки можно встречаться.

Пока же получается по-другому: утром государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава подписывает в Москве протокол о прекращении огня и выводе незаконных формирований, уезжает в Тбилиси, а ночью начинается артоб-

стрел Цхинвала... Хаиндрава как участник переговоров не держит свое слово, как госминистр – не отвечает за подписанные им договоренности. Так о чем можно разговаривать с этой тбилисской командой?

– Жвания объявил, что на территории Южной Осетии его машина была обстреляна, и возложил ответственность за это на осетинскую сторону. Что произошло в действительности?

– Он выехал из Тбилиси в направлении грузинского села Эредви, где находится штаб внутренних войск Грузии – находится, кстати, незаконно, поскольку этот район входит в зону конфликта, в которой запрещено присутствие любых вооруженных формирований, не предусмотренных Сочинскими соглашениями 1992 года. Этот штаб фактически руководит обстрелом Цхинвала и окрестных сёл. Дорога Тбилиси-Эредви проходит по территории, контролируемой грузинской стороной. Никаких осетин там нет, поэтому стрелять по Жвания они никак не могли. Может быть, кто-то просто охотился в тех краях на зайцев?

Всё это – лишь очередной повод для нового витка тбилисской пиар-кампании, направленной против Южной Осетии. Хаиндрава неоднократно называл себя лучшим пиарщиком Грузии, хвастался количеством своих учеников. Незначительное происшествие раздувается до масштабов огромного скандала – соответствующие сюжеты показываются грузинскими телеканалами чуть ли не в режиме нон-стоп.

Это заставляет провести нелицеприятные для Тбилиси исторические параллели: точно такие же приемы использовал в свое время Адольф Гитлер. Задумаемся, а для чего нужна подобная инсценировка? Дело в том, что в последнее время в правящей элите Грузии крайне обострилась борьба за власть. «Верные соратники» маленького тбилисского фюрера Михаила Саакашвили уже не в состоянии терпеть его шизофренические высказывания, вроде угроз топить катера с направляющимися в Абхазию российскими туристами. Главным претендентом на его место является именно Зураб Жвания, который торопится набрать очки на внутриполитической ситуации. Его рейтинг растет. Нельзя исключать, что Жвания готовит Грузии «бархатную революцию» под очередным номером... *(прошло всего лишь полгода, как З.Жвания был убит; причастность к его убийству М.Саакашвили практически доказана. – прим.авт.).*

– Сейчас в Цхинвале проходит очередное заседание СКК. Но есть ли смысл продолжать переговоры в таком формате, когда отсутствует механизм реализации принятых решений?

– Можно рассуждать о продуктивности или непродуктивности СКК, но на сегодняшний день это единственный переговорный механизм, единственная возможность для того, чтобы стороны встречались и решали накопившиеся проблемы, и мы будем бороться за его сохранение. За 12 лет работы Комиссии в зоне конфликта не было стрельбы. С помощью СКК удалось решить очень многие проблемы, и самое главное – прекратить войну. Лёд между грузинами и осетинами начал постепенно таять, отношения стали налаживаться, развивались торговля и товарообмен, люди без боязни ездили в Тбилиси и Цхинвал...

Но первое, что сделал Михаил Саакашвили после прихода к власти, – повел атаку на СКК, начал рубить сук, на котором держалась стабильность в регионе. Из 33-х протоколов, подписанных в рамках Комиссии за все время ее работы, сорваны только три – те, что были подготовлены уже при новом тбилисском режиме. Эта простая статистика показывает реальное положение дел.

Цель Тбилиси ясна – разрушить механизм СКК. Ранее Саакашвили заявил о возможности денонсации Грузией Сочинских соглашений 1992 года, определяющих полномочия Комиссии и мандат миротворческих сил в зоне конфликта. Прекращение работы СКК означает вывод российских миротворцев, что полностью укладывается в общий контекст планов по выдавливанию России из Закавказья. Вот такое задание получили тбилисские «революционеры» в американском посольстве.

Характерно, что пики обострения ситуации вокруг Южной Осетии приходятся как раз на периоды после окончания государственных визитов Саакашвили в США, Великобританию, Израиль, где, по-видимому, он получает новые инструкции и денежные транши.

– Сегодня грузинский парламент принял заявление, в котором выразил недоверие российским миротворцам, потребовал их вывода из региона и призвал к интернационализации миротворческой операции в Южной Осетии. О готовности принять в этом участие уже заявила Турция, ранее эта тема неоднократно обсуждалась с руководством Украины (где, кстати, совсем недавно побывали и Жвания, и Саакашвили). Каково отношение к этому плану Тбилиси у руководства Южной Осетии?

– Интернационализация миротворческой операции не приведет ни к чему хорошему, так как по сути будет означать интернационализацию конфликта. Прежде всего, это нарушение всех ранее достигнутых договоренностей. Интернационализация приведет к полной деста-

билизации в зоне конфликта, перечеркнет все предыдущие усилия по установлению мира. В двусторонний грузино-осетинский конфликт будут вовлечены третьи государства, что категорически не приемлемо для Южной Осетии.

Тбилиси фактически приглашает государства – «друзья» Грузии участвовать в проведении этнической чистки на территории республики. Такое поведение очень похоже на происходившее в 1918-1920 гг., когда в геноциде осетинского народа принимали участие интернациональные силы Грузии и Антанты.

– На днях Саакашвили заявил, что не допустит проведения в Южной Осетии этнической чистки. Правда, имея в виду грузинское население республики...

– Обвинения югоосетинского руководства в подобных намерениях – очередной элемент грузинской пропаганды. Проживающие в Южной Осетии грузины, как и осетины, не хотят войны, однако Тбилиси делает их разменной монетой в своей грязной политической игре. В грузинских сёлах уже неоднократно случались стычки между введенными туда подразделениями внутренних войск Грузии и местными жителями, требовавшими от них убираться восвояси. «Мы живем с осетинами в мире и не собираемся с ними воевать», – говорят в грузинских сёлах Южной Осетии. Но в Тбилиси опять мутят воду.

Грузинские полицейские силы, обстреливая Цхинвал и близлежащие сёла, специально устраивали огневые точки в школах и детских садах, чтобы спровоцировать ответный огонь осетин и обвинить их в нападении на гуманитарные объекты, однако мы не поддавались на провокации. К сожалению, тбилисскому фюреру все же удалось обострить обстановку. В результате страдают и грузины, и осетины – а Тбилиси делает на этом свою «политику».

– По окончании вчерашней рабочей встречи СКК Георгий Хаиндрава заявил, что это «одна из моих последних поездок в Цхинвали. Если все вопросы не будут решены, то их решат иначе». Что означают эти слова?

– Слова Хаиндравы – открытая угроза начала полномасштабных боевых действий со стороны Грузии. Но мы к этому готовы. Мы будем защищать свои дома и семьи.

– Насколько вероятно развитие событий по силовому сценарию?

– Это может случиться, но силовыми методами нельзя достигнуть каких-то целей. Грузия поставила цель захватить Южную Осе-

тию. Тбилиси не интересует ни грузинский, ни осетинский народ – их интересует только контроль над Транскамом и Рокским тоннелем, о котором они столько говорят в последнее время. Если исходить из того, что это установка, данная их спонсорами, они не остановятся и должны будут провести этническую чистку. Поскольку завладеть Южной Осетией можно, только уничтожив всех осетин.

Беседовала Яна Амелина, Москва
ИА «Росбалт», 13 августа 2004 г.

«В случае крайней необходимости мы применим оружие»

В ближайшее время Смешанная контрольная комиссия (СКК) утвердит кандидатуру нового командующего миротворческими силами в зоне грузино-осетинского конфликта – **российского генерал-майора Марата Кулахметова**, сменившего на службе в Южной Осетии своего предшественника Святослава Набздорова. Своё первое интервью новый командир миротворцев дал корреспонденту «Росбалта».

– Согласно Положению о Смешанных силах по установлению мира и поддержанию правопорядка в зоне конфликта (ССПМ), одной из задач миротворцев является недопущение существования и деятельности незаконных вооруженных лиц и формирований, пресечение вооруженных и невооруженных групповых конфликтов и инцидентов в зоне конфликта, коридоре безопасности, а также в районах и сёлах, не вошедших в зону конфликта. ССПМ имеют право преследовать, задерживать и уничтожать вооруженные формирования, банды и группы лиц, не выполняющие требования особого режима. Способны ли миротворцы не допустить повторения августовского вооруженного противостояния, повлекшего гибель мирных жителей в Цхинвале?

– Главная задача ССПМ – не применение оружия против незаконных вооруженных формирований, а недопущение кровопролития и вооруженных столкновений, мирное решение проблемы всеми имеющимися средствами. В августе военные наблюдатели предпринимали усилия по сдерживанию ситуации, находясь, в период противостояния, на позициях и поддерживая непосредственные контакты с командованием обеих сторон.

Миротворцы однозначно способны не допустить возобновления конфликта. В случае крайней необходимости и невозможности разрешения ситуации мирным путем мы применим оружие. На протяжении 12-ти лет миротворцы в зоне грузино-осетинского конфликта вполне справлялись со своими функциями. Однако сейчас появились силы, заинтересованные в нагнетании обстановки и провоцировании кровопролития.

– В какой степени контролируется ситуация в грузинских сёлах 9-километровой зоны на Транскаме, на объездной дороге с территории Грузии в этот район?

– Миротворцы полностью контролируют объездную дорогу и дорогу Эредви-Приси, население спокойно передвигается по ним. Установление контроля над отрезком Транскама представляет сейчас одну из наиболее важных проблем. Командование ССПМ неоднократно указывало грузинской стороне на нарушение решений СКК о выводе из зоны конфликта подразделений, не входящих в состав миротворческих сил. Однако подразделения внутренних войск Грузии, занимаясь на Транскаме, под предлогом поддержания правопорядка в грузинских сёлах, поборами, вымогательством, незаконными задержаниями, фактически провоцируют югоосетинскую сторону на ответные меры. Но эта проблема – решаема и будет обсуждаться на ближайшем заседании СКК. Надеюсь, что официальные обращения командования миротворцев к премьер-министру Грузии Зурабу Жвания и сопредседателю СКК с грузинской стороны Георгию Хаиндрава также внесут вклад в ее положительное решение.

– Согласно Положению, миротворцы оказывают всяческую помощь местным правоохранительным органам. В каких формах осуществляется взаимодействие ССПМ с Минобороны и МВД Южной Осетии?

– В первую очередь, это проведение совместного патрулирования и обмен информацией. Практически каждый день к штабу ССПМ прибывают местные жители с просьбами помочь в решении конкретных проблем – отыскать угнанный скот, вернуть незаконно отобранные документы и деньги, изъятый груз. Подобные жалобы оперативно доводятся до сведения руководства МВД Южной Осетии и грузинской стороны.

– Намерены ли миротворцы предпринять усилия для недопущения повторения инцидентов вроде недавнего захвата в грузинском селе Эредви пассажирского автобуса из Цхинвала?

– Вне всякого сомнения. Как только подобная информация поступает в штаб ССПМ, мы немедленно реагируем на нее – как в дневное, так и в ночное время, вне зависимости от того, какая сторона допустила нарушение. Зачастую конфликтные ситуации удается погасить в самые первые часы.

– В каком объеме укомплектованы миротворческие батальоны, каково материально-техническое обеспечение их деятельности? Нормальны ли бытовые условия миротворцев? Вовремя ли они получают денежное довольствие?

– Батальоны укомплектованы на 96-98 %. Большинство техники имеет предельный срок эксплуатации. Что касается бытовых условий, то за последние полтора года сделано очень многое по благоустройству наблюдательных постов и военных городков. На стационарных постах созданы условия для нормального несения службы – теперь солдат может посмотреть телевизор, пообедать в столовой, нормально помыться.

Проблема обеспечения личного состава денежным довольствием пока, к сожалению, не решена. Несмотря на обещания центральных финансовых органов Министерства обороны РФ и направление денежных средств на погашение задолженности перед российскими миротворцами, на сегодняшний день не выплачены суточные за июль. Ничего не выплачено за август. Военнослужащим, находящимся в зоне конфликта более 6 месяцев, не возвращена денежная компенсация по подоходному налогу. Подключение руководства Минобороны к решению этой проблемы вселяет надежду, что в ближайшее время вопрос задолженностей будет закрыт раз и навсегда.

– Возможна и целесообразна ли дополнительная интернационализация миротворческих сил в Южной Осетии?

– Смотря до какой степени доводить эту интернационализацию... На практике получается, что задача по поддержанию мира в регионе решается с учетом этого принципа. Миротворческие силы так и называются – смешанные, военные наблюдатели также представляют российскую, североосетинскую и грузинскую сторону. Во всех мероприятиях ССПМ принимают участие представители ОБСЕ из Чехии, Венгрии, Украины, Болгарии, Эстонии и других государств.

Миротворцы успешно выполняют свои задачи на протяжении 12-ти лет, чему способствует один язык общения. И грузинская, и осетинская сторона прекрасно понимают миротворцев, так как еще совсем недавно мы жили в одном государстве. То, что миротворцы в любой

момент, в любой конфликтной ситуации могут объясниться со своими оппонентами, помогает разрешить проблему до перерастания ее в абсурдную форму. В практике проведения миротворческих операций такая ситуация – уникальна. Кроме того, как офицерский корпус миротворцев, так и солдаты-контрактники, в большинстве своем служили еще в Советской армии и призывались из разных регионов Советского Союза. Так что интернационализация и так налицо.

– Каковы стоящие перед вами первоочередные задачи?

– Все мои усилия и опыт будут направлены на поддержку по-настоящему человеческих условий жизни осетинского и грузинского населения, а также службы миротворцев. Надеюсь, что в ближайшее время зона конфликта станет территорией добрососедства.

Беседовала Яна Амелина, Цхинвал
ИА «Росбалт», 16 сентября 2004 г.

ЧАСТЬ II

«МЫ НА ПОРОГЕ СТРАШНЫХ СОБЫТИЙ»: В АДУ БЕСЛАНА

Северная Осетия: после кошмара

Обстановку во Владикавказе – столице Северной Осетии – трудно назвать нормальной. Вчерашним утром все городские школы получили телефонограмму о том, что занятия отменяются. К обсуждению трагедии в Беслане – постоянной теме всех разговоров последних дней – прибавились слухи о том, что в городе возможны новые теракты. Подтверждения этому из официальных органов нет, но бросается в глаза обилие на улицах сотрудников милиции и военных в полевой форме. У здания тюрьмы продолжает стоять бронетранспортер.

Впрочем, никакого нового учебного года не получилось не только в Беслане, где родители просто не отпускают детей в школы («Пусть хоть чабаном станет, зато живой!») но и по всей республике. «Если в среднем в классе по тридцать школьников, на занятия сейчас приходят 16-17 человек, и это еще хорошая посещаемость», – рассказывает преподавательница владикавказского лицея Ирина. Во многих школах на занятия не соберешь и полкласса. Но взрослые пока и не настаивают – всем нужно время, чтобы хоть немного оправиться от последствий происшедшего в Беслане 1–3 сентября.

«Просить, как счастья, глоток воды»

Наиболее жутко в уничтоженной бесланской школе, где на стенах, исполосованных автоматными очередями и осколками гранат, еще сохранились покосившиеся, грязные от пыли и штукатурки лозунги «Учебник – твой друг, береги его!» и самодельный плакат с картинками, изображающими различные профессии – «Все работы хороши», выглядят стоящие на полу спортзала сотни открытых бутылок с водой и газировкой. «Они очень хотели пить, наши дети», – негромко говорит мужчина средних лет, ставящий очередную бутылку рядом с горой цветов и десятками горящих свечей. И отходит, не скрывая слез.

«Зайка, Заечка…, – заходится в рыданиях женщина в черном, – Где моя деточка? «Мама, – она говорила. – Мама, хоть немного воды…». Потеряла я ее, потеряла, нигде найти не можем…». Стоящие рядом подхватывают ее под руки – безутешная мать едва держится на ногах.

«Страшно тебе было?», – шестиклассник Алан, сидевший рядом с окном спортзала, успевший выпрыгнуть и не угодить под пули бандитских снайперов, держится, как взрослый мужчина. «В первый день было страшно, во второй – тоже страшно, а на третий было уже все равно, лишь бы конец, – отвечает он. – Только бы дали попить». «Они

сказали взрослым: кто выпьет воды, того расстреляем, – девятиклассник Шалва Ханикаев, оставшийся в живых вместе с 16-летней старшей сестрой Майей, рассказывает об этом в Республиканской детской клинической больнице, еще не вполне оправившись от шока. – Наши родители, учителя могли только выжать себе мокрую тряпку, чтобы немного освежиться. А потом запретили и это».

Шалва, Майя, двенадцатилетний Вадим Есиев и 14-летний Батраз Мисиков все три дня просидели в углу у шведской стенки, и впоследствии были спасены спецназом из тренажерного зала рядом со спортзалом. «Наша соседка, чтобы нас не застрелили, написала кровью: «Здесь дети», – говорит Батраз. В заложниках оказалась практически вся его семья – младший брат и отправившиеся провожать его «первый раз в первый класс» отец, мать, тетя и двоюродный брат. К счастью, все они остались в живых. «Брат там настолько отощал, что потом все время спал», – с улыбкой рассказывает Батраз. Из газеты он узнал о гибели своей любимой первой учительницы – «добрейшей души человек, я всегда к ней заходил посоветоваться, и брата сейчас к ней в класс провожали», от родителей – что из их девятого класса в живых остались 3-4 человека. В классе Шалвы погибла половина… «Нам повезло, нам очень крупно повезло, – говорят ребята. – Мы понимали, что угрозы террористов реальны, но верили, что нас хотят спасти».

«Люди себя очень хорошо показали, – по-взрослому констатирует Батраз. – Взрослые успокаивали и своих детей, и чужих, никто не делал между нами никакой разницы. Никто не дрался за воду: пока нам разрешали пить, первым давали сделать по глотку детям и раненым». По словам ребят, одновременно в спортзале находилось около десяти террористов, которые время от времени менялись. «Я видел только одного ярко выраженного араба, – полагает Батраз. – На голове у него была повязка с арабскими буквами, кличка «Полковник», он был старшим (этот «араб» оказался на самом деле уроженцем чеченских Галашек Русланом Хучбаровым – прим.)».

Однако в чем у школьников нет сомнений, так это в том, что у бандитов были пособники вне школы. «Кто-то стоял снаружи и постоянно звонил на мобильник главному, докладывал, что появились БТРы, и их расположение, – вспоминает Шалва. – Следующий звонок: подошел спецназ – и где он остановился». «Потом они сказали нам – ваше руководство вас предало, школу окружают танки, – говорит Батраз. – Когда все кончилось, мы узнали, откуда они подошли, и стало ясно, что

у них информаторы за оцеплением – увидеть танки из школы было просто невозможно». Боевики сообщили заложникам, что направлялись во Владикавказ, но пришлось остановиться в Беслане, потому что им якобы не хватило денег: «Ваши менты слишком жадные». Как полагает Шалва, первую бомбу, после взрыва которой начался бой, действительно могли подорвать «наши»: «Бандиты говорили, что будут отстреливаться, пока не кончатся патроны, а потом взорвут школу вместе с нами. Но патронов у них было еще очень много».

«Очень тяжело поддаются лечению»

Благодаря ответственности руководства и врачей РДКБ практически все дети, которых смогли довезти до больницы, остались в живых. «Все они поступали с острой шоковой реакцией: были заторможены, сонливы, бледны, – рассказывает заведующим урологическим отделением, профессор Мурат Икаев, ответственный за организацию приема бесланских раненых. – С ожогами, проникающими и непроникающими минно-осколочными ранениями с повреждением или без повреждений внутренних органов». Врачи не расспрашивают ребят, что с ними случилось – боятся снова вызвать страшные воспоминания. «Практически каждому ребенку и ухаживающим за ним взрослым необходима помощь психологов, – говорит Мурат Владимирович. – Сейчас они постепенно приходят в себя, но такие травмы не проходят бесследно ни в психологическом, ни в чисто физиологическом смысле (например, приводят к обострению хронических заболеваний), и очень тяжело поддаются лечению».

Ни руководство, ни правоохранительные органы не предупреждали врачей ни о чем, они не прошли никакой спецподготовки. Все их действия были личной инициативой профессионалов. «Поступали звонки – «будьте наготове», – рассказывает доктор Икаев. – Но наготове к чему? Мы знали только официальную цифру – 354 заложника – и исходя из нее, были готовы к приему возможных жертв. Но, хотя мы не получили конкретных указаний, сразу, как только услышали о происшедшем захвате школы, решили, что, пусть напрасно, но подготовимся как следует, поскольку больница не готова к массовому приему раненых». В РДКБ развернули семь вместо четырех обычных операционных блоков, закупили в долг постельное белье для больничных коек, подготовили обезболивающее и другие необходимые лекарства, проинструктировали медсестер. «В итоге ни один больной не задерживался у нас в приемном покое. Не было такого, как после взрыва на ба-

заре, когда в приемном покое повсюду лежали окровавленные люди, – с законной гордостью говорит Мурат Владимирович. – Все поступающие сразу на носилках и каталках отправлялись в свободные палаты, тяжелые – в оперблок и затем в реанимацию. В ночь с 3 на 4 сентября мы сделали 28 серьезных полостных операций. Всего через операционные прошли 56 детей, и умерли из них только двое, с тяжелыми черепно-мозговыми травмами». Все ребята, доставленные в Москву и Ростов-на-Дону, сначала оперировались во Владикавказе, и попали в федеральную и региональную столицу фактически на выхаживание – чтобы гарантированно оправиться от полученных ран. В РДКБ нет соответствующих условий.

«Все наши доктора – молодцы, – резюмирует профессор Икаев. – Всем им – низкий поклон. Никто ни минуты не сидел без дела, все работали круглые сутки. Нам очень помогли студенты нашей Медакадемии, особенно когда на десятой минуте после начала поступления раненых встал лифт. Ребята на руках таскали их на четвертый этаж». На прощание он дарит список операций, проведенных в РДКБ во время теракта. Вскрытие брюшной полости, ушивание тонкого и толстого кишечника, ран печени, двенадцатиперстной кишки, дефектов кишечника, удаление внутримозговых гематом и костных отломков, первичная хирургическая обработка ран… И возраст пациентов: 3 года, 6, 7, 10, 11, 15 лет… Впрочем, о самом страшном врачи говорят вполголоса – и не для печати.

«У нас 15 лет идет война»

Вадим, успешный владикавказский предприниматель, был у школы уже через сорок минут после того, как пришло сообщение о захвате здания террористами. Таскал к «скорым» раненых детей. «Вижу, он стоит в белой спортивной майке, весь в крови, с остановившимся взглядом, – вспоминает его друг Олег. – Я сразу понял, что произошло: только что на его руках умер ребенок, весь с развороченными внутренностями… Скажи, мальчик был, девочка?» – «Девочка», – после недолгого молчания отвечает Вадим.

Он до сих пор не может спокойно говорить о неорганизованности, неслаженности всех действовавших в Беслане служб. «Бой начался в час, а пожарные машины подъехали к школе только через два с половиной часа, – с возмущением говорит Вадим. – Многих можно было бы спасти, если бы начали тушить пожар (после взрыва бомбы в спортзале – прим.) сразу, мощной струей с расстояния в 150 метров, а не ждали бы окончания боя». «Ладно, не готовились к штурму – но кто мешал –

на всякий случай – развернуть поближе «скорую помощь»? – продолжает он. – Мы тащили детей, взрослых от школы, до этих машин на руках, они не могли подъехать поближе. Раненые умирали от потери крови, от отсутствия первой медицинской помощи – на моих глазах девушка-медсестра вкалывала обезболивающее всем подряд, пока у нее не кончились ампулы – а когда кончились, села и заплакала…».

Вне критики – только российский спецназ. «Альфа», «Вымпел» – они до конца исполнили свой долг, – с болью говорят осетины. – Своими жизнями спасли столько детей… Когда спецназовцы вошли в школу, бандиты отстреливались, прикрываясь детьми. Фактически там шла рукопашная, а в такой ситуации бронежилет не помощник». Отсюда столько жертв среди профессионалов. По свидетельству очевидцев, «Альфа» была у школы уже в районе 14.00 1 сентября. «Если бы в тот момент, захватив бандитов врасплох, начать штурм, погибло бы гораздо меньше заложников, – уверен Вадим. – Террористы вели бы бой, спасая свою шкуру. У них бы просто не было времени стрелять по захваченным. Во всяком случае, люди не погибли бы страшной смертью в огне под обломками рухнувшей крыши спортзала». Все равно, после того, как боевики выбросили из окна кассету и убили при захвате школы десять человек, было ясно, что живыми им не уйти, считают те, кто был в Беслане.

«Когда раздался взрыв, а за ним автоматные очереди, мы поняли, что – началось, – рассказывает Вадим. – Тогда мы схватили автоматы, пулеметы, у кого что было, и побежали спасать детей». – «Откуда они у вас?». – «У нас пятнадцать лет идет война, – почти раздражается он. – Только в 1991 году закончился грузино-осетинский конфликт – начался осетино-ингушский. Сейчас закончилось в Цхинвале – началось у нас. Как жить, если не можешь защитить себя? Вот люди и покупают оружие». Только делу оно не помогло. «Когда мы прибежали сюда, здесь (на полу сгоревшего спортзала – прим.) вот столько лежало сожженных детей, – Олег показывает, что этому крупному мужчине их было по пояс. – Как можно говорить после этого, что погибли всего 337 человек?».

По мнению очевидцев трагедии, число жертв существенно превышает официальную цифру и достигает по крайней мере полутысячи. Ксерокопии фотографий пропавших без вести расклеены в Беслане и Владикавказе у здания бывшей школы, на воротах РДКБ и во всех других местах, где их могут увидеть и помочь. И хотя республиканский прокурор Александр Бигулов опроверг эту информацию, все го-

ворят о том, что мертвых детей находят сейчас за пятьдесят, сто километров от Беслана – в Моздоке, Прохладном или просто на поле. «Мы нигде не можем найти племянницу, – голос Жанны, владикавказского адвоката, почти срывается на плач. – Ждем теперь, что нам позвонят откуда-нибудь из Ингушетии…». Участники событий не сомневаются, что части террористов удалось бежать, прикрывшись детьми – никто не проверял машины тех, кто принимал раненых и мчал их в больницы. «Кто-то из боевиков, видимо, действительно шел на смерть – они выглядели неопрятно, были небриты, – полагает Вадим. – Другие явно рассчитывали уйти – следили за собой и были чисто выбриты».

«Наш президент нам не нужен»

«Все это время там не было никого из руководства, кроме главы парламента Таймураза Мамсурова (среди заложников оказались его сын и дочь – прим.) и нашего президента (говорящий – выходец из Южной Осетии, – прим.) Эдуарда Кокойты», – так начинается список претензий к руководству Северной Осетии, которые высказывают и участники антипрезидентского митинга во Владикавказе, и те, кто не намерен ходить на подобные акции, но внутренне солидарен с требованиями их организаторов.

Бандиты требовали, чтобы в здание бесланской школы вошли президент Северной Осетии Александр Дзасохов, президент Ингушетии Мурат Зязиков, советник президента РФ по вопросам Северо-Кавказского региона Асланбек Аслаханов и детский врач Леонид Рошаль. «Зязикова они ненавидят, потому что после бойни 22 июня были арестованы все родственники виновных, вплоть до троюродных братьев, – говорит Олег. – Аслаханова считают предателем. Их бы они расстреляли. Но Дзасохову это не грозило – он с ингушами в хороших отношениях. Все они тут живут, ингушские дети бесплатно лечатся в осетинских санаториях и так далее. Почему он не вошел в школу? Человек разменял уже восьмой десяток, но испугался пожертвовать жизнью ради более чем тысячи человек, ради детей!». – «А не слишком ли много требуете? К тому же спецслужбы не позволили ему вступать в переговоры». – «Не позволили», – злится Олег. – Он давал президентскую клятву!».

Вместо Дзасохова в школу вошел бывший президент Ингушетии Руслан Аушев. «Он посмотрел на нас, сидящих на полу спортзала, ничего не сказал и вышел, – вспоминает Батраз Мисиков. – Представляете, какие чувства можно испытывать, если к вам приходит чужой пре-

зидент, а не ваш? Кстати, и во время схода ледника в Кармадоне наш повел себя точно также – никто его не слышал и не видел».

«Власть лгала народу, – в той или иной вариации эту фразу повторяет буквально каждый житель Осетии, с которым удалось поговорить. – Зачем они говорили нам, что заложников только 350, что террористы не выдвигают никаких требований, теперь говорят, что все они перебиты?». Требование об отставке президента (необходимость свершившейся отставки правительства и президентской администрации никто даже не обсуждал) возникло стихийно. 7 сентября его озвучили на трехтысячном несанкционированном митинге, прошедшем на площади Свободы у Дома Правительства во Владикавказе. По словам самого президента Дзасохова, еще раньше, на второй день после бесланской трагедии, на столицу попытались пройти несколько сотен человек. «Понять, какие требования они будут выдвигать, трудно даже при всем уважении к нашим жителям», – прокомментировал президент Северной Осетии. Но чего уж непонятного – о его отставке говорит вся республика.

На следующий день в том же месте в том же количестве собрался уже проправительственный митинг – не только санкционированный, но и организованный властями. Из одного владикавказского Горнометаллургического института на площадь прибыло 17 автобусов со студентами. «Я, как мать, протестую против того, чтобы сгонять наших детей на такие акции, – преподаватель одного из владикавказских вузов Мадина возмущена происходящим. – Сегодня говорю в деканате: вы из кого баранов делаете? Разве можно так рисковать жизнями детей?». «Нам сказали, что будет митинг против терроризма, – рассказали вузовцы, – Разумеется, мы решили принять в нем участие. Однако на месте выяснилось, что это митинг против отставки Дзасохова, а у нас многие считают, что он действительно не справился». Ребята отошли в сторону от трибуны.

Речи тех, кто призывал не торопиться с решениями, не играть на руку террористам, не обезглавливать республику в такой ответственный момент, встречались криками и возмущенным свистом. «Люди, нас хотят стравить, но мы же должны быть умнее! – воскликнула Татьяна Плахова, директор Дома культуры станицы Архонской, что в десяти километрах от Беслана. – Отставка президента сейчас – это война! Что она даст, кроме новых могил, новых слез? Осетия 230 лет с Россией, и никаким людям в масках нас не разлучить». После выступления президента, в котором он заявил, что будет со своим народом до по-

следней минуты, исход с площади принял массовый характер. Многие были явно разочарованы словами Дзасохова. «Так и запишите: наш президент нам не нужен», – наставлял меня крепкий молодой парень, стоявший вместе с группой своих товарищей.

«Митингующие, требующие отставки президента с использованием ненормативной лексики, непристойных сравнений (высказывания в таком духе звучали 7 сентября – прим.), просто, пользуясь ситуацией, рвутся к власти, – считает историк Алан, как и все, крайне негативно отзывающийся об уровне организации операции по спасению заложников в Беслане. – А таких людей к ней подпускать нельзя. Сейчас неподходящий момент для того, чтобы Дзасохов ушел в отставку: ситуацию ни в коем случае нельзя выпускать из-под контроля».

«Если он уйдет, я перестану его уважать, – утверждает Николай, пожилой тренер по плаванию, потомок казаков, переселившихся в эти края в середине позапрошлого века. – Бросить республику в такой момент – это будет предательством. Александр Дзасохов сделал для Северной Осетии много хорошего, – например, навел порядок с криминалом, – но люди добра не помнят. Если президент уйдет – это означает войну с ингушами. Я спрашивал этих, на митинге: вас что, бесланцы уполномочили требовать отставки Дзасохова? Нет, они сейчас хоронят своих родных. А эти используют любую возможность, лишь бы оказаться у кормушки. Ведь здесь спирт, Военно-Грузинская дорога и Транскам. Наложи на это лапу – и живи безбедно».

Борьбой за власть объясняет антидзасоховские выступления и Вадим. «Ведь договорились не устраивать никаких митингов, пока не будут похоронены все погибшие», – говорит он.

«Над нашим народом надругались»

Дело, однако, не столько в отставке Александра Дзасохова. Осетины настаивают на решительных действиях в отношении истинных виновников теракта в Беслане. Все в Осетии знают, что подавляющее большинство бандитов были ингушами и чеченцами («короче, вайнахи»), и раздражены тем, что эта информация замалчивается. «При чем тут международный терроризм? – говорит Алан. – Зачем врать народу?»

«Еще 31 августа все ингуши выписались из больниц города, на кирпичный завод не заехало ни одной их машины, а раньше ежедневно приезжали десятками, – говорит адвокат Жанна. – Значит, они знали о готовящейся акции». «Ерунда это, – не согласен с ней Николай. – 1 сентября, действительно, из больниц выписали буквально всех, не раз-

бирая национальности, потому что готовили койко-места. Слухи о бегстве ингушей возникают потому, что перед началом осетино-ингушского конфликта 1992 года они на самом деле оставили город. Правда в том, что после захвата школы они уехали из Владикавказа и Беслана».

«Если реакции властей на этот беспредел не последует, все это может закончиться очень плохо, – прогнозирует Мадина. – Большая ошибка, что власти не учитывают менталитет алан. В том числе и президент Путин, заявивший на оперативном совещании в Беслане, что «одной из целей террористов было посеять межнациональную вражду и взорвать Северный Кавказ» и «все, кто будет поддаваться на провокации подобного рода, будут рассматриваться нами как соучастники террористического акта и пособники террористов». Мои студенты страшно возмутились: «Это мы – пособники террористов? Мы – соучастники?». Наверное, не подумав, президент нанес нам жесткое оскорбление. Понимаете, мы – осетины, мы – аланы, мы – воины. Мы просто не сможем существовать дальше как нация, если не отомстим за наших детей. Либо мы притащим головы их убийц, либо нам просто не жить на Кавказе». «Над нашим народом надругались, а теперь угрозы президента идут не в адрес бандитов, а в нашу сторону, – замечает Жанна. – Фактически нам сказали: цыц, вас убивают, жгут живыми, а вы помалкивайте!».

«До сих пор не дана политическая оценка событий 1992 года, а она необходима, – продолжает Мадина. – Ингуши даже не извинились за те события, вселились сюда и, конечно, чувствуют себя победителями. Их здесь полно, они даже возят из Ингушетии своих рожениц, чтобы получить владикавказскую прописку. В ингушских семьях до десяти детей, в осетинской максимум трое – они просто задавят нас своей демографией. Мы их принимали здесь, устраивали, бесплатно лечили детей, предоставляли гуманитарную помощь – и вот результат. Женщины в Беслане рыдали: «За что нам это?». Осетины вызвали огонь на себя тем, что мы единственная православная и самая пророссийская республика на Северном Кавказе. Сейчас власти зовут нас к единству, но наш народ един в отношении к бесланской трагедии. Все происшедшее – следствие того, что все эти годы ингушская проблема замалчивалась. Плюс повсеместное взяточничество и коррупция, процветающие с полного согласия руководства республики». «У нас нет продуманной национальной политики, – добавляет Жанна. – А что касается гуманитарной помощи, за которую мы благодарны и россий-

ским регионам, и всему миру, то все уверены, что большая ее часть будет попросту разворована».

«Осетино-ингушская вражда берет начало еще в середине девятнадцатого века, – Алан, как и полагается историку, старается апеллировать к фактам, а не к эмоциям. – Главная причина – разница менталитетов, культурных уровней двух народов. Они устроили этот теракт для того, чтобы разжечь пожар на всем Северном Кавказе. Но я думаю, что осетины все-таки не будут мстить. Сегодняшние заявления о мести – это эмоции». Но с этим согласны далеко не все. «Что будет делать человек, похоронивший жену и четверых детей? – спрашивает один из тех, кто от начала до конца стоял за кольцом оцепления бесланской школы. – Сегодня рядом с ним друзья, родственники, но когда они уйдут, что ему останется?».

***

Ситуация в Северной Осетии остается напряженной, но власти, похоже, удалось пережить самые тяжелые дни, пресечь стихийные попытки мести ингушам. Однако этот вопрос не снят с повестки дня. Трагедия в Беслане отразила все проблемы нынешней российской власти: отсутствие продуманной национальной политики, коррумпированность правоохранительных органов, неспособность руководства республики грамотно работать с общественным мнением. И пока на эти вызовы не будут даны серьезные, обстоятельные, удовлетворяющие общество ответы, о стабильности на Северном Кавказе говорить не придется. Да и самой республике до нее далеко. «Надеюсь, будут еще у нашего осетинского народа хорошие, счастливые дни!», – поднимает, после традиционных поминальных, тост Олег. «В ближайшее время точно не будут», – мрачно отвечает Вадим.

Владикавказ
ИА «Росбалт», 11 сентября 2004 г.

«Произошло жертвоприношение»...
Взгляд на бесланскую трагедию из Южной Осетии

Осетины – один из немногих разделенных народов мира. Большая их часть живет в российской северокавказской республике – Северной Осетии. Меньшая – в Южной Осетии, формально находящейся в составе Грузии, но де-факто уже более десяти лет являющейся независимым государством. Трагедия в Беслане в равной степени ударила по обеим

частям Осетии, жители которой мечтают увидеть свою Родину единой. В югоосетинской столице Цхинвале, как и во Владикавказе, мучительно анализируют происшедшее. Ищут его страшные причины…

«Случившееся в Беслане явно продиктовано желанием дестабилизировать ситуацию во всей Осетии, – полагает министр иностранных дел РЮО Мурат Джиоев. – Ведь мы не разделяем ее на Северную и Южную. Все, что происходит у нас на Юге, находит живой отклик в Северной Осетии – и наоборот. Беслан – наша общая боль и трагедия. Люди здесь до сих пор не отошли от шока. Траурный митинг, прошедший в Цхинвале 7 сентября, стал самой массовой акцией за последние четырнадцать лет». Северная Осетия – единственная христианская республика Северного Кавказа, продолжает Мурат Джиоев, и «самый реальный оплот России на Кавказе». Осетинский народ – верный союзник России начиная с восемнадцатого века. Это главные причины того, что именно эта республика стала мишенью террористов и ваххабитов.

Некоторое время назад югоосетинские правоохранительные органы получили от коллег из Северной Осетии информацию о возможности крупных террористических актов в период между президентскими выборами в Чечне и первыми числами сентября. «Но, похоже, во Владикавказе ей не придали особого значения, – говорит цхинвальский силовик. – Да и кому было это делать? Правоохранительные органы показали свою полную беспомощность, не сумев организовать даже нормального оцепления. Развал всего и вся зашел так далеко, что, если бы не реакция России и мирового сообщества, во Владикавказе взяли бы курс на замалчивание трагедии, и через месяц о ней бы уже не вспоминали. Вина властей в происшедшем настолько очевидна, что я не удивлюсь, если среди родственников погибших найдется новый Виталий Калоев (в авиакатастрофе, происшедшей из-за ошибки диспетчера, этот человек потерял жену и двоих детей, после чего отыскал и зарезал виновника своего горя – прим.)». Имя Калоева звучит сейчас в обеих частях Осетии очень часто.

«Весь Кавказ знал, что осенью в Северной Осетии начнется война, после которой разразится вторая фаза силового противостояния с Грузией на Юге, – рассказывает бывший министр иностранных дел Южной Осетии, ныне директор православной гимназии «Рухс» («Свет») и начальник штаба стрелкового батальона Урузмаг Джиоев. – ***Северный Кавказ прибит к телу России осетинским гвоздем, и Запад, решая проблему этого гвоздя, пытается уничтожить нас:***

здесь – руками Саакашвили, там – руками террористов. Летом по всему региону циркулировали слухи о том, что начало учебного года будет отложено до октября – настолько было ясно, что теракт произойдет именно в школе!».

«Одной из задач террористов, захвативших школу в Беслане, было утверждение в роли миротворца и возвращение на федеральный политический олимп бывшего президента Ингушетии Руслана Аушева, благодаря которому без малого десятилетие назад республика превратилась в рай для чеченских боевиков, находивших там и кров, и отдых, и моральную поддержку, – убежден высокопоставленный сотрудник правоохранительных органов Южной Осетии, начинавший карьеру в аналогичных структурах на Севере. – Человек, состояние которого оценивается в десятки миллионов долларов, откровенно не удовлетворен своим крайне скромным ныне политическим влиянием и мечтает вернуться к руководству Ингушетией. Но так как в рамках сформированной за последние годы вертикали власти сделать это невозможно, остается ее разрушить. Бандиты планировали и «переформатирование» роли Аслана Масхадова – если бы им удалось ввести его в игру, разыграть освобождение детей «легитимным президентом Ичкерии», это серьезно изменило бы отношение Запада к политике России в Чечне и дало бы новые козыри сторонникам переговоров с сепаратистами».

Но главный, глобальный смысл чудовищной акции в Беслане, по мнению нашего источника – дестабилизация всего Северного Кавказа с дальнейшим отрывом его от России, в ходе которой в полной мере проявится и продемонстрирует свою значимость «новая сила», чьи боевые ячейки сформированы уже по всему региону, а выразителем целей и интересов является, в частности, Аушев (не зря заложники рассказывают, что, когда он вошел в школу, все боевики в знак уважения встали). «Речь идет о ваххабитах, взрывной рост влияния которых тесно связан с полным развалом государственной системы воспитания молодежи и столь же серьезным падением авторитета традиционных ценностей – семьи и Родины, – поясняет югоосетинский силовик. – Система власти в Северной Осетии прогнила настолько, что если в самое ближайшее время не будут приняты конкретные меры, все может завершиться очень печально. По оперативным данным, распространение ваххабизма в республике идет быстрыми темпами (три месяца назад, отвечая на наш вопрос, существование проблемы нехотя признал и президент республики Александр Дзасохов – прим.), однако

происшедшее не стоит переводить в плоскость религиозного противостояния между православием и исламом. Северная Осетия была выбрана для проведения теракта потому, что из всех северокавказских республик только в ней к тому времени еще не произошли ваххабитские вылазки, направленные на серьезную дестабилизацию обстановки».

«Происшедшее в Беслане хотят представить в форме христиано-исламского конфликта, но это не так, – считает югоосетинский духовный лидер, глава Аланской епархии Георгий Пухаев. – Осетины – единственный в регионе православный народ. Мы – мост между православной Россией и православным Ближним Востоком. Его хотят уничтожить, чтобы Северный Кавказ стал еще одним мусульманским регионом, агрессивно настроенным против России и православия».

Бесланская трагедия имеет не только общественно-политические, но и очевидные духовные последствия. Жизнь десятков тысяч осетин как на Севере, так и на Юге, разделилась на две неравные части: до и после Беслана. «Происшедшее восприняли здесь очень болезненно, – говорит о.Георгий. – Среди погибших были и крещеные у меня… Говорят, что северяне – люди традиции, а мы, южане – люди сердца. Действительно, мы более сентиментальны, воспринимаем все ближе к сердцу – и нам очень больно. Ведь многие уехали из Южной Осетии именно для того, чтобы уберечь детей…».

Гибель сотен людей заставляет посмотреть на все по-иному. «Трагедия изменила отношение Северной Осетии к Южной, – говорит один из югоосетинских силовиков. – Теперь крупномасштабные боевые действия грузинской стороны будут восприняты на Севере как агрессия против всего единого осетинского народа, чего не было в период летнего противостояния. Более того, чтобы сгладить межнациональные противоречия, власти Северной Осетии обвиняли во всех грехах – как сейчас, например, в организации антидзасоховских митингов – южан-кударцев, и весьма в этом преуспели. При этом за время президентства Дзасохова в республику массово возвращали ингушей, искусственно создавая эту проблему. Не понимаю, как северяне допускали такое – у нас, в Южной Осетии, подобное просто невозможно».

Под другим углом видится теперь в Осетии и вопрос о вхождении в состав России. «1300 лет православные жили бок о бок с исламом, и даже на Кавказе истории этого совместного проживания уже около шестисот лет – можем, наверное, жить и дальше, – отмечает отец Георгий. – Но если Россия и впредь будет вести такую политику в

отношении Осетии, все может окончиться плохо: нельзя «кидать» своих союзников. 230 лет назад осетины сами отправили послов с просьбой о вхождении в состав Российской империи. Между русскими и осетинами много общего в духовности, культуре, и даже языки наши довольно близки. Но, видя нынешнее хладное отношение Москвы, люди будут уходить отсюда».

«События в Беслане еще раз показали, что России нужна четкая и ясная позиция в осетинском вопросе, – уверен Мурат Джиоев. – В интересах самой России ускорить признание независимости Южной Осетии». Люди изнемогают от неопределенности правового статуса республики, невозможности планировать свое будущее и будущее своих детей. После бесланских событий в их сознании произошел надлом. «Я думаю уехать на Север – ради того, чтобы дать перспективу своему ребенку, – говорит Майя, мать девятилетнего сына. – Вся моя молодость прошла в ожидании признания нашей независимости, того, что вот-вот начнется восстановление промышленности, развитие хозяйственных связей, что еще немного, и мы будем с Россией… Так пусть хотя бы у сына будет лучшее будущее». Она возлагает некоторые надежды на то, что бесланская трагедия подвигнет Москву к признанию независимости Южной Осетии, но многих страшит такой поворот. «История единой Осетии не может начаться с черного листа, – в словах многих цхинвальцев звучит почти мистический ужас. – Мы не хотим, чтобы объединение осетинского народа покупалось столь страшной ценой, чтобы именно Беслан заставил Россию изменить свою позицию».

«***Такие трагедии просто так не случаются и просто так не проходят***, – констатирует директор гимназии «Рухс» Урузмаг Джиоев. – Они даются нам в наказание и оставляют мистический след. Даже далекие от церкви люди подчеркивают сейчас, что случившееся в Беслане было вторым со времен Ирода целенаправленным и массовым избиением детей». Перед первой чеченской войной, в Грозном, он ощутил странное предчувствие надвигающейся беды. «В Осетии у меня было такое же ощущение, – продолжает он. – Предельная коррумпированность, взятки, поборы, все, что творилось в республике с попустительства мафии Галазова, Дзантиева, Дзасохова – это не могло остаться безнаказанным. И если Чечню Господь просто сжег как Содом и Гоморру, то нам, осетинам, я думаю, повезло. Он должен был покарать нас гораздо сильнее, но, видимо, молитвами многих святых, просиявших на земле аланской, все же дал нам шанс. Произошло жертвоприношение –

именно так воспринимают случившееся в Южной Осетии. Мы на пороге страшных событий – тотальной войны Запада против России, которая начнется на Северном Кавказе. Может быть, осетинский народ должен быть принесен в жертву ради спасения России».

Осетины уже знают, что живут в новой реальности. «В первые дни после Беслана я думал: как мужчины из семей тех, кого захватили в заложники, отцы изнасилованных и поруганных детей, смогут жить с этим? – говорит Урузмаг Джиоев. – Теперь я думаю, как жить с этим мне? Как жить всем нам?».

Цхинвал – Москва
ИА «Росбалт», 18 сентября 2004 г.

Тбилисский «пиар» на крови

Грузинские политики и СМИ продолжают обвинять во всех грехах Россию, охотно предоставляя свою территорию и информационные возможности террористам. Это объясняется тем, что цели последних фактически совпадают с планами Тбилиси и его зарубежных покровителей по силовому вытеснению России с Кавказа.

Во время трагических событий в Беслане министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в интервью радиостанции «Голос России» заметил, что «последствия кризиса, созданного грузинским руководством в Южной Осетии, и захват заложников в Северной Осетии – до этого одной из самых спокойных республик в регионе – наводят на определенные размышления, и политики обязаны не исключать мысль о том, что это не случайно». По мнению главы российского МИДа, цель тех, кто заказал и направил действия бандитов, «заключается в том, чтобы дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе».

То, что Тбилиси попытался использовать бесланскую трагедию в своих политических интересах – неоспоримый факт. Реакция Грузии на теракт была, мягко говоря, неоднозначной. В первые дни сентября, наряду с официальными соболезнованиями, прозвучал и злорадный комментарий госминистра по урегулированию конфликтов Георгия Хаиндрава: мол, теракт в Беслане – закономерный результат российской политики в Чечне и «ответ на гибель в свое время чеченских детей». При этом уже 13 сентября, на пресс-конференции в Москве, Хаиндрава уверял, что «наш народ тяжело переживает недавние события

в бесланской школе». Возможно, госминистр просто не вполне отождествляет себя с грузинским народом.

Сразу после упомянутого заявления Сергея Лаврова практически все высшие должностные лица Грузии, от президента Михаила Саакашвили до главы министерства госбезопасности Вано Мерабишвили, прямо объявили (или тонко намекнули, тут уж кто во что горазд) о связи бесланской трагедии с «криминальным беспределом» в «неподконтрольной» Южной Осетии – разумеется, не затрудняя себя ни примерами «беспредела», ни доказательствами мифической «связи». Хотя попытка изобрести нужные «доказательства» всё же была предпринята.

Грузинской стороной была запущена и растиражирована «информация» о том, что террористы якобы подъехали к бесланской школе на грузовике с югоосетинскими номерами. Об этом сообщил 3 сентября телеканал «Мзе» (съёмочная группа которого была выдворена из Беслана), сославшись на информацию, полученную грузинским посольством в Москве из Госдумы РФ. Именно этим, дескать, объяснялся приезд в Беслан президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты. Никаких доказательств сказанному, разумеется, не приводилось, и вскоре об этой «сенсации» благополучно забыли.

Несколько ранее уже в российской прессе (что характерно – со ссылкой на анонимные источники в ингушских правоохранительных органах) появлялись публикации, где утверждалось, что на территории Южной Осетии якобы нашли приют Шамиль Басаев, Доку Умаров и Мовлади Удугов, что там легально действуют базы чеченских боевиков и ваххабитские структуры, и именно оттуда в Россию проникли боевики, совершившие рейд на Ингушетию 22 июня.

«Никаких баз чеченских боевиков в Южной Осетии не было и нет, они находятся именно на территории Грузии, – комментирует эти обвинения министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев. – Статья, в которой приведены заведомо провокационные утверждения о местонахождении Басаева и прочих – часть проводимой Грузией акции по дискредитации Южной Осетии. Между тем, в составе грузинских вооруженных сил мы неоднократно замечали чеченцев-кистинцев».

Примечательно, что грузинские СМИ и те, кому они предоставляют слово, фактически подтверждают информацию югоосетинских источников. «Сейчас не время говорить о Чечне, когда в Самачабло (грузинское название Южной Осетии, образованное от фамилии бывших феодальных владетелей этой территории, князей Мачабели –

прим.) такая трагедия, – заявил, например, 24 августа в эфире телеканала «Мзе» «представитель Республики Ичкерия в Грузии» Хизри Алдамов. – Масхадов видит, что президент Грузии ведет правильную политику... Я цитирую Масхадова: не понимаю, за что борются осетины, абхазы, о чем они говорят, когда заявляют: мы за свободу, за суверенитет, и идут в Россию. Ты не свободу, а территорию забираешь у Грузии и отдаешь России! Если грузины допустят это, чеченцы, другие нации не допустят, не дадут забрать из Кавказа ни одного метра земли ни Кокойты, ни Ардзинбе».

В подготовленных американцами отрядах грузинских «коммандос», признается Алдамов, служат восемь кистинцев, и одного из них – Руслана Цицилашвили – недавно привезли раненым из Южной Осетии. «Кистинцы ранены, и их привозят из Самачабло, – продолжает представитель Масхадова в Тбилиси. – Понадобится Грузии – весь Панкиси встанет. Если грузин унижают, мы должны пойти на помощь. Нет времени на разговоры, драка будет – покажем. Вот такая у нас позиция – пойти туда, где мы нужны Грузии».

Попутно Алдамов призывает грузин не бояться Рамзана Кадырова, предложившего в разгар летнего кризиса вокруг Южной Осетии 5 тысяч своих бойцов для защиты этой республики: «Надо бояться парней Масхадова, которые готовы взять Ингушетию. Это настоящие чеченцы, один такой стоит 50 тысяч кадыровских. Порядочный чеченец не пойдет сегодня против грузин. Сегодня у нас дела с осетинами, закончим это, и потом настанет время Абхазии» *(в 2012 г. Х. Алдамов полностью пересмотрит свои позиции и вернется в Чечню – прим.авт.)*.

В Цхивале хорошо знакомы с существом этой проблемы и не склонны недооценивать звучащие из Тбилиси угрозы. «Если Запад действительно заинтересован в борьбе с терроризмом, после Беслана Россия и мировое сообщество должны сделать выводы, – убежден глава МИД Южной Осетии Мурат Джиоев. – Откуда террористы проникают на территорию России?». «Бандиты пришли (в Беслан) с территории Грузии, конкретно – из Панкисского ущелья», – считает высокопоставленный источник в руководстве правоохранительных органов Южной Осетии.

Аналогичное мнение высказывают и другие цхивальские собеседники «Росбалта». «Чеченские бандиты находятся не только в Панкиси, но и в Гори, и все это знают, – утверждает югоосетинский духовный лидер, наместник Аланской епархии, отец Георгий Пухаев. –

Связь между грузинским руководством и боевиками очевидна – это братья, вместе ведущие войну против России».

Здесь необходимо напомнить, что влияние боевиков из Чечни на политику Тбилиси начало расти еще в период «первой чеченской войны», когда они впервые объявились в Панкисском ущелье (по отрывочным сведениям, появлявшимся в грузинской прессе, бывший президент Грузии Эдуард Шеварднадзе якобы получил за «продажу» им Панкиси от 80 до 120 миллионов долларов). Помимо создания инфраструктуры террора и условий для лечения раненых бандитов, пришельцы очень быстро выдавили оттуда практически всех не-чеченцев, в частности, тысячи осетин, подавляющее большинство которых были вынуждены бросить всё свое имущество и переселиться в Южную и Северную Осетию.

Россия неоднократно призывала Тбилиси раз и навсегда решить вопрос Панкиси. Но предпринять конкретные меры Эдуарда Шеварднадзе заставило только выступление Владимира Путина в первую годовщину теракта 11 сентября. Тогда он ясно заявил о том, что по ущелью могут быть нанесены превентивные удары. В августе 2003 года грузинские спецслужбы отрапортовали о завершении спецоперации в Панкиси. К тому времени, по словам официального представителя Министерства госбезопасности Грузии Ники Лалиашвили, в ущелье не осталось ни террористов, ни их инфраструктуры. Напомним, до начала спецоперации в прессе назывались цифры в 800 чеченских боевиков и 100 арабских наемников.

Однако и сейчас панкисская проблема не только сохраняет значимость для России, но беспокоит и США. Как известно, 13 сентября американский посол в Грузии Ричард Майлз заявил, что «вблизи Панкисского ущелья всё еще остаются несколько международных террористов и определенное количество чеченских боевиков». «До восстановления грузинским руководством контроля над Панкисским ущельем там находились международные террористы», – напомнил он, отметив, что после мероприятий, проведенных грузинскими властями, их число сократилось «примерно на две трети».

Показательно, впрочем, что буквально через пару часов Майлз сказал тбилисским журналистам, распространившим эту информацию, что его неверно интерпретировали. А уже на следующий день официальный представитель Белого дома Ричард Баучер заявил, что международных террористов в Панкиси больше нет. «Благодаря совместным

усилиям США, России и Грузии ущелье удалось полностью очистить от боевиков», – утверждает он (оценка американцев резко изменилась после телефонного звонка в Вашингтон премьера Грузии Зураба Жвания).

Однако Россия, в отличие от США, не собирается закрывать панкисскую тему. «В Грузии имеются базы и места подготовки, там имеются бандиты, особенно в Панкиси», – констатировал 17 сентября первый заместитель министра иностранных дел РФ Валерий Лощинин. И в тот же день официальный Тбилиси, устами Георгия Хаиндравы, объявил, что Грузия согласна на проведение международного мониторинга в Панкисском ущелье. Госминистр в этот раз не стал отрицать очевидное. «Мы, как и любая другая страна, не застрахованы от того, что на нашей территории, в данном случае в Панкисском ущелье, могут находиться люди, сочувствующие террористам, – заметил он в интервью ИТАР-ТАСС. – Мы не исключаем, что кто-то там находится. Но тенденции в этом нет».

Вероятно, Хаиндрава не увидит тенденцию и в том, что находящийся в российском и международном розыске Аслан Масхадов, его лондонский представитель Ахмед Закаев и упомянутый выше Хизри Алдамов – частые гости грузинских телеканалов, среди которых особой активностью отличается всё тот же «Мзе».

«Мы знаем, что президенту Грузии будет нелегко, мы знаем, что такое Россия и как противостоять России, – вещал Масхадов в его эфире 24 августа, в день, когда были взорваны два российских пассажирских самолета. – Я верю, что правда за грузинским президентом, грузинским народом, и Россия, как всегда, позорно уйдет из Грузии... Чеченцы и грузины, если заглянуть в историю, знают, что у нас большой опыт дружбы. Мы всегда приходили на помощь друг другу». Масхадов также усердно благодарил грузинское руководство: «В Панкисском ущелье по сегодняшний день две тысячи беженцев чувствуют себя в безопасности... Мои представители и помощники в Грузии мне передали, что грузинское руководство, грузинские представители власти ничего против не имеют, чтобы на их территории появились наши беженцы. Они, наоборот, им готовы помочь».

Кстати, по сведениям из информированных источников, это августовское выступление Аслана Масхадова в грузинском телеэфире было записано на пленку отнюдь не в горах Чечни, а в самом Тбилиси, где до отъезда в Турцию довольно долгое время проживала его жена, имевшая грузинский паспорт и регистрацию.

«Мы снова задаем вопрос: что привело боевиков к этому? – это уже редакционный комментарий «Мзе» к событиям в Беслане, вышедший в эфир 2 сентября. – И Закаев, и Масхадов с теми, кто ему подчиняется, верят, что основной виновник – Москва... Этих людей мир называет террористами, но если они террористы на протяжении лет, то к этому состоянию их привела российская агрессия».

Очевидно, что многих тбилисских деятелей ничуть не смущает тот факт, что все официальные и неофициальные лица и структуры, которые поддерживают отношения с организаторами и исполнителями чудовищных терактов, с полным основанием могут быть отнесены к пособникам террористов.

Цхинвал – Москва
ИА «Росбалт», 21 сентября 2004 г.

События в Беслане – блестящая победа российских спецслужб

Дети стали всего лишь разменной монетой во взрослых играх – так считает **владикавказский политолог, председатель совета правозащитной организации «Закон выше власти» Руслан Макаев.**

– Какую цель, на ваш взгляд, преследовали террористы, захватившие бесланскую школу?

– До Беслана в осуществляемой Москвой в Чечне антитеррористической кампании была патовая ситуация. Аслан Масхадов и Шамиль Басаев показали, что могут взрывать и убивать, однако это не давало им возможности стать переговорщиками. Такое поведение никак не позволяло Западу надавить на Россию, чтобы заставить начать переговоры с чеченскими сепаратистами. Нужно было предъявить мощные миротворческие акции, показать, что кто-то из них – вполне вменяемый политик, поскольку, играя в одной команде, Басаев изображает злого, а Масхадов – доброго следователя.

Для этого они и организовали бесланскую авантюру. Акция была тщательно подготовлена, – не только с технической стороны, но и в плане переговоров. Масхадов поставил перед исполнителями три задачи. Задача-максимум – пять условий, перечисленных в «письме Басаева». Но я думаю, что в реализацию этой задачи они не верили, поскольку это – катастрофа для Москвы. Задача попроще – после успеш-

ных переговоров и презентации лидеров сепаратистов в новом качестве забрать своих бандитов и скрыться с ними, отпустив детей и прикрывшись взрослыми.

– Кстати, из каких соображений, учитывая отношения между ингушами и осетинами, обвиняемые по делу о нападении на Ингушетию 22 июня были помещены во владикавказскую тюрьму?

– Осетия, называя себя форпостом России, старается всегда бежать впереди паровоза. Наши начальники пробивались «наверх» не за свои таланты, а за предельное угождение московскому начальству. Поэтому отправить бандитов во Владикавказ было выгодно и Москве, и республиканскому руководству, и экстремистам из числа чеченцев и ингушей. Невыгодно только осетинскому народу и населению республике. Но его пожелания можно игнорировать – что и делалось…

Итак, задачей бандитов было ввести в миротворческий диалог Масхадова и Аушева. После освобождения ими детей Запад оказал бы на Москву страшное давление, доказывая, что Аслан Масхадов авторитетен и влиятелен среди «повстанцев» и «боевых отрядов». Для того, чтобы как следует разыграть эту карту, поначалу к детям относились довольно бережно. В первый день эта публика соблюдала свой исламский этикет. А потом начались пытки, спровоцированные противостоящей бандитам стороной. Они специально раздражали террористов. Нельзя было допустить, чтобы у кого-то из них не выдержали нервы, и он заорал: все, отпускаем детей! Масхадов и Аушев понимали, что Кремль ведет к тому, чтобы устроить бойню, и это станет для них полным и окончательным проигрышем. Дети хороши для шантажа, но пустить детскую кровь на самом деле… Фокус с грудничками устроили только потому, что они не выдержали бы и трех дней, а смерть даже одного ребенка сводила на нет всю их пропагандистскую акцию. Видя, что план трещит по швам и пытаясь как-то раскачать ситуацию, бандиты начали измываться над заложниками. Они вытворяли там все, что хотели. Возможно, шахидки взорвались именно по этой причине – они не готовы были воевать с детьми.

– А план-минимум террористов?

– Он заключался в том, чтобы даже не забирать бандюганов, а просто сделать миротворцами Руслана Аушева и Аслана Масхадова. Наконец, рассматривался и микроминимум, по которому детей отдавали Аушеву без всяких условий и без физического присутствия, но по личному указанию Масхадова. Но для ФСБ был невыгоден любой сце-

нарий, при котором бандиты отпускали детей. Ведь тем самым они показывали свою силу. Выгоден (мы убираем сейчас все эмоции и сантименты) был единственный вариант – тот, который произошел.

При ведении боевых действий никто и никогда, кроме как в пропагандистских целях, не учитывает жизни детей. Никто и не думал, что их надо спасти. Каждый играл свою шахматную партию. Московская заключалась в том, чтобы все произошло, но на нее не легла никакая ответственность. Поэтому, например, они и не сделали того, что известно любому солдату-новобранцу: не поставили оцепление. Ведь тот, кто делает это, берет ответственность на себя. Взрывы в спортзале, послужившие сигналом к началу боя, произошли в тот момент, когда боевики вышли из помещения, и никто из них не пострадал. Это говорит о многом. Кто-то помогал им вырваться. Сбежать из такого места было невозможно, но официальные органы признают, что часть боевиков прорвалась в какие-то дома, потом отстреливалась оттуда...

Спецслужбы блестяще переиграли масхадовцев, и всю эту игру Дзасохов знал. Характерно, что все люди, непосредственно общавшиеся и оказывавшие влияние на террористов в Беслане – из ближайшего дзасоховского окружения. Первый среди них – Михаил Гуцериев. Когда Дзасохов пришел к власти, то, несмотря на протесты местной общественности, объявил Гуцериева своим личным другом, сделал его почетным гостем на своей инаугурации. Террористы благожелательно воспринимали слова Гуцериева, похоже, верили ему. Второй – бывший президент Ингушетии Аушев, про которого Дзасохов говорил, что скучает, когда долго не видит Руслана Султановича. И это только то, что лежит на поверхности.

Из известных сейчас фамилий террористов по крайней мере трое – Кулаев, Шейбатханов (эта фамилия звучит сейчас в нескольких вариантах – прим.) и Ходов – побывали в руках российских спецслужб. До сих пор неизвестны имена всех бандитов, хотя очень трудно поверить, что спецслужбы действительно их не знают. Ведь случившееся в Беслане – пример этнической войны, в которой достаточно выяснить две-три фамилии, а потом цепочка легко вытягивается.

Рассказывая о событиях 21 августа в Грозном, «Известия» приводят слова анонимного источника в спецслужбах, который признается, что им было известно о предстоящем рейде на столицу Чечни задолго до его проведения, но люди не были оповещены об этом, чтобы бандиты не узнали об утечке информации и не сумели принять меры.

Таким образом, он фактически подтверждает, что главное для них – целесообразность, а не жизни мирных граждан. Тем более, что и для этих последних, считает спецслужбист, в конечном счете все обернулось к лучшему. Убийство детей в Беслане Москва тоже может – не публично, конечно – объяснить целесообразностью. ***Кощунственно говорить об этом, но если бы планы Масхадова удались, дальше детских смертей было бы гораздо больше, и говорили бы о них гораздо меньше. Спасти можно было только этих детей, в это время.***

– В чем же заключается целесообразность в данном случае?

– До бесланских событий Кремль вел борьбу с чеченскими террористами в одиночестве. На него оказывало давление все мировое сообщество, включая США, которые одновременно бомбили Ирак. Теперь же, впервые за тридцать лет, американский президент посетил российское посольство. Все, абсолютно все одобрили борьбу России с Чечней – возможно, в обмен на «разрешение» на предстоящую бомбежку Ирана. В Чечне больше не будет никаких процессов Буданова – думаю, что вскоре его отпустят. Придуман отличный термин – «пособник терроризма», под который можно подвести любого, например, участников оппозиционного митинга во Владикавказе, прошедшего 7 сентября. Отныне у Москвы полностью развязаны руки в Чечне.

– А какой смысл в первоначальной попытке властей представить события в Беслане как происки международного терроризма?

– Москва все время обижалась на двойные стандарты: получается, что нам разобраться с чеченцами нельзя, а Западу с «Аль-Каидой» – можно. Очень хотелось объединить одно с другим. Но, какие бы доводы в пользу этого не приводились до бесланских событий, на Западе их не воспринимали. Неспроста версия про негра с девятью арабами фигурировала до тех пор, пока американская позиция не стала совершенно ясной. А потом в Вашингтоне сказали: не надо ни арабов, ни негров – мы верим вам. Вот и все.

– В последнее время много говорится о «грузинском следе» Беслана. На ваш взгляд, это реальность или пропагандистский ход?

– У Михаила Саакашвили острейший интерес к Южной Осетии. Дела у него плохи. Грузия находится на краю катастрофы. После правления Гамсахурдиа ее едва удалось удержать от распада. При этом положение нынешнего лидера Грузии гораздо слабее, чем у его идейного вдохновителя, тем более, что он позиционирует себя как приверженца идеи прав человека. Саакашвили создал напряженность не только во-

круг Южной Осетии и Абхазии, но и в армянонаселенной Джавахетии, и в азербайджанском районе Борчалы. А армяне – это не какие-то пророссийские осетины с абхазами. За ними стоит мощная международная армянская диаспора. Достаточно как следует призвать к соблюдению прав человека в той же Джавахетии – и вся конструкция грузинского государства попросту рассыпется.

– Вы полагаете, что Дзасохов, Саакашвили, Масхадов как-то связаны между собой?

– У нас в России – что греха таить – клановая система. В советское время был брежневский (днепропетровский) клан, у Ельцина – «Семья» и так далее. Но есть и региональные кланы, которые еще в те времена распространяли свое влияние на московские круги. Бывший президент Грузии Эдуард Шеварднадзе много лет возглавлял тбилисский клан. До его перехода в Политбюро он был не столь силен. Но перейдя в Москву, став фактически вторым человеком в руководстве государством, Шеварднадзе распространил свой клан до невозможности, сделав вторым по величине и могуществу. Все эти Иосифы Орджоникидзе (вице-премьер правительства Москвы – прим.), Нодары Канчели (архитектор, наиболее известный проект которого – рухнувший «Трансвааль-парк». – прим.), Зураб Церетели, Евгений Примаков, Аркадий Вольский, Валентина Матвиенко, которой дал дорогу в большую политику Примаков, Игорь Иванов, сдавший Аслана Абашидзе – все это остатки шеварднадзевского клана.

Александр Дзасохов пишет в своей книге «Формула политического долголетия», что в восьмидесятых годах помогал Шеварднадзе пробиться в большую политику. Думаю, что тот в долгу не остался. К середине восьмидесятых он полностью господствовал на Юге, но Северная Осетия, вопреки его желаниям, добилась проведения Транскама именно там, где грузины этого больше всего не хотели. И Шеварднадзе решил, что, как только появится возможность, поставит здесь своего наместника, распространив влияние и на Север. Он стал воспитывать Дзасохова. В 1986 году он направляет его послом в Сирию, которая в то время входила в первую пятерку в рейтинге всех советских посольств. Ближний Восток играл в советских планах очень важную роль. Дзасохов пишет, что ему подчинялись 42 генерала и 8 тысяч человек советского персонала.

После этого Шеварднадзе неожиданно хватает Дзасохова и срочно отправляет его с поста, где тот разруливал миллиардные средства,

первым секретарем компартии в какое-то захолустье – сюда, в Северную Осетию (сам Дзасохов пишет, что после Сирии он должен был отправиться послом в Индию). В 1988 году все признаки грядущего развала Советского Союза были уже хорошо видны. Шеварднадзе понимал, что ему придется вернуться в свою региональную берлогу, а Осетия всегда была для грузин наиважнейшим регионом.

Дзасохов создает здесь свою резидентуру, зацикленную на власти и деньгах, и обслуживающую интересы его грузинских хозяев. Потом это проявилось в отношении и к югоосетинским событиям, и к осетинским беженцам, и во многом другом. С 1998 года, когда он был избран президентом Северной Осетии, в его высказываниях отмечается явное желание помочь экстремистской Чечне. Тому есть документальные доказательства. Откроем, например, на 97-й странице книгу Плахтия «Испытание временем» (на приведенной там фотографии Шамиль Басаев с широкой улыбкой жмет руку Александру Дзасохову, Руслан Аушев улыбается на заднем плане. – прим.). В книге «Формула политического долголетия» описывается эта встреча, происшедшая 3 апреля 1998 года. Не прошло и месяца с момента инаугурации (12 марта – прим.), как Дзасохов ее организовал.

– Какая связь между кланом Шеварднадзе и Чечней?

– Прямая. Она, как английские интересы – постоянна и неизменна. Так и здесь – интересы Грузии и Чечни постоянны.

– В чем они заключаются?

– С помощью Чечни Грузия старается решить свои малоимперские задачи. Это – рычаг давления на Россию. Этим занимались и Гамсахурдиа, и Шеварднадзе. Занимается и Саакашвили, молодой член шеварднадзевского клана, который занял его место, чтобы избавить Грузию от ее тяжелых обязательств – в частности, Дагомысского договора 1992 года.

– Видите ли вы в происшедшем «руку Березовского»?

– Безусловно. Задача Березовского – свалить Путина. Он очень плотно сотрудничает с Масхадовым. Когда он стал Платоном Елениным, то уже под этим именем посетил в Грузии своего друга Бадри Патаркацишвили, и это общеизвестный факт. Есть информация о встречах Саакашвили с представителями чеченских экстремистов в Лондоне. Вся бесланская авантюра вполне в стиле Березовского, к тому же она ему выгодна. Кстати, я думаю, что Анна Политковская (спонсируемая Березовским «Новая газета», занимающая четко проса-

акашвилевскую и антиосетинскую позицию) и Андрей Бабицкий (радиостанция «Свобода») собирались, да так и не попали в Беслан неспроста. Никто никого не травил, да и версия с дракой явно шита белыми нитками. Просто они быстро смекнули, что события начали развиваться не по задуманному сценарию. Террористы сразу взяли самую высокую планку, потребовав, чтобы к ним явились Зязиков, Дзасохов, Аслаханов и Рошаль. Они были уверены, что это требование выполнят: ведь в «Норд-Ост» приходили буквально все. И когда к бандитам не только никто не пришел, но и переговоры, по сути, прервались, журналисты решили, что им там делать нечего. И Саакашвили, и Березовский, и Масхадов – все пошли ва-банк и проиграли. Теперь они даже не могут заявить, что на самом-то деле собирались отпустить детей.

– Могут ли бесланские события способствовать признанию Россией независимости Южной Осетии?

– Не думаю, что Россия решится на это.

– Поколебали ли события в Беслане внутреннюю стабильность в Северной Осетии?

– Бюрократический аппарат республики держится за Дзасохова. Они же контролируют экономику. В Северной Осетии нет и не было настоящей оппозиции. Те, кто пытаются оказать на власти какое-то давление, очень уязвимы, поскольку толком не знают, что требовать. Они говорят о смене лидера, а наша организация – о подконтрольности власти населению.

Я уверен, что Дзасохова довольно скоро уберут. Его бы и сейчас убрали. Кремль, рассчитав все, не принял в расчет слабость его позиций. В первые дни в Москве думали, что Дзасохов здесь все контролирует. И когда они проявили столь явную солидарность с ним – вспомним все эти объятия Путина с Дзасоховым, этих клоунов на кладбище, где Матвиенко и прочие выступали перед своими шоферами, – этим они очень сильно себя дискредитировали. Поэтому сейчас они не могут отправить его в отставку. С другой стороны, и уступить народу тоже нельзя. Они выдержат паузу и потом сдадут Дзасохова.

– Изменилось ли после всего этого отношение населения Северной Осетии к федеральной власти?

– Местные жители продолжают относиться к ней с определенным пиететом, хотя градус его сильно снизился. Что касается возможности межнациональных столкновений, то даже командиры отрядов, собиравшихся идти на ингушские села, кричали, что начинать нужно с

«Серого дома» (здание, в котором размещены президент, правительство и парламент Северной Осетии. – прим.). Разумные люди понимают, что столкновения с ингушами нельзя допустить ни в коем случае. Если мы создадим правительство, достойное уважения, мы сможем призвать к законопослушанию и живущих рядом с нами ингушей. Однако такого руководства пока нет – и в ближайшем будущем не предвидится.

Записала Яна Амелина, Владикавказ-Москва
ИА «Росбалт», 28 сентября 2004 г.

Александр Торшин: «Заказчики Беслана – не Басаев с Масхадовым»

Заместитель председателя Совета Федерации, председатель парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств теракта в городе Беслан 1–3 сентября 2004 года **Александр Торшин** рассказал корреспонденту «Росбалта» о том, что выяснила комиссия за полгода своей деятельности, и о своем видении ситуации на Северном Кавказе.

– Александр Порфирьевич, когда будет закончен и представлен общественности доклад вашей комиссии?

– Я никогда и нигде не называл окончательных сроков. Но и затягивать дело мы не будем.

– А почему не называете сроков?

– Комиссия работает параллельно с расследованием прокуратуры. Это уникальный случай в мировой парламентской практике. Например, американская комиссия по расследованию событий 9 сентября 2001 года начала работать через полтора года после теракта, когда прокуратура и следствие практически закончили свою деятельность. После этого легко быть открытыми и гласными. Наша комиссия начала работать на восемнадцатый день после Беслана, а собирать сведения – еще раньше.

Американская комиссия работала 20 месяцев. Мы работаем всего полгода. Я вам скажу, что такие комиссии никогда быстро не работают. После теракта в Испании также была создана парламентская комиссия, приступившая к работе через месяц после случившегося и до сих пор не закончившая свою работу. За это время испанское правительство ушло в отставку, и они опрашивали уже бывшего премьера. Вот еще одно отличие: мы опрашиваем действующих должностных лиц.

Должен сказать, что за это время, к моему большому удовлетворению, ни один из приглашенных не отказался прийти на заседание комиссии. Все заинтересованы в том, чтобы найти истинную причину той трагедии и сделать правильные выводы. Поэтому честно скажу: я не знаю, когда будет готов доклад. Постараемся не затягивать.

– В чем состоит повседневный труд членов комиссии?

– Прежде всего, на каждом заседании мы часами беседуем с приглашенными, среди которых есть и очень высокопоставленные должностные лица. Продолжаем кропотливую работу над самим докладом. Периодически ездим в Беслан для дополнительных встреч с местными жителями, уточнения деталей. Последняя поездка была посвящена встрече с арестованным боевиком Нурпашой Кулаевым. Постоянно пополняется доказательная база, прибавляются улики, которые надо изучать или перепроверять. Казалось бы, всё уже собрали. А тут – спецоперация по ликвидации Абу-Дзейта. Найден важный материал, в том числе две видеокассеты, на которых снят пропагандистский фильм о деятельности моджахедов. Хорошо видно, что Масхадов среди террористов – номер один. Для того, чтобы обработать все эти материалы, нужно время. Вскоре поступило сообщение о ликвидации Масхадова. Есть четкая договоренность с ФСБ о том, что нам передадут из его компьютеров всё то, что касается Беслана. Но на это нужно тоже время. А подвести черту сейчас и сказать, что мы не успели посмотреть масхадовские материалы – зачем тогда нужно было комиссию создавать?

После того, как комиссия начала работу, в среднем раз в неделю приходит информация о том, что ликвидированы очередные соратники бандглаварей. Некоторых удается взять живыми. Мы с ними обязательно будем работать. Генеральная прокуратура идет навстречу, предоставляет нам такую возможность.

Есть свидетельство единственного оставшегося в живых террориста, Нурпаши Кулаева. По его словам, «Полковник» (Хучбаров) объявил им, что Беслан – приказ Масхадова-Басаева. У комиссии есть все основания считать, что именно они были организаторами теракта. Басаев сам взял на себя ответственность.

– Вы подтверждаете подлинность письма Басаева?

– Окончательного заключения графологической экспертизы пока нет. Это дело долгое, особенно в отсутствие подозреваемого.

С организаторами всё более-менее ясно. Найти бы заказчиков...

– Есть предположения – кто они?

– Не будем фантазировать. Всё тайное рано или поздно становится явным, и мы их обязательно найдем. Но то, что заказчики не Масхадов с Басаевым, – это точно. Давайте подождем результатов обработки архивов Абу-Дзейта и Масхадова. Есть в мире силы, которым выгодно разжечь новую кавказскую войну.

Бесланский теракт – многовекторный и многоцелевой. Например, боевики добились того, что отношения между Северной Осетией и Ингушетией, мягко говоря, не потеплели. И стык-то какой нашли: две религии, два народа, дети, сложная ситуация на всем Северном Кавказе, нерешенность территориальных проблем, напряженность на границе с Грузией – более уязвимой точки для теракта просто невозможно отыскать. Он был хорошо спланирован. А его исполнителями были хорошо обученные боевики, умеющие воевать, знающие, что они делают. Они учли все уроки «Норд-Оста» – повыбивали стекла, взяли с собой противогазы, никаких переговоров не вели, а сразу стали убивать, сковав деятельность наших спецслужб.

– Обнаружила ли комиссия «грузинский след» бесланских событий, о котором много говорили в Беслане?

– Конечно, эта тема будет муссироваться. Есть неопознанные трупы бандитов. Однако «грузинский след» нами не обнаружен. Хотя сигналы о том, что он существует, были, и мы их проверяли.

– А «югоосетинский»?

– Не обнаружен. Общеизвестный факт, что президент Южной Осетии Эдуард Кокойты во время событий был в Беслане. Одно время мы даже хотели пригласить его на комиссию, но потом посчитали, что это нецелесообразно. В штабе он не работал и присутствовал в Беслане исключительно как патриот своего народа, как мужчина, пытавшийся спасти детей.

– В Грузии активно распространялся слух, что боевики якобы приехали в Беслан на грузовике с югоосетинскими номерами.

– Мы такой информацией не располагаем. Установлены и номера, и хозяин грузовика террористов – он не имеет отношения к Южной Осетии.

– Дети-заложники говорили о том, что у террористов были пособники вне школы, с которыми они связывались по мобильникам. Подтвердились ли эти сведения?

– Мы работаем с этой информацией. Я бы не хотел ничего говорить на эту тему, поскольку идут оперативно-розыскные мероприятия. Все

звонки были зафиксированы, и в результате сканирования эфира удалось задержать несколько подозреваемых в пособничестве террористам.

– Что еще, кроме постоянного поступления новой информации, замедляет работу вашей комиссии?

– Перестраховываемся по двадцать раз. Взять, например, экспертизы – каждую из них надо проводить очень тщательно. Возможность ошибок должна быть просто исключена. Мы имеем собственный горький опыт. Когда шло опознание тел погибших, одной матери предъявили тело мальчика. Она опознала своего сына, а потом выяснилось, что она ошиблась. Это повлекло за собой такие тяжелейшие по психологическому восприятию вещи, как эксгумация, повторная экспертиза и захоронение. Хочется поклониться жителям Северной Осетии за то, что они мужественно это пережили. После этого, по настоянию комиссии, все тела детей прошли генетическую экспертизу.

Пожаротехническая, взрывоэкспертизы требуют такого же тщательного отношения. Вопрос, который мучает комиссию, – почему 3 сентября в 13-05 в школе произошел взрыв – остался открытым. Пока мы не соберем полную доказательную базу – мы не поставим в этом вопросе точку. Слишком велика цена ошибки. Это и стабильность на Кавказе, и престиж России на международном уровне, и судьбы конкретных людей, участвовавших в операции. Поэтому мы торопиться не будем. К тому же потерпевшие, в частности «Матери Беслана», с которыми я постоянно общаюсь, – вопрос о сроках вообще не ставят. Говорят – «сколько надо, столько и работайте».

– Они пытаются решить и другую проблему: добиться отставки Дзасохова...

– Это – не компетенция комиссии. Пока нет заключительного доклада комиссии, его личная вина не установлена. Тут есть о чем говорить, есть и «за», и «против». Как бы там ни было, Александр Дзасохов раньше ФСБ приехал на место трагедии. Он был среди тех, кто принимал меры, способствовавшие началу работы.

– Окончательно ли определено число жертв теракта?

– В списке погибших сейчас 330 человек, включая 10 спецназовцев.

– В первые дни после трагедии много говорили о том, что некоторые заложники бесследно исчезли.

– Количество заявлений о пропавших без вести и количество тел – совпали. Нет ни одного заявления о пропаже человека, не обнаруженного среди погибших.

– Сколько было террористов? Есть ли основания полагать, что кто-то из них ускользнул?

– Мы два с половиной часа беседовали с Нурпашой Кулаевым. Это был очень тяжелый разговор. Ему 24 года, человек в здравом уме. По его словам, боевиков было 32, и он всех опознал. То есть – узнал в лицо. По именам Кулаев знал только пятерых. Сейчас – скажу осторожно – опознано 17 террористов. Восемнадцатый – опознан на 90 %, по остальным идет работа. Но надо быть готовым к тому, что некоторых из них мы не опознаем никогда. В ряде случаев у нас есть основания полагать, что родственники опознали убитых, но не сознаются. Кровная месть...

Что касается количества боевиков, мы оставляем за собой право сомневаться. Есть факты, которые наводят на мысль о том, что их могло быть больше. Например, каким образом могла появиться у американских журналистов кассета с записью переговоров Руслана Аушева с бандитами? Кулаев подтвердил, что съемку вел один из боевиков. Никто из опрошенных нами бесланцев не подтверждает версию о том, что кассета была передана американцам бесланскими подростками.

– В начале вашей работы высказывались предположения, что она будет формальной, комиссия станет выгораживать власти...

– Комиссия по Беслану работает в закрытом режиме. Это необходимо прежде всего для того, чтобы люди с которыми мы беседуем на заседаниях, могли говорить абсолютно откровенно. Комиссия не собирается ничего скрывать и никого «выгораживать» не будет. Это уж точно. Каждый из нас дорожит своей репутацией и честью. К тому же, при таком количестве свидетелей, в том числе и иностранцев, пытаться что-то утаить – дело безнадежное.

– Оказывает ли кто-нибудь давление на комиссию?

– На нас никто не оказывает давления, разве что некоторые представители СМИ. Мне часто говорят: комиссия должна сказать правду, признать, что власть виновата. Но для того, чтобы признать вину власти, создавать комиссии не надо! 330 трупов, из которых большинство дети, – красноречивое доказательство вины власти! Установить степень вины конкретных лиц – работа суда. А вот понять, почему эта трагедия могла произойти, что было сделано не так или не сделано вовсе для предупреждения терактов, и что нужно сделать, чтобы это никогда не повторилось, – вот задача комиссии!

Например, «Новая газета» в своих публикациях обвиняет комиссию в том, что мы якобы не заинтересованы в информации о ту-

бусах от «Шмелей» – одноразовых огнеметов, найденных местными жителями в Беслане. Как пишет газета, нашедшие их люди не хотят сдавать тубусы в следственные органы, а только в парламентскую комиссию. Хочу подчеркнуть: наша комиссия первая обнаружила их следы еще в сентябре, сразу же зафиксировала этот факт и взяла под контроль!

На самом деле, это не дело комиссии – собирать улики, мы не должны подменять собой прокуратуру. Свое дело – поставить в известность следствие и настоять на том, чтобы с фактами разобрались – мы сделали тут же! Кстати, возникает вопрос, почему об этих тубусах, найденных сразу после трагедии, заговорили только спустя 4 месяца? Конечно, мы обязательно доведем это дело до конца, его контролируют два члена нашей комиссии. Просто подобное давление со стороны газеты не только огорчает, но и мешает работе.

Порой пресса раздувала «сенсации». Месяца четыре назад «Комсомольская правда» опубликовала рассказ «спецназовца» о том, что бандитов было гораздо больше. Мы потратили две недели, чтобы выйти на этого человека, который, как выяснилось, просто захотел дешевой славы. Хотя в основном пресса помогает в нашей работе. Мы получаем новые факты, проверяем их.

– Какова сейчас обстановка в Северной Осетии? Есть ли вероятность возобновления осетино-ингушского конфликта?

– Осетины ведут себя очень мужественно. Сколько в прессе раздувались ожидания, что на сороковины там пойдут стенка на стенку? Разве у осетин не было соблазна посчитаться с соседями?

На Северном Кавказе сейчас неспокойно. Мы столкнулись с ситуацией, которая выходит за пределы бесланской трагедии. Раздражение, существующее по обе стороны осетино-ингушской границы, – не вымысел. В Северной Осетии очень непопулярна мысль о том, что преступники не имеют национальности.

Есть вещи, на которые, на мой взгляд, необходимо обратить сейчас пристальное внимание. Некоторое время назад Президент РФ говорил о необходимости создания министерства по делам национальностей, но вскоре выяснилось, что будет создано Министерство по региональному развитию! Думаю, что это серьезное упущение. Министерство Владимира Яковлева должно развернуть свое подразделение на Северном Кавказе и немедленно начать работу.

– Каким вы видите решение осетино-ингушской проблемы?

– Ясно одно: на этом направлении надо работать сегодня и создавать условия для решения проблемы. Нужна грамотная национальная политика и программа национального примирения и нормализации отношений. Парламент Ингушетии недавно принял официальный документ, возвращающий к проблеме Пригородного района. Хотелось бы обратить внимание полпреда Президента в ЮФО: по Конституции Ингушетии – республика сегодня существует без границ, они до сих пор не определены. Нельзя от этого прятаться и думать, что всё само собой рассосется!

Нужно решать целый ряд и других вопросов. Самый очевидный – занятость людей. Мне кажется, стоит задуматься над программой, по которой избыточному населению – а там по 50 человек на квадратный километр, это плотность, близкая к показателям по Санкт-Петербургу – будет дана гарантированная возможность проявить себя в других регионах РФ. Большая часть территории России просто не заселена.

– Это пока только планы или есть реальные программы?

– Федеральная программа «Юг» толком не работает. Надо заниматься реальным планированием под реальное обеспечение – и начать, наконец, спрашивать с чиновников. А то у нас всё очень просто: завалил дело, уволился, ушел работать в коммерческую структуру... Реальной эффективной политики на Северном Кавказе у нас нет. Желание всем руководить из Москвы – порочно. Надо принимать общие рамочные законы, а детализирующие законы принимать уже в субъектах Федерации.

На Кавказе серьезный кадровый кризис, спецслужбы работают вахтовым методом: приехал на пару лет, получил очередное звание, и домой, в Рязань. Почему у нас нет национальных кадров, почему они не готовятся системно? У нас где-нибудь обучают чеченскому языку? По рекомендации комиссии в Ставрополе стали преподавать чеченский на уровне необходимого минимума, но не более того.

– Способствует ли решению проблем действующее законодательство?

– К законодательной базе – огромное количество вопросов. Масса претензий к тому, что в первые часы захвата школы не было никакой системной работы правоохранительных органов. Читаем закон «О борьбе с терроризмом». Там написано, что всеми захватами заложников, при которых выдвигаются политические требования, занимается ФСБ, а захватами с корыстными целями – МВД. А если не выдвигает-

ся никаких требований – тогда кто? А если помимо политических требований говорят еще и о деньгах?

Недавно приняли закон об отмене отсрочек от армии лицам, которые идут служить в МВД. В СМИ сразу заговорили о том, что после этого в органах внутренних дел начнется дефицит кадров. Но с другой стороны, в милицейском корпусе Северной Осетии и Ингушетии много людей, не прошедших армию и сразу попавших в милицию. Что такой милиционер может? Как говорится, ни стрелять, ни бежать. Что это за милиционер? И таких вопросов много.

– В чем, на ваш взгляд, главный урок Беслана для России?

– Вся эта трагическая история вскрыла много проблем. Однако мало кто задумывается над тем, что, по большому счету, глубинная причина многих из них – отсутствие в нашем сознании национальной идеи. Сейчас объясню, что я имею в виду. В странах Запада традиционно доминирует система законов, в странах Востока основополагающей является система обычаев, а Россия, находящаяся на стыке миров, всегда жила идеями. Если идеи нет – то Россию невозможно сподвигнуть ни на какие перемены и свершения. Что и происходит сейчас.

Применительно к Беслану. Разговаривая с арестованным Нурпашой Кулаевым, я четко понимаю, что у него есть цель в жизни. А вот у солдат, поставленных в оцепление, цель была – уцелеть. Поэтому и героизм там проявила «Альфа» и местные жители.

У нас нет сейчас полного понимания того, какую страну мы строим. Есть такая песня – «Широка страна моя родная». После войны из нее выпал один знаковый куплет:

«Наши нивы взглядом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое – товарищ
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных, ни цветных.
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных».

...И дальше – «молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет». Разве не национальная идея?

Я вижу цель работы комиссии и подготовки итогового доклада не только в том, чтобы показать прорехи действующего законодательства и подготовки спецслужб. Этот документ должен объединить нацию.

– Но ведь Беслан постепенно уходит со страниц прессы, память о нем сглаживается...

– Нет, память о нем не сгладится. Говорить об этом действительно стали гораздо меньше – боль затихает. Американцы после 11 сентября проснулись в другой стране. Сказать, что мы после Беслана проснулись в другой стране, я не могу. Но в сознании многих людей кое-что сдвинулось.

– Ухудшилось ли, по вашим ощущениям, после Беслана отношение к федеральной власти на Северном Кавказе?

– Нет, там до сих пор есть вера в федеральную власть. «Матери Беслана» неоднократно говорили нам, что верят в нашу комиссию и надеются, что наша работа послужит тому, чтобы подобные трагедии не повторились.

– Что в материалах, собранных комиссией, поразило вас больше всего?

– На той кассете, что попала к нам от американцев, Хучбаров поворачивается к снимающему его боевику и смеется счастливым смехом. И, пожалуй, из всех шестидесяти с лишним кассет – это самый страшный для меня кадр.

Образ жизни, образ мышления этих людей таков, что смерть для них – не трагедия. Они настолько уверены в себе, в своей правоте, что справиться с ними будет очень сложно. Можно дать самую лучшую аппаратуру и вооружение, мобилизовать лучших милиционеров и спецслужбы, но пока мы не победим их морально – мы будем слабее. У общества и государства должна быть цель и идея, которые объединяли бы нацию. Терроризм – это не снайперы и не рукопашный бой. Он внутри, а не снаружи.

Беседовала Яна Амелина, Москва
ИА «Росбалт», 30 марта 2005 г.

Урок и боль России

Год назад мир узнал о существовании небольшого североосетинского города Беслана. Бандиты захватили школу №1, в которой было более тысячи человек, детей и взрослых. В 13.05 3 сентября начался неподготовленный, спонтанный штурм, в результате которого треть заложников погибла. Можно ли было спасти людей? До сих пор никто не знает ответа на этот вопрос.

«Беслан – это боль России». Этот черно-белый плакат с алым маком под словом «Беслан» висит на выезде из Владикавказа. На другом – горящие свечи и надпись: «Они живы, пока их помнят».

Но матери точно знают, что их дети погибли. Они не могут смириться с необратимостью случившегося. Их горе не способны облегчить ни психологи, которых не хватает, ни Церковь, ни вся остальная Россия, потрясенная бесланской трагедией. Им не помогут ни доклады комиссий Торшина и Кесаева, расследующих обстоятельства теракта и последующего штурма школы, ни назначенный на 2 сентября прием у президента Путина, на который подавляющее большинство членов комитета «Матери Беслана» решили не ехать. Они называют президентское приглашение «грязным политическим ходом» и говорят, что он мог бы выбрать для встречи другое время. Три первых дня сентября бесланские матери намерены провести у руин школы. Голодая, как их дети год назад, пытаясь разделить, осознать, прочувствовать их страдания.

Те несколько человек, которые все же направятся в Москву, хотят рассказать главе государства об изъянах в проведении следствия. О том, что через год после кровавого сентября так и не удалось «узнать правду, почему случилась беда». Спросить, отчего не все было сделано для того, чтобы свести к минимуму количество жертв. Но точка в расследовании пока не поставлена. Доклады обеих парламентских комиссий не дописаны и не обнародованы. Никто не сказал родственникам погибших, России и миру: забудьте. Однако бесланские матери, уверенные, что, если бы они не ставили эти вопросы, то ничего бы не делалось, торопят события. Они хотят знать ответы сейчас. Большинство членов комитета «Матери Беслана», отказавшихся идти в Кремль, считают, что с президентом разговаривать не о чем: «мы не хотим видеть его ни в Москве, ни в Беслане». – «Чего же вы хотите?» – «Мы хотим, чтобы наши дети были живы».

За месяц до трагической годовщины комитет обнародовал заявление, в котором сообщалось, что они не хотят видеть на траурных мероприятиях тех, кто в силу должностных полномочий должен был заниматься спасением их детей, однако, по мнению матерей, не сделал этого. В этом списке – бывший президент Северной Осетии Александр Дзасохов, бывший министр внутренних дел республики Казбек Дзантиев, бывший глава УФСБ по Северной Осетии Валерий Андреев, президент Ингушетии Мурат Зязиков, директор ФСБ Николай Патрушев, министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев. А возглавляет его, хотя

этот момент пытались замолчать, Владимир Путин. Как отмечалось в документе, если кто-то из перечисленных лиц все-таки приедет в Беслан, «нет гарантий, что в порыве негодования кто-нибудь из нас не совершит отчаянный поступок».

Впрочем, без помощи извне это вряд ли случится: матери слишком поглощены своим горем. Настолько, что многим в республике очевидно – им давно уже требуется помощь не психологов, а психиатров. На все – один ответ: «они должны были спасти наших детей». Любой ценой. «Если они (правоохранительные органы) не способны ничего сделать, ушли бы в сторону – мы бы сами на коленях поползли, вымолили у них (террористов) наших детей, поменяли бы детей на нас, матерей…», – говорит одна из членов комитета. Она полностью убеждена в справедливости своих слов.

Беслан охвачен массовым психозом. Одни клянут себя, что в тот день отправили ребенка в школу, другие обвиняют тех, кто был в спортзале, но остался жив, третьи – тех, кто потерял взрослого, а не маленького члена семьи… И все без конца рассказывают подробности гибели своих детей, мелкие эпизоды, предшествовавшие трагедии. Эпизоды из *жизни* – последние свидетельства того, что их дети тоже были *живы*. За последний год цены на недвижимость в городе сильно упали. Во Владикавказе – заметно поднялись. Те, кто могут, стараются уехать из Беслана. Он стал местом, непригодным для жизни. Но она все-таки продолжается, и кто-то вешает на здании комитета матерей объявление о том, что «журналистам и корреспондентам» сдается дом. Со всеми удобствами и недешево. Это очень кстати, потому что места во владикавказских гостиницах забронированы по крайней мере за месяц, и все прибывающим представителям масс-медиа попросту некуда деваться. Что они рассчитывают увидеть в Беслане?

К годовщине на городском кладбище ремонтируются и устанавливаются новые надгробья. Родственники до блеска натирают их мокрыми тряпками. Успеют ли завершить работы к 1 сентября? «Наверное, успеют, – говорит лидер комитета матерей Сусанна Дудиева. – Впрочем, какая разница? Раньше надо было спешить, когда детей наших спасали». С фотографии задорно улыбается ее тринадцатилетний сын Заур. Которого спасти не успели. «Самые счастливые мамы – которые с детьми там остались», – сказала одна из матерей, рассматривая альбом с фотографиями погибших.

Те, на долю которых выпало самое страшное несчастье, ищут виновных своего горя. «Если никто не виноват, то виноват сам Путин, – говорит Залина Габурова, потерявшая девятилетнего сына Сослана и мать. – Он должен наказать тех, кто не справился со своими обязанностями. Мы должны добиться наказания виновных, чтобы в следующий раз этого не повторилось. Если бы те, кто отдавал приказ стрелять из танков по школе, знали, что у них полетят головы или хотя бы «звездочки», они бы принимали решение, как если бы там были их дети». Но, как заметил высокопоставленный военный, принимавший непосредственное участие в бесланских событиях, дело как раз в том, что все боялись взять на себя ответственность. Следствие вряд ли установит, кто и какие решения принимал в оперативном штабе. «В любом случае среди заложников были бы жертвы, – говорит этот человек, не пожелавший указывать свое имя в печати. – Возможно, их было бы меньше, но они все равно были бы. Никто не хотел отвечать за то, что дети все равно бы погибли».

Трагедию бесланцев и неадекватность части матерей цинично используют либерально-березовские противники Путина, не брезгующие любой ценой нажить политический капитал. Благодаря их «своевременным разъяснениям» главными виновниками 331 смерти стали не бандиты, захватившие школу, а местные и федеральные власти. Послушать некоторых бесланцев – и единственный оставшийся в живых террорист, Нурпаша Кулаев, предстает чуть ли не невинной овечкой в сравнении с «кровавым режимом, готовым уничтожить детей, только бы сохранить собственную власть».

«Заявления матерей – профессионально используемый информационный повод, – говорит известный североосетинский политолог, согласившийся рассказать о подоплеке происходящего только на условиях анонимности. – Его истоки должны быть найдены за пределами Осетии. Если бы этот пропагандистский фон был убран, матерям можно было бы помочь». После годовщины трагедии, полагает эксперт, возникнут возможности реальной помощи Беслану – ограждения его от влияния «внешних» политтехнологов. «Матерей нужно вывести из политики, обезопасить их от тех, кто пытается вовлечь их туда, – убежден владикавказский политолог. – Все понимают, что целью теракта было «свести» Масхадова с Путиным. Но в центре общественного внимания – не вопрос о том, с кем следовало вести переговоры и что надо было делать. И хотя деятельность Андреева оценивается нулем, а

Дзантиева – с большим знаком «минус», отношение к ним, как к людям ничтожным, у осетин довольно спокойное – в смысле реакции, а не отношения».

Никто не снимает вину с чиновников и правоохранительных органов, но пока степень ее не установил суд, эмоции обязаны уступить место разуму, а дилетантские рассуждения о «правильном» времени начала и характере проведения штурма – результатам ситуационной экспертизы. «Закончился траурный год, и можно начинать «разбор полетов», – заключает политолог. – Негодяям не получится жить в Беслане. Скорее всего, люди, которые делали что-то не то, сами сделают соответствующие выводы. Оставшиеся в живых бесланские дети – гарантия правильных выводов и правильного отношения ко всему». Боль Беслана непреходяща, но республика, и с ней вся Россия, должны жить дальше. Дальше – но по-иному. «Мы никогда не забудем эту ужасную трагедию, – веско сказал пожилой владикавказец Аслан, никого в бесланской школе не потерявший. – И вы – тоже. Для всех нас это должно стать уроком».

А вот какого рода этот урок, каждый думает сам.

Владикавказ – Беслан
ИА «Росбалт», 1 сентября 20105 г.

Изменит ли Россия Осетии?

Осетия, Россия и весь мир отмечают годовщину захвата басаевскими боевиками бесланской школы № 1, унесшего жизни 331 человека. Боль потерь утихает, но не исчезает бесследно. Чем стал Беслан для осетин, переживших эту национальную трагедию? «Это очень серьезный рубеж, – говорит доктор исторических наук из Владикавказа Руслан Бзаров. – Беслан будут помнить всегда. Даже когда не останется никого из тех, кто это пережил. Другое дело, что осетинское общество не предполагает завываний по этому поводу. Произошел скачкообразный рост его зрелости. После Беслана люди оценивают все более трезво, четко и ответственно, и делают это спокойным тоном».

Недовольство ходом расследования, которое проявляет, например, комитет «Матери Беслана», не выльется в многолюдные митинги, чего так опасаются в Москве. «Наши формы социального реагирования несколько отличаются от того, что принято у соседей, – поясняет Бзаров. –

Одна из их характеристик – спокойная терпимость. Осетины соберутся на митинг, когда отечество в опасности, а не по обвинению кого-то в коррупции. В отличие от соседей, в нас нет этой взрывной экзальтации».

Опасаться следует не митингов, а изменений, произошедших в общественном сознании. В Осетии ушли иллюзии по поводу современной России и ее высшего руководства: «их нет и не будет». «Российские власти продемонстрировали в Беслане не очень высокую дееспособность, – аккуратно формулирует ученый. – Весь оценочный негатив, справедливо вылившийся на голову бывшего президента Северной Осетии Александра Дзасохова, касается и российского президента». Федеральные власти допустили многочисленные ошибки и просчеты как в ходе самой операции по освобождению заложников, так и сразу после нее. Вспомним хотя бы знаменитую фразу Владимира Путина о пособниках террористов и вопиющий по своей бестактности митинг 5 сентября прошлого года на бесланском кладбище, где московские гости оказались практически в полном одиночестве. «Когда 4 сентября Путин прилетел в Беслан, многие надеялись, что он не подойдет к Дзасохову, и тот был к этому готов, – рассказывает Руслан Бзаров. – А президент бросился его обнимать».

Итогом Беслана стала переоценка осетинами собственного места в современной жизни России, говорит ученый. «Сейчас в Осетии лучше понимают, что осетины не случайно становятся разменной монетой российской политики, – отмечает Руслан Бзаров. – Нас используют против Грузии, используют против вайнахов. На Юге это давно уже поняли. Теперь понимают и на Севере. Но если раньше это знание было доступно лишь понимающим, то теперь оно стало достоянием всего общества. И это уже никого не удивляет, в отличие от 1992 года, когда некоторые российские чиновники спровоцировали осетино-ингушский конфликт. Хорошо еще, что сейчас происходит попытка отойти от таких простых решений».

При этом историческое и культурно-цивилизационное родство русских и осетин не подвергается ни малейшему сомнению. «Осетинам ближе ментальность русского народа, – говорит заместитель председателя североосетинского парламента, глава парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств теракта в Беслане Станислав Кесаев. – Про нас говорят, что мы – малочисленный народ с психологией большого народа. Коста Хетагуров сказал об этом очень хорошо: «Весь мир – мой храм». У нас нет этой, как говорят наши со-

седи, «привязанности к родовым кладбищам». Я не хочу никого обижать, но есть общечеловеческие ценности, а есть ценности твоего народа. Мы раньше многих поняли эту большую страну». «Два индоевропейских народа – русские и осетины – двоюродные братья, – добавляет Руслан Бзаров. – Подорвать русско-осетинский культурно-генетический союз невозможно. Мы даже обсуждаем больше общероссийские, чем внутриреспубликанские темы».

Сразу после бесланской трагедии высказывались предположения, что она станет поворотной точкой в развитии ситуации если не на всем Северном Кавказе, то, по крайней мере, в Северной Осетии. Единственную северокавказскую республику с преобладающим христианским населением традиционно называли в Москве «оплотом» и «форпостом» России в регионе. Однако продемонстрированная официальной Москвой слабость и неискренность заставила некоторых северо-осетинских интеллектуалов задаться вопросом, не пора ли отрешиться от надежд на федеральный центр и поискать спасения в создании суверенного осетинского государства или некоей Северокавказской республики – буферной зоны между Закавказьем и собственно Россией. В оппозиционной североосетинской прессе и в особенности на многочисленных Интернет-сайтах начали появляться публикации, намекающие на необходимость пересмотра «осетинской лояльности» российскому государству и избрания курса на «настоящую» национальную независимость. И хотя говорить о серьезном изменении общественных настроений не приходилось, факт остается фактом: все подобные публикации увидели свет именно после Беслана.

Впрочем, во Владикавказе уверены, что все это не имеет отношения к реальности. «Отделение Осетии от России невозможно, – убежден Руслан Бзаров. – На разговоры о необходимости избавления России от Северного Кавказа активно работают внешние силы. После Беслана осетины Севера и Юга пришли к понимаю отсутствия альтернативы: мы хотим быть в составе и вместе с российским государством, Россия же будет той силой, которая, приняв когда-то Осетию в свой состав, сможет ее в нем сохранить».

«Беслан показал незащищенность всех нас, – замечает Станислав Кесаев. – Речь идет не только об осетинах. Эта незащищенность заставляет многих судорожно искать варианты». Однако, считает он, любые разговоры об осетинском сепаратизме, выходе Осетии из состава РФ и иных подобных политических проектах – «исключительно

попытка некоторых людей обратить на себя внимание, умничание умников, за которым ничего не стоит».

Интеллектуальные игры вокруг давно свершившегося самоопределения Осетии возникают в том числе из-за проблем с развитием федеративных отношений в Российской Федерации. «Тоска по реальной самостоятельности заставляла многих «образованных» выдвигать идеи о собственном государстве, выходе из РФ, – считает Кесаев. – Это невозможно по одной простой причине: мы продолжаем тащить на себе пуповину Советского Союза. Экономически мы привязаны друг к другу. Как можно представить, что карликовая Северная Осетия будет иметь свою армию, денежные знаки и так далее? Это рассуждения непрофессионалов, вдобавок не имеющие под собой правовой почвы. Я им всегда подсказываю: смотрите на объединяющуюся Европу и вспоминайте Советский Союз. Возьмите все лучшее и там, и там». Зампред североосетинского парламента полагает, что поднятый на одном из последних заседаний Госсовета вопрос о возвращении части полномочий на уровень субъектов Федерации «должен вернуть нас к Конституции 1993 года и сделать так, чтобы Россия была мощным федеративным государством». Когда эти проблемы будут сняты, и без того сугубо теоретическая тема создания самостоятельного североосетинского государства будет окончательно закрыта.

«Осетия остается форпостом России на Северном Кавказе и не будет переоценивать свое отношение к России с точки зрения исторического выбора, – резюмирует Руслан Бзаров. – Это осознанный выбор, и никто не ставит его под сомнение. Однако после Беслана пришло понимание, что мы-то Россию не бросим, а вот она нас – может. Россия, которой Осетия никогда не изменяла, может изменить Осетии сама. Речь, конечно, идет о политической России». Что дает это понимание в практическом плане? «В практическом плане это дает тоску», – констатировал владикавказский ученый.

Владикавказ
ИА «Росбалт», 2 сентября 2005 г.

«Материалы комиссии станут основанием для возбуждения уголовных дел»

Комиссия североосетинского парламента по расследованию причин и обстоятельств теракта в Беслане 1-3 сентября 2004 года была со-

здана 10 сентября прошлого года, за десять дней до формирования аналогичной комиссии из числа членов Федерального собрания. Раньше, чем «большая» комиссия, она должна представить общественности и результаты своей деятельности. О выводах, к которым приходит североосетинская комиссия, рассказал «Росбалту» ее глава, **заместитель председателя парламента Северной Осетии Станислав Кесаев.**

– С непосредственными организаторами теракта, басаевцами, все ясно. Можете ли вы назвать заказчика преступления?

– В рамках наших полномочий, существующего законодательства и фактического положения наша комиссия меньше всего может напрямую говорить об этом. Наша задача – определить причины и условия трагедии. Они те же самые, что уже не раз и не два назывались в этой стране. Это обычная недобросовестность, халатность, ротозейство. Недостаточный профессионализм огромного количества людей, которые называют себя профессионалами. Недостаточно четкая организация взаимодействия между структурами. Недостаточно четкие действия спецслужб, которые почему-то всегда следуют за событиями, а не предупреждают их. Разве убиенным, и не только им, стало легче от того, что потом спецслужбы выявили: перед походом на Беслан нелюди собирались в поселке Пседах и проводили там сборы? Почему об этом стало известно только тогда, когда все уже произошло?

А кому это выгодно и кто заказчик… Не хочу возвращаться к категориальному аппарату тридцатых годов, но выгодно это врагам России. А они многолики – от международного терроризма до сепаратизма во всех его вариантах. Первое требование боевиков, с которым познакомились, в том числе, депутаты североосетинского парламента – а большинство из них появились у школы в первые же часы после ее захвата – прекратить войну в Чечне и вывести оттуда федеральные войска. Операция в Беслане готовилась долго и тщательно. И эти три дня, и результаты освобождения школы подтвердили, что там были не какие-то неполноценные наркоманы, а нечто другое.

Кто такие враги России, пусть выясняют наши специальные службы. Там такие высокоинтеллектуальные генералы, что я продолжаю надеяться – когда-нибудь они их назовут. В полномочия же нашей комиссии это не входит. Мы можем только предполагать. Я не уверен, что существует такая личность, как Бен Ладен, и не знаю, интересны ли мы ему. Но наши стратегические соперники не хотят видеть Россию не только мощной, о чем сейчас сложно говорить, но и видеть ее вообще…

Враги России – может быть, и те самые чиновники, которые видят в Северном Кавказе источник обогащения. Сколько лет мы ведем войну в Чечне – и столько же лет ее восстанавливаем. Сколько миллионов рублей уходят непонятно куда, растворяясь внутри московского Садового кольца? Томления некоторых федеральных политиков, как у девушки перед замужеством – нужен России Северный Кавказ или не нужен – это бред абсолютный. Северный Кавказ не мыслит себя вне России. Для нас оскорбительно, что кто-то позволяет себе вслух обсуждать эту проблему. Мы давно сделали свой выбор, хотя бы методом от противного. Северокавказцы, ушедшие в Турцию, таковыми себя не ощущают. Самое большое, что там им позволяют, это называть себя черкесом, а на родном языке можно разговаривать у себя дома в деревне. Мы не мечтаем о таком «самоопределении». Вот и думайте, кто враги России. Эту тему мы закрыли.

– Ваша комиссия и федеральная комиссия Александра Торшина работают автономно или вы обмениваетесь информацией?

– Как только они, после создания «большой» комиссии, появились у нас, мы, по праву хозяев и коллег по институту парламентского расследования, сразу же договорились о сотрудничестве. Первоначально и сейчас мы обменивались информацией, проводили совместные приемы граждан, выполняли отдельные поручения федеральной комиссии. И комиссия Торшина не будет делать окончательного документа, пока не увидит нашего. Наши выводы больше будут носить характер вопросов, на которые мы не нашли ответов. Федеральная комиссия должна помочь нам их получить.

В какой-то момент одному из федеральных чиновников померещилось, что мы нелегитимны. После десяти месяцев нашей работы кто-то усомнился в том, что мы имеем право на существование. Чуть позже этот же чиновник заявил, что мы создавались для того, чтобы помогать прокуратуре в ее расследовании. Это еще больший бред.

– Где-то в чем-то вы работали с торшинской комиссией параллельно? Вместе опрашивали пострадавших?

– Это – да, а вот что касается чиновничества, то мы направили запросы территориальным органам федеральных структур по нашей республике – МВД, МЧС, – и получили от них официальные ответы. Это позволило нам, хотя бы методом наложения, увидеть, как разные ведомства описывают одну и ту же ситуацию.

Мы говорили о не слишком удачных действиях пожарных. Когда я в отчете МЧС читаю, что к тушению пожара приступили около 15 часов 3 сентября (пожар в здании школы начался двумя часами ранее – прим.), у меня возникает вопрос: почему? И когда пожарные пытаются объяснить, что, мол, не было команды выдвигаться, что по инструкции по время боя они могут не работать – да, это так. Но замгенпрокурора Николай Шепель – он вообще много интересных заявлений делает – сказал, что постановление о прекращении уголовного дела отменено и вопрос о правомерности их действий будет ставиться. Естественный, логический вопрос.

– Работаете ли вы с комитетом «Матери Беслана»?

– Наша комиссия практически ни с кем не работает, кроме федеральной комиссии. Конечно, мы встречались с представителями комитета, причем встречи бывали не самыми лицеприятными. Точно так же мы не пытались знакомиться с обвинительным заключением, не ходим на судебный процесс над единственным оставшимся в живых террористом Нурпашой Кулаевым. Мы ведем свое расследование, и не хотим подпадать под влияние какого-то другого.

– Разговаривали ли вы с предыдущим президентом республики Александром Дзасоховым?

– Я лично с ним разговаривал. Он не однажды озвучивал свою позицию по Беслану – и публично, и в нашем присутствии. Наконец-то становится явной роль руководства республики в этих событиях. Многие обратили внимание, что в дни трагедии наши во многом судорожные действия в попытках что-то наладить не то чтобы наталкивались на непонимание, но на определенный – не хочу сказать снобизм, но глядение на нас сверху. Многозвездные генералы демонстративно прекращали разговоры между собой, когда появлялся кто-то из наших руководителей, в том числе Александр Сергеевич Дзасохов. Может быть, этим генералам было неизвестно, что в плане чинов и званий он не менее генерал по своему статусу. Но они не видели в нем своего. Это было досадно. Было несколько помещений, где сидели штабисты. МВД-шники – в одном, ФСБ-шники – в другом, «альфовцы» – в третьем, армейцы – вообще где-то отдельно. А руководитель республики бегал между ними. Много было непонятного.

– Получается, что власти Северной Осетии были фактически отстранены от реального руководства операцией?

– Естественно. Но это совершенно не говорит о том, что на нас нет вины за то, что произошло. Это наша территория, и при всей не-

подчиненности силовых структур нашим властям, они вправе были сделать многое. И когда Александр Сергеевич говорит о моральной ответственности, я прекрасно понимаю, о чем он говорит. И сначала, и сейчас очень многие пытаются повесить на него всех собак. Когда народ читает в газете «Северная Осетия», что «Дзасохов принял на себя руководство штабом» – эта журналистская подача стоила ему очень многого. Сейчас немного проще объяснять про предметы ведения и полномочия, а тогда говорили: ты наш президент, будь любезен!... Но то же самое можно обратить и к другому президенту. Наша комиссия совершенно не пытается выгораживать местные власти, не предпринимает никаких попыток вывести из-под ответственности руководство республики, и это будет отражено в итоговом документе.

– Когда он будет представлен общественности?

– Мы вышли на написание документа месяца полтора назад. После этого мы позволили друг другу давать интервью и попали под волну журналистского интереса. После одной из публикаций я задумался: а почему мы должны подготовить доклад именно к первому сентября, как первоначально предполагали? И мы не стали приурочивать доклад к этой дате, тем более, что сейчас у нас парламентские каникулы. Но уже на первой сессии в сентябре комиссия доложит о результатах, и если мы получим добро депутатов – мы их обнародуем.

– Действительно ли ради освобождения заложников власти готовы были пойти на переговоры с Асланом Масхадовым?

– Я не первый раз говорю о том, что ход официального следствия оставил множество белых пятен. Начиная с осмотра места преступления, когда на второй же день там, помимо следователей (а может быть, и раньше них), появились журналисты, потерпевшие и всякие ротозеи. Было попрано элементарное понятие о сохранении вещественных доказательств. Бульдозером сгребли и вывезли мусор, в котором находились останки тел… Отсюда и проблемы с установлением причины и места взрыва.

Всплывает и вопрос о Масхадове. В поиске людей, которых можно было бы задействовать в поисках выхода из сложившейся ситуации, мы вынуждены были, как сказал Александр Сергеевич, идти на переговоры хоть с чертом, хоть с дьяволом. Появился Руслан Султанович Аушев, вышли и на окружение Масхадова. Был разговор с Закаевым и договоренность о том, что через определенное количество времени будет дан ответ о предполагаемых действиях Масхадова.

Дальше начинается непонятное. Есть доказательства того, что та сторона была готова прибыть, требовалось только обеспечить безопасность Масхадова до школы. Реанимация его как политически значимой фигуры была невыгодна очень многим чиновникам, которые творят региональную и федеративную политику. Непонятная смерть Масхадова после всего этого – косвенное тому подтверждение.

Выстраивается достаточно логичная цепочка, но она носит предположительный характер. Появление Масхадова не исключалось. Неизвестно, было бы оно эффективным, но оно стало бы подтверждением того, что он – реальная сила, с которой нужно разговаривать, а это, безусловно, очень многих не устраивает. Прямых доказательств всему этому быть не может, потому что нет самого Масхадова. А если есть прослушка переговоров, то невозможность ее обнародования может быть спокойно объяснена недопустимостью посягательства на государственную безопасность.

Может быть, когда-нибудь все это станет более ясным.

– Можно ли было вступать в переговоры с Масхадовым с моральной точки зрения?

– Когда говорят, что нам объявлена война, в принципе, так и есть. Когда деструктивные силы находят именно такую форму для изложения своих требований – это, естественно, говорит о слабости государства. Наше государство приняло за основу своей политики принцип «никаких разговоров с сепаратистами». Тем не менее, они навязали нам войну. Нельзя же реагировать на это, говоря, что «мы вас не видим в упор».

Я не признаю хамство, наглость, необузданность как форму осуществления своих целей. Как чиновник я этого тем более не признаю. Достоинством государственной организации власти является то, что с ней появляется инструмент, призванный удовлетворять интересы народа. Мы помещены в состояние, когда государство не может справиться с этими людьми, а они все время навязывают нам свою тактику. Нельзя, как в Дагестане, называть ваххабитом любого недовольного существующим режимом и положением дел. Таких людей очень много, это объективная реальность. Когда страна не знает, куда девать нефтедоллары и не развивает экономику, консервирует проблему безработицы и социальной нестабильности – вот вам, пожалуйста, и корни всего. И на этом фоне появляются маргиналы, которые считают, что таким методами можно достичь своего.

В советское время было понятие отсталых окраин и народов, которым давались определенные привилегии и преимущества. Этот паразитизм убедил многих в его выгодности. Я не говорю в данном случае о чеченцах – в советское время вайнахские строительные бригады-шабашники были хорошо известны. Но политический паразитизм, когда говорят: мы отсталые (а потом еще и репрессированные), и вы, мол, должны загладить перед нами вину – это есть. Когда от центра ждут каких-то подачек (юридически у них другое название: инвестиции, трансферты), они разворовываются, Чечня становится черной дырой для бюджета, то простые чеченцы в этом тоже не заинтересованы. Когда народ читает в газетах о выделении крупных сумм на восстановление и задается вопросом, где они, то начинает думать: вы снова к нам относитесь как к репрессированным. А когда ты постоянно сталкиваешься с тем, что проблему отношения с тобой решают через зачистки и военные операции, то это мало приятно.

– После того, как прошел первый шок, пришло понимание, что, отказавшись вывести Масхадова на авансцену, власти исходили из единственно возможного сценария. Пойти на поводу у бандитов означало создать почву для тысячи новых бесланов в будущем.

– Мудрость и сила проявляются порой и в уступках. Занимать железобетонную позицию там, где железобетон не нужен – не в этом заключается государственная мудрость. Я на самом деле не могу понять смысла такого прочтения чеченской проблемы официальными властями. То, что чеченский сепаратизм имеет свои корни, мы уже говорили. А как выйти из этой ситуации – далеко не только и не столько оружием, потому что это не те люди, которых можно усмирить оружием. И не те, которых можно только задабривать, это тоже неправильно.

– По-вашему, федеральные власти должны были идти на любые переговоры ради спасения детей?

– Абсолютно. Конечно. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего государства. И здесь большая политика должна была заключаться в том, что для спасения своих граждан, тем более, детей, будущего страны, надо было искать любые формы. Возможно, со временем это будет признано. Были времена, когда Масхадова называли «легитимно избранным президентом Чечни». Что поменялось потом – проблема уже не только Масхадова. Хотя делать из него великомученика – совершенно неправильно.

– Полагаете, что в случае привлечения его к переговорам ущерб национальным интересам был бы гораздо меньше?

– Конечно.

– Очень много разговоров идет вокруг различных деталей теракта. В первые дни многие не верили официальным цифрам погибших, говорили, что их количество гораздо больше…

– Когда в первый день говорили о малом количестве заложников, все знали, что власти врут. Потом точно так же пошли переносить это отношение на число убитых. Но это узнается очень просто: по могилам, появившимся в это время. Никуда не уйдешь – их 331.

– Есть доказательства, что террористов было больше, чем официально признано?

– Доказательств, что их было больше, нет – как нет и абсолютных доказательств того, что их было 32. Простите, а что, имеется список личного состава бандформирования, возглавляемого «Полковником» Хучбаровым? Есть юридический документ, подтверждающий, что из Пседаха выдвинулось такое-то количество людей, им подписали путевой лист, они прибыли в пункт назначения и отметились у диспетчера? Мы утверждаем, что было огромное количество камуфляжной одежды, которая валялась в помещении школы. И на наш вопрос следователям – почему вы не отправляете ее на биологическую экспертизу, ведь по пото-жировым выделениям можно идентифицировать человека – было отвечено что-то непонятное.

Замгенпрокурора Шепель говорит, что из показаний Кулаева стало известно: перед выходом в Беслан Хучбаров заявил, что, мол, нас 32, из них две женщины. Но куда третий труп женщины девать? У любого человека возникнет вопрос: как обеспечить контроль над тысячей человек на такой огромной территории по такому периметру, где только окон более пятидесяти. Причем не высоко от земли и не зарешеченных. Что, все были как бараны, парализованные, и ни у кого не возникло желания сбежать? Ведь был человек, который выпрыгнул. Мы позволяем себе это говорить не для того, чтобы еще раз уколоть следствие или государство, а для того, чтобы предостеречь: если кто-то ушел, надо не дать ему повторить то, что было в Беслане.

– Сейчас уже никто не оспаривает применение «шмелей» и танков.

– Слава Богу. Хотя об этом заговорили сразу, следственная бригада и прокуратура опровергали это более полугода. Священный гнев

Шепеля по поводу моего интервью, что возгорание и обрушение крыши спортзала, возможно, произошло из-за применения «шмелей», возник не просто так. Мол, как можно говорить о таком, когда их и на вооружении нет…

В первые дни своего пребывания в Беслане член федеральной комиссии Олег Пантелеев передал следственной комиссии как минимум пять тубусов от «шмелей», полагая, что государственные мужи будут вести себя достойно и не «замылят» эти вещдоки. Не будут блеять, что они исчезли… Потом они обнаружатся, но с неправильно переписанными номерами. А когда мы были вынуждены сдать один из тубусов под телекамеру в присутствии федеральной комиссии, Александр Порфирьевич Торшин употребил понятие «левый». Мол, такая партия огнеметов числится за Чечней. Но дело в том, что в бесланской операции участвовали несколько тысяч привлеченных людей в погонах и с оружием. Среди них, совершенно точно, был отряд спецназовцев, расквартированных в Чечне. И все объясняется.

Бредят, что огнемет использовали гражданские лица, как их называют, ополченцы. У меня там дети, члены семьи, родственники, знакомые, а я стреляю по зданию из огнемета – это бред абсолютный. Когда пытаются давать экспертные заключения о том, что от огнемета может не произойти возгорание, то здесь нужно в буквальном смысле делать поправку на ветер. Школа с разбитыми окнами, выбитыми дверьми, со сквозняками не была вакуумом. Там от одного выстрела кислород не сгорал – наоборот, поступал как питательная среда. И вообще, это огнемет, а не огнетушитель…

То же самое с танками. Читайте газету «Красная звезда», куда просочились показания командующего 58-й армией. Я сам, как свидетель, скажу, что в районе 16.00 3 сентября отчетливо слышал три танковых выстрела. От первоначального полного отрицания Генпрокуратура дошла до признания, что танк применялся после 21.00 (теперь говорят – после 18.00), когда была полная убежденность в том, что в школе нет заложников. Но у них что, была мобильная связь с заложниками или террористами? Они позвонили, спросили: никого нет? Тогда мы начинаем стрелять. К сожалению, это бред.

Я не могу понять логики чиновников, которые, стремясь всячески выгородить себя, не понимают, что это может случиться и с членами их семей. И по отношению к ним такие же чиновники поведут себя таким же образом. Кто-то из членов следственной бригады в гне-

ве спросил у женщин: что вам еще надо? Вам заплатили по миллиону за ваших убиенных! И только когда его спросили, отдал бы он за миллион свое собственное дитя, тот понял, мягко говоря, несостоятельность своего вопроса.

– Существует ли должностная инструкция, в которой четко говорится, когда можно начинать операцию по освобождению заложников с применением огнеметов и танков, каковы допустимые потери? Или такого документа не существует, и мы снова обсуждаем моральную сторону вопроса?

– Речь идет не только о моральной ответственности. Моральная ответственность – это одно, но есть и ответственность профессионала за недолжное проведение определенного действия. Есть не только уставы службы, что немаловажно, но и определенные метОды, в том числе проведения контртеррористических операций. Абсолютное большинство как штатных, так и нештатных ситуаций должны быть четко прописаны, чтобы от профессионала требовалась не особая талантливость, а исполнительская дисциплина плюс личные качества. Должна быть должностная ответственность за исполнение или нарушение инструкции. Я не уверен, что использование огнеметов или стрельба из танков при освобождении заложников предусмотрены какой-либо инструкцией.

– Мы сейчас предполагаем, что может, а что не может быть в такой инструкции, или вы видели этот документ?

– Как раз это – за пределами наших полномочий. Но я знаю, что «большая» комиссия про все это спрашивала. Я больше чем уверен, что проблема со сроками представления доклада по итогам ее работы заключается в том, что выявляется огромное количество случаев недолжного поведения при наличии должностных инструкций.

– Материалы вашей комиссии станут…

-…подпоркой в сомнениях. И не только наших, но и членов федеральной комиссии.

– И основанием для возбуждения уголовных дел?

– Конечно. Мы бы этого хотели. Не потому, что нами движет злоба, а потому, что только неотвратимость наказания не позволит какому-то чиновнику, вне зависимости от его звания и служебного положения, распоряжаться чужими судьбами.

Записала Яна Амелина, Владикавказ
ИА «Росбалт», 5 сентября 2005 г.

«Матери Беслана» и «отцы» оппозиции

Трагедии Беслана – год. Две парламентских комиссии – федеральная и североосетинская – по расследованию причин и обстоятельств теракта напряженно работают над итоговыми докладами. В распоряжении комиссий слишком много материалов, которые необходимо изучить. Перед ними слишком много вопросов, на которые нужно дать ответ.

После саморазоблачений Шамиля Басаева в американском телеэфире отпали последние сомнения в том, кто организовал чудовищный теракт. Но если с организаторами все более-менее ясно, то имена заказчиков Беслана по сей день остаются неизвестными. Анализ некоторых событий вокруг фигурантов бесланского дела позволяет предположить, кто они. «Есть в мире силы, которым выгодно разжечь новую кавказскую войну», – говорит председатель парламентской комиссии Александр Торшин. Обратим внимание на некоторые из них.

Шамиль Басаев все еще жив. Его начальник и подельник Аслан Масхадов убит 8 марта в считающемся вполне законопослушном селении Толстой-Юрт на территории Чечни. Убит буквально через несколько дней после встречи московских «солдатских матерей» с его лондонским представителем Ахмедом Закаевым. Сверхзадача заключалась в том, чтобы принудить федеральные власти к переговорам с «добрым следователем» Масхадовым. То есть исполнить то, что не удалось сделать в Беслане.

Взаимосвязь этих событий очевидна. Не отрицают их и сами действующие лица. «Масхадов был убит тогда, когда солдатские матери под эгидой ПАСЕ и ОБСЕ начали то, чего не хотят делать наши официальные лица – переговоры с воюющей стороной, – заявила на круглом столе, посвященном ситуации в Чечне, сложившейся после смерти Аслана Масхадова (организаторы – информационно-политический канал Полит.ру совместно с СПС) глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева. – ***Первая реакция на сообщение об убийстве Масхадова у меня была – какой кошмар, все, что они сделали, теперь рухнуло, и надолго, никакие переговоры ни с кем невозможны*».**

«То, что так быстро случилось убийство Масхадова после этого – я не могла отделаться от ощущения, что здесь есть связь», – говорит член Общественного Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества Ида Куклина. Теперь она ви-

дит задачу неудачливых переговорщиков в том, чтобы «привлечь, прежде всего, Европу, евроструктуры, Европейский Союз, который слишком хорошо живет за спиной НАТО и не желает этими вопросами заниматься, с тем, чтобы каким-то образом более плотно он влез туда (в Чечню) с согласия России, развивать эту международную часть и, может быть, тогда какая-то внутренняя общественная ситуация в Чечне будет меняться».

Кому нужно вовлечь в наши внутренние дела Европу (а скорее всего, и Америку), продемонстрировав неспособность российского руководства решать внутренние проблемы – а значит, необходимость внешнего управления? Аналогичные процессы идут сейчас в отношении всех конфликтов вокруг непризнанных государств. Но, хотя точка в истории с Масхадовым и его призывами к миру была поставлена очень вовремя, борьба с российской государственностью на этом, естественно, не закончилась.

Вот уже полгода не новость, что в России наличествуют довольно серьезные силы, рассчитывающие организовать и провести в стране «оранжевую революцию», то есть неконституционную смену власти при мощной поддержке внешних сил. На это работают три тесно сотрудничающих между собой команды, руководимые Борисом Березовским, Леонидом Невзлиным и Гарри Каспаровым. Но двое последних – лишь жалкие эпигоны первого, который, упиваясь своим «величием», считает себя «злым гением Кремля» и личным врагом президента Путина.

«Росбалт» подробно писал о тесных связях Березовского с самыми одиозными представителями чеченских сепаратистов. Но, несмотря на все усилия, он так и не сумел усадить за стол переговоров президента России Владимира Путина и сепаратистского лидера Аслана Масхадова. Этот план уже никогда не удастся осуществить в связи с ликвидацией последнего. Однако одна из его составляющих осталась недооцененной. Одновременно с «миротворцем» Масхадовым российские «оранжевые» цинично используют для достижения своих политических целей бесланскую беду.

Именно в конце февраля – трудно поверить в случайность подобных совпадений – проблемами бесланцев неожиданно озаботилась советник Каспарова Марина Литвинович, бывшая сотрудница Фонда эффективной политики Глеба Павловского, считающая себя политтехнологом. По ее словам, она познакомилась с бесланцами через «нордостовцев» на Гражданском Конгрессе, прошедшем в декабре в Москве

(о неблаговидной роли этой организации в разыгрываемом сценарии речь впереди).

Литвинович, по ее словам, решила помочь бесланцам. Правда, несколько странно восприняла потребности тех, кто потерял в школе самых близких. Да и время выбрала – бывает же такое – в точном соответствии с березовско-масхадовскими планами «установления мира в Чечне». Бесланская беда стала прекрасным поводом для самопиара карликовой либеральной группки, обличающей «кровавый путинский режим». Разумеется, участвует в этом не одна Марина Литвинович. Активистами этого направления стала группа журналистов «Новой газеты» во главе с Анной Политковской, а в последнее время неожиданное беспокойство о бесланцах стала проявлять и борец за права мигрантов Лидия Графова.

Первой акцией «каспаровцев» стало проведение 3 марта митинга у представительства Северной Осетии в Москве. Его участники призывали к отставке тогдашнего президента республики Александра Дзасохова, объясняя, что таково требование бесланских матерей. 7 марта Литвинович вместе с группой журналистов (разумеется, с представителями «Новой» и «Коммерсанта» – изданий, отстаивающих идеалы «оранжевой революции» во всем мире) оказалась в Беслане. О том, какая весть облетит Россию и весь мир на следующий день, никто еще не знал.

Надо отдать российским «оранжевым» должное – они умеют быстро перестраиваться. ***После ликвидации Аслана Масхадова центр тяжести антипутинской кампании был мгновенно перенесен на комитет «Матери Беслана», в который вошла часть матерей, потерявших во время трагедии своих детей.*** Ход беспроигрышный: кто осмелится бросить камень в обезумевшую от горя мать? И за несколько месяцев некоторые члены комитета, объединяющего с полсотни родственников жертв трагедии, постепенно перешли от естественных требований покарать ее виновников к прямым обвинениям в адрес российской власти. Послушать женщин – получается, что в гибели их детей виновны не ублюдки Басаева, а высшее руководство России. Не обеляя чиновников и силовиков, вину которых, будем надеяться, установит беспристрастный суд, напомним все же, что школу захватили (как минимум) 32 террориста, готовых пожертвовать детскими жизнями ради утопической чеченской «независимости» и всемирного джихада.

За несколько дней до годовщины Беслана президент России пригласил матерей встретиться с ним 2 сентября в Москве, чтобы обсудить все проблемы, возникшие в связи с расследованием. С точки зрения «каспаровцев» и «березовцев» допускать этого было, конечно же, нельзя. Ведь, чего доброго, пообщавшись с главой государства, бесланские матери поймут, что следствие еще не закончено, и у них есть все шансы получить ответы на жгущие их вопросы. И когда часть членов комитета все-таки решили ехать в Москву («Раз зовут – надо ехать, и все ему в глаза высказать», – разъяснила одна из матерей), в ход пошла тяжелая артиллерия. «Надо ли говорить о том, что пригласить их в такой день – верх цинизма, – написала в «Еженедельном журнале» Марина Литвинович. – Президент просто-напросто заставляет женщин сделать выбор между могилами их детей и самим собой. …Важно, что Путин загнал себя в ловушку: теперь он должен сказать всю правду о Беслане и наказать виновных, а также покаяться и попросить прощения. ...Часть бесланцев еще верит в «доброго царя», и 2 сентября у них будет возможность в нем разувериться».

Чтобы переключить внимание общественности со встречи с Путиным на совсем другую тему, 1 сентября от имени «Матерей Беслана» было обнародовано откровенно абсурдное заявление с призывом к главам правительств зарубежных стран о предоставлении родителям и родственникам погибших политического убежища «в любой стране, где соблюдаются права человека». «Мы, родители и родственники жертв погибших в теракте 3 сентября в школе №1 города Беслана, потеряли всякую надежду на справедливое расследование причин и виновников этой трагедии, – говорится в обращении. – Мы не желаем больше жить в этой стране, где жизнь человека ничего не значит. …Федеральные власти добились циничной и кровавой победы над кучкой террористов, победы как военной, так и информационной. …С заложниками поступили так, как поступают со скотом в скотобойне». Авторы документа – трудно поверить, что это действительно бесланские матери – считают, что «первопричиной разгула террора в России является развязывание жестокой войны против собственного народа в Чечне. Коррупция, подкуп, взяточничество стали раковой опухолью на теле властных структур российского государства».

То, что бесланских матерей подталкивают к подобным заявлениям, ни для кого в Северной Осетии не секрет. «То, что ими пользуются разные силы – это само собой, хотя они пытались это не признавать, –

говорит один из руководителей Северной Осетии, чьи слова часто трактуют в пользу сомнений бесланских матерей. – Некоторые из них постоянно сами себя «накручивают», порой доходит до клиники. С этой частью женщин не было должной работы психологов. Надо было ими заниматься...». Он неоднократно «говорил этому и тогдашнему руководству республики: с ними надо встречаться». Президенту Путину также стоило сделать это несколькими месяцами ранее – это сняло или существенно снизило бы остроту многих бесланских проблем.

Характерно, что риторика, подобная высказанной в обращении о политическом убежище, почти дословно повторилась на прошедшем на следующий день у Соловецкого камня в Москве митинге «В память о жертвах Беслана», организованном рядом правозащитных организаций при поддержке СПС и «Яблока». Его участники призвали к отставке директора ФСБ Николая Патрушева и министра внутренних дел Рашида Нургалиева и кричали «Путина – вон!». Председатель движения «За права человека» Лев Пономарев назвал главной причиной терроризма войну в Чечне. Как заявил тележурналист Владимир Кара-Мурза, год назад в этот день «еще была надежда, что власть пойдет на переговоры с сепаратистами». О том, что делать это нужно и теперь, после ликвидации Масхадова, говорили другие участники митинга, некоторые участники которого стояли с плакатами типа «Остановись! Задумайся: кому выгодна война в Чечне?» и «Путин, кровь детей Беслана на твоих лапах!».

Но все попытки дезавуировать итоги встречи президента с бесланцами оказались тщетны. Вопреки большинству прогнозов, она прошла осмысленно и продуктивно. «Мы поверили ему, – сказала журналистам по возвращении в Беслан председатель комитета Сусанна Дудиева. – Президент заверил нас, что также будет добиваться правды, и также заинтересован в том, чтобы была правда».

По ее словам, разговор был трудный, жесткий, но конструктивный и откровенный. Глава государства пообещал разобраться во всем, в том, что «на каждом этапе совершенного преступления – от пересечения террористами границы, захвата школы, далее работы оперативного штаба – есть свои ответственные и свои виновные». Участники встречи донесли до президента, в чем они видят «вину отдельных руководителей штаба, ответственных за то или иное действие или бездействие». Как сообщила Дудиева, Путин сказал, «что будет разбираться, запросит информацию, проявит личную заинтересованность»,

и заверил, что виновные будут наказаны, а вопрос о сроках расследования теракта в Беслане «будет решен в ближайшее время». Президент также пообещал обсудить с Генпрокурором возможность объединения расследования теракта с расследованием уголовных дел о халатности милиционеров Северной Осетии и Ингушетии, пропустивших бандитов в Беслан, на чем давно настаивали матери.

«На все вопросы президент Владимир Путин ответил, – рассказал член комитета, отец погибшего в школе единственного сына Эльбруса Виктор Есиев. – Думаем, что все вопросы, которые были поставлены, на них обратит внимание президент России, и те недостатки, которые были у следствия, будут устранены». «Президент сделал то, чего так не хватало им все эти месяцы, – сказала «Росбалту» добровольная помощница комитета «Матери Беслана», прошедшая с ними весь этот неизмеримо тяжелый год. – Он поговорил с ними по-человечески».

Кроме того, как заявил Владимир Путин на следующий день на заседании Совета безопасности, он дал поручение Генеральному прокурору направить в Беслан представителей центрального аппарата Генпрокуратуры. Им предстоит провести «всестороннюю представительную проверку всей совокупности информации имеющейся по этому делу». «Результаты рассмотрения этого уголовного дела должны быть положены в основу оптимизации деятельности правоохранительных органов и спецслужб», – подчеркнул президент России.

Но, несмотря на такую оценку со стороны бесланских матерей и их близких, либералы никак не могли успокоиться. В обращении к президенту общественной организации «Норд-Ост» его встреча с членами комитета расценивалась «лишь как очередная циничная пиар-акция на крови наших погибших детей». Его авторы угрожали тем, что им «придется всю грязь на Россию вылить на суде в Страсбурге», где давно уже лежит дело под названием «Норд-Ост» против России». «Этот визит в значительной степени был задуман именно для того, чтобы внести раскол в ряды матерей Беслана», – прокомментировала итоги встречи журналист активно освещающей все акции Комитета радиостанции «Эхо Москвы» Юлия Латынина. Можно, однако, констатировать, что из затеи «оранжевых» сорвать встречу матерей с Путиным ничего не вышло. Увы, это не значит, что они на этом успокоятся… Ведь теперь предстоит воплощать ее итоги в жизнь, и если на этом пути возникнут какие-либо препятствия, у технологов Каспарова,

Невзлина и компании вновь появится возможность манипулировать поведением бесланских матерей.

Многие в Северной Осетии с тревогой следят за развитием ситуации, считая, что родственников погибших, чье душевное здоровье и без того подорвано, необходимо оградить от «участия» московских доброхотов. Ведь на самом деле они преследуют исключительно собственные цели. Бесланские матери, как ранее Аслан Масхадов, для них всего лишь расходный материал. Остается надеяться, что после годовщины Беслана незваные «посредники» тихо-мирно перестанут встревать в отношения комитета «Матери Беслана» с федеральными властями и навсегда уберутся из республики.

ИА «Росбалт», 5 сентября 2005 г.

ЧАСТЬ III

2004-2008:
«ВОПРОС ЛИШЬ В ТОМ, КОГДА НАЧНЕТСЯ ВОЙНА»

Прикрываясь мирными планами, Тбилиси готовится к войне против своих бывших автономий

21 сентября на заседании Генеральной Ассамблеи ООН президент Грузии Михаил Саакашвили выступил с очередным планом поэтапного урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Впрочем, ничего нового в нем нет. Речь идет всё о том же «восстановлении доверия» между сторонами, демилитаризации конфликтных зон, интернационализации миротворческих сил и предоставлении непризнанным республикам некоей «широкой автономии», предусматривающей «защиту культуры и языка, обеспечивающих самоуправление, фискальный контроль и представительство этих регионов в центральных властях».

План этот, как и все предыдущие его варианты, обречен на провал. «Сегодня ясно, что тбилисский режим не способен к адекватной оценке реальности, к оценке собственных ошибок и опыта», – заметил 20 сентября президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, выступивший на торжественном собрании, посвященном 14-летию республики. «Поколение лидеров Грузии, пришедшее на смену эпохи Шеварднадзе, пытается взять на себя роль продолжателей дела Гамсахурдиа, – подчеркнул он. – Само существование Республики Южная Осетия воспринимается ими как вызов, ответом на который может быть только полное подчинение ее юрисдикции тбилисских властей». По словам Кокойты, «сегодня, в условиях агрессии против нашей республики и политического давления, очень непросто представить формулу наших будущих отношений с Грузией». При этом он подтвердил, что «никакого пересмотра фундаментальных принципов нашей политики не будет – слишком дорогой ценой мы отстояли наше государство».

Что касается Абхазии, то ее руководство еще в июле, после обстрела грузинским военным катером турецкого сухогруза, приостановило свое участие в переговорном процессе с Грузией, не видя в нем смысла, раз уж Тбилиси не соблюдает ранее достигнутые договоренности. Так называемая «широкая автономия», которую тбилисские власти «даровали» Аджарии, оставив в ведении местных властей только вопросы образования, культуры и поддержания порядка (с чем, кстати, уже возникли большие проблемы), оба непризнанных кавказских государства не интересует.

Интернационализация миротворческих сил также неприемлема ни для Сухума, ни для Цхинвала, о чем неоднократно заявляло руководство обоих республик. «Мы считаем, что необходимости в интернационализации миротворческих сил нет, и вполне удовлетворены присутствием здесь российских миротворцев», – заявил «Росбалту» министр иностранных дел Абхазии Игорь Ахба. «Разбавлять миротворцев новыми участниками нет необходимости, – вторит ему министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев. – Официальных предложений об этом к нам не поступало. Объединенное командование миротворческих сил должно просто исполнять свои функции, что мешает делать грузинская сторона».

Михаил Саакашвили вновь поднял вопрос о расширении зоны мониторинга ОБСЕ вплоть до Рокского тоннеля, соединяющего Южную Осетию с Северной. Последний раз эта тема обсуждалась в ходе состоявшегося в начале сентября визита послов государств-членов ОБСЕ в Цхинвал. «Но мы заявили, что нас устраивает существующий формат, и нет никакой необходимости в расширении присутствия ОБСЕ, в особенности вне зоны конфликта», – пояснил Мурат Джиоев. Единственное, на что согласны в Южной Осетии – увеличить число военных наблюдателей ОБСЕ с двух до четырех.

«Восстановление доверия», по мысли Михаила Саакашвили, предполагает, что в рамках этих мероприятий должны связаться друг с другом неправительственные организации, студенты, журналисты, сотрудники сферы здравоохранения, спортсмены, матери и другие представители общественности Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Заниматься этим в Абхазии, где на переговорных пунктах висят объявления: «Звонки в Грузию – только с разрешения МГБ РА», практически невозможно, поэтому Тбилиси решил продолжить «гуманитарный штурм» Южной Осетии. 25 сентября печально известная молодежная организация «Кмара!», ставшая главной движущей силой тбилисской и батумской «революций», намерена провести «мирное шествие» на Цхинвал.

Напомним, что попытки собрать у границ Южной Осетии большую группу «грузинских беженцев», чтобы затем повести ее на столицу республики, подхватив по дороге жителей грузинских сёл девятикилометровой зоны вдоль Транскавказской автомагистрали, предпринимались уже два раза – в июне и июле. Однако в итоге от этих планов грузинским «революционерам» приходилось отказываться, поскольку

югоосетинские власти сделали из аджарских событий правильные выводы и не собирались бесстрастно наблюдать за аналогичными провокациями на своей территории.

Между тем грузинские сёла, не контролируемые цхинвальскими властями, продолжают оставаться источником опасности. Во время августовского противостояния Цхинвал ожесточенно обстреливался из грузинского села Тамарашени, где даже местная школа, по словам российских миротворцев, стала огневой точкой. Отделение полиции в грузинском селе Курта до начала конфликта состояло из 30 человек – теперь их 300. «Гражданскому населению этих сёл роздано очень много оружия, – сообщил «Росбалту» министр внутренних дел Южной Осетии Роберт Гулиев. – Под видом ротации грузинского миротворческого батальона в сёла на Транскаме попало немало лиц с криминальным прошлым». Между ними и коренными жителями грузинских сёл, недовольными поведением пришельцев, неоднократно происходили «разборки». Время от времени криминальные субъекты предпринимают попытки проникнуть и на территорию, контролируемую югоосетинскими правоохранительными органами.

Несмотря на то, что в девятикилометровой зоне вдоль Транскама продолжают действовать грузинские полицейские посты, незаконно досматривающие, обирающие, а нередко и избивающие пассажиров и водителей, власти Южной Осетии не провели пока ни одной операции в этой зоне. Вообще, эту территорию должны контролировать миротворцы, и творящийся там беспредел, по мнению югоосетинской стороны, связан с тем, что «кто-то не в полной мере выполняет возложенные на него задачи». «Мирному грузинскому населению со стороны наших правоохранительных органов ничего не грозит, – говорит Роберт Гулиев. – Но у МВД хватит сил и средств, чтобы в течение месяца после решения политического вопроса о будущем Южной Осетии взять под полный контроль всю территорию республики».

А пока этот вопрос не решен, в республике всерьез готовятся к новой грузинской агрессии. По мнению югоосетинских силовых структур, она произойдет уже в конце сентября-начале октября, хотя многие российские аналитики полагают, что эскалации напряженности здесь не случится до проведения в США президентских выборов. Дело, однако, в том, что в конце ноября, согласно графику, должен быть сдан «проект века» – экспортный нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, по которому каспийская нефть пойдет в обход России. Как

полагают в Цхинвале, Запад, руками Саакашвили, намерен обеспечить «стабильность» в регионе до пуска нефтепровода.

«***Грузия рассчитывает провести против Южной Осетии «блицкриг», чтобы поставить Россию и мировое сообщество перед свершившимся фактом***», – не сомневаются в Цхинвале. И, похоже, для таких выводов есть все основания. В распоряжении югоосетинской разведки уже находятся подробные планы нападения на республику.

А 12 сентября, принимая большой военный парад в местечке Бебниси, неподалеку от грузино-югоосетинской границы, главный тбилисский «ястреб» Ираклий Окруашвили прямо заявил: «Враг в двадцати километрах. В ближайшее время вопрос Южной Осетии будет решен окончательно». Следующий парад он пообещал провести в Цхинвале. Еще раз доказав, что «миролюбивые инициативы» грузинского президента Саакашвили не стоят и ломаного гроша.

ИА «Росбалт», 23 сентября 2004 г.

Прим. авт.: Материал опубликован под названием «Саакашвили выставляет «дымовую завесу», однако хотелось бы напомнить оригинальное название текста.

«Страсбургское выступление Саакашвили – отвлекающий маневр»

На сессии ПАСЕ в Страсбурге президент Грузии Михаил Саакашвили предложил Южной Осетии «расширенную автономию». Однако для ориентированной на Россию непризнанной республики этот вариант так же невозможен, как и любой другой, подразумевающий нахождение в составе грузинского государства. Очередные инициативы Тбилиси комментирует **президент Южной Осетии Эдуард Кокойты**.

– Приемлемы ли для Южной Осетии новые предложения Тбилиси?

– Народ Южной Осетии определил статус республики на референдуме 1992 года. 99,8 % его участников проголосовали за независимость от Грузии. Обсуждение статуса РЮО не стоит на повестке дня. Мы не видим ничего нового и конструктивного в предложениях Михаила Саакашвили. Вместо пиара по поводу статуса Южной Осетии следовало бы организовать мониторинг по выполнению Грузией взя-

тых на себя обязательств и соглашений, которые были подписаны, начиная с 1992 года. Самая большая беда – что эти договоренности не выполняются. Саакашвили упустил уникальную возможность стать героем Осетии и демократом в глазах всего мира, признав с трибуны в Страсбурге независимость Южной Осетии. Осетинский народ встречал бы его в Цхинвале с букетами роз.

– Есть ли хотя бы небольшая вероятность того, что президент Грузии когда-нибудь действительно поступит именно так?

– Дело за самим Михаилом Саакашвили. Время покажет, но я не исключаю такой возможности. Главное – чтобы трагедия осетин больше не повторилась. Ведь как только в Грузии меняется власть, грузины выбирают объект для нападок – южных осетин. Так было и в 1920 году, и в 1989–1992 годах, то же произошло и летом 2004 года. Грузинский народ и парламент Грузии должны дать этому правовую оценку. Мы должны сделать 2005 год годом реального восстановления взаимного доверия между нашими народами. Мы – малочисленный народ и не можем позволить себе пережить третий геноцид.

То, что произошло в 1989–1992 годах – черная страница в наших взаимоотношениях, и к этому надо подходить очень тонко, а не форсировать события в угоду какому-то заказу. Мы – за конструктивный диалог с теми прогрессивными силами Грузии, которых мы называем «партией мира», имея в виду усилия сопредседателя Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта с грузинской стороны и премьер-министра Грузии *(до насильственной смерти Зураба Жвания оставалось менее десяти дней. – прим. авт.)*.

– Перед поездкой в Страсбург грузинский лидер заявил, что в случае отказа от его предложений «всё международное сообщество поставит эти силы (цхинвальское руководство) на свое место, и мы ему в этом поможем». Что это – угроза интернационализации конфликта?

– Это – бессилие в решении поставленных перед собой задач. Страсбургское выступление Саакашвили – отвлекающий маневр от вопросов, которые ставит ПАСЕ перед вновь избранным руководством Грузии. Помимо проблем с бывшими автономиями, у Грузии большие сложности с соблюдением прав человека, нерешенная проблема турок-месхетинцев. Пример Аджарии показывает, как Грузия обходится с автономиями, находящимися в ее составе. И когда Тбилиси выступает с предложениями о возмещении нанесенного нашей республике эконо-

мического ущерба – это просто пиар. Для этого не нужно ехать в Страсбург – достаточно принять закон о реституции, что принесло бы больше плюсов самой Грузии.

На встрече в Сочи мы с премьер-министром Грузии отмечали, что, прежде всего, нужно наладить взаимодействие в экономической сфере по реабилитации зоны конфликта. В то время как нынешнее «демократическое» руководство Грузии отдает огромные деньги на перевооружение своих Вооруженных сил, мы тратим всё больше средств на социальное развитие и повышение заработной платы. За прошлый год мы повысили зарплату, пособия и стипендии студентам в три раза.

– Недавно министр иностранных дел Грузии Саломэ Зурабишвили разъяснила, что ее страна, оказывается, не брала на себя обязательств не использовать рейнджеров, подготовленных в рамках грузино-американского военного сотрудничества, против Абхазии и Южной Осетии...

– Такое заявление говорит о некомпетентности. Эти обязательства давали нам представители и США, и Грузии в рамках СКК. Поэтому слова Зурабишвили – показатель или незнания обязательств, взятых Грузией на себя на международном уровне, или их открытого игнорирования. Я больше склоняюсь ко второму.

– Возможна ли сейчас агрессия Грузии против Южной Осетии?

– Это ясно видно из комментариев Михаила Саакашвили. Прозвучали угрозы применения силы в случае нашего несогласия с предложениями, которые выдвинул грузинский президент. Его инициативы – попытка нагнетания ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта. Всё зависит от того, какую политику будет проводить грузинское руководство. Ведь Южная Осетия никому не объявляла войну, не готовила агрессии.

Действительно, есть силы, которые пытаются помешать мирному урегулированию. После Сочинских соглашений в зоне конфликта продолжают размещаться базы для подготовки резервистов, несмотря на заверения грузинской стороны, что они будут свернуты и выведены. В то же время мы наполовину сокращаем свои вооруженные силы, для того, чтобы продемонстрировать, что видим дальнейшие взаимоотношения с Грузией через призму не оптических прицелов, а добрососедских отношений, и за столом переговоров.

Мы готовы обеспечить безопасность РЮО. Попытка военного решения конфликта бесперспективна. Существует же СКК, миротворческие силы, есть, в конце концов, гарант мира в регионе – Россия.

– Москва до сих пор не ответила на ваше желание вступить в состав России, воссоединившись с Северной Осетией...

– Мы с пониманием относимся к российской позиции. Это непростой процесс. Россия, в отличие от других держав, которые навязывают свою позицию силой, хочет сделать всё в соответствии с международным правом и четко выполняет все взятые на себя обязательства. А когда нам хотят привить комплекс неполноценности – дескать, вы непризнанная республика – мы отвечаем, что гордимся этим. Мы готовы доказать всему миру, что соблюдаем нормы права и достойны того, чтобы нас признали. Кстати, найдется ли хоть один документ, свидетельствующий о том, что Южная Осетия признает Грузию?

Хочу подчеркнуть, что с момента прекращения существования Грузинской ССР Южная Осетия не имеет к Грузии никакого отношения. Мы – за нормальный, открытый и честный диалог с Грузией. На сегодняшний день 95 % населения Южной Осетии являются гражданами РФ. На территории республики уже не первый год действует российское законодательство. С учетом этих реалий мы готовы сесть за стол переговоров и обсудить наши взаимоотношения как добрососедские и дружеские.

– Какова внутренняя ситуация в Южной Осетии? Возможно ли у вас нечто вроде «оранжевой революции»?

– Они бы давно уже «прокрутили» этот сценарий, если бы были соответствующие силы. Тот, кто говорит об этом, имеет в виду проживающую компактно грузинскую часть населения Южной Осетии, которой навязывается психоз, что они будут сметены осетинами, если не будут поддерживать Михаила Саакашвили. Но не надо выдавать желаемое за действительное. Я больше чем уверен, что никакой «оранжевой революции» у нас не случится.

Тем не менее, давление на нас будет усиливаться. Но мы готовимся противопоставить этому свой подход, с учетом мировой практики, исходя, в первую очередь, из прав человека, а не соблюдения территориальной целостности государства, которого практически не существует.

Грузия как демократическая страна не состоялась, но нас упорно хотят запихнуть в государство, в котором нет никакой демократии. Если бы, допустим, Белоруссия повела бы себя по отношению к национальным меньшинствам так, как Грузия, Европейский Союз давно бы устроил ковровые бомбардировки. Эта политика двойных стандартов

еще больше усугубляет отношения между двумя братскими народами, грузинским и осетинским.

– Чего добивается Запад, всё более выходящий в Закавказье на первый план?

– Нужно отдавать себе отчет, что есть силы, которые, не зная менталитета кавказцев, всячески стремятся организовать новый передел Кавказа. Усилия этих стран направлены на выдавливание России из Закавказья. Все они спят и видят, как ослабить Россию, и могут ввергнуть Кавказ в очень серьезные конфликты.

– Достаточно ли делает Россия, чтобы этому противостоять?

– Когда речь идет об интересах самой России, и силы, далекие от Кавказа, открыто заявляют о своих устремлениях, она должна проводить более жесткую политику. Когда в Южной Осетии были похищены граждане РФ, жестоко убиты миротворцы, со стороны России не было соответствующей реакции (по данным СКК, 12 октября 2004 г. было совершено вооруженное нападение на военнослужащих миротворческого батальона от РСО-Алания, в результате которого рядовой И. Маргиев получил смертельное ранение, старший лейтенант И. Хачиров – множественные огнестрельные ранения ног, а рядовой В. Джеранов – легкое огнестрельное ранение. Военнослужащие были захвачены работниками Службы безопасности Грузии и отправлены в Тбилиси. Из-за отсутствия медицинской помощи Хачиров скончался в изоляторе МГБ Грузии – прим.).

Российская сторона отреагировала на уровне СКК, но ответить следовало в том числе на международном уровне. Если бы это были миротворцы какого-нибудь другого государства, Грузия, нарушившая все Женевские конвенции и нормы международного права, получила бы по полной программе. С раненого, сумевшего самостоятельно оказать себе первую медицинскую помощь, сорвали повязки, и он истек кровью! И мы говорим о какой-то демократии и человечности в Грузии?

– С каким чувством вы смотрите в ближайшее будущее Южной Осетии?

– Я по натуре оптимист, и, конечно же, буду смотреть с оптимизмом, поскольку настроение руководителя передается народу, а свой народ я очень сильно люблю.

Беседовала Яна Амелина, Москва
ИА «Росбалт», 28 января 2005 г.

Грузины и осетины решили зарыть топор войны

Завершившееся сегодня в Москве двухдневное заседание Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта прошло, как принято говорить в таких случаях, «в спокойном, конструктивном русле».

На этот раз, в отличие от аналогичных июльских переговоров, грузинский сопредседатель СКК, госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава не устраивал своему российскому коллеге экзамен по географии, требуя ответить, где проходит граница между Россией и Грузией (правильный ответ, по его мнению: по Рокскому тоннелю, соединяющему Северную и Южную Осетию). Когда Михаил Майоров сначала отшутился, а потом сослался на разъясняющее ситуацию заявление российского МИДа, грузинская сторона демонстративно потребовала его замены. Не сразу, но своего она добилась: вскоре российскую часть Комиссии возглавил Валерий Кеняйкин.

Он уже заслужил положительный отзыв Хаиндравы. «Российские партнеры в лице Валерия Кеняйкина работают конструктивно, часто находят выход из сложных ситуаций, – сказал госминистр на своей пресс-конференции по итогам заседания СКК. – Со стороны Москвы мы наблюдаем доброе отношение». Сейчас Комиссия, по оценке ее грузинского сопредседателя, «работает слаженно».

Осетины, в свою очередь, также оценили стремление партнеров по СКК решать проблемы за столом переговоров. По словам полномочного представителя президента Южной Осетии в РФ Дмитрия Медоева, грузинская сторона, ранее торпедировавшая работу Комиссии, начала понимать, что эта структура – единственный реальный механизм разрешения грузино-осетинского конфликта. «В последнее время нападки на Комиссию с их стороны уменьшились, – заметил он. – Мы надеемся, они убедились в том, что это реальное поле для конкретной деятельности». Что касается практических итогов, то, считает полпред президента Южной Осетии, подобные заседания, конечно, «не решают все вопросы, но хотя бы поднимают их. Это способствует установлению стабильности в регионе, и потому любые такие встречи полезны».

Результатом московских переговоров стало принятие двух документов – протокола о ходе реализации ранее принятых решений Комиссии по стабилизации ситуации в зоне конфликта и дальнейшем продвижении процесса урегулирования, а также заявления Юго-

Осетинской части СКК о необъективности оценок миссии ОБСЕ в Грузии.

Согласно протоколу, стороны приняли к сведению доклад командующего Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ), генерал-майора Марата Кулахметова о текущей ситуации в зоне конфликта. Ее, как и прошлым летом, можно охарактеризовать как «тревожное спокойствие» – миротворцы и наблюдатели время от времени фиксируют перестрелки, в воздушном пространстве Южной Осетии появляются грузинские вертолеты, а в непосредственной близости от границ непризнанной республики развернуты тренировочные лагеря грузинских резервистов.

Заседание СКК не обошло стороной и «дело Пухаева». Командующий миротворцами попросил о переводе 22-летнего осетина Александра Пухаева из изолятора временного содержания ССПМ (где он находится по решению СКК от 25 января) после передачи его уголовного дела в судебные органы. Несколько месяцев назад Пухаев был арестован грузинскими правоохранительными органами по обвинению в убийстве двух односельчан и после долгих согласований передан властям Южной Осетии. Сегодня Горийская прокуратура передала в Верховный суд Грузии материалы по его делу. Пухаеву грозит пожизненное заключение, но крайне сомнительно, что его выдадут Тбилиси.

В ходе московского диалога стороны признали необходимым, чтобы рабочая группа по правоохранительным органам и миротворческим силам разработала график мероприятий по ликвидации фортификационных сооружений в зоне конфликта. Речь идет о блиндажах и окопах, хорошо послуживших обеим сторонам в ходе августовских боестолкновений. Деятельность указанной рабочей группы должна возобновиться в полном объеме.

Грузинская и осетинская стороны вновь, уже в который раз, обязались обеспечить беспрепятственное перемещение в зоне конфликта людей и грузов, разблокировать автомобильную дорогу на участке Эргнети-Кехви, а также снять неутвержденные СКК посты. Наконец, комиссия приняла к сведению предложение грузинской стороны об организации встречи премьер-министра Грузии Зураба Ногаидели и президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты. Однако о конкретных дате, месте и повестке дня такой встречи речь пока не шла.

Опыт подобных переговоров уже есть: президент Кокойты встречался с покойным премьером Грузии Зурабом Жвания. В ноябре

прошлого года они подписали в Сочи соглашение, касающееся главным образом демилитаризации зоны конфликта. К сожалению, оно часто нарушается – и почти всегда грузинской стороной.

Как известно, грузино-осетинский конфликт имеет и международный аспект. В заявлении Юго-Осетинской части СКК отмечается, что деятельность миссии ОБСЕ в Грузии внесла положительный вклад в урегулирование конфликта. Вместе с тем, анализируя ее последние отчеты, в Цхинвале с сожалением констатируют, что в оценке складывающейся ситуации миссия ОБСЕ придерживается двойных стандартов, а ее информация носит необъективный, тенденциозный характер. Многочисленные факты нарушений, допускаемых грузинской стороной, замалчиваются или представляются в расплывчатой форме. По мнению югоосетинской стороны, информация, предоставляемая миссией ОБСЕ в Грузии и в особенности ее Цхинвальским офисом, наносит ущерб урегулированию конфликта. «Считаем уместным указать миссии ОБСЕ на необходимость проявлять непредвзятый подход к своей работе и впредь воздерживаться от необъективных оценок», – подчеркивается в документе.

Это далеко не первые претензии, прозвучавшие в адрес европейских «миссионеров». «Цхинвальский офис ОБСЕ – это своего рода агентурная сеть Грузии против борющейся за независимость Южной Осетии, – заявил вчера Комитет по информации РЮО. – В нем специально искажают информацию, чтобы представить Грузию мировому сообществу в лучшем свете». Ранее руководитель Юго-Осетинской части СКК Борис Чочиев потребовал отозвать главу цхинвальского офиса, болгарина Ганчо Ганчева. Чочиев охарактеризовал его действия как «подрывающие авторитет ОБСЕ». Их «никак нельзя назвать дипломатическими», считает он.

Что касается Георгия Хаиндравы, то он не был бы собой, если бы не попытался в очередной раз поднять столь любимую им тему Рокского тоннеля. Хаиндрава заявил, что теракту в Беслане способствовала якобы существующая неконтролируемость этого тоннеля, через который «передвигаются военные силы и техника». «Мы рассматриваем это как проблему и Грузии, и России, – подчеркнул он. – События на Северном Кавказе, в Беслане подтверждают это».

Напомним, что во время сентябрьской трагедии и сразу после нее грузинские СМИ распространяли абсурдный слух о том, что бандиты якобы приехали в Беслан на грузовике с югоосетинскими номерами. В

Тбилиси упорно искали отсутствующую связь между бесланским терактом и Южной Осетией, тем самым отвлекая внимание от проблемы Панкисского ущелья и его чеченских обитателей.

Принес Георгий Хаиндрава и благую весть: оказывается, уже в мае Россия и Грузия могут выйти на подписание большого договора о дружбе и сотрудничестве, что «даст возможность решить вопросы проблемных зон». Хаиндрава высказал надежду на то, что вскоре в российско-грузинских отношениях «удастся сделать прорыв». Назвал он и две причины, мешающие сотрудничеству. Первая – это поддержка Москвой непризнанных республик Абхазии и Южной Осетии (при этом Тбилиси «доволен ролью России в урегулировании конфликтов»). Вторая – наличие в Грузии российских военных баз. Хаиндрава выразил надежду, что вскоре эта проблема будет решена, и заверил, что ни натовских, ни каких-либо других баз после вывода российских военных в Грузии не появится. Если бы слова госминистра были подтверждены международным договором, верилось бы в них как-то легче. Однако сделать это Грузия пока категорически отказывается.

ИА «Росбалт», 17 марта 2005 г.

Москва потеряла инициативу в отношениях с непризнанными республиками

Встреча глав трех непризнанных республик – Абхазии, Южной Осетии и ПМР, о которой столько говорилось, так пока и не состоялась. Согласно первоначальным договоренностям, она должна была пройти 22 апреля, одновременно с кишиневским саммитом ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия). Предполагалось, что президенты непризнанных государств соберутся в абхазской столице Сухуме, хотя рассматривался и вариант российского Краснодара. В итоге не состоялась даже встреча министров иностранных дел, намеченная на 28 апреля. Новая дата саммита СНГ-2 («Содружества непризнанных государств») и место ее проведения пока не определены. Как сообщил неделю назад министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба, встреча президентов непризнанных республик планируется в Сухуме во второй половине мая, после окончания мероприятий, связанных с празднованием 60-летия Великой победы.

Понятно, однако, что задерживают сухумский (?) съезд вовсе не праздники, а бессмысленность его проведения без перспективы принятия судьбоносных решений (например, как предполагается, об установлении союзных отношений во всех сферах и создании совместных миротворческих сил). Без наличия внятной политики российского руководства по проблеме непризнанных республик любые планы СНГ-2 останутся лишь сотрясением воздуха. Москва неоднократно демонстрировала отсутствие этой самой политики. Последними примерами стали «тайная» сочинская встреча президента России Владимира Путина с президентом Абхазии Сергеем Багапш и президентом Южной Осетии Эдуардом Кокойты, а также полное отсутствие публичной кремлевской реакции на саммит ГУУАМ.

Сочинская беседа, состоявшаяся 5 апреля, могла бы стать началом отсчета новой политики Кремля на постсоветском пространстве – но, увы, получилось, как всегда. Администрация президента официально так и не подтвердила факт ее проведения, хотя о нем узнали и российские СМИ, и грузинские госорганы. Зато все федеральные телеканалы подробно осветили прошедшую в тот же день встречу Путина с верховным представителем Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности, бывшим Генсеком НАТО Хавьером Соланой.

Информация о встрече российского гаранта Конституции с абхазским и югоосетинским лидерами стала достоянием гласности далеко не случайно. По-видимому, отбой планам ее широкого освещения – то есть демонстрации зримого изменения российской позиции – был дан лишь в последний момент. И вместо информационной бомбы получился пшик. Москва спешно, обеими руками, зажала себе рот. Россия так и не дала ответа ни на вызывающий визит в Тбилиси Бориса Березовского, ни на готовившийся в то время кишиневский саммит. Через несколько дней стало известно, что 10 мая Тбилиси посетит Джордж Буш…

Все эти недружественные по отношению к России действия продиктованы одним соображением: ***какую бы хорошую мину не строили сейчас грузинские и молдавские власти, у них нет иного пути восстановления территориальной целостности своих государств, кроме силового***. Легитимизировать применение насилия против Южной Осетии, Абхазии и ПМР можно, только сковав все заинтересованные в решении проблемы государства одной цепью ГУУАМ и благословив их рукой главы вашингтонского обкома. Украине, Гру-

зии и Молдавии, движущимся по пути евроатлантической интеграции, нужно особо тщательно соблюдать правила международного приличия.

Впрочем, имеет смысл, по примеру Аджарии, начать не с вооруженной агрессии, а с «работы» с населением и власть имущими непризнанных республик, попытавшись склонить их на свою сторону прямым подкупом и разнообразными посулами. И вот Тбилиси объявляет о раздаче в зоне грузино-осетинского конфликта дизельного топлива (а скоро, наверное, вспомнит и о запасах просроченных удобрений, которые прошлой весной безуспешно предлагались абхазам и осетинам). Безусловно, это всего лишь пропагандистский ход – но Москва, не способная в течение месяцев решить «сложнейшую» проблему выдачи пенсий абхазским и югоосетинским пенсионерам, для семей которых она является единственным источником существования, выглядит на этом фоне не лучшим образом.

Киев, активность которого в деле приднестровского урегулирования после саммита ГУУАМ существенно повысилась, предлагает свой – естественно, идущий вразрез с российскими интересами – вариант разрешения конфликта и раздает приднестровцам украинское гражданство. Но Кремль отчего-то приветствует украинскую инициативу, предполагающую, в частности, «трансформирование миротворческих сил в международный механизм» (то есть их интернационализацию, против чего еще недавно возражали и Москва, и Тирасполь), а также готовность Киева «поддержать США и ЕС в их действиях по приднестровскому урегулированию». Российское гражданство для жителей ПМР продолжает оставаться недоступным.

Говорить о росте пророссийских симпатий в таких условиях неуместно – и часть приднестровского руководства и общественности вновь, как и несколько лет назад, начинает открыто заигрывать с Киевом, наивно видя свою республику полноправным субъектом международных отношений и пытаясь подорвать единство ГУУАМ, противопоставляя «здравую» позицию Виктора Ющенко оголтелости Михаила Саакашвили и Владимира Воронина. При всех различиях их, однако, роднит одно: Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия были и остаются для лидеров Украины, Грузии и Молдавии всего лишь объектами реализации своей (а вернее, проамериканской) политики. Поэтому попытка перенести центр тяжести в урегулировании приднестровского конфликта с Москвы (уж какой она ни есть) на откровенно про-

западный Киев будет способствовать лишь скорейшей ликвидации этой квазигосударственности.

Впрочем, Кремль-то вообще ничего не предлагает. «***Россия использует непризнанные республики в качестве инструмента для проведения своей политики, но делает это крайне неэффективно и непоследовательно***, – считает член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов. – Никакой единой линии в отношении этих государств у Москвы нет, а продолжение их существования объективно становится все более и более невыгодным РФ в силу общей неосмысленности ее политики на постсоветском пространстве. Дальнейшее существование этих территорий в таком статусе загоняет Россию во все более безвыходную ситуацию». Тем более, что поле кремлевских возможностей существенно сужено. Если через год-два после провозглашения независимости Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья признание их Россией еще укладывалось в какую-то логику, то через полтора десятилетия это будет выглядеть просто абсурдно. Это лишь одна из причин (среди прочих назовем международные обязательства Москвы), по которой РФ никогда не признает непризнанных – Тбилиси и Кишинев могут не волноваться.

Расчет некоторых элитных групп в российском руководстве, полагавших, что с помощью сохранения непризнанных республик Москве удастся влиять на расклад сил в государствах, к которым они формально принадлежат, изначально был провальным в силу своей недальновидности. «Еще десять лет назад было ясно, что делать это с одобрения мирового сообщества России никто не позволит, – напоминает Владимир Горюнов. – А для действий без оглядки на него нужна лишь отсутствующая по сей день политическая воля. С течением времени первый фактор только нарастает, а второй – усложняется».

Последние события на постсоветском пространстве, характеризующиеся резким усилением активности Запада, требуют, чтобы Россия как можно быстрее определила свою позицию по отношению к непризнанным государствам. «Либо Москва признает их независимость и в дальнейшем будет строить взаимоотношения с ними как с самостоятельными субъектами (включая ассоциированные отношения, принятие в состав РФ и т. д.), либо перестает морочить голову людям, большая часть которых является гражданами России, и честно заявляет, что их судьба не волнует российское государство, – излагает возможные варианты член совета Ассоциации политических экспертов и консуль-

тантов. – Однако наиболее вероятно, что Кремль не сделает ни того, ни другого – как, впрочем, и в отношении многих других безотлагательных вопросов внутренней и внешней политики».

Что касается наших геополитических противников, то очевидно, что Вашингтон и Страсбург заинтересованы в урегулировании (конечно, на своих условиях) грузино-осетинского, грузино-абхазского и молдавско-приднестровского конфликтов в случае выдавливания России из региона – и в их раздувании при сохранении там российского влияния. Российское руководство, наверняка понимая это, даже не пытается сформулировать новую политику в отношении непризнанных республик. «Москве вряд ли хватит смелости озвучить нечто отличное от того, что имеется сейчас, – констатирует Владимир Горюнов. – Ничего радикального не произойдет – в обозримом будущем продолжится реализация все той же политики по сдаче РФ своих позиций, причем каждую очередную конфузию будут по-прежнему пытаться выдать за викторию».

ИА «Росбалт», 29 апреля 2005 г.

«Первой страной, которая нас признает, будет Грузия»

В ходе прошедшей в Батуми конференции по грузино-осетинскому урегулированию президент Грузии Михаил Саакашвили вновь предложил свой план поэтапного мирного урегулирования конфликта с Южной Осетией. Он предусматривает предоставление республике широкой автономии, права участия в центральном управлении страной, сохранение осетинской культуры и осетинского языка, создание в Южной Осетии свободной экономической зоны, выплату задолженностей по грузинским пенсиям с начала грузино-осетинского вооруженного конфликта и ряд аналогичных мер. О том, почему все эти «замечательные условия» неприемлемы для Цхинвала, рассказывает «Росбалту» **полномочный представитель президента Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев.**

– Может быть, предложения Саакашвили – это действительно выход?

– Если проанализировать ситуацию после прошлогоднего разгрома Аджарской автономии, когда «соколы Саакашвили» разграбили богатейший уголок Грузии, принялись за экспроприацию материальных ценностей этой республики, а затем законодательно лишили ее

конституционных гарантий, можно смело утверждать, что правящий в Грузии режим имеет весьма извращенное представление об автономии и правах человека. Призывать осетин войти в состав Грузии в ликвидированной автономии – по меньшей мере цинично.

Что же касается предложений для Южной Осетии, озвученных де-юре президентом Саакашвили в Батуми, скажу лишь, что это с ним не впервой – последний раз с ним такое происходило весной этого года в Страсбурге, где он в очередной раз что-то близкое озвучивал. Вообще все это смахивает на театр одного актера – известно, что Грузия по театрализованности впереди планеты всей. Спектакль «Буш в Грузии» – вообще шедевр века, как «Ленин в Польше».

Но это внутреннее дело Грузии. У себя они могут делать все, что им захочется, например, предоставить автономию армянам Джавахка или азербайджанцам Марнеули. Мы, кстати, будем это только приветствовать! Но говорить об автономии для Южной Осетии – это, извините, уже диагноз. 20 сентября наш народ будет отмечать 15 годовщину своей независимости! 15 лет без Грузии. Представляете, что будет твориться в столице Южной Осетии – неописуемая радость, ликование, народ будет гулять всю неделю! Пусть приедут, они увидят это своими глазами.

– Грузинский лидер многозначительно заявил, что не намерен «ждать сто лет до завершения этого вопроса, поэтому мы будем очень агрессивными в поисках мира». Что означает, по-вашему, это весьма странная формулировка?

– Надо отдать должное де-юре президенту Саакашвили за искренность. Раньше другие лидеры Грузии бомбили наши города без предупреждения, пробирались на нашу территорию ночью, как воры в соседний огород. А тут такое благородство («иду на вы!») – заранее предупредить осетинский народ о скором военном вторжении.

Мы помним, как начиналась агрессия в августе прошлого года. Сначала была эпопея с удобрениями, за что де-юре президент получил прозвище «Мишка-гербицид», затем попытка подкупа президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты, когда бывший футболист Гуцаев от имени грузинского правительства предложил пост ему вице-президента и 20 миллионов долларов за лояльность. Когда все это не сработало, в ход пошли танки, пушки, системы «Град» и так далее. Теперь они предлагают осетинам «широкую автономию». А мы не хотим ее брать. Что же остается делать? Бомбить, потому что в их понимании «другой альтернативы нет».

– А есть ли она на самом деле? В чем она состоит?

– Альтернатива есть всегда. Прежде всего, надо реально взглянуть на вещи. Южные осетины в 1990 году создали свое государство, на что имели полное право согласно всем общепринятым нормам международного права – точно так же, кстати, как и грузины. За прошедшее время Южная Осетия подверглась трем вооруженным нашествиям: в 1990-91 годах – при Гамсахурдия, в 1992 году – при Шеварднадзе и в 2004 году – при нынешнем фюрере Саакашвили. Понеся человеческие потери, южные осетины выстояли, доказав всем, что способны защищать свою свободу и независимость от любой агрессии. На сегодняшний день в Южной Осетии созданы и функционируют все органы государственной власти: Парламент четвертого созыва, который избирается на демократической основе, правительство, своя армия, органы безопасности и т. д. Примечательно, что смена власти у нас произошла весьма цивилизованно – в отличие от соседней Грузии, где каждый раз происходят революции, возникают военные хунты, и еще ни один президент добровольно не покинул свой пост.

Альтернатива «широким автономиям» и прочим изобретениям Саакашвили есть – это признание независимости Южной Осетии. Я убежден, что мы рано или поздно придем к этому, и первой страной, которая нас признает, будет именно Грузия. Думаю, Россия не очень рассердится, когда это произойдет. Вот тогда грузино-осетинские отношения начнутся с чистого листа. Мы подпишем большой договор о дружбе и сотрудничестве, возобновим наши вековые связи – словом, заживем по-человечески. Ведь это будет выгодно не только Южной Осетии, но и России, и Грузии. Южная Осетия может стать тем мостом, через который произойдет улучшение российско-грузинских отношений. Экономическое сотрудничество примет новые формы, произойдет общее потепление политического климата, растает лед недоверия между народами всего Кавказа.

Записала Яна Амелина, Москва
ИА «Росбалт», 11 июля 2005 г.

Холодная война горячей Южной Осетии

Грузинское руководство в очередной раз опровергло сообщения о своих намерениях развязать в скором времени войну против Южной

Осетии. «У грузинского руководства нет никаких планов осуществления военных или силовых операций», – заявил президент Михаил Саакашвили. По его словам, «единственное, над чем мы сейчас интенсивно работаем, это возобновление мирного диалога, и я призываю всех сесть за стол переговоров». Несколькими днями ранее премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели также посоветовал Цхинвалу «готовиться к мирным переговорам по грузино-осетинскому урегулированию» и сообщил, что госминистр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава готовит его встречу с президентом Южной Осетии Эдуардом Кокойты.

«Холодная война» может стать «горячей»

Опасения по поводу возможности очередной эскалации в зоне конфликта вспыхнули с новой силой после проведения в Батуми в начале июля конференции по урегулированию грузино-осетинского конфликта. «Мы не намерены держать конфликты в «замороженном» состоянии, и я не намерен ждать сто лет до завершения этого вопроса, поэтому ***мы будем очень агрессивными в поисках мира***», – заявил, выступая на ней, Михаил Саакашвили.

На своей недавней пресс-конференции председатель комитета Государственной думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Кокошин не исключил «самой жесткой реакции России» в случае попытки Грузии решить югоосетинскую проблему силовым путем. Что касается изложенного на батумской конференции плана, по которому Южная Осетия должна получить статус автономии в составе Грузии, то, убежден Кокошин, эта «мирная инициатива Тбилиси напоминает пропагандистский трюк, рассчитанный на западную аудиторию». Еще более жестко отзываются о неприемлемости этого плана в Цхинвале, что повышает вероятность силового сценария разрешения конфликта, последовательным сторонником которого является министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили.

Российские миротворцы в зоне конфликта называют обстановку «стабильно-напряженной», связывая ее дальнейшие изменения с тем, какие силы возобладают в грузинском руководстве. «Ультиматумы порождают ультиматумы, – напоминает командующий Смешанными силами по поддержанию мира, генерал-майор Марат Кулахметов. – Все очень хрупко. Хотелось бы, чтобы возобладал здравый смысл». Предпосылок для возобновления боевых действий были уже десятки, и, хотя ситуацию пока удается удерживать под контролем, прогнози-

ровать ее развитие никто не берется. Командующий не видит альтернативы миротворцам и Смешанной контрольной комиссии, но убежден, что после принятия решения о выводе российских военных баз Тбилиси будет добиваться замены российских миротворцев «на натовских или каких они там хотят». Впрочем, для этого нужно согласие всех сторон конфликта. Крайне сомнительно, что Цхинвал его даст. «Главная задача – ни в коем случае не поддаваться на провокации, в том числе спланированные», – определяет приоритеты ССПМ генерал-майор Кулахметов.

«Силового решения югоосетинской и абхазской проблемы не будет – на это неоднократно обращали внимание и президент России, и президент США, – говорит президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. – Мы должны поэтапно выполнять достигнутые соглашения, не вынося на повестку дня политические вопросы – в особенности о статусе Южной Осетии, который вообще не стоит». На первом этапе, полагает президент, необходимо восстановление взаимного доверия, затем – экономическая реабилитация зоны конфликта. В этом осетины находят понимание со стороны РФ и европейских структур, но не Грузии, акцентирующей внимание именно на политическом аспекте югоосетинской проблемы.

По словам вице-спикера парламента непризнанной республики, председателя комитета по обороноспособности, внешней политике и безопасности Юрия Дзиццойты, между Южной Осетией и Грузией сейчас «холодная война». Она легко может превратиться в обычную. «У грузинского президента, мягко говоря, горячий темперамент, амбиций хоть отбавляй, и он понимает, что при бесперспективности мирного решения конфликта на грузинских условиях единственный выход для Грузии – разжигать межнациональную рознь, обвинять осетин во всех грехах, от контрабанды до киднэппинга, – считает Юрий Дзиццойты. – Министр обороны отличается воинственностью, и за риторикой могут последовать конкретные действия». Вице-спикер югоосетинского парламента не исключает такого развития событий, но указывает на сдерживающие факторы. «Южная Осетия уже не та, что была в 1992 году, – убежден он. – Мы строим свою армию, наш министр обороны – из России, которая неоднократно заявляла, что не снимает с себя ответственность за судьбу российских граждан, проживающих вне пределов РФ. ***Если Грузия начнет боевые действия, именно это подтолкнет Россию и другие государства к признанию независимости республики***».

«Рано или поздно мы будем с Россией»

Из Цхинвала это представляется не столь отдаленной перспективой: если в центре Европы будет создан прецедент признания нового независимого государства – Косова, «то и у нас появятся шансы». В положении непризнанных республик, впрочем, есть существенные отличия. Если Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье ориентированы на Россию, то Нагорный Карабах – на Армению, а возникновение независимого Косова и вовсе отвечает только американо-британским интересам в рамках их геополитической стратегии в Европе.

Юрий Дзиццойты преисполнен пессимизма в отношении поведения грузинского руководства. «Ни один из их лидеров не приходил к власти мирным путем, – напоминает он. – Их свергали, устраивали «революции роз». Они не жалеют даже своих: надо было направить танки на звиадистов – пожалуйста, задавить Аджарию – ради Бога. Как в этой ситуации они могут пожалеть осетин и абхазов?». У России же есть не только моральные, но и политические обязательства перед Южной Осетией, прошедшей законный путь обретения государственности в соответствии с действовавшими на момент развала СССР законами. По ним «мы должны оставаться в составе страны-правопреемницы Советского Союза». «Может быть, к вопросу о принятии в состав РФ новых субъектов стоит вернуться? – не сомневается зампред парламента. – И, может быть, завтра этот вопрос решится положительно?». Тем более что Южная Осетия «вообще не собирается вступать ни в какую грузинскую федерацию».

Пора принимать радикальное решение по вопросу о статусе республики, уверен Юрий Дзиццойты. Есть не так много вариантов. «Можно принять политическое решение о вхождении Южной Осетии в состав Грузии, – говорит он. – И завтра ни одного осетина здесь не останется». В наибольшей мере интересам осетинского народа отвечает воссоединение Северной и Южной Осетии в единой республике в составе РФ. «Почему бы не дать возможность объединиться де-факто, не принимая решение де-юре?», – удивляется Дзиццойты, в то же время признавая, что этого уже недостаточно. Осетины хотят, чтобы в вопросе о государственном статусе республики была поставлена точка.

Даже при полной ориентации на Россию невозможно не отметить, что позиция Москвы выражена менее ясно, чем у Запада. Аджария «сдана», вопрос с российскими базами в Батуми и Ахалкалаки решен, следующие на очереди – Абхазия и Южная Осетия – более уяз-

вимая, малая по территории и численности населения. И если целенаправленность политики Михаила Саакашвили не подлежит сомнению, то соответствующих шагов России что-то не видно. За исключением предоставления осетинам российского гражданства, создавшего иллюзию безоговорочной и действенной поддержки Цхинвала со стороны Москвы. «От России ожидали большего, – говорит государственный советник президента Южной Осетии Константин Кочиев. – Осетинский народ ориентирован на Россию, у нас давно сложилось цивилизационное единство».

Впрочем, настоящие союзники всегда найдут оправдания вялости и нерешительности официальной России. «После варварского развала начала девяностых Россия еще не полностью встала на ноги, – констатирует Юрий Дзиццойты. – У такой великой страны не мог быть такой президент, как Ельцин. Путин – совсем другое дело. Но за столь короткое время невозможно выправить все – и экономические вопросы, и отношения с бывшими советскими республиками. Когда Россия твердо встанет на ноги, окрепнет – вот тогда ее позиция изменится. Должно быть больше определенности». О слабости России говорит и Константин Кочиев. «Россия хочет самоуважения, а для этого нужна внятная внешняя политика, – напоминает он. – Мы-то для себя давно все решили: в Грузию не пойдем однозначно, и рано или поздно будем с Россией. Это – спокойная уверенность, без какой-то экзальтации».

Европа и Америка в поисках мира

Как бы там ни было, пока РФ – главный геополитический игрок региона. «Все будет зависеть от того, как Россия сможет договориться с Евросоюзом, – убежден вице-спикер югоосетинского парламента. – Он будет считаться с мнением России: в руках Владимира Путина контрольный пакет акций». Характерно, что «европейский» и «американский» подходы к урегулированию югоосетинского конфликта существенно разнятся. Европейцы, по словам участника многочисленных переговоров Юрия Дзиццойты, готовы выслушать точку зрения оппонента, воспринимают чужое мнение, утверждают, что их больше всего волнует, чтобы не было военных действий. «Но при этом они говорят, что выступают за территориальную целостность Грузии, – пересказывает беседы с европейцами зампред парламента. – Что же мы в таком случае обсуждаем? Они отвечают: в покое вас никто не оставит. Вы должны быть или с ЕС, или с Россией. Обещают все блага и золотые горы – но в рамках грузинской федерации». Европейцы, в отличие от

американцев, демонстрируют более гибкий и гуманитарный подход. Но, хотя повлиять на ситуацию стремятся и те и другие, США является более сильным игроком. «Евросоюз, который только начинает набирать обороты и интересоваться Кавказом, пока проигрывает России и Америке», – считает Дзиццойты, удостоивший ОБСЕ эпитета «очень вялой организации», делом доказавшей свою несостоятельность.

Кстати, во время прошлогоднего обострения обстановки в зоне конфликта американцы оказывали грузинам военную и финансовую помощь. «По нашим подсчетам, каждый день войны уносил у них около 20 тысяч долларов», – рассказывает зампред председателя югоосетинского парламента. Всего же через ОБСЕ и другие международные организации в Закавказье за последние годы на различные проекты «урегулирования конфликтов» было потрачено около миллиарда долларов. Около 2,5 миллионов было выделено на восстановление инфраструктуры Южной Осетии. «В Любляне (на прошедшей в марте неофициальной встрече грузинских и осетинских экспертов) они признали, что не знают, куда девалась половина этой суммы, – говорит Дзиццойты. – Мы предположили, что эти деньги потрачены на войну. В ответ услышали: «нет», но это прозвучало неискренне».

Хотя быстро и окончательно решить югоосетинский вопрос ни у США, ни у ЕС не получится, России, полагает Константин Кочиев, «следует поторопиться с оформлением своих дел на этом направлении». «Наверное, было бы разумно признать независимость Южной Осетии и Абхазии, а потом уж вести разговоры в пользу бедных, – убежден он. – Жесткие решения расширяют поле для маневра. Платить нам за уступки никто не будет. Проблема в том, чтобы не упустить время».

Экономические проекты против «щупалец Грузии»

Отсутствие признанного статуса негативно сказывается на развитии республики. Ряд аналитиков начинают прогнозировать здесь, по аналогии с Аджарией, «оранжевую революцию», однако в Цхинвале считают, что для таких настроений нет оснований. «Неправительственные организации не имеют права заниматься политической деятельностью, – поясняет Юрий Дзиццойты. – Если в Южной Осетии будет создаваться «пятая колонна», то не за счет этих организаций. Реальной, серьезной оппозиции у нас пока нет, и я не вижу ее социальной базы. Она может появиться, если не будут решаться запущенные социальные вопросы – безработица, восстановление промышленных

предприятий. Доля вины за возможное возникновение социальной напряженности лежит на руководстве Грузии, организовавшем экономическую блокаду республики. Другого пути запустить щупальца в Южную Осетию у них (грузин) нет.

Эдуард Кокойты не такой наивный, чтобы этого не понимать. Поэтому отремонтирован Транскам, принят закон о фермерском хозяйстве, строится нитка газопровода из России (сейчас газ идет из Грузии), планируется провести линию электропередач. Если все это будет претворяться в жизнь, никакого социального взрыва не будет. В начале года бюджетники три месяца не получали зарплату, возникали проблемы с пенсиями (все это выплачивается из российского бюджета). Прокатился легкий ропот, но мы делаем все, чтобы решить эти вопросы. Если мы запустим социальную сферу, то потеряем Южную Осетию. Если решим проблемы, Саакашвили здесь рассчитывать не на что».

В любом случае, резюмирует Юрий Дзиццойты, речь идет о недовольстве властью, а не о смене вектора развития республики. «Мы никогда не откажемся от идеи независимости, – говорит он. – Кстати, за последнее время рейтинг Эдуарда Кокойты среди грузинского населения Южной Осетии выше, чем у Михаила Саакашвили в Грузии». Близлежащие грузинские села Эргнети и Никози даже выразили желание присоединиться к непризнанной республике, поскольку получают электроэнергию из РЮО и по российской цене (для Грузии энергообеспечение – серьезная проблема). Да и Эргнетский рынок, который давал возможность жить и зарабатывать жителям окрестных грузинских сел, считает Дзиццойты, был закрыт Тбилиси для того, чтобы среди них не росли симпатии к Южной Осетии. Ну и чтобы создать экономические проблемы непризнанной республике, что вполне удалось.

«Куда все пойдет, я не знаю, – говорит Юрий Дзиццойты. – По натуре я оптимист, уверен в лучшем исходе, но все будет зависеть от позиции России. Если Южная Осетия и Абхазия будут «сданы», то НАТО и США обоснуются в регионе на веки вечные, что позволит им вести «работу» с этого плацдарма и в Чечне, и в других республиках Северного Кавказа, что может закончиться развалом России. Если северокавказские республики – Россия по территории, то мы – Россия по духу. «Сдав» нас, Москва усилит центробежные тенденции и ослабит центростремительные. Те, кто стоит за этим, спят и видят, как Северный Кавказ отделяется от России». Россия никогда не вернет Грузию, заметил один из цхинвальских руководителей, поэтому Москве надо

брать то, что возможно – Абхазию и Южную Осетию. «Уж отсюда-то российские базы никто и никогда не выгонит, – иронизирует он, поясняя выгоду такого решения для РФ. – Со стороны Закавказья идет прямая угроза нашей державе – поток оружия, боевиков, наркотиков. Российские базы были бы тут очень кстати». «Наша держава» в устах югоосетинского политика – это, конечно, Россия.

ИА «Росбалт», 12 августа 2005 г.

Грузия гонит российских миротворцев из Южной Осетии

В ближайшее время грузинский парламент намерен принять постановление о нецелесообразности пребывания российских миротворцев в Южной Осетии и Абхазии. Им ставят в вину пособничество терроризму и контрабанде, похищение мирных граждан, милитаризацию конфликтных зон. Как сообщили в Тбилиси, России дадут срок, чтобы «пересмотреть мандат миротворцев и определиться, какую роль она играет в конфликтах на территории Грузии».

По словам председателя парламента Нино Бурджанадзе, миротворцы «продемонстрировали полную беспомощность, когда осетинская сторона нарушила все имеющиеся с 1992 года соглашения, гарантами которых является Россия». Г-жа спикер имела в виду военный парад, прошедший 20 сентября в честь пятнадцатилетия независимости Южной Осетии в столице непризнанной республике Цхинвале. В нем участвовали танки Т-55, БТР, БМП, САУ, крупнокалиберные минометы и зенитные установки.

Кроме того, Бурджанадзе попыталась возложить на миротворцев ответственность за происшедший вечером того же дня минометный обстрел окраины Цхинвала, в результате которого были ранены восемь человек, в том числе двухлетняя девочка. Обстрел организовали «силы, которые проигнорировали наши мирные инициативы по урегулированию югоосетинского конфликта» и не заинтересованы в планировавшейся встрече президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты и премьер-министра Грузии Зураба Ногаидели, убеждена Нино Бурджанадзе. «Нам такие миротворцы не нужны, – рубанула она. – Если в ближайшее время ситуация не изменится, мы очень серьезно поставим вопрос об их выводе».

Нино Бурджанадзе напомнила, что положительный пример подобного рода уже имеется: в марте грузинский парламент принял жесткое постановление о выводе российских военных баз из Грузии. «О результатах всем известно, и это – итог скоординированной работы парламента, президента и правительства», – напомнила спикер. Таким образом, Тбилиси снова намерен предъявить России ультиматум – похоже, не сомневаясь, что и на этот раз его требования будут безоговорочно исполнены. Изгнание миротворцев, как и предполагалось, стало следующим, после начала вывода военных баз РФ из Батуми и Ахалкалаки, шагом по зачистке Закавказья от российского влияния.

Это происходит параллельно с давно запущенным Тбилиси разрушением переговорного процесса в рамках Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. После «праздничного» обстрела Цхинвала Эдуард Кокойты заявил о приостановке работы в рамках СКК до принесения Грузией официальных извинений.

«Мы признаем уникальный формат СКК, однако последние действия грузинской стороны явно свидетельствуют о нагнетании обстановки в зоне конфликта, – заявил президент Кокойты на встрече с сопредседателем российской части Комиссии Валерием Кеняйкиным, спешно прибывшим в Цхинвал. – Все последние нападки на миротворческие силы в зоне конфликта, использование при обстреле оружия стран НАТО явно свидетельствуют о попытке вытеснения России и нежелании продолжать переговорный процесс». Он потребовал прекратить «безосновательные обвинения в адрес миротворцев», заявив, что в противном случае встреча с Ногаидели снимается с повестки дня. Югоосетинский лидер также потребовал от грузинской стороны «солидных гарантий безопасности и невозобновления боевых действий».

На обострение обстановки сыграла и неуместная настойчивость Тбилиси по назначению старшим воинским начальником грузинского миротворческого батальона Смешанных сил по поддержанию мира в зоне конфликта Пааты Бедианашвили. Он известен в Цхинвале как один из представителей «партии войны», организатор прошлогодних боевых действий против Южной Осетии и нынешнего обстрела города. Осетины отказались пропускать Бедианашвили в республику, подчеркнув, что управлять грузинским батальоном ему придется из Тбилиси.

Аналогичные эмоции вызвало и сообщение Саакашвили о создании «координационной группы по непризнанной республике Южная

Осетия» под председательством Зураба Ногаидели, в состав которой вошли министр обороны Ираклий Окруашвили, министр внутренних дел Вано Мерабишвили, секретарь Совета национальной безопасности Гела Бежуашвили и государственный министр по вопросам урегулирования конфликтов Георгий Хаиндрава. «Тех, кто убивал наших детей, назначают кураторами мирного процесса, – комментирует полномочный представитель президента РЮО в Москве Дмитрий Медоев. – На общем фоне грузинской атаки на СКК и российских миротворцев, торпедирования миротворческого процесса, подобные назначения воспринимаются, мягко говоря, неоднозначно. Вместо того, чтобы попытаться вернуть ситуацию в нормальное русло, грузинская сторона демонстрирует явно неадекватную реакцию».

В то же время, указал полпред, осетины не намерены реагировать на провокации. Временная приостановка участия Цхинвала в работе СКК означает лишь протест против варварской акции Тбилиси. «Мы надеялись, что грузинская сторона извинится перед пострадавшими, их близкими, осетинским народом и жителями города Цхинвала, но, к сожалению, этого не произошло, – констатировал Дмитрий Медоев. – В настоящее время изучается вопрос о скорейшем возобновлении работы в рамках СКК». Однако полпред югоосетинского президента не стал уточнять временные рамки этого процесса. Тем более, что, несмотря на очевидную неправоту Тбилиси, президент Грузии Михаил Саакашвили вновь заявил на недавнем заседании Совета безопасности, что «Грузия не расположена к одностороннему давлению и угрозам, мы любим решать все вопросы конструктивным, демократичным и мирным путем».

В своем «стремлении к миру и демократии» Саакашвили возлагает все большие надежды на Вашингтон, активность которого в регионе растет опережающими темпами. По некоторым сведениям, судьба Абхазии и Южной Осетии стала одним из основных вопросов, обсуждавшихся на нью-йоркской встрече президентов США и России.

«Политическое мирное решение – это единственный ответ на кризис в Южной Осетии и Абхазии, но ***статус-кво сохраняться не будет***», – заявил новый посол США в Грузии Джон Тэффт, недавно сменивший на этом посту печально знаменитого соавтора белградской и тбилисской «революций» Ричарда Майлса. Эти общие слова стремительно наполняются реальным содержанием. Как сообщил на днях председатель комитета по обороне и безопасности грузинского парламента Гиви Таргамадзе, в ближайшее время планируется проведение

очередной (предыдущая прошла в июле в Батуми и закончилась полным провалом) международной конференции «по вопросу мирных инициатив правительства Грузии в отношении Цхинвальского региона и урегулирования грузино-осетинского конфликта». Американцы примут в ней активное участие. «Этим шагом мирный формат станет более реальным, и мы приобретем сильного партнера в лице США, которые помогут нам в урегулировании проблемы», – убежден Таргамадзе, известный в качестве одного из наиболее ярых грузинских «ястребов».

Видение путей урегулирования конфликта «сильным партнером» полностью отвечает ожиданиям Тбилиси. Как заявил через несколько дней после цхинвальского инцидента официальный представитель Госдепа США Шон МакКормак, «мы призываем Российскую Федерацию уважать территориальную целостность Грузии и воздержаться от поддержки руководства непризнанной Южной Осетии». Американец также призвал «все стороны работать совместно для достижения мирного урегулирования югоосетинского конфликта, решая статус области в пределах Грузии». Но поскольку Цхинвал не намерен обсуждать вопрос о возвращении в состав Грузии, у Тбилиси, несмотря на все его мирные заверения, остается единственный – силовой – путь решения проблемы. Реакция Москвы на постановление грузинского парламента о выводе российских миротворцев станет лакмусовой бумажкой, которая определит дальнейший сценарий разворачивающегося в Закавказье действа.

Цхинвал-Москва
ИА «Росбалт», 28 сентября 2015 г.

«Мирный план» в формате силовых действий

Начиная с воскресенья, обстановка в зоне грузино-осетинского конфликта начала резко обостряться. В выходной, как сообщила «Росбалту» министр информации и печати Южной Осетии Ирина Гаглоева, грузинская сторона перекрыла дороги, ведущие в отдаленные осетинские села Цхинвальского и Ленингорского районов республики. На следующий день грузины заблокировали и Транскам, взяв, таким образом, югоосетинскую столицу Цхинвал в кольцо блокады.

Грузинская полиция и «общественность» не пропускают машины с номерами 15-го российского региона (Северная Осетия) и выданными в РЮО. При этом запрет на передвижение коснулся только осетин.

В ответ на требование командующего Смешанными силами по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта (ССПМ) генерал-майора Марата Кулахметова разблокировать дороги, представители грузинской стороны заявили, что «миротворцы им не указ», а руководство краевой полиции грузинского региона Шида Картли пояснило, что приказ о перекрытии движения – указ высшего руководства Грузии. По информации из грузинских источников, следующим этапом станет обязательное получение грузинских паспортов жителями заблокированных осетинских сел.

«Действия грузинской стороны носят провокационный характер и направлены на обострение ситуации и искусственное нагнетание обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта», – заявили в Объединенном штабе ССПМ. Вместо того, чтобы на деле реализовать свой мандат, миротворцы снова, как и в период прошлогоднего летнего обострения, предпочитают словесные заявления. Действовать осетинам приходится самостоятельно. Вчера, в ответ на поведение грузинской стороны, Цхинвал перекрыл все ведущие в Грузию дороги. А после захвата грузинскими силовиками в районе пограничного села Эргнети сотрудника югоосетинских правоохранительных структур, заместителя начальника отделения югоосетинской милиции села Арцеви Вячеслава Гудиева, сотрудники Цхинвальского РОВД арестовали троих грузинских полицейских, у которых обнаружили наркотики.

Как заявил «Росбалту» полномочный представитель президента Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев, последние действия Тбилиси, нагнетающего обстановку в зоне грузино-осетинского конфликта, ясно показывают, что озвученный Михаилом Саакашвили и широко разрекламированный на Западе «план мирного урегулирования» – не более чем фарс и прикрытие истинных намерений Грузии решить проблему Южной Осетии силовым путем. «Обстановка в зоне конфликта нагнетается планомерно и целенаправленно», – подчеркнул он.

Президент Грузии Михаил Саакашвили последовательно реализует курс своего предшественника Эдуарда Шеварднадзе по вступлению Грузии в НАТО, куда Тбилиси надеется попасть к 2008-2009 году. Для этого государству-претенденту нужно соответствовать ряду натовских стандартов. Среди них – отсутствие на его территории иностранных военных баз, отсутствие территориальных конфликтов с соседями и ряд других. После того, как провалилась попытка развала существующего формата Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузи-

но-осетинского конфликта путем введения в ее состав представителей США, ОБСЕ и ЕС, грузинская сторона, по-видимому, «получила от своих хозяев санкцию на силовое решение», полагает Дмитрий Медоев. В этой ситуации, учитывая количество легких и тяжелых вооружений, поставленных в Грузию государствами ОБСЕ за последнее время, Тбилиси может развязать боевые действия в любой момент.

Явное желание использовать силовые методы доказывает, что тбилисский режим находится в системном политическом кризисе. «***Тбилисскому руководству нужна маленькая победоносная война***, чтобы попытаться сохранить свою власть, консолидируя нацию вокруг образа внешнего врага, – убежден полпред президента Южной Осетии. – Но если Грузия посмеет начать очередную агрессию, Южная Осетия будет обороняться. Мы все как один встанем на защиту своей Родины, своих домов, своих семей. Война не принесет ничего хорошего, в том числе и грузинскому народу, судьба которого, впрочем, не интересует тбилисское руководство, в отличие от мнения западных спонсоров. Мы рассчитываем на помощь здравых сил в самой Грузии, на то, что грузинский народ не поддастся на очередную провокацию и скажет свое веское слово против попыток развязать в Южной Осетии новое силовое противостояние». В случае агрессии не оставит без внимания своих граждан, проживающих в Южной Осетии (а таких почти 90 %), и Россия.

Характерно, что и сам грузинский «мирный план», усиленно навязываемый Цхинвалу, и сроки его предполагаемого исполнения неоднократно менялись. Официальный проект «мирного разрешения конфликта в Южной Осетии», представленный премьер-министром Грузии Зурабом Ногаидели на заседании постоянно действующего Совета ОБСЕ 27 октября, предусматривает «активизацию международных усилий» и включение в СКК в качестве постоянных членов ОБСЕ, Евросоюза и США, прямые контакты между грузинской и осетинской сторонами на уровне неправительственных организаций и населения, демилитаризацию зоны конфликта, ее экономическую реабилитацию, переговоры о статусе Южной Осетии в составе целостной Грузии, а также ряд экономических и компенсационных мер. Сохранение в Южной Осетии статус-кво, заявил Ногаидели, угрожает безопасности не только Грузии, но и всего Кавказа.

Но всего несколькими днями ранее, на московском заседании СКК 24-25 октября, ее грузинский сопредседатель Георгий Хаиндрава вместе со всеми остальными подтвердил, что реальной основой даль-

нейшего развития мирного процесса является трехэтапная схема урегулирования. Предполагалось, что на первом этапе пройдет демилитаризация зоны конфликта и восстановление доверия между сторонами, на втором – социально-экономическая реабилитация зоны конфликта, а уж затем стороны займутся политическим урегулированием. Получилось, что в Тбилиси всего этого как будто не услышали, а затем еще и заявили, что Россия якобы поддерживает именно грузинский план, реализовать который Грузия намерена до конца 2006 года.

Столь вольная трактовка происходящего весьма удивила Москву. «Высказывания о том, что Россия поддержала этот план, не соответствуют действительности, – заявил официальный представитель российского МИДа Михаил Камынин. – Его изучение выявило целый ряд недостатков. Новая инициатива Тбилиси, как она изложена на бумаге, не подразумевала четкую трехэтапность в урегулировании грузино-осетинского конфликта, которая была сильной стороной прежнего плана». Россию не устроили и требование изменения формата СКК, и «неоправданно большой акцент на вопросах, связанных с определением будущего политического статуса Южной Осетии».

Во время недавнего визита Зураба Ногаидели в Москву российская сторона привела ему свои доводы. «Сложилось впечатление, что они нашли понимание у грузинской стороны, – повествует Михаил Камынин. – Мы услышали от премьер-министра и подтверждение о трехэтапности, и признание роли СКК и необходимости выполнять ее решения, и акцент на мерах укрепления взаимного доверия между конфликтующими сторонами». В российском МИДе приветствовали наметившуюся эволюцию подходов и выразили готовность продолжать работу в том же духе. Тем более неожиданным для российского МИДа стал факт распространения в других европейских столицах уже после московских переговоров первой версии «ногаиделевского» плана, страдающего все теми же недостатками. «Возникает вопрос, каковы же грузинские предложения в действительности, – вежливо удивился Камынин. – Наше отношение к ним будет определяться их содержанием».

Столь же непонятно происходящее и Цхинвалу. Как иронично заметил югоосетинский сопредседатель СКК и министр по особым делам Борис Чочиев, на 59-й сессии Генассамблеи ООН Саакашвили «представляет одну программу по грузино-осетинскому урегулированию, на следующий месяц на заседании ПАСЕ в Страсбурге – другую, а посетив Южный Тироль, говорит нечто совершенно противополож-

ное первому и второму». А недавно появился очередной «план» (ногаиделевский), который почему-то не был представлен сторонам СКК, «но зато согласован с США». «Мы официально заявляем: любой план, любая программа будут иметь положительный результат лишь в том случае, если он будет разработан или рассмотрен в существующем четырехстороннем переговорном формате», – констатировал Чочиев.

Несмотря на явную нереалистичность «плана Ногаидели», выдвигая его, Грузия рассчитывает показать мировому сообществу «несговорчивость» Южной Осетии, ее «нежелание» мирного урегулирования и оправдать готовящуюся вооруженную агрессию против осетинского народа, указал Борис Чочиев в письме к действующему председателю ОБСЕ Димитрию Рупелю. Еще неделю назад, когда документ отправился адресату, официальному Цхинвалу было ясно, что «мы являемся свидетелями подготовки полномасштабной военной агрессии Грузии против Южной Осетии, для пропагандистского прикрытия которой используется предлог так называемой борьбы с «преступностью и терроризмом».

По словам Бориса Чочиева, «пропагандистская машина Грузии развернула невиданную агрессивно-клеветническую кампанию по дискредитации и физической ликвидации руководства и других высокопоставленных должностных лиц» Южной Осетии и командования российских миротворческих сил. Выступая по телеканалу «Рустави-2», министр внутренних дел и государственной безопасности Грузии Вано Мерабишвили заявил, что Тбилиси сделает все, «чтобы освободить эту территорию (Южную Осетию) от таких страшных преступников, какими являются Кокойты, Баранкевич, Морозов и другие (президент, министр обороны, премьер-министр РЮО). …Я гарантирую, что все те, кого я назвал и список которых был опубликован, будут либо наказаны за совершенные преступления, либо их не будет в живых» *(на момент выхода книги все перечисленные лица живут и здравствуют, тогда как г-н Мерабишвили отбывает тюремное заключение за ряд совершенных им уголовных преступлений. – прим.авт.)*.

Выслушав эту страстную речь, российский МИД заявил, что, «с учетом тенденции к дальнейшему обострению положения», рассматривает возможность созыва чрезвычайного заседания СКК. В последние дни, отметили российские дипломаты, зафиксированы нападения и обстрелы грузинской стороной югоосетинских постов, блокирование движения по Транскавказской автомагистрали, отказы грузинских

правоохранительных органов пропускать автомашины с российскими и югоосетинскими номерными знаками в целый ряд населенных пунктов Южной Осетии. Эти действия сопровождаются «угрозами и обвинениями в адрес югоосетинских руководителей и российских миротворцев в том, что они якобы причастны к криминалу, включая похищение людей, торговлю оружием, контрабанду». Слова Мерабишвили в российском МИДе нашли очень похожими «на призыв к политическим убийствам».

Подобными заявлениями Москва демонстрирует, что не позволит Грузии безнаказанно начать боевые действия против Южной Осетии. С другой стороны, грузинский «мирный план» поддержали США, НАТО и Евросоюз. Теперь, как заявил на днях Зураб Ногаидели, усилия грузинских властей будут направлены на его реализацию. Кто победит в этом противостоянии – Россия и Осетия или Грузия, США и ОБСЕ – покажут ближайшие месяцы.

ИА «Росбалт», 7 декабря 2005 г.

Грузия противоречит самой себе и врет партнерам по переговорам

Итоги последнего в уходящем году заседания Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта (СКК) в очередной раз продемонстрировали, как сложно вести дела с грузинской стороной. Обсуждая вопрос о задачах СКК в свете последних мирных инициатив президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты, стороны не сумели договориться о создании в рамках Комиссии совместной рабочей группы. С этого шага должна была начаться выработка скоординированной грузино-осетинской программы по справедливому урегулированию конфликта в рамках трехэтапной схемы (демилитаризация зоны конфликта, восстановление доверия и гарантии безопасности на первом этапе, социально-экономическая реабилитация – на втором, и политическое урегулирование – на третьем). На протяжении всего заседания грузинская сторона морочила головы коллегам и бесконечно «путалась в показаниях». Итоговый протокол заседания СКК № 47 зафиксировал лишь мнения сторон. Документ ясно показывает, что Цхинвал и Тбилиси по-прежнему стоят на противоположных позициях, и никакого сближения между ними не намечается.

Как отметила югоосетинская сторона, последние шаги, предпринимаемые грузинским руководством, «ставят под сомнение искренность декларируемой руководством Грузии приверженности мирному пути урегулирования конфликта».

Действительно, на словах одобрив инициативы Эдуарда Кокойты, в последнее время Грузия особенно активно создает вокруг Южной Осетии негативный фон, для чего творчески используются самые разнообразные методы. Во время недавнего посещения Южной Осетии автомобиль заместителя Главкома Сухопутных войск ВС РФ по миротворческим силам генерал-лейтенанта Валерия Евневича был обстрелян грузинской военной полицией, незаконно находящейся в зоне конфликта. На счету ее сотрудников – похищение представителя МВД РЮО Вячеслава Кудзиева, недавний инцидент на Зарской дороге и ряд других аналогичных «спецопераций». В этом же ряду – заявление министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили о том, что 2007 год он, оказывается, будет встречать в Цхинвале. В свою очередь, начальник Генштаба Грузии Леван Николеишвили на днях заговорил о том, что находящийся в Ираке грузинский батальон будет использован в Южной Осетии и Абхазии для восстановления территориальной целостности Грузии.

Похоже, что Тбилиси планирует нейтрализовать российских и осетинских миротворцев и добиться одностороннего разоружения Цхинвала, чтобы использовать против республики силовой шантаж. Есть, впрочем, и другие замыслы. По информации югоосетинских компетентных органов, в период зимних каникул силами МВД и МО Грузии планируется осуществление ряда терактов на территории Южной Осетии. Намечен захват или физическое уничтожение президента РЮО и ряда высших должностных лиц республики.

Спецоперация начнется с провокаций против жителей грузинонаселенных сел Южной Осетии, для «защиты» которых в республику будет переброшен грузинский спецназ. Его задачей станет блокирование Транскама и Рокского тоннеля, связывающего Северную и Южную Осетию. Одновременно в Грузии может быть задействована так называемая осетинская оппозиция из числа бежавших из РЮО представителей криминального мира. Известно также, что в окружении Михаила Саакашвили обсуждается вопрос о создании в Грузии «правительства Цхинвальского региона в изгнании». Захватив или уничтожив президента, обескровив высшее руководство Южной Осетии и перекрыв до-

роги, связывающие республику с внешним миром, Грузия рассчитывает захватить РЮО, полагает югоосетинская сторона. Удивительно (а впрочем, чему удивляться?), но сопредседатель СКК с грузинской стороны Георгий Хаиндрава не стал опровергать эту информацию на заседании Комиссии. А на наш прямой вопрос о наличии подобных планов нервно ответил, что «не собирается комментировать сплетни».

Увлекательно наблюдать, как меняется позиция грузинской стороны в зависимости от поступающих из Тбилиси указаний. В первый день работы СКК Хаиндрава признал, что план Эдуарда Кокойты является руководством к действию. Однако уже во второй половине дня он, вопреки логике, предложил отказаться от первых двух этапов плана и перейти сразу к третьему, создав рабочую группу фактически для принятия решения по вопросу о будущем политическом статусе Южной Осетии. Представители Осетии и России не согласились с этим, полагая, что сие означает поставить телегу впереди лошади. Тем более, что РЮО давно определилась со своим статусом независимого государства. Тбилиси готов даровать Цхинвалу исключительно «широкую автономию», что не является предметом обсуждения. А на следующий день Георгий Хаиндрава и вовсе заявил, что грузинская сторона не поддерживает реализацию главной идеи плана Эдуарда Кокойты – разработку единой программы действий. «Нами уже разработана программа, и надо ее выполнять, и никаких рабочих групп и единых программ создавать не надо», – полагает грузинский сопредседатель СКК.

В конце концов, как зафиксировано в протоколе заседания, грузинская сторона СКК предложила принять за основу положения собственного плана мирного урегулирования, представленного Грузией в Любляне. Для согласования вопросов дальнейшего сближения сторон и выработки совместной программы предложено создать рабочую группу, чтобы к 1 февраля 2006 года она представила на рассмотрение сопредседателей Комиссии проект совместных действий по ее реализации. Другими словами, СКК собралась, чтобы обсудить план Кокойты, а Тбилиси предложил всем одобрить его собственный план, который, по мнению осетин, «носит односторонний характер, не учитывает мнение другой стороны конфликта и потому не имеет перспектив реализации».

Несмотря на этот очевидный факт, на своей вчерашней пресс-конференции Георгий Хаиндрава пытался уверить российских и грузинских журналистов, что мирные инициативы Эдуарда Кокойты фактически повторяют основные положения плана Михаила Саакашвили.

«Наш план практически соответствует тому видению, которое есть в Цхинвале», – добавил он. Впрочем, отметил Хаиндрава, взгляды сторон на реализацию этих планов «не до конца совпадают». Говоря о причинах, по которым стороны до сих пор не договорились, если их взгляды на урегулирование якобы практически одинаковы, Георгий Хаиндрава указал, что «не согласен с такой постановкой вопроса». Заседание ОБСЕ в Любляне, участники которого одобрили план Саакашвили, и заседание СКК, на котором Кокойты представил свой план, прошли всего месяц назад, напомнил он, и за это время прийти к какому-либо практическому решению было невозможно.

Сопредседатель грузинской части СКК назвал «наиболее сложным и противоречивым» вопрос о нахождении в зоне конфликта миротворческих сил. По его словам, «миротворческая операция стоит», а мандат миротворцев практически не выполняется. Грузинская сторона, указал Хаиндрава, представила Комиссии «большое количество фактов и аргументов», призванных доказать, что миротворцы «самоустранились» от выполнения своих функций. И если к 1 февраля 2006 года не будут реализованы договоренности, достигнутые в рамках СКК в течение последних полутора лет, в первую очередь по вопросам демилитаризации и экономической реабилитации зоны конфликта, то «мы доложим ситуацию парламенту Грузии, и он будет принимать решение», заявил Георгий Хаиндрава. Он решительно отверг возможность создания в рамках СКК рабочей группы по выработке скоординированной грузино-осетинской программы последующих шагов по справедливому урегулированию конфликта в рамках инициатив Эдуарда Кокойты. «Мы считаем, что легитимный орган один – это СКК, и создавать еще какие-то группы считаем нецелесообразным», – резюмировал Георгий Хаиндрава. По его словам, «Абхазия и Южная Осетия – составные части Грузии, всегда были, есть и будут».

Югоосетинская сторона расценила шараханья Хаиндравы как проявление абсолютной неготовности грузин обсуждать вопросы, вынесенные на повестку дня. По словам полномочного представителя президента Южной Осетии в Москве Дмитрия Медоева, «в подходе грузинской стороны полностью отсутствуют конструктивность и здравый смысл». Грузинская сторона, подчеркнул он, фактически торпедировала обсуждение плана Кокойты. Известно, что разные группировки в руководстве Грузии неоднозначно относятся к принципам и подходам урегулирования конфликта. «В этой ситуации взяли верх деструк-

тивные силы, – убежден полпред президента РЮО. – Когда дело доходит до конкретики, грузинская сторона, несмотря на все свои «мирные планы», отказывается делать реальные шаги в сторону урегулирования. Инициативы Эдуарда Кокойты отвергнуты – это путь к войне». Такую оценку подтверждает и следующий факт. Глава миссии ОБСЕ в Грузии Рой Рив призвал политических руководителей сторон СКК выступить с заявлением, в котором провозглашался бы отказ сторон от применения силы и военного решения проблемы. Это предложение поддержали осетинская и российская стороны, однако грузинская почему-то выступила против.

Несколько обнадеживает довольно жесткая позиция, занятая российской частью Комиссии. По итогам заседания россияне с сожалением констатировали, что грузинская делегация отошла от позиции, обнародованной в официальном заявлении премьер-министра Грузии Зураба Ногаидели от 13 декабря, где выражалось согласие с положениями плана Кокойты. Предложенная грузинской стороной рабочая группа должна заняться «рассмотрением «проекта совместных действий» по реализации некоего уже как будто бы существующего плана мирного урегулирования конфликта», что оспаривается сторонами, с иронией отметили россияне. Председатель российской части СКК Валерий Кеняйкин призвал грузинскую сторону скорректировать свою нынешнюю позицию и вернуться на путь соглашения о работе над совместной программой по урегулированию конфликта. Однако поведение официального Тбилиси показывает тщетность подобных призывов. Остается надеяться, что Грузия все-таки не решится по силовому пути, развязав против Южной Осетии вооруженную агрессию.

АПН, 11 января 2006 г.

Саакашвилькина грамота

Несмотря на то, что постановление грузинского парламента не накладывает на Россию и Южную Осетию никаких правовых обязательств, его принятие очень опасно, и к этому документу не стоит относиться легкомысленно. «Мы считаем, что не существует никакой мирной альтернативы нынешнему формату миротворческой операции при ведущей роли России, и эта операция должна быть продолжена, – заявил, комментируя решение Тбилиси, президент Южной Осетии Эдуард

Кокойты. – Российский миротворческий контингент должен оставаться в Южной Осетии. В противном случае Грузия развяжет новую войну».

Напомним, что 15 февраля парламент Грузии утвердил постановление «О положении и ходе миротворческого процесса в бывшей Юго-Осетинской автономной области». «Грузинские депутаты приняли документ единогласно, 179 голосами «за» (хотя достаточно было и простого большинства в 118 голосов), а затем устроили овацию, – говорит полномочный представитель президента Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев. – Вспоминается, как в 1990 году грузинский парламент также единогласно упразднил автономию Южной Осетии. Депутаты приветствовали это решение аплодисментами, взбирались на стулья, не сумев сдержать переполняющие их радостные эмоции. А потом началась война. Радоваться сегодняшнему решению могут только те внешние силы, которые рассчитывают воспользоваться обострением ситуации в регионе».

Содержательная часть документа богата оригинальными определениями. Официальный Тбилиси оценил ход выполнения обязательств миротворческими силами, «расположенными на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области», «крайне отрицательно». Действия Российской Федерации названы попыткой «перманентной аннексии данного региона Грузии». Никак, кроме откровенной нелепости, назвать подобные обвинения невозможно. «Нам – причем не только югоосетинской стороне, но и работающим в зоне конфликта международным гуманитарным организациям, а также ОБСЕ, во всех отчетах неизменно одобряющей деятельность миротворцев – представляется, что миротворческая операция, продолжающаяся уже четырнадцатый год, проходит успешно», – отметил полпред президента РЮО. Уникальный опыт накапливается и постоянно передается новым руководителям операции. Вплоть до 2004 года в зоне конфликта не было перестрелок и похищений мирных жителей, миротворческие силы не понесли ни одной потери, и мирный процесс постепенно начал выходить на уровень полномасштабного урегулирования. И лишь после прихода к власти в Тбилиси Михаила Саакашвили и его команды в зоне конфликта вновь зазвучали выстрелы и пролилась кровь.

Второй пункт постановления поручает правительству Грузии пересмотреть Сочинское соглашение от 24 июня 1992 года (Дагомысское соглашение), и другие соглашения, принятые по этому вопросу, «с целью замены действующего миротворческого контингента на эффек-

тивную международную миротворческую операцию». Что это за операция, непонятно – привести конкретные примеры успеха западной модели миротворчества невозможно, поскольку таковые отсутствуют. Балканы, Афганистан, Ирак – все эти военно-миротворческие мероприятия с треском провалились. «Кого грузинские политики собираются пригласить, чтобы расширить формат миротворческой операции? – иронизирует Дмитрий Медоев. – Американцев, завязших в Афганистане и Ираке? Украинцев, понесших огромные потери под Багдадом и только-только выведших оттуда своих миротворцев? Латышей вместе с их «белыми колготками»? Или они попытаются втянуть в решение своих проблем новый круг государств?». Украинцы и прибалты, вернее, их политическое руководство, действительно, уже не раз высказывали намерение заделаться миротворцами в грузино-осетинском конфликте. Вот только для Южной Осетии подобное изменение формата операции неприемлемо. Точка.

Возможно, поэтому грузинскому правительству поручено также «активизировать работу с международными организациями и государствами-партнерами с целью разработки нового миротворческого формата». Парламентарий Котэ Габашвили пояснил, что имеется в виду замена военных на международные полицейские силы. Россия и Южная Осетия также не собираются обсуждать этот вопрос.

Для «мирного, полномасштабного политического урегулирования конфликта на территории бывшей Южноосетинской автономной области» правительству Грузии поручено активизировать работу с международными организациями, странами-партнерами по имплементации мирного плана урегулирования конфликта, одобренного главами МИД ОБСЕ». Иными словами, «план Саакашвили» предполагается не обсуждать, корректировать, приводить к общему знаменателю с осетинскими и российскими пожеланиями путем долгих и трудных переговоров, а, не отходя от кассы, воплощать в жизнь, в то время как в Цхинвале прямо заявили о его неприемлемости для Южной Осетии. «Весь мир знает, что Грузия и лично Михаил Саакашвили одобрили предложения президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты, подразумевающие совместную выработку согласованного плана мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, – заметил Дмитрий Медоев. – Очевидно, что односторонний подход к урегулированию, демонстрируемый грузинским «мирным планом», невозможен, поскольку будет носить однобокий характер, не учитывающий мнение других сторон конфликта».

Конечно, это, с позволения сказать, постановление, справедливо названное полпредом президента Южной Осетии «саакашвилькиной грамотой», в одночасье не избавит Грузию от «перманентной агрессии» России. Тбилиси не может в одностороннем порядке пересмотреть ни Сочинское соглашение, ни формат миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта, и все попытки совершить нечто подобное являются всего лишь профанацией серьезного решения и симуляцией бурной деятельности. И все же принятие этого постановления подводит ситуацию к опасной черте. Его заведомая неисполнимость логично встраивается в цепочку провокаций против российских миротворцев и посольства РФ в Тбилиси, осуществляемых Грузией в последние несколько месяцев с единственной целью – получить повод, а лучше несколько, для развязывания против Южной Осетии боевых действий. «Тбилисский правящий режим сбросил маски и продемонстрировал всему миру свои истинные намерения – на корню зарубить процесс мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта», – констатирует полпред югоосетинского президента. Как считает Дмитрий Медоев, решение грузинского парламента негативно скажется на положении не только в Южной Осетии, но и в Абхазии, где также осуществляется российская миротворческая операция. «Этот дурной пример может послужить толчком для принятия властями Украины и Молдавии столь же безответственных решений о выводе из Крыма Черноморского флота, а и из Приднестровья – российских миротворцев», – полагает он.

«Постановление грузинского парламента несет в себе серьезную угрозу возникновения кровопролитного конфликта, в который будут втянуты регионы Российской Федерации, – считает президент фонда «Империя» Филипп Леонтьев. – В случае вывода российского миротворческого контингента из зоны грузино-осетинского конфликта в вооруженный конфликт автоматически вступят жители Северной Осетии-Алании, являющейся субъектом РФ». Народ Южной Осетии требует воссоединения с братской Северной Осетией в составе Российской Федерации, а геноцид осетин, осуществленный «достойными» предшественниками Саакашвили в 90-х годах, никем не забыт, напоминает политолог. При таком сценарии осетины с российским гражданством перестанут серьезно воспринимать Москву, и тем более им будет безразлично мнение как Вашингтона, так и Тбилиси. «Вариант, когда миротворцев заменят никем не контролируемые добровольцы, вряд ли в интересах

Грузии, Южной Осетии или России», – считает Филипп Леонтьев. Между тем, подобная перспектива становится абсолютно реальной.

«Если исходить из здравого смысла, это постановление не способно ничего изменить, поскольку миротворческие силы действуют в рамках четырехстороннего договора, и в этом плане постановление грузинского парламента – акт политического отчаянья», – считает член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов. Грузия могла бы попробовать избавиться от российских миротворцев путем выхода из СНГ, однако такой шаг повлечет за собой пересмотр и многих других заключенных в рамках Содружества договоренностей, в том числе о признании территориальной целостности Грузии. Для России это оптимальный вариант, так как в этом случае можно было бы тут же признать независимость Южной Осетии и Абхазии. «К сожалению, кроме формально-юридической, существует и извращенная логика так называемых «элит», которой с огромным удовольствием пользуются наши заклятые западные «друзья», – добавил Владимир Горюнов. – У России есть все шансы проиграть этот раунд российско-грузинской информационной войны, как были проиграны предыдущие». Ведь до тех пор, пока Россия председательствует в «Большой восьмерке», кремлевские правящие круги не пойдут ни на какие внешнеполитические шаги, которые не получат одобрения западных партнеров. «Все, что будет происходить в ближайшем будущем вокруг миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта, зависит не от постановления грузинского парламента, а от решений, принимаемых российским руководством», – заключил Владимир Горюнов.

Каковы будут эти решения, традиционно покажет ближайшее будущее. 17 февраля Государственная дума рассмотрит проект заявления «В связи с принятием постановления парламентом Грузии о существующем положении и о прохождении миротворческого процесса в бывшей Юго-Осетинской автономной области». В нем отмечается, что в случае обострения ситуации вокруг Южной Осетии возникнет угроза жизненно важным национальным интересам России, что потребует от российского правительства принятия мер как на основе международных правовых норм, так и в соответствии с собственной российской ответственностью за поддержание безопасности в регионе. Заявление, скорее всего, будет принято, а вот обещанные меры – крайне сомнительно. Ситуация в зоне конфликта, между тем, все больше напоминает предвоенную.

АПН, 17 февраля 2006 г.

Информационная война всегда переходит в обычную

Современные реалии таковы, что любая «обычная» война должна предваряться мощной войной информационной. Судя по тому, с какой страстью Грузия под руководством Михаила Саакашвили ведет ее против России и своих бывших автономий, а ныне непризнанных, но де-факто состоявшихся республик Южной Осетии и Абхазии, «горячая война» за восстановление грузинской «территориальной целостности» не за горами. Эта тема обсуждалась на прошедшем недавно в Москве круглом столе «Информационная война грузинского руководства – угроза мирному урегулированию на Кавказе», организованном региональной общественной организацией «Информационная цивилизация – XXI век» при поддержке ИА «ИнфоРос» и портала «Российский миротворец».

Как отметила руководитель Центра изучения современного балканского кризиса, доктор исторических наук Елена Гуськова, методика управления конфликтными процессами – методика «двойных стандартов» – была разработана и впервые применена международным сообществом в отношении бывшей Югославии. Затем ее использовали на Украине, а теперь планируют реализовать в Грузии. Основополагающие детали грузинского варианта – вывод российских миротворцев и введение войск НАТО. «Схема везде одна и та же, и по этой причине просчитываемая, – говорит Елена Гуськова. – Нам ни в коем случае нельзя допустить международные организации туда, где стоят наши миротворцы. Основная цель Запада – разрушение России, а для этого нужно разжечь пожар на Кавказе». Один из основных способов противостояния планам Запада на территории постсоветского пространства – организация ответной информационной войны, убеждена ученый. «Этот вопрос надо поднять на государственный уровень», – заключила Елена Гуськова.

СПРАВКА:

Существует несколько определений информационных войн. Приведем лишь два из них, наиболее четко отражающих суть явления.

«Информационная война – это комплекс мероприятий и операций, проводимых в мирное и военное время, в которых информация является одновременно оружием, ресурсом и целью. Каждый человек, военный или гражданский, участвует в информационной войне в той или иной ее форме». Одной из форм информационной войны является «формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям информационного воздействия дезинформации или тенденциозно подобранной информации для воздействия на

оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения (психологическая война)» (генерал-майор В.А. Золотарев).

«Информационная война – это коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии, при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем» (Швец Д.А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности, Сб. «Массовая коммуникация и массовое сознание», М., МГИМО, 2003).

События последних лет убедительно доказывают, что информ-война – дело государственное. И если российское государство делает вид, что все в порядке, оно оказывается совершенно беззащитно под напором грузинской пропаганды. Качество последней прекрасно охарактеризовал директор Института стран СНГ Константин Затулин, сравнивший главного тбилисского спецпропагандиста и командующего информационной войной – государственного министра по урегулированию конфликтов Георгия Хаиндраву – с Геббельсом, который, как известно, считал, что чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят. Госминистр Грузии действует именно по этой схеме, давно уже не заботясь хотя бы о малейшей правдоподобности своих слов.

Десять дней назад он спровоцировал очередной скандал, который, имей Хаиндрава дело с уважающим себя государством, повлек бы за собой бесславный конец его политической карьеры. «Мы будем дружить с демократической, а не с фашистской Россией, – заявил Хаиндрава во время теледебатов с депутатом Государственной думы Виктором Алкснисом в эфире грузинского канала «Рустави-2». – Сегодня в России – фашизм. …Посмотрите в свою душу – вы затопили в крови весь Советский Союз, все народы. Вы затопили в крови все человечество. Вы – хуже фашистов». Характерно, что такими словами грузинский «миротворец» поносил Советский Союз в период руководства им грузина Иосифа Сталина, а его карательными органами – грузина Лаврентия Берия. Но всякие границы переходит тот факт, что о «российском фашизме» рассуждает представитель государства, действия которого в начале девяностых квалифицируются именно как фашистские. Суд над грузинским фашизмом, прошедший в Цхинвале осенью прошлого года, дал огромный фактологический материал будущим историкам преступлений, которые делают невозможным возвращение Южной Осетии под управление Тбилиси.

Поразительно, но, выступая через неделю на пресс-конференции в Москве, Георгий Хаиндрава на голубом глазу заявил, что «никогда в жизни не называл Россию фашистским государством». «Я назвал фашистским советский строй и большевистскую идеологию, и лично товарища Алксниса, – разъяснил госминистр Грузии. – Никакого отношения к России это не имеет. Что касается большевистской идеологии, то, если помнить 60 миллионов жизней, которые были принесены в жертву этой идеологии, это и есть ни что иное, как фашизм». О том, что Хаиндрава бесновался и по поводу современной России, свидетельствуют как аудиозаписи, так и второй участник дискуссии – полковник Алкснис, но грузинского госминистра это не смущает. Никаких извинений не последовало – напротив, Хаиндрава счел нужным добавить масла в огонь. «Когда российские политики заявляют, что они не выведут оттуда миротворческие войска (из Южной Осетии) и что миротворческая группировка России защищает там интересы российских граждан, то это уже не миротворчество, этому название другое, – вещал он. – Когда армия одной страны на территории другой страны защищает интересы собственных граждан – это аннексия, под этим предлогом Гитлер начал войну».

Удивляться этому не приходится, поскольку официальная Россия старательно делает вид, что ничего особенного не происходит. «У Георгия Хаиндравы был телемост с депутатом Госдумы России Виктором Алкснисом, и он конкретно его назвал фашистом. Это не относилось ко всей России, – заявил «Кавказскому узлу» пресс-секретарь посольства России в Грузии Михаил Свирин. – В данной ситуации мы не видим оснований для каких-то официальных заявлений со стороны посольства России. Надо еще учитывать местный менталитет – грузины люди горячие». И госминистр по урегулированию конфликтов, как ни в чем не бывало, приехал в Москву на переговоры. «Мы себя уважаем или нет? – прокомментировал это Константин Затулин. – Если госминистр делает такие заявления, без публичных извинений он не имеет права ступать на российскую землю». «Вряд ли Георгий Хаиндрава в своем нынешнем душевном состоянии может чем-либо помочь Грузии в урегулировании конфликтов, – справедливо полагает директор Института стран СНГ. – Либо правительство Грузии должно переименовать его в государственного министра по провоцированию конфликтов, либо трудоустроить на должность министра пропаганды нового грузинского рейха».

История с «фашистской Россией» получила широкую огласку, поскольку слова Георгия Хаиндравы оскорбительны не только для его собеседника, но и для всего российского народа. Тиражируемое грузинской прессой бесконечное вранье госминистра о договоренностях, якобы достигнутых в рамках Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, наносит серьезный ущерб процессу урегулированию. Моральный облик Хаиндравы представляет интерес прежде всего для специалистов, и отнюдь не по современным российско-грузинским отношениям, но еще один характеризующий его пример привести все-таки стоит.

11 июня 2004 года, когда ситуация в зоне грузино-осетинского конфликта резко обострилась после незаконного введения туда грузинских вооруженных формирований, а президент Южной Осетии находился в Москве, где передавал в Государственную думу ходатайство о приеме РЮО в состав РФ, «на хозяйстве» в Цхинвале остался председатель парламента Знаур Гассиев (премьер-министр занимался неотложными экономическими вопросами). В те дни Тбилиси, воодушевленный незаконным отстранением от власти аджарского лидера Аслана Абашидзе, с комсомольским задором пытался реализовать в отношении Южной Осетии аналогичный сценарий «бархатной революции». К границам республики везли тонны просроченных удобрений. Чтобы продемонстрировать нерушимую дружбу братских народов, в Цхинвал ехали автобусы с грузинскими футболистами, борцами, творческими коллективами. Но, учитывая воцарившееся в зоне конфликта «тревожное спокойствие», которое чувствовали все, от российских миротворцев до простых граждан, проведение в те дни товарищеских матчей и самодеятельных концертов было, мягко говоря, неуместно. Довелось наблюдать, как жители республики развернули у пограничного села Эргнети автобус с грузинскими футболистами, эмоционально объясняя им, почему матч необходимо перенести. Из окон смотрели недоуменные, растерянные лица спортсменов, обманутых грузинской пропагандой. Отправляя их в зону конфликта, им явно не сообщили о том, что происходит в Южной Осетии и вокруг нее.

Такова была атмосфера в Цхинвале, когда в кабинете Знаура Гассиева раздался звонок. «Хаиндрава», – сказал председатель парламента. В течении двадцати минут госминистр Грузии просил, умолял, давил, требовал – словом, делал все, что мог, чтобы заручиться разрешением югоосетинской стороны пропустить в находящееся на Транс-

каме за Цхинвалом грузинское село Курта два автобуса с детским музыкальным коллективом и грузом учебников на грузинском языке. Сопровождать их должна была группа грузинского телевидения. Георгий Хаиндрава звонил три раза, продолжая настаивать, что детям незамедлительно и крайне необходимо оказаться в зоне конфликта, пока Знаур Гассиев, поначалу пытавшийся убедить его логическими доводами, не отключил телефон. «Не то время выбрали, – председатель парламента был огорчен и расстроен. – Этот «концерт» – прежняя музыка. На какие грязные вещи они идут! Зачем рисковать детьми? Ладно, наших детей им не жалко – так хотя бы своих пожалейте!».

Зная методы грузинской стороны, Гассиев вызвал министра внутренних дел *(Роберта Гулиева – прим.авт.)*. Через несколько минут тот уже был в кабинете. «Роберт, сделайте все, чтобы автобусы, если они все-таки попытаются проехать, не были допущены в зону конфликта! Они способны на любые провокации. За детей отвечаешь головой!», – отдал распоряжение Знаур Гассиев. Осетинские правоохранительные органы выполнили задачу. В тот раз провокация не удалась, но настойчивость, с которой Георгий Хаиндрава подвергал детей вполне реальной опасности – вполне возможно, с расчетом на «осетинский» обстрел, недаром же школьников сопровождало телевидение – произвела на цхинвальское руководство гнетущее впечатление.

Пару слов следует сказать и о грузинском телевидении. Сотрудников одиозной телекомпании «Рустави-2» невозможно назвать коллегами. Они работают в пропагандистском СМИ, обслуживающем интересы власти, и не гнушаются не то что подтасовками и передергиваниями, но и прямой ложью. В качестве примера также приведем всего один, но очень показательный случай, получивший большой резонанс. В марте 2004 года, в разгар противостояния Тбилиси и Батуми, по каналам многих информагентств со ссылкой на «Рустави-2» пошли сообщения о том, что на батумском стадионе собралось несколько тысяч вооруженных сторонников Аслана Абашидзе, которые в ближайшее время выдвинутся в сторону грузинской столицы. Пропагандистка – иначе не скажешь – в кадре «Рустави-2» возбужденно рассказывала, как прихвостни режима Абашидзе не пустили ее на этот стадион. В реальности же никакие сторонники аджарского лидера никуда ехать не собирались, да и вообще – не собирались. Мелкий батумский дождик поливал абсолютно пустой стадион у моря да несколько закрытых автобусов и микроавтобусов, оставленных рядом с ним на стоянке. Од-

нако этот, с позволения сказать, «информационный повод» был использован Тбилиси по полной программе, расцвечивая образ «кровавого тирана Аслана Абашидзе» новыми яркими красками. В конечном итоге тбилисская пропаганда заморочила не только подавляющее большинство жителей остальной Грузии, но и существенную часть аджарцев и даже россиян. Теперь столь же существенная часть аджарцев льет горькие слезы, вспоминая, каково жилось при Аслане – да поздно пить «боржоми», былого не вернуть.

Впрочем, чему удивляться, если не только грузинские СМИ и министры, но и сам глава государства день ото дня излагает «городу и миру» самые невероятные умозаключения. Перечислить все перлы Михаила Саакашвили хотя бы за прошлую неделю не представляется возможным, приведем лишь последний пример. На конференции по вопросам безопасности Грузии Михаил Саакашвили заявил, что Абхазия и Южная Осетия – «анклавы кагэбэшников, где без всякого контроля осуществляются мечты Дзержинского, Берии и Юрия Андропова». Какие «мечты»? Каких «кагэбэшников»? Это известно лишь президенту Грузии. Что касается грузинского плана мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, то, по словам Саакашвили, он поддержан США и Евросоюзом, «а также Россией, хотя позднее российская сторона отказалась признавать, что она этот конкретный план поддержала». Но о каком «конкретном плане» идет речь, если в конце прошлого года Тбилиси одновременно оперировал чуть ли не пятеркой различных проектов и, в свою очередь, поддержал мирные предложения президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты, от чего теперь категорически отказывается? «Такой подход с российской стороны чувствуется во всем», – констатировал Михаил Саакашвили. К грузинской стороне это относится в куда большей степени.

Как заявил на круглом столе по информационным войнам Константин Затулин, нынешние власти Грузии «безответственны с точки зрения безопасности в регионе – это люди, уверившиеся, что добиться чего-то от России можно, только приперев ее к стенке». «Сегодня государство Грузия не отвечает за свои слова, – убежден директор Института стран СНГ. – Разговаривать с этими людьми всерьез довольно сложно, пока они не получили отказ, а его следует давать, если нарушается мир в регионе и возникает угроза миротворческому контингенту. До тех пор, пока мы, разговаривая с Хаиндравой, будем думать, что имеем дело с человеком, отвечающим за свои слова, все будет бес-

смысленно. Грузинская сторона зарвалась. И если Россия перестанет терпеть и сносить, с этого момента начнется другой отсчет в отношениях с Грузией и грузинским руководством».

По мнению члена совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимира Горюнова, Россия проигрывает информационную войну по трем причинам. Во-первых, ее ведет не только Грузия, но и полный комплект наших заклятых западных друзей. Во-вторых, в российских СМИ действует мощное прогрузинское и прозападное лобби. В-третьих, вся внешнеполитическая система России никуда не годна, заражена пораженчеством, в большинстве своем состоит из лиц, не вполне адекватно представляющих себе национальные интересы РФ. Примером тому служит вышеупомянутое суждение российского посольства в Грузии о словах Георгия Хаиндравы. «Без кардинальной смены кадрового состава российского внешнеполитического ведомства и в условиях приверженности либеральным ценностям невозможно вести эффективную информационную кампанию, – считает политолог. – Такие сражения невозможно выиграть, играя по чужим правилам. И пока наше руководство это не осознает, никаких шансов дать достойный ответ на развязанную Грузией информационную войну у России нет».

ИА «Росбалт», 20 февраля 2006 г.

Разменная карта и неразменная монета

Пробелы в литературе, касающейся ключевых моментов взаимоотношений Российской империи с народами Большого Кавказа, постепенно восполняются. Спор, разгоревшийся на круглом столе-презентации монографии осетинского ученого Марка Блиева «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений» (издательство «Европа», Москва, 2006), доказывает, что подобные темы вызывают большой интерес российского экспертного сообщества и крайне важны для понимания сути «текущего момента» грузино-российских, осетино-российских и грузино-осетинских отношений.

«Наиболее важной в этой книге мне кажется тема целей, методов и смысла российской политики в Закавказье, – отметил профессор кафедры российской истории и кавказоведения Североосетинского государственного университета Руслан Бзаров. – Автор пытается дать ответ на вопрос: с какой целью Россия начала создавать государство, которое теперь назы-

вается «Грузия»?». Приведя ряд убедительных примеров воинствующего грузинского национализма (еще больше их содержится в исследовании Блиева), начальник отдела стран СНГ Российского института стратегических исследований Александр Скаков отметил, что с частью грузинской элиты «мы говорим на разных языках: то, что для нас дико, им кажется совершенно нормальным». Для того, чтобы книга достигла максимального эффекта, директор Института политических исследований Сергей Марков предложил издать ее также на грузинском и английском языках.

Но поскольку большинство участников круглого стола еще не успели ознакомиться с монографией Марка Блиева, разговор естественным образом перешел к печальной современности. «В прошлом месяце была абсолютно реальная угроза российско-грузинской войны, – сообщил президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов, имея в виду произошедший 31 января инцидент с нападением грузинских военнослужащих на российский миротворческий «Урал» у села Тквиави. – Мы стояли буквально в шаге от возможных военных действий». По словам политолога, президент Грузии Михаил Саакашвили «в своей риторике давно перешел грань, которую не переходят Фидель Кастро и Уго Чавес». И хотя в последнее время активно раздаются голоса тех, кто призывает использовать «косовский прецедент» для решения проблемы Абхазии и Южной Осетии, «никто из грузинских политиков не может даже представить себе независимость» этих непризнанных республик. Они, в свою очередь, не рассматривают возможность возвращения под власть Тбилиси. Остается силовой вариант.

Популярность Саакашвили падает, в связи с чем «возникает соблазн поддуть ее небольшой победоносной войной». Масло в огонь, заметил Никонов, будут подливать и «опальные олигархи», цель которых – втянуть Россию в глобальную войну на Кавказе. Есть, впрочем, и «партия мира», нефтяные интересы которой связаны с обеспечением безопасности трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Как считает Вячеслав Никонов, главное – «не допустить втягивания нас в глобальное военное противостояние». Россия, убежден он, обязана защищать права национальных меньшинств в Грузии, и в первую очередь – их право на жизнь. «Вывод российских миротворцев из Южной Осетии и Абхазии – абсолютно исключенный вариант развития событий», – подчеркнул президент фонда «Политика».

Тбилиси должен отдать себе отчет, что на определенном этапе Россия может отказаться от поддержки территориальной целостности

Грузии, указал Никонов, посоветовав грузинскому руководству искать взаимопонимание с российским. Руководитель Центра изучения международных отношений Института общественного проектирования Валерий Егозарьян высказался еще жестче. «Нет никакого смысла поддерживать территориальную целостность Грузии, – заявил он. – Грузия нам не друг, не сват, не брат». Политолог выступил за объединение двух частей разделенного осетинского народа, добавив, что на месте осетинского руководства думал бы, где конкретно должна пройти будущая государственная грузино-осетинская груница.

«России нельзя демонстрировать слабость в Южной Осетии, – констатировал Вячеслав Никонов. – Ни одну грузинскую проблему не решить на путях конфронтации с Москвой». «Единственно верным решением» назвал признание независимости Абхазии и Южной Осетии полномочный представитель президента РЮО в Москве Дмитрий Медоев. О том, что Южная Осетия имеет больше прав на отделение, чем Косово, сказал и Сергей Марков. «Пусть Грузия признает Южную Осетию и Абхазию, а потом объединится в рамках некоего общекавказского государственного образования», – предложил свой вариант заместитель управляющего директора ИА Regnum Амиран Лагвилава.

Такой подход не нашел понимания у ведущего телепрограммы «Судите сами» Максима Шевченко. «Большая опасность для России – втянуться в межклановые разборки в кавказском регионе», – предостерег он, отнеся к таковым, в частности, стремление разделенного осетинского народа к воссоединению. «Если мы будем говорить о «разделенном осетинском народе», встанет вопрос о разделении лезгинского народа», – обеспокоился телеведущий. Что касается Михаила Саакашвили, то тут, полагает Шевченко, «обсуждать нечего: этот человек – сумасшедший, все его действия направлены против интересов грузинского народа, при нем невозможно никакое разрешение грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов». Впрочем, каков бы ни был президент Грузии, он, как справедливо заметил заведующий отделом Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров, – «яркий представитель грузинской национальной политической элиты, и вряд ли в обозримом будущем мы найдем кого-то иного».

«Мы поддерживаем Южную Осетию не потому, что осетины – друзья русских, а потому, что границы на Кавказе проведены очень сложно, – завершил свое выступление Максим Шевченко. – Надо быть крайне осторожными, чтобы не породить целую цепь территориаль-

ных претензий». «Осетины – реально разделенный народ, – не согласился с ним главный редактор ИА Regnum Константин Казенин. – Чтобы понять это, достаточно постоять в четырехчасовых очередях на Нижнем Зарамаге» (пункт пропуска у северного портала Рокского тоннеля, соединяющего РФ и ЮО). Есть и другие разделенные народы, пояснил Казенин, но положение осетин дополнительно осложнено грузино-осетинским и осетино-ингушским конфликтами. «Народ на перекрестке двух конфликтов, в свое время обозначенных кровью – нечто особенное», – заключил главред ИА Regnum.

В то же время российская стратегия в отношении Южной Осетии, на что указал Михаил Александров, не отличается целостностью, в отличие от грузинской, цель которой – аннексия РЮО и предоставление ей статуса, «который Грузия сочтет нужным». «Сдача Южной Осетии для нас совершенно неприемлема, – убежден Александров. – Надо добиваться политической трансформации внутри Грузии, чтобы она стала федеративным, нейтральным, дружественным России государством, в котором соблюдаются права национальных меньшинств». Но для этого, подчеркнул завотделом Закавказья Института стран СНГ, нужно «загнать картвельский национализм в глухую оборону» и ни в коем случае не соглашаться на навязываемую со стороны Тбилиси интернационализацию грузино-осетинского конфликта.

Максимально резко отреагировал на шевченковскую провокацию эксперт «Росбизнесконсалтинга» Михаил Чернов. «В Осетии сейчас решается судьба России, – заявил он. – Есть люди, которые поставили на карту все, и не следует думать о них, как о каких-то «черных», бегающих где-то на Кавказе». Заместитель генерального директора ИА «Росбалт» Игорь Шатров, напротив, солидаризовался с позицией Шевченко. «Мы живем в информационном обществе, но еще не научились жить в нем и совершаем серьезные ошибки, – считает он. – Мне бы не хотелось, чтобы ученые стали бойцами идеологического фронта». То же касается и журналистов, слишком явно примеряющих на себя соответствующие одежды, и не замечающих «позитивных моментов». «Нужно искать сторонников внутри Грузии, а не только поддерживать осетинскую сторону, – полагает Игорь Шатров. – Это очень тешит наши имперские амбиции, от которых пора избавляться».

Судьба малых государств решается в других столицах – Вашингтоне и Москве, добавил замгендиректора «Росбалта», и, если быть реалистами, «Южная Осетия для нас – разменная карта в большой игре с

США». «Южная Осетия – неразменная карта российской внешней политики, – пошутил генеральный директор Фонда эффективной политики Кирилл Танаев. – Нынешнее положение дел отражает нашу принципиальную позицию». Что касается союзников внутри Грузии, то, заметил Танаев, «искать их непросто, а для них самих это еще и небезопасно». «В том, что Осетия – разменная монета российской политики, нет никакого сомнения, – примирил спорщиков Руслан Бзаров. – Но разменять ее уже нельзя – это единица измерения». В силу исторической специфики, на уровне культурных смыслов – смыслов осетинской национальной культуры – осетины считают Россию своим национальным государством, заключил ученый. Это и есть ответ на вопрос о российских союзниках на Кавказе – союзниках, которые будут всегда и никогда не предадут.

ИА «Росбалт», 13 марта 2006 г.

Южная Осетия и «крадущийся тигр»

Государственный департамент США, впечатленный, как и Госдума РФ, планом военных действий Тбилиси против Цхинвала «Прыжок тигра», опубликованным порталом «Российский миротворец», предупредил Грузию о недопустимости попыток силового решения конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Дэниел Фрид заявил, что «Тбилиси не должен прибегать к силе, пытаясь восстановить территориальную целостность страны».

Детально прописанный план покорения Южной Осетии предполагает вывод из зоны конфликта российских миротворцев, организацию ряда провокаций против населения грузинских сел и военное вторжение в РЮО с разных направлений соединениями, воинскими частями и подразделениями силовых ведомств Грузии. После захвата всех крупных населенных пунктов Южной Осетии при одновременном блокировании границы с Российской Федерацией руководство Южной Осетии должно быть арестовано и предано суду, а в республике – введено военное положение, назначено временное правительство и установлен комендантский час.

На все это в «Прыжке тигра» отводится порядка семи суток, причем вывод миротворцев должен завершиться к 1 мая, а военная операция приурочивается к 6 мая – одному из дней памяти Святого Георгия.

Уже ясно, что реализовать этот весьма правдоподобный и продуманный план в указанные сроки не удастся. Скорее всего, грузинские и американские стратеги разработали его осенью прошлого года в расчете на быструю «сдачу» России в вопросе о миротворцах в зоне грузино-осетинского конфликта. Задержка этого процесса повлекла за собой торможение и всех остальных. Это, однако, не значит, что Грузия отказалась или намерена отказаться от силового решения.

Окрик из Вашингтона свидетельствует о намерении американцев заставить грузинских «партнеров» пойти другим путем. Как заявил журналистам в Тбилиси конгрессмен Джим Колби, «Россия играет основную роль в деле урегулирования конфликтов на территории Грузии, и мы осуществим на нее давление для решения этих конфликтов». Иными словами, «мировое сообщество», не дожидаясь возникновения косовского прецедента, пытается решить проблему существования непризнанных государств на постсоветском пространстве, действуя «через голову» Абхазии и Южной Осетии, напрямую апеллируя к Москве.

Позиция же Кремля, как и ранее, отличается двойственностью. И если президент России во всеуслышание настаивает на универсальности еще не созданного «косовского прецедента», то некоторые высокопоставленные сотрудники его администрации в кулуарах прямо говорят: «Мы сдадим Южную Осетию и все эти непризнанные недоделанные «государства».

Впервые Владимир Путин заговорил о том, что принципы урегулирования конфликтов должны быть одинаковы для всех, 15 ноября прошлого года в ходе беседы с президентом Сербии Борисом Тадичем.

Тема получила развитие 30 января на встрече с членами российского правительства. «Все варианты предложенных решений, которые вы будете там вырабатывать, должны иметь универсальный характер, – заметил Владимир Путин, выслушав доклад министра иностранных дел Сергея Лаврова. – Для постсоветского пространства это очень важно. У нас, к сожалению, еще не все конфликты разрешены на постсоветском пространстве, и мы не можем идти по пути, согласно которому в одном месте будем применять одни принципы, а в другом – другие. Про универсальность принимаемых решений нужно всегда помнить». «Обязательно будем это делать, тем более что в ходе подготовительной работы некоторые наши партнеры по контактной группе пытаются записать в документы этой группы тезис о том, что Косово – это уникальный случай и не создает прецедентов», – ответил Лавров,

на что последовала резкая отповедь главы государства. «Уникальные для того, кто хочет обойти общие принципы международного права, – констатировал он. – Эту «уникальность» мы уже видим на протяжении последних лет в отдельных регионах мира. И к чему ведет эта «уникальность», все хорошо понимаем».

На следующий день, отвечая на вопрос грузинского телеканала «Мзе» в рамках своей ежегодной пресс-конференции, Путин поставил точку в вопросе косовского урегулирования: «Если кто-то считает, что Косово можно предоставить полную государственную независимость, то тогда почему мы должны отказывать в этом абхазам или южноосетинцам». «Я сейчас не говорю о том, как будет действовать Россия, – несколько сгладил впечатление от своих слов президент России. – Но мы знаем, например, что Турция признала Республику Северный Кипр. Я не хочу сказать, что и Россия тут же немедленно признает Абхазию или Южную Осетию в качестве независимых и самостоятельных государств, но такие прецеденты в международной жизни есть».

Слова Путина запомнились всему миру. Неудивительно, что мартовское заявление помощника председателя правительства Геннадия Букаева о том, что руководство РФ приняло принципиальное решение о присоединении Южной Осетии к России, стало настоящей сенсацией. Букаев выразил надежду, что скоро вместо Северной и Южной Осетии будет единая республика, «название которой и так известно всему миру – это Алания». То есть дословно повторил президента РЮО Эдуарда Кокойты, неоднократно заявлявшего об этом в Цхинвале, Владикавказе и Москве. Однако букаевская эскапада совершилась не вовремя, почему и не получила открытой поддержки российского руководства. МИДу и вовсе пришлось пуститься в невнятные разъяснения, что помощника Фрадкова, дескать, неправильно поняли, хотя произнесенное им толкуется совершенно однозначно.

Пока на Старой площади с переменным успехом борются разнонаправленные силы, резкая актуализация проблемы непризнанных государств заставила Южную Осетию предпринять очередную попытку оказаться в составе России. Цхинвал, два года назад обращавшийся в Государственную думу с просьбой о принятии РЮО в состав России, на сей раз пошел «от противного». Президент РЮО Эдуард Кокойты заявил, что в скором времени в Конституционный суд РФ будут поданы документы, доказывающие вхождение единой Осетии в состав Российской империи. «Мы просим ответить – выходила ли Южная Осетия

когда-либо из состава России? – пояснил «Росбалту» полномочный представитель президента РЮО в Москве Дмитрий Медоев. – Оснований считать так у нас нет». Инициативу Эдуарда Кокойты немедленно осудили в Вашингтоне. Представитель США в ОБСЕ Джулия Финли выразила «безоговорочную поддержку суверенитету и территориальной целостности Грузии». Ответом Москвы стало вышеупомянутое заявление Геннадия Букаева.

Между тем большинство россиян поддержали бы признание Россией Южной Осетии. Согласно последнему опросу ВЦИОМ, порядка 40 % опрошенных считает, что Россия должна помочь Южной Осетии, Абхазии, Нагорному Карабаху и Приднестровью в получении независимости. 26 % респондентов полагают, что Россия должна содействовать их возвращению в состав государств, где они ранее находились. 34 % россиян – по-видимому, из-за недостатка информации – не знают, как относиться к этой проблеме, представляя собой ресурс для разъяснительной работы в этом направлении. При этом 33 % россиян, вопреки мнению президента, считают, что смотреть надо все-таки индивидуально, 23 % являются сторонниками права народов на самоопределение, и лишь 17 % ставят во главу угла принцип территориальной целостности существующих государств.

Понимая все стоящие перед республикой трудности, цхинвальское руководство решает задачи по мере их поступления. «***Наша цель – признание независимости Южной Осетии с тем, чтобы потом вступить в состав РФ***», – говорит Дмитрий Медоев. Республика признана де-факто, и это легитимная, демократическая форма признания, напоминает он. «Вот почему мы говорим, что у нас больше оснований для признания, чем у того же Косово», – добавляет полпред президента РЮО.

Важная составляющая проблемы – искусственно созданная разделенность осетинского народа. «Осетия была разделена в большевистское время, – напоминает Дмитрий Медоев. – Отсюда естественное стремление осетин к объединению, которому должна радоваться, в первую очередь, демократическая Грузия. В этом вопросе мы рассчитываем на понимание грузинского правительства – может быть, даже нынешнего. Население Грузии, в отличие от ее руководства, давно признало существование независимой Южной Осетии, и это обнадеживает. И когда в Грузии пройдут истинно демократические выборы и произойдет свободное волеизъявление грузинского общества, новое демократическое руководство этой страны признает реальное положе-

ние дел. Признание со стороны братского грузинского народа для нас дороже многих других».

Полпред президента Южной Осетии не сомневается, что рано или поздно это произойдет. «Вот тогда начнется другая жизнь Грузии, – рассуждает Дмитрий Медоев. – Наши народы заживут в мире и согласии, строя свои отношения на основе добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества, общечеловеческих ценностей и общепринятых норм демократии. Когда такое случится, я готов стать первым послом независимой Южной Осетии в Тбилиси, и уже присмотрел в Ваке хорошее место под наше дипломатическое представительство».

ИА «Росбалт», 12 апреля 2006 г.

Бред как информационная стратегия

Стратеги современных информационных войн используют богатый арсенал технических средств, больше не ограничиваясь примитивным распространением дезинформации. Последним примером прекрасно организованной провокации, одной из задач которой был подрыв доверия российских СМИ к информационной политике Абхазии, является организованная грузинскими спецслужбами масштабная кампания массового распространения фальшивых информационных сообщений от имени пресс-службы абхазского парламента и ряда высших должностных лиц республики.

Зарегистрировать на бесплатных почтовых серверах почтовые ящики и назвать их именами главы администрации президента Абхазии и советника абхазского спикера – совсем не сложно. В конце марта на электронные адреса абхазских, югоосетинских и российских СМИ с них начали поступать различные информационные материалы, в которых использовались реквизиты, похожие на официальные: бланк Парламента Республики Абхазия, исходящие номера и т. д.

Чтобы не раскрыться раньше времени, на первом этапе провокаторы рассылали реальные сообщения абхазской стороны (в основном информационного агентства «Апсныпресс»), а также материалы нейтрального характера (например, о посещении председателем парламента Абхазии Нугзаром Ашуба мотострелковой части абхазских вооруженных сил и его обещании в пять раз увеличить расходы на оборону). Письма сопровождались ссылками на серьезные абхазские

сайты, пользующиеся доверием читателей. Находя там подтверждение рассылаемой информации, многие журналисты отнеслись к указанному источнику, принятому за абхазский, с полным доверием.

«Признаться, первое их сообщение не вызвало у меня подозрений, так как было реалистичным (там говорилось, что спикер Парламента Абхазии не давал интервью прогрузинскому сайту «Апсуаалашара»), – рассказал «Росбалту» редактор официального сайта югоосетинской части Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта Инал Плиев. – Я поверил в истинность этого сообщения, так как по долгу работы должен ориентироваться, что представляют собой различные сайты по нашей тематике. Зная этот сайт, нетрудно догадаться, что спикер Абхазского парламента действительно не мог дать ему интервью». Однако следующие сообщения, содержащие слова, не характерные для языка официальных текстов, посеяли в Цхинвале подозрения, которые становились все сильнее.

Как отмечается в распространенном вчера совместном заявлении группы редакторов абхазских и югоосетинских сайтов (от имени Интернет-группы «Абхазия – страна души» его подписал Михаил Степин, от Информационно-аналитического портала Allonston.info – Сармат Габаратэ, от Интернет-группы «Российско-Осетинского Аналитического Сайта» и официального сайта Юго-Осетинской части СКК – Инал Плиев, от сайта «Апсны.ру» – Беслан Хашба), «как только из названного источника начали приходить сообщения, явно направленные на дискредитацию руководства Абхазии и Республики Абхазия в целом, возникло обоснованное подозрение в том, что авторы этих сообщений находятся в Тбилиси».

Упомянутые сообщения могли ввести неподготовленного читателя в ступор. Так, в «заявлении» руководителя администрации президента Абхазии Валерия Аршба от 3 апреля говорилось, что, согласно рассекреченным документам, якобы захваченным в штабе 24-й грузинской бригады в ходе грузино-абхазского конфликта, грузины планировали «с утра 26 декабря 1992 г. нанести массированный ядерный удар по 34 целям». Следующее сообщение, также распространенное от имени Валерия Аршба, и вовсе находилось за гранью добра и зла. Речь шла о том, что, встретившись в Сухумском физико-техническом институте с «посетившей Абхазию делегацией ХАМАС», Аршба заявил о помощи абхазским ученым со стороны северокорейских специалистов по «расконсервации радиоактивных могильников», о предстоящих стажировках в

СФТИ «иранских студентов-физиков, обучающихся в России», и, наконец, о том, что «израильские террористические службы осуществляют подготовку грузинских террористов на базе «Ках» и «Кахана Хай».

К сожалению, некоторые российские СМИ не распознали провокацию и разместили у себя этот бред. Но это стало последним достижением провокационного проекта. Редакторы абхазских и осетинских Интернет-сайтов направили запрос в парламент Абхазии относительно авторства писем и подлинности электронного адреса, с которого они рассылались. Отрицательный ответ, а также заявление пресс-службы Парламента Абхазии были по каналам электронной почты доведены до сведения журналистов и средств массовой информации. «Таким образом, нашими коллективными усилиями первый этап провокации спецслужб был своевременно пресечен и не смог нанести заметного ущерба», – полагают авторы заявления.

Поняв, что разоблачены, провокаторы пошли на второй этап. Многие российские журналисты, занимающиеся проблематикой Кавказа и непризнанных государств, получили письмо от имени главного советника спикера парламента Абхазии Галины Страничкиной, где говорилось о якобы раскрытом заговоре против Абхазии и Южной Осетии. «Некоторые нечистоплотные сотрудники пресс-службы правительства Абхазии и Южной Осетии, действуя в рамках спланированной информационной провокации против Республики Абхазия, умышленно допускали утечки информации, не предназначенной для прессы, в различные СМИ», – говорилось в «документе».

Журналистам предоставлялись «скриншоты веб-страниц и переписки по электронной почте, свидетельствующих против провокаторов». Мешая правду (реальные сообщения информационных агентств) с выдумками (обвинениями в адрес цхинвальских информационщиков, якобы «принявших участие в сговоре» против Абхазии), авторы «письма Страничкиной» сфальсифицировали электронные письма, в частности, вышеупомянутого Инала Плиева, чтобы представить доказательства его «измены». Однако изготовить подобные «доказательства» может любой мало-мальски грамотный компьютерщик.

Фальшивка была опубликована активизировавшимся в последнее время грузинским сайтом «Грузия-онлайн». В ней также утверждалось, что «Республика Абхазия может вскоре выйти из международной изоляции, установив дружественные, а возможно и дипломатические отношения с некоторыми странами Ближнего Востока».

«В комментариях к указанным скриншотам используется риторика, характерная для грузинской стороны, – говорят редакторы группы абхазских и югоосетинских сайтов. – Людям, знакомым с абхазской и юго-осетинской проблематикой ясно, что подобные мысли могли прийти в голову только грузинским реваншистам-провокаторам. Поэтому не оставляет сомнений авторство этой фальшивки. Ненависть крайне реакционных кругов грузинской пропаганды ко всем, кто занимается распространением правдивой, взвешенной информации и отстаивает дело мира, общеизвестна».

Естественно, настоящая Галина Страничкина подтвердила, что никакого письма никому не посылала. И хотя в Сухуме постарались воспринять происшедшее с юмором, все случившееся свидетельствует о том, что пора делать серьезные выводы. «Мы должны четко и ответственно заявить, что данная провокация преследует целью затруднить нашу информационную работу», – констатировали редакторы абхазских и югоосетинских Интернет-сайтов. Они обратились к коллегам с просьбой пользоваться только проверенными каналами связи для получения достоверной информации о Южной Осетии и Абхазии, и не доверять письмам с новых электронных адресов без предварительной тщательной проверки. Предложено также «впредь игнорировать сообщения грузинского Интернет-агентства «Грузия-Онлайн» как недобросовестные и провокационные». Уже после появления на ряде сайтов материала, разоблачающего провокацию, это «агентство» попыталось распространить новую дезинформацию о вымышленном «визите в Абхазию Игоря Гиоргадзе».

Пытаясь продолжить игру, сайт «Грузия-онлайн» выразил «искреннее удивление» заявлением «пропагандиста сепаратизма и представителя осетинских сепаратистов Инала Плиева в котором, он, оправдываясь, пытается отвести от себя обвинения, и упомянул ресурс как провокационный». Грузины, как и ожидалось, перевели стрелки на российские СМИ, выступившие в результате этой провокации как первоисточники клеветнических и просто глупых материалов.

Однако эта неловкая попытка скорчить хорошую мину при плохой игре бессмысленна и не способна никого ввести в заблуждение. Как абсолютно верно заметили наши абхазские и осетинские коллеги, подобные методы грузинских пропагандистов должны стать предметом широкого обсуждения в журналистском сообществе. «А авторам провокации хочется пожелать дальнейших творческих успехов, – иро-

низируют цхинвальские и сухумские редакторы. – Пока такие, как они, занимаются PR Грузии, можно быть уверенным, что и россияне, и абхазцы, и юго-осетины никогда не забудут, кто их настоящий враг».

ИА «Росбалт», 13 апреля 2006 г.

Южная Осетия ждет войны во время саммита

Обстановка вокруг Южной Осетии далека от летней умиротворенности. В республике приняты повышенные меры безопасности, связанные с гибелью 9 июля секретаря Совета Безопасности республики Олега Алборова и приближающимся саммитом Большой восьмерки в Санкт-Петербурге. МВД Южной Осетии рассматривает одну версию гибели Алборова: Грузия начала прелюдию к боевым действиям – реализацию плана по уничтожению руководства Южной Осетии. «Грузинская сторона пытается взорвать ситуацию и приурочить это обострение к началу саммита Большой восьмерки, чтобы оказать давление на Россию, – заявил вчера на встрече с общественностью республики президент РЮО Эдуард Кокойты. – Именно Россия является главным гарантом мира и стабильности на Кавказе, главным объединителем всех народов Кавказа».

Время «Ч» – петербургский саммит «Восьмерки»

С начала года напряженность в зоне грузино-осетинского конфликта постоянно растет. Происходит все больше провокаций со стороны грузинских силовых подразделений. «Грузия превратилась в огромный склад вооружений, – заметил «Росбалту» полномочный представитель Республики Южная Осетия в РФ Дмитрий Медоев. – Грузинское руководство способно поставить под ружье 28-30 тысяч человек, однако только в Египте закуплено 90 тысяч автоматов Калашникова. Не для того ли, чтобы торговать этим оружием с представителями международного терроризма в Чечне, Дагестане и на всем российском Северном Кавказе?». Грузия постоянно усиливает свое военное присутствие на приграничной с Осетией территории. Всего в 26 километрах от границы с Южной Осетией, в зоне ответственности Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, по натовским стандартам ударными темпами строится военная база.

Как полагают в Цхинвале, военная акция Грузии против РЮО начнется в период до 20 июля. «Ряд косвенных данных позволяет

предположить, что начало вооруженного вторжения будет приурочено к открывающемуся 15 июля саммиту «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге», – заявил «Росбалту» директор Института проблем глобализации Михаил Делягин. Президент Грузии Михаил Саакашвили, вероятно, получил неформальную санкцию Вашингтона на силовую акцию против Южной Осетии на состоявшейся 5 июля встрече с Джорджем Бушем, считает политолог. Для придания видимости одобрения агрессии Грузии против Южной Осетии со стороны России, за день до саммита пройдет отдельная встреча Джорджа Буша и Владимира Путина, полагает Делягин. Несмотря на то, что на ней не будет обсуждаться вопрос о грузинской аннексии Южной Осетии, у непризнанных республик и мирового сообщества создастся мнение, что действия Тбилиси получили санкцию России.

Член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов убежден, что официальное санкционирование Вашингтоном силовой акции Грузии против Южной Осетии невозможно, как маловероятно и однозначное неформальное разрешение. Однако, заметил он «Росбалту», в ходе визита Саакашвили в Вашингтон часть американской государственной администрации дала понять грузинскому президенту, что агрессия против Южной Осетии «не вызовет гневного осуждения мирового сообщества, которое приложит серьезные усилия, чтобы смягчить резкую реакцию Москвы». «Ни в российской, ни в американской администрациях нет единства по многим важным вопросам, – отметил политолог. – В Белом доме существуют различные мнения о том, как взаимодействовать с Россией. Группа американских «ястребов», полагающая, что на Россию можно и нужно оказывать давление, без восторга относится к проведению в Санкт-Петербурге саммита «Большой восьмерки» и готова на любые провокации с целью срыва этого международного мероприятия».

Эксперт также считает весьма вероятным, что силовая акция против Южной Осетии будет приурочена именно к петербургскому саммиту. При этом любая реакция России на агрессию против непризнанной республики будет использована против наших национальных интересов. «Сдача» Москвой Южной Осетии приведет к существенному упрочению позиций США в Закавказье, – констатировал Владимир Горюнов. – Поддержка непризнанной республики вызовет серьезное ухудшение отношений РФ с Западом и, как следствие, вероятный срыв саммита G8. И то, и другое соответствует планам американцев».

Чеченец с грузином – братья навек

Недавно югоосетинское руководство получило новую информацию, подтверждающую высокую вероятность скорой войны. В будущих военных операциях против Южной Осетии, как сообщил «Росбалту» Дмитрий Медоев, запланировано участие чеченских боевиков и союзных им сил международного терроризма. «Грузино-чеченские связи получили новое развитие в связи с откровенно антироссийским курсом нынешнего тбилисского руководства, – подчеркнул югоосетинский дипломат. – Главная цель чеченских террористов и команды Саакашвили – борьба с Россией в любой точке Кавказа – абсолютно совпадают, тем более что их поддерживают почти одни и те же зарубежные финансово-политические центры».

Недавняя гибель Шамиля Басаева не окажет существенного влияния на развитие событий. «Басаев контролировал далеко не все чеченские бандформирования, – говорит полпред РЮО в РФ. – «Грузинские» чеченцы в гораздо большей степени «завязаны» на арабов и идущие от них денежные потоки, а также непосредственно на тбилисские спецслужбы, нежели на людей Басаева. У панкисских боевиков неоднократно возникали серьезные разногласия с басаевцами по финансово-политическим мотивам. Смерть Шамиля Басаева если и окажет какое-то влияние на ситуацию, то лишь в том плане, что ранее Тбилиси собирался свалить всю вину за развязанную войну на него, а теперь придется брать ее на себя».

По имеющейся информации, в Панкисском ущелье Грузии готовится интернациональная бригада под командованием братьев Исмаиловых для заброски в зону Рокского тоннеля. Костяк бригады составляют вайнахи (чеченцы и ингуши), в том числе выходцы из Панкиси. «Данная бригада забрасывается в зону Рокского тоннеля для обеспечения прикрытия последующей десантной операции основных сил противника, – пояснил Дмитрий Медоев. – Цель операции – блокирование Рокского тоннеля. Параллельно начинается блокирование дорог и взятие под контроль важных высот вокруг Цхинвала и остальной Осетии (направление Синагур – Ерцо; Сарабук – Ортеу – Джер; Знаур – Корнис; Цунар – Зар), а также осада Цхинвала».

Не исключено, что накануне реализации этого плана грузинские спецслужбы при помощи своей агентуры попытаются ликвидировать или парализовать (захватить в заложники) представителей власти и силовых структур, применив методы и новую тактику Израиля в ходе

последнего обострения в Палестине (точечные удары с воздуха, арест палестинских министров), добавил полпред РЮО в РФ. Убийство Олега Алборова четко вписывается в эту схему.

Ранее «Росбалт» писал о «грузинском следе» Беслана и об участии чеченских боевиков в боевых действиях против Южной Осетии. Чеченские полевые командиры с группой бойцов принимали участие в боях за высоту «Паук» в ходе августовских событий 2004 года. В 2000 году имела место попытка проникновения через Южную Осетию на территорию России группы лиц чеченской национальности, которые были уничтожены силами МВД. «Участие чеченских групп вкупе с силами международного терроризма в возможных боевых действиях на территории Южной Осетии имеет для чеченского «сопротивления» важное значение в плане расширения фронта, а также сулит двойную выгоду – как военно-политическую, так и финансовую, – указал Дмитрий Медоев. – Принимая участие в осетинской кампании на стороне Грузии, они могут требовать у своих спонсоров дополнительные средства. А если они объяснят свои действия в Южной Осетии как маневр для нанесения ударов по России на осетинском участке госграницы, то цена вопроса удвоится».

В случае удачного для грузино-чеченских сил исхода военной кампании на Рокском направлении, Грузия приобретет контроль над стратегически важнейшим регионом Южной Осетии – тоннелем, соединяющим Южную Осетию с Россией, над Транскамом и Военно-Грузинской дорогой. Чеченские силы получат возможность расширения антироссийского фронта и совместный с Грузией контроль над важнейшим участком границы с Россией, а Россия – новое «панкисское» ущелье, но гораздо большее по размерам и несравнимое по открывающимся возможностями дестабилизации на Северном Кавказе.

Россия не сдаст Южную Осетию

Нет ничего удивительного в том, что официальный Тбилиси пытается «подгадать» войну против Южной Осетии «под саммит». Это стандартный прием грузинского руководства, ранее неоднократно приурочивавшего различные силовые акции (против Аджарии и той же РЮО) к выборам президента России, нападению боевиков на Ингушетию или, на худой конец, многодневным майским праздникам.

Однако простой расчет на то, что событие мирового масштаба – саммит «Большой восьмерки» – отвлечет внимание россиян и мирового сообщества от событий в маленькой непризнанной республике, вряд ли оправдается. «Никакого решения о «сдаче» Южной Осетии руко-

водством России не принималось», – говорит Михаил Делягин. Силовая ликвидация республики грузинским режимом, совершенная якобы с молчаливого согласия Москвы, подорвет позиции РФ на Кавказе и коренным образом изменит позицию Северной Осетии, традиционно являющейся форпостом России в регионе, констатировал он. «В случае начала вооруженного конфликта Россия неизбежно втянется в большую кавказскую войну, которая приведет к масштабной дестабилизации в регионе и потере РФ части своих территорий на Северном Кавказе», – считает Владимир Горюнов.

По всей видимости, российское руководство разделяет точку зрения экспертов. Во время своей Интернет-пресс-конференции в четверг президент России Владимир Путин назвал «провокацией» и «непростительной ошибкой» возможность «проведения каких-то силовых акций в зонах потенциально конфликтных, в зоне, где были этнические конфликты, кровавые события». Он вновь подтвердил уважение к «территориальной целостности других стран», уточнив, что «мы, конечно, понимаем, что нельзя не уважать мнение населения той или иной территории по устройству своей собственной жизни». «Нам бы хотелось, и мы на этом будем настаивать, чтобы решения подобного рода вырабатывались по общим принципам, – констатировал глава государства. – Чтобы не было возможным, исходя из так называемой политической целесообразности текущего дня и из политической конъюнктуры сегодняшнего дня, применять одни подходы к одним странам и регионам Европы, скажем к Косово, и совершенно другие применять к другим, скажем к Абхазии или Южной Осетии. Вот это мы считаем неправильным».

Но у Михаила Саакашвили нет иного пути, кроме развязывания войны против югоосетинского государства, руководство и народ которого даже не обсуждают идею возвращения в состав Грузии. «Режим Саакашвили вслед за Гамсахурдия и Шеварднадзе окончательно исключил для осетин и абхазов возможность совместного проживания в составе единого государства, – говорит Дмитрий Медоев. – Любые попытки изменить сложившееся положение вещей и навязать Южной Осетии и Абхазии власть тбилисских правителей ведут только к кровопролитию и усугублению существующих проблем». Попытки Тбилиси по возврату к границам бывшей Грузинской ССР не имеют шансов, констатировал он. «Если грузинское руководство хочет войны – это будет последняя война в истории Грузии, ибо бряцанием оружия

Южную Осетию не запугать, и с избранного курса на независимость мы не свернем», – подчеркнул президент Эдуард Кокойты.

Здесь возникает иная опасность. Если Саакашвили все же не выпросил в Вашингтоне дозволения начать войну против Южной Осетии, угроза военного переворота в Тбилиси становится абсолютно реальной. Неадекватные «ястребы» из ближайшего окружения грузинского президента – прежде всего, министр обороны Ираклий Окруашвили, публично пообещавший встретить 2007 год в Цхинвале – готовы пойти на нелегитимную смену власти, лишь бы заняться «окончательным решением осетинского вопроса». Реваншистские настроения, подкрепленные огромным количеством разнообразных вооружений, способны подорвать хрупкую внутриполитическую «стабильность» Грузии, разом вернув ее в период гражданской войны начала девяностых годов. До дестабилизации всего Кавказа останется всего один шаг, в то время как с новым грузинским руководством будет невозможно не то что договариваться – хотя бы просто разговаривать. Пожалуй, единственное, что может уберечь Тбилиси от фатального шага – явная демонстрация Россией своих приоритетов на Кавказе и жесткая – не на словах, а на деле – поддержка Южной Осетии, 96 % жителей которой являются российскими гражданами.

ИА «Росбалт», 13 июля 2006 г.

«Партия войны»: враг у ворот

Вторая за месяц встреча президентов Грузии и России не состоялась. Михаил Саакашвили в последний момент не поехал на неформальный саммит глав государств СНГ, открывшийся вчера вечером в Москве. Решение об этом было принято столь скоропалительно, что грузинские госчиновники не сразу нашлись, чем же его объяснить.

Как сообщил заместитель министра иностранных дел Грузии, преемник отправленного вчера в отставку госминистра по урегулированию конфликтов Георгия Хаиндравы Мераб Антадзе, поездка Саакашвили «отложена из-за насыщенной повестки дня неформального саммита глав государств СНГ». Беседы с глазу на глаз в такой ситуации не получится. Однако «насыщенная повестка» включает лишь романтический ужин лидеров Содружества на берегу Москвы-реки, наблюдение за скачками на приз президента России да многочислен-

ные неформальные встречи. Принятие совместных документов в плане саммита не значится.

Чуть позже версию своего заместителя подтвердил министр иностранных дел Грузии Гела Бежуашвили, добавив, что встреча Путин-Саакашвили состоится несколько позднее. Растерянность Тбилиси было трудно не заметить.

А ведь в ночь перед предполагаемым отлетом в Москву, давая интервью телекомпании «Рустави-2», Михаил Саакашвили был весел и беззаботен. «У меня очень хорошее настроение, потому что наша задача на сегодня очень ясна, – поделился он своими мыслями. – Грузия утвердила как никогда свои позиции на международном уровне. Никогда прежде у Грузии не было столько сильных друзей, как сегодня». Он произнес эти слова уже после того, как помощник президента РФ Сергей Приходько выразил серьезные сомнения в возможности двухсторонней встречи: «есть соответствующий запрос грузинской стороны, но встреча будет, только если останется время, и мы будем знать, что за ней стоит возможность конкретных шагов».

С ними-то и возникла проблема. Грузинские «ястребы», например, председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Георгий Таргамадзе, сразу заговорили, что причина отмены двухсторонней встречи – мол, «президент России пока не определился со своей позицией и не готов ответить за те заявления, которые в последние дни делают его министры». Однако, по всей видимости, дар речи потерял именно грузинский президент.

«Саакашвили собрался было выгодно приобрести Абхазию и Южную Осетию, рассчитывая на уступки России в этом вопросе в обмен на грузинскую подпись под разрешением о вступлении России в ВТО», – заметил «Росбалту» полномочный представитель Республики Южная Осетия в РФ Дмитрий Медоев. Но, как пояснил «Росбалту» член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов, после провала российско-американских переговоров по ВТО, отзыв разрешительной подписи Грузии, который в ином случае мог бы создать для РФ серьезные проблемы, утратил всякое значение. «Информационная бомба была просто хлопушкой», – отметил политолог.

Несостоятельными оказались и другие «козыри» Михаила Саакашвили. Истинной причиной отмены его визита в Москву стало, по мнению Владимира Горюнова, отсутствие у президента Грузии рыча-

гов давления на российское руководство, которые несколько месяцев тщательно готовились прогрузинским лобби в РФ. «Ранее грузинский президент сообщил, что Владимиру Путину предоставлена информация о реальном положении дел в зонах конфликтов, что было расценено аналитиками как успех прогрузинской группировки в российском руководстве, – пояснил эксперт. – Однако последние заявления министра обороны РФ Сергея Иванова о защите российских граждан и проведении военных учений в районе возможного конфликта заставили Тбилиси пересмотреть свои шансы на успех переговоров в Москве».

Несмотря на то, что в последние дни ситуация в зоне грузино-осетинского конфликта была сознательно поставлена Тбилиси практически на грань военных действий, Михаил Саакашвили все-таки не решился развязать войну против Южной Осетии в дни саммита Большой восьмерки. «Это настроило бы против него все мировое сообщество», – говорит Дмитрий Медоев. Убийство секретаря Совета безопасности РЮО Олега Алборова, покушение на убийство Балы Бестауты, в результате которого в Цхинвале погибли двое детей, военные учения в непосредственной близости от границ Южной Осетии, постоянное нагнетание грузинской стороной напряженности в зоне конфликта и без того создали крайне неблагоприятный международный имидж Грузии. Поговорив накоротке с Путиным, Михаил Саакашвили рассчитывал выступить в несвойственной ему, но крайне положительной роли миротворца. Тем более что и окончательное решение вопроса о «немедленном выводе из Грузии российских миротворцев», как постановил на днях грузинский парламент, он пообещал принять именно после двухсторонней встречи.

Из этой затеи ничего не вышло. «Отменив свой визит в Москву под давлением «партии войны», президент Грузии упустил возможность еще раз подтвердить приверженность грузинского руководства мирным принципам урегулирования конфликтов, – несколько иронично отмечает Дмитрий Медоев. – Эта партия, к которой, в частности, принадлежит министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили, сосредоточила в своих руках необъятную власть, при которой президент становится марионеткой. Сложившаяся ситуация настораживает всех участников переговорного процесса, механизм которого поставлен под угрозу слома».

В Южной Осетии усиливаются опасения, что теперь «партия войны», лидер которой пообещал встретить 2007 год в Цхинвале и без разговоров выдворить российских миротворцев, окончательно «со-

рвется с цепи». «Мы не хотим военного разрешения конфликта, но дадим жесткий отпор грузинской агрессии против Южной Осетии», – предупреждает югоосетинский дипломат.

Еще одним признаком серьезного укрепления позиций «ястребов» стала отставка Георгия Хаиндравы. «Это – симптом того, что грузинский политический режим находится в глубочайшем кризисе», – полагает Дмитрий Медоев. Хаиндрава, также занимавший пост грузинского сопредседателя Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, по словам Медоева – «типичный «розовый революционер», яркий представитель евроатлантической ориентации в грузинском политикуме, верой и правдой служивший правящему режиму и яростно отстаивавший линию Михаила Саакашвили».

При этом «в целом он реалистично оценивал внешнюю и внутреннюю политику Грузии, но ему приходилось придерживаться официальной точки зрения». Однако последние события все-таки вынудили его высказать собственное мнение, в том числе в адрес конкретных персоналий – в первую очередь, того же Окруашвили, подвергнутого им беспощадной критике. Георгий Хаиндрава даже припомнил ему трагическую гибель югоосетинского омоновца Георгия Санакоева. Во время боев за Тлиакану в августе 2004 года раненого бойца захватили в плен. Он умер под пытками, которые, убеждены в Цхинвале, на совести лично министра обороны Грузии.

Впрочем, есть основания полагать, что триумф тбилисской «партии войны» надолго не затянется. «Усиление националшовинистов в грузинском руководстве, игнорирующих все международные правила и нормы, вызывает недовольство и тбилисских «западников» (послушать хоть того же Хаиндраву после отставки), и мирового сообщества, – говорит Владимир Горюнов. – Столь истеричные действия со стороны Тбилиси, как отмена в последний момент визита президента Грузии в Москву, могут быть провокацией западного сообщества, окончательно сделавшего ставку на других персонажей во главе грузинского государства. Саакашвили, образно говоря, «достал» всех, в том числе и Запад, желающий видеть во главе Грузии более предсказуемого человека». Весьма возможно, считает эксперт, что Вашингтон вернулся к своей старой идее, временно оставленной после «революции роз»: во главе Грузии должен стоять не Михаил Саакашвили, а куда менее подверженная эмоциональным всплескам председатель парламента Нино Бурджанадзе.

Что касается ближайшего будущего, то Закавказье, весьма вероятно, ждет дальнейшее обострение обстановки в зонах грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, а также попытка очередной «революции» внутри самой Грузии.

ИА «Росбалт», 22 июля 2006 г.

Грузия начинает и проигрывает себя

Накануне сегодняшних выборов в местные органы самоуправления президент Грузии Михаил Саакашвили призвал нацию к единству для осуществления «четырех исторических задач». Это – обеспечение энергетической независимости страны, полный вывод российских войск, вступление в НАТО (на что Сенат США уже выделил 10 миллионов долларов), но самое главное – «восстановление законности и справедливости на всей территории страны, в тех частях Абхазии и Цхинвальского региона, которые мы не контролируем». «И мы этого добьемся», – констатировал Саакашвили.

Очевидно, что сделать это иным путем, кроме военного, невозможно. Таким образом, ***предположение о том, что конечной целью официального Тбилиси является «восстановление территориальной целостности» путем проведения масштабной силовой операции против Южной Осетии и Абхазии, получило окончательное подтверждение. Вопрос лишь в том, когда начнется война***. Весьма вероятно, что грузинские власти решатся на этот самоубийственный шаг в конце октября – начале ноября, в преддверие референдума о независимости и президентских выборов в РЮО. Для Тбилиси важно не допустить общенародного волеизъявления и переизбрания Эдуарда Кокойты – фактически безальтернативного кандидата на пост главы государства – на второй срок. Сомневаться в том, что итоги югоосетинского референдума будут такими же, как и в Приднестровье (напомним, за независимость и присоединение к России проголосовали 97 % приднестровцев), безусловно, не приходится.

Начав силовую операцию в течение месяца, Тбилиси «успевает по срокам»: на днях министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили вновь повторил, что намерен встречать Новый год в Цхинвале. Выступая вчера на сессии ПАСЕ в Страсбурге, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заметил, что Россию беспокоят подобные заявления.

«Сделать это в нынешних условиях можно, только развязав войну в Южной Осетии и рассчитывая в этой войне победить, что само по себе еще далеко не однозначно», – скептически добавил он, призвав европейцев не оставлять такие факты без внимания.

Однако это вовсе не означает, что Россия возлагает на Европу некие надежды в распутывании сложного клубка российско-грузинских отношений. Как раз наоборот – Москва отказалась от посреднических услуг Европы. «Перспективы улучшения отношений с Грузией целиком и полностью зависят от дальнейшего поведения режима Саакашвили, который прекрасно знает, что надо сделать в плане кардинальной корректировки своего антироссийского курса, чтобы добиться сдвигов к лучшему в отношениях с Россией, – сказал Лавров во вчерашнем телефонном разговоре с действующим председателем ОБСЕ Карелом де Гюхтом. – Соответственно, никакой потребности в «посредничестве» со стороны ОБСЕ или кого бы то ни было в интересах выправления этих отношений нет и быть не может». О том же он заявил российским журналистам днем ранее.

Нынешняя «холодная война» началась после задержания 27 сентября в Грузии пятерых российских военнослужащих – офицеров ГРУ, которым предъявили обвинение в шпионаже. Россия потребовала немедленно освободить задержанных и ввела против Грузии полномасштабные санкции. 2 октября Тбилиси пришлось отступить – арестованные вернулись в Москву. Внутренняя логика этих событий не слишком понятна: к чему Саакашвили столь резко портить отношения с Москвой, да еще перед выборами и началом отопительного сезона? Дело, однако, не столько во взбалмошности грузинского лидера.

Глава российского внешнеполитического ведомства неоднократно упоминал некие «третьи стороны», подталкивающие Грузию к конфликту с Россией, снабжающие ее оружием и не дающие принять в Совете безопасности ООН решение, «направленное на то, чтобы Грузия выполняла принятые на себя обязательства». Москва не раз предупреждала их о «крайней опасности заигрывания с режимом Саакашвили, потакательства той политике, которую этот режим проводил и в отношении России, и в отношении собственного народа, и в отношении тех конфликтов, которые на территории Грузии сохраняются», отметил Сергей Лавров. Несмотря на то, что «третьи стороны» не были названы поименно, нет сомнений в том, о ком идет речь: это США и Евросоюз в лице своих многочисленных бюрократических структур.

Вашингтон и Страсбург играют в Закавказье в классическую игру в «доброго» и «злого» следователя. Невзирая на разницу в подходах, цель игроков одна: скорейшее превращение Грузии в натовский полигон у самой сложной и незащищенной российской границы. Лавров заявил это открытым текстом: «последняя выходка с захватом наших офицеров состоялась как раз после решения НАТО о предоставлении Грузии плана интенсивного сотрудничества и, кстати, сразу после визита Михаила Николаевича [Саакашвили] в Вашингтон».

Связь этих событий настолько очевидна, что ее никто и не скрывает. Сразу после возвращения офицеров в Москву «по инициативе американской стороны» состоялся телефонный разговор Владимира Путина и Джорджа Буша. Как отмечается в сообщении на официальном сайте российского президента, «в отношении Грузии с российской стороны была подчеркнута неприемлемость и опасность для мира и стабильности в регионе любых действий третьих стран, которые могли бы трактоваться грузинским руководством как поощрение своей деструктивной политики». Другими словами, Москва выразила Вашингтону порицание за подстрекательство и подзуживание Грузии. Терпение Кремля, кажется, подходит к концу.

С самого начала конфликта США проявили к нему неподдельный интерес, поначалу только призывая стороны к диалогу и мирным решениям. После того, как Тбилиси был вынужден пойти на попятный, американская риторика изменилась. Заместитель госсекретаря США по странам Европы и Евразии Дэниел Фрид призвал Россию снять санкции против Грузии. «Такие вещи (незаконные задержания россиян в Грузии – прим.) происходят и будут, по-видимому, происходить в будущем, – отметил он. – Важно не допускать, чтобы такие инциденты выходили из-под контроля». США сыграли «активную роль в освобождении российских офицеров», сообщил дипломат, отказавшись, однако, сообщить какие-либо подробности.

Он подробно рассказал, чего, собственно, добивались. Фрид подчеркнул, что администрация Джорджа Буша готова активизировать свои усилия по содействию урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии: «У нас есть ряд идей по осуществлению наблюдения за Рокским туннелем или о расширении мандата ОБСЕ по мониторингу и созданию контрольно-пропускных пунктов». По его словам, США выступают за увеличение числа международных наблюдателей ОБСЕ в Абхазии и Южной Осетии, а также за пресечение незаконной переброс-

ки товаров в этих двух точках. Россия, Абхазия и РЮО категорически против всех перечисленных мер. Но, спровоцировав Москву, допустим, на силовую акцию по освобождению плененных, «мировое сообщество» могло бы в полный голос потребовать от нее немедленного вывода миротворцев из зон конфликтов и замены их на натовский миротворческий контингент. Был шанс, что Россия уступила бы этому давлению.

«Добрые» европейцы полностью солидарны со «злым» старшим партнером. Напомним, что российские военнослужащие были переданы России не напрямую, а через посредничество действующего председателя ОБСЕ Карла де Гюхта. Исполнив свою миссию, он заявил, что не согласен с решением России об изоляции Грузии: «Надо восстановить воздушное сообщение и все имевшиеся взаимоотношения». Председатель ОБСЕ также высказался за замену российских миротворцев в конфликтных зонах Грузии на иной контингент: «Я думаю, очень важно заменить российских миротворцев на другие силы. Это должно быть темой переговоров». Он также предупредил, что ОБСЕ и мировое сообщество не признают итогов референдума о независимости в Южной Осетии.

Сомневаться в этом не приходится – представления Европы о будущем РЮО идентичны американским. «Росбалт» располагает неофициальным переводом документа, подготовленного сотрудником ОБСЕ Джули Финли, под названием «О путях укрепления безопасности и мира в Цхинвальском регионе/Южная Осетия, Грузия». «ОБСЕ серьезно рассматривает возможность увеличения числа наблюдателей в грузинской миссии и расширения их мандата, чтобы он включал весь Цхинвальский региона, а не только зону конфликта, установления постоянного совместного ССПМ-ОБСЕ контрольного пункта в селе Диди Гупта, а также организации смешанного грузинско-российского-ОБСЕ постоянного мониторинга Рокского тоннеля». Последняя мера, полагает Финли, «прекратила бы попадание дестабилизирующего военного оборудования в регион». «Это также снизило бы уровень контрабанды и иных видов криминальной деятельности, не давало бы возможности террористам и иным субъектам с оружием массового уничтожения использовать этот коридор в качестве безопасности пути», – убеждена сотрудник ОБСЕ. На чем основано ее убеждение – неизвестно: голословные обвинения Южной Осетии в потворстве террористам не подтверждены ни единым фактом. Все эти предложения, очевидно, неприемлемы ни для России, ни для Южной Осетии.

Единая линия Вашингтон-Страсбург на выдавливание России из Закавказья и усиление южного фланга НАТО – налицо. Однако грузинское руководство, подчиняясь их указаниям, преследует и собственные цели. Результатом приложения этой объединенной политической воли Тбилиси, США и Европы станет дестабилизация всего Большого Кавказа. Американцы и европейцы недооценивают тот очевидный факт, что в случае начала грузинской силовой операции против непризнанных республик на их защиту поднимется весь Северный Кавказ, причем на совершенно ином организационном и финансовом уровне, чем в начале девяностых годов. Это убедительно продемонстрировали летние «кодорские события». Как бы ни повела себя Россия – хотя следует признать, что на сей раз реакция Москвы на тбилисскую выходку была адекватной и жесткой – просто «сдать» Абхазию и Южную Осетию не получится.

На первый взгляд, удивительно, что не понимают этого и в Грузии. Несмотря на очевидную самоубийственность для Тбилиси попытки военного решения югоосетинского и абхазского конфликтов, грузинское руководство явно не собирается сворачивать с этого пути. Вспомним хотя бы самые последние заявления грузинских силовиков, сделанные сразу после ареста российских офицеров. «Никаких военных действий Россия не планирует, у нее нет для этого ресурсов, – высокомерно объявил 30 сентября Ираклий Окруашвили. – Она уже не может позволить себе такой роскоши, мир сейчас совсем другой». По его мнению, российские армия и спецслужбы «бессильны», «находятся на очень низком уровне», «миротворцы должны уйти», а сама Россия – выйти из переговорного процесса.

«Никогда еще Россия не была такой незащищенной и слабой, она растеряна, предпринимает неадекватные шаги, ее реакции и решения меняются каждый час», – бросил днем ранее Вано Мерабишвили, добавив, что, в свою очередь, «Грузия никогда не была так надежно защищена, как сегодня». «Еще никогда она не имела такой серьезной поддержки со стороны международных организаций и западных СМИ, как сейчас», – разъяснил он. Тогда же Окруашвили уверял сограждан, что «у России больше нет санкций против Грузии» (на тот момент они еще не были введены). Впрочем, он всего лишь повторил слова своего президента, 28 сентября самоуверенно указавшего, что Россия уже ввела по отношению к Грузии все возможные санкции. «Те, кто эти санкции ввели, думали, что мы погибнем, а мы

пока твердо стоим на ногах, и так будет всегда», – резюмировал Михаил Саакашвили.

Эти заявления, вызывающие, выражаясь языком дипломатов, одно лишь недоумение, без конца транслировались по общенациональным телеканалам, усиливая антироссийские настроения в стране. При этом в неадекватности обвинялась российская сторона. Председатель комитета по обороне и безопасности грузинского парламента Георгий Таргамадзе назвал реакцию России на арест своих офицеров «истерикой беспомощных». События последних дней ясно показали, что рассуждать в таких терминах было несколько преждевременно. Объяснить же все эти откровенно неадекватные, хамские выпады грузинских официальных лиц можно только одним: ***правящая верхушка сама подпала под воздействие собственной 24-часовой геббельсовской пропаганды, окончательно утратив чувство реальности и уверовав в свое несуществующее всемогущество и «всемирную поддержку великого грузинского государства».***

«Росбалт» уже писал о методах «работы» того же «Рустави-2», не имеющих ничего общего с общепринятыми нормами и принципами журналистики. Другие грузинские телеканалы недалеко ушли от коллег. Рядовой житель Грузии не имеет доступа к альтернативным источникам информации. Российское телевидение можно увидеть лишь по «спутнику» или «кабелю», то есть за деньги, да и то далеко не везде. Ситуация с Интернетом примерно та же, что была в России лет пять назад, когда всемирная паутина была доступна в основном жителям больших городов. В Грузии нет ни одного хотя бы «условно объективного», не говоря уж о пророссийском, печатного масс-медиа.

Москва не вела и не ведет никакой контрпропаганды – и результат налицо. Надо признать, что антироссийский бред и, мягко говоря, необъективная трактовка событий, уже несколько лет плотно забивающие грузинский телеэфир и печатные СМИ, как следует промыли мозги существенной части грузин. И если еще два года и даже год назад первой реакцией на известие о том, что человек приехал из России, была широкая улыбка и желание чем-то помочь (например, найти нужную маршрутку – названия населенных пунктов, куда они направляются, написаны исключительно на грузинском), то сейчас ей стала кислая гримаса и мрачное выражение лица.

Простые люди, конечно, еще хранят память о славном советском прошлом, но «осознание» мнимой враждебности России уже прочно

вбито в их головы. Неодобрительно отзываются о российской политике – разумеется, такой, какой они ее представляют после просмотра новостей «Рустави-2» – даже этнические русские, имеющие родственников в России и возможность их посещать. Неудивительно, что постепенно соответствующее отношение переносится и на «обычных» россиян. Как далеко зайдет этот процесс, можно только гадать. Остается надеяться, что это не приведет к кровавым эксцессам, и саакашвилевская пропаганда не рассорит два братских народа окончательно. Однако ***антироссийская истерия, ставшая постоянным фоном грузинской политики, уже достигла той отметки, за которой обманутых, замороченных людей можно будет повести на штурм Цхинвала и Сухума***. Официальному Тбилиси пора понять, что это станет концом грузинской государственности.

ИА «Росбалт», 5 октября 2006 г.

Россия думает над признанием непризнанных

Однозначные итоги референдума, в ходе которого за существующую де-факто независимость Республики проголосовали 99,88 % населения Южной Осетии, пока ни на шаг не приблизили признание ее де-юре. Мировое сообщество отвергло их даже более жестко, чем результаты сентябрьского референдума в ПМР. Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис назвал югоосетинский референдум «ненужным, бессмысленным и несправедливым». В том же духе высказались Вашингтон, ОБСЕ, а заодно и Латвия, депутат сейма которой Сергей Федоров присутствовал в РЮО в качестве наблюдателя, и вместе со всеми констатировал полное соответствие референдума и президентских выборов национальному законодательству и международным правовым нормам.

Через два дня после народного волеизъявления, выступая на заседании Европарламента в Страсбурге, президент Грузии Михаил Саакашвили вновь подчеркнул, что первоочередной задачей грузинского руководства «является восстановление территориальной целостности страны, и это должно произойти исключительно мирным путем». Он в очередной раз предложил Абхазии и Южной Осетии «очень обширную автономию в составе Грузии».

«Вместе с тем Грузия готова дать республикам все гарантии безопасности», – добавил Саакашвили. Вчера грузинский МИД конкрети-

зировал обещание президента: Грузия согласна подписать «документ о неприменении силы в условиях соответствующих гарантий, которые не могут обеспечить российские миротворческие силы, дислоцированные в зонах конфликтов». Необходимы «более твердые гарантии», которые, убеждены в Тбилиси, «могут быть созданы при интернационализации миротворческой операции или с задействованием международного полицейского компонента». Вспоминается известная поговорка: «на колу мочало, начинай сначала». В грузинском внешнеполитическом ведомстве как будто позабыли, что Сухум и Цхинвал неоднократно заявляли о неприемлемости любого изменения формата миротворческих операций. Эта тема не является предметом обсуждения, а следовательно, предложения МИД Грузии не имеют практического смысла.

Неудивительно, что в столицах непризнанных республик давно не верят ни одному слову Тбилиси. Точно так же в Цхинвале не обманулись отставкой министра обороны Грузии – «ястреба» Ираклия Окруашвили. В интервью «Росбалту» министр иностранных дел Республики Южная Осетия Мурат Джиоев назвал ее простой «перетасовкой карт в колоде Михаила Саакашвили». Расстановка сил в команде грузинского президента не меняется, а кто конкретно будет произносить те или иные заявления, не имеет принципиального значения, считает он. Именно поэтому, пояснил Джиоев, РЮО «добивается, чтобы Грузия дала документальные гарантии невозобновления боевых действий, неприменения силы и угроз применения силы». Но «они же на это не идут», констатировал он. Об истинных намерениях грузинского руководства говорят ведущиеся им военные приготовления и закупки вооружений, считает министр иностранных дел Южной Осетии. «Зачем им это нужно? – отметил Мурат Джиоев. – Они должны не об оружии думать, а создавать рабочие места, производить не фальсифицированные, а нормальные продукты».

Тбилиси всегда категорически отрицал подготовку к войне, но нынче все же перешел в наступление. «В последнее время со стороны представителей высших эшелонов власти РФ часто делаются заявления о том, что якобы Грузия планирует применение силы в Цхинвальском регионе и в Абхазии, – отмечается в том же комментарии грузинского внешнеполитического ведомства. – Подобные заявления являются, мягко говоря, неправдой». Они, указали грузинские дипломаты, лишь «рождают подозрения в том, что у самих авторов «темных пророчеств» формируются планы втягивания Грузии в провокации». Вина

за конфликтное настоящее Грузии традиционно возлагается на Москву и ее «псевдопосредническую роль».

Однако есть все основания полагать, что в преддверие референдума и президентских выборов силовая операция Грузии против Южной Осетии не началась только потому, что тбилисским «ястребам» стали доподлинно известны масштабы стянутой к северному порталу Рокского тоннеля российской военной группировки. Счет танкам, БТРам, самоходным артиллерийским установкам шел на десятки, если не на сотни. Все они, вместе с десятками же бензовозов и тягачей с полевыми кухнями, были демонстративно выставлены прямо вдоль обочины пробитого в горах Транскама – единственной автодороги, связывающей Северную и Южную Осетию. Практически на каждой более-менее крупной площадке были развернуты военные лагеря. Наутро после референдума бронетехника тронулась в обратный путь. Легковые машины проезжали мимо колонны в течение получаса (!), при том, что БТРы уже ушли далеко вперед. «Приготовлений подобных масштабов не было ни разу с момента обострения ситуации вокруг Южной Осетии в июне 2004 года, – заметил «Росбалту» источник в МО РФ. – Российские боевые машины впервые «предъявили» потенциальному противнику нынешней осенью, и цель этой демонстрации абсолютно ясна: уберечь Тбилиси от неразумного шага, который они уже практически сделали».

Теперь, когда угроза силовой операции против Южной Осетии на время снята, самое время всерьез задуматься о практических путях достижения признания Республики. Все наблюдатели признают, что за последние два года ситуация сдвинулась с мертвой точки. Прежде всего, разумеется, речь идет о России.

«Если сразу после прихода Саакашвили к власти в Кремле преобладали сторонники «сдачи» непризнанных республик, то сейчас соотношение «пораженцев» и тех, кто готов положительно решить вопрос о признании Абхазии и Южной Осетии, стало 50 на 50, – заметил «Росбалту» информированный источник в Москве. – Причиной этих изменений стало как вызывающее поведение грузинского руководства и общее ухудшение отношений России с мировым сообществом, так и грамотная информационная политика осетинских и абхазских властей». Есть основания полагать, что настроения части администрации президента РФ изменились, в частности, после того, как президент РЮО Эдуард Кокойты рассказал Владимиру Путину о фактах грузинского геноцида осетин. Президент России этого просто не знал, и услышанное

произвело на него гнетущее впечатление. «Знаете ли вы и ваши читатели о том, что, например, осетины считают, что дважды на протяжении новейшей истории там, в Осетии, были проведены этнические чистки? – спросил Путин у немецкого журналиста во время своего октябрьского визита в Германию. – И они называют это геноцидом со стороны Грузии. Это в 20-е годы и в конце 80-х годов. То же самое и с Абхазией». Эмоциональная окраска слов президента не вызывает сомнений – как и недавняя реальность военных приготовлений у Рокского тоннеля.

Безусловно, от осознания факта геноцида осетин и абхазов до признания Россией их независимости – дистанция огромного размера. Тем более, что, помимо высоких геополитических материй, существуют и «приземленные» аргументы низшего порядка. «Допустим, завтра Москва проявит политическую волю и признает РЮО, – пояснил «Росбалту» российский военный аналитик. – Вы знаете, сколько оружия на руках у здешнего населения? Думаете, они его сдадут? Как же! РФ получит криминальный анклав с не привыкшим к работе и до зубов вооруженным населением, привыкшим решать любой вопрос силовыми методами. Надо ли нам признавать такую республику? Не приведет ли это лишь к появлению у Кремля дополнительных проблем?».

Подобная «аналитика» также имеет хождение в московских коридорах власти. К сожалению, она нередко оказывает воздействие на принятие решений. Ясно, однако, что если современное российское государство действительно не видит возможности справиться с несколькими сотнями представителей криминалитета (существующего в Южной Осетии, как, впрочем, и в любом другом – безразлично, признанном или непризнанном – государстве мира), то ему не стоит претендовать на проведение самостоятельной внешне-, а по сути и внутриполитической линии со всеми вытекающими последствиями.

Что касается «глобальных» аргументов против признания непризнанных, то он, фактически, один: сделав это, Россия противопоставит себя консолидированному мнению мирового сообщества и серьезно ухудшит отношения с США и ЕС. «Чем раньше Москва осознает, что, благодаря действиям наших «заклятых западных друзей», системы международного права больше не существует, тем лучше, – сказал «Росбалту» эксперт-аналитик Института национальной стратегии Владимир Горюнов. – Ссылки на нее звучат дико. Если ОБСЕ, ЕС и НАТО не признают результаты референдума – это их проблемы. Их позиция не должна оказывать влияния на российскую». По мнению политолога, ситуа-

цию с непризнанными республиками в обозримом будущем необходимо разрешить, а не пытаться сохранить статус-кво. «Что изменится, скажем, через десять лет? – говорит эксперт. – Для того, чтобы планировать решение вопроса через определенный срок, нужна стратегия, а у России ее нет. Но отказом от решения Россия демонстрирует собственную слабость, а это – провокация противника на дальнейшие действия по вытеснению РФ из зоны ее традиционных геополитических интересов».

Жить в состоянии непризнанности очень тяжело, добавляет Владимир Горюнов. «Население РЮО и Абхазии живет так уже пятнадцать лет с единственной надеждой – на Россию, – констатирует политолог. – Если она и дальше не будет оправдываться, Москва продемонстрирует всему миру свое двуличие и бессилие. У такой страны никаких союзников быть не может». Нужно отдать, наконец, отчет в том, что Абхазия и Южная Осетия ни при каких условиях не войдут в состав Грузии – «только без населения», отметил эксперт. «***Затягивая с признанием, мы подталкиваем эти государства к определению без России и провоцируем Грузию на решение вопроса силовым путем***», – считает он.

В Южной Осетии трезво смотрят на современные реалии и готовы к тому, что ждать придется долго. «Осетия вошла в состав Российской империи в 1774 году, – напомнил министр иностранных дел РЮО Мурат Джиоев. – Наши предки обращались с этой просьбой гораздо раньше, но Россия, в силу тогдашних международных отношений, смогла удовлетворить ее лишь через тридцать лет. ***Мы всегда подчеркиваем, что Осетия должна быть с Россией – и должна быть единой.*** Мы настолько связаны с Россией, с русским языком, что никаким топором ни Грузия, ни ее покровители не смогут разрубить эти связи». Он высказал уверенность, что «Россия и другие страны посчитаются с очередным волеизъявлением нашего народа», добавив, впрочем: «как скоро это случится, не хотел бы гадать».

Какой бы ни была российская и международная повестка дня, ***Цхинвал будет добиваться международного признания и воссоединения с Россией. Есть надежда, что Москва поддержит Южную Осетию в этом стремлении, перестав вставлять палки в колеса неизбежного исторического процесса.***

Цхинвал
ИА «Росбалт», 17 ноября 2006 г.

Пропаганда на Хануку

Закончилась неделя, на которой евреи всего мира праздновали Хануку. Главы многих государств, демонстрируя стремление к межконфессиональному миру, посещали синагоги, зажигали ханукальные свечи. Не стал исключением и президент Грузии Михаил Саакашвили. «Мы вместе возродим и поставим нашу страну на ноги, и в этом будет значительная и решающая роль грузинских евреев, также как и представителей всех национальностей, всех конфессий Грузии, – заявил он на торжественной церемонии в Тбилиси. – Для лидеров Грузии во все времена неписаным законом было историческое братство и солидарность с еврейским народом. На протяжении веков в Грузии существует неписаный кодекс, основа которому была заложена строителями грузинского государства, в частности, грузинским правителем Давидом Агмашенебели (Строителем) – это историческое братство, дружба и солидарность с Израилем и еврейской нацией. Нас много что связывает в прошлом, у нас есть сильные связи в настоящем, и – я уверен – у нас есть значительное совместное будущее».

По словам грузинского президента, Тбилиси восстановил грузинское гражданство «сотням и тысячам грузинских евреев». «В Израиле много молодых людей, которые хотят вернуться в Грузию и помочь нам в любом деле, они готовы служить в грузинской армии, – продолжил Саакашвили. – Хочу им сказать, что их присутствие очень важно для Грузии. Мы не можем потерять ни одного своего сына». Это заявление особенно ценно в свете дальнейших признаний грузинского президента. «Мы вернемся в наш духовный центр в Цхинвали и все вместе установим там мир, вместе с нашими грузинскими евреями, потому что это их духовный центр, их духовное и историческое наследие», – указал Михаил Саакашвили. По словам президента Грузии, в начале прошлого столетия Цхинвал был грузино-еврейским городом, где «были значительнейшие святыни, был важнейший духовный центр евреев мира, где раввин Абрам Хволес практически возродил умершую духовную жизнь на территории бывшего Советского Союза». Напомним, что подобное он говорил и во время своего ноябрьского визита в Израиль.

То, что Михаил Саакашвили назвал столицу Южной Осетии «грузино-еврейским» городом, «забыв» упомянуть осетин, вызывает, мягко говоря, недоумение. Но не в этом суть. «Говоря о нерушимой грузино-еврейской дружбе, президент Грузии почему-то забывает

упомянуть, что стало с одним из старейших еврейских кварталов на всем Кавказе, – прокомментировал ситуацию АПН политолог Михаил Чернов. – Во время войны 1991 года еврейский квартал Цхинвала был полностью уничтожен прицельным огнем грузинской артиллерии, ориентировавшейся по зданию синагоги, простоявшей до того много столетий. Неплохо, чтобы об этом узнали зарубежные неправительственные организации и другие защитники «свободной и демократической Грузии». Я думаю, что они могут приехать в город и посмотреть на все своими глазами». Это единственный городской квартал, который был полностью захвачен грузинскими вооруженными формированиями и разграблен, а многие его жители – убиты, добавил политолог.

«Саакашвили грамотно эксплуатирует психологические архетипы, – заметили АПН в Едином пресс-центре Республики Южная Осетия. – Он хочет привлечь на свою сторону как руководство Израиля, так и международную еврейскую диаспору. Однако помимо красивых слов надо обратить внимание и на конкретные дела, реальные факты». Югоосетинские евреи, которые одинаково хорошо владели и грузинским, и осетинским языками, внесли значительный вклад в развитие Цхинвала и Южной Осетии в целом. В еврейском квартале «жили трудолюбивые и искусные мастера, ремесленники и торговцы», и «вплоть до немотивированной вооруженной агрессии Грузии в 1991 году жизнь здесь била ключом», напомнили в ЕПЦ РЮО.

Во время многомесячного обстрела квартала прямой наводкой погибли сотни людей, тысячи были вынуждены покинуть город. Летом 1992 года войска Госсовета Грузии при поддержке танков прорвали оборону Цхинвала и несколько дней уничтожали и жгли все, не пощадив старинные дома еврейского квартала. «Старый раввин все это время находился в Цхинвале, вместе со своими осетинскими братьями оплакивая безвинных жертв грузинской агрессии и молясь о мире в израненной грузинскими ракетами и снарядами синагоге», – подчеркнули в Едином пресс-центре РЮО. Наряду с другими цхинвальцами он проявил большое личное мужество, сознательно оставаясь в городе под шквальным огнем грузинских войск, и каждую минуту рискуя жизнью. «Однако международные правозащитные организации, в том числе еврейские, почему-то предпочитают не вспоминать об этом», – говорит Михаил Чернов.

В своей ханукальной речи Саакашвили не забыл и об Абхазии. «Я видел в Тель-Авиве, в Ашдоде, в Иерусалиме евреев, которые в

свое время были выгнаны из Абхазии, – рассказал он. – И я хорошо знаю, что, когда мы вернем Абхазию и абхазов, мы, грузины, зайдем туда вместе с евреями, потому что без евреев там не может быть той жизни, которая должна быть». Все это также не соответствует действительности – выгоняли евреев представители иных этнических групп. «Моя тетя была вынуждена уехать из Сухума еще перед началом боевых действий Тбилиси против Абхазии, – говорит Михаил Чернов. – Она рассказывала, как по всему городу стояли машины с тонированными стеклами, из которых торчали дула автоматов. Сидевшие в них грузинские боевики высматривали «белобрысых абхазов». И хотя моя тетя вовсе не абхазка, а еврейка, она предпочла покинуть столь небезопасный для негрузин город».

«Зная все это, трудно описать возмущение по поводу лицемерных сентенций Михаила Саакашвили, – заключают в ЕПЦ РЮО. – Он думает, что никто не узнает, как Грузия на самом деле относится к евреям, и что она сделала с еврейским кварталом Цхинвала. Страдания этого маленького квартала заслуживают такого же набата, как страдания тысяч еврейских кварталов в Европе в тридцатые-сороковые годы, но в данном случае роль фашистской Германии принадлежит, увы, Грузии».

Поразительно, но бывший государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава, выступая недавно на съемках передачи на одном из российских телеканалов, безапелляционно заявил, что еврейский квартал Цхинвала стоит в целости и сохранности. В самом деле, чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверят. Корреспондент АПН лично убедился в том, что он лежит в руинах.

АПН, 25 декабря 2006 г.

Осетины уже высказали свое мнение

Руководство Республики Южная Осетия перекрыло движение по участку Транскавказской магистрали, проходящему через неподконтрольные цхинвальским властям грузинские села. Грузинский анклав на Транскаме объезжают по верхней Зарской дороге, что удлиняет маршрут на час-полтора. Однако этот путь безопасен, так как находится под полным контролем Цхинвала.

Как пояснили АПН в Едином пресс-центре РЮО, незаконно выставленные в селах Тамарашени и Кехви посты спецслужб Грузии

сканировали паспорта проезжающих осетин, собирая личные данные, серийные номера документов, образцы личной подписи и другие сведения, необходимые для заполнения журналов учета избирателей. «Они терроризировали местное население, издевались над людьми, – заметил АПН полномочный представитель РЮО в РФ Дмитрий Медоев. – Все это вело к серьезному нагнетанию обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта».

Сбор паспортных данных жителей региона связан, убеждены в Цхинвале, с запланированной грузинской стороной «масштабной фальсификацией». Ее цель – доказать международному сообществу, что осетины якобы приняли участие в намеченных на ближайшее время нелегитимных выборах парламента, подчиняющегося «альтернативному президенту Южной Осетии» Дмитрию Санакоеву, и «референдуме» о независимости. Итогом последнего должно стать «согласие» РЮО на автономию в составе Грузии. Фальсифицированные результаты «голосования» впоследствии станут оправданием вооруженной агрессии против республики.

Осетины уже высказались по этому вопросу. В ходе референдума и президентских выборов, прошедших в Южной Осетии 12 ноября, подавляющее большинство жителей непризнанной республики проголосовали за ее независимость и избрали президентом Эдуарда Кокойты. За ходом волеизъявления порядка 50 тысяч граждан республики следили российские и международные наблюдатели, констатировавшие его соответствие нормам демократии и международного права.

Одновременно, напомнили в Едином пресс-центре, Тбилиси распространил информацию, что в тот же день в селах Курта, Кехви, Ередви и Тамарашени «прошли некие «альтернативные» выборы, организованные группой лиц осетинской национальности, находящихся в розыске не только в Южной Осетии, но и в России, в том числе по линии Интерпола, а также несколько жителей Тбилиси, которые вначале позиционировали себя как «альтернативный ЦИК Южной Осетии», а затем, после проведенных ими «выборов», объявили самих себя «высшими должностными лицами Южной Осетии». «Президентом» РЮО «избрали» Дмитрия Санакоева.

Грузинская сторона заявила, что в этих «выборах», на которых не присутствовали ни журналисты, ни наблюдатели, якобы также участвовали около 50 тысяч избирателей (хотя даже по данным ЦИК Грузии на этой территории проживает лишь 14 404 человека, имеющих право

голоса, а в реальности – не более 10 тысяч). Документальные свидетельства, подтверждающие, что выборы действительно имели место, отсутствуют.

Организаторы «альтернативных выборов» – понятия, не знакомого международному праву – полностью проигнорировали избирательное законодательство РЮО, как, впрочем, и международные стандарты. «Согласно действующему законодательству, президентские выборы в Южной Осетии назначает парламент Республики, в то время как у «альтернативных» нет парламента, который мог бы сделать это, – отметили в Едином пресс-центре. – Поэтому они незаконно изготовили копии печати и штампа Центральной избирательной комиссии РЮО и других органов государственной власти Республики Южная Осетия».

Интересно, что, «вступая в должность», Дмитрий Санакоев, вслед за Михаилом Саакашвили говорящий о широкой автономии Южной Осетии в составе Грузии, принес присягу на Конституции РЮО, в которой сказано, что Республика Южная Осетия является независимым государством. 10 мая Санакоева назначили главой «временной административной единицы Южная Осетия», и он, как указали в Цхинвале, «стал самым обычным чиновником одного из местных органов власти Грузии». Именно с ним Тбилиси намерен вести любые переговоры об урегулировании конфликта.

Все это, по мнению цхинвальцев, говорит о том, что цель официального Тбилиси – «установление контроля над территорией Республики Южная Осетия, даже ценой изгнания осетинского населения». «Об этом говорит и тот факт, что в селах Южной Осетии, которые в 1991–1992 годах оказывались под контролем грузинской стороны, не был оставлен в живых ни один человек осетинской национальности – все они, включая женщин и стариков, были зверски убиты или после нечеловеческих пыток остались инвалидами, – подчеркнули в Едином пресс-центре. – И сегодня контроль над территорией Южной Осетии нужен руководству Грузии только для того, чтобы изгнать негрузинское население и сделать еще один шаг к провозглашенной Звиадом Гамсахурдиа цели построения моноэтнического государства». Из села Курта, где расположена резиденция Дмитрия Санакоева, осетины были изгнаны еще в 1991 году, а многие из них зверски убиты.

«Санакоев и его окружение не имеют никакой реальной власти, служа лишь рупором для заявлений, которые вкладывают в их уста надрессированные западными «коллегами» спецслужбы Грузии, –

подчеркнули в Едином пресс-центре. – Они не выражают мнения ни осетинской, ни грузинской части населения Южной Осетии, и являются лишь марионетками в руках специальных служб Грузии. Об этом говорит и тот факт, что даже семьи и близкие родственники отказались от Каркусовых (соратники Дмитрия Санакоева – в частности, Урузмаг Каркусов стал председателем «альтернативного ЦИК») и Санакоевых. На Дмитрия и Владимира Санакоевых, а также на Каркусовых заведены уголовные дела по обвинению в невозврате взятых в долг крупных денежных средств, а в отношении Яна Каркусова – в убийстве отца двоих детей в поселке Спутник в Северной Осетии. А в Грузии их преподносят как политическую силу, которая преследует мирные цели».

В Цхинвале недовольны и действиями Миссии ОБСЕ в Грузии, чье поведение названо «недопустимым». «Исходя из политики двойных стандартов, она продолжает проявлять тенденциозность, не доводя до сведения руководства ОБСЕ информацию о грубейших нарушениях ранее подписанных соглашений со стороны руководства Грузии и прав человека – со стороны представителей силовых структур Грузии на незаконно выставленных постах», – указали в Едином пресс-центре.

Объединенное Командование Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта, в свою очередь, не выполнило решения Смешанной контрольной комиссии о выставлении совместных постов правоохранительных органов Южной Осетии и Грузии на высоте «Паук», в Кехви и Тамарашени. «Командование ССПМ также проявляет индифферентное отношение к незаконно выставленным постам спецслужб Грузии в зоне конфликта, несмотря на то, что югоосетинская сторона ставила вопрос об их снятии и продолжении переговорного процесса», – подчеркнули в Цхинвале.

20 мая Республика отметила пятнадцатую годовщину Зарской трагедии, когда в результате нападения грузинских боевиков на автобус с беженцами погибло более тридцати покидавших Цхинвал мирных жителей – стариков, женщин и детей. Хотя траурные мероприятия прошли в спокойной обстановке, тенденции развития ситуации в зоне конфликта продолжает вызывать тревогу, учитывая, что в этом году военный бюджет Грузии достиг астрономической суммы в 1 млрд. лари (чуть менее 500 млн. долларов).

АПН, 21 мая 2007 г.

Осетинский народ воссоединяется

Участники VI съезда осетинского народа, завершившегося сегодня в Цхинвале (мероприятие впервые в своей истории прошло в столице Южной Осетии), обратились к Генеральному секретарю ООН с призывом признать независимость РЮО. Для этого, убеждены осетины, есть все основания. Южная часть Осетии до 1922 года не входила в состав Грузии, напоминают авторы обращения: «ее население вместе с населением Северной Осетии в 1774 году как единая нация и единая территория добровольно вошли в состав России». В XVIII и XIX веках неоднократно предпринимались попытки насильственного присоединения Южной Осетии к Грузии. Карательные операции грузинских вооруженных формирований в 1920 году привели к гибели пяти с половиной тысяч мирных жителей и голодной смерти тринадцати из более чем сорока тысяч беженцев. «Еще более тяжелая трагедия постигла осетин, проживающих в Южной Осетии и внутренних районах Грузии, в 1989–1992 годах», – отмечается в документе. Итогом стало провозглашение суверенитета Республики.

С той же просьбой делегаты съезда обратились к президенту России Владимиру Путину, председателю Государственной думы Борису Грызлову и председателю Совета Федерации Сергею Миронову. Они также приняли резолюцию «О геноциде осетин, осуществлявшемся Грузией в 1918–1920 и в 1989–1992 годы». Съезд постановил рассматривать публичное отрицание геноцида «как надругательство над памятью жертв геноцида, унижение достоинства осетинского народа и посягательство на историческую память нации». Многие делегаты отметили доклад одного из лидеров осетинского национального движения, профессора Руслана Бзарова, где подробно рассказывалось об этих трагических событиях. «Раньше на эту тему были лишь поверхностные публицистические материалы», – говорили в кулуарах съезда.

«***Признание независимости Южной Осетии станет первым шагом на пути объединения столь крупного разделенного народа с последующим решением вопроса о воссоединении Южной и Северной Осетии в пределах российского государства***», – пояснил «Росбалту» министр иностранных дел РЮО Мурат Джиоев. Съезд проходит в дни, когда Южная Осетия готовится отметить свое семнадцатилетие, напомнил он. «Годы показали, что Республика состоялась как государство, которое добивается международного признания, –

отметил министр. – В то же время ***съезд еще раз подчеркнул единство осетинского народа и необходимость решения вопроса его разделенности***». Присутствие на съезде представителей осетинских диаспор, добавил Мурат Джиоев, свидетельствует, что стремление народа к воссоединению поддерживают осетины всего мира.

«Осетия неделима», – такой лозунг украшал зал заседаний форума, на который собрались около четырехсот делегатов, представляющих обе части Осетии, а также осетинские диаспоры в городах России, ближнем и дальнем зарубежье. Плакаты с аналогичным посылом, на которых изображены две древние осетинские башни на Севере и Юге или два воина в кольчугах и шлемах, протягивающие друг другу руки, украшают улицы Цхинвала и других югоосетинских городов. «Давно пора оставить в прошлом разделенность нашего отечества и нашего многострадального народа», – призвал на открытии съезда управляющий Аланской епархией о.Георгий (Пухаев). «Мы не должны разделять наш народ на северный и южный, – добавил заместитель председателя муфтия Северной Осетии Аслан-хаджи. – Мы – один кулак и одна семья!».

«Это поистине исторический съезд, – подчеркнул президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. – Сейчас каждый осетин, где бы он не проживал, должен осознать ответственность перед своим народом: независимость Южной Осетии – дело каждого осетина. ***Мы должны сделать все, чтобы будущие поколения не сталкивались с проблемой разделенности осетинского народа***!». Практически каждую концептуальную фразу президента встречали бурными аплодисментами. «Статус Республики никакой ревизии не подлежит, ибо его определил народ», – констатировал глава государства. Президент Северной Осетии Таймураз Мамсуров, подъехавший на второй день съезда, в отличие от Эдуарда Кокойты, говорившего на русском языке, выступил по-осетински. Однако суть его речи была той же: первоочередные задачи – независимость Южной Осетии, воссоединение разделенного народа.

Что касается отражения возможной грузинской агрессии, то «армия РЮО сегодня сильна как никогда» и готова встретить врага на дальних подступах к границам Республики. «Марш мира», который планировали активисты грузинских «антикокойтовских» организаций, не испугал югоосетинское руководство. «Мы будем пресекать любые попытки организовать очередной геноцид осетинского народа, – заявил Эдуард Кокойты. – Если они (грузины) придут с миром, мы

встретим их с миром. Если у них другие намерения – они горько пожалеют, что решили пойти против осетинского народа». Никакие 25 долларов, выплачиваемые за участие в марше, не стоят таких последствий, ехидно заметил президент Республики. «Пусть вся эта свора знает: здесь, в Южной Осетии, под городом Цхинвал, мы сломаем хребет всей этой оранжево-розовой чуме!», – заключил он. К отпору готовы не только силовые структуры, но и гражданское общество: если бы в Грузии не одумались, тысячи активистов югоосетинских и российских молодежных организаций вышли бы им навстречу с доставленными из России одиннадцатью тысячами икон в руках.

«Мы сделаем все, чтобы сохранить наши великие традиции, нашу культуру, и доказать, что мы не на словах, а на деле являемся потомками великих алан!», – указал президент РЮО. Выступил он и с конкретными предложениями, призванными укрепить осетинское единство. Он предложил перестать делить осетин на кударцев, дигорцев и иронцев. «Давайте сделаем так, чтобы у нашего народа был один гимн» (сейчас Северная и Южная Осетия имеют собственные гимны), – призвал Эдуард Кокойты. Кроме того, полагает он, «нам нужно возродить наше историческое самоназвание – аланы». «Скифы, сарматы, аланы никуда не делись – они ходят вокруг нас, – заметил «Росбалту» Руслан Бзаров. – Возвращение к нашему объединительному самоназванию – неизбежно».

Президент РЮО также призвал осетинских предпринимателей инвестировать в развитие Южной Осетии, напомнив, каких результатов добились армяне, направив поток средств диаспоры на возрождение Нагорного Карабаха. «Пусть каждый выберет объект, восстановит и подарит народу Осетии», – наметил пути реализации этого предложения президент Республики. Пока, считают в Цхинвале, потенциал осетинской диаспоры не реализован и на один процент.

На прошедшем в рамках съезда осетинского народа совете Всеосетинского народного общественного движения «Стыр Ныхас» (Большой совет старейшин) активно обсуждались проблемы национального самосознания. Цель этого движения – «возрождение нравственных устоев осетинского народа, укрепление национального единства». Среди его задач – пропаганда духовно-нравственных начал в жизни осетинского народа, его национальных исторических традиций, а также содействие возрождению традиционного уклада жизни осетин с учетом национального самосознания и современных реалий. На совете перечень направлений деятельности «Стыр Ныхас» дополнился

еще одним пунктом: теперь движение возьмет на себя «определение общих вопросов восстановления, сохранения и развития мест совершения религиозных и традиционных культовых обрядов, порядка сбора и распределения поступающих в эти места средств».

Делегаты съезда терпеливо выслушали полуторачасовой отчетный доклад председателя «Стыр Ныхаса» Михаила Гиоева, в котором рассказывалось о достижениях и проблемах движения. Работа признана удовлетворительной, но положение осетинского языка вызвало озабоченность собравшихся. «Хотя осетинский язык по Конституции Осетии является государственным, делопроизводство и ведение всех форм заседаний осуществляется правительством на русском языке, что не способствует развитию родного языка, – отмечается в постановлении съезда по отчетному докладу. – До настоящего времени, к великому сожалению, закон о языке не принят» (русский был основным рабочим языком и цхинвальского форума). До сих пор не решен вопрос обеспечения школ учебниками осетинского и необходимыми наглядными пособиями.

Значительное место в документе уделено бесланской трагедии. «Этот чудовищный, беспрецедентный акт насилия, вандализма и надругательства над беззащитными людьми, в первую очередь, детьми, совершен не по указанию якобы иностранных наемников, как это преподносят в наемных СМИ, а по указке соседствующих с нами», – утверждается в постановлении. Авторы документа призывают «мудрецов этого народа» к покаянию. «Мы все же надеемся на восприятие трагедии Беслана их просвещенными представителями, теми, кто мог бы взять на себя ответственность за этот поступок, – констатируется в постановлении. – Это могло бы в какой-то мере смягчить сердца понесших горе людей и всего осетинского народа и стало бы исходной базой развития добрососедских отношений».

Съезд обязал «Стыр Ныхас» содействовать развитию интеграционных процессов между Севером и Югом Осетии, поручил движению обратиться в государственные органы России для решения вопроса обеспечения прозрачности границ для жителей обеих частей Осетии с российским гражданством и отметил «высокую коррумпированность и низкую исполнительскую дисциплину» МВД по Северной Осетии. Беспокойство членов движения вызывает высокая безработица в Осетии, провоцирующая распространение наркомании. «Стыр Ныхас» должен стать международной организацией, не ограниченной пределами Северной Осетии», – считает Эдуард Кокойты.

В кулуарах, да и на самом съезде прозвучало немало замечаний, касающихся отсутствия реакции властей на предложения общественных организаций. Однако в отношении главной задачи осетины настроены оптимистично. «Осетия неделима» – это лозунг, а не цель, – говорит Руслан Бзаров. – Она действительно неделима, народ разделить нельзя. Существует много форм физического объединения, но ***гарантией недопущения истребления осетин может быть только, на первом этапе, независимость РЮО, а затем воссоединение Осетии как форма нашего самоопределения в России. «Навеки с Россией» – это стратегический выбор, многократно подтвержденный и проверенный Осетией***».

Цхинвал
ИА «Росбалт», 19 сентября 2007 г.

Энергетический щит для Цхинвали
Возвращение в состав Грузии в Южной Осетии не обсуждается

В Цхинвали вчера открылся съезд осетинского народа. А накануне в регион протянули газопровод из России. Население Южной Осетии рассматривает это событие как элемент защиты энергетических поставок в регион от смены настроения грузинских властей, а также как начало интеграции в Россию. Об этом «НГ» сообщил президент непризнанной республики Эдуард Кокойты.

Главная цель форума, в котором участвуют около четырехсот делегатов, представляющих Северную и Южную Осетию, а также посланцы осетинских диаспор городов России, ближнего и дальнего зарубежья, – объединение осетинского народа. «Без консолидации у нас будущего нет», – сказал «НГ» председатель Всеосетинского общественного движения «Стыр ныхас» Михаил Гиоев. «Давно пора оставить в прошлом разделенность нашего Отечества и нашего многострадального народа», – призвал глава Аланской епархии, владыка Георгий. «Мы один народ и одна семья!» – поддержал его заместитель муфтия Северной Осетии Аслан-хаджи. Эти призывы вполне соответствуют общей направленности съезда, а также настрою местных осетин – Южной Осетии следует интегрироваться в Россию.

В центре Цхинвали практически на всех зданиях – российские и осетинские флаги. На растяжках на главных улицах города – транспа-

ранты «Навеки с Россией, навеки с русским народом», «Осетия неделима». Такая пророссийская атрибутика – примета не только Цхинвали, но и других городов Южной Осетии. В том числе бывшего горняцкого поселка Квайса, которому в минувшее воскресенье югоосетинские власти торжественно присвоили городской статус. Квайсинцы связывают надежды на возрождение родного города с российскими инвесторами, недавно осмотревшими единственное градообразующее предприятие – свинцово-цинковые рудники. Заработавшие сразу после Великой Отечественной войны, с началом грузино-осетинского конфликта они пришли в упадок. Сейчас шахты затоплены, горное оборудование в негодности. Разговоры о восстановлении производства ведутся уже несколько лет, однако лишь сейчас они начали воплощаться в реальности. Как и очертания самого высокогорного в мире газопровода, который уже дотянули в Квайсу из российского Дзаурикау.

К ноябрю планируют достроить и линию электропередачи, которая пройдет вдоль объездной Зарской дороги в обход расположенных на Транскаме грузинских сел. И ЛЭП, и газопровод избавят Южную Осетию от перепадов настроения грузинского руководства, использующих рубильники как средство давления на регион. В непризнанной республике знают, что средства на это поступают из России, и полностью отдают себе отчет в том, что без российской помощи Южной Осетии не выжить.

«***Скоро мы будем в составе России***», – убеждают меня жители Цхинвали. Возвращение в состав Грузии при этом не обсуждается. Попытки повернуть разговор в правовое русло, как и замечания о том, что вхождение в РФ, как и признание независимости Южной Осетии, – проблема, зависящая не только и не столько от России, во внимание не принимаются. Настроение на улицах совпадает с настроением на съезде. «Статус Республики Южная Осетия никакой ревизии не подлежит, ибо его определил народ», – констатировал Эдуард Кокойты, и делегаты съезда дружно ему зааплодировали. «Осетины всем миром поддерживают стремление Южной и Северной Осетии объединиться в едином российском государстве. И до сих пор осетинский народ является единственным разделенным народом мира», – сказал «НГ» министр иностранных дел непризнанной республики Мурат Джиоев. Отвечая на вопрос о том, как скоро лозунг «Осетия едина» станет реальностью, Мурат Джиоев ответил, что первым шагом к воссоединению станет признание независимости Южной Осетии, вслед за чем последует решение вопроса о воссоединении Севера и Юга.

«Все, что предпринимается против Южной Осетии, направлено на то, чтобы ослабить позиции России на Кавказе», – заметил Кокойты. Комментируя возможность замены российских миротворцев, он подчеркнул: «Россию здесь никто и никогда не заменит – наши предки поклялись в верности и дружбе, и мы, их потомки, обязаны выполнять эту клятву».

Цхинвали
«Независимая газета», 19 сентября 2007 г.

Прим.авт.: даже в эти годы «Независимая газета» строго соблюдала правила «тбилисской» грамматики, публикуя названия Цхинвала и Сухума в грузинской транскрипции – с «и» на конце. Во многих других изданиях федерального уровня по этому поводу шли постоянные битвы авторов с редакторами, настаивавшими на «грузинском» варианте. Этот маленький штрих показывает напряженность противостояния вокруг непризнанных на тот момент республик, проходившего силовыми линиями даже по московским редакциям.

Южная Осетия: «Навеки с Россией!»

На днях Республика Южная Осетия отметила семнадцатую годовщину провозглашения республики. «Это их последний «праздник» перед неминуемым возвращением под юрисдикцию Тбилиси», – пытаются выдать желаемое за действительное грузинские пропагандисты. Однако подобная оценка грешит однобокостью. Как сообщил «Росбалту» информированный источник, близкий к администрации президента РФ, весьма вероятно, что Москва признает Южную Осетию и Абхазию даже раньше, чем Запад – независимость Косова. «В этом случае Россия, уже со своей стороны, не допустит создания «косовского прецедента», на ничтожности которого так настаивали наши американские и европейские «партнеры», а кроме того, покажет, что это она, а не ей, диктует мировую повестку дня, – пояснил собеседник агентства. – Проще говоря, мы дадим, наконец, понять, что тоже можем пойти на принцип».

За последний год расклад сил в президентской администрации существенно изменился в пользу тех, кто убежден в необходимости

признания Россией непризнанных республик постсоветского пространства хотя бы из соображений «за державу обидно». Учитывая, что практически сто процентов осетин и абхазов являются гражданами РФ, такой шаг станет прекрасным предвыборным ходом (десятки тысяч дополнительных голосов достанутся, разумеется, «Единой России», олицетворяющей президентский курс).

Де-факто признание Южной Осетии со стороны России давным-давно состоялось. «Без России мы бы здесь пропали», – говорят в Цхинвале. На российские средства строится обводная линия электропередач вдоль Зарской дороги, идущей в объезд временно не контролируемых югоосетинскими властями грузинских сел на Транскаме. Этот кратчайший путь от Рокского тоннеля, связывающего Южную и Северную Осетию, в Цхинвал закрыт с мая из-за беспредела, творимого там грузинскими вооруженными формированиями. «Пусть теперь дорога стала длиннее на полтора часа, я все равно рада, что Транскам закрыт, – говорит Мадина, которой нередко приходится ездить во Владикавказ. – Уж очень противно было, когда грузины ко всему придирались, по три раза проверяли документы на этом пятнадцатиминутном участке пути». Пьяные, вооруженные до зубов грузинские «правоохранители», часто без знаков различия, делали передвижение реально небезопасным. После ввода в эксплуатацию новой ЛЭП, намеченного на ноябрь, Южная Осетия будет избавлена от еще одного «дамоклова меча» – «игры рубильником» руководства грузинского анклава. «Мало того, что они потребляют кучу электроэнергии, но за свет не платят, так еще пытаются давить на нас, отключая электричество», – возмущены в Цхинвале. Судя по состоянию стройки, вскоре этот вопрос будет разрешен.

Проблема газа, в настоящее время получаемого Южной Осетией через Грузию (Тбилиси продает Цхинвалу российский газ в четыре раза дороже), решится несколько позднее – в середине будущего года. Самый высокогорный в мире газопровод, строительство которого началось несколько лет назад из российского Дзуарикау, уже перевалил кавказский хребет и подошел практически к самому бывшему горняцкому поселку Квайса, неделю назад торжественно получившему статус города.

Три года назад это был типичный депрессивный населенный пункт с разрушающимся зданием Дома культуры на центральной площади, разбитой дорогой и обшарпанными, мрачными домами. Един-

ственное градообразующее предприятие – свинцово-цинковые рудники – встало в начале девяностых. В городке, в советские времена снабжавшемся и выглядевшим, по воспоминаниям очевидцев, гораздо лучше Цхинвала, осталось лишь около тысячи человек.

Однако положение начинает меняться. К Дню Квайсы в городе открыли гостиницу, отремонтировали ДК и площадь перед ним, на которой провели двухдневный международный фестиваль «Золотая осень Южной Осетии». «Компас», выложенный на площади, показывает расстояния до столиц России, РЮО, Великобритании и Ирана. На средства российского предпринимателя, генерального директора фирмы «Стройпрогресс» Альберта Джуссоева в Квайсе строится храм Святого Георгия, где в дни праздника прошло первое богослужение, но главная его забота – строящийся газопровод. Недавно россияне осмотрели заброшенные рудники. Вскоре специалисты должны приступить к их восстановлению. Кстати, интерес к квайсинским месторождениям проявляет и Южная Корея, чьи представители также посетили город.

Реализация столь масштабных проектов, призванных минимизировать зависимость Южной Осетии от недоброжелательных соседей – объездная дорога, ЛЭП, газопровод, рудники – бессмысленна без принятия Россией политического решения по РЮО: слишком большие затраты, чтобы принять версию скорого «подарка» всего этого Грузии. У всего происходящего есть и моральная сторона. Несмотря на пропагандистские уверения Тбилиси, согласно которым между осетинами и грузинами нет непреодолимого неприятия, в Цхинвале полностью и однозначно исключают возможность «возвращения» в состав грузинского государства. «Мы действительно нормально общались с грузинами, но начиная с 2004 года они так мерзко повели себя, что ни о какой Грузии у нас никто и слышать не хочет», – говорят многие юго-осетинские собеседники.

Через полгода после его начала можно констатировать, что тбилисский план создания параллельных структур власти под условным названием «Дмитрий Санакоев» (назначенный Грузией «глава» Южной Осетии) провалился. В республике едва ли найдется хотя бы десяток готовых слушаться указаний марионеточного «правительства». Огромную роль в этом сыграл менталитет осетинского народа, презирающего предательство. Недаром делегаты осетинского съезда крайне оживленно встретили слова президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты о «прыщах на теле осетинского народа, которые мы скоро выдавим».

Помимо морального воздействия, югоосетинское правительство усиливает социальную поддержку населения. За последние три года пенсии и зарплаты бюджетников за счет российской помощи выросли в среднем в десять раз. Хотя они по-прежнему отстают от среднероссийских, но уже заметно выше среднегрузинских, и разницу невозможно не заметить. «Сегодня уровень жизни в РЮО намного выше, чем в Грузии», – говорит президент Кокойты. Его правоту подтверждает национальный состав торговцев на цхинвальском рынке (в основном это грузины) и количество трудящихся в республике грузинских «гастарбайтеров». Например, на хлебзаводе работает группа кахетинцев. «И как работают! – рассказывает директор предприятия Вадим Цховребов. – Как-то проезжаю мимо завода в два часа ночи – они красят ворота». Безусловно, говорить об экономическом подъеме в Южной Осетии пока преждевременно, но изменения к лучшему налицо.

Что же касается культурных объектов, строительством которых в грузинском анклаве Тбилиси рассчитывал перетянуть на свою сторону осетинскую молодежь, то количество фестивалей, концертов и салютов в республике уже, кажется, превысило разумные пределы. «Президент кричит: вы еще не устали? – рассказывала девушка, с группой подруг до полуночи отмечавшая на центральной площади День республики. – А мы сзади кричим: устали! – но кто нас услышит! «А раз не устали – снова салют!». Ну сколько можно, надоело! Мы там оглохли все, от этого салюта!». Были бы все проблемы такими… На праздники в Южной Осетии тепло принимали как дагестанский хореографический ансамбль «Авадан», так и московскую группу «Рефлекс». Неизменный восторг вызывала песня «Цхинвал – это наша земля» в исполнении как ее автора Султана Урагана из Кабардино-Балкарии, так и крошечных цхинвальцев-дошкольников, исполнивших этот боевой гимн и признание в любви к президенту в одном флаконе в конце праздничной демонстрации. Очевидно, что новым Дворцом культуры в грузинском Тамарашени с грузинскими же поп-звездами никого в Цхинвале не удивить.

Грузии нечего предложить осетинам не только в сфере экономики и культуры. Тбилисская власть слаба и вступает в период предвыборных потрясений. Благоразумный отказ от проведения так называемого «марша мира» на Цхинвал – лучшее тому доказательство: достаточного количества подставлять себя под водометы, а то и под пули, пусть и за 25 долларов в день, просто не нашлось. Разбрасывание в

столице Южной Осетии желтых бумажек с надписями «Кокойты – фандараст!» и «Кокойты – счастливого пути!» (в Тбилиси, наконец, выучили, как переводится это осетинское слово) выглядит скорее жестом отчаянья и попыткой «освоить» выделенные на провокационную акцию деньги, чем серьезной и планомерной работой по изменению югоосетинских настроений. Демонстрируемое грузинским руководством мышление пиар-категориями, попытки повторить в РЮО «аджарский сценарий», уже потерпевшие крах три года назад, отказ от учета осетинских особенностей закономерно приводят к отсутствию результата как в планах вроде «Дмитрий Санакоев», так и в урегулировании грузино-осетинского конфликта.

Ориентация осетин на Россию не нуждается в доказательствах. «Благодаря историческому союзу с Россией и русским народом…», – только начинал Эдуард Кокойты, и делегаты осетинского съезда прерывали его мысль бурным аплодисментами. «Да здравствует Осетия!», – приветствовали его на параде в День республики. «В составе России!», – тут же поправлял президент, и его снова поддерживали собравшиеся. «Навеки с Россией, навеки с русским народом», – гласили уличные растяжки. «Поддержка России – наша уверенность в будущем», «Навеки с Россией!», «Осетия – 1774 – Россия», «Россия и Осетия едины» – вот лишь малая часть плакатов, с которыми шли участники демонстрации. Знакомая семилетняя девочка все праздничное утро переживала, что у нее нет российского флажка – только осетинский. «Вот если бы у меня и российский был, я бы вот так вот обоими махала», – мечтала она. Многие ее ровесники именно так и поступали, и надо было видеть их счастливые лица. Молодое поколение осетин просто не представляет себе жизни «под грузинами», а более старшее – не видит в таком исходе никакого смысла. ***Единение Осетии в составе российского государства случится гораздо раньше, чем это могут представить в Тбилиси***.

Цхинвал-Москва
ИА «Росбалт», 24 сентября 2007 г.

Единый народ не может быть разделен

Вчерашний Всенародный день траура по жертвам Зарской трагедии начался в Южной Осетии минутой молчания. К могилам жертв

грузинской агрессии, похороненным во дворе цхинвальской школы № 5, возложили цветы, поставили зажженные свечи. Затем матери и близкие погибших, представители общественности и государственных органов РЮО провели траурный митинг у открытого в сентябре прошлого года памятника на месте трагедии у села Зар. В храме Пресвятой Богородицы в Цхинвале отслужили молебен «по всем невинно убиенным от рук грузинских фашистов».

20 мая 1992 года грузинские бандиты расстреляли на Зарской дороге колонну из четырех автомобилей с беженцами-осетинами, пытавшимися покинуть Цхинвал. Погибли 32 человека, большинство которых составляли старики, женщины и дети. Преступление осталось безнаказанным. И это были далеко не первые и не последние жертвы… Зарская трагедия – лишь один из множества страшных примеров, объясняющих, почему осетины не видят будущего в составе пусть «обновленного», пусть «демократического» грузинского государства.

Не случайно презентация Северной Осетии в московском особняке МИД РФ прошла именно в этот горький для каждого осетина день. «***В такой день хочу просить вас поддержать справедливое стремление народа Осетии быть единым***», – обратился к иностранным инвесторам и представителям дипломатического корпуса глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров. В будущем году республика готовится «широко и ярко отметить важнейшее событие – 235 лет со дня добровольного вхождения Осетии в состав великой России», напомнил Мамсуров.

Ключевые слова здесь – «добровольно» и «великая». Единожды сделав геополитический выбор – без всякого разделения на Северную и Южную Осетию – осетинский народ остается верным ему уже более двух столетий. Слова Таймураза Мамсурова не следует расценивать как сенсацию – и он, и все остальные общественно-политические деятели Осетии констатировал необходимость воссоединения разделенного осетинского народа уже много раз. Эта мысль была лейтмотивом и шестого осетинского съезда, прошедшего в сентябре в Цхинвале. О единой Осетии говорит президент Южной ее части Эдуард Кокойты с момента начала обострения – по вине грузинской стороны – ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта летом 2004 года.

«Постановка вопроса не нова, – отмечает полномочный представитель Южной Осетии в РФ Дмитрий Медоев. – Как живой организм, народ не может существовать в разделенном состоянии, это ненормально: он не развивается полноценно, не может обеспечить безопас-

ность своего населения, своего будущего. Поэтому ***осетинский народ будет все время, всегда ставить вопрос о своем разделенном состоянии до тех пор, пока не свершится историческая справедливость и осетинский народ не обретет единство***».

«Осетия неделима» – это лозунг, а не цель, – убежден один из лидеров национального движения, историк Руслан Бзаров. – Она действительно неделима, народ разделить нельзя. Существует много форм физического объединения, но гарантией недопущения истребления осетин может быть только, на первом этапе, независимость РЮО, а затем воссоединение Осетии как форма нашего самоопределения в России. «Навеки с Россией» – это стратегический выбор, многократно подтвержденный и проверенный Осетией».

В Тбилиси, да и в Москве, пока окончательно не уяснили, что вышеприведенное объяснение – мнение не отдельно взятого профессора Бзарова, а всего осетинского народа, верного историческому выбору. Его невозможно изменить ни вооруженной агрессией, ни различными вариантами «мягкой силы» – «оранжевыми» технологиями. В этой связи тбилисские апелляции к «международному праву» выглядят совершенно неуместно.

Какое право выше – Грузии на высосанную из пальца «территориальную целостность», вдобавок потерянную исключительно по собственной вине (кого волнует, что вплоть до 1922 года Южная Осетия даже формально не входила в состав этого государства) или миллионного народа – на общее будущее? Куда – и, главное, с какой стати – выбросить результаты волеизъявления осетин Юга, в декабре 2006 года практически единогласно проголосовавших на референдуме за независимость Республики?

После международного признания суверенитета РЮО осетины ответят на вопрос нового референдума – о вхождении в состав РФ. Его результат не вызывает сомнения. ***«За единую Осетию в составе великой России!»*** – этот тост часто поднимают на Юге, и отнюдь не только в официальной обстановке. Глас народа – это не пропаганда. Осетины действительно думают так.

Отрадно, что последние решения российских властей наконец-то продемонстрировали стремление Москвы поставить точку в затянувшейся на долгие годы ситуации неопределенности, и сделать это в интересах осетинского народа. А от назойливого комариного писка грузинских ревнителей «закона и порядка», поддерживаемых всякой там

«международной общественностью», следует попросту отмахнуться. О «правах» и «свободах» нужно было думать раньше, собирая в 1989 году для похода на Цхинвал неадекватные вооруженные толпы.

ИА «Росбалт», 21 мая 2008 г.

Единая Осетия: кто против?

На недавней встрече во Владикавказе с руководством всеосетинского общественного движения «Стыр ныхас» президент Южной Осетии Эдуард Кокойты подчеркнул, что «попытки разных спецслужб, в том числе и иностранных, развязать террор на территории Южной Осетии, расколоть народ по идеологическим признакам» представляют сейчас куда большую опасность, чем открытое вооруженное столкновение с противниками республики.

По его словам, на смену «политически обанкротившемуся параллельному «правительству» Дмитрия Санакоева пришли разного рода общественные организации, подчас под патронажем зарубежных благотворительных и правозащитных миссий, которые под лозунгами укрепления дружбы между осетинским и грузинским народами, независимости Осетии и прочими, прячут свою тщательно спланированную разрушительную направленность». Вступающим в такие организации обещают щедрое материальное вознаграждение, добавил президент Южной Осетии. Кроме того, констатировал он, для неискушенной в политике молодежи появились новые лозунги – «например, сейчас вовсю раскручивается вариант по объединению Южной и Северной Осетии «через Европу», которая, якобы, предоставит истинную независимость осетинскому народу».

Подобную деятельность связывают, прежде всего, с именем идеолога югоосетинской независимости, бывшего первого заместителя Верховного Совета РЮО, историка Алана Чочиева. На днях он опубликовал на своем сайте «Открытое письмо президентам Медведеву и Саакашвили – проект урегулирования между Грузией и Южной Осетией». Этот документ уже был представлен Чочиевым на двух конференциях с участием представителей Европарламента, ООН, неправительственных организаций, послов ряда западных государств, экспертов, а также грузинских чиновников и оппозиционеров, прошедших в прошлом и нынешнем году в армянском Цахкадзоре.

В пространном тексте, занимающем пять страниц, доказывается, что правовые основания для международного признания независимости РЮО безупречны: после отказа руководства Грузинской ССР от участия в референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 года сепаратистом, с точки зрения внутреннего и международного права, стала именно Грузия. «Сепаратистский отказ ГССР участвовать в референдуме 17 марта, увенчавшийся сепаратистским референдумом 31 марта о независимости Грузии, не позволяет применять понятие сепаратизма к Южной Осетии ни в какой форме», – пишет Алан Чочиев.

9 апреля 1991 года Грузия провозгласила независимость, однако государства Запада признали ее значительно позже – лишь после 31 марта 1992 года, когда практически все бывшие союзные республики уже были признаны в качестве суверенных государств, а первый президент Звиад Гамсахурдия, «благодаря» провокационной политике которого Южная Осетия и была потеряна для Грузии, уже покинул свой пост. Чем объясняется эта задержка? «Признать новообразующуюся Грузию независимой при фашистском режиме Гамсахурдия Запад не мог – это попирало идеологию ООН и всего мирового порядка после 1945 года», – убежден историк Чочиев. 19 января 1992 года Южная Осетия провела законный референдум, и народ выбрал независимость, напоминает он.

Алан Чочиев называет две причины нынешнего состояния грузино-осетинских отношений. По его мнению, дело в том, что «аргументы Права и Закона были у сторон далеко не на первой переговорной позиции». Немаловажно также, что «Грузия обвиняет Россию в ориентировании Южной Осетии против Запада и Грузии, а Южная Осетия обвиняет Запад и Грузию в антиосетинской позиции, настаивая, что это и антироссийская позиция». Однако Россия и Запад, уверен историк, стоят на общей позиции. Чочиев ссылается на заявление Владимира Путина, сделанное, по его словам, 21 сентября 2006 года на заседании Европарламента: «южные осетины и грузины должны строить общее государство» (на самом деле он произнес это на пресс-конференции по итогам неформального саммита ЕС-Россия 21 октября 2006 года: «нужно набраться терпения, нужн аккуратно возвращать доверие друг к другу и строить общее государство»).

Главная проблема грузино-осетинского урегулирования, отмечает автор открытого письма – безопасность осетин. «Без самой решительной и глубокой дефашизации (Грузии) ни о какой безопасности не

может быть и речи, – констатирует Алан Чочиев. – Идеология и идеологи нацизма должна быть осуждены самым явным и решительным образом». Идеология и сам образ Звиада Гамсахурдия должны быть исключены из жизни страны, призывает он – пока первый президент Грузии захоронен в пантеоне великих деятелей, «осетины никогда не ощутят безопасности». Над фашистами-звиадистами должны пройти открытые судебные процессы.

После этого, наконец, по мысли Чочиева, можно переходить к новому формату урегулирования. На срок строительства общего государства следует временно установить независимый статус Южной Осетии, закрепив его международным соглашением и назначив временных кураторов при властях России и Грузии от Европы и ООН со сроком полномочий «от десяти лет и более» (раньше грузинская сторона, не сомневается Алан Чочиев, попросту не успеет «выполнить решающее условие – дефашизацию идеологическую и судебную») и функционалом «как у власти Косово».

Переговоры должны начаться «без участия двух юго-осетинских криминально-коррумпированных властей (с точки зрения Саакашвили – это Кокойты, а Медведева-Путина – Санакоев)». По мысли автора проекта, их следует вести «под эгидой ООН, Евросоюза и России … грузинским и осетинским правозащитникам, гражданскому форуму осетин и грузин в РЮО и РСО-А, независимым грузинским и осетинским аналитикам – соавторам издания Сороса-2006». Все это должно проходить на глазах заинтересованной общественности и при ее активном участии. Кроме того, Алан Чочиев настаивает на запрете «всем лицам, занимавшим в последние годы СССР и потом 15 лет в постсоветских режимах определяющие для Права и Закона посты во власти, выставляться на выборах в РЮО». Сами же выборы, предлагает он, нужно провести «в начале процесса урегулирования на всей территории РЮО» – имеется в виду и временно неподконтрольная нынешнему цхинвальскому руководству, где проживают главным образом этнические грузины.

«Весь период, который потребуется на дефашизацию Грузии – перезахоронение Гамсахурдия, осуждение всех признаков его почитания, суды над звиадистами по заявлениям реституируемых осетин, республика Южная Осетия должна быть признана в переходном к совместному государству статусе временной независимости под контролем ООН, Евросоюза и России, – резюмирует Алан Чочиев. – Если

стороны проявят максимум интереса, то весь срок строительства общего государства южных осетин и грузин займёт порядка 10–15 лет и завершится в 2020-х годах».

Участники цахкадзорской конференции (среди которых были один из лидеров оппозиционной Республиканской партии Грузии Ивлиан Хаиндрава, посол Грузии в Армении Реваз Гачечиладзе, эксперт Александр Русецкий, представитель МИД Каха Читая и ряд других), заметил он «Росбалту», не нашли что возразить в ответ на представленный им проект. «В Грузии есть эксперты, которые знают, что такое грузинский фашизм и международное право, – считает Алан Чочиев. – Без этого плана урегулирования не будет. Создан новый переговорный сегмент». В ответ на возражение, что представить официальное осуждение нынешней Грузией идеологического наследства Гамсахурдия, портрет которого висит в большинстве как властных, так и оппозиционных кабинетов, невозможно, автор открытого письма двум президентам заметил: «рано или поздно Грузия от этого отойдет». В противном случае ее ждет неминуемое столкновение с Западом, отстаивающим демократические принципы. «Грузия – самая нацистская нация на Кавказе, – жестко определил Алан Чочиев. – Если они навечно нацисты – значит, мы навечно независимые».

Попытки юго– и североосетинских властей поднять тему разделенного осетинского народа расцениваются Чочиевым как бессмысленные. «Назовите хотя бы один неразделенный народ, – предложил он. – Почему бы тогда не воссоединить, например, лезгин? Что касается обвинений в геноциде со стороны грузин, то еще достаточно давно международные эксперты говорили нам, что на геноцид это не тянет (во время конфликта погибло около тысячи осетин). Так что этот аргумент также не работает».

Идея воссоединения Осетии в рамках российского государства воспринимается Аланом Чочиевым скептически: «Оба референдума – и 1992, и 2006 года – были о независимости республики». На прямой вопрос: «Вы против объединения Осетии?» он ответил столь же прямо: «Я знаю, что это невозможно». «Россия никогда не признает независимость Южной Осетии и Абхазии, – разъяснил аналитик. – Если она сделает это, то уйдет с Северного Кавказа. Кроме Грузии и Азербайджана, у нее появятся такие открытые политические враги, что бороться с ними будет практически невозможно. Если Южная Осетия будет признана Россией, у Америки с Евросоюзом будут развязаны

руки. Они сделают все, чтобы враждебность Грузии перешла на Северный Кавказ».

Алан Чочиев объясняет критику и непонимание, с которым встречают его идеи, тем, что в Осетии «нет среды, которой можно было бы говорить о законе и праве», в то время как «независимость Южной Осетии невозможна без права, закона и политической традиции ООН». Оппоненты, полагает он, живут и действуют «по понятиям», что ведет в тупик.

Соратник Чочиева, председатель владикавказской коллегии адвокатов «Защита» Джабраил Габачиев говорит и действует еще более решительно. Недавно он побывал в Грузии и в контролируемом администрацией Дмитрия Санакоева селе Курта. Восстановленный в качестве туристической витрины Грузии небольшой кахетинский городок Сигнахи и объекты инфраструктуры, построенные санакоевцами, произвели на него большое впечатление. «Это сказки (о независимости Южной Осетии и объединении Осетии), – заметил он «Росбалту». – Времена объединения племен прошли. У России нет имперской политики приращения территории – она бы свою удержала. О какой государственности РЮО можно говорить, когда там проживает 30 тысяч населения? Это криминальная дыра, необходимая для отмывания денег, несостоявшаяся республика».

Выходит, по его мнению, Южной Осетии следует возвратиться в состав Грузии? «Не возвратиться, – разъясняет Габачиев. – Она никуда и не уходила. Никому ничего отдавать не надо – неприкосновенность границ и так всеми признана». А как же безупречные правовые аргументы Алана Чочиева? Да, в период неразберихи после распада СССР у РЮО действительно были основания говорить о независимости, однако теперь, считает адвокат, все это, грубо говоря, проехали. Несколько неожиданная трактовка как для юриста, так и для осетина.

Джабраил Габачиев расходится с Чочиевым и по вопросу дефашизации Грузии – он убежден, что таковая давно произошла. «В грузинской Конституции ни слова не сказано о политике Гамсахурдия», – приводит он довольно странный довод в поддержку своего тезиса и дает ***«150 % гарантии, что Грузия не повторит политику начала девяностых годов».*** Других аргументов в пользу габачиевской позиции услышать не удалось. «Я не говорю, что в Грузии нет людей, недоброжелательно настроенных к осетинам, – признает Габачиев. – Но вот случай из жизни: мы сидели в ресторане в Тбилиси, и группа

грузинской молодежи, узнав, что мы осетины, не только не проявила никакой враждебности – наоборот, пять раз заказывала для нас осетинские песни».

Грузия, пусть очень трудно, но идет к западным стандартам, считает адвокат, люди там живут хорошо, и за период правления Саакашвили жизнь значительно изменилась к лучшему. «***У Грузии есть будущее, а вот у России?...*** – задается вопросом Джабраил Габачиев. – Мы хотим пойти в Европу, а нас все тянут в Азию». По его мнению, следует «прекращать политику беженства». «Осетинам, которые живут в Грузии, лучше жить там, а осетинам, живущим в России, лучше жить в России», – говорит он. Осетины-выходцы из Грузии и Южной Осетии создают в Северной Осетии социальную напряженность, которая может вылиться во внутринациональный конфликт, указал Джабраил Габачиев: «на бытовом уровне он уже есть». Чтобы избежать эскалации, «Россия должна помочь этим беженцам вернуться на свои места, договориться с Грузией, проплатить деньги».

Владикавказский адвокат стал сопредседателем осетино-грузинского Гражданского форума, первая рабочая конференция которого прошла в марте в Анкаре (с грузинской стороны его возглавил Сергей Габашели). Он отвергает обвинения в предательстве – «я Кокойты не присягал», признавая, впрочем, что в Северной Осетии мало кто разделяет его взгляды, поскольку «умных людей вообще мало». «Власти (североосетинские и федеральные) против меня ничего не хотят, – улыбается Габачиев. – Я против властей ничего не делаю, я хочу, чтобы восстановились добрососедские связи с грузинами. Россия и Грузия всегда жили вместе. Мы сами себе ограничили возможности, тогда как Путин и Медведев посоветовали осетинам строить с грузинами общее государство. Общее – значит, единое. Так что Джабраил Габачиев – проводник государственной политики». Российско-грузинский торг вокруг Южной Осетии скоро закончится, предрекает он, и Цхинвал принудят выполнить достигнутые договоренности: «не силой – просто закроют краник, деньги перестанут давать».

Кстати, насчет материального вознаграждения, о котором говорил президент Кокойты. Джабраил Габачиев отрицает, что его деятельность финансируется из Тбилиси. Однако информированный источник во Владикавказе сообщил, что сейчас адвокату оплачивают выход двух выпусков газеты ежемесячно (он издает «Социал-демократ Алании», но ближайший выпуск должен выйти под маркой ЛДПР). Что касается

Алана Чочиева, то, судя по тому, в какой бедности он живет, можно констатировать: чьи бы то ни было деньги до него пока не дошли.

Несколько странно, что адвокат Габачиев является членом ЛДПР, позиция которой совершенно иная. «Мы будем категорически настаивать на признании независимости Осетии, – заявил в одном из интервью времен декабрьского референдума 2006 года лидер партии Владимир Жириновский. – Как и Абхазии, как и Приднестровья». По мнению координатора североосетинского отделения ЛДПР Георгия Зозрова, никакого противоречия тут нет. «Это его (Джабраила Габачиева) личная точка зрения, – заметил он «Росбалту». – Мы уважаем его мнение. То, чем он занимается – народная дипломатия. Любой шаг навстречу другу другу – положителен. Не считаю, что мы должны этому препятствовать. Осетино-грузинский форум – нормальное, положительное движение, которое связывает простых граждан, не ждущих, пока Россия или Запад решат проблему».

От имени же партии были предприняты шаги в прямо противоположном направлении. Сейчас на рассмотрении рабочей группы Центральной избирательной комиссии РСО-Алании находится ходатайство о регистрации инициативной группы местного отделения ЛДПР по проведению на территории республики референдума. В рамках рассматриваемой темы интерес представляет третий его вопрос – о необходимости внесения в Конституцию Северной Осетии статьи, гласящей, что «возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у РСО-Алании территории (Южной Осетии) и сохранение территориальной целостности РСО-Алании – важнейшая задача государства».

«Мы не можем поставить точку в вопросе Южной Осетии, и это нужно, наконец, сделать, – говорит Георгий Зозров. – Обращаемся к Западу – мол, помоги, признай, а сами не способны даже внести соответствующие изменения в Конституцию. Мне было бы приятнее, чтобы процесс объединения Осетии шел в рамках закона». Людям надо дать право самим решать свою судьбу, полагает партийный лидер – возможно, для этого придется провести еще один референдум, может быть, на всей территории Южной Осетии. «Как хотят жить, так пусть и живут, – рассуждает Зозров о судьбе южан. – Могу только помочь им в том, чтобы их воля была главенствующей».

К соратникам Чочиева и Габачиева нередко причисляют и главу правозащитной организации «Закон выше власти» Руслана Макаева, но в действительности он дистанцируется от контакта с Тбилиси.

«Моя позиция – все разговоры с грузинами должны начинаться с одного: покайтесь!», – пояснил он «Росбалту». По словам Макаева, он не собирается участвовать в деятельности Гражданского форума, и не общается ни с Джабраилом Габачиевым («я с ним в Грузию не ездил, а теперь стараюсь даже не бывать там, где он бывает»), ни с местными «жириновцами». Между тем Габачиев ездил в Грузию по указанию Чочиева. «Алан Чочиев стоит на проосетинских позициях, Виссарион Асеев (автор «Манифеста», в котором провозглашается необходимость создания независимого осетинского государства) – на прозападных, я – ближе к Чочиеву, – констатирует Руслан Макаев. – Я не участвую в этой игре, она достаточно грязная. Можно было обойтись без габачиевской поездки». Правозащитник также убежден, что правовые позиции Южной Осетии безупречны. «Надо вести диалог и с Россией, и с Западом – со всеми, и всем выдвигать правовые аргументы», – считает он.

Честно говоря, убеждение в значимости их для Запада представляется несколько наивным. Но если кто-то из владикавказских оппозиционеров искренне верит в конечное торжество права и справедливости, то другие, по-видимому, преследуют собственные цели. Между тем время и пропагандистская машина грузин работают не на сторонников независимости Южной Осетии и объединения Осетии. Если нынешнее положение сохранится, социально-экономическая и правовая ситуация в обеих ее частях будет составлять все более резкий контраст с осуществляемыми в Грузии реформами. Следует признать, что проекта, подобного возрожденным Сигнахи или Батуми, нет ни в Абхазии, ни в Южной Осетии. Безусловно, экономические достижения Грузии обусловлены не внутренними ресурсами, и они ни в коей мере не решают проблему безопасности и развития осетинской нации. Но это не объясняет коррумпированность и отсутствие всяческих перспектив развития Северной Осетии, о которых говорит буквально любой владикавказец.

Что противопоставит этому Россия? «Идеи Чочиева и его сторонников – безусловно, антироссийские, и инспирируются, вне сомнения, не столько грузинами, сколько Западом, – прокомментировал «Росбалту» эксперт-аналитик Института национальной стратегии Владимир Горюнов. – Причины очевидны: Россия до сих пор четко не артикулировала свою позицию по югоосетинскому вопросу. Официальная Москва пока так и не заявила во всеуслышание, что признание независимости РЮО – первый шаг, за которым последует объединение Осетии в рамках российского государства, ибо оно, и только оно спо-

собно обеспечить сохранение и развитие осетин, как, впрочем, и иных кавказских этносов». Сохранение статус-кво работает против России, ослабляет ее позиции на Кавказе, полагает эксперт. Над решением этой задачи должны работать не только общественные организации, такие, как созданное на днях международное движение «За единую Осетию», но прежде всего государственные структуры.

ИА «Росбалт», 23 июня 2008 г.

Независимая Осетия: кто за?

После бесланской трагедии, когда официальная Москва продемонстрировала осетинам и всему миру слабость и неискренность, в Северной Осетии впервые зазвучали голоса, призывающие задуматься над возможностью создания независимого осетинского государства. С течением времени эта идея начала обрастать политическим «мясом» – теоретическими обоснованиями спасительности подобного шага для осетинской нации.

В конце прошлого года независимая владикавказская газета «Осетия. Свободный взгляд» опубликовала «Манифест» местного руководителя каспаровского Объединенного гражданского фронта, активного борца за объективное расследование трагедии Беслана Виссариона Асеева. Историческая задача существования любого этноса – создание своей культуры и её сохранение через создание своего государства, убежден он. «На сегодняшний день существование осетинского этноса стоит под большим вопросом, – отмечает автор документа. – Современная конструкция государственного устройства России не предусматривает развитие окраинных и национальных территорий. Россия возрождается как имперское государство. …В составе империи ни у одного этноса нет будущего, его будущее – полнейшая деградация и вымирание».

Осетины, получившие от союза с Россией значительные выгоды в виде территорий и увеличения численности населения, одновременно, по мысли автора, потеряли этническую самоидентификацию, что выражается в отсутствии национальных интеллектуальных и политических элит. «Есть промосковские элиты, но нет проосетинских элит», – констатирует Виссарион Асеев. По его мнению, необходима новая конфигурация государственного устройства России, «при которой и

этнос, и личность будут самодостаточны и самостоятельны, то есть будут иметь возможность к саморазвитию». Обрушиваясь на «Единую Россию», которая, по его словам, символизирует для Осетии бесланское кладбище, автор «Манифеста» призывает: «Другая Россия нужна Осетии. Другая Осетия нужна России. Только как союз равноправных государств могут они развиваться».

Асеев убежден, что «иного способа сохранения осетинского народа, как создание своего государства, нет. Всё остальное ведет к ассимиляции и потере традиционных культурных ценностей последующими поколениями». Осетинские политики, в частности, депутаты парламента, должны реализовать «минимум три проекта»: вернуть в Конституцию РСО-А статус президента, провести объективное расследование бесланской трагедии и связать государственным общественным транспортом Северную и Южную Осетию. Каким образом все это будет способствовать «созданию суверенного, процветающего, демократического осетинского государства политико-правовыми средствами, под лозунгом: «Создавая Осетию – берегите дружбу народов!», Виссарион Асеев умолчал.

В опубликованной два месяца спустя после асеевского «Манифеста» программной статье «Косово и дуплексное мирное соглашение в грузино-югоосетинском конфликте» политолог Валерий Дзуцев, ранее работавший сотрудником британского Института по изучению войны и мира и корреспондентом «Кавказского узла» в Северной Осетии, а сейчас являющийся студентом политических программ в американском университете Мэрилэнд, представил свой способ грузино-осетинского урегулирования. «Признавая правомерность осетинского народа на воссоединение, Грузия может предложить, что Южная Осетия имеет право соединиться с Северной Осетией, в случае, если Россия признает такое же право за Северной Осетией – право на отделение от Российской Федерации для формирования объединенного, независимого, нейтрального осетинского государства», – считает он.

«Если же Россия по тем или иным причинам откажет Северной Осетии в отделении, то Южной Осетии должна быть дана широкая автономия в составе Грузии, при условии, что когда/если Северная Осетия станет независимым государством, Грузия позволит Южной Осетии присоединиться к ней, – пишет Валерий Дзуцев. – Москва может сказать, что Северная Осетия не хочет отделяться от Российской Федерации, но, как известно, осетинам такой выбор никто пока не предоставлял,

поэтому наиболее очевидным и верным ответом на это было бы проведение референдума под контролем международных наблюдателей».

Складывается ощущение, что выгоды от реализации этого плана извлечет, прежде всего, Тбилиси, поскольку, если Южная Осетия получит независимость с согласия и при непосредственном участии Грузии, та «сможет иметь сильное влияние на то, какого рода государство она получит в качестве своего соседа». Если Россия согласится на проведение референдума в Северной Осетии (автор проекта, по всей видимости, убежден, что его итоги будут в пользу независимости), «Грузия становится фактически основателем независимого осетинского государства и, таким образом, весь отрицательный груз прошлого в осетино-грузинских отношениях быстро исчезает», после чего «юго-осетинская часть независимой Осетии быстро возрождается и развивает близкие связи с Грузией». Если же Россия не согласится, «Грузия покажет, что она не является принципиальной противницей свободы осетинского народа и что на самом деле она вовсе не противится существованию независимой Осетии».

Характерно, что, перечисляя преимущества, которые принесет реализация его предложений, Валерий Дзуцев начинает с того, что «Россия продемонстрирует, что она является демократической страной». Действительно, это, пожалуй, единственная выгода Москвы, ценность которой в описываемых обстоятельствах будет весьма сомнительной. Что касается Северной Осетии, то она получит «исторический шанс получения независимости мирным путем и строительства национального государства».

В случае создания единого осетинского государства, убежден Валерий Дзуцев, оно сохранит хорошие отношения как с Россией, так и с Грузией, поскольку обе страны выступят «создателями и соспонсорами независимой Осетии». «Необходимость сохранения хороших отношений для единой и независимой Осетии как с Россией, так и с Грузией вытекает из географических особенностей положения Осетии, – разъясняет автор статьи. – Экономически Осетия сможет процветать только в том случае, если она сможет быть транзитным пунктом для международной торговли Север-Юг». Экономической основой ее существования может стать транзит, международная торговля, развитие туризма, мелкого и среднего бизнеса, а на начальном этапе – помощь международного сообщества по реабилитации зоны конфликта в Южной Осетии.

Проект Валерия Дзуцева наивен и утопичен по всем параметрам – Грузия «противится существованию независимой Осетии», включая южную ее часть, ничуть не меньше, чем Москва – развалу России и изменению всей геополитической ситуации в регионе, а большинство участников гипотетического референдума о выходе Северной Осетии из состава РФ, безусловно, проголосуют против. Так считают и осетинские сторонники возвращения Южной Осетии в состав Грузии. «Северная Осетия никогда от России не уйдет, – заметил «Росбалту» сопредседатель осетино-грузинского Гражданского форума Джабраил Габачиев. – Дураки те, кто бежит от России».

Создание осетинского государства предложенным путем нереально, однако статья политолога Дзуцева, как и «Манифест» политика Асеева интересны в качестве индикатора процессов, идущих в интеллектуальных слоях осетинского общества. По мнению Валерия Дзуцева, те, кто по должности или общественному положению обязан задумываться над стратегией развития осетинской нации, к сожалению, этого не делают. «Одна из причин этого – утечка мозгов, другая – изоляция региона как от остального мира в широком смысле этого слова, так и от собственно России, – пояснил он «Росбалту». – Сегодня ни одно официальное лицо Осетии не заявило даже простейшие вещи вроде того, какую нишу Осетия должна занимать в российском и глобальном разделении труда. А время идет, и сегодня я уже даже не уверен, что есть что-то такое, что осетины умеют производить лучше других».

«Хочется видеть Осетию свободной, – продолжает Валерий Дзуцев. – Мое отношение к независимости Осетии претерпело кардинальные изменения после событий в Беслане и последовавших решений российских властей». Если бы в сентябре 2004 года решения принимались в Осетии, количество жертв было бы много меньшим, полагает политолог. «Я не вижу иного выхода для нормального развития Осетии, кроме стремления к независимости, но добиваться ее нужно исключительно мирным путем, – констатировал он. – Разумеется, независимость должна быть не ради самой независимости, а ради свободного развития».

Трагедия в Беслане – логическое следствие системных ошибок федерального центра, ведущих к перманентному кризису системы власти на Северном Кавказе. Одна из них, указал Валерий Дзуцев – «это, без сомнения, отмена выборов глав регионов». После этого федеральный центр «фактически стал тормозом на пути развития региона в це-

лом и Северной Осетии в частности». «Уверен, что без демократического развития Северного Кавказа ни федеральный центр, ни тем более сами регионы не ожидает ничего хорошего, – уверен политолог. – Центр будет все больше восприниматься как «власть русских», что не будет способствовать укреплению российского федерализма».

Дело, конечно, не только в отмене выборности глав субъектов. Валерий Дзуцев вспоминает 1998 год, когда Александр Дзасохов в нелегкой президентской гонке одержал победу над действующим президентом Ахсарбеком Галазовым. «Многие информированные осетины подтвердят, что в первые год-два своей работы Дзасохов много сделал для улучшения ситуации в республике – например, резко пошла на убыль сила криминальных группировок, – рассказывает политолог Дзуцев. – Но во время президентских выборов в 2002 году Верховный суд РФ за несколько дней до выборов снимает с гонки популярного соперника президента Дзасохова Сергея Хетагурова. Фактически Кремль обеспечивает несменяемость политических элит в республиках, а потом разводит руками и жалуется на клановость и коррупционность кавказцев».

После отмены выборов глав регионов «картина вообще сюрреалистическая», отмечает Валерий Дзуцев: «Я отказываюсь понимать некоторых кремлевских деятелей, когда они кивают на некую чуть ли не врожденную склонность кавказцев к коррупции – корни коррупции в той системе власти, которую насаждают на Кавказе». Тот же федеральный центр, полагает он, не допускает появления на Северном Кавказе системной оппозиции – как результат, возникает внесистемная, «от которой никто не знает, что ожидать». «Нельзя ничего добиться, просто уничтожив энное количество боевиков, – говорит политолог Дзуцев. – Дешевая разводка, что во всем виноват исламский интернационал или спецслужбы Запада, не сможет заменить идеологию, поэтому не стоит ожидать, что очередной штурм жилого квартала в Махачкале принесет мир в регион».

В результате, говорит Валерий Дзуцев, складывается впечатление, что состояние постоянной вялотекущей войны на Кавказе устраивает федеральный центр, намерения которого прозрачны: «вызвать отток населения с Северного Кавказа, попытаться растворить Северный Кавказ в русских регионах и таким образом навсегда избавиться от мнимой или реальной опасности сепаратизма». Но сейчас подобная политика не сработает, заключает политолог.

Несмотря на то, что предложения Виссариона Асеева и Валерия Дзуцева не пользуются в Северной Осетии большой популярностью, их появление и обсуждение в периодической печати республики говорит о наличии целого комплекса серьезных проблем – от определенной неадекватности федерального центра до отсутствия стратегии развития республики и региона. ***Идейная нищета в некотором роде определяет материальную бедность нынешней Северной Осетии.*** Наконец, осетины не забыли Беслан. И не забудут – никакое время не лечит такие раны. Решения, или хотя бы попыток решения этих вопросов, увы, пока не видно.

ИА «Росбалт», 30 июня 2008 г.

Южная Осетия и Грузия – на грани полномасштабной войны

Ситуация в зоне грузино-осетинского конфликта резко обострилась. Стороны стоят на пороге широкомасштабных военных действий. Вчера в 23.40 по московскому времени с грузинских позиций начался артиллерийский обстрел Цхинвала. Как сообщает Комитет информации и печати РЮО, огонь из минометов, гранатометов и стрелкового оружия велся по жилым кварталам из села Никози с территории Грузии. Осетины были вынуждены открыть ответный огонь. До 3 часов ночи продолжался интенсивный обстрел селения Убиат. При поддержке минометов было совершено нападение на это осетинское село. До 6 утра обстреливалось осетинское село Дменис. В результате погибли два человека и около одиннадцати получили ранения.

По данным объединенного штаба миротворцев, всего по городу было произведено 10-15 выстрелов. «Стоит особо отметить, что за 50 минут до начала обстрела грузинские офицеры, входящие в состав ОШ Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта от Грузии, без уведомления покинули территорию объединенного штаба в направлении Тамарашени, телефоны мобильной связи при этом были отключены, – отмечается в сообщении Объединенного штаба. – Грузинский наблюдатель, который нес службу на совместном КПП «Тамарашени» с началом обстрела самовольно ушел с поста в направлении того же грузинского села». В течение ночи миротворцы зафиксировали в зоне конфликта несколько перестрелок

между сторонами в районе Приси-Эредви, Кохати-Сарабуки, южной окраины Цхинвала-Эргнети и Земо-Никози.

С 0.25 до 1.30 минут из стрелкового оружия со стороны Эргнети и Земо-Никози обстреливался миротворческий пост от Северной Осетии «Царз», находящийся на южной окраине Цхинвала. С часа до пяти часов утра миротворческие посты отметили семь случаев пролета над югоосетинской столицей летательных аппаратов – двух СУ-25, а в остальных случаях беспилотных самолетов–разведчиков. «Миротворческий контингент ССПМ переведен в боевую готовность, – резюмируется в сообщении ОШ. – Последствия обстрела и данные по пострадавшим уточняются в ходе мониторинга, проводимого в настоящий момент в зоне конфликта военными наблюдателями от РФ и РСО-А и представителями миссии ОБСЕ без участия грузинских офицеров ввиду их отсутствия».

Обстрелу мирного города предшествовали планомерные действия грузин по нагнетанию обстановки. «Грузинская сторона перешла к реализации своих черных планов по силовому разрешению конфликта», – так прокомментировал развитие ситуации в зоне конфликта министр по особым делам РЮО, сопредседатель Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта от юго-осетинской стороны Борис Чочиев.

Утром 3 июля в результате теракта спецслужб Грузии был убит начальник Дменисского отделения милиции РЮО подполковник милиции Нодар Бибилов, после чего грузинские спецслужбы инсценировали покушение на главу так называемого законного правительства Южной Осетии Дмитрия Санакоева и под видом охраны грузинской объездной дороги через высоту «Паук» выставили около пяти незаконных постов, отметил Чочиев. Грузинские «миротворцы», подчиняющиеся тбилисскому командованию, захватили Сарабукскую высоту, где разместили два танка и три БМП и начали строить фортификационные сооружения. Грузины возводят укрепления и близ села Прис в непосредственной близости к юго-востоку от Цхинвала.

Как только об этом стало известно, Борис Чочиев встретился с командующим ССПМ генерал-майором Маратом Кулахметовым и «потребовал от Объединенного командования немедленно провести мониторинги и выставить на Сарабукской высоте совместный пост ССПМ, где он и был ранее». Однако грузинская сторона отказалась направлять на мониторинг своего представителя. «Под предлогом этого офицеры

по военному мониторингу Миссии ОБСЕ в Грузии также отказались проводить мониторинг и документально фиксировать это вопиющее нарушение, – продолжил Борис Чочиев. – Впоследствии я связался с Главой миссии ОБСЕ в Грузии Терхи Хакала и старшим военным наблюдателем Миссии ОБСЕ Стивеном Янгом, которые пообещали независимо от участия грузинской стороны провести мониторинг».

Утром в Южной Осетии объявили о начале всеобщей мобилизации, правда, к 16:00 она была приостановлена. «В любом случае объявлена готовность всем подразделениям Вооруженных сил РЮО, – заявил президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. – Грузинские ястребы пытались разжечь войну, сломать миротворческую операцию. Мы уверены в своих силах, но еще раз просим грузинское руководство одуматься, не доводить ситуацию до необратимой черты». Югоосетинское руководство полностью контролирует ситуацию, подчеркнул он. «Сил и средств, которые несут службу в регулярных подразделениях правоохранительных органов РЮО, достаточно, чтобы обеспечить безопасность наших граждан, – добавил он. – Трагедия лишь в том, что до конца придерживаясь мирного разрешения конфликта, мы теряем своих молодых ребят, у которых нет приказа открывать ответный огонь». Если грузинская сторона продолжит агрессивные действия, они получат такой приказ, резюмировал президент Кокойты. «Если нас подведут к этому, я отдам этот приказ, – предупредил он. – И не просто отдам, а как верховный Главнокомандующий возглавлю подразделения, которые будут штурмовать высоты».

Как справедливо отмечают в Цхинвале, развитие событий слишком напоминает лето 2004 года, когда стороны прошли на волоске от боевых действий. Тогда, точно так же, как и сейчас, грузинская сторона провоцировала вооруженные столкновения, перестрелки, уклонялась от участия в мониторинге, пыталась переложить ответственность с больной головы на здоровую, обвиняя во всем осетинскую и российскую стороны. На этот раз все зашло слишком далеко.

«Республика Южная Осетия, крайне обеспокоенная готовящейся Грузией серьезной дестабилизацией в регионе, заявляет о своей готовности к адекватному противодействию новой грузинской агрессии и оставляет за собой право на использование всех имеющихся средств для защиты своего суверенитета и обеспечения безопасности населения, – констатируется в заявлении МИД РЮО. – Вместе с тем, Южная Осетия выражает надежду на благоразумие грузинской стороны и тре-

бует срочного вмешательство в происходящее со стороны международного сообщества, которое могло бы предотвратить катастрофические последствия развития подобного сценария».

Стоит ли говорить, что Осетия ждет такого вмешательства прежде всего от России, гражданами которой является практически все население республики. Однако та пока ограничилась призывом министра иностранных дел Сергея Лаврова к грузинскому руководству подписать юридически обязывающий документ о неприменении силы в Абхазии и Южной Осетии. Министр подчеркнул, что с одной стороны из Тбилиси поступают миролюбивые сигналы, «но по странному стечению обстоятельств все это сопровождается резким всплеском напряженности». «Не хотелось бы, чтобы видимое продвижение по абхазскому конфликту сопровождалось повышением напряженности на юго-осетинском направлении, – сказал Лавров. – Хотелось бы, чтобы и по абхазскому, и по осетинскому конфликту были предприняты шаги, одобренные международным сообществом». О каком «продвижении» по Абхазии говорит министр Лавров, осталось неясным, да и все заявление оставило неприятное впечатление ритуального сотрясения воздуха, тем более неуместного в момент, когда в Цхинвале гибнут наши соотечественники. Дополняя шефа, российский МИД распространил заявление, в котором констатировал, что последние «вооруженные инциденты ведут к резкой эскалации силового противостояния в зоне конфликта» и настойчиво призвал к «незамедлительному возобновлению совместной работы в формате СКК, открывающем единственную на сегодняшний день возможность прямого диалога между сторонами».

Представляется, что заседаний в каком бы то ни было формате уже недостаточно. В Тбилиси, подстрекаемом американскими «друзьями», окончательно утратили чувство реальности. ***Грузинское руководство неадекватно, оно не боится перспективы развязывания войны во всем кавказском регионе. Тактика уговоров доказала свою неэффективность. России пора силой разъяснить Грузии, кто хозяин Кавказа***. Дальнейшие заигрывания с агрессором могут привести к трагическим последствиям и крупным жертвам. Москве следует помнить, что за национальные интересы России на ее южных границах будут гибнуть не абстрактные «кавказцы», а наши сограждане. Граждане Российской Федерации.

ИА «Росбалт», 4 июля 2008 г.

Беженцы из Грузии: когда решится проблема?

В Северной Осетии сложилась самая тяжелая ситуация с вынужденными переселенцами не только в Южном федеральном округе, но и во всей России. К такому выводу пришли депутаты Государственной думы Арсен Фадзаев и Алексей Островский, посетившие несколько мест компактного проживания беженцев из Грузии, покинувших родные места в 1991-1992 годах в результате грузино-осетинского конфликта. «Впечатление тяжелое, удручающее, – сказал председатель думского комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Островский на встрече с главой Северной Осетии Таймуразом Мамсуровым. – Мне как представителю высшего законодательного органа стыдно за то, как живут наши граждане».

«Вы один из первых, кто признает, что столь сложной ситуации по нагрузке в связи с беженцами нет ни в каком другом регионе, ни в среднем по стране, – отметил Мамсуров. – До конфликта население нашей республики составляло около 600 тысяч человек. Учитывая особенности демографической ситуации – низкую рождаемость, небольшое количество детей в семье – мы достигли бы численности в 700 тысяч через 53 года естественного развития. У нас же это случилось за год. Нам грозила гуманитарная катастрофа со всеми вытекающими последствиями, но мы выдержали». Однако решить проблему обустройства вынужденных переселенцев своими силами Северная Осетия не в состоянии. «Мы не можем это вытянуть, бюджет не безразмерен, – констатировал Таймураз Мамсуров. – Все наши возможности – и законодательные, и финансовые, и материальные, и физические – уперлись в потолок».

Положение действительно очень сложное. В начале девяностых численность беженцев, прибывших в Северную Осетию, помимо Грузии, из Чечни, Прибалтики, Таджикистана и других государств СНГ, составила порядка 120 тысяч. К настоящему времени практически все они получили российское гражданство и перешли в разряд вынужденных переселенцев.

Как отмечают в пресс-службе главы РСО-А, значительная часть переселенцев обустроилась собственными силами. За счет средств федерального и республиканского бюджетов, а также международных гуманитарных программ получили помощь 4923 семьи, или 17970 человек. Цифры, приводимые пресс-службами министерства РСО-А по

делам национальностей и администрации главы республики по нынешней численности вынужденных переселенцев, слегка разнятся. По данным миннаца, сейчас на учете в Управлении Федеральной миграционной службы по РСО-А состоят 13719 человек. Администрация главы Северной Осетии сообщает о 17741 мигранте, что составляет 37 % от всех переселенцев ЮФО.

При этом от 15 до 20 тысяч мигрантов (пресс-службы снова называют разные цифры) по ряду причин – главным образом, из-за несвоевременного прохождения переучета или несвоевременного же обращения в миграционные органы за статусом вынужденного переселенца после получения российского гражданства – утратили статус и остаются необустроенными.

На 1 июля на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий – проще говоря, не имеющих постоянного жилья – в органах местного самоуправления состоят 4297 семей, или 12210 человек (здесь данные разных ведомств практически идентичны). Они получат жилищные сертификаты. Оставшиеся порядка полутора тысяч семей по разным причинам не смогли встать на жилищный учет: с марта 2005 года органы местного самоуправления прекратили их регистрировать, мотивируя это отсутствием нормативных документов, которые нужно принять в соответствии с новым Жилищным кодексом для определения льготных категорий граждан, обеспечиваемых жильем в рамках федеральной целевой программы «Жилище». Кроме того, для постановки на учет требуется регистрация по месту жительства, а многим регистрироваться попросту негде.

Всего для обустройства «учтенных» в рамках программы «Жилище» требуется 5,68 миллиарда рублей. В 2008 году в заявку на получение жилищных сертификатов была внесена 3161 семья, что потребует 4,17 миллиарда рублей. Однако в течение трех последних лет республика ежегодно получает федеральные средства, достаточные для выдачи всего лишь одного-двух сертификатов – это вместо 792 запланированных в рамках соглашения между правительством РСО-А и министерством регионального развития РФ от 20 марта 2006 года. По ФЦП «Жилище» до конца 2010 года республика получит не более 10-15 сертификатов. Никто, включая главу Северной Осетии, не может добиться ответа, чем вызван такой подход федерального центра.

Особенно тяжелая ситуация складывается в местах компактного проживания мигрантов, которых насчитывается около сорока (двена-

дцать – во Владикавказе, остальные – в Пригородном, Моздокском, Кировском, Правобережном, Алагирском, Ардонском районах). Большинство этих бывших санаториев, общежитий, турбаз находятся в аварийном состоянии, некоторые здания отключены от газо– и теплоснабжения, электроэнергии. Там в скотских – по другому не скажешь – условиях живет около трех тысяч человек. И даже отсюда людей пытаются выкинуть. По многим мигрантам приняты судебные решения о выселении: собственники зданий имеют на них свои виды.

«Главное для нас – получить жилищные сертификаты», – твердили все вынужденные переселенцы, с которыми встретились депутаты Госдумы. «Людям надо дать возможность приобрести жилье, – подтверждает Таймураз Мамсуров. – Они предприимчивые, трудолюбивые – дальше они сами определят свою судьбу».

Робинзон Кабулов с 1991 года проживает в селе Камбилеевском Пригородного района. Вместе с другими 47 семьями (около четырехсот человек) вынужденных переселенцев он испытывает все «прелести» сельской жизни: разбитая грунтовка, отсутствие инфраструктуры, вместо ванной и душа – корыто и ковшик. Работы здесь нет: местный совхоз давно разорился, большинство камбилеевцев «стоят на рынках», но говорить об этом стесняются. В Каспийском районе Грузии у Робинзона Кабулова остался добротный двухэтажный дом. Почему бежал? «Там беспредел начался, – просто говорит Робинзон. – Меня два раза арестовывали ни за что, вымогали деньги, угрожали расправой – пришлось все бросить и через Азербайджан перебраться в Осетию».

Восемь членов семьи Кабулова ютятся в двух комнатенках, оборудованных в обшитом досками бывшем свинарнике. Перспектив никаких – на жилищный учет они в свое время не встали, а теперь уже поздно. «Неудобно было просить у государства, – объясняет Робинзон. – Думал: я же здоровый человек, сам решу свои проблемы». Не получилось, хотя Кабуловы – труженики. Глава семьи работает «на стеклотаре» (стеклотарном заводе), его жена – дома с детьми, которым приходится каждый день, и в снег, и по грязи ходить в школу в соседний поселок – в Камбилеевском школы нет. Их выросшая в бывшем свинарнике дочь – двухкратная чемпионка Северной Осетии по шахматам. Сверкающие кубки в бедной, но чистой комнатке выглядят инородными предметами. Застенчивая, раскрасневшаяся Тамара села за шахматную доску с Алексеем Островским. Доиграть партию не хвати-

ло времени, сошлись на боевой ничье. Младший сын Кабулова – тоже делающий успехи шахматист.

«Мои предки достойно служили России, – говорит вдова «афганца» Нелли Келехсаева, беженка из грузинского городка Хашури, с 1991 года ютящаяся с двумя детьми, свекровью и братом в комнатенке владикавказского общежития. – Деда лично Николай II поздравлял перед строем. Я работаю в кафе, на свою зарплату приобрести жилье, конечно, не могу… В прошлом году стояла 677-й в льготной очереди на получение жилищных сертификатов, в этом неожиданно оказалась 1004-й – все льготы отменили». Впрочем, и на сертификат нет особой надежды: «года три назад я слышала, что кто-то его вроде бы получил – с тех пор даже не говорят об этом». Сейчас «лежачую» свекровь после долгой болезни выписывают из больницы, и Нелли с ужасом думает, как будет ухаживать за ней в совершенно не приспособленном для этого помещении.

Азе Кабисовой, возглавившей движение в защиту прав вынужденных переселенцев, на этом фоне крупно повезло: пять лет назад благодаря «ветеранским» льготам матери, они получили во Владикавказе однокомнатную квартиру. До 1990 года семья жила в собственном доме в грузинском Карели, была вполне зажиточной. Бежали, бросив все имущество. Обычная история: грузинский террор. «Я иголки из дома не взяла, – говорит Аза. – Впервые я приехала туда через восемь лет, поклониться могиле отца. Заикнулась о компенсации за дом – мне ответили: вы получите свое имущество, когда грузины вернутся в Цхинвал. Но мы их оттуда не выгоняли, они добровольно приняли решение о переезде» (это действительно так – в отличие от Абхазии, большинство грузин, покинувших Южную Осетию в результате конфликта, продали – а не бросили – свои дома новым владельцам, причем по вполне рыночным ценам). Декларативный грузинский закон о реституции остался только на бумаге... Сейчас в доме Кабисовой живут посторонние люди, и хотя бы о теоретическом возвращении в Карели не может быть и речи. «Не желаю их видеть, – говорит Аза Кабисова, обращая грузинской нации пожелание, которое не стоит публиковать. – Мне жаль только, что папа мой похоронен там».

«Шестнадцать лет мы здесь мучаемся, – подсчитывает бывший преподаватель физики и математики Федосья Табуева, вместе с сыном и внуками занимающая комнату в аварийном транспортном общежитии в столице Северной Осетии. – Мы где-то двухтысячные в очереди

на получение сертификата, а выдают их по одному в год. Разве я столько проживу?». Табуева оставила в Гори двухэтажный дом: «двадцать три года его строили-обустраивали». Во Владикавказе в ее «жилье» осыпаются потолок и стены, в темном коридоре течет вода, летом сыро, зимой холодно – отопления нет. «Пусть Грузия выплатит нам компенсации, – просит Федосья Табуева. – Местные (грузинские) органы власти – категорически против возвращения имущества. Так над нами издеваются! У меня все документы на дом сохранились, приехала выяснять – мне сказали: мол, радуйтесь, осетины, что живыми отсюда уехали! Хотите навеки тут остаться?».

Сначала у преподавательницы все же была надежда, что разум восторжествует. «Мы не хотели уезжать, – со слезами на глазах говорит она. – Знаете, как тяжело оставлять родной дом? Я два года статус не делала, думала, смогу вернуться. До Звиада Гамсахурдиа мы жили с грузинами как добрые соседи. А потом они вспомнили, что мы – осетины. И начали нас резать». Федосья Табуева показывает крупные рубцы на ногах – следы грузинских пуль. «Мы эту Грузию забыли навсегда, – заключает она. – Это фашистская страна. Они хуже немцев – те хотя бы войну объявили, а эти своих убивали. Я хочу, чтобы мои правнуки никогда даже не произносили этого слова – Грузия». И пожилая преподавательница желает грузинам очень жесткую вещь, в которой – вся глубина обиды и боли человека, вышвырнутого из собственного дома, с родной земли.

В селе Гизель Пригородного района живет всего 31 семья, 110 человек. Из всего увиденного их положение наиболее безотрадно. Грязь, нищета, разбитые помещения, обшитые старыми досками и ржавыми железными листами… «Туда (в Грузию) я в жизни не поеду, а здесь – с голоду умру», – говорит осетинская старушка-беженка из Каспийского района, на исходе лет оставшаяся одна и выживающая только благодаря соседям. «Наши люди живучие – другая нация в таких условиях давно бы вымерла», – невесело шутят в толпе переселенцев. «Мы видим это каждый день, и ничем не можем помочь людям – денег у нас нет, – невесело констатирует замглавы администрации Гизельского сельского поселения Зелимхан Гудиев. – У нас ведь такая богатая страна! Неужели не можем решить проблему этих людей?».

Вопрос тем более актуален, что ситуация с обустройством вынужденных переселенцев, пострадавших в результате осетино-ингушского конфликта, значительно лучше. Из 24 тысяч около 80 %

уже получили государственную поддержку. Более 4 тысяч до конца текущего года получат помощь «в обустройстве вне мест постоянного проживания через систему банковских счетов на получение жилья». «Мы понимаем, что людей нельзя делить по сортам, поэтому и продолжаем заниматься ликвидацией последствий осетино-ингушского конфликта», – отметил Таймураз Мамсуров. Люди же концентрируются на другом: когда депутат Островский начал объяснять переселенцам из внутренних районов Грузии, что денег на их обустройство, как и на решение проблемы в масштабах всей страны, не хватает, его возмущенно перебили: «Почему для ингушей хватает, а для нас – не хватает?!».

«Если вы нам не поможете, никто не поможет», – напутствовали депутатов Государственной думы жители убогих поселков и общежитий. «В прошлом году уже делегация приезжала – ничего не изменилось», – сомневается в возможности изменений Зелимхан Гудиев. Алексей Островский и Арсен Фадзаев пообещали, что их комитет постарается сделать все, чтобы в федеральный бюджет на будущий год были внесены поправки, позволяющие выделить на обустройство вынужденных переселенцев больше средств. По возвращении депутаты доложат ситуацию председателю Госдумы. По словам Островского, уже договорились, что осенью «будет проведено еще одно совещание с представителями Минфина, представителями министерства регионального развития и Федеральной миграционной службы, а дальше будем выходить на председателя правительства с конкретными предложениями и с нашим видением ситуации». Глава Минрегиона Дмитрий Козак, добавил Мамсуров, «полностью владеет ситуацией», и «будет наш с вами сторонник». Депутат Фадзаев попросил руководство Северной Осетии как можно скорее предоставить все необходимые справочные данные: «Если мы сейчас не успеем, то сможем вернуться к этому вопросу лишь в конце 2009 года». «Если наше поколение политиков не решит эту проблему, грош нам цена», – резюмировал Таймураз Мамсуров.

ИА «Росбалт», 7 июля 2008 г.

Маневры к признанию

Россия и Грузия (вернее, стоящие за ней США) демонстрируют друг другу боевую мощь. Хотя вероятность скорейшего начала боевых действий в регионе несколько снизилась, обстановка продолжает оста-

ваться напряженной. Похоже, впрочем, что Москва выигрывает «войну нервов», и это прекрасно: доколе грузинской моське лаять на слона?

Вчера на грузинской (ранее – российской) базе Вазиани начались военные учения «Мгновенный ответ-2008», в которых участвуют более тысячи американцев, с полтысячи грузин и по паре десятков военнослужащих из Украины, Азербайджана, а также (без чего Еревану однозначно следовало бы обойтись) Армении. Они проходят в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» и продлятся две недели. Цель учений – отработка совместных командно-штабных действий ВС США и их союзников, а также практического применения навыков работы в экстремальных условиях при выполнении гуманитарных операций. Маневры обошлись в 8 миллионов долларов, всю стоимость оплатил Вашингтон. Парламент Грузии поддержал увеличение национальной армии на пять тысяч человек – с 32 до 37 тысяч военнослужащих.

Одновременно по другую сторону Большого Кавказского хребта, в Северокавказском военном округе начались широкомасштабные антитеррористические учения «Кавказ-2008». «Главная цель – оценить способность органов военного управления к совместным действиям в условиях террористической угрозы на юге России, – заявил помощник Главкома Сухопутных войск РФ полковник Игорь Конашенков. – В связи с обострением обстановки в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов в учении также будут отрабатываться вопросы участия войск округа в специальных операциях по принуждению к миру в зонах вооруженных конфликтов». Яснее не скажешь, тем более, что, по словам замглавкома, эта цель была поставлена именно «в новом периоде обучения».

В маневрах задействовано около восьми тысяч человек. К ним, по словам Конашенкова, привлечены войска СКВО, части и подразделения ВДВ, объединение ВВС и ПВО, военно-морская база Черноморского флота, Каспийская флотилия, региональное пограничное управление ФСБ по Южному федеральному округу, региональное командование внутренних войск МВД. Запланированы сотни тактических и командно-штабных учений разного уровня. О сроках их окончания и стоимости не сообщается.

Россия демонстративно вывела на маневры вооруженные силы, пятикратно превосходящие возможного противника. После спокойного признания МИДом РФ факта пролета российских самолетов над территорией Южной Осетии (ранее подобные случаи всегда категори-

чески отрицались) можно констатировать, что в Москве наконец-то утомились изобретать разного рода надуманные причины интереса к закавказскому региону, и решили говорить правду. Делать это, как известно, легко и приятно. Военно-политические аналитические умы, избавленные от необходимости держать в голове политкорректные выдумки, начинают работать исключительно на результат.

Это дает свои плоды. Сегодня грузинская часть Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта, без предупреждения покинувшая расположение ССПМ и посты перед массированным обстрелом жилых кварталов Цхинвала со стороны грузинских позиций, вернулась на территорию Объединенного штаба. Конечно, этих горе-миротворцев, бросивших своих товарищей и предавших принципы, ради которых все они находятся в зоне конфликта, вообще не следовало бы пускать обратно, но юго-осетинские власти, как всегда, проявили долготерпение и снисходительность. Сопредседатель югоосетинской части Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта Борис Чочиев заметил, что возращение беглецов «хочется воспринимать как обнадеживающий фактор», поскольку «есть надежда, что грузинская сторона осознает необходимость возобновления работы СКК в существующем формате и даст возможность продолжению переговорного процесса».

Всем, в том числе, конечно, и самому югоосетинскому сопредседателю СКК, более чем понятно, что, ***хотя к возобновлению переговоров в рамках Комиссии настойчиво призывает не только Цхинвал, но и Москва, из этого вряд ли что-то получится. События последних даже не месяцев и недель, а лет, показывают, что Тбилиси признает единственным реальным способом разрешения грузино-осетинского конфликта исключительно силовой вариант.*** «Грузинское руководство старается убедить международное сообщество в том, что они хотят урегулировать грузино-осетинский конфликт только мирным путем, а на самом деле ведут активнейшие действия по силовому разрешению грузино-осетинских противоречий», – заявил сегодня Чочиев на встрече с прибывшей в столицу Южной Осетии делегацией Евросоюза во главе со спецпредставителем ЕС на Южном Кавказе Питером Семнеби. Он отметил, что Грузия отказалась от всех контактов, в том числе с участием международных посредников процесса урегулирования. Ситуация в грузино-осетинских отношениях «намного сложнее и опаснее, чем когда-либо», констатировал Борис Чочиев.

Европейцы, как водится, выслушали осетин и развели руками, но они по крайней мере не подливают масла в огонь военного противостояния, как это делают американские «друзья». Но Тбилиси не достаточно уже и этого. Как заявил на днях президент Грузии Михаил Саакашвили, Россия «поступает возмутительно», и «Западу необходимо отреагировать на это». «Уже некоторое время я слышу, что обеим сторонам следует проявлять сдержанность, – сказал он в интервью лондонской The Times. – Мне это не кажется верным. Похоже на примеры из истории прошлого века». Эти упреки адресованы в первую очередь Вашингтону, который, как, по-видимому, считает Саакашвили, недостаточно помогает Тбилиси.

Действительно, почему бы США немедленно не начать войну с Россией, чтобы реализовать абсурдные идеи восстановления никогда не существовавшей территориальной целостности Грузии? К счастью в первую очередь для грузинского народа, которому предстоит играть роль пушечного мяса во всех этих глобальных планах тбилисских стратегов, за океаном не дураки сидят. Учения «Кавказ-2008», как и растущее спокойствие официальной Москвы в объяснении своих действий, там, несомненно, заметили – и сделали выводы. К выдержке призывают и интеллектуалы: как пишет в The Washington Post руководитель отдела стратегического планирования американского фонда Джорджа Маршалла Рональд Асмус, Западу важно не допустить, чтобы конфликт разгорелся этим летом, после чего следует добиться, чтобы Москва свернула «ползучую – и незаконную – аннексию Абхазии».

Однако остановить движение маховика истории благими пожеланиями невозможно, будь ты хоть трижды эксперт. Уж если Россия на что-то решилась, дело будет доведено до конца. Тем более, что и в Абхазии, и в Южной Осетии все слышнее голоса тех, кто больше не удовлетворяется полумерами вроде режима наибольшего экономического благоприятствования. Цхинвал и Сухум призывают Москву перестать тянуть кота за хвост, беспокоиться о мнении западной «княгини Марьи Алексеевны», переживать по поводу фантомного внутрироссийского сепаратизма и решить, наконец, проблему по существу, признав обе непризнанные республики и начав выстраивать с ними отношения, как с независимыми суверенными государствами. На дворе не 2004-й год – Кремль, кажется, излечился от глухоты, или хотя бы успешно лечит ее.

ИА «Росбалт», 16 июля 2008 г.

Осетия в депрессии

Внимание российского общества приковано к Южной Осетии, обстановка вокруг которой наиболее сложна и опасна со времени искусственной «разморозки» грузино-осетинского конфликта в июне 2004 года. Говоря «Южная Осетия», подразумеваем – «Единая Осетия». Братья на Севере принимают эвакуированных с Юга детей и женщин, в случае начала боевых действий ожидается значительный приток в РЮО североосетинских добровольцев. Представляется, однако, что ситуация не столь однозначна, как она представляется в пропагандистских заявлениях сторон. Владикавказ стоит перед лицом собственных серьезных проблем.

Североосетинское общество находится в глубокой депрессии, основными причинами которой явились два фактора: отсутствие должной реакции федерального центра на бесланскую трагедию (истинные виновники и организаторы которой до сих пор не названы и не понесли наказания) и пронизавшая все сферы общества коррупция, с которой, по убеждению большинства жителей республики, невозможно бороться.

«После Беслана я разочаровался в своей осетинской нации», – такова распространенная формулировка отношения владикавказцев к постбесланской линии поведения как Москвы, так и самих осетин. Если сразу после трагедии среди них превалировали настроения мести («мы – осетины, мы – аланы, мы – воины; мы не сможем жить на Кавказе, если не отомстим за гибель наших детей»), то сейчас, поскольку эти замыслы не были реализованы, людьми овладела апатия. Осетины «съели» не удовлетворяющие их объяснения федерального центра, пошли у него на поводу – и, кто подсознательно, а многие и на сознательном уровне, чувствуют себя обведенными вокруг пальца. Оппозиционная активность на этом поле практически сошла на нет.

Разочарование, связанное с отсутствием ответа на «бесланский вопрос», пережитый как национальная трагедия, усугубляется масштабной коррупцией и отсутствием борьбы с ней со стороны республиканских властей. Компетентность в этой теме, с огромным количеством примеров из собственного опыта и опыта ближайших родственников, проявляет любой собеседник, от рыночного торговца до деятеля культуры. Наибольшее возмущение вызывает коррупция в сфере медицины и образования, с которыми приходится сталки-

ваться наиболее часто. Постановка диагноза и выписка бесплатных лекарств за взятку; невозможность поступить в вуз, сдать зачет или экзамен без денежного приношения преподавателю; выигрыш судебных дел исключительно за счет знания, кому и сколько нужно заплатить – практически каждый житель Северной Осетии сталкивался с этим лично.

При этом все убеждены, во-первых, в том, что «коррупцию победить нельзя», во-вторых, что власть абсолютно ничего для этого не делает – более того, она и создает все условия для сохранения подобного положения дел. Всякий «человек из народа» убежден, что сложившаяся ситуация удобна высшему руководству РСО-А. Отчеты прокурора республики и других должностных лиц не вызывают доверия.

Коррупция, по мнению жителей столицы, является причиной и очевидной социально-экономической стагнации республики. Внешний облик Владикавказа, практически не изменившийся за последние два года, – зримое тому подтверждение. Вышки подъемных кранов свидетельствуют, что в городе строится несколько торговых центров и офисных зданий – и это все. Центральный рынок североосетинской столицы как будто сошел с картинки из начала девяностых: грязь, суета, толчея, убогие прилавки и соответствующий им ассортимент (зато следует отметить достаточно серьезное отношение к безопасности – на всех входах на территорию рынка сумки посетителей тщательно осматривают). При этом цены практически на все товары достигают московских. Привозимые из Москвы турецкие и «итальянские» платья во владикавказских «бутиках» (пафосных магазинах на центральных улицах города) стоят по 3,5-8 тысяч рублей. ***В целом главный город Северной Осетии выглядит глубоко провинциальным «городом-безбудущего». «Время здесь как будто остановилось», – этот штамп про Владикавказ.***

Провокационное сравнение его, допустим, с Казанью (оба города – столицы национальных республик, голоса которых более-менее слышны на федеральном уровне при обсуждении значимых для них вопросов) вызывает совершенно одинаковую реакцию: «Казань – это совершенно другое дело. Там – национальная власть, она хоть что-то делает для людей». Складывается ощущение, что ***осетины ощущают себя скорее объектом, чем субъектом политической жизни***.

Помимо коррупции и отставания в социально-экономическом развитии, среди других волнующих общественное сознание тем – зна-

чительная безработица, отсутствие перспектив у целых городов (Алагир, Дигора, Моздок…), форсированное изменение национального состава некоторых населенных пунктов (например, русское население Моздока значительно сократилось, его место активно занимают кумыки, ногайцы и чеченцы). «Молодежь уезжает из Северной Осетии», – еще одна очень часто встречающаяся констатация.

Одновременно отмечается фактическое отсутствие в республике общественного мнения и общественной жизни. Волнующие общество проблемы не обсуждаются по существу, оно не способно противопоставить воле властей консолидированную позицию по тем или иным вопросам. Это касается не только социально-экономической, но и духовной жизни. Так, принятие федерального закона, ликвидирующего региональный компонент школьного образования, в рамках которого преподаются родной язык, краеведение, а также «Основы православной культуры» или ислама, прошло практически не замеченным осетинской общественностью (в отличие от довольно жестких протестов Казани и Уфы). Объяснение простое: «Отсюда уехало много молодежи, население в целом старое – возбуждаться некому».

Помимо «старения» населения, такому положению дел способствует отсутствие независимых СМИ. Позиционирующая себя как независимую газета «Осетия. Свободный взгляд» в значительной степени изменила своему девизу «Мы пишем о том, о чем молчат другие». За исключением отдельных редких материалов, большинство публикуемых ей текстов легко перепутать с содержимым полос североосетинского официоза «Северная Осетия» или «Владикавказ». Общий уровень местной журналистики оценивается большинством читателей как крайне низкий.

Наличие реальных, касающихся каждого проблем, на протяжении долгого времени не решаемых местными властями, в скором времени вполне способно актуализировать ранее скорее теоретическую для Северной Осетии тему исламизма (мусульманами «по происхождению» является примерно третья-четвертая часть населения республики, однако «соблюдающих» среди них – пожалуй, всего несколько процентов). Два-четыре года назад она если и всплывала в разговорах, то больше на контрасте с положением в соседних мусульманских республиках. Сейчас об увеличении исламского присутствия и его радикализации с тревогой говорят многие владикавказцы. Представляется, что традиционное «объяснение» появления фунда-

менталистского подполья – «отстаивающие интересы простых людей исламисты-идеалисты против погрязших во лжи и коррупции безбожных властей» – вскоре может быть «поднято на щит» и в РСО-А. Интересна фигура нового муфтия Северной Осетии – Али (Сергея) Евтеева, русского, в 1996 году принявшего ислам. Как и многие представители «русского ислама», он придерживается несколько более радикальных позиций, чем многие «традиционные» его единоверцы. Так, он поддержал недавнюю идею Нафигуллы Аширова о необходимости создания мусульманских кварталов.

Как отмечает исследователь из СОИГСИ Тимур Дзеранов, за последние два года в Осетии появились шииты (главным образом, азербайджанцы-мигранты и в единичных случаях – мусульмане-осетины). Он констатирует отсутствие ваххабитов в Осетии (склонность к ваххабизму проявляли некоторые члены Исламского культурного центра, деятельность которого в настоящее время свернута). Организация «Катаиб аль-Хоул» в своих сообщениях в интернете берет на себя ответственность за ряд терактов на территории республики, среди которых крушение военного вертолета МИ-8 под Владикавказом и убийство начальника УБОП Марка Мецаева. Однако, по словам Дзеранова, официально ее существование на территории Осетии не подтверждается.

Он также отметил, что радикально настроенная мусульманская молодежь в Моздоке и Эльхотово требует от старших жесткого выполнения обрядов ислама, что не является для Осетии традиционным. Учитывая, что значительную часть этой молодежи составляют переселенцы – чеченцы и представители других мусульманских народов Кавказа, становится понятно, что распространение в республике радикального ислама имеет привнесенный характер.

Что касается отношений с южными братьями, то, ***вопреки курсу официальной пропаганды, большинство жителей республики не верят в возможность объединения Осетии, а значительная их часть и активно не желает этого***. Помимо уже указанной осетинской депрессии, причиной тому является социальное напряжение, создаваемое в РСО-А активными и энергичными выходцами из Южной Осетии и внутренних районов Грузии. Поддерживаемые Грузией общественные деятели вроде Джабраила Габачиева, возвещающие о необходимости возвращения РЮО в состав грузинского государства, используют и этот аргумент. Отсутствие социально-экономических

успехов и более чем заметная коррупция в дальнейшем будут усиливать позиции «прогрузинцев». В настоящее время говорить о массовой поддержке их точки зрения не приходится, но при настойчивой ее пропаганде и отсутствии должной реакции властей через некоторое время доводы Габачиева – как, впрочем, и сторонников создания независимого осетинского государства в формате объединенных РСО-А и РЮО – могут быть услышаны.

Подведем итоги. Помимо застоя и стагнации в социально-экономической и духовной жизни Северной Осетии, бездействие властей в отношении коррупции способно привести к усилению как фундаменталистских настроений, так и позиций прогрузински настроенных оппозиционеров, что негативно скажется на позициях федерального центра как в РСО-А, так и на всем Северном Кавказе. В то же время практически все владикавказские собеседники убеждены, что решение проблемы коррупции или хотя бы начало борьбы с ней невозможно силами одних лишь республиканских властей. «Может быть, Москва начнет…», – надеются они, но скорее не верят в такое развитие событий. Формально Москва уже «начала» – антикоррупционная программа подписана. Посмотрим, как ее будут реализовывать.

АПН, 7 августа 2008 г.

ЧАСТЬ IV

ГРУЗИНСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ РЮО: «ХУЖЕ ФАШИСТОВ»

Южная Осетия: жертвы и палачи

В роще на окраине Цхинвала пятые сутки лежат трупы грузинских агрессоров и иностранных наемников. Тбилиси отказался забирать тела своих вояк. А в уничтоженных осетинских селах выжившие хоронят убитых родственников и соседей прямо во дворах.

Утром 13 августа представители Следственного комитета приступили к сбору доказательств преступлений, совершенным грузинами в ходе агрессии против Южной Осетии. В первую очередь следователи выехали в рощу на окраине Цхинвала, где пятые сутки лежат десятки трупов в натовской экипировке с нашивками грузинской армии на рукавах. Жара и мухи делают свое дело: уже два дня назад смрад, издаваемый мертвой плотью, перекрывал гарь, выбрасываемую сотней танков, БМП, БТР и другой бронетехники, двигавшейся на спецоперацию. Лица убитых изменились до неузнаваемости. Впрочем, узнавать их, по-видимому, никому не придется: Тбилиси отказался забирать тела своих бойцов. «Они не выходили на нас с просьбой передать убитых, – сообщил «Росбалту» источник в югоосетинских силовых структурах. – Когда мы попросили ОБСЕ выступить посредником, грузины заявили, что трупы им не нужны». После осмотра то, что осталось от захватчиков, поместят в рефрижератор, предадут земле, а может быть, сожгут. Дальнейшее пребывание там, где застала их смерть, может привести к эпидемии.

Вглядишься в лица – это были совсем молодые парни. Рядом с одним, уткнувшимся в землю, белеет тетрадка, вылетевшая из-за пазухи: телефоны, какие-то заметки по-грузински, а дальше – строчки в ряд. Возможно, стихи. На самой окраине города – восемь мертвецов. Несколько дней назад это был экипаж танка и десант, ехавший на броне. Вступив в бой, четверо остались в придорожной канаве, четверо – в зарослях ежевики. У одного, лежащего голова к голове к однополчанину, на груди – портрет девушки в медальончике. Куда вы приехали, зачем?... Чего не хватало троим украинским наемникам – Прокопенко, Бурденко и Борисенко?... «У всех пленных и убитых грузин были наркотики – мы обнаруживали морфин, – говорит глава Совета безопасности РЮО Анатолий Баранкевич. – Они шли в бой в состоянии наркотического опьянения». То же подтвердил «Росбалту» и генеральный прокурор республики Таймураз Хугаев. «Морфин действительно был, но если его наличие еще можно списать, допустим, на выдавае-

мое перед боем обезболивающее, то чем объяснить, что в кармане у каждого лежала марихуана?», – спрашивает он.

Эта деталь помогает понять, почему захватчики уничтожали мирные осетинские села, в которых не было никого, кроме женщин да стариков. В Хетагурове, где до агрессии жило около 600 человек, удалось обнаружить всего нескольких жителей. Практически все дома разрушены до основания, стены хранят следы пуль и осколков. Отсюда до Цхинвала – полчаса на машине. «Мы сидели в домах, в комнатах, потом побежали в огороды – где нам здесь прятаться? – семидесятилетний Эдуард печально смотрит на то, что осталось от родного села, разутюженного грузинскими танками. – Столько раненых, убитых…». Почему же он не уехал, когда обстановка начала накаляться и руководство Южной Осетии объявило об эвакуации стариков, женщин и детей? «А как я оставлю дом, скот?», – спрашивает крестьянин. Он и сейчас не хочет уезжать из разгромленного дома: «я его не оставлю». Рядом с Эдуардом – его 71-летняя сестра Соня из Ленингорского района, ехавшая к родственникам в Цхинвал как раз накануне грузинского штурма. Пришлось остаться у брата. «Я педагог, сорок лет учила детей, – тихо плачет она. – Что они тут делали, так было страшно! Когда я услышала, что русские заходят, так сильно обрадовалась!».

Семидесятилетняя Оля Туаева гонит уцелевшую корову. «По селу несколько раз проехали пять танков, – рассказывает она. – Стреляли прямо по домам, а за ними шли автоматчики. Когда начался обстрел, все мои соседи бежали, а я лежала ничком в огороде, и они не нашли меня – думали, что я убита». Старушка собирается к родственникам во Владикавказ – «теперь я тоже должна уйти, я боюсь одна». Она тоже говорит о погибших. «Никто не стрелял в них отсюда, никто, – по лицу катятся слезы. – Я очень, очень испугалась. Когда танки поехали, я думала, что это наши, и так обрадовалась – а они стали стрелять по нам».

Все, с кем удалось поговорить, подтверждают, что грузины не предупреждали жителей села о скором начале операции. «Трудно сказать, сколько всего погибших, – говорит Амиран Кабанов. – Понимаете, многие похоронили родственников прямо во дворах своих домов – например, мою соседку… Семь человек только что похоронили». В Хетагурово вошли около четырехсот грузинских военных. «Они врывались в дома, искали оружие и форму, кричали: здесь живут боевики? – рассказывает Амиран. – Они думали, здесь боевиков больше, чем в Цхинвале!». – «А на самом деле, были здесь осетинские части? Отве-

чали огнем?». – «Никого здесь не было, – однозначно отвергает он это предположение. – Только мы да женщины. Грузины говорили нам: за дома не беспокойтесь – государство все отстроит!». Как убежден Амиран Кабанов, разнося Хетагурово, грузины планировали, захватив этот стратегический плацдарм, перекрыть объездную Зарскую дорогу и блокировать Рокский тоннель, тем самым отрезав Южную Осетию от России. «Здесь остались всего 16 человек», – сообщает он, подсчитав односельчан. На его глазах грузинский солдат застрелил женщину, бросившуюся за испугавшейся скотиной…

54-летний Николай Джуссоев жил в чуть ли не единственном в Хетагурово блочном доме. Все три дня, пока продолжался обстрел, этот мужчина с медалью «Ветеран труда» просидел в вонючем подвале. «Что они делали, что делали! – вспоминает он. – Из минометов, танков били по людям… Если бы у меня бы автомат, я бы стрелял в них!». Дом Джуссоева разнесен выстрелами, но уезжать он не собирается: «я всю жизнь здесь живу и никуда не поеду – это моя родина».

В селе Тбет, на самых подступах к Цхинвалу, до начала войны жили 150 человек – сейчас в тридцать раз меньше. Рассказ троих мрачно сидящих под деревом пожилых мужчин практически повторяет то, что говорили хетагуровцы: грузины никого не предупреждали, вошли в село на танках, стреляли во все стороны, а сколько убитых и раненых, никто не знает, потому что «люди бежали в лес, а потом кто куда». В убегающих стреляли на добивание. «Мы не знаем, кто жив, что с кем случилось, – пожилой Алан с трудом подбирает русские слова. – Мы сидели в подвале, в самом дальнем помещении, потому что если бы они нас увидели – они бы нас убили». На окраине села – сгоревший грузинский танк и множество частных машин: их прицельно расстреливали, видя, что в автомобилях – мирные люди, пытающиеся выбраться из западни. В ветровом стекле смятой серебристой иномарки – больше десятка пулевых отверстий, на заднем сиденье – седые волосы и лужа запекшейся крови: пожилая супружеская пара погибла на месте. У рычага коробки передач – упавшая с зеркальца голубая колючка. На Кавказе ее часто вешают на зеркало как амулет, считается, что она хранит в дороге…

Общее количество убитых до сих устанавливается, но все сходятся на том, что эта цифра приближается к тысяче. «Мы до сих пор не имеем информации по нашим потерям, – говорит Анатолий Баранкевич. – Они велики, и в основном это старики, женщины и дети. Пока мы не разо-

брались с селами, побывавшими под грузинской оккупацией – в первую очередь Дменис, Сарабук, Хетагурово, Тбет, Цинагар, Цунар – в которых были уничтожены множество мирных жителей». До сих пор неизвестна судьба заложников, взятых грузинами в ряде сел. По данным Генпрокуратуры РЮО, в Цинагаре были расстреляны около двухсот, в Цунаре – 150 мирных граждан. «Только через цхинвальский морг прошли порядка 420 трупов, – сказала «Росбалту» председатель госкомитета информации и печати РЮО Ирина Гаглоева, все время находившаяся в городе. – Когда мы поехали собирать людей по улицам, я сбилась со счета после сто двадцатого…». Что касается боевых потерь, то, по словам Анатолия Баранкевича, и здесь пока нет полной ясности, но «если сравнивать наши с грузинскими, соотношение 1:15» – на одного нашего бойца – пятнадцать грузин.

Следователи, прибывшие рабочими группами по десять человек из всех субъектов Южного федерального округа, займутся выяснением всех обстоятельств массовых убийств мирных жителей, совершенных грузинами в Южной Осетии. Как рассказали «Росбалту» молодые юристы, их отправили в командировку на двадцать дней. Несколько удручает, что следователей прислали в Цхинвал, не разъяснив обстановки – о том, что творилось в Южной Осетии, они узнавали от журналистов – и не поставив задачи. Впрочем, разберутся на месте – следователи были потрясены видом послевоенного Цхинвала. Параллельно собирать доказательства будут и рабочие группы Генпрокуратуры РЮО, однако ее возможности невелики – порядка двадцати человек, которые просто физически не могут выполнить такой объем работ. Нет сомнений, что в скором времени министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибенд получит доказательства заявлений о военных преступлениях, совершённых грузинскими силами в Южной Осетии, которые он сегодня потребовал от России.

ИА «Росбалт», 13 августа 2008 г.

Ценой потери

«Девушка, хотите с нами? Давайте руку!», – и вот уже группа БМП, на которых сидят бойцы чеченского батальона «Восток», сделала почетный круг по разрушенному, залитому водой из прорванного водовода центру Цхинвала и выехала из города – «на спецоперацию».

«Спасибо, парни!», – пожилые осетины, стоящие у ворот своих домов, улыбались и показывали «Рот фронт». «Мы же первые вошли в город, зачищали его, – рассказывал веселый боец Руслан. – Грузины бежали так, что мы не могли их догнать. Такие оказались скороходы!». Его товарищи довольно хохотали: у более чем двухсот чеченцев, вошедших в Цхинвал, потерь нет. «Грузин мы не считали».

«Бэхи» долго стояли, пропуская бесконечную вереницу танков, самоходных артиллерийских установок, других БМП с пехотой и десантом 58-й армии. Их больше сотни – «Восток» занял место в самом хвосте колонны. «Куда везут этих детей?», – недовольно сказал Супьян, разглядывая лопоухих пареньков на бронетехнике. «Великая Отечественная война, когда призывали всех от мала до велика, давно закончена, – поддержал его Руслан. – Сейчас воевать должны мы, профессионалы. Эй, ребята! Не бойтесь, мы с вами!». Призывники, которые всего через пару-тройку часов приняли бой, неуверенно улыбались и махали в ответ. «Со всей России, кажется, хлам собрали», – продолжил критику Супьян. «Идут Т-55, – пояснил он. – Я не увидел ни одного Т-72, не говоря уж о Т-80. Бронетехника тоже старая – такое впечатление, что все это загнали сюда только для того, чтобы бросить».

С брони удобно наблюдать воздушный бой, разворачивавшийся прямо над колонной: в небольшой серебристый самолет, несущийся в небе, летит сначала одна – довольно далеко, потом другая ракета. Вторая проходит совсем рядом. «Кто это? – переговариваются бойцы. – Наши? Грузины?». Узнать негде, остается гадать. Через несколько минут Ваха вскакивает, чтобы лучше видеть: «Самолет сбит!». И вот уже все стоят на броне, напряженно вглядываясь вперед. Чеченцы прикидывают, откуда летели ракеты и самолет. Получается, что он – наш.

Начинает разогревать, все передают друг другу бутылки с водой. На всем – одежде, оружии, волосах – оседает поднимаемая тяжелой техникой пыль, забивает глаза и рот. Машины трогаются. Дома мелькают, как при движении на хорошем автомобиле. «Сколько же их тут, – удивляется Супьян, поведя носом. – Смотри-ка, сколько грузин положили!». Бойцов «Востока» трупами не удивишь, но здесь их столько, что все облегченно вздыхают, миновав неприятные места, которых по дороге было по крайней мере три. «Хетагурово, – читает боец табличку на въезде в село. – Это село грузинское или осетинское?». Вопрос повторялся неоднократно по поводу разных сел – ни у кого не было ни карты, ни знания местности. После большого озера колонна

свернула налево, к грузинскому селу Никози. «Наверное, мы едем к границе с Грузией», – решили чеченцы. Солнце палило все жарче, а вода к этому времени у всех кончилась – так же, как и сухпайки.

Раскаты выстрелов звучали все ближе. Бойцы, отбросив шутки-прибаутки, на глазах посерьезнели и теперь сидели на броне, сняв автоматы с предохранителей и напряженно всматриваясь в придорожные кусты. «Будьте готовы прыгать по сигналу», – спокойно сказал Супьян. Увеселительная прогулка на «бэхах» внезапно кончилась – началась спецоперация, буквально через несколько минут перешедшая в настоящий бой. Взрывы внезапно зазвучали практически над головами. «С машины! К канаве!», – все кинулись к неглубокому рву метрах в ста от дороги. «… … …, кто ж так делает-то!, – пожалуй, это было последнее, что бойцы «Востока» сказали по-русски. – Их накрыло там!». Через несколько секунд они уже бежали вперед, рассыпавшись по полю, туда, где поднимался черный дым и грохотала артиллерия.

По дороге в обратную сторону промчались три «саушки», выходя из зоны обстрела. К нашим же позициям подлетела последняя БМП пехоты, отставшая по дороге из-за того, что у нее внезапно кончилась солярка. С брони попрыгали откровенно испуганные белобрысые мальчишки – это было последнее подкрепление атакующих. Не зная, что делать, пареньки развернулись шеренгой по полю, и тут всех накрыло массированным минометным огнем. Осколки пахали землю в десяти-пятнадцати метрах. Вдруг все вскочили и сломя голову бросились врассыпную. «Что такое?!». – «Упал снаряд!». Господь хранит новичков – он не взорвался, иначе трудно сказать, сколько бы было «двухсотых».

«Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». Это не более чем красивая фраза – видя бой со стороны, а зачастую даже и участвуя в нем, трудно понять, что происходит, и главное, где свои, а где враг. Мы с пехотинцами перебежали на другую сторону дороги и бросились наземь среди колючек. Над головой противно свистели то пули, то осколки. За деревьями, где кипел бой, по нашим заработал «Град». Командир отделения не знал, что делать. Метрах в двухстах из перелеска потянулась колонна людей в военной форме с автоматами. «Кто это? Кто они?!», – разглядеть опознавательные знаки издалека было невозможно, белые повязки на рукавах помогали только в ближнем бою. Учитывая, что с трех сторон располагались грузинские села, бойцы могли быть кем угодно. «Наши? Грузины?», – пехотинцы вглядывались в солдат, пока командир, наконец, не крикнул – «Вы кто?!».

«Свои! – донесся страдальческий голос. – Медичка, медичка есть? Есть офицеры?!». Ребята тащили раненых товарищей, наскоро перевязанных чем придется – они шли в бой, не имея индивидуальных перевязочных пакетов.

Опытные ветераны из «Востока» все поняли правильно – тех, кто ехал на передних машинах, действительно накрыло. «Нас зажали с двух сторон, – крикнул парень с безумными глазами, когда мы бежали назад, туда, где встали артиллерийские самоходки. – Ударили спереди и сзади. От нашей роты половина осталась! С моей машины трех ребят на куски разорвало! Только не снимайте, пожалуйста – мама думает, что я у портала стою!». Портал, то есть вход-выход в Рокский тоннель, был очень, очень далеко от Никози… Боец, взявший на себя командование группой, орал в рацию: «Сосна, Сосна, ответь Каштану!... *(позывные изменены, хотя это не важно – прим.авт.).* Приняли бой, потеряли два танка, четыре БМП, много «двухсотых», принял решение вывести людей!». Все были в бою впервые, и не просто не зная местности. «Мы думали, что мы на территории России, на учениях», – едва проговорил срочник Саша.

Раненых – пулевые и осколочные ранения, обширные ожоги, болевой шок – потащили в медчасть, развернутую в пятистах метрах за артиллерией. Медбратья споро накладывали повязки. «А как же дезинфекция, тут такая пыль, грязь?». – «Ну что вы, какая дезинфекция…», – начмед только махнул рукой. Не хватало носилок, ИПП, жгутов, которыми стягивают артерии – они рвались один за другим. «Да что со жгутами?!», – нервозность нарастала, обстрел не стихал, и только начмед хранил невозмутимость: «Со жгутами все нормально, вы просто не умеете правильно их накладывать». Военврачи запутались в аптечке, тщетно искали там нашатырку, которая, впрочем, присутствовала, но под названием «аммиак». С позиций в тыл мчалась «чеченская» «бэха». Ребята везли раненого Маирбека – пуля сломала бедренную кость. Снова суматоха, жгуты, нашатырка, промедол… Солнце тем временем клонилось к закату. «Если за час не закончат – а это вряд ли – ночью грузины перейдут в наступление и, взяв нас в кольцо, просто замочат здесь к…», – с тоской сказал светловолосый медбрат с круглым рязанским лицом.

А бой все не кончался и не кончался. По селу били танки. Над Никози зашли на атаку четыре российских МИ-24. «Когда наша авиация в воздухе, на душе сразу спокойнее становится», – дагестанец Ма-

захир произнес это с таким облегчением, что не поверить в то, что все наладится, было просто невозможно. Однако радоваться не получалось – «крокодилов» вернулось три. «Если к ночи раненые не попадут в нормальный госпиталь, один как минимум потеряет ногу, другой потерял очень много крови, – озабоченно сказал начмед, осмотрев ребят, лежащих на носилках в двух медицинских машинах. – Проблема в том, что эвакуировать их не на чем». Как выяснилось, обе машины были не на ходу – одна сломалась еще по дороге, а тащившая ее вторая была на последнем издыхании, и наверняка не доехала бы до Цхинвала, куда было около двух часов пути.

Чеченцы не бросили товарищей (к тому времени к медикам доставили Ибрагима, получившего ранение в ногу) – выслушав предостережение начмеда, они заставили разгрузить «Камаз», полный вещмешков и еще какого-то военного барахла. Все это заняло больше часа. На грязный, пыльный пол погрузили всех раненых и по разбитой дороге поехали в городскую больницу. К тому времени в санчасти не оставалось ни глотка питьевой воды, и взять ее было неоткуда. Пригодилась двухлитровая бутылка, лежавшая в сумке на крайний случай. Действие обезболивающего заканчивалось, но раненые – два чеченца и шесть безусых срочников – держались более чем мужественно. Сдерживая стоны, парни только спрашивали, далеко ли еще…

Кажется, двухчасовая дорога до Цхинвала была бесконечной *(проехать в город напрямую было невозможно, водитель не знал местности, а ночью были потеряны последние ориентиры – прим.авт.),* но и она закончилась. В больнице бойцов переложили на голые каталки – одноразовых простынь не было и в помине – и прямо на глазах у толпившихся рядом военных и штатских приступили к операциям. Многие к тому времени уже потеряли сознание.

У дверей сестринской сидел понурый парень с автоматом в руке. «Моя война закончилась, я складываю автомат», – произнес он с отвращением и страхом. Сергей был в бою у Никози, а сейчас по приказу командира отправлялся обратно во Владикавказ, откуда его два дня назад направили в Цхинвал, не оформив перехода. Лейтенант оказался в Южной Осетии без документов и даже без автомата – его он подобрал в одном из зачищенных грузинских сел на Транскаме, по дороге в югоосетинскую столицу. «После первой атаки у нас было тринадцать «двухсотых», – с содроганием сказал Сергей. – Нас просто расстреливали. Я бы туда ни за какие деньги не поехал».

«Мы очень серьезно недооценили степень вооруженности, а главное, подготовки личного состава грузинской армии, – признал высокопоставленный российский офицер, выслушав рассказ о «деле при Никози». – Неудивительно, что мы сталкивались с серьезным сопротивлением там, где планировали пройти легким маршем. Наша разведка, мягко говоря, не доработала, обеспечение войск оказалось не на высоте. Так не воюют, нужно относиться к противнику с уважением, тем более, что все это приводит к новым потерям среди наших солдат».

Как можно посылать в бой срочников, не имеющих никакого боевого опыта, да еще и морочить им голову какими-то «учениями» – с абсолютно реальными потерями? Что мешало снабдить машины водой и индивидуальными перевязочными пакетами, толково объяснить бойцам задачу (вместо «мы едем на операцию, а там по ходу будет видно»), наладить эвакуацию раненых? Почему никто не объяснил, что нужно выключить мобильники и вынуть сим-карты и батареи – именно так шли в бой грузины, потому что иначе телефон элементарно пеленгуется, помогая угробить своего владельца *(момент, когда на поле боя одновременно зазвонили все телефоны, включая выключенные, из которых не была вынута батарейка, стал одним из самых жутких в этом бою – прим. авт.)*? Чем можно объяснить такие потери при, как предполагалось, обыкновенной зачистке грузинского села? Село, впрочем, было не обыкновенное – именно здесь, в Никози, грузины создали настоящий укрепрайон, отсюда били из минометов по Цхинвалу в День Республики 20 сентября 2005 года, когда в результате обстрела жилого квартала пострадали четыре мирных жителя.

Ночью российские вооруженные силы взяли Никози и приступили к зачистке села. Задача была выполнена – ценой ненужных потерь, которых можно было избежать.

ИА «Росбалт», 15 августа 2008 г.

Южная Осетия: «Чтобы все это было не зря!»

Активная стадия российско-грузинского противостояния закончилась. Пора подвести некоторые итоги. Точные цифры российских, осетинских и грузинских потерь до сих пор не подсчитаны. Очевидно одно – они велики. Учитывая количество погибших гражданских лиц – слишком велики как для операции по «восстановлению конституцион-

ного порядка», так и для операции по принуждению к миру. В самый раз – для маленькой победоносной войны. Однако видимой победы не одержала ни одна сторона. Южная Осетия находится под полным контролем российской стороны, или «под русским каблуком», как говорят сейчас некоторые руководители РЮО, а режим безумца и труса Саакашвили сохраняет всю полноту власти и еще доставит немало проблем всему «мировому сообществу».

Которое, в большинстве своем встав на сторону Тбилиси, «само обманываться радо». Усилиями CNN, BBC и некоторых других западных СМИ Европа и Америка убеждались в том, что на Грузию с 37-тысячной армией, никому не желающую зла и несущую на Кавказ свет демократии и прав человека, напали вооруженные автоматами югоосетинские ополченцы, а также старики и женщины из осетинских сел – поэтому-то их пришлось уничтожить, используя старый добрый опыт фашистской Германии. «Грузины – фашисты, честное слово!», – сказала «Росбалту» 24-летняя студентка экономического факультета Юго-осетинского государственного университета Ирина Тедеева, в дни штурма Цхинвала вместе со старшей сестрой, филологом и юристом Фатимой, находившаяся в городе рядом с отцом, братьями и дядей.

В ночь штурма они остались у подруги в доме на окраине юго-осетинской столицы практически у начала Зарской дороги. «Все началось с выстрелов, – рассказывает Ирина. – Потом ударил «Град», и мы сразу же спустились в подвал. Что говорить, было страшно. Наши соседи показали себя просто молодцами – никто и не думал сбежать, каждый охранял свой корпус. Было всего три автомата, мы передавали их дежурным по очереди. Потом уже, когда открыли склады и с оружием стало полегче, я просила ребят: дайте мне выстрелить из «Мухи», я хочу стрелять по этим грузинам! Парни учили нас собирать и разбирать автомат, первым навыкам обращения с оружием, и этому научился даже двенадцатилетний паренек.

С Божией помощью мы остались живы, но даже если бы я знала, что атака грузин будет такой ужасной, я бы осталась – здесь мои родные, мои близкие, если они умрут, умру и я. У нас на глазах убили двух знакомых парней – одного свалил снайпер, другой, Азамат, подбил грузинский танк, но не заметил второго... Когда мы сидели в подвале, а грузинские танки еще были в городе, к нам прибежали две девушки, они были в шоке. Оказалось, они пытались выехать из города на машине. В районе села Тбет ее обстреляли. Они не помнят, как вы-

скочили из автомобиля, кинулись в лес – и по нему проехал танк. Из другого дома к нам также перебежали несколько женщин. Одна из них рассказала, как сквозь небольшую дыру в подвальной стене видела, как в их двор вбежал грузин с гранатометом. «Он стрелял по квартирам и смеялся – он так смеялся!», – говорила эта девушка. Она вся была белая от пережитого ужаса». Грузины хорошо знали город, убеждена Ирина, и прекрасно понимали, что палят по жилому кварталу.

Знали они это, и когда разносили пятиэтажку по улице Тельмана, 89, на южной окраине Цхинвала – здесь сохранился этот один-единственный дом, в котором не осталось ни одной целой квартиры. «Три дня мы просидели в подвале, – плачет 68-летняя Людмила Тедеева. – Разве они не видели, что тут мирные жители? Если бы не русские братья, нас всех бы давно уже не было!». Соседки кивают, утирая слезы...

Тут же, в сыром и тесном подвале, все это время пролежала 70-летняя Татьяна Каркусова – опухшие ноги и больное сердце не позволяли ей хоть на минуту выйти на свежий воздух. 70-летней парализованной Зинаиде Цховребовой досталось еще больше – три дня она лежала в своей квартире на третьем этаже: обстрел начался столь внезапно и продолжился так плотно, что соседи не рискнули попробовать спустить женщину в подвал. Старушки не верили, что их страдания когда-нибудь закончатся. «Дочка, там же доктор по раненым, он не сможет мне помочь, – сказала Татьяна Каркусова, услышав, что в Цхинвале развернут российский госпиталь, в который забирают таких вот стариков, оставшихся без медицинской помощи. – Да и как я доберусь до него, я же встать не могу». В ее голове уже просто не укладывалось, что в разбомбленный город прибыли десятки высококвалифицированных врачей со всей России, способных поставить любой диагноз, и что за ней приедут на отлично оборудованной медицинской машине. Как, к счастью, и случилось на следующее утро: МЧС, сотрудники которого были поражены видом города и страданиями людей, действовали оперативно и профессионально.

Ирина Тедеева, как и многие другие горожане, подтвердила, что агрессоры воевали под кайфом: «Когда наши ребята схватили одного грузина, они так его избили, что обычный человек наверняка бы умер – а этот через пять минут встал как ни в чем не бывало. Парни очень удивились – по всему выходило, что он не чувствовал боли». Эта физическая и эмоциональная нечувствительность стала причиной того, что грузинские танки прямой наводкой били по осетинским домам, где

не было никого, кроме женщин и стариков, а тбилисское руководство отказалось забирать трупы своих солдат, скрывая потери.

Слишком много параллелей с фашистами! Почему же Москва, кажется, позабыла о своих требованиях суда над военным преступником Саакашвили и его приспешниками, высказанными в первые дни войны? Многие в Цхинвале сейчас опасаются, что страдания осетин окажутся напрасными. «Когда грузины пошли на нас, соотношение сил было десять к одному в их пользу, – рассказал «Росбалту» один из представителей югоосетинского руководства, все время находившийся в городе. – Наши ребята шли на танки с одними автоматами в руках. Почему? Потому что когда мы поднимали этот вопрос, русские говорили нам: не лезьте не в свое дело, если грузины решатся на боевые действия, в дело вступит 58-я армия. Они обещали, что мы не останемся беззащитными!».

Осетины удержали город лишь благодаря беспримерному мужеству его защитников, за спиной которых стояли старики и женщины. «Наша армия пятнадцать часов ждала приказа, – с горечью говорил «Росбалту» высокопоставленный российский офицер, с которым мы шли по улице Тельмана. – Пятнадцать часов! Поразительно, что ребята выстояли, это настоящие герои. В такие минуты мне стыдно, что я русский. Скольких жертв можно было избежать!».

«Сейчас самое главное – чтобы все это было не зря, – говорит Ирина Тедеева. – Не знаю, чего ждет Россия, почему до сих пор не признает нашу независимость? Если этих жертв недостаточно – что еще нужно?». Буквально теми же словами рисует ситуацию и госсоветник президента РЮО Коста Кочиев: «Если этого мало – что нам еще сделать?». О том же говорит и министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев: «После всего этого Россия просто должна нас признать». От его министерства остались одни развалины.

«Победные реляции официозных российских СМИ выглядят кощунственными на фоне жертв среди мирного населения, которых могло бы не быть, если бы наше нынешнее руководство реально оценивало обстановку в регионе, а главное, хоть немного прислушивалось к аналитикам, которые описывали неизбежность подобного развития событий еще со времен аншлюсса Грузией Аджарии, – сказал «Росбалту» эксперт Института национальной стратегии Владимир Горюнов. – К сожалению, мы так и не получили вразумительного ответа на основные вопросы. Почему первые российские самолеты были подняты для

нанесения ударов по грузинским огневым точкам лишь спустя восемь часов после начала массированных обстрелов и бомбардировок Цхинвала, а первые бронированные колонны выдвинулись только спустя пятнадцать часов? Анализируя дальнейшее развитие событий, заявления и действия российской стороны, а также реакцию на это со стороны Запада, создается мерзкое впечатление – массовые жертвы были необходимы для попытки получения российским руководством хоть какого-то понимания со стороны так называемого «мирового сообщества». Таким циничным образом российские элиты пытались обеспечить возможность своей дальнейшей интеграции в, как сказал г-н Буш, «структуры XXI века». Никаких других объяснений подобной медлительности, стоившей жизни сотням мирных граждан и защитников города, российское общество так и не получило».

ИА «Росбалт», 17 августа 2008 г.

Православные Южной Осетии ждут признания

Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, однако православие в этих республиках по-прежнему остается «непризнанным». В начале девяностых Грузинская православная церковь поддержала действия властей в ходе грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, что сделало невозможным дальнейшее нахождение осетин и абхазов под управлением Католикоса-патриарха всея Грузии Илии II. В то же время, Русская православная церковь, соблюдая канонические правила, не принимала их под свой омофор: глава ГПЦ постоянно подчеркивал, что «территория Цхинвальского региона является неотъемлемой частью Грузии и одной из епархий Грузинской православной церкви».

«Не лучше ли признать ошибку?»

Особенно сложная ситуация сложилась в РЮО. «С 1991 года много раз предпринимались попытки, писались письма, отправлялись делегации в Московскую патриархию, в синод Русской православной церкви с прошениями, просьбами, петициями о взятии юго-осетинских православных под свой омофор, – говорит епископ Георгий Аланский. – Но все эти прошения оставались неуслышанными, поскольку Московский патриархат все время указывал на то, что Южная Осетия якобы является канонической территорией грузинского патриархата. Но с

1991 года грузинское духовенство своими открыто ультранационалистическими и шовинистическими действиями, высказываниями, поступками дискредитировало себя в глазах юго-осетинского населения, поэтому окормлять паству ни морально, ни физически права уже не имело». Духовенство Грузинской православной церкви «принимало самое активное участие в нацистской истерии, разжигании межнациональной розни, унижении и оскорблении нашего населения, которая разыгралась в последние дни», отмечает епископ. «Город бомбили с территории Никозского кафедрального собора, который находится всего в нескольких километрах от Цхинвала с южной стороны», – напоминает он.

Достаточно послушать проповеди и заявления главы Грузинской православной церкви хотя бы нескольких последних недель, чтобы убедиться в правоте епископа Георгия. В день признания РФ суверенитета двух республик Илия II, выходя далеко за рамки своей компетенции и называя их «исконными грузинскими землями», обратился к российскому руководству с просьбой не принимать такого решения «для блага наших же стран». «Отделение от Грузии Абхазии и Цхинвальского региона (в Тбилиси отрицают даже самоназвание республики. – прим.) опасно для самой России, – убежден Католикос-патриарх Всея Грузии. – Это даст толчок развитию сепаратизма в вашей стране, и в будущем у вас возникнет гораздо больше проблем, чем сегодня в Грузии». Решение Госдумы и Совета Федерации «лишено всяких правовых основ», а «сепаратизм – заразная сила, которая разрушает основы государства», подчеркнул Илия II. Грузия всегда была перекрестком различных культур и цивилизаций и зачастую – ареной их столкновений, указал он, отметив, что «все противоборствующие стороны преследовали свои цели, а наш народ, естественно, имел свои интересы – сохранение территориальной целостности и национальной самобытности». «Этот интерес для нас остается неизменным, – резюмировал Католикос-патриарх всея Грузии. – И мы, подобно нашим предкам, постараемся служить этой цели. ...В то время, когда уже пролилась кровь осетин, русских, грузин, недопустимо дальнейшее противостояние между нами».

А всего через несколько дней он благословил участников широкомасштабной антироссийской акции протеста «Stop Russia» (характерно, что ее организаторы не сумели найти для своего прожекта грузинского названия, обойдясь английским), прошедшей 1 сентября во всех городах и населенных пунктах Грузии. Она началась со звона ко-

локолов всех грузинских церквей. Десятки тысяч грузин выстроились в живую цепь, призывая Европу (в тот день проходил саммит Евросоюза, посвященный событиям вокруг Южной Осетии) и весь мир поддержать Грузию в борьбе против «российской оккупации». «Все как один говорили, что Россию надо остановить, что Грузию мы никому не отдадим!», – рассказал один из участников акции.

За все время, прошедшее с начала военных действий, никто так и не услышал от грузинского Патриарха ни слова скорби о невинно убиенных мирных жителях Цхинвала и близлежащих сел – только призывы к грузинам молиться о возвращении Абхазии и Южной Осетии. «Мы ежедневно должны просить Господа, чтобы он вернул Абхазию и Самачабло» (еще и так, по имени некогда владетельствовавших здесь князей Мачабели, грузины называют Южную Осетию), – призвал Илия II на литургии в день Успения Пресвятой Богородицы. По его словам, «грузины награждены такой природой, что не могут держать зло в сердце, мыслях» (а сразу, по-видимому, начинают бить по мирным городам из «Градов», артиллерии и минометов), добавив, что грузинский народ «силен духом, мудростью, физически, и ни один враг его не сломит». Католикос, однако, отметил, что испытания посылаются за грехи. «Но в то же время мы должны всмотреться и в себя, – констатировал Патриарх. – Мы часто допускаем ошибки, поэтому попросим Господа, чтобы помиловал и простил».

В проповеди, произнесенной на Преображение, Илия II призвал паству «не впадать в отчаянье» и предупредил, что «после этого испытания (разгрома в Южной Осетии) Всевышний готовит для Грузии большую милость». «Мы просим Господа, чтобы он успокоил наши сердца и объединил нашу страну, – сказал Католикос-патриарх. – Это обязательно произойдет, но это большое испытание для нас, для Грузии, и мы должны перенести это испытание». А неделей ранее, когда боевые действия еще не были закончены, глава Грузинской православной церкви, призвав стороны к миру, фактически возложил вину за происходящее на Россию: «Печально, что единоверная, православная Россия бомбит православную Грузию. Это первый подобный случай. Божья благодать спасёт Грузию. Подобные действия России являются большой ошибкой». О единоверных, православных осетинах, гибнущих под грузинскими бомбами, слова сожаления у него не нашлось.

Епископ Георгий Аланский не понимает, почему призывы к миру не звучали 8-10 августа, когда шли основные бои? Тем более, что до

безоговорочной поддержки действий Саакашвили Илия II приветствовал приход к власти Звиада Гамсахурдиа – первого президента постсоветской Грузии, правившего под лозунгом «Грузия для грузин» и развязавшего грузино-осетинский конфликт. «Сегодня, стоя перед фактом внутренней деградации и проблем, которые возникли у самого грузинского народа, духовное руководство оправдывает действия грузинской стороны (или его заставляют это делать), – заключил епископ Георгий. – А не лучше ли признать свою ошибку? Признать и покаяться, чтобы, в конце концов, воцарился мир».

«Церковные вопросы решат, учитывая мнение народа»

Точно так же – во всем поддерживая власти – иерархи ГПЦ вели себя и в начале девяностых. Итогом стали серьезные проблемы, вставшие перед православными Южной Осетии (кстати, вопреки распространенному среди неспециалистов мнению, к таковым относится практически все население республики; если в РЮО и удастся встретить мусульманина, им будет пришлый человек). Поначалу осетины окормлялись в Русской зарубежной православной церкви. После ее раскола благочиние Южной Осетии создало свою церковную структуру. «Местное духовенство, не желая терять связь с Русской православной церковью, обратилось в синод Греческой старостильной православной церкви противостоящих, под омофором митрополита Киприана, – рассказывает епископ Аланский. – На то время тот имел теснейшие контакты и евхаристическое общение с русской зарубежной православной церковью. Учитывая сложность ситуации, изолированность Южной Осетии, это был единственный выход для того, чтобы сохранить какую-то каноническую связь с Русской православной церковью». Разобщение, которое произошло в 2007 году между синодами русской зарубежной православной церкви и митрополита Киприана, «болезненно отразилось на состоянии не только многих иерархов, но и большой части паствы», повествует владыка Георгий.

Что касается духовенства Северной Осетии, то, отмечает он, до недавнего времени часть его занимала прогрузинские позиции, предпринимала попытки переговоров с целью заставить югоосетин вернуться в подчинение ГПЦ. Звучали даже «разговоры о том, что в Южной Осетии якобы нет православных, что люди там некрещеные и не имеют ничего общего с православием». Теперь ситуация изменилась: «Мы действительно испытываем попечение и заботу, которые проявляют православные России, независимо от их мнения или их образа

суждения касательно Южной Осетии – целыми приходами, епархиями, братствами, православными организациями, частными меценатами оказывается большая гуманитарная помощь и нашей республике, и Аланской епархии».

Вопрос статуса Аланской епархии, между тем, не только остается на повестке дня, но и, в связи с политическим признанием РЮО, становится все острее. И если в письме к Илии II от 4 июля патриарх Московский и всея Руси Алексий II, говоря о духовном окормлении абхазского и осетинского народов, пожелал, чтобы Грузинская православная церковь, «осуществляя богоугодное миротворческое служение, преуспела в уврачевании тех все еще болезненных ран в народной памяти, которые были нанесены военными событиями прошлого», то сейчас этот призыв, очевидно, утратил актуальность. Кстати, именно в дни публикации этого письма, по словам председателя комитета по науке, религии и СМИ югоосетинского парламента Нугзара Бакаева, «наш народ в очередной раз испытал на себе так называемую «заботу» со стороны грузинского руководства и грузинской церкви в виде минометных обстрелов Цхинвала и его окрестностей, приведших к гибели молодых православных осетин, взятия в заложники мирных осетинских жителей, в том числе несовершеннолетних детей». Он жестко констатировал, что «ответственность за антиосетинскую истерию в Грузии несет непосредственно сам Илья II, который своими заявлениями разжигает межнациональную рознь и противостояние». Надо признать, что большинство жителей Южной Осетии, в особенности после августовских событий, придерживается именно этой точки зрения.

Понимают это и в РПЦ. Вчера в Цхинвале председатель синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского патриархата, митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергий передал «самые теплые пожелания» Патриарха Алексия II и лично президенту РЮО Эдуарду Кокойты, «и народу Осетии за его героизм, за его верность правде, стремление к Христовой истине, и это самое важное, что нужно нам». «На это невозможно смотреть равнодушно, – сказал священнослужитель о разрушенном городе. – Удивительно, что все это произошло в XXI веке, в Европе. Творится такое, и ложь застилает глаза тех, кто ответственен за судьбы мира».

В середине августа он заявил на пресс-конференции в Москве, что как только на Кавказе будет создана «демократическая, свободная ситуация», церковные вопросы «будут решены в первую очередь, учи-

тывая мнение народа». Тогда митрополит Сергий отметил, что в РЮО создалась неканоническая ситуация, которую невозможно разрешить в соответствии с церковными правилами: верующие в Южной Осетии «не приняли священников из ГПЦ, почувствовав угрозу политического давления», а РПЦ не может официально направить в Южную Осетию своих клириков без разрешения Грузинского патриархата. «Как только политики договорятся о будущем Южной Осетии, нормализуются и церковные вопросы», – выразил он надежду.

Пока решения нет, но есть надежда, что скоро оно последует. «Некоторые считают, что в вопросе Южной Осетии и Абхазии РПЦ находится в оппозиции президенту Медведеву, который безоговорочно признал обе республики, – говорит глава московского отделения Союза православных граждан Кирилл Фролов. – Я думаю, что никакой оппозиции нет и быть не может – именно Русская Православная Церковь собрала огромный гуманитарный груз для Южной Осетии, архиепископ Феофан совсем недавно встречался с президентом Кокойты, и все нужные слова сказаны и публично, и кулуарно. «Оппозиционность» видят в том, что Русская Православная Церковь не разорвала своих отношений с Грузинской Церковью. Но в условиях разрыва дипломатических отношений с Грузией единственным каналом, через который осуществляются контакты, остался церковный. А контакты должны осуществляться: ведь есть не только Грузия Саакашвили – есть мингрелы, сваны, аджарцы, борьба за которых будет продолжена. Не умер и «православный проект» в самой Грузии как противовес проекту «штата Джорджия». Поэтому государству выгоден такой неофициальный контактер, как Церковь, и не только в Грузии».

После активного участия Патриарха Илии II «в гнусной акции «Stop Russia», у церковной Москвы есть повод вплотную заняться Южной Осетией и Абхазией», полагает эксперт. «Своим активным участием в этой тошнотворной акции глава ГПЦ дал понять, что смирился с их потерей, что он не намерен ни бороться за верующих на этой территории, ни рукополагать абхазов и осетин, что ему нечего им предложить и у него нет такого желания, – констатировал Кирилл Фролов. – На нет и суда нет». По его мнению, Москве необходимо немедленно «публиковать огромными тиражами катехизаторско-миссионерскую литературу на русском, абхазском и осетинском языках для Осетии и Абхазии, открыть соответствующие сетевые и бумажные, телевизионные СМИ, пока на этих «вакантных» канониче-

ских территориях не обосновались исламисты и сектанты». Нужно сделать так, чтобы помощь России и помощь РПЦ не расторгалась в сознании абхазов и осетин, убежден эксперт. Время сейчас значительно убыстрилось, а значит, будем надеяться, что ждать окончательного определения статуса православных осетин и абхазов осталось недолго.

ИА «Росбалт», 4 сентября 2008 г.

Агрессора ждет новый Нюрнберг

На открывшемся вчера в Женеве заседании Совета ООН по правам человека постоянный представитель РФ при женевском отделении ООН и других международных организациях Валерий Лощинин обвинил Грузию в этнических чистках в Южной Осетии. Он назвал Грузию «агрессором» и подчеркнул, что вмешательство российских войск позволило предотвратить гуманитарную катастрофу в регионе.

Тому, кто видел Цхинвал после «пятидневной войны», слова Лощинина не покажутся преувеличением. Требовать «фотографию, где было бы 1500 осетинских трупов» (такие «заявки» оставляли некоторые либерально настроенные блогеры рунета) могут лишь те, кто понятия не имеет о том, что происходило в РЮО.

Количество жертв варварского нападения на Южную Осетию пока не подсчитано, однако итоговая цифра, по всей видимости, составит как минимум тысячу человек. В первые дни войны и сразу после нее говорилось о двух тысячах погибших, однако эти данные можно отнести к разряду предварительных. Как и на любой войне, в РЮО много пропавших без вести – в ряде осетинских сел грузинами были захвачены и увезены в неизвестном направлении десятки людей. Поскольку под бомбежкой добраться до городского кладбища было нереально, люди хоронили своих близких во дворах и на огородах. После окончания военных действий некоторые из них покинули Цхинвал, и уточнить, где и кто похоронен, не всегда представляется возможным. О какой точности подсчетов можно говорить, если на четвертый день после агрессии в осетинском селе Хетагурово из шестисот жителей оставалось около двух десятков, а в Тбете – пять из ста пятидесяти?

Как сообщил на днях председатель Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Александр Бастрыкин, сотрудники которого приступили к работе в югоосетинской столице и близлежащих селах

13 августа, на сегодняшний день задокументирована гибель 134 мирных граждан. Количество погибших российских миротворцев составляет 59 человек.

В то же время на сайте созданной Общественной палатой Комиссии по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению опубликован мартиролог, содержащий, по данным на 4 сентября, фамилии 311 жертв грузинской агрессии. Он составлен по материалам, предоставленным Генеральной прокуратурой Южной Осетии, и будет исправляться и дополняться. Бросается в глаза, что в примечаниях к именам погибших, где говорится о месте их гибели и захоронения, слишком часто мелькают три названия: Цхинвал, Хетагурово, Тбет. Следственные действия в других осетинских селах, испытавших на себе всю мощь грузинской военно-карательной машины – Дменис, Цинагар, Мугут и иных – пока еще далеки от завершения. Там же зафиксировано наиболее число пропавших без вести.

Уже по состоянию на 28 августа Генпрокуратур РЮО Таймураз Хугаев сообщил о 1692 погибших и 1500 раненых жителях РЮО. 3,5 тысячи граждан, потерявших близких и жилье, признаны потерпевшими. «Информация о все новых захоронениях поступает к нам каждый день, – добавил он. – Все эти данные мы тщательно проверяем».

Разночтения в цифрах – не повод для политических спекуляций. «Ни одна правовая норма не содержит указаний на обязательное минимальное количество жертв для того, чтобы квалифицировать то или иное деяние как геноцид, как военное преступление против мирных граждан», – подчеркнул Александр Бастрыкин. Предстоит огромная работа по идентификации погибших, указал он. «Многие завалы, где могли остаться погибшие жители, еще не разобраны, – пояснил глава СКП. – Собрана масса свидетельских показаний, что грузинские солдаты забрасывали гранатами подвалы, где скрывались жители Цхинвала. Представляете, что там осталось от тел? Это сплошное месиво. А удары «градов», которые сплошным огнем накрывали жилые кварталы, рвали людские тела в клочья?».

Действительно, от свидетельств очевидцев мороз идет по коже. Простые люди – старики, женщины, дети – пережили такое, о чем мы раньше только читали. В книгах о зверствах фашистов во время Великой Отечественной войны.

«Они напали неожиданно. Раздались выстрелы, по селу поехали танки. Я не поверил глазам. Мы сидели в домах, в комнатах, потом побежали в огороды – где нам здесь прятаться?» – говорит 70-летний Эдуард из Хетагурово, оставшийся, чтобы присматривать за домом и скотиной. Теперь у него нет ни того, ни другого. Но он жив, в отличие от соседки односельчанина, пожилого Амирана Кабанова, бросившейся за испугавшейся курицей (крестьянский менталитет!) и застреленной в спину грузинским солдатом. «В село вошли человек четыреста, – вспоминает Кабанов. – Они врывались в дома, искали оружие и форму, кричали: здесь живут боевики? Они думали, здесь «боевиков» больше, чем в Цхинвале! На самом деле никого здесь не было, только мы да женщины».

«Грузины вошли неожиданно, и сразу началась стрельба, – рассказывает 70-летняя жительница Хетагурова Ольга Туаева. – По селу несколько раз проехали пять танков. Стреляли прямо по домам, а за ними шли автоматчики. Когда начался обстрел, все мои соседи бежали, а я лежала ничком в огороде, и они не нашли меня – думали, что я убита. Я очень, очень испугалась. Когда танки поехали, я думала, что это наши, и так обрадовалась – а они стали стрелять в дома». «В нашем селе сегодня одиннадцать похорон – перезахоронений с огородов на кладбище, – говорит 56-летняя учительница хетагуровской школы Валентина Валиева. – Моего ученика хоронят, Томаева Ахсара. Такой хороший был мальчик. На въезде в село их вдвоем с другом убили. Им все равно было, кого убивать – мужчин, женщин, стариков или детей, все равно. У моей сотрудницы свекровь отказалась уехать, оставить дом, Настя Джиоева. Ее на пороге убили. Старик, Ефим Бекоев, завучем работал в нашей школе, к нему в дом пришли, убили, дом разрушили. Не могу всех припомнить, столько человек погибло... Вся улица разрушена, они дома из танков расстреливали, наезжали на них». На глазах Валентины под обломками дома, в который попал снаряд, погибла ее золовка Тамара Мамиева, долгие годы проработавшая в грузинской школе учительницей русского языка.

«Они вошли в село на танках, – вспоминает 55-летний Алан из Тбета. – Стреляли во все стороны, кто попадется. Сколько убитых и раненых, никто не знает – как началась стрельба, люди бежали в лес, а потом кто куда. Кто убегал, стреляли на добивание. Мы слышали крики. Мы сидели в подвале, в самом дальнем помещении, потому что если бы они нас увидели – они бы нас убили. Боялись, что кинут гранату.

На окраине села они сожгли несколько машин, расстреливали людей». «Смотрите, на заднем сиденье – лужа запекшейся крови, на спинке – седые волосы, вон, внизу – тапочки – здесь старушку убили», – сказал сотрудник югоосетинской прокуратуры, осматривая одну из таких машин, в лобовом стекле которой было более десятка пулевых отверстий... От других автомобилей, превращенных танками в груды искореженного металла, остались одни плоские остовы. В них из уничтожаемого «градами» Цхинвала пытались выбраться беженцы.

64-летняя Салимат Гаглоева из села Сарабук рассказывает, как буквально нос к носу столкнулась с ворвавшимися в село грузинами. «Около нашего забора их было полно, – говорит она. – С автоматами наперевес они стояли. Они стали нам кричать, чтобы мы выходили. Я сказала им, что мы бедные люди, и чтобы они нас оставили. Соседка тоже стала им говорить. Они потребовали, чтобы мы вышли во двор. Мы вышли. Потом они повели нас к старшему. Он должен был решить, что с нами делать. Мы умоляли их отпустить нас. Мы очень боялись. Меня трясло. Они забрали нас наверх. Говорили, что у них есть лекарство, которое нас быстро вылечит. Мы их очень сильно умоляли. Тогда нас оставили, и мы бросились бежать. Тех, кто остались тогда, убили». Какую угрозу грузинскому «конституционному порядку» представляла эта пожилая женщина и ее односельчане?...

Столица Южной Осетии приняла на себя основной удар «градов» и тяжелой артиллерии. Цхинвал, в котором практически отсутствует промышленность и «присутственные» здания – это почти сплошная жилая застройка. Зная это, грузины били по домам, не считаясь с количеством жертв среди мирного населения. «Грузины хорошо знали город, они прекрасно понимали, что стреляют по жилому кварталу, – говорит 24-летняя Ирина Тедеева, несколько дней просидевшая под обстрелом в подвале, можно сказать, на передовой. – У них были свои шпионы, они указывали цели».

Пощады не было ни старым, ни малым. Осколками снаряда, разорвавшегося во дворе ее дома, была убита 35-летняя Мальвина Цховребова, находившаяся на восьмом месяце беременности. Нерожденный ребенок погиб вместе с матерью, тело которой трое суток пролежало во дворе – обстрел был настолько силен, что родственники не могли даже похоронить женщину. «Три дня мы просидели в подвале, не могли выйти даже за водой, – рассказывает 68-летняя Людмила Тедеева из дома 89 по фактически полностью разрушенной улице Тель-

мана. – Прямой наводкой били по нам, все квартиры разрушены. Разве они не видели, что тут мирные жители?..».

Подобную историю расскажет любой осетин, переживший эту войну. Издевательства, немотивированная жестокость, презрительное, уничижительное отношение по национальному признаку – вот что принесла на землю Осетии грузинская «армия-освободительница». По словам главы Следственного комитета Александра Бастрыкина, из показаний потерпевших, которых допрошено уже более пяти тысяч, следует, что грузинские военнослужащие «умышленно совершали действия, направленные на уничтожение граждан, являющихся именно осетинами по национальности». «Установлено, что в период с 7 по 12 августа вооруженные силы Грузии, преследуя цель полного уничтожения национальной группы осетин, проживающих на территории Южной Осетии, вторглись на территорию непризнанной республики, – передает его слова «Интерфакс». – Не жалели никого. Не только в Цхинвале, но и во многих селах уничтожены сотни домов – агрессоры стирали их с лица земли, чтобы не осталось даже следов пребывания осетин на этой земле».

Захватчики не скрывали своих целей и истинного отношения к осетинскому народу, который в Тбилиси до сих пор лицемерно называют «братским». «Они проклинали осетин все время, – вспоминает захваченная грузинами в плен 62-летняя Заира Тедеева. – Говорили, чтобы, мол, весь род осетинский искоренился». «Они стреляли, стреляли, – вторит ей 70-летняя Клавдия Кабулова из Сарабука. – Говорили, что мы в их руках, и зачем нас убивать. Мы будем как рабы». «Свиньи, по-другому сказать не могу, – резюмирует Валентина Валиева. – И фашистами их тоже не назвать, нужен новый термин, это что-то хуже фашизма... Если сейчас не признают, что это геноцид был – значит, в мире не осталось нормальных, разумных людей».

«Честно говоря, то, с чем нам пришлось столкнуться, выходит за рамки человеческого понимания, – заключает по должности не склонный к сантиментам Бастрыкин. – Даже не знаю, с чем сравнить преступления, которые совершила грузинская армия на югоосетинской земле. Наверное, только со зверствами фашистов в годы войны. Уже сейчас материалы уголовного дела составляют более 100 томов – и это только начало работы». В ходе расследования уголовного дела об убийстве мирных граждан и геноциде в Южной Осетии собрано «порядка пяти тысяч вещественных доказательств, которые могут стать

правовой основой для последующего привлечения виновных к уголовной и международно-правовой ответственности», добавил он. В обозримом будущем результаты расследования СКП будут оформлены и переданы в суд. Есть надежда, что вскоре преступления грузинских агрессоров получат не только моральную, но и правовую оценку, и виновные в страданиях и смерти тысяч людей еще при этой жизни понесут заслуженное наказание.

Фонд стратегической культуры, 9 сентября 2008 г.

Украинские наемники против Южной Осетии

Сколько бы официальный Киев не твердил обратное, факт участия украинских граждан в боевых действиях в Южной Осетии на стороне грузинских агрессоров неопровержимо доказан Генеральной прокуратурой РЮО.

О том, что в грузинских боевых машинах, расстреливавших Цхинвал, сидели в том числе украинские наемники, стало известно уже в ходе самой «пятидневной войны». Стоя на центральной площади перед еще дымящимся комплексом правительственных зданий, секретарь Совета безопасности РЮО Анатолий Баранкевич сообщил, что среди убитых агрессоров найдены тела по крайней мере трех наемников. Труп одного из них, Геннадия Викторовича Борисенко (1966 года рождения, место рождения – город Львов), несколько дней пролежал в Цхинвале возле разбитой бронемашины. В отличие от практически полностью обгорелого второго члена экипажа, лицо Борисенко практически не пострадало: погибший обладал очевидно славянской внешностью. Что касается двух других убитых наемников, югоосетинские бойцы назвали их фамилии – Бурденко и Прокопенко. Впоследствии тела всех троих были переданы грузинской стороне вместе с сообщением, когда и где они были найдены.

Однако помимо наемников, шедших в бой в составе подразделений грузинских вооруженных сил и имевших, по всей видимости, военное образование и соответствующую воинскую подготовку, против Южной Осетии воевали и члены ультранационалистической УНА-УНСО, только проходившие «курс молодого бойца». Об этом свидетельствуют многочисленные документы и фотографии, обнаруженные в казарме «унсовцев» в бывшем грузинском селе Тамарашени.

Среди них – блокнот одного из националистов с трогательно вырезанным из газеты и приклеенным на первой странице портретом «главнокомандующего УПА» (Украинской повстанческой армии, идеологической предшественницы УНА-УНСО) Романа Шухевича с подписью «Слава Украине! Героям слава!». На второй странице – гимн УНА-УНСО. Далее – подробный конспект, а может, собственноручно написанная (и оборванная на полуслове) статья о тактике действий боевых групп. Там же валялась и распечатка программы Конгресса украинских националистов.

В той же тамарашенской казарме найдены и написанные от руки и для пущей сохранности заламинированные сведения из учебника начальной военной подготовки: о слышимости различных звуков днем на ровной местности, различных способах определения времени (например, по пению птиц), размерах некоторых предметов и следах животных и тому подобное. Далее – сравнительные характеристики разных видов стрелкового оружия. Есть и простые блокноты, в которых почти детским почерком, аккуратно, с использованием красных, зеленых, черных и обычных синих чернил – можно подумать, что все это писала какая-то отличница-восьмиклассница – расписаны характеристики «глоков», «скорпионов», различных винтовок, пулеметов и гранатометов.

Помимо информации из курса НВП, «унсовцы» хранили распечатку статьи из Интернета под названием «УНА-УНСО: per aspera ad astrum». Вполне безумной, начинающейся с «объединения Сатурна с Ураном в 1987 году, повлекшего за собой возможность создания новой философской базы» (так, мол, и родилась организация националистов), однако дающей представление об идеологии, которой руководствовались окопавшиеся в Тамарашени украинские «вояки».

«В штатном расписании так называемого Центра антитеррора, созданного «министром внутренних дел» подконтрольной Тбилиси марионеточной администрации Дмитрия Санакоева Джемалом Каркусовым, пять человек с украинскими фамилиями выделены в отдельное подразделение «Братья», – рассказывает Генеральный прокурор РОЮ Таймураз Хугаев. – Согласно схеме, двум руководителям подчиняются три отделения по десять человек в каждом, однако в имеющемся в нашем распоряжении документе заполнены только пять граф». Указана фамилия одного из руководителей – Шаповал, и четверых подчиненных: Кучеренко, Шевченко, Матвеюк и Желтоконь. Это расписание вместе с огромным количеством других документов было захвачено югоосетинскими бойцами в штаб-квартире санакоевцев в селе Курта.

На обнаруженных в казарме в Тамарашени фотографиях можно увидеть и самого Шевченко в форме грузинской армии, и его «боевых товарищей». Соблюдая конспирацию, они прячут лица под масками и кепками, дурачась, позируют перед камерой с пулеметом Дегтярева. «УАЗ» с грузинским номером FNF-249, на фоне которого «унсовцы» изображают Рембо, приказом «министра» Каркусова №49 от 4 июля 2008 года закреплен непосредственно за Кучеренко И. У машины трудная судьба: уже после окончания боевых действий она, сожженная, была обнаружена осетинами у окраины села Тбет. «Что стало с хозяевами «уаза», нам пока неизвестно», – говорит Таймураз Хугаев. Госномер автомобиля, вместе с взятыми в Тамарашени военными куртками с эмблемами УНА-УНСО, хранится в кабинете Генпрокурора РЮО.

Все это – лишь небольшая часть собранной югоосетинскими следователями доказательной базы: многое уже передано коллегам из Следственного комитета Генпрокуратуры РФ. Напомним, что официальный Киев опровергает информацию о наличии в составе грузинских ВС украинских наемников. По словам министра обороны Украины Юрия Еханурова, «украинцев там (в зоне военных действий) не было, нет и не будет». «Мы очень серьезно работали над тем, чтобы граждане Украины не были вовлечены в грузинско-российский конфликт, поскольку на территории страны находились те, кто приезжал вербовать украинцев, – заявил исполняющий обязанности главы Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко. – И добились стопроцентного результата: ни один украинец не был задействован в этом конфликте». Отрицает участие своих соратников в войне в РЮО и руководство УНА-УНСО. «Ни наша организация, ни отдельные ее члены в этом конфликте не участвовали, – утверждает член центрального провода УНА – УНСО Игорь Мазур.

Так что, отрицая факты прямого участия граждан Украины в грузинской агрессии, Еханурoв, Наливайченко и Мазур лгут, как один.

Цхинвал
Фонд стратегической культуры, 2 октября 2008 г.

На войну уже не спишешь…

После признания Россией и Никарагуа независимости Южной Осетии и Абхазии проблема обустройства этих двух ранее непризнан-

ных республик встала со всей остротой. Участники круглого стола в «Росбалте» избегали конкретных ответов, отделываясь общими словами о широких возможностях, открывающихся для частных инвесторов, и неизбежности скорого возрождения и процветания новых государств. В реальности ситуация обстоит несколько иначе. Абхазия и Южная Осетия столкнулись с множеством вызовов, от преодоления которых зависит дальнейшее развитие не только экономики, но и всей новопризнанной государственности.

Ресурсы и инвесторы

Итогом грузино-абхазской войны для абхазской экономики стали разрушения, невосполнимые людские потери, уничтожение существенной части городской застройки, инфраструктуры, санаторно-курортных объектов, напомнил на круглом столе полномочный представитель правительства Абхазии в РФ по инвестиционной политике Олег Барциц. Сказались на ее состоянии и последовавшие после войны экономические санкции. «С приходом Владимира Путина в отношении Абхазии возобладал прагматичный, ответственный подход, – отметил он. – Абхазия испытывает интерес со стороны российских инвесторов. Мы получаем массу предложений от девелоперов и строителей, сотрудничество с ними будет одним из основных направлений нашей работы. Мы также продолжим практику заключения двусторонних договоров с субъектами РФ, привлекая тем самым крупный капитал. Бизнес идет в Абхазию, эта тенденция будет нарастать». По словам эксперта, республика обладает значительным потенциалом в рекреационной сфере, богата гидро– и транспортными ресурсами. Кроме того, в ней наличествует «гибкое законодательство в отношении инвесторов», а абхазский парламент продуктивно работает над гармонизацией законодательства. «Абхазия – надежный партнер для российского бизнеса, – констатировал Олег Барциц. – Мы хотим построить государство с динамично развивающейся рыночной экономикой, высокими стандартами жизни». Средства можно вкладывать в постройку и реабилитацию малых ГЭС, переработку продукции сельского хозяйства, добычу полезных ископаемых, модернизацию портов и, безусловно, в туриндустрию.

Как подчеркнул полномочный представитель президента Южной Осетии в России Дмитрий Медоев, за время пребывания республики в составе Грузии в ее экономику «очень мало что инвестировалось». Основой ее существования были фактически всего два более-менее крупных предприятия – «Эмальпровод» и «Электровибромашина», горная

промышленность – свинцово-цинковые рудники в Квайсе, и агропромышленный комплекс. С развалом СССР все это пришло в упадок, и югоосетинская экономика строилась почти исключительно на сельском хозяйстве, транзите и мелком частном бизнесе.

«Экономическая ситуация остается очень сложной, но есть ресурсы для возрождения, – убежден Дмитрий Медоев. – Это сырьевая база: лес, полезные ископаемые, минеральная вода (в республике около 150 источников разных видов «минералки»)». Есть в Южной Осетии, по словам полпреда, и разведанные месторождения нефти. «После признания независимости Южная Осетия начала представлять определенный интерес для инвесторов, – говорит Дмитрий Медоев. – Сейчас республика – в начале экономического возрождения. Первым делом необходимо восстановить разрушенное войной жилье и инфраструктуру, но параллельно с этим ведется и работа на перспективу». РЮО открыта для сотрудничества, а ее законодательная база позволяет дать гарантии инвесторам, заключил полпред. «В первую очередь в Южную Осетию придут частные инвесторы из Северной Осетии, и это понятно», – добавил он.

«Неопределенность политического статуса пагубно влияла на развитие непризнанных республик и позицию России, – отметил главный редактор агентства «Информполитпрогноз» Николай Медведев, в 1994-1995 годах занимавший пост заместителя министра РФ по сотрудничеству с государствами участниками СНГ и руководивший комиссией по восстановлению экономики Абхазии. – Экономическое развитие этих территорий всегда было затруднено». Он рассказал, как в середине девяностых ходил по разрушенным рельсам, ведущим к грузино-абхазской границе, вокруг были мины, «и думал: а что дальше?». Помимо «мощных структур, связанных с государством, свободные ресурсы которых можно включить», полагает Николай Медведев, к восстановлению экономик двух республик следует подключать негосударственных инвесторов. Тем более что у гос– и связанных с ними структур неизбежно возникнут проблемы и риски, вызванные в целом негативной реакцией мирового сообщества на признание Россией Абхазии и Южной Осетии. Говоря о развитии югоосетинской экономики, эксперт отметил, что оно возможно только в условиях интеграции с Северной Осетией.

Впрочем, среди советов Медведева был и абсолютно нежизненный – он предложил Абхазии решить проблему нехватки человеческих ресурсов через возвращение грузинских беженцев. И руководство, и

общественность республики неоднократно заявляли о неприемлемости такого варианта, поскольку массовое возвращение грузин в Абхазию попросту уничтожит абхазскую государственность. Есть и немало других причин, делающих невозможным реализацию этого предложения, однако вполне достаточно главной. Решать же кадровую проблему абхазцы, по словам Олега Барцица, намерены привлечением в республику абхазских студентов, многие из которых хотят вернуться в Абхазию и настроены, получив образование, применять полученные знания и умения на пользу республики.

Чужие на своей земле

Однако в Абхазии все громче звучат голоса тех, кто настроен несколько менее оптимистично. «Проходят годы (с момента прихода к власти в 2005 году нового руководства республики во главе с Сергеем Багапшем и премьер-министром Александром Анквабом – прим.), должны наблюдаться изменения – но в экономике практически ничего не делается, – говорит заместитель председателя Партии экономического развития Абхазии (партия «ЭРА») Беслан Барателиа. – Конечно, нельзя сказать, что совсем ничего не происходит – есть рост зарплат, пенсий, причем он даже чуть-чуть опережает рост инфляции – но нужны серьезные реформы, а их нет. Может быть, признание со стороны России повлияет на процесс реформирования экономики – теперь ссылки на непризнанность, угрозу безопасности со стороны Грузии станут несостоятельны». Абхазцы глубоко признательны президенту России Дмитрию Медведеву, отметил эксперт, но имеются опасения, что, «когда есть материальная поддержка, и паразитические институты будут получать подпитку, острота необходимости реформ не будет ощущаться».

По словам Беслана Барателиа, модернизация абхазской экономики должна идти в четырех основных направлениях. Первое – это реформа государственного управления и серьезные кадровые изменения в чиновничьем аппарате, «подбор нового, думающего не о своем кармане». На скептический вопрос: «много ли таких?» эксперт, на секунду задумавшись, отвечает: «можно набрать». Он также возлагает надежду на Россию, вернее, на возвращение оттуда абхазских специалистов: «не могли же они работать тут за 2-3 тысячи рублей». О том же говорит и вице-премьер правительства Абхазии по гуманитарным вопросам Леонид Лакербая. Пришло время собирать абхазов, живущих в России, на исторической родине: «задача власти – собрать их сюда, поставить задачу – если ты абхаз, должен содействовать возрождению Абхазии».

Второе – акцент на образование. «Без этого говорить о развитии экономики невозможно», – убежден зампред партии «ЭРА». В-третьих, считает он, необходимо внести ясность в тему приватизации. «У нас практически еще не началась большая волна приватизации, – поясняет Беслан Барателиа. – Вскоре встанет вопрос: как, кому, на каких условиях позволять приватизировать объекты? И на что государству направлять вырученные финансовые средства? Их следовало бы использовать для инвестиций, не растранжирить…». Собственно, для этих целей был создан Приватизационный фонд, подчиненный президенту, но «никто не знает, куда идут собранные там деньги».

Наконец, четвертое – это поддержка малого бизнеса. В Абхазии, указал Барателиа, проживает всего около ста тысяч городского и сельского населения, из которого 50-60 тысяч трудоспособно. 30 тысяч из них уже заняты в бюджетной сфере. Получается, что республика располагает трудовым потенциалом всего в 20-30 тысяч человек. «Говорить о крупных предприятиях в таких условиях невозможно, – констатирует зампред Партии экономического развития Абхазии. – К тому же в абхазском обществе исторически меньше запрос на государственные рабочие места. Абхазы готовы рисковать, но им нужна поддержка». Государство должно принять программу поддержки малого и среднего бизнеса, предусматривающую, в частности, предоставление долгосрочных кредитов под гарантии государства, убежден Беслан Барателиа.

Что касается возможных «точек роста» экономики Абхазии, то, не сомневается эксперт, основной упор следует делать на развитие международного туризма с уровнем сервиса, соответствующим международным стандартам. Отметим, что пока республике до этого – как до Луны. «У нас прекрасная экология, вода, природа, памятники архитектуры, но этого недостаточно, – рассказывает Барателиа. – Нужно развивать сектор услуг – гостиницы, рестораны, сервис, нужно выстроить программу развития туризма. Абхазия не должна быть зоной массового туризма, гнаться за миллионами туристов ежегодно. У нас должен развиваться элитный туризм. Сегодня об этом говорить рано. Туризм не может развиваться в полуразрушенном городе, и мы не хотели бы, чтобы Гагра превратилась в Адлер, уродуемый в погоне за легкими деньгами».

Того же мнения придерживается и Леонид Лакербая. «Нужно найти концепцию экономического развития, – говорит он. – Мы не должны опускаться до уровня массового туризма, иначе потеряем все. Мы сейчас чище и лучше Сочи. Богатые инвесторы могут понастроить

тут огромные туристские комплексы, но я не хочу сотен тысяч туристов». Отметим, что упоминавшийся Николай Медведев как представитель российского экспертного сообщества убежден, что в преддверие Олимпиады-2014 нужно говорить о восстановлении Абхазии как курортного центра именно вместе с Сочи.

Абхазия обладает и сельскохозяйственным потенциалом, продолжает Беслан Барателиа, в том числе в сфере производства модных сейчас экологически чистых продуктов, однако эта отрасль без господдержки не поднимется. Вообще же, считает он, «только выход на внешние рынки позволит экономике развиваться». Под внешним рынком подразумевается прежде всего Россия. В перспективе приток инвестиций будет увеличиваться, прогнозирует экономист: на это сработают и признание республики, и фактор Олимпиады. А вот его отношение к созданию в Абхазии некоей свободной экономической зоны резко негативно: «я считаю, что никаких зон нам не нужно, без них можно прекрасно развиваться, тем более что они ассоциируются с офшорами, а те – с грязными деньгами». Леонид Лакербая готов рассмотреть проект СЭЗ в какой-то части, но не во всей Абхазии: «делать республику свободной экономической зоной – значит потерять ее; кроме экономики, есть и другие потребности». Эта идея вообще воспринимается многими в Абхазии как «грязная».

«Мы опасаемся, что государственная политика будет некомпетентной, что приведет к диктату капитала и рынка, – говорит Беслан Барателиа. – Открытие Абхазии для инвесторов может поставить проблему инвестиционной безопасности: невероятному росту цен, при котором местное население окажется в положении аутсайдеров, чужих на своей земле». Приветствуя приход инвесторов, экономист призывает к справедливости: если основной доход создается в Абхазии, то как минимум половина прибыли должна принадлежать гражданам республики: «я против того, чтобы огромные деньги доставались иностранцам, а местные жители были бы обслугой».

Другая опасность – возможное поглощение местного бизнеса российским и иностранным. Все это усугубляется «сильным коррупционным компонентом во власти, тормозящим реформы». Государство должно принять законы, регламентирующие все эти вопросы. На изменения в сфере законодательства уйдут годы – провалы в правовом поле буквально на каждом шагу… Все, о чем говорит зампред партии «ЭРА», не выглядит каким-то откровением. Отчего же абхазские вла-

сти уже не предприняли всех этих шагов? «Не знаю, почему они этого не делают, – разводит руками Беслан Барателиа. – Главное – непрофессионализм, недостаточная подготовка многих находящихся у власти».

Паралич власти

Происходящее сейчас в Южной Осетии показывает, что привлечение инвесторов в эту республику – дело, мягко говоря, преждевременное. Продолжающийся уже более полутора месяцев паралич власти – в РЮО до сих пор отсутствует правительство – привел к массовым злоупотреблениям в сфере распространения гуманитарной помощи и провалу восстановления города, серьезно разрушенного в ходе грузинской агрессии. Спустя два месяца после окончания «пятидневной войны» большинство домов – все в том же состоянии, что и сразу после боевых действий. Во многих не вставлены стекла, крыши и стены зияют дырами от осколков и прямых попаданий снарядов – а ведь на улице далеко не май месяц. Жители этих домов не могут добиться ответа на вопрос, когда же они будут восстановлены: соответствующего плана попросту нет.

«В мой дом на улице Советской попали два «града», – рассказывает Федосья Артемовна. – Представьте, какие там разрушения! Все имущество пропало, у меня нет ни жакета, ни сапог, самой в ногу попал осколок. Два дня я стояла в очереди за стеклом, получила пять листов – и это все. Ни кирпича, ни шифера, ни других строительных материалов. На моих глазах знакомая забрала 800 листов шифера, причем ее дом практически не пострадал. Нет никакой информации, где и как можно получить гуманитарную помощь. Кстати, ту помощь, которую Россия годами сюда присылала, мы вообще ни разу не видели, только по телевизору. А ведь все это Россия направляла не для чиновников, а для всего народа Осетии!».

«Гуманитарка прошла мимо нас как свистящий поезд – мы ее даже не увидели, – говорит Зарема Кочиева, по призыву президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты создавшая общественный комитет по контролю за распределением гуманитарной помощи. – Я три дня стояла в очереди за пакетом, в котором были зубная паста, шампунь, два рулона туалетной бумаги и две «персоли» на семью. Должны были дать и стиральный порошок, но его в последний момент вычеркнули. Сказали: ничего нет. К концу третьего дня я уже была не человек!». Ее соратники по комитету намерены получать сведения, откуда и куда поступает «гуманитарка», но сотрудничество с властями пока не получается. «Я категорически против складов – рассадников злоупотреблений, – про-

должает Зарема. – Нужно просто ехать по улицам, раздавать, кто в чем нуждается. Эта ситуация создается специально. Навести порядок в городе, где осталось не более 20 тысяч жителей – элементарно!».

«В мой дом попали три снаряда, – добавляет другая пострадавшая (многие просили не называть их имена и фамилии). – Нужно восстанавливать около 300 квадратных метров кровли, а за один лист шифера просят сто рублей! Где взять такие деньги? И как мне доставить эти листы до места, если у меня нет машины, и никто ее не предоставляет, только за деньги?». «Видела одну бабушку, – вторит еще одна женщина. – Она достояла свою очередь, а потом поняла: как же ей нести стекло? Расплакалась и в сторону отошла». «Это стекло – ну зачем его загружать, выгружать? – недоумевает Зарема. – Почему просто не составить график, проехать по улицам, останавливаясь у каждого дома, где нужно вставить стекла? Квадратный метр стекла стоит 280 рублей, и в зависимости от наглости некоторые умудряются набирать на три аквапарка. Чтобы потом продавать». Эти «некоторые» – в том числе и многочисленные «эмигранты», давно переселившиеся с Юга в Северную Осетию или еще дальше. «В эти дни я увидел в Цхинвале массу людей, которых не было здесь восемь-десять лет, – говорит Сослан. – Так они и носа сюда не казали, а теперь вот сразу понабежали. Они-то и успевают подсуетиться».

Подобные настроения в Цхинвале стали массовыми, их разделяют все, кому пришлось пройти унижения в попытке получить стекло, которого из России прислали целые горы, «гуманитарку» или денежные пособия (тысячу всем или 50 тысяч тем, кто потерял все имущество). За ними настоящее столпотворение – десятки людей пытаются что-то выяснить в единственном окне, ищут свои фамилии в бесконечных списках… «Каждый день смотрю – пока нас нет», – вздыхает женщина, фактически оставшаяся на улице. Что говорить о рядовых гражданах, если в том же положении оказались и некоторые представители осетинского руководства! «Потратив несколько дней в бесплодных попытках получить стекло, я просто пошел и купил за свой счет», – сказал один из таких руководителей.

В селах все еще хуже. «Местный глава администрации даже не посмотрел, в каком состоянии наши дома! – жалуется жительница Сатикара, оставшаяся без крыши над головой вместе с 84-летней матерью Машо Габоевой и братом. – Дом наш полностью разрушен, все сгорело, и нам даже не говорят, когда его будут ремонтировать. Пред-

лагают жить в палатке… Сейчас мы устроились у родственников, но что будет дальше? Не осталось ничего – одежды, подушек, одеял, постельного белья, посуды, средств гигиены…». Все это она, как и многие другие жители Южной Осетии, так и не смогла получить. По фактам разворовывания гуманитарной помощи Генеральная прокуратура РЮО завела уже три уголовных дела.

Положение малого бизнеса – еще одна болевая точка послевоенного Цхинвала. «В ходе войны уничтожены и разграблены около трехсот торговых точек, практически все малые предприниматели – а больших тут и не было – понесли огромные убытки, – повествует Зарема Кочиева. – На что нам жить? Я и раньше не могла рассчитывать на расширение бизнеса, а уж теперь… Кредиты и прежде не были доступны, страховых компаний тут никогда не было. Война – это же форс-мажорные обстоятельства, может быть, нам что-то полагается? В Минфине говорят, что рассчитывать не на что…».

Замордованные в очередях люди близки к полному разочарованию. «***Нам нужно российское управление***, – говорит одна из погорелец. – ***Если бы сейчас были выборы, все бы проголосовали за присоединение к России***. Мы вообще не видим нашу власть. Здесь должен быть кто-то, болеющий за эту землю, иначе тут просто никто не останется: люди приезжают, видят это безобразие, и уезжают обратно». «Люди боятся, что Россия отдаст деньги местной администрации – она нам ничего не сделает», – произносит Фатима. Собравшиеся ее поддерживают, но называть свои фамилии опасаются.

Власти объясняют происходящее глубоким кризисом, в котором находится правительство республики, и серьезными проблемами с финансированием восстановительных работ. Мэр Цхинвала Роберт Гулиев предлагает поселить погорельцев не в палатки или вагончики, а разместить их, с согласия хозяев, в пустующих приватизированных квартирах, с тем, чтобы арендную плату за них вносил город. Пока же каждый ищет пристанище самостоятельно. В парламенте говорят, что на гармонизацию законодательства, принятие законов, гарантирующих права инвесторов и защищающих частную собственность, уйдет несколько лет. Так далеко в Цхинвале не заглядывают: не за горами зима с холодами и снегом, который к весне переведет еще вполне нормальные дома со снесенными крышами в категорию «под снос».

Цхинвал-Сухум-Москва
ИА «Росбалт», 10 октября 2008 г.

Тбилиси ответит за пролитую кровь

Как сообщил на днях глава Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Александр Бастрыкин, следственные действия по сбору доказательств грузинской агрессии в отношении Южной Осетии завершены. Пострадавшими признаны более пяти тысяч человек. Результаты расследования преступлений Грузии в РЮО направляются в МИД РФ, представляющий интересы России в Гааге, где находится международный суд. Есть основания утверждать, что действия грузинских войск были направлены на целенаправленное истребление населения Южной Осетии и против российских миротворцев, отметил Александр Бастрыкин.

Живые и мертвые: подсчеты продолжаются

Генеральная прокуратура РЮО продолжает собственное расследование. Несмотря на то, что следственные действия ведутся уже более двух месяцев, точное количество погибших пока не установлено. Александр Бастрыкин говорит о 159 убитых, генпрокурор Южной Осетии Таймураз Хугаев – о 276 мирных жителях, место захоронения которых точно установлено. Оба юриста поясняют: столько смертей задокументированы «в рамках уголовного дела». Это означает, что цифра далеко не окончательная и будет продолжать корректироваться в сторону увеличения.

«Речь идет главным образом о людях, погибших в Цхинвале и его окрестностях, без учета жертв в других районах республики, – разъясняет Генеральный прокурор РЮО. – Кроме того, известно большое количество захоронений, которые наши сотрудники пока не вскрывали». Общее количество таких захоронений (следователи не могут вскрыть их в отсутствие родственников покойных, многие из которых находятся за пределами республики) оценивается примерно в двести. Насчитывается еще порядка пятидесяти человек, вывезенных и захороненных в Северной Осетии. Вплоть до недавнего времени в Цхинвале продолжали находить тела погибших. Таким образом, численность мирных жертв грузинской агрессии в Южной Осетии превысит пятьсот человек. Также погибли 23 бойца министерства обороны и 11 сотрудников министерства внутренних дел РЮО (шестеро – бойцы ОМОН).

До сих пор неизвестна судьба около двухсот жителей Южной Осетии, пропавших в обстановке военного времени. «Есть целые семьи, судьба которых неизвестна, – говорит Таймураз Хугаев. – По

нашим данным, на данный момент в Грузии удерживается около 80 человек, все они – мирные жители. С нашей стороны нет ни одного военнопленного, один военнослужащий пропал без вести». Югоосетинские власти будут добиваться их освобождения при посредничестве Красного Креста. Ранее осетинская сторона без всяких предварительных условий передала грузинской около 160 грузин, в обмен на которых получила 41 осетина. Сейчас грузины категорически отрицают, что на территории Грузии остаются заложники из числа жителей республики. «Смысла их держать нет, и о судьбе большинства мы ничего не знаем, – повествует Таймураз Хугаев. – Правда, были два случая, когда на родственников похищенных выходили с требованием выкупа. Получается, что они находятся не у государственных структур. Фактически наши граждане удерживаются неизвестно у кого».

О том, что в Грузии содержатся заложники, захваченные в Южной Осетии, свидетельствуют те из них, кому удалось освободиться. Достоверно известны имена нескольких: это Тамаз Кабисов (1975 г.р., село Тбет), Дмитрий Гаглоев (1967 г.р., Тбет), Руслан Лолаев (1986 г.р.) и Радислав Гагиев (1978 г.р., Цхинвал). 10 августа в районе цхинвальской 12-й школы пропал без вести Маир Тедеев 1979 года рождения. Ополченец, он был ранен в бою – это последнее, что могут с определенностью сказать о нем боевые товарищи. «Это не тот парень, которому так уж хотелось стрелять, воевать, – рассказывают друзья пропавшего. – Но в подвале у него оставалась беременная жена. Как он мог не пойти защищать город?» *(лишь в апреле 2016 г. стало известно, что М.Тедеев был захоронен в Моздоке, куда его останки, предположительно, передала грузинская сторона как тело сбитого российского летчика; в 2009 г. у Маира родился сын Алан – прим.авт.)*. Судьба всех этих людей неизвестна. Другой ополченец, Радик Икаев, 1977 года рождения из села Велит, по свидетельству очевидцев, был жив по крайней мере до 25 августа, когда его последний раз видели на территории Грузии. На ролике, обнаруженном в трофейном грузинском мобильнике, хорошо узнаваемы пленные Икаев и пожилой Нодар Бакаев. После окончания боевых действий Бакаев был передан осетинской стороне, факт нахождения у них Икаева грузины отрицают.

Что касается грузинских потерь, здесь также нет полной определенности. «В городе были собраны 63 трупа грузинских военнослужащих, – рассказывает Таймураз Хугаев. – 43 из них переданы грузинской стороне, остальные она отказалась забирать. Что с ними делать,

мы не знаем. Они нам абсолютно не нужны». Двадцать тел грузинских военнослужащих захоронены в Южной Осетии, личности многих из них установлены. Грузинская сторона понесла очень существенные потери, отметил Генеральный прокурор. «От всей четвертой пехотной бригады остался один батальон, – говорит он. – От соединения, бравшего Цхинвал со стороны улицы Героев и насчитывавшего порядка 500 человек, уже к вечеру 9 августа осталось лишь около ста». Оценку грузинских потерь в три-четыре тысячи человек Хугаев считает завышенной, отмечая при этом, что очень многих погибших грузины сумели забрать с собой. «Только 8 августа возле одного грузинского танка, вошедшего в город, погибли порядка 18-20 пехотинцев – в живых остался только экипаж, – приводит он пример. – Видевшие это наши бойцы ненадолго отступили, когда же они вернулись – все трупы уже были увезены». В целом же грузинская армия была рассеяна – в Грузии возбуждено около 4 тысяч уголовных дел по обвинению в дезертирстве.

Цель агрессора – Осетия без осетин

Материалы, собранные в рамках уголовного дела Генеральной прокуратурой РЮО, не оставляют сомнений, что целью захватчиков являлась Осетия без осетин. «В Хетагурове, Мугуте, некоторых других осетинских селах грузины специально стреляли мимо наших позиций, именно по жилым домам, – говорит Таймураз Хугаев. – Главной задачей агрессоров было изгнать мирное население, посеять панику и страх, разрушить жилье, уничтожить инфраструктуру». Многие избежали смерти благодаря случайности, а правильнее сказать – чуду. «9 августа около трехсот грузин, захвативших осетинское село Сатикар, собрали порядка двухсот заложников и отвели их на окраину, – рассказывает Генпрокурор РЮО. – Многих сильно избили, всем говорили, что им пришел конец. Было очевидно, что делается это не с добрыми намерениями. Люди уже приготовились к смерти, как вдруг захватчиков неожиданно охватило смятение, и они, побросав свое добро, включая разгрузки и мобильники, в панике бросились бежать». По-видимому, именно в тот момент грузины получили сообщение об авиаударе по военным объектам, расположенным вблизи Тбилиси, полагает Таймураз Хугаев.

«Утром 8 августа я встретила в Цхинвале нескольких стариков из Приса – осетинского села в нескольких километрах от города. – вспоминает председатель комитета информации и печати РЮО Ирина Гаглоева. – Среди них была ветхая старушка, прихрамывавшая и опирав-

шаяся на палку. Беженцы рассказали, что накануне грузинские войска вошли в село, жителей – главным образом, пожилых людей – согнали в одно место и собирались расстрелять. «Мы подумали: судьба наша такая, и приготовились умереть», – говорили старики. Мирных людей спас какой-то грузинский офицер, заоравший на своих подчиненных: «Вы что, не помните – был приказ расстреливать только тех, кто моложе 55 лет!». Заложников отпустили, и через несколько часов они кое-как приковыляли в Цхинвал.

Расстрел – это еще не худшее, что грозило старикам и женщинам Южной Осетии. После освобождения Хетагурова, практически полностью разрушенного грузинскими войсками, в селе обнаружили грузовик с несколькими сотнями кирок и лопат. По словам Генпрокурора РЮО, трудно представить, что это – подготовленная к отправке в Грузию военная добыча. Страшно предположить, для чего могли предназначаться эти сельхозинструменты. Впрочем, прежде чем уничтожить или как минимум выгнать из родных мест, агрессоры старались получить от мирного населения максимум пользы. Двигаясь на Цхинвал, они собрали жителей Хетагурова и Тбета и погнали вперед в качестве живого щита. Десятки этих зверей в грузинской форме вскоре сделали свой последний шаг в Дубовой роще на окраине города.

Свидетельства очевидцев грузинских преступлений страшны, как рассказы переживших гитлеровскую оккупацию. «Нам не давали возможности говорить друг с другом, – вспоминает Светлана Туаева, 8 августа вместе с мужем взятая в плен у села Тбет при попытке выбраться из Цхинвала. – Нас расположили так, что мне была видна дорога на Цхинвал, а мужу – нет. В какой-то момент из-за обочины на дорогу вышли женщина и ребенок лет восьми. Скорее всего, они до этого прятались где-то в придорожных кустах. Ребенка сразу же расстреляли, мать убили немного спустя. ...Немного спустя некоторые из грузин, окончательно потеряв человеческий облик, стали требовать расправы над нами, на что наши охранники сказали, что нас необходимо держать в заложниках. ...Между тем огонь со стороны Тлиакана стих и в это время со стороны города показалась легковушка. Не знаю, кто находился в ней, но грузинский танк без всякого промедления попросту наехал на эту машину и раздавил ее… Я во второй раз потеряла сознание». На ее глазах были расстреляны еще две машины с людьми. «Уже потом, в ходе их переговоров по рации наши палачи информировали свое начальство о том, что уничтожили две легковые автома-

шины, а одну раздавили танком, – повествует Светлана. – В ответ начальство поинтересовалось лишь тем, остался ли исправен танк».

Затем грузинские танки выдвинулись в направлении Цхинвала. «Я хорошо понимаю по-грузински и из разговоров знаю, что им было дано задание истреблять всех, кто попадется им навстречу, независимо от пола и возраста, – продолжает Туаева. – ...Снова начались разговоры о том, что нас необходимо расстрелять и при случае обменять на своих погибших. Осознав, что нам угрожает смертельная опасность, я боялась только того, как бы смерть не оказалась слишком мучительной, и сказала мужу, чтобы он сел таким образом, чтобы пуля попала сразу в сердце». Точно так же сел и другой захваченный мирный житель, Борис Цховребов (впоследствии выяснилось, что он остался в живых). «По рации снова прозвучал приказ не убивать нас, а взять в заложники, – говорит Светлана Туаева. – Я стала умолять охранников убить меня на месте, но не отправлять в заложники, а муж, наоборот, просил отпустить меня, а в заложники взять его. Наши разговоры не понравились охранникам, и они стали избивать нас ногами». Среди солдат в основном были грузины, но также и иностранцы – по свидетельству очевидца, предположительно арабы: «Они вели себя по отношению к нам даже более агрессивно и спорили с грузинами, убеждая их убить нас».

Неизвестно, чем закончилось бы все это для семьи Туаевых, но планы грузин спутал усиливающийся обстрел с осетинской стороны. Через некоторое время захватчикам стало не до пленных – они сами искали убежище, а потом стали спешно грузиться в «пикапы». «Воспользовавшись этим, мы отползли в сторону старой постройки рядом со зданием администрации села и спрятались под стопкой шифера, – заканчивает Светлана Туаева свой рассказ, который страшнее любого фильма ужасов, потому что все это происходило на самом деле. – В это время из одного из домов вышла какая-то бабушка. Она подошла к трупам матери и ребенка и стала поправлять платье на убитой. Затем она подошла к расстрелянным легковушкам. Все это время она, не переставая, плакала и причитала. Картина рыдающей старушки в ярком фланелевом халате, медленно двигающейся между трупами, невольно наводила меня на мысль об апокалипсисе».

Не забудем, не простим!

Туаевы сумели благополучно добраться до Джавы, а затем до Владикавказа, но вряд ли когда-нибудь забудут эти страшные часы в плену.

То, что пережили эти люди и тысячи других жителей Цхинвала и окрестных городов и сел, не должно повториться. Осетинская общественность поставила цель сделать все возможное, чтобы мировое сообщество узнало правду о трагедии Южной Осетии. Сразу несколько рабочих групп документируют свидетельства грузинских преступлений.

Четырнадцатилетняя школьница Александра вместе с мамой, известным цхинвальским журналистом Ингой Кочиевой, в момент начала войны находилась во Владикавказе. «В эти три дня я поняла – самое ужасное, что может испытать человек, это беспомощность, – говорит девушка. – Это когда ты в безопасности, а твои близкие – под обстрелом, и по твоим улицам ездит вражеский танк, а ты сидишь и понимаешь, что абсолютно ничем не можешь им помочь». В Цхинвале находились ее отец, родственники, друзья, знакомые. Единственное, что могли сделать оставшиеся во Владикавказе – «смотреть новости, пересказывать их родным и знакомым, лишенным возможности наблюдать войну на собственной улице, и молиться».

10 августа журналист Элина Бестаева, несколько лет назад перебравшаяся из Цхинвала в Москву, сформировала группу коллег, которые начали записывать истории очевидцев, собирать фото– и видеосвидетельства грузинских преступлений и оперативно размещать все это в интернете. Александра также собирала и расшифровывала записи. «На ужасные подробности я почти не реагировала, – говорит девушка. – Спокойно слушала то, что рассказывали люди». С начала девяностых – времен расстрела на Зарской дороге, трагедии в Эредви и других кошмаров грузино-осетинского конфликта, в грузинском сознании мало что изменилось, полагает Александра. Собранные материалы переданы в комиссию Общественной палаты, Генеральную прокуратуру РЮО, Следственный комитет, североосетинский парламент. «Надо бы собрать все воедино, сделать один, но качественный, выверенный сборник», – считает Инга Кочиева. Будем надеяться, что после преодоления ряда организационных трудностей подобный труд увидит свет.

В сентябре-октябре в Цхинвале, Владикавказе, Москве, Страсбурге и Эвиане прошли акции под общим девизом «Южная Осетия обвиняет!». «Осетия обвиняет тех, кто пришел ее уничтожить, кто пытается скрыть совершенные преступления, авторов геноцида ее народа, который длится уже 90 лет, – заявил на цхинвальском митинге председатель Народного форума «Осетия обвиняет» профессор Руслан Бзаров. – Мы собираемся работать до тех пор, пока на свете остается хотя

бы один военный преступник, пока перед международным трибуналом не предстанут все авторы и исполнители геноцида осетинского народа. Мы не собираемся никого прощать».

Профессор Бзаров призвал отказаться от традиционной осетинской позиции всепрощенчества, плодом которой и стали августовские события. «Мы обвиняем НАТО и Совет Европы, которые обманывают свои народы, обвиняем руководство Грузии и грузинскую общественность, – продолжил председатель Народного форума. – Мы очень далеки от иллюзорных представлений о том, что общество не отвечает за то, что делают его руководители. За геноцид осетин ответственно не только руководство Грузии – полную меру ответственности должно нести грузинское общество, позволяющее это делать!».

Осетины «собираются сохранить добрососедские отношения с грузинским народом, уважение к своим соседям, но никогда не простят преступлений против осетинского народа, против нашей Родины», заключил Руслан Бзаров. Несколько сотен жителей Цхинвала, собравшихся на главной площади города, встретили его слова аплодисментами. Большинство из них сами пережили обстрелы и уличные бои, многие потеряли родственников и друзей. Когда заговорил Григорий Мамиев – парень из Хетагурова, потерявший отца, дом, сам чудом спасшийся из грузинского плена – многие цхинвальцы перестали сдерживать слезы. «За что убит мой отец? – спросил бывший заложник. – За то, что он осетин. Почему разрушен мой дом? Потому что он осетинский...».

Главная цель Народного форума «Осетия обвиняет» – ***привлечение к уголовной ответственности руководства Грузии и непосредственных виновников геноцида осетин***. Существенную организационную и консультативную помощь в этом оказывает Генеральная прокуратура РЮО. По словам Таймураза Хугаева, в международный суд в Гааге и международный уголовный суд в Страсбурге уже направлено около трехсот заявлений пострадавших из Южной Осетии. Иски касаются трех основных преступлений: убитых членов семьи, раненых, а также сожженного и уничтоженного имущества. Совместные усилия общественности и официальных органов власти, несомненно, должны принести результат. Если на свете еще существует правосудие, Грузии, вернее, ее иностранным спонсорам, придется раскошелиться. Весь мир должен знать о трагедии, пережитой народом Осетии.

Цхинвал-Москва
Фонд стратегической культуры, 16 октября 2008 г.

У Южной Осетии нет обязательств перед извергами

Главной темой намеченного на 18 ноября второго раунда женевских международных консультаций по вопросам безопасности в кавказском регионе (первый, прошедший 15 октября, провалился по вине грузинской стороны) станет возвращение в свои дома беженцев и перемещенных лиц из грузинских сел. Эту проблему следует разделить на две – жителей сел «буферной» зоны (примыкающей к территории Южной Осетии части Грузии) и населенных пунктов на территории РЮО. Подходы к их разрешению абсолютно различны.

Возвращение грузин в села «буферной зоны» давно идет полным ходом: по данным УВКБ ООН, около двадцати тысяч вынужденных переселенцев уже вернулись в родные места. Этот факт подтверждают и российские правозащитники. «Мы зафиксировали интенсивное возвращение, – сообщил на недавней пресс-конференции в «Интерфаксе» глава правозащитного центра «Мемориала» Олег Орлов, вернувшийся из поездки в регион. – Беженцы сейчас возвращаются в значительную часть Горийского района». Вопросы их обустройства и обеспечения безопасности – проблема грузинского государства. Сейчас в Грузии ударными темпами строятся семь тысяч домов для «пострадавших в результате российской агрессии» (определение бывшего премьер-министра Грузии Владимира Гургенидзе).

Ситуация с грузинскими беженцами с территории Южной Осетии более сложна. Бывшее грузинское население республики оценивается Тбилиси в пятнадцать тысяч человек. Международное сообщество поддерживает Грузию в стремлении вернуть грузин туда, где они ранее проживали, однако эта задача осуществима лишь частично.

Как неоднократно заявлял президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, грузинские беженцы, имеющие гражданство РЮО и покинувшие территорию республики в ходе боевых действий 7-12 августа, могут беспрепятственно возвратиться в места своего проживания. Именно так уже поступили люди, не замешанные в актах геноцида против осетинского народа. Те же, кто проживал на оккупированных Грузией территориях и не имел гражданства РЮО, могут его принять, отказавшись от гражданства Грузии, разъяснил глава республики. «Что касается жителей тех сел, которые в течение многих лет принимали участие в геноциде югоосетинского народа, мы должны будем пересмотреть каждую семью», – подчеркнул президент Кокойты.

Последняя фраза касается прежде всего шести грузинских сел на территории Южной Осетии – Курта, Кехви, Тамарашени, Ачабети, Эредви и Авневи. Эти села практически полностью уничтожены, стерты с лица земли. Вместо располагавшихся вдоль Транскама Кехви, Ачабети и Тамарашени громоздятся груды строительного мусора. То же представляет собой и Курта – бывшая ставка так называемого легитимного президента Южной Осетии, тбилисского ставленника Дмитрия Санакоева. Большинство домов в Эредви и Авневи также уничтожены.

«Мы сожжем эти дома, чтобы грузинам было некуда возвращаться», – объясняли в Цхинвале сразу после окончания военной стадии августовской «пятидневной войны». Причина происшедшего – вовсе не какая-то особая «жестокость» осетин, «изгнавших» из Южной Осетии «несчастных» грузин, о которой с придыханием говорят в Тбилиси. У них просто не было другого выхода. За время, прошедшее с распада Советского Союза, поименованные грузинские села приобрели страшную славу мест, где людей подвергали нечеловеческим пыткам (подробности можно узнать на сайте «Геноцид осетин», приводить их в данной статье автор не решается), мучали и убивали только за факт принадлежности к осетинскому народу. Зачистить грузинские анклавы вплоть до самого недавнего времени запрещали представители российского военного и политического руководства.

Начиная с 1989 года эти названия – Эредви, Кехви, Тамарашени – постоянно встречаются в осетинских мартирологах. В них не десятки – сотни имен. Глубоким старикам топором рубили головы, пальцы с обручальным кольцом, сжигали заживо, молодых парней и женщин подвергали изощренным издевательствам... Более двух лет назад югоосетинское руководство было вынуждено закрыть Транскам: ездить по этой дороге, самым коротким путем связующим Север и Юг Осетии, стало смертельно опасно. Жителям Цхинвала и окрестных сел приходилось тратить полтора часа на пыльной и опасной горной грунтовке – объездной Зарской дороге – вместо десяти минут по асфальтированному шоссе. Но жизнь и здоровье дороже.

Сентябрьским вечером три года назад на выезде из Тамарашени пришлось столкнуться с грузинским «патрулем» и автору этих строк. С десяток то ли пьяных, то ли находившихся под воздействием наркотических средств представителей грузинских вооруженных формирований в военной форме без знаков различия матерились и потрясали автоматами. Понять их требования было невозможно. Дальнейшее яв-

но неблагоприятное развитие событий предотвратили российские миротворцы, сопроводившие нашу машину в Цхинвал. Больше этой дорогой мы с коллегами не ездили.

Однако творившееся в Эредви выделяется и на этом невеселом фоне. Именно здесь первый президент независимой Грузии, безумец Звиад Гамсахурдиа произнес в 1989 году перед походом на Цхинвал печально знаменитые слова: «Осетинский народ – мусор, который надо вымести через Рокский тоннель. Мы пойдем по Осетии, и пусть осетины либо покорятся и станут грузинами, либо, если они так любят русских, уходят из Грузии в Россию». 18 марта 1991 года в Эредви произошло нечто совершенно выходящее за рамки человеческого понимания: после многочасовых пыток здесь были заживо захоронены двенадцать мирных осетин в возрасте от 17 до 74 лет – пассажиры обычного автобуса, направлявшегося в соседнее осетинское село. Лишь через несколько лет их родные смогли через посредников *выкупить* информацию о месте последнего пристанища своих близких. Свидетельства об этом невозможно слушать без содрогания.

В ноябре 2006 года, одновременно с проведением в Южной Осетии президентских выборов и референдума, на котором осетины подтвердили свой выбор – независимость, в Эредви был развернут «альтернативный» центризбирком, вскоре громогласно заявивший, что главой республики избран Дмитрий Санакоев. В «доказательство» этого приводились совершенно фантастические цифры: десятки тысяч проголосовавших за тбилисскую марионетку. Правда, никаких документальных подтверждений тому не приводилось, что и понятно – их не было и быть не могло. Поразительно иное: эмоциональное бесчувствие фальсификаторов. «Кощунственно и цинично, что в Эредви – центре грузинского национал-шовинизма, где были живьем закопаны наши собратья, расстреляны и сожжены осетины, жившие там, пытаются создать «новое осетинское правительство», – поражался воистину сатанинскому бесстыдству «альтернативщиков» глава Аланской епархии епископ Георгий.

В этом селе (как, впрочем, и в остальных пяти), в нарушение режима зоны грузино-осетинского конфликта, постоянно находились грузинские военнослужащие, был обустроен укрепрайон, размещены артиллерийские установки. В последние дни перед началом грузинской агрессии отсюда, как и со стороны Никози, постоянно обстреливался Цхинвал. Осетины давно уже не ездили через Эредви. Чтобы до-

браться в объезд в находящееся за ним осетинское село Дменис, людям приходилось тратить около четырех часов вместо максимум получаса напрямую. Но «напрямую» вполне могло закончиться, как на известном назидательном плакате: «Сэкономишь минуту – потеряешь жизнь». В самом прямом смысле этого слова.

«Скрывать разрушение грузинских анклавов нет смысла, – констатирует Генеральный прокурор Южной Осетии Таймураз Хугаев. – Однако помимо них в РЮО достаточно других грузинских сел, население которых возвращается к местам своего проживания». К примеру, рядом с разрушенным Авневи находится грузинское же село Аргнет. Все его жители во время войны бежали, но затем вернулись к родным очагам. То же касается и села Перев, ситуацией в котором (полностью контролируемой югоосетинскими властями) отчего-то озаботились в последнее время европейские наблюдатели. В села Ленингорского района, юрисдикция Республики над которым была восстановлена лишь после отражения грузинской агрессии, уже возвратились практически все ранее бежавшие от войны пять тысяч жителей грузинской национальности.

«Мы не станем оттягивать решение вопроса о возвращении беженцев, – говорит Генеральный прокурор РЮО. – Мы намерены сделать это цивилизованными, мирными средствами, будем вести прямой диалог с грузинской стороной, но каковы будут условия возвращения, решит политическое руководство. Те, кто проживал в этих селах, участвовал в незаконных вооруженных формированиях и принимал участие в боевых действиях – поименные списки с личными расписками и фотографиями у нас имеются (в кабинете Генпрокурора стоит несколько коробок с этими документами, захваченными в штабе Санакоева в селе Курта – прим.) – никуда возвращаться не будут. Им будут предъявлены заочные обвинения с объявлением в розыск».

В ходе боевых действий Южную Осетию покинуло не более десяти тысяч человек грузинской национальности, подчеркнул Таймураз Хугаев. Учитывая практически полное возвращение населения сел Ленингорского района и внутренних районов РЮО, говорить о беженцах применительно к республике можно лишь в отношении бывших жителей шести уничтоженных сел. Позиция югоосетинского руководства в их отношении однозначна. «Не наша вина, что грузины превратили эти села в укрепленные районы, откуда наносились удары по Цхинвалу, – указал Генеральный прокурор. – Мирное население покинуло их еще

до агрессии (эти данные подтверждаются многочисленными свидетельствами очевидцев. – прим.). Грузинская сторона сама сделала заложниками их жизнь и имущество».

То, что творилось в этих селах на протяжении многих лет, Таймураз Хугаев называет сумасшествием. «В 2006 году на Транскаме забили палками Ивана Маргиева – только из-за того, что внешне он был похож на русского, – приводит он всего лишь один пример. – Это сделали местные жители, самые обычные обыватели, и это был далеко не единственный случай. Их купили за копейки... Они замешаны в десятках преступлений. У нас нет перед ними никаких моральных обязательств».

Цхинвал-Москва
Фонд стратегической культуры, 11 ноября 2008 г.

Садисты и беженцы: о ком переживает мировое сообщество?

В Женеве открылся второй раунд международных консультаций по урегулированию конфликта на Кавказе, в которых принимают участие ЕС, ООН и ОБСЕ как сопредседатели процесса, а также Россия, Грузия и США. Вообще-то они должны были начаться еще вчера, однако по ряду организационно-процедурных причин стороны так и не уселись за круглый стол. Первый раунд консультаций, состоявшийся 15 октября, провалился из-за неконструктивной позиции, занятой грузинской стороной, отказавшейся разговаривать с представителями Абхазии и Южной Осетии как полноправными участниками переговоров.

Россия поддержала Сухум и Цхинвал и призвала не допустить повторения подобной ситуации. «Нужно перестать мериться статусом и все процедурные игры оставить в стороне», – подчеркнул министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в интервью «Эхо Москвы» за несколько дней до начала консультаций. Он призвал к объединенным действиям РФ и стран Евросоюза по урегулированию конфликта и отметил, что дискуссии в Женеве должны быть «сконцентрированы на вопросах существа безопасности» в регионе.

На этот раз делегации обеих кавказских республик, которых месяц назад европейцы с грузинами просили «покурить в коридоре», пока в зале заседаний будет решаться их судьба, получили из Женевы официальные приглашения. Югоосетинскую делегацию возглавил ми-

нистр иностранных дел РЮО Мурат Джиоев, абхазскую – заместитель министра иностранных дел Максим Гвинджия. Однако грузинская сторона по-прежнему отказывается признать их полномочия, и, чтобы уж наверняка сорвать переговоры, включила в свою делегацию «руководителей властей Абхазии и Южной Осетии, действующих в изгнании в Тбилиси» – так называемого председателя правительства Абхазской автономной республики Малхаза Акишбая и «легитимного» президента Южной Осетии Дмитрия Санакоева, с которыми, в свою очередь, не собираются дискутировать Москва, Сухум и Цхинвал.

По всей видимости, новая попытка обсудить в Женеве проблемы Кавказа, как и предыдущая, закончится ничем. Как заявил перед отлетом на консультации первый заместитель министра иностранных дел Грузии Георгий Бокерия, «на переговорах будет возможность начать обсуждение тех острых вопросов, без решения которых невозможно как возвращение беженцев, так и ведение реального политического диалога по мирному решению конфликтов». Все это, по его мнению, достижимо «только в случае деоккупации Грузии и полного выполнения соглашения о прекращении огня, а также замены оккупационных сил реальными миротворческими силами». Министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба назвал последний пункт заявления Бокерии совершенно неконструктивным и бесперспективным, а также «абсурдом, который никуда не ведет».

Не меньше разногласий вызовет и другая проблема, на которой делают акцент Грузия и поддерживающая ее мировая дипломатия – возвращение к местам постоянного проживания грузинских беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии. Она распадается как минимум на три не связанных между собой вопроса, подход к разрешению которых совершенно различен. При этом два из них – возвращение грузинских беженцев из сел «буферной зоны» и сел на территории РЮО – в грузинской интерпретации сливаются в один. Третий же – положение осетинских беженцев из Грузии – не поднимается вообще.

Что касается тех, кто бежал из «буферной зоны» (части Грузии, прилегающей к Южной Осетии), то их обустройство – забота официального Тбилиси и международного сообщества, выделившего на это огромные суммы. По данным УВКБ ООН, большинство этих перемещенных лиц уже вернулись в родные края.

Грузинских беженцев с территории РЮО также можно разделить на две категории: бывших жителей уничтоженного грузинского анкла-

ва на Транскаме (села Курта, Кехви, Ачабети, Тамарашени), а также Авневи и Эредви, – и всех остальных. Югоосетинские власти неоднократно заявляли, что подход к их возвращению будет принципиально разным. Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты уже не раз говорил, что грузинские беженцы, имеющие гражданство РЮО и покинувшие территорию республики в ходе боевых действий 7-12 августа, могут беспрепятственно возвратиться в места своего проживания. Значительная их часть так и поступила.

По словам Генерального прокурора Южной Осетии Таймураза Хугаева, говорить о беженцах применительно к республике можно лишь в отношении бывших жителей шести уничтоженных сел. «Что касается жителей тех сел, которые в течение многих лет принимали участие в геноциде югоосетинского народа, мы должны будем пересмотреть каждую семью», – подчеркнул президент Кокойты. «Не наша вина, что грузины превратили эти села в укрепленные районы, откуда наносились удары по Цхинвалу, – констатировал Генеральный прокурор. – То, что они творили в течении многих лет – просто сумасшествие. Они замешаны в десятках преступлений. У нас нет перед ними никаких моральных обязательств».

За годы, прошедшие с начала грузино-осетинского конфликта, в шести грузинских селах были подвергнуты нечеловеческим пыткам и издевательствам, а затем убиты сотни мирных осетин. На сайте «Геноцид осетин» можно прочитать воистину средневековые подробности, от которых кровь стынет в жилах. Из-за смертельной опасности, грозящей самым обычным гражданам, решившим на полтора часа сократить путь от Владикавказа до Цхинвала, проехав по Транскаму, более двух лет тому назад югоосетинские власти закрыли эту дорогу. Разблокировали ее только после окончания «пятидневной войны».

Ехать же в свои села через Эредви, находящееся всего в нескольких километрах от южной окраины Цхинвала, в течение долгих лет рисковали лишь отчаянные смельчаки. Все остальные предпочитали многочасовой крюк в объезд. Тут, готовясь к походу на Цхинвал, президент Грузии Звиад Гамсахурдиа произнес в 1989 году слова, ставшие квинтэссенцией грузинской политики в отношении осетин: «Осетинский народ – мусор, который надо вымести через Рокский тоннель». В 1991 году в этом селе долго пытали, а потом заживо похоронили двенадцать мирных осетин, от подростка до глубокого старика, пассажиров самого обычного автобуса. Лишь через несколько лет родным продали информацию о месте упокоения их близких.

Принято считать, что в преступлениях «кровавого режима Саакашвили» виноват исключительно он сам и группа ближайших приспешников тбилисского фюрера. Однако коллективную ответственность грузинского народа не сбросишь со счетов. Вот что рассказывает один из множества заложников, захваченных агрессорами во время «пятидневной войны» в разрушенном грузинами осетинском селе Хетагурово, Григорий Мамиев: «В Авневи (куда его поначалу отвезли грузины) – это был ужас просто. Нам прямо в лицо плевали, били прикладом, расстрелять хотели». Все это делали «простые грузинские люди» в отношении такого же простого осетинского парня, потерявшего в ходе войны и отца, и дом. «Народ грузинский, говорят, не хочет воевать – ложь! – заявил Григорий газете «Пульс Осетии». – Нас везли через Авневи и Двани – грузинские села. Там женщины, старики, молодые ребята стояли – так обрадовались, когда нас увидели, пальцем показывали. Это что? Это они не хотят войны? Зачем тогда радовались?».

Подобных однотипных свидетельств – великое множество. Помимо массовых издевательств над «осетинскими братьями», в четырех селах грузинских анклавов, Эредви и Авневи постоянно нарушался режим зоны грузино-осетинского конфликта, обустраивались оборонительные сооружения, размещались артустановки, создавались незаконные и неизвестно кому подконтрольные вооруженные формирования.

«У нас есть неопровержимые доказательства того, как практически все население этих сел служило в подразделениях, участвовавших в агрессии против Южной Осетии, – указал Эдуард Кокойты на недавней встрече с делегацией сопредседателей женевских консультаций. – Они не только предоставляли свою территорию для действий вооруженных формирований агрессора, но принимали активное участие в агрессии в качестве солдат, отличаясь особой жестокостью по отношению к осетинскому населению Южной Осетии». «Те, кто проживал в этих селах, участвовал в незаконных вооруженных формированиях и принимал участие в боевых действиях – поименные списки с личными расписками и фотографиями у нас имеются – никуда возвращаться не будут, – резюмировал Генпрокурор РЮО Хугаев. – Им будут предъявлены заочные обвинения с объявлением в розыск».

Попытки Тбилиси представить этих лиц в качестве «невинных жертв российской агрессии» вызывают недоумение перед таким цинизмом. При этом ни Грузия, ни международные организации не уделяют никакого внимания осетинским беженцам из Грузии, счет кото-

рым пошел уже на тысячи. Только в Южной Осетии зарегистрированы около трехсот семей, при том, что далеко не все сразу встают на учет в государственных организациях.

Первыми в РЮО начали перебираться молодые осетины, не желавшие быть призванными в грузинскую армию и стрелять в своих соотечественников. Сейчас за ними последовали представители всех возрастных категорий, включая стариков. По рассказам беженцев, в частности, из Лагодехского района, решиться на столь серьезный шаг их заставила невозможность дальше жить в Грузии. Детей по национальному признаку выгоняют из школ, их родителей – с работы, в местных магазинах осетинам не продают товары, оскорбляют, угрожают расправой. Подобные инциденты случались и раньше, но в последнее время положение осетин значительно ухудшилось.

Но несмотря на очевидные и, увы, отнюдь не единичные факты (подтвержденные, в том числе, Верховным комиссаром Совета Европы по правам человека Томасом Хамаммбергом, встречавшимся с беженцами в Цхинвале), грузинские власти продолжают уверять весь мир, что проблемы осетинских беженцев не существует. По словам госминистра Грузии по вопросам реинтеграции Темура Якобашвили, окончательно завравшегося еще в период, предшествовавший грузинской агрессии против Южной Осетии, некоторые семьи действительно переехали к родным, живущим за пределами Грузии, но приняли это решение «по своей воле». «Ни в Кахетии, ни в Боржоми, ни в каком-либо другом регионе Грузии не было зафиксировано фактов, чтобы проживающие здесь лица осетинской национальности вынужденно покидали жилища и уезжали из Грузии», – утверждается в сообщении аппарата госминистра.

Но кроме нынешней, «второй», есть еще и «первая волна» осетинских беженцев, покинувших Грузию в начале девяностых, сразу после начала грузино-осетинского конфликта. О том, в каких условиях живут эти люди, «Росбалт» подробно писал в июле. «Южная Осетия обеспокоена позицией международных организаций, которые озабочены судьбой только грузинских беженцев и не обращают внимание на тяжелое положение более ста тысяч осетинских беженцев, изгнанных из Грузии в 1989-1992 годы, – напомнил президент Кокойты на уже упоминавшейся встрече с сопредседателями женевских консультаций. – У юго-осетинской стороны вызывает непонимание, что ОБСЕ, ООН и Евросоюз озабочены только судьбой грузинских беженцев, которые стали таковыми в результате грузинской агрессии». Осетинским беженцам,

которые не принимали участия в боевых действиях или хотя бы акциях протеста, не оказал никакой помощи никто, кроме России, где они нашли приют. Но эта проблема, в отличие от «страданий» палачей и их пособников, похоже, мало волнует мировое сообщество.

ИА «Росбалт», 19 ноября 2008 г.

«Олимпиус инферно»: эпос о непрофессионалах

Фильм «Олимпиус инферно», показанный вчера в прайм-тайм самым крупным российским телеканалом и посвященный войне в Южной Осетии, трудно отнести как к художественным, так и к сугубо пропагандистским произведениям. Отнести ленту к киноискусству не позволяет ее удручающая бездарность (за абсурдный сюжет отдельное спасибо сценаристу Денису Родимину). К пропаганде – отсутствие пропагандистского посыла. Средства, затраченные на съемку этой картины, лучше было бы направить в помощь обездоленным в детских домах и домах престарелых.

Картина оставляет чувство тягостного недоумения: сказать-то что хотели? Что войну в Осетии начали грузины? Это ни для кого не секрет (кстати, как именно ночные съемки передвижения грузинских бронеколонн должны подтвердить факт начала агрессии со стороны Тбилиси, в фильме не разъясняется). Что непрофессионалы, мягко говоря, сомнительных моральных качеств, способны «сорвать банк», одновременно обретя счастье в личной жизни?... Нет, не получается.

Главная героиня, начинающая журналистка Женя, «выбивает» командировку в Южную Осетию «поснимать репортаж». О чем, зачем – она и сама не знает, демонстрируя пожилой начальнице (самый симпатичный – поскольку опытный и любящий Кавказ – персонаж «Олимпиус инферно») полное непонимание реалий места, куда отправляется. Оно и понятно: истинная цель этой гламурно-стервозной московской девочки (чуть далее – убийственный эпизод, когда Женя, собираясь ночью в горы, надевает под кожаную курточку белую, а поверх нее – коричневую маечку, потому что так «гламурно», и об этом пишет журнал «Космополитэн» или что там читают такие «журналистки») – «приглядеть» за безответной школьной любовью, ныне американцем Майклом-Мишей. Об этом попросили его родители. Не правда ли, так часто бывает в жизни? У меня, например, каждая вторая командировка такая.

Миша-Майкл едет в Южную Осетию фотографировать редкую ночную бабочку, давшую название фильму. Вскоре выясняется, однако, что специальное оборудование он и в руках не держал. Папа «бойскаута», как называет его Женя – врач, однако новоявленный американец не пошел по отцовским стопам: он до обморока боится крови. Да и вообще – откровенный слабак.

Но все это пустяки – героям улыбается счастье! Расставив аппаратуру, они тут же фиксируют не только бабочку, но и начало грузинской агрессии (по фильму – спонтанной и беспричинной, несмотря на массовый отъезд грузинского населения). Да, это счастье! «Об этом можно было только мечтать!» – в экстазе произносит Женя, грезя о журналистской славе. О том, что началась *война,* несущая гибель сотням мирных жителей, она, естественно, не думает. Но с какой, собственно, стати наша журналистка «раскатала губу»? Аппаратура, на которой сняты сенсационные кадры – «собственность американского университета», о чем не забывает повторять Миша-Майкл, Женя же и камерой не щелкнула, чтобы претендовать на авторство.

У нее, впрочем, таких вопросов не возникает – куда интереснее, сколько за это заплатят. Столкнувшись с американским журналистом, вещающим с разбитых улиц какого-то осетинского населенного пункта о нападении России на Грузию, она не задумывается, стоит ли предлагать ему кадры, доказывающие обратное. Ну разумеется! Не важно, что это враг, что сама она, вообще-то – русская, и логично (не говоря уж – патриотично) передать доказательства именно российской, а никак не американской стороне. Видимо, деньги глаза застят. Женя не теряется, выдвигая условия, главное из которых – «предварять съемку должно интервью со мной». Она так зажигательно – глаза горят, волосы развеваются – настаивает на указании своего авторства и уже переходит к финансовому вопросу, как «коллега» попросту отбирает у нее жесткий диск.

Осетинский ополченец возвращает ограбленным имущество, а через часок – гибнет в неравном бою, прикрывая их бегство от грузин, до которых наконец донесли известие о чудо-кадрах, которые изменят исход войны. Этот ополченец – пусть картонный, но все же «положительный» герой фильма-осетин. В целом осетины показаны хотя и сочувственно, но несимпатично. Никто из них и не думает выскочить из убежища, чтобы принести в подвал фельдшерскую сумку с медикаментами и инструментами – это делает бесстрашная героиня Женя (как стара-

тельно она преодолевает страх, прячась за руинами стены перед тем, как бежать через насквозь простреливаемую площадь!). Никто не способен оказать раненому осетинскому мальчику элементарной медицинской помощи – это делает Миша-Майкл, героически поборовший страх перед кровью, надышавшись нашатырки на всю оставшуюся жизнь.

Речь даже не о повязке или дезинфекции раны – энтомолог шутя проводит целую операцию! Не важно, что он этому не учился – наверное, гены сказались. Мать спасенного тут же выдает грузинам пресловутый диск с записью, хотя потом и просит прощения у Жени… Дело не в том, что подобной ситуации быть не могло – наверное, любая мать пожертвует любыми «интересами дела» ради спасения собственного ребенка – а в том, что в пропагандистском фильме таким сценам не место. А в художественном плане эти одномерные, нуждающиеся в постоянной опеке люди не представляют ни малейшего интереса. К реальным осетинам герои фильма не имеют никакого отношения, и пусть такое представление о них останется на совести сценариста Родимина.

Интрига фильма слеплена «на живую» (например, совершенно не понятно, почему грузинская контрразведка попросту не пристрелила главных героев сразу, как только они попали в ее руки в самом начале фильма), причем как «гражданская», так и любовная. Объяснение этому простое: развивая обе темы, авторам ленты пришлось бы называть вещи своими именами. Им пришлось бы открыто назвать соучастников грузинской агрессии – американцев, а также признать, что Миша-Майкл и Женя – до того пустые современные молодые люди, что ни о какой настоящей любви между ними не может быть и речи.

Финал «типа трагичен»: запись никто не увидел (почему – непонятно), Женя от ранения умерла, но, глядя на все это, испытываешь не сочувствие, а недоумение. Чему же учит нас эта лента? Тому, что профессионализм – устаревшее слово. Не нужно работать, учиться, повышать уровень мастерства – операцию и так запросто проведет любой дурак (главное, чтобы хотя бы отец был медиком), сенсация сама свалится в руки (главное – гламурненько одеться). Правда, толка от этого не будет: «все равно никому ничего не докажешь». Возвращаясь к вопросу, заданному в начале рецензии: сказать-то что хотели?

Практически обо всем в «Олимпиус инферно» можно сказать: не верю. Да и как поверить, если картина о Южной Осетии снята в Абхазии и снимались в ней главным образом абхазы? И лишь центровые персонажи, к сожалению, до боли узнаваемы. «Журналисток», убеж-

денных, что главное – это «везуха», не умеющих ни писать, ни снимать, бурно радующихся любой кровавой сенсации, к которой они не имеют никакого отношения, подставляющих – когда по неопытности, когда по злому умыслу – своих коллег, развелось более чем достаточно. «Этномологов», то есть мальчиков-менеджеров, не умеющих ровным счетом ничего, кроме как расставлять видеоаппаратуру – и того больше. Только в реальной жизни они крайне редко становятся настоящими журналистами и энтомологами: стремление «продвинуться на халяву» – это особое тавро на всю жизнь.

Что касается отмеченных многими как очевидный ляп пальм в центре Цхинвала, то они там на самом деле имеются: лет пять назад тогдашний глава Аджарии Аслан Абашидзе презентовал республике пару десятков этих тропических растений. Их высадили перед комплексом правительственных зданий, и некоторые даже прижились. Другое дело, что выжившие, в отличие от показанных в «Олимпиусе», пока не достигли даже человеческого роста и выглядят по-другому. Но это как раз можно счесть художественным отображением действительности.

ИА «Росбалт», 30 марта 2009 г.

Первая ступень наших испытаний

В санкт-петербургском издательстве «Град духовный» вышел очередной, шестой фотоальбом из серии «Они защищали Отечество». Книга, изданная к годовщине «пятидневной войны», рассказывает о военной операции по принуждению Грузии к миру. В ней – более ста фотографий, сделанных в августе прошлого года как непосредственными участниками боевых действий с российской и осетинской стороны, так и фотожурналистами. Автор серии Сергей Галицкий отбирал для книги снимки, возможно, не всегда отвечающие всем канонам фотомастерства, но непосредственно передающие атмосферу происходившего в те августовские дни в Южной Осетии. На фотографиях – российские бойцы, осетинские ополченцы и мирные жители, горящие дома и военные лагеря, серпантин, идущий от южного портала Рокского тоннеля, «вертушки», раненые, строительство солдатами маленькой походной церкви…

«Успех военной операции по принуждению Грузии к миру в августе 2008 года многие специалисты связывают с тем, что мы смогли

найти и нейтрализовать Центр боевого управления грузинскими войсками, а противнику это сделать не удалось, – подчеркивает Сергей Галицкий. – Правда, есть мнение, что наш Центр не нашли потому, что его просто не было. Но, как бы то ни было, благодаря героической стойкости осетинских бойцов в первые дни нападения, а также мужеству и решительности российских солдат и офицеров, в этой пятидневной войне мы все-таки победили».

Как и во всех книгах серии, Сергей Галицкий не стремится объять необъятное, даже не пытаясь во всех подробностях описать хотя бы основные события августовской войны. Он концентрируется на нескольких «человеческих историях» – это рассказы Героев России, полковников 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии Андрея Красова и Геннадия Анашкина, чьи подразделения, разгромив врага, дошли до Гори и были остановлены лишь приказом верховного главнокомандующего, а также группы армейских разведчиков, в декабре 2008 года восстановивших российской контроль над пограничным селом Переви. В книге приводятся и воспоминания руководителя североосетинского регионального отделения общественной организации «Союз десантников» Александра Сланова, по делам этой организации оказавшегося в РЮО перед самым началом войны. «Самым страшным во всем этом кошмаре было сомнение, что российским руководством вообще будет принято решение о вводе войск, – констатирует он, повествуя о боях у Хетагурово и обороне Цхинвала. – …Начались зачистки, появилась информация об уничтожении мирного населения. И женщины с плачем спрашивали: «А где же Россия, неужели она нас бросила?». Но Россия их, слава Богу, в беде не бросила».

Полковник Красов говорит о войне по-военному отстраненно. За этим спокойствием – исполненный воинский долг. «На месте, когда мы прилетели, заместитель командующего ВДВ генерал-майор Вячеслав Николаевич Борисов сообщил, что осетинские части и ополченцы ведут ожесточенные бои с грузинами и уже погибло несколько десятков российских миротворцев, – вспоминает он. – Эта страшная новость, конечно, повлияла на настроение бойцов. Все как-то подобрались внутренне – стало ясно, что будем сражаться до конца. Я не могу сказать, что люди были одержимы чувством мести. Просто всем стало очевидно, что справедливое возмездие за погибших товарищей и убитых мирных жителей должно наступить обязательно».

Андрей Красов рассказывает, как быстро наши солдаты начали «жить на войне», и какое отсутствие боевого духа продемонстрировали грузины, подготовленные хвалеными американскими инструкторами. «Численность и техника были на их стороне, – отмечает десантник. – Но… не материальное здесь главное. Сколько денег американцы вбухали в их оружие и снаряжение! А боевого духа у грузинских солдат не было никакого. Вроде бы информационно их и готовили как-то к этой войне. Но я думаю, что после того, как они убили наших миротворцев и мирных осетинских жителей, они все-таки на подкорке почувствовали, что возмездие неотвратимо».

Уже в Гори офицеру пришлось столкнуться с председателем Совета безопасности Грузии Александром Ломая, приехавшим на переговоры. «Мерзкий тип, – припечатывает полковник Красов. – Первые пять дней он весь от страха трясся, а потом, увидев, что ему лично ничего не угрожает, начал хвост поднимать: «А что такое, а что такое?...». Ломая пытался затянуть обмен пленными, выдвигал какие-то дополнительные условия, но, по словам десантника, «генералы Борисов и Колпаченко быстро этого наглеца на место поставили». И полиция, и администрация Гори бросили город, оставив жителей в катастрофическом положении. «Командир нашей дивизии зашел в здание администрации, сел в кресло губернатора и говорит: «Ну и где эти власти?». И тут же на стене написал: «Губернатор, вернись к своему народу, трус!». Кстати, когда мы захватили базу, то на стене казармы тоже на память им оставили надпись: «76-я ДШД. Первая пехотная бригада, где вы?».

«Эта вынужденная и внезапная война заставила меня о многом задуматься, – заключает Андрей Красов. – Упорство и бесстрашие в бою, и наряду с этим незлопамятность и милосердие к поверженному врагу – это в характере русского воинства. Я абсолютно уверен, что нет в мире лучше солдата, чем наш: и по исполнительности, и по подготовке. Если вспомнить наши народные сказки, то в них всегда русские богатыри вставали на защиту слабых – тех, кто по тем или иным причинам сам не мог оказать сопротивление злому врагу. Так и здесь получилось. Ведь ясно, что в августе 2008 года немногочисленный народ Южной Осетии не мог адекватно ответить до зубов вооруженной и обученной американцами грузинской армии в несколько десятков тысяч человек!».

Геннадий Анашкин рассказывает, как его бойцы взяли грузинскую базу в Вариани, полную солдат и вооружения. «Я считаю, что главным

фактором нашей победы была внезапность наших действий, – говорит он. – Грузины никак не ожидали, что мы вообще перейдем границу и пойдем вперед. Эта дерзость у них вызвала просто шок. И в себя они так и не пришли. …Я абсолютно уверен, что задачу, да еще и с минимальными потерями, мы выполнили только потому, что с нами был Бог».

Об этом знают все, кто был тогда в Южной Осетии. «Именно тогда я четко понял, что если мы сейчас не ответим, то это будет началом большого конца, – вспоминает военный священник Димитрий Василенков. – Это будет начало развала уже не Советского Союза, а теперь уже самой России. Зная кавказский менталитет, уверенно могу сказать: если бы мы сдали Южную Осетию и Абхазию, то Кавказ рухнул бы. И следующие бои мы вели бы уже где-то в районе Владикавказа и Нальчика. На Кавказе не прощают слабости и трусости. …Если бы в августе 2008 года мы бы дали втянуть себя в затяжные переговоры, а вместо решительных действий стали бы дипломатически расшаркиваться, то народы Кавказа просто потеряли бы веру в Россию. А страшнее этого ничего нет».

Священник рассказывает, как, служа в Южной Осетии, крестил бойцов, вел с ними беседы на религиозные темы. «В головах у бойцов полный бардак», – констатирует он. Причина – отсутствие идеологической и информационной работы с военнослужащими. «Мне кажется, что отсутствие целенаправленной и качественной информационной работы среди солдат на войне, да и молодежи вообще – это страшная мина замедленного действия! – резюмирует о.Димитрий. – Она обязательно рванет. И никакие программы такой модной сегодня толерантности не помогут». Исправить же положение, полагает священник, достаточно просто: пусть православные изучают в школе основы православной, а мусульмане – исламской культуры. Необходимо и военное духовенство: Россия – единственная страна, где его нет.

Внушаемая современным обществом либерально-демократическая установка, основанная на потакании инстинктам, формирует из молодых людей, по выражению священника, «моральных валенков». «Они чисто психологически не смогут вести бой с людьми, внутренне готовыми идти до конца, теми, что не задумываясь отдадут жизнь ради своих убеждений», – отмечает Димитрий Василенков. Впрочем, полагает он, «и сегодня в наших солдатах все-таки осталось что-то неуловимое и невытравимое русское, срабатывает какая-то генетическая память», тогда как победившая в Грузии либерально-демократическая

идеология лишила грузинских солдат мотивации. Поразило священника и нежелание грузин забирать трупы своих погибших солдат. «Значит, такое воспитание у них было, дух такой у них был», – разводит руками о.Димитрий. Есть, наконец, и духовная правда, сознание которой воодушевляет борцов за правое дело. «И эта духовная правда заключается в том, что та страшная война, которая была развязана Грузией, изначально была несправедливой», – говорит священник. И заключает: ***«Война в Осетии – это ведь только первая ступень в предстоящих нам испытаниях».***

Предыдущие фотоальбомы «Града духовного» рассказывали об афганской и чеченской военных кампаниях, о второй чеченской войне, десантниках в Афганистане и Чечне, военных медиках. Как отмечается на сайте издательства, серия фотоальбомов «Они защищали Отечество» полностью созвучна целям и задачам, поставленным правительством РФ в госпрограмме «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Альбомы широко используются в практической работе по патриотическому воспитанию: их часто вручают в качестве памятного подарка на мероприятиях, посвящённых празднованию Дня воинов-интернационалистов 15 февраля, Дня защитника Отечества 23 февраля, Дня Победы 9 мая и других памятных дат в российской военной истории, соревнованиях по военно-прикладным видам спорта, как книгу-напутствие для допризывной молодёжи. Приятно удивляет, что при нынешних невероятных ценах на печатную продукцию прекрасно изданные и великолепно иллюстрированные фотоальбомы стоят всего 200 рублей, включая пересылку. В будущем издательство планирует выпустить книги об участии бойцов спецподразделений КГБ-ФСБ в афганской и чеченской военных кампаниях, солдат и офицеров морской пехоты, спецназа МВД и Внутренних войск в чеченской военной кампании, а также о спасателях МЧС.

Фонд стратегической культуры, 25 сентября 2009 г.

Россия должна довести дело до конца

Годовщина грузинской агрессии против Южной Осетии – подходящее время, чтобы подвести первые итоги процессов, развернувшихся на евразийском пространстве после прохождения Россией и Грузией «точки невозврата», которой стало 8 августа 2008 года.

Российско-грузинские отношения никогда больше не будут прежними. Сейчас это отношения двух враждебных государств, находящихся в состоянии необъявленной войны, и положение невозможно исправить путем простой смены власти в Тбилиси. Причиной такого положения стали серьезные ошибки, допущенные как Тбилиси, так и Москвой. Однако проблемы, созданные грузинским руководством, значительно серьезнее тех, вина за которые лежит на Кремле.

Российское руководство ошибочно полагало, что политика умиротворения агрессора, проводившаяся официальной Москвой на протяжении многих лет, приведет к стабилизации ситуации вокруг (в то время) непризнанных республик – Южной Осетии и Абхазии. Равнодушная сдача Аджарии, организованная мощным на тот момент прогрузинским лобби в Москве, как и отсутствие выраженной реакции на сентябрьский разгром (условно)ориентированных на Россию оппозиционных сил в 2006 году, привели к практически полному исчезновению пророссийской части грузинского политического спектра. Итогом стало отсутствие в Грузии политической силы, на которую могли бы сейчас опереться в Кремле.

Замедленная, неадекватная реакция официальной Москвы на создаваемые Тбилиси вызовы, нелепая надежда на то, что «все само как-нибудь рассосется» привела к масштабным человеческим жертвам среди осетинского мирного населения, ополченцев и российских миротворцев. В то же время это способствовало созданию двух новых независимых государств. По-видимому, это был единственный путь: ***Александр Галич называл кровь «самой страшной, самой твердой в мире валютой», как ранее Николай Некрасов писал, что «дело прочно, когда под ним струится кровь». То, что не смогли дать годы переговоров, «на крови» стало свершившимся фактом.***

Положение в Грузии должен описывать психиатр, а не политолог. На протяжении последних пятнадцати лет грузинские власти, как будто впавшие в коллективное буйнопомешательство в погоне за миражом западного пряника, последовательно игнорировали национальные интересы России, опускаясь едва ли не до площадной брани и всячески демонстрируя Москве свое мнимое превосходство. Неверная оценка ситуации тбилисскими экспертными кругами привела к катастрофической недооценке роли и места РФ в структуре нового мирового порядка, сложившегося после окончания холодной войны, что стало одной из причин фатального решения о начале военной опера-

ции в РЮО. Результат – признание независимости Южной Осетии и Абхазии со стороны России, а также других государств мира, и фактический крах грузинской государственности.

Однако важнейшим фактором, способствовавшим такому развитию событий, стали не политические просчеты высшего руководства, а ряд негативных черт грузинского национального характера, отмечаемых всеми народами, отношения которых с грузинами в тот или иной исторический промежуток времени были достаточно тесными. Главный из них – гордыня. Православные наблюдатели, комментируя деятельность Михаила Саакашвили, в один голос говорят о бесовщине. И только это, на первый взгляд, ненаучное допущение объясняет логику самоубийственных решений президента Грузии.

Августовские события (как ранее – развитие грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликта) доказали, что грузинский политикум отказывает осетинам и абхазам в праве на существование, и вокруг этого постулата достигнут национальный консенсус. Часть грузинского общества, не разделяющая подобные убеждения, оказалась не в состоянии активно противостоять милитаристскому курсу официального Тбилиси. Близорукие представления о якобы полной зависимости абхазского и осетинского руководства от решений Москвы также не позволили Грузии сформулировать верную политику в отношении двух своих бывших автономий.

К сожалению, грузинское общество, в том числе в лице государственных органов, не извлекло из национальной трагедии должных уроков. Более того, разгоревшийся в Грузии антироссийский психоз, склонность обвинять Россию во всех бедах грузинского государства и нации охватили даже те сферы общества, которые трудно заподозрить в недостаточной информированности и излишней доверчивости к официальной пропаганде. Дальнейшее существование Грузии как суверенного государства в этой ситуации представляется лишь условно возможным. В перспективе – дальнейшая потеря Грузией части территории (Джавакх, Мегрелия, Аджария, азербайджанонаселенный район Борчалы, Триалетская Осетия и так далее) и десуверенизация оставшейся части с ее дефашизацией (по аналогии с дератизацией).

Есть все основания полагать, что соседи этого государства (в первую очередь Россия, однако не следует думать, что Турция и Иран останутся в стороне) предпримут попытки смены нынешнего тбилисского режима и установления протектората над Грузией, в своем ны-

нешнем состоянии представляющей реальную опасность для всего кавказского региона. Воронцовский дворец – резиденция русского генерал-губернатора во времена Российской империи – по-прежнему украшает центр Тбилиси. Сейчас в нем находится дворец детского творчества, однако требования текущего момента диктуют необходимость возвращения к историческому содержанию. Вопрос отстранения от власти явно неадекватного президента Михаила Саакашвили – важнейший пункт общекавказской повестки дня. Остается сожалеть, что 12 августа прошлого года приказ командующего остановил российские войска на подступах к грузинской столице, поскольку в те дни эту задачу можно было разрешить малой кровью и без особых усилий. Осознавая это, бойцы батальона «Восток» были весьма расстроены.

Грузинская агрессия против Южной Осетии имела и международный аспект. Как прогнозировал ряд экспертов, в том числе и автор этих строк (надо сказать, их голос тонул в либеральном вое), жесткие силовые действия России, направленные на обуздание агрессора, не привели к сколько-нибудь значительному «похолоданию» в отношениях РФ и западного мира. Запад не в силах противопоставить твердой российской политике ничего, кроме бессильного потрясания кулаками. Те же представители российского экспертного сообщества, что без устали пугали сограждан едва ли не войной со всем «цивилизованным миром», которая-де неминуемо начнется, стоит Кремлю хотя бы заявить о намерении отстаивать национальные интересы, лишний раз подтвердили, что работают они явно не в российских интересах. Официальной Москве следует учесть все эти факторы, формируя стратегию возвращения Крыма в состав РФ, чего с нетерпением ждет большинство населения полуострова. И эти ожидания – еще один итог августовской войны. На границах империи вновь поверили, что Россия своих не сдает.

Фонд стратегической культуры, 2 августа 2009 г.

Спасибо, Россия!

Писать об августовской войне очень сложно. Вспоминая обстановку тех дней, поневоле сбиваешься на пафос вроде «варварский акт», «беспримерное мужество», «героизм бойцов», «стойкость мирных жителей»… И получается, что заменить эти стертые от частого

употребления штампы нечем. С одной стороны – Тбилиси – была подлая ночная атака, уничтожение мирного населения, отказ забрать трупы собственных солдат. С другой – Цхинвала – храбрость, самоотверженность, вера в Бога. И чудо свершилось: Россия сделала то, чего не ожидали от нее даже союзники и доброжелатели. Россия вступилась за своих, изменив тем самым весь геополитический расклад не только в регионе, но и в мире.

Днем 8 августа, перед началом молебна за победу русского оружия перед иконой Казанской Божией Матери, я получила смс-ку от коллеги из Москвы. «Осетины – похоже, действительно избранный народ, – писала она. – После Беслана прекратилась романтизация Чечни и Путина. Сейчас срываются маски с американцев». Очевидно, коллега была совершенно права: «пятидневная война» стала моментом истины не только для Кремля. Американцы и европейцы, не колеблясь, поддержали фашистов, напавших на спящий город, на миротворцев, защищенных всеми, какие только могут быть, международными конвенциями. Брюссель и Вашингтон, не раздумывая, встали на сторону «своих», а не правых, руководствуясь критерием политической целесообразности, а не справедливости, развеяв все еще важный для кого-то миф о «верховенстве права». Впрочем, Запад всегда поступал именно так, отстаивая исключительно свои интересы, важнейшим из которых является максимальное ослабление России. Осуждать за это не стоит, нужно просто понимать, что чужая кровь для него ничего не значит.

Августовская война показала, что русские, осетины и другие народы России и постсоветского пространства никогда, ни при каких обстоятельствах не станут «своими» для наших заклятых западных друзей. Нашими интересами и жизнями, не задумываясь, пренебрегут не только ради доступа к природным ресурсам, но и чтобы всего-навсего оказать политическую поддержку бесноватому политику, который останется в истории Грузии как Михаил Разрушитель. Мы для них – как бы не совсем люди. И дело не в нас, а в той самой «вековой ненависти Европы к России», избыть которую невозможно, да и не нужно. Следует просто отдавать себе отчет в том, что нам, евразийцам, хотим мы того или нет, придется строить свой глобальный проект, не оглядываясь на европейский и американский, куда нас не примут ни за какие сребренники. В противном случае Москву ждет судьба Цхинвала.

То, как повел себя перед лицом агрессора, цинично прикрывшегося «демократическими ценностями», «цивилизованный» западный мир, способно избавить от иллюзий даже самого либерально-ориентированного жителя территории внутри Садового кольца. Однако деятельность латыниных, илларионовых и прочих певцов режима Саакашвили демонстрирует обратное. Некоторых не способны вразумить даже кровь и страдания стариков, женщин и детей, не говоря уж о российских солдатах-миротворцах.

Понятно, почему: окопавшиеся в Москве протбилисские шавки просто не могут представить себя и своих близких на месте осетинской старушки, многие сутки лежащей в темном, сыром подвале разбитой прямыми попаданиями снарядов пятиэтажки на улице Тельмана без лекарств и медицинской помощи; на месте девятнадцати-двадцатилетних раненых российских солдат, впервые в реальном бою взявших в руки автомат, теряющих от боли сознание, но не плачущих и не зовущих маму, как большинство их московских сверстников в куда менее тяжелых жизненных обстоятельствах; на месте тысяч осетин, потерявших свое имущество, оставшихся зимовать в разрушенном Цхинвале в палатках, у родственников и соседей, без элементарных условий существования. Ищущие оправданий Саакашвили не чувствуют себя частью нашего единого народа, а значит, не являются ей.

Московские подголоски грузинских пропагандистов, сумевших убедить свой народ в том, что «войну начала Россия», несут огромную долю ответственности за оболванивание грузинского общества, рассматриваемого Михаилом Саакашвили исключительно как пушечное мясо для новых войн. Российское же общество, к его чести, в массе своей горячо сочувствовало осетинам, причем не на словах, а на деле, собрав и отправив огромное количество гуманитарной помощи. Трагедия осетин была воспринята русскими как собственная боль, и это еще одно подтверждение того, что мы – единая нация, и попытки искусственно расселить россиян по национальным квартирам или, как мечтают некоторые, отдельным государствам, обречена на провал.

К сожалению, грузинский социум продолжает демонстрировать худшие черты национального характера, доведя представление до злобной карикатуры. Общество консолидировано вокруг образа врага – это, конечно, Россия, якобы принесшая Грузии за двести лет совместной жизни одни лишь неисчислимые беды. Осетины и абхазы выглядят в глазах грузинского коллективного сознания заблудшими младшими

братьями, марионетками Кремля. Что, впрочем, не помешает вновь начать массово истреблять этих «братьев», как только представится такая возможность. Ни один представитель национальной интеллигенции не осудил варварское решение Саакашвили – наоборот, многие писатели, кинорежиссеры, певцы, обязанные России своей творческой состоятельностью, набросились на РФ с откровенно хамскими заявлениями. Говорить о национальном покаянии за содеянное в этой ситуации не приходится. Что не удивительно – ведь спускал курок, наводил башню танка на жилой дом, бил по больнице, полной раненых, не лично Михаил Саакашвили, а конкретные гиви, шалва, малхаз… Без дефашизации Грузия будет представлять постоянную угрозу для своих соседей и всего кавказского региона, невозможно будет и улучшение российско-грузинских отношений.

При этом рядовой грузин, не говоря уж о сотрудниках властных структур, рассуждает об утрате Южной Осетии и Абхазии без особых эмоций. Так не бывает, когда разговаривают о потере значительной части собственного государства с представителем страны-оккупанта. Создается впечатление, что, несмотря на воинственную риторику и клятвы «восстановить территориальную целостность», в глубине души грузины понимают, что эти территории, по сути, никогда им не принадлежали и никогда не вернутся в состав Грузии. Во всяком случае, в нынешней геополитической обстановке.

Россия, вступившись за сограждан в Южной Осетии, подтвердила преемственность исторического выбора, сделанного нашими предками столетия назад. Отбросив сиюминутные политические интересы и решившись на этот, по ряду обстоятельств, нелегкий шаг, Кремль поступил по справедливости, заслужив уважение и признательность не только Осетии, но и всего Кавказа. «Россия, спасибо!», – эта надпись-символ краской на камне встречает каждого на въезде в Цхинвал. Последовавшее затем признание независимости Южной Осетии и Абхазии породило новые надежды у наших соотечественников в Крыму и других регионах Украины. Не обмануть их – значит способствовать утверждению не только российских национальных интересов, но и всеобщему благу. Россию ждут на всем постсоветском пространстве, в нее верят, как осетины, молившиеся под артобстрелом в сырых подвалах Цхинвала, верили, что помощь придет.

ИА «Росбалт», 6 августа 2009 г.

«Международное право давно перестало существовать»

На днях комиссия Евросоюза представила доклад о причинах и следствиях августовской войны, который российская сторона назвала «в целом объективным». Официальному Тбилиси и его московским подпевалам, напротив, многое показалось «скандальным». Основные положения доклада комментирует «Росбалту» **эксперт-аналитик Института национальной стратегии Владимир Горюнов.**

– Как вы оцениваете доклад в целом?

– С точки зрения реального развития событий этот документ можно назвать крайне непоследовательным и половинчатым, однако в рамках логики наших западных «партнеров» его последовательность не вызывает сомнений. Отрадно, что авторы доклада не решились пойти на откровенную ложь и фальсификации. В то же время они приложили максимум усилий, чтобы смикшировать выводы, неприятные для Грузии и мирового сообщества.

– Комиссия ЕС констатировала, что конфликт начала Грузия, и не подтвердила широко распространявшиеся Тбилиси домыслы, что грузинская агрессия была лишь ответом на введение Россией в Южную Осетию своих войск, якобы случившееся еще 7 августа.

– Откровенно говоря, не понимаю, почему наше руководство и СМИ придают признанию этих очевидных фактов такое значение. Убежден, что, исходя из национальных интересов России, было бы гораздо выгоднее, если бы европейцы пошли в этих вопросах на откровенную ложь. Это расставило бы все точки над i и окончательно избавило от иллюзий в отношении Запада тех немногих, у кого они все еще остаются. Позиция Москвы довольно странная. Это как если бы японцы бурно радовались международному признанию факта ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. У каждого уважающего себя государства есть положения, которые не обсуждаются. Израиль не обсуждает факт холокоста, Армения – геноцида со стороны турок. Так же должна относиться и Россия к событиям августа 2008 года. России вполне достаточно было выразить сдержанное удовлетворение по поводу взвешенного подхода европейской комиссии.

– Однако после обнародования основных положений доклада официальная Москва буквально ликовала. Как вы оцениваете подобную российскую позицию?

– В целом она какая-то убогая. Это позиция провинившегося вассала, радующегося, что его всего лишь пожурили, а не выпороли на конюшне. Удивляет, что Россия, в отличие от ситуации годовой давности, не противопоставляет западной позиции альтернативную собственную. В августе прошлого года это делали и ответственные чиновники, и высшее руководство государства. Возмущает и история с попыткой лишения России права голоса в ПАСЕ. Совершено непонятно, с какой стати РФ безвольно ожидала решающего голосования вместо того, чтобы попросту хлопнуть дверью. Полагаю, это давно пора сделать. Зачем России, великому государству, все эти странные международные институты? Пусть там собираются литовцы, поляки и грузины, обсуждают, как вести европейские дела.

– Авторы доклада оправдали защиту Россией уничтожаемых Грузией российских миротворцев, но фактически осудили РФ за непропорциональное применение силы и вторжение в Грузию.

– Я не знаю, что они имеют в виду, говоря о «пропорциональном» или «непропорциональном» применении силы, однако, на мой взгляд, оно действительно было непропорциональным. Пропорциональными стали бы ковровые (ну, или точечные) бомбардировки Тбилиси, однако благодаря гуманизму российского руководства этого не случилось. Вообще же после массированных бомбардировок западными силами Югославии и Ирака они не имеют никакого морального права рассуждать о какой бы то ни было пропорциональности.

– Россию также в очередной раз осудили за признание независимости Южной Осетии и Абхазии, указав, что это, мол, не соответствует нормам международного права.

– Нормы международного права давным-давно перестали существовать, и уничтожены они были именно «мировым сообществом», которое теперь столь страстно требует их соблюдения. После расчленения Югославии и признания независимости Косово (вспомним, как яростно отрицалось создание «косовского прецедента», причем без всяких оснований: просто утверждалось, что Косово – это не прецедент) подобные аргументы не могут и не должны восприниматься всерьез. Признание того или иного государства есть суверенное право другого государства. Попытка же наших западных «партнеров» выдать за нормы международного права формулу «что хочу, то и ворочу» не может быть удовлетворена и должна жестко пресекаться.

– На сессии ПАСЕ от России, опять же, в который раз потребовали неограниченного допуска международных наблюдателей в Южную Осетию и Абхазию.

– Требовать можно все, что угодно. У этой проблемы есть несколько аспектов. Во-первых, юридический: непонятно, почему доступа наблюдателей в ЮО и Абхазию требуют от России. Решение этого вопроса есть прерогатива национальных правительств. Государства Запада не признали независимость этих республик, но Россия-то признала, так что им можно посоветовать только как можно скорее разобраться с этим вопросом. За посредничеством можно обратиться к России, но это должна быть просьба, а не требование. Во-вторых, диалог на эту тему следует вести тогда, когда появятся гарантии, что международные наблюдатели будут действительно наблюдателями, а не иностранными шпионами, как это было прежде. Наконец, не очень понятны цели нахождения этих наблюдателей в Южной Осетии и Абхазии. Раньше они почему-то упорно не замечали ни военных приготовлений Грузии, ни ее же военных преступлений. Пока эта ситуация не изменится, нахождение международных наблюдателей в молодых независимых республиках неоправданно и нецелесообразно.

Записала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 3 октября 2009 г.

Россия и западный «дух неприязни»: на примере позиции Евросоюза и США в отношении Южной Осетии

В день начала августовской войны, 8 августа 2008 года, когда грузины уже полсуток бесчинствовали в Южной Осетии, а решение о вводе в РЮО российских войск еще не было объявлено, перед началом молебна за победу русского оружия перед иконой Казанской Божией Матери, я получила смс от коллеги из Москвы. «Осетины – похоже, действительно избранный народ, – писала она. – После Беслана прекратилась романтизация Чечни и Путина. Сейчас срываются маски с американцев».

То, как повел себя перед лицом агрессора «цивилизованный» западный мир, должно избавить от иллюзий всякого мыслящего человека. «Пятидневная война» стала моментом истины не только для Кремля. Россия, вступившись за сограждан в Южной Осетии, подтвердила

преемственность исторического выбора, сделанного нашими предками столетия назад. Отбросив сиюминутные политические интересы и обязательства, решившись на этот, по ряду обстоятельств, нелегкий шаг, Кремль заслужил уважение и признательность не только Осетии, но и всего Кавказа.

Запад же, не колеблясь, поддержал грузинских фашистов, вероломно напавших на спящий Цхинвал, на прячущихся по подвалам детей и женщин, на миротворцев, защищенных международными конвенциями. Брюссель и Вашингтон встали на сторону «своих», а не правых, руководствуясь критерием политической целесообразности, а не справедливости, развеяв все еще важный для кого-то миф о «верховенстве права» (и в особенности «прав человека»). Освещение в западных СМИ причин и хода августовской войны и категорическое непризнание Западом не только независимости Южной Осетии и Абхазии, но самого факта окончательного и безоговорочного выхода этих республик из-под грузинской юрисдикции, убедительно свидетельствуют, что Россия и Запад занимают принципиально разные мировоззренческие позиции.

Следует отметить, что позиция Запада в отношении Абхазии и РЮО всегда отличалось последовательностью. Безоговорочное признание «территориальной целостности Грузии» было общим местом западной публицистики и политологической мысли с момента возникновения грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов в начале девяностых годов. Основной причиной подобного отношения к Цхинвалу и Сухуму явилась их пророссийская ориентация (не случайно именно сейчас, когда Абхазия демонстрирует все больший – пусть пока в узких кругах «национально-ориентированных интеллектуалов» – крен в сторону Запада, в Вашингтоне обсуждают возможность качественных изменений американской политики в отношении РА, в частности, вариант «сотрудничества без признания независимости» [1]).

В ходе «пятидневной войны» западные СМИ, за редким исключением, однозначно встали на сторону Грузии, деятельно поддержав сконструированную Тбилиси мифологему, согласно которой войну, за которой последовала «оккупация» части территории Грузии (имеется в виду признание независимости Южной Осетии и Абхазии и создание там российских военных баз), начала именно Россия, а не наоборот. Поскольку многочисленные факты не соответствовали этой политтехнологической выдумке, их пришлось подтасовывать, а нередко просто лгать читателям и зрителям.

Освещение конфликта в иностранных масс-медиа велось с откровенно антироссийских позиций. Развенчивая миф об объективности и высоком качестве западной прессы, российский исследователь Татьяна Михайленко отмечает, что «заведомо сформированные стереотипы по отношению к участникам информационной войны, а также политическое давление международных кругов, имеют первостепенное значение в подаче новостного материала». «В целом, анализ информационных заметок и сюжетов в (западных. – прим.) СМИ показывает высокую степень корреляции между характером освещения конфликта Россия-Грузия и привычной тональностью публикаций о России в медиа каждого отдельно взятого государства, – отмечает она. – Кроме того, несомненно, прослеживается корреляция между степенью благоприятности политико-дипломатических отношений России с каждым из государств и характером освещения конфликта в СМИ этой страны» [2]. Проведенный исследователем анализ показал, что наиболее «обличительные» по отношению к России публикации и сюжеты вышли в британских и американских СМИ, тогда как самыми лояльно настроенными оказались итальянские и немецкие масс-медиа.

Как отмечает автор аналитического материала о методах ведения информационной войны западными средствами массовой информации Сергей Старцев, в первые сутки после начала конфликта «главной задачей международных СМИ было обойти факт грузинской агрессии, переложить ответственность за развязывание войны на Москву, затушевать факт массового истребления осетин» [3]. Эти задачи были выполнены с циничным блеском, констатирует он.

Практически все западные СМИ, сообщая о начале войны в Южной Осетии (и вещая при этом из Тбилиси или в лучшем случае Гори), возлагали ответственность за это на Россию. Она же обвинялась в разрушении Цхинвала путем артиллерийских и авиаобстрелов. На Москву возлагалась ответственность за многочисленные человеческие жертвы на территории РЮО. Ответные удары РФ по Гори, Вазиани и местам расположения других грузинских военных баз выросли в изложении иностранных масс-медиа до масштабов российского наступления по всему фронту и едва ли не полной аннексии Грузии. Описанию страданий мирного грузинского населения (увы, неизбежных в ходе боевых действий подобного масштаба, хотя Россия старалась всячески их минимизировать) уделялось значительно больше внимания и эмоций, чем бедам, выпавшим на долю осетин в результате спланированной агрессии Грузии.

Некоторые иностранные телеканалы шли на прямые фальсификации: как сообщает С. Старцев, в те дни в представительство РИА «Новости» в Риме обратились несколько проживающих в Италии россиян, которые имели возможность смотреть как итальянское, так и российское спутниковое телевидение. По одному из российских каналов они увидели репортаж из Цхинвала: пожилая осетинка в слезах рассказывала о сыне, убитом во время первой войны Грузии против Южной Осетии в 1991 году, и о том, что спустя 17 лет она потеряла даже его фотографии, сгоревшие вместе с ее домом. «Каково же было возмущение россиян, когда по итальянскому ТВ они увидели те же кадры, вот только старушка неожиданно превратилась в «грузинку», пережившую российские «бомбардировки», – пишет Старцев. Телеканал CNN, демонстрируя кадры разрушений Цхинвала, утверждал, что это виды разбомбленного Гори. Аналогичным образом поступали и другие их коллеги.

Утверждение, согласно которому Россия проиграла или даже вовсе не вела информационную войну, стало общим местом. Западные же СМИ активно использовали три основных приема: медиапротивопоставление огромной России и маленькой Грузии, педалирование энергозависимости Европы от РФ в качестве «фактора страха», а главное – раздувание негативных антироссийских стереотипов, сложившихся и закрепленных в западном общественном сознании во времена «холодной войны» [4]. Все это в полной мере проявилось в материалах статусных иностранных журналистов и особенно – политических деятелей.

Вступление России в войну на стороне Южной Осетии стало для западных СМИ хорошим поводом не только для решения тактической задачи попытки переноса ответственности за вооруженную агрессию с больной головы на здоровую, но и выдачи новой порции стратегических рассуждений об извечной «имперскости», «отсталости» и «агрессивности» России**.** «Вид российских танков, идущих по Грузии, был шокирующим, но знакомым, – пишет член редколлегии Wall Street Journal Мэтью Камински (фамилия указывает на, по всей видимости, польское происхождение журналиста). – Это живо напомнило Чечню в 1994-м и 1999-м, Вильнюс в 91-м, Афганистан в 79-м, Прагу в 68-м, Венгрию в 56-м годах. А до этого – советские вторжения в Польшу и Прибалтику в 1939 и 1940 годах (на основании пакта Молотова-Риббентропа). Казахи, азербайджанцы, таджики и украинцы благодаря семейным преданиям и национальной памяти помнят историю соб-

ственного порабощения Россией». По мнению Камински, в отличие от Британии и Франции, в конечном счете примирившимися с потерей колониальных владений, «сама сущность России гораздо больше связана с абсолютизмом». Война в Грузии, считает он, «ознаменовала собой легкий возврат к временам территориальной экспансии (Москва забрала себе участки грузинской территории) и к попыткам установления регионального господства».

Напоминая, что Грузия приняла православие на пять веков раньше России, Камински не забывает отметить «смешанное чувство гордости и презрения», с которым грузины «расскажут вам, что их история и культура намного старше, чем российская». Называя русских «национальной солянкой», «смесью славянских, азиатских и прочих европейских этносов», а царскую Россию за исключением Санкт-Петербурга «и ряда других небольших городов» – «в основном сельским застойным болотом с восточным православием», член редколлегии влиятельного американского издания постоянно возвращается к мысли о насильственном насаждении «в покоренных странах» русской культуры, языка и истории. «Так называемое унижение ельцинской эпохи, которая для большинства живших в то время в России иностранцев с Запада казалась золотым веком относительной нормальности (какая четкая иллюстрация разнонаправленности российского и западного векторов развития и представлений о норме! – прим.), взывало к отмщению» [5], – так описывает Камински мотивацию первого срока президентства Владимира Путина.

Эта откровенно русофобская статья, уровень которой, казалось бы, никак не позволял ей появиться на страницах солидного издания, была далеко не единственной, что говорит как о скоординированности западной медиа-атаки на Россию, так и о живучести глубинных негативных стереотипов в ее отношении. «Современное российское государство, появившееся в ельцинские 1990-е годы, с самого начала считалось хаотичным и коррумпированным, но, в основном, миролюбивым и уж точно не представляющим серьезной угрозы», – продолжает ностальгическую тему «ельцинской эпохи» британская The Times.

По мнению редактора зарубежного отдела этого издания Ричарда Бистона (отметим, практически все знаковые антироссийские материалы августовского и поставгустовского периода написаны не рядовыми журналистами или обозревателями, а представителями достаточно высоких масс-медийных постов), «несмотря на все свое великодержавное

бахвальство, Россия слаба и уязвима», и «война, скорее, ослабит, чем усилит позицию России за рубежом, где Кремлю все больше угрожает изоляция» (эти прогнозы оказались неверными) [6].

Бистон сочувственно называет Грузию государством, «бросающим вызов Москве у нее под боком» (о вероломном нападении на Цхинвал не говорится ни слова). По мнению журналиста, Россию ждет множество проблем, поскольку ее армия нуждается в коренной модернизации и перевооружении (с чем трудно не согласиться), сама страна столкнулась с серьезным демографическим кризисом, а ее экономика, если цены на энергоносители резко упадут, угрожает рухнуть. «Когда-то Путин назвал распад Советского Союза величайшей трагедией двадцатого века, – завершает свой опус Ричард Бистон. – Попытки его возродить были бы величайшей глупостью века двадцать первого» [7]. Эта фраза российского премьера постоянно цитируется самыми разными западными политиками и общественными деятелями, что отражает истинные страхи США и Европы – ***иррациональные страхи перед неизбежным восстановлением российского могущества и Россией как таковой***.

Относительно светлым пятном на этом фоне выглядит позиция британской The Financial Times, посвятившей редакционную статью не обличению «имперской России», а предпосылкам августовской войны. «Непосредственной причиной конфликта считается сепаратистский регион Южная Осетия, который пытается отколоться от Грузии еще с распада Советского Союза в 1991 году, – некритично приводит издание грузинскую пропагандистскую точку зрения. – …Россия уже давно перестала быть в этом конфликте нейтральным арбитром. Она открыто поддерживает позицию сепаратистов и в Южной Осетии, и в другом анклаве – Абхазии, и создается впечатление, что своими действиями целенаправленно добивается дестабилизации соседнего государства». Грузия нестабильна только из-за проводимой в ее отношении политики России, считают в газете, называя «поддержку сепаратистов» «страшным сигналом другим таким же группировкам внутри самой России, в особенности на буйном Северном Кавказе». «И если сегодня Москва демонстрирует политические мускулы, то именно эта демонстрация может обернуться для нее поражениями в дальнейшем» [8], – пытаются удержаться в рамках приличий анонимные авторы этого влиятельного экономического издания.

Особый интерес представляет публично высказанная в те дни в СМИ позиция западных официальных лиц. «Вторжение в Грузию было

совершенно необоснованным – и мы усилим поддержку ее стремления в НАТО», – пишет в статье с говорящим названием «Россия не извлечет выгоды из агрессии» министр иностранных дел Великобритании Дэвид Миллибенд. Не обязательно быть специалистом по «пражской весне», подавленной в 1968 году, чтобы ужаснуться виду российских танков, вступающих на территорию соседней страны, – переживает британский дипломат. – Суть грузинского кризиса не только в важнейших вопросах удовлетворения гуманитарных потребностей и приоритета верховенства закона перед верховенством силы. Он ставит еще один фундаментальный вопрос: может ли Россия – а если, может, то как – играть полноценную и легитимную роль в международной политической системе, основанной на правилах, осуществляя свои права, но и уважая права других?». Миллибэнд настаивает на отступлении России на позиции, занимаемые до 7 августа 2008 года, и скорейшем размещении в зоне конфликта международных наблюдателей (в дальнейшем обе темы будут регулярно возникать в публичных выступлениях и статьях западных политиков с упорством, достойным лучшего применения). Причиной «военной реакции со стороны Грузии» бездоказательно называется «южноосетинская провокация», ставшая «поводом для полномасштабного вторжения России в Южную Осетию и за ее пределы».

Хотя к тому времени душераздирающие факты грузинского насилия над мирным населением РЮО уже стали достоянием людей доброй воли не только в РФ, но и по всему миру, министр иностранных дел Великобритании утверждает, что «Россия не предоставила доказательств (грузинских – прим.) военных преступлений». Однако если бы это и было сделано, Дэвид Миллибенд все равно считает действия России необоснованными. Во-первых, полагает он, своими военными операциями Москва нарушила ряд резолюций Совета Безопасности ООН, подтверждающих суверенитет и территориальную целостность Грузии. Во-вторых, напоминает британский министр, в случае Чечни и Зимбабве Россия «энергично выступала против того, что она считает международным «вмешательством» во внутренние дела суверенных стран», тогда как в данном случае «она вопиющим образом нарушила суверенитет соседней (и демократической) страны».

Однако в действительности Лондон волнует совсем не это. «Позиция Британии такова, что эта агрессия не может привести и не приведет к перекраиванию карты бывшего «ближнего зарубежья» России (и чего бы то ни было)», – утверждает Миллибэнд, призывая уважать территори-

альную целостность Грузии и повторяя весь затертый набор западных пропагандистских клише о необходимости соблюдения международного права и смены демократически избранных правительств исключительно народом в результате свободных и справедливых выборов.

«Речь здесь идет о том, как Россия видит свое прошлое и будущее; прежде всего, признает ли она, что старые границы Советского Союза – это уже история, и считает ли Россия, что ее будущее – в рамках международной системы, основанной на правилах, – признается британский министр. – Распад Советского Союза породил новые реалии – в первую очередь, это суверенные, независимые страны, которые имеют свое мнение и защищают свои права. …В ЕС и НАТО и путем резолюций ООН мы должны усиливать нашу поддержку этих стран, организуя при этом взаимодействие с Россией для демонстрации издержек авантюризма и агрессии». Здесь, по сути, ясно говорится о том, что ***единственным предметом опасений Лондона являются попытки восстановления РФ былой геополитической мощи***. Кстати, как и американские коллеги, Миллибэнд фиксирует внимание на сокращении населения России, незначительности ее экономики и утверждает, что наша страна «нуждается в конструктивных отношениях с международными партнерами», которые готовы принять РФ, например, во Всемирную торговую организацию – «если они (т. е. мы – прим.) готовы подчиняться правилам» [9].

Не менее показательно – «Запад не может больше безучастно наблюдать за тем, как бесчинствует бандит-Россия» (пожалуй, не припомню столь же эмоционально окрашенных заголовков в отношении крупных иностранных государств в российской прессе) – название и другого материала, написанного политическим деятелем. Автор этого текста, бывший советник правительства Великобритании, председатель Фонда «Россия» Дэвид Кларк, тоже возлагает ответственность за развязывание войны на Москву, которая, по его мнению, не действовала в соответствии со своим мандатом как честный посредник, а активно поддерживала «сепаратистские силы». «Конечно, со стороны Грузии имели место необдуманные действия, – признает он очевидный факт. – Однако к наступательным действиям она прибегла в конце долгого периода эскалации напряженности, и Россия за это время сделала все, что могла, чтобы взбаламутить воду и спровоцировать эту реакцию».

Укоряя Михаила Саакашвили за то, что он «оказался несколько не таким образцовым демократом, как казалось сначала», Кларк убежден:

«что бы ни происходило в 90-е годы, в общем и целом Грузия хорошо обращается с меньшинствами, оставшимися под ее властью, а Саакашвили, каковы бы ни были его недостатки, все же не Милошевич – и дикие заявления русских о каком-то геноциде не подтверждаются независимыми источниками» (выбор терминов достаточно характерен). Мнением осетин и абхазов по этому вопросу, хотя бы для проформы, он вовсе не интересуется, полагая, что автономии в составе Грузии для них более чем достаточно. «Главная проблема заключается в том, что подобные соображения в корне не согласуются с тем, как будущее этого региона видит Россия, – констатирует Дэвид Кларк. – Она говорит, что защищает народ Южной Осетии, однако Кремль на самом деле преследует цели не гуманитарного, а геополитического характера. Он пытается восстановить сферу влияния, которую считает «правом России по рождению», утерянным ею в связи с распадом Советского Союза («величайшей геополитической катастрофой», как назвал это событие Путин)».

Россия, убежден Дэвид Кларк, должна «сделать все, чтобы у сопредельных стран не возникало страхов, толкающих их в НАТО, а именно – убрать войска, которые те не хотят видеть, и активно участвовать в политическом разрешении замороженных конфликтов». А если она этого не сделает – пусть пеняет на себя, пугает он. Ни ЕС, ни его союзники «не должны терпеть» поведение России, призывает Кларк. «Как очень часто случается со странами-бандитами, под поведением российского правительства скрывается осознание собственной уязвимости и жажда видеть уважение со стороны других, а это делает Россию гораздо более восприимчивой к нашему мнению, чем нам часто кажется» [10], – пускается он в доморощенный политический психоанализ, попутно пытаясь запугать Москву угрозой вывода РФ из «большой восьмерки» (Миллибэнд, кстати, был противником этой меры, полагая, что это только разозлит и обидит Россию, таким образом, усилив ее конфронтацию с Западом). Другим возможным ответом (ныне с энтузиазмом взятым на вооружение Тбилиси) специалист по России считает идею сорвать зимнюю Олимпиаду-2014 в Сочи.

«Кто первым начал стрелять на этой неделе? Этот вопрос уже неактуален», – присоединяются к британским политикам французские «философы-интеллектуалы» Андре Глюксман и Бернар-Анри Леви. По их мнению, «правда в том, что вмешательство российской армии в конфликт за пределами страны, интервенция против независимого государства, члена ООН – нечто невиданное в этом уголке планеты на

протяжении уже нескольких десятилетий (а точнее, со времен вторжения в Афганистан)». На глазах формируется новый мир, в котором Россия больше не боится применить силу для защиты своих национальных интересов, бьют тревогу философы. Глюксман и Леви призывают Запад «спасти демократию, которой угрожает смерть» (имеется в виду саакашвилевская Грузия). «Если мы позволим танкам и бомбардировщикам разрушить Грузию, мы дадим понять всем странам региона, так или иначе расположенным по соседству с Великой Россией, что мы их никогда не защитим, что наши обещания – лишь макулатура, наши благие намерения – бессмыслица и что нечего им ждать от нас», – вполне откровенно рассуждают европейские интеллектуалы. А поскольку, считают они, времени осталось мало, «давайте начнем с четкого объявления того, кто является агрессором – Россия Владимира Путина и Дмитрия Медведева».

«По какому праву эта агрессивная, угрожающая и не вызывающая доверия Россия все еще является членом «большой восьмерки»? – возмущаются философы. – Почему она все еще заседает в Совете Европы, институциональном организме, рожденном для защиты ценностей нашего континента?». Сравнивая происходящее вокруг Тбилиси с осадой Сараева и «трагедией Грозного», Глюксман и Леви призывают к единству Европы перед лицом «укрепления Москвы» и «олимпийских игр террора, разворачивающегося в настоящее время на Кавказе» [11].

Все процитированные материалы (далеко не единственные в своем роде) выглядят дешевой и грубой пропагандой, к тому же распространяемой из единого центра. В действительности же они просто отражают базовые, можно сказать, архетипичные представления европейского и американского коллективного (бес)сознательного относительно России и ее роли в мировой истории. Совершенно разные авторы из разных уголков земного шара, как сговорившись, приводят одни и те же, вплоть до текстуальных совпадений, аргументы, призванные подтвердить главную мысль: Россия пытается восстановить былое могущество, и Запад любой ценой обязан этому помешать. Судьба Грузии, не говоря уже о Южной Осетии, не представляет для Вашингтона и Лондона ни малейшего интереса и упоминается исключительно в контексте геополитического противостояния России и Запада.

После исторического решения России о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, последовавшего 26 августа 2008 года,

позиция «мирового сообщества» ни изменилась ни на йоту. Вопреки очевидности, Запад устами своих политических и общественных деятелей продолжает настаивать на «территориальной целостности Грузии», требовать от России освобождения «оккупированных грузинских территорий», а также отзыва признания молодых государств, что вообще не имеет прецедентов в новейшей истории. Несмотря на явную абсурдность последнего требования (как, впрочем, и предыдущих), этот пункт продолжает оставаться в списке претензий к РФ, выливаясь во все новые и новые недружественные заявления и документы.

Приведем лишь несколько из многих сотен примеров, демонстрирующих однозначную линию Запада на непризнание итогов августовской войны и возврат ситуации к довоенному статус-кво, хотя это совершенно не возможно. Так, в ходе своего визита в Тбилиси осенью 2010 года генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен на встрече с Михаилом Саакашвили в очередной раз подтвердил, что Альянс «настоятельно требует» уважения территориальной целостности и суверенитета Грузии, проводит «политику непризнания по отношению к оккупированным Абхазии и Южной Осетии» и призывает Россию выполнить все условия соглашения «Медведев-Саркози» (кстати, в одной из публикаций разоблачительного сайта WikiLeaks утверждалось, что администрация Джорджа Буша доверила Франции руководство этой дипломатической инициативой, чтобы «помешать Москве превратить кризис в российско-американскую конфронтацию на постсоветском пространстве» [12], однако осталась недовольна результатом). «НАТО чувствует свою ответственность перед Грузией и занимает четкую позицию по отношению к ней» [13], – констатировал Расмуссен.

20 января 2011 года Европарламент принял резолюцию о стратегии Евросоюза в отношении Черноморского региона, в которой Абхазия и Южная Осетия названы «оккупированными территориями». В документе также содержится призыв к разработке ЕС полноценной и всеобъемлющей стратегии в отношении черноморского региона с целью решения существующих проблем и утверждения стабильности, безопасности, демократии и благоденствия. Резолюция призывает еврокомиссара по вопросам безопасности и внешней политики Кэтрин Эштон «усилить давление на Россию, чтобы она выполнила все условия соглашения от 12 августа 2008 года» (соглашение «Медведев-Саркози»). В ней также выражается обеспокоенность Европарламента в связи с «фактами нарушения прав человека на территориях Абхазии и Южной Осетии» [14].

Не отстает от Брюсселя и Вашингтон – некогда лучший друг Тбилиси, чья подстрекательская политика сыграла важную роль в решении Саакашвили о начале агрессии против Южной Осетии. Его позиция наиболее выпукло проявляется в многочисленных публикациях известного «ястреба», сенатора-республиканца от штата Аризона и кандидата в президенты США на выборах 2008 года Джона Маккейна, подход которого не меняется, несмотря на появление все новых и новых материалов и свидетельств о причинах и ходе «пятидневной войны». «Хотя по-прежнему существуют разногласия по поводу того, как начался этот конфликт, одного отрицать нельзя: два года назад в эти выходные российские войска пересекли международно-признанную границу и вторглись в Грузию, – начинается его «юбилейная» публикация. – Они атаковали страну с помощью стратегических бомбардировщиков, продвинулись вглубь ее суверенной территории, лишили почти 127 тысяч этнических грузин их домов (фантастическая цифра – даже Тбилиси говорит о 20-30 тысячах беженцев, хотя и это число существенно преувеличено. – прим.), признали независимость Абхазии и Южной Осетии и установили военную оккупацию, которая продолжается и сегодня».

Однако Грузия, по мысли Маккейна, «продолжает двигаться вперед», что проявляется, в частности, в том, что ее солдаты по-прежнему служат в составе международных сил в Афганистане. «Если президент Дмитрий Медведев ищет образец политической и экономической модернизации, он может обратить свой взор на Грузию», – призывает американский сенатор, переживая, что администрация Белого дома, «похоже, больше хочет умиротворять авторитарную Россию, чем поддерживать дружескую грузинскую демократию, живущую в тени своего агрессивного соседа» [15]. Он предлагает президенту Бараку Обаме помочь ОБСЕ разработать для России «дорожную карту» (в последнее время в русском языке, к сожалению, начинает приживаться эта нелепая калька с английского) «по окончанию оккупации Грузии». Если же со стороны России «прогресса не будет», то президент Медведев, убежден Джон Маккейн, должен знать, что США не станет помогать РФ со вступлением в ВТО. Эта публикация ясно демонстрирует, что время идет, но из Вашингтона звучат все те же призывы, все те же аргументы, все те же попытки запугать Москву усложнением процесса вступления во Всемирную торговую организацию, которая нам, мягко говоря, не очень-то нужна [16].

Выступая в декабре 2010 года в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Хопкинса, сенатор Маккейн призвал к «реализму» в отношениях с Россией, которая, по его мнению, продолжает оккупировать 20 % территории Грузии и последовательно нарушать права собственных граждан внутри страны. «Нам надо начать вести себя с Россией в большей степени как с второстепенной державой, которой она является сейчас, а не как с великой державой, которой она была», – резюмировал сенатор, полагающий, что «в международной политике ему (президенту США. – прим.) – и Америке – пора переходить в наступление, и Россия – идеальное место для того, чтобы начать это делать» [17]. Учитывая, что шансы Маккейна стать президентом США были вполне реальны, на подобные призывы (безусловно, имеющие немало сторонников в американском истеблишменте) нельзя просто закрыть глаза.

Госсекретаря США Хиллари Клинтон также никак не назовешь невлиятельной персоной. Летом прошлого года, посещая Грузию в рамках восточноевропейского турне, охватившего Украину, Польшу, Азербайджан и Армению, Клинтон еще раз выразила «твердую поддержку» Грузии со стороны Вашингтона и выступила против «продолжающейся оккупации» Абхазии и Южной Осетии со стороны России. «Наш взгляд заключается в том, что Грузия достигла невиданного прогресса и проявила гибкость на фоне очень сложного положения», – считает госсекретарь США. По ее словам, в Вашингтоне «были шокированы и категорически не приемлют вторжение на территорию Грузии и оккупацию». Хиллари Клинтон в очередной раз повторила, что Америка продолжает «оказывать сопротивление и критику тех действий России, которые мы считаем ошибочными, и во главе этого перечня находятся вторжение в Грузию и ее оккупация» [18].

Даже выступающие с позиций «доброго следователя» западные сторонники относительно здравого политподхода констатируют, что между Россией и Западом по-прежнему остаются «колоссальные разногласия по принципиальным вопросам»: «У Соединенных Штатов, Евросоюза и Грузии есть четкое и ясное понимание того, где находятся грузинские границы, и они убеждены в том, что Абхазия и Южная Осетия находятся в пределах этих границ». Несмотря на это, полагают научный сотрудник Центра американского прогресса в Вашингтоне Сэмюэл Чарап и заместитель директора Института европейских, российских и евразийских исследований Университета Джорджа Вашингтона Кори

Уэлт, участники Женевских переговоров по стабильности и безопасности на Кавказе [19] могут продвинуться вперед по вопросам гуманитарного характера и безопасности. Их предложения сводятся к развертыванию в абхазском Гале и югоосетинском Ленингоре – районах, граничащих с Грузией и населенных в основном грузинами – миссии наблюдателей Евросоюза, работающей в Грузии с октября 2008 года [20]. Осетины и абхазы выступают против подобной миссии, справедливо полагая, что «наблюдатели», как и прежде, будут, скорее, выполнять обязанности разведчиков, да и наличие их ничем не мотивировано. По мнению же Чарапа и Уэлта, «беспристрастные наблюдатели …будут следить за соблюдением прав человека и норм безопасности в Гали и Ахалгори, а также помогать предотвращать военные провокации».

Среди американских политологов и журналистов крайне редко встречаются специалисты, видящие ситуацию такой, какова она на самом деле. Одним из примеров трезвого взгляда (отражающего, тем не менее, американские интересы) является недавний обширный материал президента «фабрики мысли» Республиканской партии США – Американского совета по внешней политике – Германа Пирчнера, с конца восьмидесятых побывавшего в России уже 65 раз. По его мнению, доминирующей геополитической идеей России является «не отношения дружбы или вражды, но соблюдение интересов», в результате чего РФ «получает от режима Обамы то, что ей нужно» без существенного изменения в своих действиях. Комментируя ситуацию с «отделившимися территориями Грузии», политолог отмечает, что грузины и абхазы неоднократно «предпринимали серьезные усилия, чтобы положить конец грузинскому административному контролю своей территории», предпочитая «административный контроль Москвы, поскольку их нелюбовь к грузинам намного перевешивала их антипатию к русским» [21]. Демонстрируя хорошее знание российской (и осетинской) истории, Герман Пирчнер прямо пишет, что войну 2008 года, которая привела к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии, начал Михаил Саакашвили. Обе бывших грузинских территории, по всей видимости, будут присоединены к России, считает он.

К сожалению, этот точный анализ, сделанный компетентным специалистом, тонет в море антироссийских публикаций, исполненных на очень низком (не)профессиональном уровне и демонстрирующем полное непонимание авторами реальной ситуации на Кавказе. Дело, однако, отнюдь не только и не столько в недостаточной квалификации

политических и общественных деятелей США и ЕС. На протяжении всей мировой истории Запад отстаивал исключительно свои интересы, определяющим из которых является максимальное ослабление, а желательно, уничтожение России. Осуждать и негодовать из-за этого не стоит – нужно просто понимать, что чужая кровь для Европы и США ничего не значит. «Дело в том, что Европа не признает нас своими, – разбирал этот феномен Николай Данилевский (во времена написания «России и Европы» США не оказывали нынешнего определяющего влияния на международные дела. – прим.). – Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды… Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Это-то бессознательное чувство, этот-то исторический инстинкт и заставляет Европу не любить Россию» [22].

Августовская война показала, что русские, осетины и другие народы России и постсоветского пространства никогда, ни при каких обстоятельствах не станут «своими» для наших заклятых западных друзей. Нашими интересами и жизнями, не задумываясь, пренебрегут, руководствуясь даже просто тактическими, а не стратегическими соображениями, не только ради доступа к природным ресурсам, но и чтобы оказать сиюминутную политическую поддержку бесноватому политику, который останется в истории Грузии как Михаил Разрушитель: против России все средства хороши.

События в Южной Осетии и та однозначность, с которой Запад встал на сторону агрессора (вина Тбилиси в развязывании войны была настолько очевидна, что ее подтвердили потом и выводы комиссии Тальявини) доказывают, что мы для них – как бы не совсем люди. И дело не в нас, а в том самом, по Данилевскому, метафизическом «духе неприязни, принимающем, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения», избыть который невозможно, да и не нужно. Следует просто отдавать себе отчет в том, что нам, евразийцам, хотим мы того или нет, нужно строить свой глобальный проект, не оглядываясь на европейский и американский, куда нас не примут ни за какие сребреники. В противном случае Москву ждет судьба Цхинвала, и в мировом общественном мнении мы сами же и будем виновниками всех своих злосчастных бед.

Примечания:

1. Линкольн Митчелл, Александр Кули, Томас де Ваал. «Новый старт» американо-грузинских отношений? Московский центр Карнеги, 23 июня 2010 г. // http://www.carnegie.ru/events/?fa=3000

2. Михайленко Т.А. Особенности информационной войны в современном мире (на примере грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 года). Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 19. Июнь 2009 г. // http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2009/19/Mikhaylenko.pdf

3. Сергей Старцев. Глобальные СМИ в информационной войне против России. Limes (Италия), 10 сентября 2008 г. // http://www.inosmi.ru/world/20080910/243918.html

4. Там же

5. Мэтью Камински. Россия – это по-прежнему голодная империя. The Wall Street Journal (США), 21 августа 2008 г. // http://www.inosmi.ru/world/20080819/243375.html

6. Как прогнозировал задолго до августовской войны ряд экспертов, в числе которых был и автор этих строк (надо сказать, их голос тонул в либеральном вое), жесткие силовые действия России, направленные на обуздание агрессора, не привели к сколько-нибудь значительному «похолоданию» в отношениях РФ и западного мира. Запад не в силах противопоставить твердой российской политике ничего, кроме бессильного потрясания кулаками. Представители же российского экспертного сообщества, пытавшиеся запугать сограждан едва ли не войной со всем «цивилизованным миром», которая-де неминуемо начнется, стоит Кремлю хотя бы заявить о намерении отстаивать национальные интересы, лишний раз подтвердили, что работают явно не в российских интересах.

7. Ричард Бистон. Россия в своем самодовольстве движется к падению. The Times (Великобритания), 13 августа 2008 г. // http://www.inosmi.ru/world/20080813/243216.html

8. Редакционная статья. Грузия: Россия напрашивается. The Financial Times (Великобритания), 10 августа 2008 г. http://www.inosmi.ru/world/20080810/243105.html

9. Дэвид Миллибенд. Россия не извлечет выгоды из агрессии. The Times (Великобритания), 19 августа 2008 г. // http://www.inosmi.ru/world/20080819/243394.html

10. Дэвид Кларк. Запад не может больше безучастно наблюдать за тем, как бесчинствует бандит-Россия. The Guardian (Великобритания), 11 августа 2008 г. // http://www.inosmi.ru/world/20080811/243115.html

11. Андре Глюксман, Бернар-Анри Леви. Защитим Тбилиси! Corriere Della Sera (Италия), 14 августа 2008 г. // http://www.charter97.org/ru/news/2008/8/14/9057/

12. Натали Нугайред. США недовольны действиям Саркози во время войны в Южной Осетии. Le Monde (Франция), 2 декабря 2010 г. // http://www.inosmi.ru/usa/20101202/164631403.html

13. Расмуссен: мы проводим политику непризнания. Rustavi 2 (Грузия), 5 октября 2010 г. // http://www.inosmi.ru/caucasus/20101005/163384158.html

14. Европарламент официально упомянул слово «оккупация» в отношении Абхазии и ЮО – МИД Грузии. ИА Regnum, 20 января 2011 г. www.regnum.ru/news/polit/1366559.html.

Характерно, что аналогичные «переживания» о правах человека в молодых республиках нисколько не мешают другому западному «крылу» – американцам, а именно Национальному фонду за демократию (финансируемому за счет бюджета США), проводить в Вашингтоне презентацию книги бывшего адъютанта Шамиля Басаева, так называемого «министра иностранных дел Ичкерии» Ильяса Ахмадова «Чеченская борьба: завоеванная и потерянная независимость». МИД РФ был вынужден напомнить, что «речь идет о преступнике, объявленном в международный розыск, который с подачи своих американских почитателей, в том числе солировавшего на презентации Збигнева Бжезинского, пытается задним числом оправдать криминальный режим Дудаева-Масхадова». Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом российских СМИ относительно презентации в американском «Национальном фонде за демократию». 22 января 2011 г. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/009FFEB529FF36C9C3257820004BF70A

15. Джон Маккейн. Грузии нужна помощь США, чтобы восстановиться и противостоять России. The Washington Post (США), 8 августа 2010 г. // http://www.inosmi.ru/caucasus/20100808/161941279.html

16. Вступление России в ВТО часто предстает в материалах западных аналитиков в качестве панацеи. Например, долго перечисляя «ошибки» и «неудачи» России на постсоветском пространстве (на деле – постепенные шаги РФ по восстановлению своего влияния на этих территориях), известный политолог, старший научный сотрудник Института международной экономики им. Петерсона Андерс Аслунд заканчивает достаточно нелепым призывом к вступлению нашей страны в ВТО. По его мнению, это стало бы «лучшей гарантией успеха прагматичных целей России», подтолкнув РФ «к большей открытости и приверженности нормам международного права». См.: Андерс Аслунд. Новая политика Кремля в ближнем зарубежье. The Moscow Times (Россия), 28 июля 2010 г. http://www.inosmi.ru/politic/20100728/161669666.html

17. Дженнифер Рубин. Джон Маккейн о России. The Washington Post (США), 12 декабря 2010 г. // http://www.inosmi.ru/usa/20101212/164858558.html

18. Клинтон подтверждает поддержку Грузии. Civil.ge (Грузия), 8 июля 2010 г. // http://www.inosmi.ru/caucasus/20100708/161154227.html

19. Женевские дискуссии проводятся с октября 2008 года на основе договоренностей «Медведев-Саркози». Пока их единственным результатом стал документ, содержащий предложения по механизмам предупреждения и урегулирования инцидентов в зонах конфликта.

20. Сэмюэл Чарап, Кори Уэлт. Как урегулировать грузинский конфликт. The Moscow Times (Россия), 20 декабря 2010 г. // http://www.inosmi.ru/caucasus/20101220/165077731.html

21. Герман Пирчнер. Геополитическая идея России. The American Spectator (США), 8 января 2011 г. // http://spectator.org/archives/2010/12/04/the-russian-mind-today-a-geopo/

22. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1888. – Гл. II. Почему Европа враждебна России?

«Русская народная линия», 10 мая 2011 г.

Пять лет «августовской войны»: промежуточные итоги

Пять лет назад, в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, грузинское руководство совершило фатальную стратегическую ошибку. Переоценив политическую поддержку со стороны Соединенных Штатов и столь же категорически недооценив моральные обязательства, взятые на себя Россией, официальный Тбилиси начал агрессивную войну против Южной Осетии. Итогом авантюры стал предсказуемый разгром грузинской военной машины и окончательная потеря Грузией двух своих бывших автономий. После российского признания, последовавшего 26 августа, Южная Осетия и Абхазия никогда больше не вернутся в состав грузинского государства. Однако это далеко не все промежуточные итоги «августовской войны».

Вступление России в войну на стороне Южной Осетии коренным образом изменило расклад сил на Кавказе, предотвратило дезинтеграцию страны, ясно показало, что есть не только порох в пороховницах (об этом чуть позже), но и политическая воля, а это в данных обстоятельствах гораздо важнее.

Если бы официальная Москва осталась безучастной к трагедии осетин, отпадение Кавказа в границах СКФО, скорее всего, стало бы уже свершившимся фактом. И не только Кавказа – демонстративное пренебрежение жизнями своих граждан (подавляющее большинство жителей Южной Осетии имеют российское гражданство) с неизбежностью породило бы сепаратистски-депрессивные настроения и во вполне «русских» краях и областях. Скорая военная помощь России удержала от опрометчивых шагов и Азербайджан с Молдавией, поначалу чрезмерно воодушевившихся грузинским примером.

Кроме того, сколько бы не говорили, что политика и мораль суть вещи несовместные, это, безусловно, не так. Нет сомнений, что решение Москвы было продиктовано не только политико-прагматическими, но и религиозно-моральными соображениями. После войны скрепленные кровью российско-югоосетинские отношения стали по-настоящему стратегически-партнерскими. Тосты за погибших в Южной Осетии русских ребят поднимаются в осетинских застольях не ради российских чиновников, а по велению чести и боевого братства.

Таким образом, у российского руководства просто не было другого выхода. Михаил Саакашвили не оставил Кремлю альтернативы. Россия обязана была вмешаться, и она вмешалась.

«Августовская война» четко, как никогда ранее, высветила полную необъективность (одновременно с завидной консолидированностью) западной прессы, которую так долго ставили в пример «ангажированной» российской. Как только дошло до дела, оказалось, что иностранные журналисты – были, конечно, и исключения, только подтверждающие правило – совершенно не интересуются реальной ситуацией и готовы идти на прямой подлог и подтасовку фактов, лишь бы выполнить поставленную перед ними пропагандистскую задачу. Вместо истинной картины событий или хотя бы робкой попытки нарисовать ее большинство европейских и особенно американских СМИ, нисколько не стесняясь, обслуживали интересы своих заказчиков. Заказ же был незамысловат: во всем виновата пронизанная имперским духом кровавая Россия, подло напавшая на беззащитную Грузию.

Казалось бы, на дворе двадцать первый век. Интернет и мобильная связь как будто бы делают невозможными масштабные фальсификации. Но современные технические средства – вовсе не гарантия того, что «цивилизованный мир» хотя бы услышит (не говоря о принятии) правдивую версию событий, если она не укладывается в геополитический мэйнстрим. Именно поэтому разговоры о том, что Россия-де «проиграла информационную войну» не то чтобы совсем в пользу бедных – вести ее, конечно, необходимо – но недостаточно отражают реальность: в нынешних условиях эту войну не выиграть. Значит, основные усилия следует, как и прежде, сосредоточить на полях сражений, перестав вкладывать огромные средства в беспомощные агитки вроде «Олимпиус инферно» или «Август. Восьмого».

Грузинские масс-медиа, а также общественное мнение и политикум до сих пор радостно тиражируют ложь о «нападении России на Грузию», демонстрируя полное отсутствие рефлексии, а следовательно, возможности покаяния и последующего изменения внешней политики в более конструктивном (и, что немаловажно, реалистичном) ключе. Как иронично заметил известный политолог Владимир Горюнов, если уж российское руководство из политических соображений не довело до логического конца – взятия Тбилиси и русского генерал-губернатора в Воронцовском дворце – «операцию по принуждению Грузии к миру», то теперь стоит сосредоточиться на операции по принуждению к покаянию. В противном случае Грузия рано или поздно обязательно попытается повторить попытку силового захвата территорий, на которые не имеет никакого морального права.

Увы, события последних девяти месяцев, развернувшиеся в российском информационном поле после победы на парламентских выборах оппозиционной коалиции «Грузинская мечта», показывают, что в умах значительной части московской околополитической публики продолжают преобладать, мягко говоря, наивно-романтические представления о Грузии. И хотя за девять месяцев вынашивают здорового ребенка – не то что меняют неверную политику, никто не увидел никаких изменений в позиции грузинской стороны (за исключением небольшой группы честных людей, к сожалению, не обладающих политическим и медиа-влиянием).

Крайне сомнительно, что грузинское общество сумеет самостоятельно преодолеть сложившиеся в нем шовинистические стереотипы относительно абхазов и осетин, а также утопические взгляды на собственное место как на Кавказе, так и в мире в целом. Россия просто обязана помочь в этом братскому православному народу, однако это пока остается благими пожеланиями. И если к Тбилиси тут особых претензий, в общем-то, нет (такой уж там общенациональный консенсус), то грузинское лобби в Москве следует уничтожить как организационно, так и финансово, и этот вопрос не терпит промедления.

Переходя к упущенным возможностям (первая и главная из них – это отказ от взятия Тбилиси и свержения режима Саакашвили, представляющего явную опасность для всего региона), следует отметить, что, оказав Южной Осетии военную помощь, а затем признав обе молодые республики, Москва фактически бросила Цхинвал на произвол судьбы. Несмотря на массированные финансовые вливания, достаточные для того, чтобы сделать из РЮО не просто «город-сад», а зеркальную витрину российских достижений на Кавказе, ничего подобного сделано не было. С другой стороны, еще не вечер, и большинство недостатков послевоенного восстановления можно исправить еще до нового года – была бы, опять-таки, политическая воля.

Что касается пороха, то война показала неготовность российской армии даже к столь коротким – пятидневным – боевым действиям. В войсках катастрофически не хватало элементарного, от карт и техники до медикаментов и понимания боевых задач. «Августовская война», как и многие другие ранее, была выиграна силой духа и стойкостью российского солдата и офицера. Усвоен ли этот урок, покажут предстоящие войны.

Плодами августа-2008, как это часто бывает, во многом воспользовались совсем не те, кто выиграл войну. Однако Южная Осетия была спасена, а мир – пусть ненадолго и мельком – увидел настоящую, небесную Россию, и эта светлая страница новейшей истории навсегда сохранится в памяти наших отдаленных потомков.

Яна Амелина,
начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
ИА «Рес», 7 августа 2013 г.

ЧАСТЬ V

2009-2013:
«РАЗМЫВАНИЕ СУТИ И СМЫСЛА»

Первые выборы после признания

В Южной Осетии прошли первые с момента признания независимости республики парламентские выборы. Именно поэтому им придавалось особое значение. Известные в РЮО общественные и политические деятели призывали сограждан прийти на избирательные участки прежде всего для того, чтобы продемонстрировать: народ Южной Осетии будет сам решать свою судьбу. «Мы должны показать всему миру, что обдуманно, сознательно делали свой выбор, что вместе с кровью в наших жилах течет стремление к свободе и самостоятельности», – отметил писатель Нафи Джуссойты.

Парламент Южной Осетии, состоящий из 34 депутатов, избирается по партийным спискам. В бюллетенях значились четыре партии: правящая «Единство», выдвинувшая 34 кандидата, Народная партия (26 кандидатов), коммунисты (претендующие на 23 места) и социалистическая партия «Фыдыбаста» (Отечество) с самым маленьким списком в 10 претендентов на депутатские мандаты. Программы всех партий практически одинаковы, разве что оппозиционеры делают чуть больший акцент на необходимости демократизации нынешней системы власти.

Все партии полностью солидарны в оценке грузинской политики, августовской войны 2008 года и развития отношений с Россией. В РЮО нет и не может быть политической силы, которую можно охарактеризовать как прогрузинскую. Иллюстрацией массовых настроений является реакция случайного прохожего на неудачную шутку одного из иностранных наблюдателей, заявившего, что он якобы из Грузии. «Отойди от меня на метр, а то как двину тебе!» – рявкнул старик. И даже после того, как товарищи шутника много раз объяснили, что на самом деле он свой и «просто решил посмотреть, что будет», пожилой осетин оставался непреклонен: «Назвался грузином – значит, грузин, и не о чем нам разговаривать!». Конечно, потом они в знак примирения обнялись, но гость югоосетинской столицы получил более чем наглядный урок.

Такой же однозначной была реакция осетин на шутливое пожелание сделать Грузию автономной областью в составе Южной Осетии. «Не надо нам этого! – категорически отказывались от «заманчивого» предложения и государственные деятели, и простые люди. – Не желаем иметь с ними ничего общего, даже на таких условиях». Августовская война и признание РЮО со стороны России уничтожили последние

надежды грузин на «восстановление» мифической территориальной целостности. «Независимость Южной Осетии признана со стороны самого большого государства мира, безопасность республики обеспечивается ядерной державой, – говорит госсоветник президента Константин Кочиев. – Этого нам более чем достаточно». Впрочем, он не сомневается, что в скором будущем РЮО будет признана и другими странами.

Отзвуки политических баталий, разгоревшихся в последние месяцы в Москве, до Цхинвала практически не долетали. Подробности взаимоотношений активистов небольших партий между собой здесь мало кому интересны. Многие принимают решение о поддержке той или иной партии, увидев в ее списках своих знакомых или людей, пользующихся всеобщим уважением. И хотя восстановление Южной Осетии по-прежнему идет слишком медленно, люди ежедневно сталкиваются с множеством социальных и бытовых проблем, и к властям накопилось немало вопросов, мало кто полагает, что разрешение этой ситуации зависит от получения той или иной партией большинства в парламенте.

«Кто будет принимать законы, решит народ, – заметил один из избирателей на участке в Цхинвале. – Персоналии здесь – не самое важное. Все, кто собираются стать депутатами, любят республику и желают ей добра». Явка, хотя и оказалась меньше, чем обычно бывало ранее, тем не менее, была достаточно высокой. На избирательном участке №20 в селе Тбет на 16:00 проголосовало 360 из 550 избирателей, внесенных в списки для голосования (к этому участку приписаны жители не только Тбета, но и соседних сел). «Для нас выборы – это праздник, – сказала председатель участковой избирательной комиссии, директор местной школы Аза Цховребова. – Мы здесь столько пережили, мы будем сами определять свою судьбу».

В двадцати метрах от избирательного участка – перекресток, на котором после войны долгое время громоздились искореженные останки сожженных автомобилей и бронетехники. Именно здесь машины, в которых беженцы пытались покинуть расстреливаемый грузинами Цхинвал, были уничтожены вместе со всеми своими пассажирами. Те, кто видел все это, стараются не возвращаться к кошмарам войны в своих воспоминаниях. Остается лишь удивляться силе и гибкости человеческой психики. После войны в Тбете оставалось всего несколько человек. Свидетели происшедшего с трудом подбирали слова, чтобы рассказать, что им довелось пережить. Выборы – символ мирной жизни, преодоления ужаса прошлого.

Гуфтинский избирательный участок №45 расположен в новенькой школе, построенной Россией сразу после войны. На 19:30 там проголосовали 167 из 192 зарегистрированных избирателей. Последним, кто выполнил свой гражданский долг буквально за минуту до официального закрытия участка, оказалась одна симпатичная девушка. Когда она опустила бюллетень в урну, члены избирательной комиссии и наблюдатели от партий со смехом зааплодировали и, закрыв участок, приступили к подсчету голосов.

За ходом выборов следило более сотни российских и международных наблюдателей, были приняты и повышенные меры безопасности. Никто не отметил сколько-нибудь серьезных нарушений. Парламентские выборы прошли спокойно и демократично. Южный сосед – Грузия – в этот раз решила обойтись без обычных в подобных ситуациях провокаций в виде минометных обстрелов и тому подобной демонстрации чувств. Вечером после окончания голосования на центральной площади Цхинвала прошел большой концерт, завершившийся фейерверком.

Обнародованные утром результаты выборов не принесли сенсаций. «Единство» получило ровно столько же мест в парламенте, сколько и Народная партия с Компартией вместе взятые. Первым досталось 17 мест (за правящую партию проголосовали 46,38 % избирателей), «народникам» – 9 (22,58 %), коммунистам – 8 мест (22,25 % голосов). «Фыдыбаста» не прошла семипроцентный барьер, получив 6,37 %. Итоговая явка составила 81,9 %. Разброс голосов отражает запрос осетинского общества к переменам и в то же время его единство перед лицом вызовов независимости.

Цхинвал
ИА «Росбалт», 1 июня 2009 г.

Осетия: «Чем дальше, тем лучше и трудней»

После грузинской агрессии августа прошлого года против Республики Южная Осетия об осетинах узнал весь мир. О будущем Осетии и осетинского народа рассказывает «Росбалту» идеолог национального возрождения, доктор исторических наук **Руслан Бзаров.**

– После исторического признания РЮО со стороны России геополитическая обстановка в регионе изменилась раз и навсегда. Грузинская пропагандистская машина пытается запугивать осе-

тин якобы «неминуемым исчезновением в российской империи». Каково отношение осетин к российскому государству? Изменилось ли оно после признания независимости Южной Осетии или исторический выбор остается неизменным на протяжении веков? Может ли что-либо на него повлиять?

– Прежде чем формулировать ответ, предлагаю разобраться. «Отношение осетин к российскому государству» вызывает столько эмоций удивления (а иногда и непонимания), что придется начать с определения понятий. Осетины не считают «российское государство» сторонним объектом, к которому без конца следует определять отношение, изменяемое в зависимости от поведения и интересов двух сторон. ***Осетины считают Россию собственным национальным государством.*** Так сложилась история – желающие ее узнать, изучить, понять могут обратиться к специальной литературе. Словом, осетины относятся к своему российскому государству в точности так же, как относятся к нему все прочие его граждане и все остальные народы, которые тоже считают его собственным национальным государством – то есть четко разделяя понятия страны и политического режима. В смысле отечества «отношение осетин к российскому государству» остается неизменным – Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация в равной степени своя страна со всеми ее добродетелями и пороками. Оценка политического режима – совсем другое дело. Не нужно обманываться, с конца 80-х годов осетины противостояли прежде всего подлости своего государства, отдавшего их на растерзание грузинскому фашизму. Выстояли, слава Богу, и дождались опять-таки своего государства, в которое не переставали верить. Благодарность и гордость – вот осетинская оценка нынешней позиции России.

Теперь об «историческом выборе», который произошел, как известно, в середине XVIII века. В этом году исполняется 260 лет установлению русско-осетинских отношений. Он потому и называется историческим (а не политическим, экономическим или еще как-то), что происходит не на злобу дня, не для решения тактических задач – это выбор народом жизненных ориентиров, сверка цивилизационных оснований собственного существования. Может ли что-нибудь на него повлиять? Только одно – падение собственного государства. Осетины уже испытали это в XIII-XIV веках.

– Можно ли говорить о полноценной государственности Южной Осетии? Сумел ли Цхинвал реализовать столь редко выпада-

ющую историческую возможность построить государство фактически «с чистого листа»?

– Мне кажутся забавными эти вопросы. Разве не известно, что Южная Осетия продемонстрировала феноменальный результат: полноценный государственный организм удалось создать на четверти территории исторической Осетии, населенной десятой частью народа? Если вспомнить еще и о том, что Осетия почти не видна на глобусе, что общая численность осетин в мире едва превышает 600 тысяч и что закавказская (южная) часть нашей родины последовательно и разными способами уничтожалась на протяжении двух последних веков, можно только поразиться жизнестойкости и политической зрелости. Свою состоятельность Республика Южная Осетия демонстрирует всему миру уже два десятилетия. Международное признание, начавшееся в 2008 году, вовсе не является рождением государства, которое ни разу – это надо подчеркнуть: ни разу – не нарушило конституцию в процессе строительства демократических институтов, на референдумах, президентских и парламентских выборах, при передаче власти от прежней к вновь избранной администрации. Легитимность и респектабельность – вот главные признаки этого государства, лишь на первый взгляд построенного «с чистого листа».

Осетины относятся к себе гиперкритически, не замечая за собственной бедностью, непрактичностью и прямолинейностью той грандиозной духовной работы, которая лежит в фундаменте этого государства. Способность рядового человека, каждого человека осознанно участвовать в общественной жизни, принять на себя ответственность за судьбу всего общества, без всяких призывов выступить на защиту свободы и не отступить, не плакаться, не оставить родину, десятилетиями обходясь без электричества, без водопровода, без газа – все это вместе и называется подлинной политической культурой. А таким способом построенное государство и есть самое настоящее. Нужно ли объяснять, что ни культура, ни государство не появляются на пустом месте. Осетинская (скифо-аланская) государственная традиция – одна из древнейших на Кавказе и, несомненно, древнейшая на территории современной России. В безгосударственный период своей истории (с XV по XVIII век) Алания-Осетия существовала в формате независимой конфедерации одиннадцати самостоятельных земель-областей с парламентской системой самоуправления и развитыми гражданскими институтами.

Вы, конечно, правы – историческая возможность заново строить свое государство выпадает крайне редко. Однако еще реже встречаются исторические субъекты, которые готовы принять и реализовать этот шанс. Не было бы никакого признания и никакой нужды в российской помощи, если бы не оказалось народа, способного отвергнуть предательский сепаратизм и провинциальный шовинизм тогда еще советской Грузии, способного противостоять военной агрессии, геноциду и государственному терроризму «свободной» Грузии перманентных опереточных революций. Думаю, не очень удобно перечислять здесь всех хозяев и режиссеров этого весьма «демократического» и предельно «самостоятельного» государства. Слишком банально и почти безобидно для милитаристского человеконенавистнического режима. Да и кукловодам можно дать время незаметно удалиться.

– Воссоединение разделенного осетинского народа в составе РФ – следующая, после признания РЮО, задача осетин. Какова стратегия ее разрешения? Время от времени в СМИ выплескивается маргинальная идея объединения Осетии вне состава России. Что можно сказать о ее целесообразности и реализуемости?

– Признаться, я такой «следующей задачи» у осетин не знаю. Маргинальными представляются мне обе идеи формального объединения – и в составе России, и вне ее. Разница между ними – в происхождении. «Проект» вхождения РЮО в состав РФ есть простонародное, я бы даже сказал, фольклорное, не учитывающее политико-правовых реалий продолжение традиционного осетинского антисепаратизма, то есть невозможности в представлении осетин покинуть собственное государство (в глазах невежественных наблюдателей эта черта осетинского массового сознания выглядит как удивительное и необъяснимое нежелание Осетии уходить из СССР или России). «Проект» же объединения Южной Осетии с Северной, вышедшей из состава РФ, – новая платформа провокаторов, провалившихся с проектом кехвинского «правительства в изгнании». Кстати (говорю это для грантодателей), в отличие от кехвинского, новый «проект» не имеет никакой политтехнологической перспективы – объяснять почему, конечно, не стану: испытывайте своих клиентов сами, господа.

Смысл осетинской борьбы последних десятилетий – воспрепятствовать попытке разделения. Победа – более чем убедительная: ведь пришлось противостоять всем мировым державам, включая Россию 90-х годов, также признавшую фашистскую Грузию в границах Грузин-

ской ССР – в нарушение всех законов и всех пройденных Южной Осетией процедур волеизъявления. Ну и как, они заставили нас сдаться?

Единство Осетии – незыблемый принцип национального движения. Однако, пусть это никому не покажется странным, гражданская зрелость осетинского общества по вышеозначенным историческим причинам выше среднероссийской, тем более – среднегрузинской. У нас не путают принципы с догмами, а свободу своего выбора привыкли согласовывать со свободой соседа. В сложившемся после признания Россией международно-правовом и политическом контексте существование двух осетинских республик – суверенной Республики Южная Осетия и субъекта РФ Республики Северная Осетия-Алания – представляется вполне оптимальным форматом объединения Осетии. Разговоры об иных способах объединения, если только они не происходят из скудоумия, есть антироссийская и антиосетинская политико-идеологическая пропаганда, имеющая целью представить Россию агрессором, а Южную Осетию – аннексированной территорией.

– В последнее время все меньше информации о работе возглавляемого вами Народного форума «Осетия обвиняет». Каких результатов в деле сбора и распространения информации о геноциде осетин удалось достичь, каковы планы на будущее? Как воспринимается эта информация мировым сообществом? Кстати, в каком состоянии осетинский кинопроект Эмира Кустурицы?

– Насколько мне известно, проект Кустурицы пока ждет своего часа, потому что Мастер очень занят. Со своей стороны, и нам не хотелось бы спешки. Народный форум продолжает работать, мы не измеряем своих достижений, потому что не собираемся подводить итогов и считаем единственной достойной целью навсегда отменить саму возможность геноцида. Делаем то, на что хватает наших сил, делимся со всеми собранной информацией. Мировое сообщество – понятие довольно абстрактное, а люди верят, когда показываешь им правду. Человек по природе честен и добр. Надеемся, что глухая информационная блокада со стороны Запада была пробита в том числе и с нашим скромным участием. Сейчас готовятся несколько издательских проектов, в том числе ретроспективных, раскрывающих историю прежних попыток уничтожения Осетии – конечно, все на документальном материале.

– Есть ли смысл ставить вопрос о материальной ответственности Грузии за августовскую агрессию против РЮО?

– Можете считать мои слова предварительной постановкой этого вопроса на уровне гражданской инициативы. Мы готовимся к полноценному правовому преследованию Грузии без всякой поспешности и будем добиваться полного материального возмещения за август 2008 года и предшествующие девятнадцать лет, начиная с событий конца 1989 года. Грузии предстоит ответить и за ущерб, нанесенный Северной Осетии, принявшей в конце 80-х – начале 90-х годов более 120 тысяч беженцев – около 20 тысяч из подвергшейся агрессии Южной Осетии и более 100 тысяч осетин, изгнанных в ходе жестокой этнической чистки из городов и сельских районов Грузии. Превратив каждого пятого живущего в мире осетина в беженца, Грузия пока не понесла за это никакого наказания. А должна нести, не может не понести – и, значит, будет нести. Увы, осетины не умеют кричать о своих бедах. К сожалению, Республика Северная Осетия-Алания все еще медлит с предъявлением этого счета, который, конечно, должен быть подан от имени Российской Федерации, чей бюджет долгие годы был единственным источником поддержки этих несчастных людей, многие из которых продолжают жить в совершенно нечеловеческих условиях. Нет сомнения, материальное возмещение – необходимая часть той совокупной ответственности государства, которая должна включать также морально-политическое обременение и выдачу военных преступников.

– На сентябрьском митинге в Цхинвале Вы заметили, что «за геноцид осетин ответственно не только руководство Грузии – полную меру ответственности должно нести грузинское общество, позволяющее это делать!» Это очень верная и, насколько можно судить, практически всеми в Осетии разделяемая постановка вопроса. Как действовать в этом направлении, что предпринять для дефашизации Грузии? Есть ли в соседнем государстве силы, осознающие необходимость деятельного покаяния перед осетинским народом?

– Все, кому известна суть событий, хорошо знают, что в Осетии никогда не было и нет антигрузинских настроений, никогда не было и тени этнического конфликта. В августовские дни я спокойно разговаривал на улицах Цхинвала с грузинами – честными людьми, не имевшими ничего общего ни с преступлениями грузинской военщины, ни с политикой тбилисского режима. Люди везде одинаковы, и предъявлять претензии на уровне этнической принадлежности и даже этнической общности бессмысленно и несправедливо. Другое дело – общество и

государство. Грузинское общество в полной мере ответственно за преступления государственных и военных руководителей. Именно грузинское общество последовательно поддерживало и в ходе прямых выборов наделяло высшей государственной властью носителей шовинистической, расистской, фашистской идеологии, авторов военных авантюр, идеологов и исполнителей геноцида.

Социальных слоев или политических сил, которые в самой Грузии встали бы на путь если не покаяния, то хотя бы осознания ответственности за совершенные преступления, мне не известно. Остается надеяться, что в Грузии есть отдельные люди, которые, по крайней мере, не разделяют всеобщего одобрения того, что Грузия совершила по отношению к Осетии и осетинам. К прискорбию, это только надежда, потому что мне не приходилось встречать таких людей.

– Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на июньском VII осетинском съезде, была проблема сохранения и развития осетинского языка и национальной культуры. Насколько серьезна ситуация? Что необходимо сделать для ее исправления? Возможно ли приостановить, перенаправить процесс глобализации, объективно ведущий к унификации народов?

– Главным вопросом внеочередного VII съезда осетинского народа было учреждение всемирного конгресса и общероссийской общественно-культурной организации, необходимых для организации системы стационарных связей между осетинскими диаспорами, живущими во многих странах и в большинстве субъектов Российской федерации. Понятно, что проблемы языка и культуры занимали важное место в выступлениях делегатов – ведь именно культурная работа и изучение языка новыми поколениями составляют главный смысл деятельности осетинских организаций в диаспоре. Вообще после полувекового отсутствия осетинской школы, окончательно ликвидированной в 1964 году, общественные функции и положение осетинского языка в самой Осетии составляет сегодня центральную культурную проблему. Есть предложение посвятить этому вопросу очередной съезд осетинского народа.

У нас нет причин для благодушия, однако справедливости ради нужно сказать, что все инициативы, необходимые для исправления языковой ситуации, уже состоялись. Наша концепция полилингвальной осетинской школы, возвращающая осетинскому языку роль полноценного языка обучения и изучения, пятый год апробируется на уровне государственного эксперимента под эгидой ЮНЕСКО. Этап

начальной школы пройден, итоги положительные, учебно-методические комплекты по всем предметам разработаны заново, в предстоящем году планируется интенсивная переподготовка преподавателей. Принята государственная целевая программа «Осетинский язык» и создан Научно-экспертный совет по осетинскому языку при правительстве Республики Северная Осетия-Алания, завершается разработка подобной же программы и обсуждается вопрос о создании специального государственного органа для решения языковых проблем в Республике Южная Осетия. Вообще в области культурных программ происходит быстрое и достаточно эффективное возвращение к естественному единству Северной и Южной Осетии, насильственно прерванному в 30-е годы.

Что касается так называемой глобализации, то ведет она вовсе не к унификации, а к маргинализации народов. Процесс этот конечен уже в силу культурной бесплодности, первые признаки его скорого завершения хорошо заметны. Кстати, несомненным и универсальным политическим (в международном, всемирном смысле) симптомом завершающейся глобализации нужно считать концепцию многополярного мира. Суверенизация и признание новых (как нетрудно видеть, очень небольших) государств, явная эволюция целого ряда развитых стран Запада к разделению на несколько независимых частей – вот вам еще яркие признаки близящейся актуализации национальных форм общественной жизни и перехода к защите многообразия культур (уже закрепленного в решениях ЮНЕСКО).

– Руководство Татарстана и Башкирии, общественные организации этих республик, а также Русская православная церковь выступили против ликвидации национально-регионального компонента, в рамках которого в школах преподаются национальные языки, культура, краеведение, «Основы православной культуры». Голос осетин практически не слышен… С чем это связано?

– Голос, может быть, не слышен в средствах массовой информации, потому что руководство и общественные организации Осетии пока не идут в решении этих вопросов путем политизации, хотя четкая позиция была высказана. Зато в экспертном сообществе Осетия занимает заметное место, а осетинская концепция национальной школы очень многими, в том числе ведущими специалистами и учреждениями, признается наиболее оптимальной. Создавая свою концепцию, мы с самого начала ушли от механического соединения федерального и

национально-регионального компонентов, у нас они органически слиты. Поэтому важнейший вопрос сейчас – базисный учебный план, который бы вмещал языковые и культурные интересы национальных субъектов Российской Федерации.

В том, что линия на сворачивание национально-региональных сегментов в образовании, то есть на максимальную унификацию общеобразовательной школы – это инструмент подрыва государственного единства Российской Федерации, нет никакого сомнения. И дело вовсе не в том, ставят ли такую задачу авторы этого подхода – здесь нужно специально разбираться. Допускаю, что не ставят, во всяком случае – надеюсь, что не все ставят. Однако важен результат, а он отнюдь не зависит от благих намерений, зато неизбежно окажется продуктом социокультурного и культурно-политического невежества горе-реформаторов.

Понятно, что за этим стоит попытка образовательной, а шире – культурной подготовки политического проекта губернизации России. Понятно, что такой проект кому-то, не знающему истории российского государства и не понимающему его особенностей, может казаться выходом из сложных коллизий согласования разнородных интересов, преодоления сепаратистских тенденций, разрешения псевдоэтнических конфликтов и всего прочего, что осложняет жизнь высшей российской бюрократии. Нужно признать – это действительно выход, но выход к анархии и развалу государства, к развитию сепаратизма, к вспышке конфликтов. Если кого-то интересует спокойная и, возможно (хотя и не обязательно), сытая жизнь в маленькой провинциальной России, вернувшейся к масштабам Московского княжества, он должен знать: это наше отечество и мы никуда не собираемся уходить, мы будем защищать интересы своего великого российского государства и свое неотъемлемое право на осетинскую национально-культурную и российскую национально-гражданскую идентичность.

– В чем главная задача Международного конгресса осетинского народа? «Консолидация нации» – для каких целей?

– Всеосетинское движение «Стыр Ныхас», созданное весной 1993 года, осуществило идею единства Осетии на уровне общенародных съездов и разветвленной системы местных территориальных ячеек. В первый период своей истории «Стыр Ныхас» сыграл выдающуюся роль в общественно-политической жизни. Ему пришлось выдержать жесткое неприятие со стороны федеральных органов власти и непонимание северо-осетинского руководства – в том числе и по вопросу

поддержки Республики Южная Осетия. С началом процесса признания РЮО завершился определенный этап в становления этого самого многочисленного и самого ответственного гражданского формирования Осетии. Конгресс – это плановая организационная ступень, принципиальное решение о его создании было принято на VI съезде, прошедшем в октябре 2007 года в Цхинвале. Для проведения назревшей реорганизации и был созван внеочередной VII съезд осетинского народа.

Начинается новый этап – в полном соответствии с изменившейся политической обстановкой. Новые условия и новые цели требуют иного формата даже для прежних видов деятельности. Неизбежно придется менять акценты и приоритеты в деятельности. Естественно, защита Отечества, борьба с пороками и недостатками нашей жизни будут оставаться в центре внимания. Однако на первый план в повестке дня настойчиво просятся культурно-политические проблемы – в том числе положение осетинского языка, строительство современной системы образования. Важнейшее значение приобретает надежная организация связей с осетинскими диаспорами, рассеянными по всему миру и ожидающими культурно-языковой поддержи с родины. Есть внушительные, даже выдающиеся примеры инициативной и эффективной культурной работы в разных странах, в разных регионах России. Тем более требуется система поддержки, обмена опытом, надежных контактов. Все местные выборные органы и две республиканские организации, существовавшие в прежнем формате «Стыр Ныхаса», сохранены. Очень важно объединить всех, кто чувствует способность развивать гражданские и культурные инициативы. Едва ли не самый главный подтекст преобразований – дать молодому поколению площадку полезной деятельности, связать друг с другом осетинскую молодежь, проживающую в разных странах.

– Какую роль призван сыграть Конгресс в достижении признания РЮО со стороны различных государств? Насколько важно признание Южной Осетии со стороны других государств, принципиально ли это?

– Конечно, мы надеемся, что установленные Конгрессом связи будут каналом надежной информации об Осетии. Возможность донести до гражданского общества тех стран, где проживают сегодня осетинские диаспоры, правду об истории и современных событиях на родине – необходимая часть работы по подготовке политического признания.

Международное признание мы рассматриваем как двуединый процесс укрепления внешней безопасности и развития экономических связей Республики Южная Осетия. Для молодого демократического государства очень важно получить признание и установить двусторонние дружественные связи с как можно более обширным кругом стран. Мы понимаем сложность этого процесса, но уверены в его результате и своем терпении. Принципиально важным было признание со стороны России, создавшее условия для прекращения военной агрессии Грузии и геноцида осетинского народа.

– За рубежом, главным образом, в Турции и Сирии, проживает большая осетинская диаспора. Как оценить ее потенциал количественно и качественно? Известно, что абхазская диаспора, на которую возлагали немалые надежды в решении как финансовых, так и демографических проблем, пока массово не включилась в строительство молодого государства. Как обстоят дела с зарубежными осетинами?

– Осетинская диаспора в Турции насчитывает до 30 тысяч человек, в Сирии – до 2 тысяч. Для сравнения – численность абхазской диаспоры оценивается в 300 тысяч человек. Осетины Турции и Сирии – в абсолютном большинстве потомки переселенцев второй половины XIX века, по меньшей мере, половина из них уже не владеет языком. Немногочисленные диаспоры других стран состоят из осетин, принадлежавших к хорошо известным волнам российской эмиграции XX века. Осетия не связывает с диаспорами надежд на решение своих проблем, но осознает ответственность за их судьбу и готова по мере сил помогать в культурной работе и связях с родиной.

– Каково ближайшее будущее осетинской нации? Каким будет осетин через сто лет?

– Вопрос, достойный отдельного комплимента, – ну, прямо футурологический концептуализм какой-то! Ответ будет достойный: ***ближайшее будущее Осетии обещает быть трудным – в политическом, экономическом, культурном смысле. За каждый шаг в будущее нам непременно придется платить – это характер и судьба народа***. Но в предстоящих трудностях, в преодолении препятствий только и может сформироваться новая элита, новая структура общественных связей, новое правосознание. Не сомневаюсь: будет очень сложно, опасно и интересно – чем дальше, тем все лучше и трудней.

Осетины – чемпионы урбанизации и статистической образованности. Осетия всегда показывала и продолжает демонстрировать образцы всеобщей политизированной культуры. Чтобы быть полезными человечеству, сегодня нужно вернуться к себе. Осетинское национальное возрождение, как форма универсальной модернизации, было насильственно остановлено во второй половине 1920-х годов, в 30-е годы произошло физическое уничтожение его деятелей, а в 50-60-е оказались ликвидированы или окончательно выродились его учреждения. Нам предстоит отстроить их заново, завершая осетинскую национальную модернизацию.

Каким будет осетин через сто или тысячу лет, не так уж и важно. Главное в том, что он будет.

Беседовала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 27 июля 2009 г.

Признание и недоумение

Празднование годовщины признания Россией независимости Южной Осетии показало, что травмы войны постепенно уходят в прошлое, а общественные настроения, несмотря на пока не разрешенные до конца социально-экономические проблемы, становятся позитивнее. Московские переговоры президента РЮО Эдуарда Кокойты с председателем правительства РФ Владимиром Путиным, состоявшиеся непосредственно в день признания, прошли успешно. Цхинвал донес до Кремля информацию о реальном положении дел в республике и истинных причинах замедленного послевоенного восстановления Южной Осетии, заручившись пониманием и поддержкой российского премьер-министра.

Внезапный отлет президента Кокойты в Москву стал неожиданностью как для рядовых осетин, так и для высшего руководства республики. «Конечно, хотелось бы, чтобы на годовщину признания он был вместе с народом», – заметил несколько разочарованный зритель праздничного концерта на главной площади югоосетинской столицы. Была небольшая вероятность, что глава РЮО все же успеет вернуться хотя бы к самому концу торжества, однако преодолеть огромные расстояния, разделяющие Москву и Цхинвал, оказалось не в человеческих силах. «Очень хотелось бы, – подтвердил Эдуард Кокойты. – Но встре-

ча, прошедшая в этот день в Москве, показала всему миру, что эта дата важна не только для Южной Осетии, но и для всей России». Политический эффект не сбросишь со счетов. «Если бы президент не поехал сейчас, следующей встречи пришлось бы ждать очень долго, – рассказал представитель республиканского руководства. – Немного жаль только, что в Кремле выбрали именно этот день, а не, допустим, днем раньше или позже, по всей видимости, недооценив важность присутствия президента в Цхинвале».

Однако теперь есть все основания полагать, что после московской встречи в верхах возрождение республики пойдет значительно быстрее. Впрочем, объемы работ, выполненных за последние месяцы, заметны невооруженным глазом – по всему Цхинвалу расчищают завалы и вывозят мусор, латают и восстанавливают здания. По словам президента РЮО, без конфликтов и обид не обходится, но основные проблемы создают сами жители: то брат не готов уступить брату пятьдесят сантиметров земельного участка, а в результате строители не могут приступить к работе, то хозяин требует построить ему дом прежнего размера, в четыреста квадратных метров, вместо 125 стандартных «квадратов», на которые выделены бюджетные средства.

Если люди не согласны с предложенными – одинаковыми для всех – условиями, их просят подписать отказ от участия в программе. «Вот ведь граждане, совсем не думают, что Россия могла бы вообще ничего не восстанавливать», – удивляется подобной несознательности один из пострадавших, в доме которого полным ходом идут работы. С другой стороны, в реализуемых проектах частных домов имеются существенные изъяны – в частности, в них не предусмотрены большие подвалы, которые приходится откапывать самим. Это не блажь горожан. «В Цхинвале без подвала невозможно», – разъясняет строитель: во-первых, иначе негде хранить вино и многочисленные домашние заготовки, во-вторых, куда прятаться, если вдруг, не дай Бог, снова начнется война?...

Впрочем, Цхинвал больше не живет в «тревожном спокойствии», характерном для постоянного ожидания начала боевых действий. «Впервые за много лет люди, зная, что теперь они находятся под защитой России, вздохнули спокойно, – говорит молодая горожанка, выросшая уже в независимой Южной Осетии. – Мы больше не ждем, что по нам в любой момент могут ударить минометы или кое-что похуже». Но страхи еще не изжиты полностью: даже залпы прекрасного салюта,

цветы которого вспыхивали прямо над головами цхинвальцев, вызвали напряжение у некоторых участников празднования. «Уж очень это напоминает выстрелы «Градов», – поежился парень, переживший прошлогоднюю войну. – Если не видишь салюта, всякий раз становится немного не по себе». Так же реагировали люди и на взрыв бытового газа, случившийся в день признания во дворе недалеко от гостиницы «Алан»: спокойные, радостные лица исказились тревогой и сосредоточенностью. Однако многие, за время войны научившиеся различать звуки выстрелов различных орудий, сразу поняли, что опасаться нечего...

Большая надпись «Спасибо, Россия!» теперь выложена камнями на склоне горы на выезде из Южного портала соединяющего Россию и РЮО Рокского тоннеля. Благодарность и любовь – главные чувства, испытываемые по отношению к РФ. Однако последние кадровые решения ведут к тому, что в обществе начинает возникать недоумение. Недовольство вызывает то, что на ответственные руководящие посты назначаются люди, лишь понаслышке знакомые с тем, что такое августовская война и грузино-осетинский конфликт. Местные кадры, вынесшие тяготы почти двадцатилетнего противостояния на своих плечах, оттираются на задний план. «Прислали русского премьера *(Вадима Бровцева – прим.авт.)*, – рассказывают в Доме правительства. – Не собираемся говорить о нем ничего плохого – пока он выглядит вполне адекватным, дальше покажет время – но дело не в нем, а в том, что есть немало толковых осетин, вполне способных занять эту должность. Если таким образом Москва пытается показать нам, что, мол, вы, осетины, способны только выполнять наши указания, осетинам это не понравится. Приезжий человек, даже если он очень хороший специалист, должен потратить много времени, чтобы просто войти в курс дела, осознать и прочувствовать нашу ситуацию. И сколько бы спецов не приехало из России, без местных они все равно ничего не смогут».

Не вызывает сомнений, что в некоторых вопросах помощь российских специалистов будет более чем кстати. Откровенно удивил убожеством – от беспомощного конферанса до неподходящего подбора выступающих и никуда не годного звука – праздничный концерт. Более чем странно тратить в такой день немалые деньги на второсортных российских (вроде Олега Газманова с хитом двадцатилетней давности «Танцуй, пока молодой») и североосетинских певцов, распевавших кто в лес, кто по дрова. «Уровень – село», – такую оценку дали представлению многие зрители. Были, конечно, и те, кто весело плясал

под «Морячку» и выступления российских казачьих и военных ансамблей. Последние были профессиональны и снискали заслуженный успех у цхинвальцев – жаль только, что выступали они уже после полуночи, когда большинство горожан разошлись по домам.

Безусловно, организация концертов – далеко не основное, чему предстоит научиться молодому государству, и организационно-методическая поддержка РФ окажется неоценимой. ***Южная Осетия, где будет отстроена исполнительная вертикаль, налажена социально-экономическая жизнь, отстроены новые жилые кварталы и современные школы, подключены телекоммуникации последнего поколения (пока с интернетом здесь те же проблемы, что и пять лет назад), может стать образцово-показательной витриной России***. Сделать из республики «конфетку», разумно потратив выделенные на это отнюдь не малые бюджетные средства – бесспорно, соответствует как внутри-, так и внешнеполитическим целям Москвы. ***Примером для всего кавказского региона должна стать не абсурдно претендовавшая на это до недавнего времени Грузия, а РЮО, на которую будут равняться другие государства Кавказа.***

Цхинвал
ИА «Росбалт», 29 августа 2009 г.

Южная Осетия: работа над имиджем

На вчерашнем совещании с руководителями силовых ведомств Южной Осетии президент Эдуард Кокойты поручил руководителю своей администрации «проработать вопрос создания сайта, на котором должна быть вся информация о процессах восстановления республики и кредитования граждан РЮО». «Должна также публиковаться информация обо всех подрядчиках и государственных структурах, которые не выполняют свои обязательства по восстановлению, получили средства и не отчитались за них, – разъяснил президент Кокойты. – Также публиковать и информацию о предоставленных кредитах предпринимателям и фермерским хозяйствам». Всем гражданам Южной Осетии, России и третьих стран, с которыми не расплатились за выполненную работу по всем строительным объектам, в том числе и по газопроводу «Дзуарикау-Цхинвал», нужно написать заявление на имя президента и председателя правительства РЮО с указанием фирмы

или строительной организации, которые недобропорядочно работают, указал Эдуард Кокойты.

Поручения президента Южной Осетии – первые практические шаги по изменению имиджа республики, находящиеся в русле предложений, высказанных на заседании учрежденного в Цхинвале на прошлой неделе медиа-клуба «Ир». В 2008 году Южная Осетия испытала не только военную, но и информационную агрессию, напомнил на открытии клуба Эдуард Кокойты. «В информационной войне мы как проигрывали, так проигрываем и сейчас, – констатировал он. – К сожалению, мы не дорабатываем в этом вопросе. Те, кто имеет на Кавказе большие геополитические цели, сделали выводы из военного поражения и быстро переориентировались, избрав новую тактику противодействия».

Президент Кокойты напомнил о словах известного своей последовательно антироссийской позицией американского сенатора Джона Маккейна, 17 марта заявившего о необходимости поддержки США акций оппозиции в России, намечавшихся на 20 марта. В тот же день в Цхинвале планировался оппозиционный митинг, призванный собрать всех недовольных темпами восстановления республики, однако в итоге его участниками стали лишь двое организаторов. Не оказались массовыми эти акции и в России.

Говоря о поддержке российских диссидентов, сенатор Маккейн напомнил о своем январском визите в Грузию, в ходе которого он доехал до «так называемой административной пограничной линии» с «отколовшимся регионом Абхазией». По другую сторону этой линии, считает Маккейн, лежит «суверенная грузинская территория, оккупированная российскими войсками». Два раза упомянув о российском «вторжении 2008 года», Джон Маккейн подчеркнул, что, несмотря на многочисленные внешнеполитические проблемы нынешнего Вашингтона, «мы не можем забыть Грузию и [должны продолжать оказывать ей] поддержку, которой она заслуживает в связи с продолжающейся угрозой со стороны ее северного соседа».

По мнению Эдуарда Кокойты, антироссийские западные силы, «которые сегодня пытаются блокировать Южную Осетию в информационном отношении, блокировать добро, которое делает здесь Российская Федерация, искажать реалии», закрыли глаза на выводы комиссии Тальявини, возложившей вину за развязывание пятидневной войны на Тбилиси, и пытаются уйти от ответственности. «Ведь это [война] – прямая ответственность государств, которые поддерживали Грузию, –

подчеркнул президент РЮО. – Это прямая ответственность ОБСЕ, которая предательски бежала из Южной Осетии, хотя имела на тот момент и рычаги, и полномочия предотвратить трагедию. Они ничего этого не сделали, и дальше продолжают агрессию, но уже в информационном плане. Они пытаются лишить нас с вами самого главного – поддержки России, и в первую очередь, российского общества».

Кокойты напомнил о «мужественном решении руководства РФ, которое пошло на решительный шаг по спасению народа Южной Осетии, одновременно вступив в очень серьезное противостояние с международным сообществом», указав, что «всплеск преступлений и насилия на Северном Кавказе, всплеск заявлений (подобных высказываниям Маккейна) – это их ответ Российской Федерации». Он призвал сограждан и жителей северокавказских республик «проникнуться глубокой ответственностью перед Россией и российским народом», напомнив, что самой опасной зоной Кавказа является «Грузия, вернее, ее неадекватное руководство, которое в любой момент может спровоцировать очередной конфликт».

Лучшей профилактикой недопущения повторения событий августа 2008 года является информационная политика, в том числе в плане демонстрации результатов программы восстановления Южной Осетии, резюмировал президент Кокойты. «***Сегодня Южная Осетия является своего рода международной витриной РФ***, – заключил он. – Где Европа, которая отказала нам в помощи, забыв о европейской гуманности, демократии и защите прав человека? По отношению к Южной Осетии я не вижу ни одного, ни другого, ни третьего. Ими не перечислено ни рубля, ни цента на восстановление РЮО – все это делает Российская Федерация».

Отсутствие продуманной и систематической информационной политики как югоосетинского, так и российского руководства приводит к откровенно неудовлетворительным результатам. Так, присутствовавший на презентации медиаклуба «Ир» известный российский кинорежиссер, член комитета Государственной думы по информационной политике Станислав Говорухин озвучил такое количество грузинских штампов, что оставалось только удивляться результативности тбилисской пропагандистской машины. Как выяснилось, депутат совершенно не знаком с предысторией пятидневной войны, как, впрочем, и с историей грузино-осетинского конфликта, ничего не слышал о Зарской трагедии и расправе в Эредви, зато в лучших традициях за-

падных «правозащитников» громко удивлялся мусору на цхинвальских улицах и разрушению грузинского анклава на Транскаме. И это – несмотря на доступность множества книг, а также Интернет-сайтов, объективно и документировано повествующих о целях, задачах и истоках грузинской политики в отношении осетинского народа. Кинорежиссер по-прежнему остается в плену советских стереотипов о гостеприимстве и дружелюбии грузин, не оставляющих место жестокой реальности августовской агрессии против Южной Осетии.

Очевидно, что на таких позициях стоит в России отнюдь не только Говорухин, который, по-видимому, искренне заблуждается. Изменит ли подобное положение создание предложенного президентом Кокойты нового сайта? Представляется, что надеяться на скорые успехи вряд ли приходится, прежде всего, потому, что проосетинским (и, здесь можно поставить знак равенства, пророссийским) силам противостоит мощнейший в плане финансового и организационного обеспечения антироссийский информационно-аналитический фронт, бойцы которого вооружены не только современными технологиями (тогда как в Цхинвале по-прежнему отсутствует широкодоступный Интернет), но и деятельным сочувствием некоторых политических и экономических кругов внутри и вне России. И если к сенатору Маккейну вряд ли стоит предъявлять претензии – он защищает интересы своего государства, и спасибо, что делает это открыто, не пряча истинное отношение к России за завесой «политкорректных» слов ни о чем – то ангажированная позиция, например, «Эха Москвы» (холдинг «Газпром-медиа»), не жалеющего для Южной Осетии черной краски по практически любому поводу, вызывает, мягко говоря, недоумение.

К сожалению, эта радиостанция – далеко не единственная в своем информационном «накате» на РЮО и российские интересы в регионе. Участники заседания медиа-клуба «Ир» призвали российских и осетинских журналистов и сотрудников НПО к объединению усилий по «объективному, правдивому, аналитическому, этически взвешенному освещению процессов, происходящих в новом демократическом государстве». «Мы не можем не отметить появившуюся в последнее время в СМИ тенденцию вульгаризации, искажения, поверхностного подхода к процессам и проблемам нашей республики, – говорится в обращении. – Речь не идет о критических материалах – это нормальное объективное явление, речь об откровенно субъективных и ангажиро-

ванных статьях. …Налицо в последнее время снижение качества информации и аналитики по проблемам Южной Осетии».

Добавим: не только РЮО, но и всего Большого Кавказа. Очевидно, что информационно-аналитический портал, посвященный проблематике этого чрезвычайно важного макрорегиона, жизненно необходим России, и должен стать федеральной программой, а не инициативой частных лиц. Есть надежда, что полпредство Северо-Кавказского федерального округа в скором времени осознает эту необходимость, поскольку дальнейшее отсутствие адекватного ответа геополитическим противникам РФ приведет лишь к дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе.

При этом вопрос кадрового обеспечения осетино-российского информфронта приобретает первостепенное значение. Как заметил в Цхинвале заместитель руководителя Фонда стратегической культуры Андрей Арешев, кадры решают все, и, «если мы неверно оценим кадровую проблему, то огромные по югоосетинским и скромные по российским меркам ресурсы уйдут в никуда». Подобное уже неоднократно случалось с различными медиапроектами, но недостаточное внимание к кадровому вопросу в «кавказских» проектах может привести к настоящей идеологической катастрофе, от которой недалеко и до военного разгрома.

Яна Амелина,
зав.сектором Кавказа Центра евразийских и международных исследований
Казанского государственного университета
Фонд стратегической культуры, 7 апреля 2010 г.

Игорь Дулаев: «Люди хотят элементарного порядка…»

Республика Северная Осетия-Алания заметно выделяется на общем региональном фоне. Свою оценку итогам первого срока правления главы РСО-А Таймураза Мамсурова, нынешнему положению и перспективам республики дает **владикавказский политолог Игорь Дулаев**.

– Глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров переназначен на второй срок. В свое время уход прежнего главы республики, Александра Дзасохова, был воспринят с облегчением, однако результаты правления Мамсурова радуют далеко не всех. Как бы Вы оценили «первую пятилетку» Таймураза Мамсурова? Что

можно отнести к его достижениям, что – к провалам? О чем говорит фактическая безальтернативность Мамсурова?

– Если позволите, начну со второго вопроса. Фактическая безальтернативность Мамсурова полностью вытекает из курса, обозначенного в последнее время федеральным центром (мы исходим из федерального законодательства, где безальтернативность Мамсурова – это безальтернативность для Москвы). То есть, Мамсуров был главой региона только один срок, тогда как заменяют руководителей, пробывших у власти три-четыре срока (и то есть исключения). Мамсуров – не «варяг», а в последнее время Москва практически никогда не идет на назначение руководителей со стороны, поскольку это априори означает конфликт с местными элитами, во всяком случае, на первом этапе.

Мамсуров был всегда лоялен центру (в одном из публичных выступлений он заметил, что «я – чиновник, назначенный Президентом») и практически никогда не позволял себе выстраивания линии поведения, отличной от того, что диктовалась Москвой (единственный раз было обозначено несогласие, когда был предложен план Козака в области финансов). Мамсурову удалось в определенной мере консолидировать элиту, хотя, естественно, что опирается он прежде всего на правобережный клан – тем более, инструментально это несложно в дотационной республике, где степень влияния определяется степенью контроля финансовых потоков, прежде всего, бюджетных. Глава достаточно эффективно контролировал регион. И, наконец (как говорят англичане, последнее, но не последнее по значению), Мамсурову после Беслана и рядом с нестабильными регионами удалось сохранить относительную стабильность.

Собственно, это в значительной мере ответ и на первый вопрос. Кроме того, при Мамсурове в Северную Осетию пришли федеральные игроки (Уральская горно-металлургическая компания, Базэл, М.Видео). И потом, первый срок Мамсурова пришелся на «тучные годы», когда высокая стоимость нефти позволяла за счет федеральных трансфертов и субвенций увеличивать зарплаты бюджетников: для региона государство – основной работодатель. Рос бюджет, росли зарплаты, аффилированные с чиновниками предприятия развивались. Элита консолидировалась – в том числе таким итогом стали убийства и покушения на высокопоставленных чиновников. Даже группы, которые конкурировали с Дзасоховым ранее, были инкорпорированы в правящие кланы. Другим важным моментом стало признание Респуб-

лики Южная Осетия. Несмотря на неоднозначное отношение к осетинам-выходцам с Южного Кавказа, признание было воспринято как огромное достижение. И признательность Медведеву и Путину переносилась и на Мамсурова.

Что касается провалов… Я могу говорить о банкротстве крупных предприятий, росте безработицы, но, с моей точки зрения, важнее другое. Вы упомянули Дзасохова, и мне кажется, что именно Дзасохов заложил ту мину, с которой не удалось справиться Мамсурову. Когда Дзасохов выиграл первые выборы, за него действительно голосовала вся республика, все надеялись на перемены («мы хотим перемен»), полагали, что европеец Дзасохов избавит регион от трайбализма, непотизма и коррупции, что будет господствовать закон. Но стало еще хуже, продавалось все, что можно и что было нельзя. Население стало уходить во «внутреннюю эмиграцию». Эти же тенденции нарастали и при Мамсурове. Это подтверждается и в целом по стране социологическими опросами (в регионе есть только «придворная социология»). По одному из последних опросов ВЦИОМа (если не ошибаюсь), в Российской Федерации 62 % граждан не хотят иметь дела с государством, в Северной Осетии такой процент гораздо выше (по проведенным фокус-группам). То есть, отчуждение государства (в данном случае, республиканских властей) от граждан стало тотальным. Единственное, в Северной Осетии как дотационном регионе есть свои, специфические особенности. Например, нет власти, но решение можно сделать через «своего чиновника». Нарастает и реальная миграция, причем сейчас уже речь не идет о миграции русскоязычных (утрируя, можно сказать, что здесь, скорее, кто мог, уже уехал), а о миграции титульного населения (у нас есть такой термин, хотя я его не понимаю). В социуме нарастает апатия и безысходность.

– Что можно сказать о других кандидатах, предложенных «Единой Россией»? Среди политически активной осетинской молодежи в качестве желаемого руководителя назывались фамилии Таймураза Боллоева, Арсена Фадзаева и даже Ахсарбека Галазова (упоминающегося в связи с жесткой позицией по проблеме Пригородного района). Каким народным чаяньям отвечают эти политические фигуры, несмотря на то, что не участвуют в «кастинге» на пост главы республики?

– Что касается других кандидатов, то на сегодняшний день они были статистами. Если говорить о Сергее Меняйло, то это реверанс в

сторону русскоязычной части социума и федерального центра. В регионе о нем до последнего времени ничего не знали. Кроме того, времена военных-губернаторов (Лебедя, Шпака…) прошли, и это все прекрасно осознавали. У Олега Хацаева действительно есть амбиции и претензии на пост главы Северной Осетии, но и он сам отдавал отчет, что это не его выборы. К тому же, в определенной мере геронтократической республике такой молодой кандидат не воспринимается адекватно. И у него была слишком быстрая карьера, чтобы он мог «укорениться» среди элитных групп и восприниматься ими как арбитр.

Таймураз Боллоев активно упоминался перед первым избранием Мамсурова. Было масса слухов о том, что его уже фактически назначил Путин, но, приехав и оценив сложившуюся ситуацию, Боллоев якобы отказался. Он отвечает запросу на перемены, это технократ, который будет выбирать по профессиональным критериям, а не по родственным или взяткам. Но именно его фигура подтверждает то, что было написано выше: население уже не ждет никаких перемен. К тому же, для большинства жителей хорошая работа за пределами Осетии воспринимается как успех, а возвращение на историческую Родину – как неудача.

Ахсарбек Галазов воспринимается (точнее, воспринимался) как защитник осетинских интересов в столкновении с грузинами и ингушами. Возник миф о его принципиальной позиции в вопросе решения Пригородного района. Ни у Дзасохова, ни у Мамсурова такого мифа нет (хотя Мамсуров и пытался его создать – история с Калоевым принесла ему скорее отрицательный результат). Но Галазов – это «политический труп», потому что после своего ухода он уехал из Северной Осетии и уже как политик не возвращался. Боллоев же реально никогда как глава региона и не виделся, это такой технократический миф (кроме своего родного села, он и не посещал Осетию).

С Арсеном Фадзаевым иная ситуация. Он действительно популярен среди части молодежи (борцовский клуб «Аланы», например, который он содержит), это человек, который сделал себя сам сначала как борец, потом как политический деятель. Фадзаев технологичен и обучаем, но для руководства – он маргинален, не всегда системен. Это подтверждается его первыми выборами в Государственную Думу, когда он выступил против руководства региона и, воспользовавшись неумелыми действиями оппонентов, выиграл выборы, несмотря на противодействие административного ресурса. Но его позиции резко

ослабли после поражения его «новой команды» на выборах в городское собрание Владикавказа, когда он не смог «прикрыть» своих сторонников. Это, впрочем, отдельная и очень большая тема. К тому же, вероятно, у Фадзаева не сложились отношения в Москве, а в республике он не совсем «свой» для власти. Можно также сказать, что против него есть компромат, который в нужный момент будет использован.

– Какова главная проблема Осетии на сегодняшний день? Можно ли назвать таковой тяжелую социально-экономическую ситуацию, коррупцию, социальную незащищенность значительной части населения – или не стоит сводить все исключительно к экономике?

– Едва ли можно выделять одну-единственную проблему. Скорее, правильно будет сказать, что необходимо рассматривать социум и вызовы, которые перед ним стоят, системно, в комплексе. Невозможно решать что-то одно – другие проблемы тогда быстро выйдут на передний план. Что касается моего мнения, то я его уже высказал выше. Не стоит все сводить исключительно к экономике, тем более, что с учетом «серой» экономики социально-экономическое положение в Северной Осетии не хуже, чем в какой-нибудь центральной губернии. Перед социумом стоит проблема модернизации, но мы попали, как и вся страна, в «клюшку модернизации», когда от реформ уже выиграла часть населения, и она не хочет дальнейших изменений, в то время как основная часть населения от этих реформ проиграла.

– Полпред президента РФ в Северо-Кавказском округе Александр Хлопонин указал четыре приоритетных пути развития северокавказской экономики – реализуемы ли они в Северной Осетии?

– Те направления, которые обозначил Хлопонин как приоритетные, могут и должны быть реализованы в Северной Осетии. В регионе развивается гидроэнергетика – для этого есть база и «РусГидро», и другие компании вкладывают значительные инвестиции. В советское время в Осетии был значительный потенциал в электронной промышленности, сейчас, используя наработки, можно создавать инновационный кластер. Рекреационные возможности региона огромны – это и горнолыжный, и горный, и санаторный, и этнографический, и экстремальный туризм. А если удастся объединить их с Южной Осетией и Грузией (пока это нереально), то эти возможности станут фактически беспредельны. В сельском хозяйстве уже сейчас возможности для ведения пермагрокультуры, экологически чистого производства позво-

ляют развивать сельские районы. Кроме направлений, обозначенных Хлопониным, для республики важным может стать и ее транзитный, логистический потенциал.

– Как можно охарактеризовать долговременные последствия бесланской трагедии, в особенности в духовной сфере?

– Мне бы не хотелось отвечать на этот вопрос, с Вашего разрешения.

– Осетинская интеллигенция и национально-ориентированная молодежь видят одну из основных проблем своего народа в депопуляции, постепенной утрате осетинского языка, размывании культуры. Насколько серьезна ситуация в этой сфере? Каковы пути ее преодоления – или процессы глобализации, а значит, и постепенной утраты национальной самобытности, неостановимы?

– Ассимиляция осетинского этноса происходит, но это явление не сегодняшнего дня. Примечательно, что один из руководителей национальной организации, проповедовавшей идеи национальной самобытности, еще в 80-е годы, преподавая на кафедре научного коммунизма, утверждал, что держаться за осетинские традиции не стоит. Поэтому процессы, протекающие в этой сфере, неоднозначны. Во всяком случае, то, что эта проблема уже обозначена, дает шанс на ее решение. Сейчас осетинский язык звучит гораздо чаще, чем это было ранее. Люди более ревностно сохраняют обычаи и традиции. Единственное, чтобы за формой мы не теряли содержание, как зачастую происходит. Пути же преодоления – они только формируются. Есть тупиковые, с моей точки зрения – когда мы держимся за старое, когда эталоном объявляется прошлое и оно заменяет и настоящее, и будущее. Есть и попытки синтеза локального и глобального. Есть и желание, будучи открытыми внешнему миру, сохраниться такими, какие мы сейчас. Мне кажется, что ответа на этот вопрос нет, как нет и ответа на вопрос: а что есть наша, российская (русская) национальная идея?

– Как можно охарактеризовать религиозную ситуацию в республике? Уместно ли говорить о существенном росте численности мусульман (как о том заявляют в руководстве ДУМ РСО-А) и расширении сферы влияния традиционной религии осетин (пропаганда которой достаточно заметна)?

– Конфессиональную ситуацию в Северной Осетии можно характеризовать как достаточно спокойную (но это отнюдь не значит, что нет проблем). Проблемы существуют внутри самих конфессий, но не между ними. Для православия характерно осознание угрозы со сто-

роны протестантских течений, прежде всего иеговистов. Их миссионерская деятельность вызывает определенную нервозность со стороны иерархов. Другой проблемой стало намерение части мирян требовать выделения Владикавказской епархии из Ставропольской и Владикавказской, что привело к имущественному конфликту. Для мусульман характерно слабое влияние ДУМ РСО-А на процессы, протекающие среди кумыков Моздока и ингушей.

Да, ДУМ заявляет о росте числа мусульман. Да, случаи прозелитизма имеют место, но их не так много, как хотелось бы управлению. Поэтому стандартный ход для них – это объявить мусульманами всех, кто живет в так называемых мусульманских селах. Доходит до того, что всех проживающих записывают в мусульмане: так, по заявлению ДУМ, в теракте в Беслане погибло 182 ребенка-мусульманина из 184 погибших. То есть они записали в мусульмане поголовно всех осетин, русских, армян, греков и оставили только евреев!

Характерной чертой стало то, что быть верующим перестало быть модным, как в 90-е, поэтому это более осознанное решение. Но здесь необходимо отличать то, что называется «воцерковленным» человеком и верующим. В Осетии регулярно происходит массовое крещение людей, но на обычных службах число верующих растет незначительно.

Отсюда и синкретизм верований осетин, среди которых и православные, и мусульмане исполняют традиционные обряды, посещают «святые места». Пропаганда т.н. традиционной религии осетин идет, есть отдельные адепты, но говорить о выделении из монотеистических религий не приходится.

– Далеко не все в Северной Осетии одобряют программу осетино-ингушского сотрудничества, утвержденную президентами республик в конце прошлого года. Некоторые даже оценивают ее как фактическую сдачу ингушам Пригородного района и прогнозируют обострение ситуации вокруг этой проблемы. Каков Ваш прогноз?

– Действительно, в республике неоднозначно воспринимается соглашение, подписанное между Северной Осетией и Ингушетией. Но никто не изменит того, что мы соседи, и мы должны договариваться. Что касается прогноза, то «дьявол в деталях». Мне, как и большинству, не известны статьи подписанного соглашения, республиканские СМИ, контролируемые властями, не освещают его, комментариев политиков тоже нет. Что же касается заявлений ингушских публичных деятелей, то они вызывают настороженность. Мне непонятно, как 7 млрд. рублей

(по утверждениям ингушей) будут израсходованы только на улучшение положения ингушей, как ингуши, уже получившие компенсации и выехавшие в другие регионы, вновь будут строиться в Пригородном районе, как ингуши, не имеющие никаких документов о проживании до 1992 г на территории РСО-А, будут селиться здесь.

– Волнуют ли Северную Осетию проблемы построения независимого осетинского государства на Юге, да и вообще – проблемы южных братьев? Насколько популярна на Севере идея воссоединения Осетии в границах Российской Федерации или просто вхождения Южной Осетии в РФ?

– Восприятие Южной Осетии дихотомично: все поддерживают построение государства на Юге, большинство волнует этот вопрос. Необходимо учитывать, что, по большинству оценок, до четверти всего населения, а не только осетинского, по происхождению – выходцы с Южного Кавказа, поэтому гуманитарный аспект играет значительную роль. К тому же восприятие конфликта (большой и сильный нападает на маленького) также определяет отношение. Но необходимо разделять отношение элитных групп и населения. У властей более сложное отношение к Южной Осетии (у них четкая ассоциация этой страны с руководством). Идея воссоединения обеих Осетий обсуждается, но только в очень далекой перспективе. Здесь играет роль и неоднозначное отношение к беженцам и вынужденным переселенцам в Северной Осетии (отсюда и дихотомия).

– Два года назад в Осетии пытались (безуспешно) раскручивать идею создания независимого осетинского государства вне российских границ, однако тогда этот проект потерпел фиаско. Возможна ли его реанимация на фоне нынешней депрессивной ситуации на Северном Кавказе, отчасти и России в целом, а также повышенной активности зарубежных структур?

– Идея независимого осетинского государства с самого начала была маргинальной, сейчас, после признания РЮО, тем более. Необходимо учитывать, что население действительно воспринимает регион как форпост России, иногда во враждебном окружении. Помимо этого и русские, Россия воспринимаются как гарант определенной стабильности в регионе: всем памятна де-факто независимая Ичкерия, флибустьерская территория, и повторения никто не хочет. Одновременно Москва – это и арбитр, который (на это надеются) может одернуть зарвавшихся местных баронов.

– Именно в Северной Осетии (хотя и в других республиках Северного Кавказа тоже) от самых разных людей нередко приходилось слышать: «Сталина бы сейчас!...». Что, на Ваш взгляд, означает этот выплеск коллективного бессознательного – осознание бессилия перед самовластием чиновничьих структур, желание решительных перемен или просто фигуру речи?

– Только не фигуру речи!!! Люди хотят элементарного порядка, что связывают с фигурой Сталина. Кроме того, социальное расслоение превосходит все разумные пределы, при этом все это выражается в демонстративном потреблении и поведении. И, естественно, это вызывает огромное недовольство, ведь необходимо учитывать как национальные традиции (справедливость, равенство, определенный аскетизм), так и советское наследие.

Беседовала Яна Амелина
ИА Regnum, 7 мая 2010 г.

Куда толкают Южную Осетию?

Недавняя статья кинодокументалиста Романа Газенко, ранее незамеченного в глубоком или хотя бы поверхностном интересе к Южной Осетии, заставляет задуматься над причинами появления подобных материалов и их необыкновенного сходства с текстами, акцентирующими внимание на подлинных, а гораздо чаще, искусственно изобретаемых противоречиях российско-абхазских отношений. И то, и другое – вербальное проявление вбрасываемых извне опасных идеологем, призванных вбить клин между Москвой, Сухумом и Цхинвалом, разрушить или хотя бы ослабить стратегическое партнерство России и молодых независимых государств (что, несомненно, в интересах геополитических врагов РФ и ее союзников), а отнюдь не просто обмен мнениями в свободной политической дискуссии.

Призывает насторожиться уже название статьи Газенко: «Цхинвальский гамбит – за что платит Россия Южной Осетии?». Ответ очевиден для всякого нормального человека: Россия «платит» за то, что РЮО – стратегический союзник РФ, жизнями лучших своих сынов и дочерей доказавший верность некогда сделанному предками историческому выбору. За то, что в массе своей осетины – бОльшие русские патриоты, чем сами русские. За то, что беспримерный героизм и стойкость этого народа

по защите российских государственных интересов, его открытое, дружественное отношение к России должны быть вознаграждены хотя бы финансово, тем более, что именно близорукая политика Москвы, «поверившей» Михаилу Саакашвили, привела к августовской войне 2008 года.

Однако текст кинодокументалиста изобилует постулатами, как минимум удивляющими любого человека, имеющего хотя бы некоторое представление о происходящем в Южной Осетии. «В российских СМИ завеса недоговорённости не хуже дымовой завесы скрывает самоочевидный факт: именно вооружённые силы и ополченцы Южной Осетии в течение трёх суток самоотверженно обороняли свою столицу до включения в операцию российских войск, – повествует автор материала. – Пора открыто заявить, что это – победа народа Южной Осетии. …Пока югоосетинам не «отдадут» их победу, пока законную власть в республике по умолчанию или недомолвке будут представлять как режим, чью независимость узаконили российские штыки, руки Южной Осетии в политической борьбе за мировое политическое признание будут связаны». По мнению Газенко, «самоочевиден» факт, что «югоосетинский народ, при поддержке России, положил конец политике грузинского геноцида и избежал физического уничтожения».

Все эти положения неверны. Во-первых, «югоосетинского народа» не существует – есть осетинский народ, часть которого проживает в Южной Осетии. Во-вторых, жители РЮО, в отличие, видимо, от некоторых «документалистов», не страдают манией величия, пытаясь приписать победу над Грузией исключительно армии и добровольцам республики. Подобный подход откровенно абсурден, что, безусловно, ни в коей мере не принижает подвига осетинских добровольцев и военнослужащих, вставших насмерть на защиту своей страны.

Тот, кто видел вход в Южную Осетию российских войск, помнит, как встречали цхинвальцы солдат дружественного государства. «Кто хоть однажды видел это, тот не забудет никогда». Мы знали это по книгам и фильмам времен Великой Отечественной – слезы радости, приветственные взмахи рук, вопросы: «Ребята… вы насовсем? Вы… не уйдете?». «Насовсем, отец! Не бойтесь, мы пришли, теперь все хорошо будет!» – кричали с брони, и старики и женщины несмело – после таких переживаний! – улыбались в ответ. Цветов на броню не бросали лишь потому, что месячная засуха (цхинвальский водопровод сначала был перерезан грузинами, а потом просто разрушен) полностью иссушила сады.

Газенко называет Южную Осетию «недопризнанной» и страной с «отложенным статусом суверенности» (эти «термины» – его личное изобретение), игнорируя то обстоятельство, что признания РЮО со стороны России более чем достаточно, и в этом отношении в республике наличествует полный консенсус. Что, опять-таки, нисколько не умаляет ценности признания независимости молодого государства Венесуэлой, Никарагуа и Науру, а в будущем – другими государствами.

Полагать, что признание РЮО обусловлено иными причинами, кроме политических, мягко говоря, несколько странно. Однако кинодокументалист делает именно такой «заход». «О каком международном признании политической независимости может идти речь, если республика фактически отказалась от экономического суверенитета!» – восклицает он. О каком экономическом суверенитете территории с населением в 50 тысяч человек, практически лишенной промышленности, квалифицированного населения, а также способной подготовить его образовательной системы можно говорить? – ответим мы в тон Роману Газенко. Подобные призывы несерьезны, и понимать это обязан не только экономист, но и не разбирающийся в проблеме, а хотя бы обладающий здравым смыслом киношник. Прямая связь между политическим суверенитетом и экономической самодостаточностью существует лишь в его воображении, в особенности в условиях глобализации.

Впрочем, все это детали. Пафос статьи сводится к вопросу, вынесенному в ее название. «Похоже, российское руководство само толком до конца не осознало, за что платит Южной Осетии и какова конкретная политическая цена этих невнятных денег», – считает автор текста, особо не поясняя свой вывод, но называя политический режим РЮО «марионеточным» и «ненадежной опорой метрополии». Республика является негласным (непризнанным) и дотационным субъектом РФ, делает вывод Газенко. Что из этого следует? Что президентские выборы, предстоящие РЮО в 2011 году, «станут не просто отражением внутриполитических противоречий в РФ. Они могут быть использованы как плацдарм, на котором российская элита отработает приёмы и методы президентской баталии 2012-го года». Не говоря прямо, кинодокументалист предполагает, что президент Кокойты может быть отстранен от власти Москвой по примеру Юрия Лужкова. Возможно, он не знает, что Эдуард Кокойты отрабатывает второй президентский срок, после которого уже не может баллотироваться на высший государственный пост, так что проблема с его возможной «отставкой Россией» – надумана.

Проводя параллели с Финляндией, становлению которой как государства способствовала Российская империя, Газенко призывает Россию осознать, «что Южная Осетия для неё – равнозначный партнёр, способный …стать аргументом мира и безопасности в «большой игре» вокруг взрывоопасного региона». Ключевые слова здесь – «равнозначный партнер». Именно они столько часто звучат сейчас в материалах, выражающих (нередко под псевдонимами) недовольство развитием российско-абхазских отношений. «Россия и Абхазия должны быть равноправными и равнозначными партнерами», – твердят их авторы, забывая, по-видимому, как о несопоставимости политической, социальной, военной и любой другой мощи двух государств, так и о практически полной зависимости экономического процветания Апсны от РФ. Но поскольку забыть об этом, находясь в здравом уме, невозможно, приходишь к естественному выводу: кому-то нужно, чтобы подобные идеи, вброшенные людьми с нездоровым национальным самолюбием и неадекватным восприятием реальности, подрывали абхазское общество изнутри, формировали в нем необоснованные, нелепые претензии к России. Теперь подобные идейки навязываются и Южной Осетии. Крайне сомнительно, что делается это исключительно от непонимания реальной ситуации.

Заканчивается материал советами президенту Кокойты, которому, полагает новоявленный специалист по внутренней политике РЮО, «необходимо решиться на первый политический шаг к суверенитету в качестве субъекта хотя бы внутренней политики, а не объекта российской политической невнятности». Для этого Эдуард Кокойты должен… «досрочно сложить с себя полномочия с последующими внеочередными президентскими выборами. Или через референдум изменить Конституцию и баллотироваться на следующий срок». Почему нельзя не досрочно, а в свой черед сложить президентские полномочия, в установленные законом сроки подписав указ о проведении плановых, а не внеочередных президентских выборов, не говоря уж об оставлении в покое Основного закона – совершенно не понятно.

Абсурдность выводов Газенко очевидна и объясняется, по всей видимости, тем, что, излагая на бумаге по чьей-то просьбе непонятные ему реалии, он не смог разобраться в изложенной ему аргументации. Вот и получилось, что в огороде бузина, в Киеве (Тбилиси) дядька, Южная Осетия выиграла войну без всякой помощи со стороны России, а президент Кокойты должен нарушить Конституцию. Важно, однако,

иное: появление подобных материалов не будет способствовать укреплению и развитию российско-осетинских отношений. Нашим врагам просто кровь из носу необходимо, чтобы Южная Осетия встала на тот же гибельный путь, которым пытаются вести абхазское общество молодые сухумские «интеллектуалы-либералы», воспитанные в НПО и за границей – трагичный путь неадекватного понимания соотношения сил и собственного места в мире. Впрочем, есть все основания полагать, что реализовать аналогичный сценарий в РЮО не удастся: осетины, с полным правом считающие Россию своим национальным государством, прекрасно знают, кто их настоящий друг.

Яна Амелина, зав.сектором Кавказа
Центра евразийских и международных исследований
Казанского государственного университета
Iron Times, 27 октября 2010 г.

Российско-осетинское стратегическое партнерство: проверено временем

Суть российско-осетинских отношений на современном этапе можно выразить известной формулой: Осетия – православный форпост России на Кавказе. Этими словами определяются как несомненные выгоды, так и проблемы и беды наших отношений, а также направление их дальнейшего развития. Однако от осознания общности исторических судеб никуда не уйти: другое место на карте и в истории не купишь и в лотерею не выиграешь.

Форпост по определению принимает на себя главный удар, несет самые большие потери, проявляет чудеса мужества и стойкости тогда, когда в тылу, возможно, уже бросили посты, «геройствуя» за праздничным столом и знать не желая, что происходит на границах империи. Вторая часть формулы – православие – то единственное, что, в соединении с древним осетинским кодексом чести, создает удивительно цельный осетинский национальный характер, дает силы встать и сражаться, когда против Осетии поднимается едва ли весь мир. Православие не может быть заменено или вытеснено исламом, традиционной верой (не говоря уже об искусственно конструируемых образцах неоязычества, не без помощи властных и общественных структур получающих на Севере неадекватно широкую популярность) или чем бы то ни было еще без фатального ущерба для всей осетинской нации.

Грубоватое сравнение Осетии с гвоздем, удерживающим Кавказ в России, также справедливо и отражает историческую и нынешнюю реальность. Как ни жестки эти аналогии, следует понимать (и это понимание наличествует в Осетии, в особенности на Юге), что судьба народа определяется не так уж часто, переломных точек в ней всего несколько, и в новейшее время это произошло с осетинами в 1774 году. Добровольное вхождение Осетии в состав Российской империи предопределило ее беды и радости на много веков вперед.

Российско-осетинские отношения, без преувеличения, уникальны. Прежде всего, это отношения союзников, которые при любых обстоятельствах остаются верны друг другу, не пытаясь не только пересмотреть союзнический договор, но хотя бы поставить под вопрос целесообразность его дальнейшего исполнения. Осетинам не свойственна «многовекторность» в политике и личных отношениях, способная создать угрозу как этим отношениям, так и самому существованию тех или иных народов, чему на постсоветском пространстве, увы, немало примеров.

К сожалению, особенно если рассматривать последний двадцатилетний период, верность договорам более чем двухсотлетней давности, несмотря ни на что, демонстрирует в первую очередь Осетия. Но даже двусмысленное порой (мы говорим о событиях начала девяностых и чрезмерно доброжелательной поначалу политике России в отношении режима Михаила Саакашвили) поведение Москвы не меняет отношение к ней и к русским со стороны Владикавказа и Цхинвала, и эта стойкость и великодушие не вызывают ничего, кроме глубокого уважения. Россия просто не имеет права ответить на это чем-то иным, за исключением того же уважения и внимания к правам и интересам своего кавказского союзника.

Нельзя сказать, что российские официальные структуры хорошо понимают Кавказ, уверенно различая проживающие там народы во всей полноте их непростой национальной истории и не путаясь хотя бы в названиях столиц республик Северного Кавказа. Недооценка роли Осетии в обеспечении мира, стабильности и российского (в широком смысле) влияния в регионе продолжает оставаться характерной чертой политиков Садового кольца. В противном случае ситуации, подобные создавшейся вокруг восстановления Южной Осетии, когда до республики не доходит львиная доля выделяемых федеральным бюджетом средств (и это на фоне бросающегося в глаза процветания

Чечни, разрушения в которой были еще серьезнее), просто не могли бы возникнуть.

России необходимо, пусть поздно – это все-таки лучше, чем никогда – навести порядок в сфере выделения и перечисления в РЮО российских финансов, упорядочить работу с кадрами, исключив появление на высоких должностях в республике случайных лиц, а также определиться, на уровне официального политического решения, с дальнейшей судьбой югоосетинской государственности. Последнее, разумеется, должно произойти после того, как свое решение вынесет народ Южной Осетии, отстоявший независимость, но желающий воссоединиться с братьями на Севере. В какой форме должно произойти это объединение – вступления РЮО в состав РФ, создания единого субъекта Федерации или существования, во всяком случае, какое-то время, двух субъектов – Северной и Южной Осетии – вопрос относительно технический. Главное – поддержать принципиальное решение осетинского народа, каким бы оно ни было. Россия не должна и не может опасаться «международных последствий» такого шага, которыми часто любят пугать и которые не наступят, если последовательно проводить свою линию. Однако прежде, повторим еще раз, определиться с дальнейшей судьбой своего государства должен сам народ республики.

Стратегический характер российско-осетинских отношений очевиден всем. Недаром в последнее время в российской прессе нередки материалы, пытающиеся привлечь внимание к реальным, а гораздо чаще, надуманным сложностям связки Москва-Владикавказ-Цхинвал. Наивно полагать, что мы наблюдаем обмен мнениями в рамках обычной общественной дискуссии. Конечной целью большинства подобных публикаций (назовем сообщения о якобы наблюдающихся в РЮО антироссийских и чуть ли не прогрузинских настроениях, искаженную информацию о статусе в республике осетинского языка и т. д.) является попытка разрушить партнерство России и Осетии, опорочить и свести на нет российско-осетинское братство, скрепленное единоверием и кровью. Заказчики подобных кампаний очевидны: это те, кого воротит от самого словосочетания «сильная Россия», кто мечтает о «восстановлении территориальной целостности Грузии» и падении авторитета РФ на Кавказе ради превращения его в постоянную зону нестабильности в масштабах уже не региона, но всей планеты. Некоторые из них находятся, к сожалению, и в самой Москве. Избавиться от этой опас-

ности – общий долг как жителей РФ, живущих в ее географических границах, так и осетин, с полным правом считающих Россию своим национальным государством.

Яна Амелина, зав.сектором Кавказа
Центра евразийских и международных исследований
Казанского государственного университета
ИА «Рес», 11 ноября 2010 г.

Воля народа будет исполнена

С начала «пятидневной войны» – грузинской агрессии против Республики Южная Осетия, завершившейся полным разгромом грузин объединенными усилиями осетинских и российских военных и добровольцев – прошло уже три года. Перед РЮО, как и прежде, стоят две основные задачи: завершение послевоенного восстановления республики и определение стратегического пути развития югоосетинской государственности. И если первая цель, несмотря на всю ее значимость, является тактической, то четкая постановка второй ответит на вопрос о цене и смысле боли и крови, пролитой жителями Южной Осетии на протяжении последних двух десятков лет.

Формально Южная Осетия выбирает между двумя возможными вариантами: дальнейшим укреплением суверенитета республики и подготовкой к вхождению в состав Российской Федерации в качестве одного из субъектов (третью «возможность» – возвращение в состав Грузии на каких бы то ни было условиях – не обсуждаем ввиду абсолютной нереалистичности подобного сценария). В реальности же подавляющее большинство граждан РЮО выступает за воссоединение с Россией. Глас народа – глас Божий. Пожалуй, в истории не так уж много вопросов, решение по которым принималось с подобным единодушием.

В преддверии скорбной годовщины нападения Грузии на Южную Осетию премьер-министр РФ Владимир Путин подчеркнул, что присоединение РЮО к России «будет зависеть от самого осетинского народа». Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты предположил, что его страна, народ которой исторически ориентирован на Россию, «может войти в состав Союзного государства России и Белоруссии после признания Белоруссией нашей независимости». Несколькими днями позже президент России Дмитрий Медведев чуть скорректировал ожидания, заметив, что «если говорить о текущей ситуации, ни юри-

дических, ни фактических предпосылок для этого (воссоединения РЮО с РФ – прим.) нет».

Это было расценено наблюдателями как отсутствие у российского, да и югоосетинского руководства четкой позиции по вопросу о будущем РЮО. Однако в действительности никакого противоречия между словами государственных деятелей нет. Дело в том, что Путин говорил о стратегии, а Кокойты и Медведев – о тактике достижения единой цели, которая, естественно, может меняться в зависимости от конкретных обстоятельств текущей международной и внутриполитической ситуации. Президент России недаром сделал весьма значимую оговорку: «невозможно предвосхитить то, что будет в будущем». В самом деле, те немногие, кто после прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили (в их числе был и автор этих строк) настаивали на неизбежности признания Россией независимости Южной Осетии, даже не предполагали, что это случится так скоро, пусть и ценой столь огромных жертв.

Однако жертвы эти были не напрасны. Склоняя голову перед памятью павших, мы уверенно смотрим в будущее, где будут реализованы мечты поколений ныне разделенного осетинского народа. Осетины объединятся в составе Российской Федерации, потому что такова воля народа. Конкретные формы этого объединения, диктуемого, кроме высших соображений, и геополитическими интересами (в этом нет ничего постыдного) наших государств и народов, будут найдены в рабочем порядке. Ломать вокруг этого тактического вопроса копья, как и назначать четкие сроки будущего воссоединения, сейчас, пожалуй, неуместно. Важно иное: исторический выбор осетинского народа, столетия назад связавшего свою судьбу с Россией, не подлежит сомнению точно так же, как ни при каких обстоятельствах не может быть отозвано или изменено историческое решение РФ о признании Южной Осетии и Абхазии. Мнение третьих сил – в частности, Сената США или Европарламента, с упорством, достойным лучшего применения, называющих молодые независимые государства «оккупированными Россией территориями» – не имеет никакого значения. В своих делах мы разберемся сами, без подсказки из Вашингтона или Страсбурга, «беспокоящихся» о Кавказе лишь в контексте своего векового противостояния с Россией.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
«Новое Восточное обозрение», 6 августа 2011 г.

Президента Южной Осетии выберет народ республики, а не московские чиновники

Парламент Республики Южная Осетия назвал дату предстоящих президентских выборов – они пройдут 13 ноября. Желающих принять в них участие более чем достаточно, хотя не все смогут проскочить сквозь частое сито регистрации (кандидат на высший государственный пост РЮО должен проживать в республике последние десять лет). Однако вне зависимости от того, какие конкретно имена будут внесены в избирательные бюллетени, президента Южной Осетии выберет осетинский народ.

Это утверждение банально, однако некоторые силы в Москве, как ни странно, до сих пор не усвоили эту простую истину. В последнее время в российской прессе начали появляться материалы, авторы которых, ссылаясь, естественно, на анонимные источники, пытаются создать иллюзию того, что итоги выборов предрешены. По их мнению, новым главой республики станет глава МЧС Анатолий Бибилов, без всяких на то оснований названный «кандидатом Москвы».

Заголовок одного из таких материалов, опубликованного известным информагентством – «В Москве определился кандидат на пост президента Южной Осетии» – иначе как хамским не назовешь. Характерен и текст: «В Москве и, в частности, в МЧС РФ и в одном из управлений администрации президента России, согласована кандидатура на пост президента Южной Осетии». Не меньшее недоумение вызывает и пассаж из другого материала, опубликованного известным либеральным изданием: мол, кандидатура Бибилова, «предложенная Минрегионом и силовыми структурами РФ, уже прошла все межведомственные согласования и дожидается лишь утверждения на высшем уровне».

Возникает вопрос: причем тут российское МЧС, администрация президента РФ и Минрегионразвития? Какое отношение имеют эти уважаемые структуры к выборам президента Южной Осетии, независимость которой признана Россией 26 августа 2008 года? Ответ очевиден: никакого. Народ, и только народ, решит судьбу своего государства на ближайшие годы, самостоятельно определившись с кандидатурой будущего президента. Советы, а тем более настойчивые указания московских чиновников, тут совершено ни к чему.

В ходе кампании 2004 года подобные чиновники, пытавшиеся, не разобравшись в ситуации, навязать Абхазии устраивавшего их (но не

абхазский народ) кандидата в президенты, уже создали России серьезные проблемы, практически поставив южную республику на грань гражданской войны. Как известно, дураки учатся на собственных ошибках, умные люди – на чужих, и только идиоты не делают выводов ни из собственных, ни из чужих просчетов. ***Очень не хотелось бы, чтобы Южная Осетия стала очередным полигоном для профнепригодных политтехнологов, перепутавших выборы президента союзного суверенного государства с назначением губернатора где-то в российской глубинке.*** Не стоит забывать и о том, что посылы вроде «Россия определилась с президентом РЮО» – как бальзам на сердце «винтиков» грузинской пропагандистской машины, безосновательно, но постоянно и настойчиво называющих Южную Осетию «оккупированной РФ территорией». А кто удержится, когда Москва сама дает в руки такие козыри?...

Еще раз: все решит именно и только осетинский народ. Мнение России – вернее, определенной и, увы, далеко не самой интеллектуальной части ее чиновничьего аппарата – будет учитываться постольку-поскольку. Попытки же этой анонимной «группы товарищей» навязать Южной Осетии свою волю, выдав ее за мнение высших государственных структур, может лишь осложнить совершенно безоблачные в настоящее время осетино-российские отношения, как это случилось в свое время в Абхазии.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
ИА «Рес», 19 августа 2011 г.

Грузинский след на выборах и значение Южной Осетии для судьбы Кавказа

Период регистрации инициативных групп «кандидатов в кандидаты» в президенты Южной Осетии, к счастью, закончился. К счастью – потому что наша маленькая республика поразила весь мир: в Центризбирком обратились 28 инициативных групп и 2 политические партии. Каждый «кандидат в кандидаты» выдвигался примерно от 2 тысяч жителей (даже не избирателей) РЮО. При этом большинство из них в случае регистрации не могли бы рассчитывать даже на столь скромную поддержку. Многих, увы, никак нельзя назвать государственными

деятелями, хотя бы городского масштаба. Уже сейчас ЦИК зарегистрировал девять кандидатов, имена которых внесут в избирательные бюллетени, и этот процесс будет продолжаться еще несколько дней.

Избиратель в растерянности: несмотря на обилие фамилий, «выбор небогатый перед нами». Как все это отличается от недавних президентских выборов в Абхазии! В них участвовали три кандидата – известные политические деятели, пользующиеся уважением и поддержкой существенной части населения. В честной схватке – справедливости ради, прошедшей не без эксцессов, но все же несравнимо с РЮО спокойнее и корректнее – победил сильнейший. Проигравшие не стали оспаривать результаты выборов, не пытались вывести на улицы своих сторонников, чтобы, по примеру грузинских соседей, устроить очередную «оранжевую» или «розовую» «революцию».

К сожалению, абхазский опыт не был изучен и усвоен в РЮО. Политикум Южной Осетии демонстрирует вопиющую политическую незрелость и удручающий правовой нигилизм. Пугающее количество лиц, считающих себя достойными президентского поста – еще цветочки. Но о каком руководстве государством может мечтать человек, не собирающийся исполнять требования действующего законодательства, установившего десятилетний ценз оседлости? О каких правах и свободах рассуждают (а вернее, истерически вопят) авторы базирующихся в Северной Осетии оппозиционных сайтов, обеими руками поддерживающих хулиганов, очевидным образом дестабилизирующих обстановку на Юге и ведущих страну к гражданской войне?...

По странному совпадению, «борцы против режима Кокойты» (видимо, не заметившие, что президент, соблюдая требования Основного закона, не баллотируется на третий срок) пользуются повышенной популярностью в «пиарящих» их российских либеральных СМИ, но это еще куда ни шло. Активное использование ими трибуны созданного для борьбы с Россией на Кавказе формально грузинского, на деле – западного пропагандистского телеканала «ПИК» вызывает значительно больше вопросов. Нормально ли для патриотов Осетии, каковыми позиционируют себя эти нигилисты-оппозиционеры, высказывать свою позицию во вражеском – назовем вещи своими именами – СМИ, называющем твою страну «оккупированным регионом Грузии» (и только так)? Устраивают ли их клички вместо должностей – например, «так называемый экс-министр образования республики», под которыми их имена звучат в грузинском эфире?

Впрочем, Дзамболата Тедеева представляют относительно нейтрально – «незарегистрированный кандидат в де-факто президенты Южной Осетии». Хорошо заметно, что симпатии «ПИК» – на его стороне. Это вряд ли можно считать случайностью. Как и то, что у «ПИК» регулярно откуда-то берутся относительно свежие кадры из Цхинвала.

При этом у «оппозиции» полностью отсутствует позитивная программа. Нет ее, за исключением общих слов и выражений, и у так называемого «кандидата власти» Анатолия Бибилова, рейтинг которого, согласно опубликованному недавно исследованию Центра социологических и маркетинговых исследований SOCIUM (Москва) и владикавказского СОЦСИ ИСПИ РАН, составляет 2,5 %. О программах остальных кандидатов и говорить не приходится.

Что тут скажешь – позор на весь мир... А ведь на кону – политическое будущее осетинской государственности. Недаром авторы обращения представителей общественности Северной Осетии по ситуации в РЮО, среди которых такие знаковые фигуры, как один из идеологов осетинского национального движения Руслан Бзаров и другие авторитетные представители академической науки, констатируют: ***«Судьба Республики Южная Осетия – центральный вопрос политического будущего осетинской нации, важнейший пункт нерушимости российско-осетинского согласия, ключ к стратегической стабильности на Центральном Кавказе».*** Еще не поздно осознать происходящее и сделать трезвый, разумный выбор, от которого будет зависеть судьба не только маленькой Южной Осетии, но и всего кавказского региона, по крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
ИА Regnum, 8 октября 2011 г.

Уйдет ли Осетия на Запад?

В последнее время мероприятия, задуманные, казалось бы, как сугубо научные, становятся все более интересными и эмоционально насыщенными, что отражает общее усложнение общественно-политической жизни страны и мира. Не стала исключением и международная конференция «Россия и Закавказье: проблемы безопасности

и сотрудничества», организованная в столице Северной Осетии Владикавказским институтом управления и югоосетинским Центром информационных технологий «Интеллектуальные ресурсы». Большинство участников мероприятия посвятили доклады президентским выборам в Южной Осетии и Абхазии, а также различным аспектам иных политических процессов, происходящих в Закавказье.

Рассуждая о предстоящих 13 ноября выборах президента РЮО в контексте борьбы политических императивов и личностных мотиваций, госсоветник действующего президента Эдуарда Кокойты Коста Дзугаев отметил, что тот стал «знаковой фигурой осетинской истории» и «символом нашей исторической победы». Характеризуя обстановку вокруг республики, Дзугаев указал, что итоги августовской войны стали основным фактором и глубинной причиной радикализации ситуации вокруг Южной Осетии. «Само существование нашей республики, поддерживаемое Россией, считается недопустимым широкой коалицией антироссийских и антиосетинских сил, с полным на то основанием рассматривающих югоосетинское государство как геополитический плацдарм российского влияния на Грузию и на Южный Кавказ, – подчеркнул Коста Дзугаев. – Агрессия августа 2008 года имела основной целью ликвидацию Южной Осетии и как этнотерриториальной родины южных осетин, и как российского форпоста на южных склонах Главного Кавказского хребта».

Борьба за влияние на Южном Кавказе с признанием Южной Осетии и Абхазии не снижается, а, напротив, обостряется, констатировал он. В этой связи актуальным остается вопрос обеспечения безопасности РЮО, и в частности, предвыборного процесса. Общество уже серьезно поляризовалось в ходе открытого противоборства президента Кокойты и представителя оппозиционного лагеря, главного тренера сборной России по вольной борьбе Дзамболата Тедеева (13 октября он, примирившись с отказом в регистрации в качестве кандидата в президенты из-за отсутствия десятилетнего ценза оседлости, вместе с соратниками покинул республику).

Намечая стратегический путь развития осетинской государственности, Коста Дзугаев сообщил, что ***за вступление в состав РФ выступает 85-87 % жителей РЮО***. «Но есть и те, кто против, – добавил он. – Руководителем этой маргинальной группы выступил заместитель председателя парламента Южной Осетии Юрий Дзиццойты». Эти удивившие собравшихся личные нападки стали очередным прояв-

лением принципиального противостояния двух политиков (советник президента РЮО принадлежит к сторонникам вхождения в Россию), обострившегося в сентябре этого года при обсуждении итогов трехлетнего «постпризнания» Южной Осетии в Цхинвале. «Идет борьба мировых сил за и против России на Кавказе, и мы находимся в эпицентре этой борьбы», – заключил Коста Дзугаев.

С интересным докладом об эволюции стратегии интеграции закавказской политики в постсоветский период выступила доцент кафедры государственного и муниципального управления ВИУ Маргарита Кулова. Она упомянула как модную на Западе тему мифической «общекавказской идентичности», так и, например, попытки Турции усилить свое влияние в регионе (для чего организуются конференции вроде недавней «Северокавказские народы в XXI веке», где обсуждался, в том числе, так называемый «черкесский вопрос»). Указав, что развитие горизонтальных связей между северокавказскими субъектами и закавказскими государствами, в первую очередь, Азербайджаном и Арменией, ведет к стабильности в регионе, Кулова предложила также «думать и как развивать связи с Грузией».

Доклад старшего научного сотрудника Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Александра Скакова посвящался особенностям президентской кампании в Абхазии и параллелям с происходящим в Южной Осетии. По мнению эксперта, процесс передачи власти в обоих государствах проходит (прошел) в конституционных рамках. «Они не превратились в банановые республики», – заметил он. Кроме того, смена власти в Южной Осетии и Абхазии не меняет политики этих стран, которую можно охарактеризовать как «независимость в тесном союзе с Россией». В настоящее время тема вхождения РЮО в состав РФ не актуальна, полагает Скаков, однако в обозримом будущем она может актуализироваться в случае реализации какого-то из трех сценариев: вхождения Молдавии в состав Румынии, полномасштабной войны вокруг Нагорного Карабаха или нанесения США и их союзниками удара по Ирану.

Говоря непосредственно об абхазской кампании, Александр Скаков указал, что она, по его мнению, представляла собой борьбу не личностей, а «программ, идей, подходов, концепций», чего хотелось бы пожелать и Южной Осетии, где наблюдается именно личностное противоборство. «Россия не может самоустраниться от ситуации в

РЮО, – констатировал эксперт. – Ее проблемы – это проблемы России, которая в полной мере ответственна за ситуацию в Южной Осетии и за ее судьбу».

Подробный экскурс в ретроспективу проблем сотрудничества и безопасности на Кавказе, сделанный доктором исторических наук Русланом Бзаровым (профессор очертил имперский, советский и постсоветский круги заигрывания России с Грузией за счет интересов Южной Осетии и напомнил, что характер отношений осетин с Грузией определяется непреходящими историческими факторами, не зависящими от личностей и текущей политической конъюнктуры) вызвал несколько неожиданную реакцию первого вице-президента московского Центра моделирования стратегического развития Григория Трофимчука, считающего, что исторические исследования не столь важны. Он высказал ряд достаточно странных предложений, вызвавших недоумение присутствующих. Так, полагает Трофимчук, в пропагандистский фильм, посвященный августовской войне (обсуждался бездарный российский проект «Олимпиус инферно»), следовало бы ввести положительный образ грузинского солдата, спасающего осетинского ребенка, а вот для наименования террористов, действующих на Северном Кавказе, нужно придумать некую новую терминологию, поскольку нынешнее «звание» для них слишком «высокое».

Однако главная мысль Григория Трофимчука сводилась к неоднократно высказывавшемуся им ранее предположению, согласно которому Южная Осетия, если «Вашингтон, Париж, Берлин и Лондон в один прекрасный день вдруг заявят о признании Цхинвала», а там и немедленно вложат туда крупные инвестиции (особенно если это будет сопровождаться процессом воссоединения Осетии), тут же «сделает России ручкой». Во всяком случае, так поняли его теорию участники конференции. Забегая вперед, отметим, что на студенческом круглом столе, который прекрасно провела член оргкомитета Мадина Цуциева, эта идея была встречена со смехом и иронией – молодые осетины не сразу поверили, что высказывалась она вполне серьезно.

Эта идея, но в отношении Абхазии, также не раз уже звучала в московских экспертных кругах, что заставляет задуматься над ее происхождением. Создается ощущение, что определенные силы пытаются нащупать уязвимые точки российско-осетинских и российско-абхазских отношений, чтобы, воспользовавшись удобным случаем, посеять между Москвой, Цхинвалом и Сухумом недоверие и подозри-

тельность. Очевидно, что отношения эти не безоблачны, однако есть надежда, что в них всегда будут преобладать как взаимная благодарность и верность, так и, цинично выражаясь, прагматизм и трезвый расчет. Они свидетельствуют, что союзные отношения между нашими народами и государствами проверены временем, тогда как Запад со всеми его посулами остается и всегда останется нашим общим историческим врагом.

Как пояснила начальник сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований Яна Амелина, принципиальная невозможность прогнозируемого Трофимчуком поворота событий обусловлена спецификой осетинской истории. «Осетины – особенный народ, в какой-то мере больше русские, чем сами русские, – заметила она. – Сделав в 1774 году исторический выбор в пользу России, считая ее – в широком смысле – своим национальным государством, они никогда ему не изменяли и не собираются этого делать». В этом вопросе, кстати, следовало бы прислушаться к авторитету профессора Бзарова, в своих научных трудах ясно показавшего безальтернативность выбора Осетии. «Вековая мечта нашего народа – быть в составе РФ, – подтвердил первый президент Южной Осетии, историк Людвиг Чибиров. – Что бы нам ни сулили – Россия есть Россия. И любовь к России – это не наша заслуга. Ее нам завещали наши предки 250 лет назад, и мы будем этому следовать».

Вряд ли стоит обсуждать и возможность признания Южной Осетии со стороны США и государств ЕС, поскольку их позиция в отношении РЮО определяется логикой геополитического противостояния России и Запада, считает Амелина. Что касается «положительного образа грузина», якобы так необходимого отечественному пропагандистскому кинематографу, то отсутствие такового в фильме «Олимпиус инферно» и им подобных свидетельствует об эстетическом вкусе авторов, в то время как его наличие противоречило бы исторической правде. Эту точку зрения поддержали, пожалуй, все участники научной конференции, и это еще раз продемонстрировало глубину пропасти, разделяющей потенциальных участников «российско (осетинско)-грузинского диалога».

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
Новое Восточное обозрение, 20 октября 2011 г.

Уроки президентской кампании в Южной Осетии и перспективы развития осетинской государственности

Признание недействительными результатов второго тура президентских выборов в Южной Осетии, прошедшего 27 ноября, и объявление парламентом РЮО новых выборов ввергли республику в затяжной политический кризис, который окажет серьезное воздействие на развитие осетинской государственности. Эти решения привели к полной дискредитации республиканских властей и существенному усилению появившихся в преддверие первого тура антироссийских настроений. Население Южной Осетии обоснованно полагает, что отмена результатов выборов произошла под давлением или по прямому указанию Москвы, пытавшейся любой ценой «продавить» своего кандидата вопреки мнению избирателей.

Исправить положение можно было лишь согласием с выбором осетинского народа, а в дальнейшем – прозрачностью и гласностью в распределении в Южной Осетии российских финансовых средств. Иные варианты, в том числе принятое 9 декабря «компромиссное» соглашение по урегулированию политического кризиса в РЮО (предусматривавшее признание победившей Аллой Джиоевой решения парламента о проведении повторных выборов взамен на отставку президента Эдуарда Кокойты и ряда высших государственных чиновников), являются неправовыми, что чревато дальнейшей делегитимацией всего политического процесса.

Проведение «повторных выборов» выбивает почву из-под пропагандистских (ранее в целом обоснованных) тезисов о развитой демократии в РЮО, способности республики к осуществлению демократических процедур и перспективах осетинской государственности в целом. Последний фактор остро осознается населением Южной Осетии. По словам избирателей, придерживающихся различных политических взглядов, им стыдно за происходящее и за «то, что делают с нашей страной».

Напомним, что по итогам второго тура т.н. «кандидат Москвы», министр ЧС Анатолий Бибилов набрал всего 40 % против 57 %, полученных оппозиционером, бывшим министром образования Аллой Джиоевой (в абсолютных цифрах разница составила около 5 тысяч голосов избирателей). Эти результаты подтвердили выводы РИСИ о невозможности избрания Бибилова при условии честных выборов даже

при максимальном использовании им административного ресурса. Не помогла и деятельная поддержка со стороны «Единой России» и лично президента Медведева, краткая встреча Бибилова с которым была организована во Владикавказе за три дня до второго тура.

Провальный для «кандидата Москвы» результат Анатолия Бибилова, что неоднократно отмечалось в наших материалах, объясняется неприемлемой жесткостью «продавливания» его на президентский пост со стороны внешних сил, а также рядом других причин, что ярко проявилось в ходе кампании. Его программа с амбициозным названием «Осетинский прорыв» неконкретна и полна популистских заявлений. В политическом аспекте Анатолий Бибилов являлся, с одной стороны, кандидатурой, относительно приемлемой для уходящего президента Кокойты, стремящегося сохранить влияние на ситуацию в Южной Осетии, а с другой – исполнителем «воли Москвы», под которой в республике понимают желание ряда российских чиновников среднего и высшего звена бесконтрольно распоряжаться финансовыми ресурсами, выделяемыми Россией на экономическое возрождение РЮО.

В результате, несмотря на поддержку практически всех политических партий (правящая партия «Единство», от которой он был выдвинут, КП РЮО, оппозиционная «Фыдыбаста» (Отечество), общественное движение «Вперед, Осетия!», т.н. Народная партия Роланда Келехсаева) и кандидатов, не прошедших во второй тур, но собравших в целом около трети голосов избирателей (Вадим Цховребов, Алан Котаев, Дмитрий Тасоев), Бибилов потерпел поражение.

Характерно, что избиратели проголосовали за Аллу Джиоеву, невзирая на хорошо известные цхинвальцам отрицательные черты ее имиджа и явную декларативность предвыборных тезисов. Это свидетельствует, прежде всего, о степени неприятия действующей власти и необходимости серьезных изменений внутриполитического климата в РЮО. В своих программных тезисах Джиоева, в отличие от соперника, уделила основное внимание не экономическим, а политическим вопросам, а также предложениям по снижению стоимости мобильной связи и бензина через допуск на монополизированный рынок РЮО конкурирующих структур. Среди обещаний Джиоевой – до декабря 2012 года восстановить разрушенное частное жилье и выплатить положенные компенсации, а также «создать комиссию по расследованию и контролю расходования денежных средств со специального счета РЮО, на котором после войны находилось около 1 млрд. рублей». Эти

заявления в полной мере отражают чаяния избирателей. Анатолий Бибилов предпочел не касаться столь болезненных тем.

Нужно отметить, что среди всех одиннадцати кандидатов в президенты, принявших участие в первом туре выборов, включая, естественно, и Бибилова с Джиоевой, не было ни одного нелояльного РФ, как и ни одного хотя бы условно прогрузинского. Они отличались друг от друга, главным образом, личными качествами. Симптоматично также, что, несмотря на полную финансовую и идеологическую зависимость РЮО от России, ***большинство кандидатов в президенты выступали за независимость республики в противовес планам вхождения ее в состав РФ, что является индикатором знаковых изменений в югоосетинском политическом сознании***. Не вполне четко отвечали на этот вопрос и участники второго тура. ***При этом среди населения Южной Осетии наличествует консенсус о необходимости воссоединения разделенного осетинского народа в составе Российской Федерации. Избирательная кампания показала, что некоторые политики готовы рассматривать иные варианты, и эта тенденция будет только усиливаться.***

Что касается экономической составляющей, то все кандидаты в президенты признавали наличие в РЮО масштабной коррупции и обещали решительно бороться с этим явлением, а также добиваться более разумного распределения получаемых из РФ финансовых средств. В случае своего избрания все высказывали намерение опираться в первую очередь на местные кадры, и лишь при отсутствии таковых приглашать специалистов из России. Это объясняется крайним недовольством югоосетинского общества работой «челябинского варяга», предпринимателя из Озерска Челябинской области Вадима Бровцева, с 2009 года возглавляющего правительство РЮО по представлению Минрегионразвития РФ. По общему мнению, Бровцев и приглашенные им специалисты не справляются с поставленными перед ними задачами. Тем не менее, именно премьер будет временно исполнять обязанности президента РЮО до проведения повторных выборов.

29 ноября ВС РЮО по надуманным основаниям (речь шла о якобы выявленном подкупе и давлении на избирателей, а также оказании незаконной благотворительной помощи) признал итоги выборов недействительными. Однако возможные нарушения носили, во-первых, не массовый, во-вторых, не существенный характер. Сообщения о масштабных нарушениях, якобы не позволяющих достоверно установить

результаты волеизъявления граждан, не подтверждаются ни наблюдателями от Бибилова и Джиоевой, ни международными наблюдателями, ни журналистами. В ЦИК РЮО не поступило ни одной жалобы.

Решение ВС, подтвержденное 6 декабря, было воспринято как очевидно неправосудное большинством населения РЮО, включая не только сторонников Аллы Джиоевой, но и немалой части голосовавших за Анатолия Бибилова, а также тех, кто вообще не участвовал в выборах. Люди характеризировали происходящее как «правовой беспредел», каковым оно, по сути, и являлось. Протестуя против откровенного игнорирования воли избирателей, жители Южной Осетии, включая тех, кто ранее практически не интересовался политикой, активно участвовали в массовых уличных акциях, проходящих в рамках закона. Общество, вне зависимости от поддержки того или иного кандидата, объединилось на волне противостояния действовавшей власти.

В свою очередь, она (в лице президента Эдуарда Кокойты) фактически объясняла решение ВС РЮО противодействием «преступной группировке, которая, пытаясь закамуфлировать свои действия под политическую партию, хочет вернуться к власти». Речь шла о группе тренера сборной РФ по вольной борьбе Дзамболата Тедеева, намеревавшегося участвовать в выборах, но не зарегистрированного ЦИК из-за отсутствия десятилетнего ценза оседлости и поддержавшего затем Аллу Джиоеву. Действительно, лишь малая часть югоосетинских избирателей хотела бы прихода к власти людей Тедеева, некоторые из которых близки к криминалу и имеют связи с Грузией. Голосование за Джиоеву мотивировалось в первую очередь протестными настроениями, вызванными катастрофической ситуацией в сфере восстановления разрушенного войной 2008 года народного хозяйства и жилищного фонда. Ответственность за это возлагается избирателями на республиканские власти и лично президента Кокойты, оказавшегося неспособным к адекватному управлению государством в условиях мирного времени.

Отмена результатов выборов связывалась населением РЮО с желанием главы государства любой ценой продлить свое пребывание у власти (согласно законодательству, Кокойты не имел права баллотироваться на третий срок). До достижения соглашения о выходе из кризиса многими высказывалось предположение – к счастью, не оправдавшееся, – о том, что власти могут спровоцировать кровопролитие, после чего объявить чрезвычайное положение, тем самым еще более отдалив президентские выборы. Новые выборы назначены на 25 марта

2012 года. Избрание на них «кандидата власти» при условии честных выборов является абсолютно не возможным. Отметим, что причиной нынешнего положения дел во многом является отсутствие у Кокойты преемника (называвшиеся в этом качестве Георгий Кабисов, Алан Котаев и Вадим Цховребов таковыми, безусловно, не были).

Происшедшее серьезно осложнило российско-осетинские настроения. Об этом свидетельствуют и результаты прошедшего 13 ноября референдума о придании русскому языку статуса второго государственного. За это решение, по официальным данным, проголосовали 84 % участников плебисцита, тогда как по общему мнению реальное число противников составило не 16 %, а 25-30 %. Причиной этого стали, прежде всего, опасения за будущее осетинского языка (русский и без референдума имеет в РЮО самое широкое хождение), однако тенденция ясна.

Попытка Москвы «продавить» своего кандидата, не считаясь с его реальным рейтингом, де-факто подтвердила обоснованность грузинских (и шире, западных) утверждений, согласно которым Осетия является «колонией России», «мнение осетин для русских ничего не значит», и РФ нужно не полноценное союзное государство – Южная Осетия, а территория для размещения военных баз, причем желательно без местного населения или с минимальным его количеством. Эта точка зрения в обозримом будущем будет широко использоваться геополитическими противниками Осетии в антироссийской пропаганде.

Беспрецедентное давление Москвы, осуществлявшееся на протяжении всей президентской кампании (включая угрозы и прямой запрет баллотироваться некоторым кандидатам, способным составить конкуренцию Бибилову), породило у значительной части жителей республики чувства растерянности, апатии и неприятия подобного поведения стратегического союзника. Пример выборов в Абхазии в 2004 году свидетельствует, что подобные настроения способны в короткий срок привести к качественному изменению как градуса российско-осетинских отношений, так и внутри– и внешнеполитической обстановки вокруг РЮО в негативную сторону.

К сожалению, в Москве, несмотря на неоднократные предупреждения аналитиков, повторили практически все ошибки того периода, вплоть до выбора внешнего типажа навязываемого кандидата в президенты. ***Можно уверенно прогнозировать общее ухудшение отношения к России и разочарования в пророссийской ориентации, что***

особенно заметно в молодежной среде. Но если пока подобные настроения можно назвать скорее антикремлевскими, то при сохранении нынешнего положения дел они неизбежно трансформируются уже непосредственно в антироссийские.

Как неоднократно повторял Эдуард Кокойты, «нет Северной и Южной Осетии, есть единая Осетия». В этой связи ситуацию в обеих ее частях нужно рассматривать в комплексе. Осетия занимает особое положение как на Кавказе, так и на постсоветском пространстве в целом. Северная ее часть традиционно рассматривается и действительно является православным форпостом России на Кавказе, своеобразным «гвоздем», удерживающим этот регион в составе РФ. Южная часть Осетии – уникальный пример построения государственности и признания ее мировым сообществом, достигнутый совсем небольшой – примерно десятой – частью народа.

В последнее время наблюдается резкое и, что немаловажно, синхронное обострение ситуации в Осетии по обе стороны Большого Кавказского хребта. Если на Юге оно проходит в форме острого политического кризиса, то на Севере – путем заметного осложнения, особенно в последние месяцы, религиозной ситуации, характеризующейся ростом исламистских и неоязыческих проявлений вкупе с попытками ослабления позиций православной церкви, что также имеет очевидную политическую и геополитическую подоплеку. Одновременно в федеральных СМИ развивается кампания в поддержку миллиардера Бидзины Иванишвили, которого без всяких на то оснований пытаются представить как якобы пророссийский проект, хотя он, как и все остальные грузинские политики, ставит целью «восстановление территориальной целостности» Грузии, т. е. возвращение в ее состав Южной Осетии и Абхазии.

Это отнюдь не случайное совпадение. ***Удар по Осетии – лишь часть далеко идущего плана масштабной дестабилизации в регионе, в основе которого лежат, безусловно, геополитические, а не узкоэкономические интересы отдельных группировок***. Приходится констатировать резкое усиление антигосударственной деятельности на «осетинском» направлении, направленной на снижение, а как максимум – сведение на нет роли Осетии на Кавказе, а также дискредитацию всего «осетинского проекта» и изменение вековой пророссийской ориентации осетинского народа. Подобная деятельность должна быть немедленно пресечена. Ее продолжение приведет к катастрофическим

последствиям для осетинского народа, кавказской политики РФ и национальных интересов в целом.

Подводя итоги, можно уверенно говорить о том, что аналитическое обеспечение российской внешней политики на югоосетинском направлении оказалось на вполне достойном уровне – в Москве обладали полной информацией о развитии ситуации в Южной Осетии, причем приходила она одновременно по различным каналам. В то же время наблюдается провал в кадрово-организационной сфере: лица, принимающие решения, не сумели адекватно оценить имеющуюся информацию и сделать необходимые выводы, а затем долгое время упорствовали в своем нежелании признать реальное положение дел.

Что касается перспектив осетинской государственности, то, с одной стороны, президентские выборы продемонстрировали, что внешняя угроза возможна не только со стороны Грузии и Запада, и из этого будут сделаны выводы (Алла Джиоева открыто высказывала опасения, звучащие в Цхинвале: «Я боюсь, что Россия отзовет свое признание. Потому мы и ринулись в этот бой, чтоб сохранить нашу государственность»). С другой стороны, осетинское общество не превратилось в безгласных исполнителей чужой воли, и этот факт, несмотря ни на что, внушает оптимизм.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований.
Статья подготовлена на основе выступления
на семинаре РИСИ «Осетия под ударом?» (7 декабря 2011 г.)
ИА Regnum, 12 декабря 2011 г.

Идиоты или враги? – Враги. Враги государства

Случившееся вчера в Южной Осетии покрыло несмываемым позором не только республику, но прежде всего Москву *(силовые органы РЮО в грубой форме не допустили инаугурации избранного президента А.Джиоевой – прим.авт.)*. То, что неадекватные действия силовиков были санкционированы за пределами РЮО, очевидно всем внутри и за ее пределами. Столь же очевидны и последствия вопиющего инцидента. Это окончательная утрата доверия к республиканским властям (возглавляемым ныне российским бизнесменом Вадимом Бровцевым), дальнейший рост в Южной Осетии антироссийских настроений и нарастающая делегитимизация югоосетинской государственности как таковой.

Действия югоосетинских силовиков тем более абсурдны, что победитель ноябрьских президентских выборов Алла Джиоева, наделав множество политических ошибок, к февралю утратила поддержку существенной части своих сторонников. Если бы власти действительно беспокоились о сохранении мира в республике, им следовало бы просто «не заметить» ее инаугурацию, в худшем случае – технично, например, под предлогом обеспечения безопасности Джиоевой, не допустить избранного президента к месту проведения церемонии вступления в должность. Избран был наиболее провокационный вариант. Никакая инаугурация не смогла бы столь глобально осложнить ситуацию в РЮО. «Кто стоит за всем этим – идиоты или враги?», – задаются в Осетии риторическим вопросом. Ответ очевиден: враги. Только убежденный враг российской (и, конечно, югоосетинской) государственности мог додуматься до столь откровенно антиправовых и антидемократических выходок, которые имеют и еще будут иметь самые тяжелые последствия.

Только враги способны «выбрать» в качестве будущего президента абсолютно не подходящую для этого кандидатуру, и с упорством маньяков, вопреки мнению экспертов и югоосетинского общества, проталкивать ее на высший государственный пост РЮО. Потерпев фиаско, только враги, отбросив само понятие права, могут без всяких на то оснований объявить «недействительными» результаты выборов, прошедших, по общему мнению, в полном соответствии с демократическими нормами. Только враги готовы довести избранного президента, пожилую женщину, для начала до реанимации, а там, глядишь, и до гробовой доски, не задумываясь не только о морали (да, мы же говорим о политике!), но хотя бы о катастрофических внутри– и внешнеполитических последствиях своих действий.

После отмены результатов ноябрьских выборов Южная Осетия живет не то что не по закону, но даже не по понятиям – по беспределу. После вчерашнего инцидента ни один кандидат в президенты РЮО не может чувствовать себя в безопасности – ни на этапе самой предвыборной кампании, ни после избрания. И это при том, что нелегитимны сами новые выборы, а значит, и новый президент, кто бы не был избран на эту «расстрельную» в нынешних югоосетинских реалиях должность. Все это околовыборное варварство в традициях какого-нибудь Богом забытого африканского государства делегитимизирует югоосетинскую государственность и позорит Россию как ее гаранта. Не за это пролива-

ли кровь российские и осетинские солдаты и мирные граждане, мечтавшие о свободном и демократическом будущем Южной Осетии!

Беспредельщики наносят сокрушительный удар не только по маленькой республике, но и по всей России. Вместо того чтобы превратить Южную Осетию в витрину демократии и правопорядка (и снова отбросим мораль! – хотя бы из соображений столь любимого ими пиара), московские чиновники среднего и низшего звена как будто специально создают все новые и новые основания для того, чтобы «оранжевые» могли в очередной раз поставить под сомнение демократичность теперь уже российских президентских выборов. Неужели это не очевидно? Или задача поставлена именно так?...

Ведь даже идиоту ясно, что стратегически выгоднее иметь на южных границах верного и преданного союзника, а не «террор и беззаконие на оккупированных территориях», как радостно пишут об этом другие соседи России.

Не реагируя на беззаконие, но лишь приумножая его, профнепригодные московские чиновники буквально подталкивают осетин обращаться «за помощью к мировому сообществу», о чем предупредила вчера представительница штаба Джиоевой. Действительно, что остается делать, если Москва не слышит, да и просто не слушает Осетию? Осетию, являющуюся форпостом России на Кавказе. Осетию, без которой Россия потеряет Кавказ.

Враги или идиоты – они должны быть наказаны.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
ИА Regnum, 10 февраля 2012 г.

Куда идем мы в новый год?...

Уходящий год, к сожалению, не стал для Южной Осетии «прорывным» ни по одному из направлений – от идеологического (самого важного) до строительного (в цхинвальских условиях не менее важного). И это не удивительно, потому что никто, судя по результатам, и не думал проводить «работу над ошибками» – что в общественно-политической, что в социально-экономической сферах.

Творившееся в ходе президентской кампании фактически «признано не бывшим» – во всяком случае, именно такое ощущение рожда-

ет текущая политическая ситуация. Речь, конечно, не о том, чтобы участники выборов бесконечно припоминали друг другу былые обиды, а о том, чтобы общество, беспощадно разобрав случившееся в те тяжелые месяцы, осознало, что ***югоосетинская государственность устояла лишь благодаря цепи случайностей***. В других обстоятельствах эта цепочка может и не выдержать, тогда как целью многочисленных врагов Южной Осетии является «стирание» ее с карты мира, и эти попытки обязательно будут продолжены. Недаром ***западные «коллеги», занимающиеся Кавказом, интересуются почти исключительно двумя вопросами: Осетией и исламизмом***.

Вряд ли кому-то нужно растолковывать, что это значит. Однако посмотреть на ситуацию чуть шире, например, с Большого Кавказского хребта, рассмотреть происходящее на Юге Осетии как часть единой игры, разыгрывающейся в регионе, нам все равно почему-то не хочется. Иначе, как уже говорилось, из президентской кампании были бы извлечены хоть какие-то уроки, и в Цхинвале наблюдалось бы оживленное обсуждение судеб югоосетинского государства, а не опереточное «партстроительство» без реальных целей и задач. Десяток партий с программами вроде «за все хорошее, против всего плохого» – это откровенно несерьезно и недостойно суверенного государства точно так же, как ранее – невероятное количество кандидатов на высший государственный пост при имеющемся количестве населения.

Теперь уже ясно, что все это – не просто «болезни роста». По-видимому, это ***симптомы куда более опасной болезни – размывания сути и смысла самой государственности, той государственности, за которую пролито столько осетинской и русской крови***. Как (в качестве независимого государства или под флагом воссоединения с Россией) намерена развиваться дальше Южная Осетия – далеко не праздный, а основополагающий вопрос, важность которого в полной мере проявилась на сентябрьской конференции в Цхинвале по национальной идее. Что касается самой национальной идеи, то оказалось, что с ней у осетин те же беда с несчастьем, что и у русских. И это тоже очень плохой симптом. Это означает, что ни государство, ни общество не знают, что они собой представляют и куда идут.

Цхинвальские улицы – как будто мистическое подтверждение сказанному. Это какое-то бесконечное, наглое, неприкрытое издевательство над людьми. Ходить по ним невозможно, по сути, улиц, как и многих других элементов нормальной городской жизни, просто нет. За время,

прошедшее с августовской войны, и на выделенные с того времени деньги можно было построить как минимум пять, а то и десять новых столиц. Новейшая история Грозного – зримое тому доказательство.

Почему же не получается? Выходит, чеченцы знают, что и для кого они строят, а осетины – не знают? Абхазы (а Абхазия, хотя и не грозненскими темпами, но преображается на глазах) заняты делом, а осетинам все равно? Как иначе расценить многолетнюю стройку без проектно-сметной документации и отсутствие стратегии развития республики хотя бы на ближайшие годы (даст Бог, этот документ появится в скором будущем – но только после того, как последовали строгие указания из Москвы). От самого малочисленного отдела в самой захудалой организации и то требуют квартальные и годовые планы, не говоря уже об отчетах за них. ***У нас же нет плана – ни идеологического, ни практического – для целой страны!...***

Все это – ни в коем случае не упрек государственной власти, получившей, мягко говоря, непростое наследие и работающей в очень сложных условиях. Нелепо ждать чудес от правительства, которое и работает-то около полугода. Однако наработанный Чечней и Абхазией строительный опыт, пожалуй, не мешает взять на вооружение. И дело, конечно, не только в дорогах, домах и водопроводах, хотя их отсутствие делает жизнь невыносимой. Дело в самом стержне, в векторе государственности, который должен быть очевидным для всех. Если его нет – нет на самом деле и государства, даже если некоторые его атрибуты и продолжают трепетать на ветру, как фиговый листок.

Южная Осетия должна состояться как полноценное государство на радость друзьям и зависть врагам, и пусть новый год принесет на этом пути только успехи. Но чтобы пришли успехи, нужно четко осознать и проанализировать причины неудач. Иначе все последующие шаги не позволят вырваться из трясины, в которой оказалась наша республика.

17 декабря 2012 г.

Как может отразиться на Южной Осетии налаживание российско-грузинских отношений

Прошедшая в Швейцарии первая встреча официальных представителей России и Грузии в рамках урегулирования российско-грузинских отношений не принесла никаких конкретных результатов.

Есть все основания полагать, что так будет и впредь, а планируемые встречи «раз в два-три месяца» станут еще одним мертворожденным псевдодипломатическим форматом вроде пресловутых «женевских встреч». На российско-осетинские отношения и ситуацию вокруг Южной Осетии в целом все это, безусловно, никак не повлияет.

По словам спецпредставителя премьера Грузии Зураба Абашидзе, «вести с Россией диалог – это требование населения Грузии, это настрой жителей страны», а кроме того, «нормализацию отношений с Россией поддерживают наши западные партнеры». Бывший посол в РФ называет «тупиковую тему» российско-грузинских переговоров: «Это касается признания Абхазии и Южной Осетии, что связано с территориальной целостностью Грузии», однако полагает, что все равно «лучше поддерживать постоянный контакт и тем самым постепенно выходить из тупика».

Но возможен ли выход из «бесконечного тупика» российско-грузинских отношений? Проблема их улучшения значительно серьезнее, чем это представляется лоббистам интересов Грузии и иностранным наблюдателям. Она заключается в принципиальной невозможности составления соответствующей «дорожной карты», во всяком случае, на данном этапе.

Грузия не может восстановить дипломатические отношения с Россией, разорванные Тбилиси после признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии 26 августа 2008 г., пока Москва не откажется от признания. Однако подобный отказ приведет к катастрофическим последствиям для российской государственности и, прежде всего, полной утрате авторитета федеральной власти на Северном Кавказе, за чем последует потеря контроля над регионом, а затем и развал России. Тбилиси, Брюссель и Вашингтон должны осознать принципиальную невозможность отказа Москвы от признания РЮО и РА. В настоящее время понимание данного факта у них отсутствует.

В свою очередь, Грузия также не может отказаться от концепта «восстановления территориальной целостности», поскольку он лежит в основе мировосприятия современного грузинского общества, являясь «цементирующим раствором» грузинской государственности. В обозримом будущем адресованные Тбилиси призывы признать Южную Осетию и Абхазию, отказаться от притязаний на контроль над их территориями могут использоваться Москвой только в качестве пропагандистских лозунгов.

Вторым «камнем преткновения» в российско-грузинских отношениях является тема евроатлантической интеграции Грузии, также представляющая серьезную угрозу национальной безопасности России в связи с возможностью использования грузинской территории в операциях НАТО против РФ и ее союзников. Если вступление Грузии в ЕС выглядит отдаленной и малореальной перспективой, то вхождение республики в НАТО может, при желании западных партнеров, произойти в ближайшие несколько лет. Необходимость обеспечения Россией безопасности по обе стороны Большого Кавказского хребта, гарантируемое отказом Грузии от вступления в НАТО, остается главной проблемой, разрешить которую Тбилиси не удастся.

Получается, что ***российско-грузинские отношения осложнены противоречиями, разрешение которых в интересах России в ближайшее время объективно невозможно***. Вдобавок к этому команда Иванишвили идеологически, а частично и персонально, является «вторым изданием» режима Саакашвили, разделяя ее внешнеполитические ориентиры и реваншистские представления относительно «восстановления территориальной целостности Грузии».

Кроме того, Россия вообще не заинтересована ни в восстановлении дипломатических отношений с Грузией и открытии российско-грузинской границы в обмен на малозначимые уступки в сфере грузинской внешней, в частности, северокавказской политики, ни в открытии своего рынка для грузинских товаров. В любом случае, вопросы торгово-экономического характера должны решаться после разрешения базовых проблем региональной безопасности, тем более что заинтересованность в этом демонстрирует именно Грузия.

Поэтому России следует раз и навсегда отказаться от иллюзии возможного «прорыва» в межгосударственных отношениях и надежд на «добрую волю» правительства Иванишвили. В предстоящем переговорном процессе Россия должна взять на себя лидирующую роль и навязывать собственные правила игры, исходя из ряда принципиальных позиций. Необходимые и достаточные требования Москвы к Тбилиси должны включать подписание Грузией договоров о неприменении силы с РЮО и РА, а также отказ Тбилиси от вступления в НАТО (или, как минимум, исключение этой задачи из списка первоочередных).

Главное, однако, в том, что всем региональным и внерегиональным игрокам необходимо понять: политика России на югоосетинском и абхазском направлениях является самодостаточной и никоим обра-

зом не зависит от развития российско-грузинских отношений. Суверенный статус РЮО и Абхазии, подтвержденный признанием со стороны РФ, не является ни предметом обсуждения с Тбилиси, ни тем более «разменной монетой» на переговорах с командой Иванишвили.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований ИА «Рес», 19 декабря 2012 г.

Владикавказ: до покаяния Грузии «диалога» с Тбилиси не будет

В столице Северной Осетии Владикавказе в рамках серии мероприятий, объединенных общей темой «Осетия: религиозно-политическая ситуация и внешний фактор», прошли два круглых стола, привлекшие серьезное внимание научной и религиозной общественности, а также региональной прессы.

20 мая состоялся ситуационный анализ «Религиозная жизнь Осетии: вызовы и перспективы», целью которого было научно-практическое осмысление основных тенденций религиозной жизни Осетии, в первую очередь вопросов противостояния радикализму и экстремизму.

23 мая специалисты собрались на круглый стол «Российско-грузинские отношения на современном этапе». Его целью стало обсуждение современного состояния российско-грузинских отношений, проблем и перспектив их развития в контексте северокавказской политики Грузии и концепции «восстановления территориальной целостности» как «цементирующего раствора» грузинской государственности.

Организаторами мероприятий выступили Владикавказская и Аланская епархия Русской православной церкви, Духовное управление мусульман РСО-А, Российский институт стратегических исследований и Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований им. В.И.Абаева. В них участвовали несколько десятков экспертов из Москвы, Владикавказа и Цхинвала, а также представителей религиозных сообществ и общественности РСО-А и РЮО.

Среди вопросов, обсуждавшихся на ситанализе по религиозной ситуации, особый интерес вызвала ситуация в исламском сообществе Северной Осетии.

Доктор исторических наук Руслан Бзаров назвал Осетию, в которой широко исповедуются как минимум две основные мировые религии – православие и ислам, заповедником религиозного мира, указав, что поддержание такого состояния является не целью, а способом жизни, традицией республики.

Начальник сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований Яна Амелина отметила, что и без того непростая общественно-политическая и религиозная ситуация на Северном Кавказе зачастую осложняется распространением ложной или искаженной информации, что усугубляет проблемы. Обсуждение всех волнующих вопросов за круглым столом – насущная необходимость.

Глава духовного управления мусульман РСО-А муфтий Хаджимурат Гацалов выступил с обстоятельным докладом о положении дел в мусульманской общине республики. По его словам, пропорциональное соотношение верующих разных конфессий в Северной Осетии сложилось исторически и не будет сильно меняться, тогда как общее количество верующих будет увеличиваться. «Надо идти в ногу с процессом и направлять его, – убежден муфтий РСО-А. – СССР развалился в связи с отсутствием в его идеологии религиозной составляющей». Ислам в Осетии никогда не был причиной недоверия и возможных межконфессиональных потрясений, считает Гацалов. По его мнению, проблема не в отсутствующем противостоянии представителей разных религий, а в агрессивности и нетерпимости нерелигиозной части общества. Муфтий также возложил часть ответственности за создание негативного образа ислама на «агрессивность части людей, прикрывающих свои действия исламом, и регулярные террористические акты на Северном Кавказе, которые совершаются представителями народов, исповедующих ислам».

Говоря о ситуации внутри осетинской мусульманской общины, муфтий подчеркнул, что в ней нет характерных для других регионов проблем и противоречий между старшим и младшим поколениями верующих, между теми, кто получил исламское образование за рубежом, и получавшими их традиционно из поколения в поколение. «Нельзя заглянуть в душу каждого человека, тем более, если он хочет скрыть свой внутренний мир, но общую идеологию и общее состояние мусульманской общины Совет ДУМ контролирует и направляет, – констатировал муфтий. – …Я не говорю, что нет проблем, они есть и, к сожалению, будут, исходя из общей ситуации и с культурой, и с обра-

зованием, с тем, что 20 лет молодежь и общество предоставлены сами себе. …Есть стабильность и спокойствие, но я всегда говорю, что нет запаса прочности. Нет мощной общественной конструкции, которая бы по своему культурному и нравственному стержню придавала бы динамику добрым начинаниям и гасила бы негативный импульс». Хаджимурат Гацалов назвал задачей представителей православия и ислама «не диалог и толерантность – это демагогия для какого-нибудь отдела пропаганды», а сотрудничество. Муфтий также ответил на многочисленные вопросы собравшихся.

Секретарь Владикавказской и Аланской епархии священник Савва Гаглоев подчеркнул, что проблем между представителями двух религий нет, епархия и ДУМ взаимодействуют по многим вопросам. В то же время он отметил отсутствие взаимопонимания и постоянных прямых контактов между общинами верующих. По мнению епархиального секретаря, необходимо искать модус гармоничного сочетания православия и традиционной осетинской культуры, не исключая ее религиозную составляющую, и выразил надежду, что в мусульманской среде также будет вестись подобная работа.

В процессе острого обсуждения участники ситанализа, отметив позитивную роль руководства епархии и ДУМ, пришли к выводу, что, хотя ситуация имеет тенденцию к нормализации, положение в религиозной сфере необходимо держать под постоянным контролем, рассматривая его в динамике.

Что касается круглого стола по российско-грузинским отношениям, то, как отметил Руслан Бзаров, нынешняя актуализация этой непростой темы связана с изменением политической обстановки в самой Грузии. Яна Амелина указала, что, несмотря на приход к власти в Тбилиси оппозиционной Саакашвили команды Бидзины Иванишвили, никаких принципиальных изменений ожидать не приходится. Грузия по-прежнему настаивает на «восстановлении территориальной целостности», то есть «возвращении» в свой состав независимых государств Южной Осетии и Абхазии, а также провозглашает приоритетами вступление в Европейский Союз и НАТО, что противоречит национальным интересам России. Наконец, ни от Иванишвили, ни от иных влиятельных членов его команды не прозвучало хотя бы формальных извинений за грузинскую агрессию 2008 года, не говоря уже о более ранних кровавых эпизодах грузино-осетинских отношений. Все это не позволяет верить в искренность намерений гру-

зинского руководства, декларирующего необходимость улучшения отношений с Россией.

В рамках круглого стола прошла презентация книги чеченского политолога и журналиста Ислама Сайдаева «Убрать свидетеля», изданной гуманитарным фондом «Кавказ – новые горизонты». Книга, написанная непосредственным участником событий, посвящена антироссийской террористической и пропагандистской деятельности Грузии на Северном Кавказе. В ней рассказывается о сотрудничестве грузинских властей и спецслужб с ичкерийскими боевиками и исламскими террористами в организации и проведении спецопераций против России и Абхазии. Среди них – взрывы домов в Москве членами «карачаевского джамаата» в 1999 году, рейд Гелаева в Кодорское ущелье (2001), «Норд-Ост» (2002), создание «Имарата Кавказ» (2007), операция в Лопотском ущелье (2012) и т. д. Приводятся убедительные свидетельства того, что Тбилиси в тесном сотрудничестве с западными, прежде всего, американским кураторами еще при Шеварднадзе вынашивал задумки объединения сепаратистских и исламистских проектов на Кавказе и будирования «черкесского» вопроса.

«Мой опыт общения с «заокеанскими партнерами» показал, что именно Россия, а не Америка, является истинным союзником мусульман, а самое главное, что чеченцы никому больше не нужны, кроме России», – таков вывод Сайдаева. На презентации он подчеркнул, что описал всего лишь около 10 % от того, что ему известно. По его мнению, правительство Иванишвили сохранит прежний курс, возможно, несколько поменяв приоритеты в связи с международной ситуацией. Однако игра на дестабилизацию Северного Кавказа будет продолжаться, поскольку является системообразующей для грузинской политики на протяжении как минимум последних двадцати лет.

Тему продолжил Хаджимурат Гацалов, указавший, что «изгнание и уничтожение осетин видится национальной задачей грузинских правителей при любом строе и политическом правлении» с девятнадцатого века до наших дней. «Я стараюсь быть объективным и не хочу обвинять грузинский народ, но за все прошедшее время никогда не слышал и не читал ни от одного политического, государственного деятеля или представителя культуры слова сожаления и покаяния, – напомнил муфтий РСО-А. – Это говорит о системе взглядов, о мировоззрении. Они только и ждут очередной возможности дальнейшего уничтожения осетин». По его словам, за нынешней риторикой грузинского руководства нет ана-

лиза событий августовской войны, «нет даже соглашения о невозможности дальнейшей агрессии, то есть цель остается прежней, и меняются только задачи и подходы». Отметил он и недружественность, лицемерие грузинской политики в отношении России, спасшей грузинский народ от истребления и давшей ему государственность. Российско-грузинские отношения необходимо строить, исходя из прагматичных соображений: «мирно, по-доброму, но жестко, с четким посылом для грузин», полагает муфтий. Главной задачей России на данном направлении Гацалов назвал создание условий для объединения Осетии.

Священник Савва Гаглоев критически оценил позицию Грузинской православной церкви и лично Патриарха-Католикоса Грузии Илии II в контексте грузино-осетинских отношений. «Церковь всегда должна находить в себе мужество если не прямо осудить, то хотя бы дистанцироваться от негативных политических решений», – считает он. Ему возразил представитель Грузии, православный активист Шота Апхаидзе, заявивший, что грузинский Патриарх не поддерживал преступные действия грузинских властей, однако Церковь не могла выражать политическую позицию, в особенности в период правления Саакашвили. Большинство собравшихся отнеслись к этому с недоумением.

Участники круглого стола поддержали позицию, согласно которой развитие российско-грузинского «диалога» должно происходить при исключительном приоритете национальных интересов России и Осетии. Слепое доверие голословным «пророссийским» заявлениям членов команды Иванишвили должно быть полностью исключено.

Серия круглых столов по актуальным вопросам общественно-политической и религиозной жизни Осетии будет продолжена рядом аналогичных обсуждений.

АПН, 5 июня 2013 г.

Внутри– и внешнеполитические ориентиры РЮО: тенденции развития осетинской государственности

Республика Южная Осетия (РЮО) – молодое государство, расположенное на южном склоне Большого Кавказского хребта. РФ признала независимость РЮО 26 августа 2008 г. Причиной признания стала вооруженная агрессия Грузии против РЮО, в ходе которой Рос-

сия была вынуждена вмешаться в войну, вскоре получившую название «августовской», на стороне Южной Осетии.

Тбилиси фактически не оставил Москве выбора. Отсутствие российской реакции на агрессию, как и дальнейший отказ от признания независимости РЮО, неминуемо привели бы к неконтролируемому росту сепаратистской и иных форм антироссийской активности на российском Северном Кавказе, что в течение двух-трех лет завершилось бы отчленением этого региона от РФ при активном участии внешних сил.

Россия является стратегическим партнером РЮО. Это положение закреплено наличием на территории Южной Осетии 4-й российской военной базы и подписанием ряда соглашений, регулирующих отношения во многих сферах межгосударственного сотрудничества. В составе РФ находится Республика Северная Осетия-Алания, где проживает основная часть осетинского народа. В этой связи Москва могла бы более активно задействовать тему воссоединения разделенного народа в противодействии грузинской и западной пропаганде.

Однако в последние годы характер российско-югоосетинских отношений начинает меняться, постепенно приобретая деструктивную направленность. Недопущение подобного развития событий – долг российского экспертного и научного сообщества, так как Осетия в целом является форпостом России на Кавказе, а Южная Осетия – авангардом этого форпоста, что имеет прямое отношение к национальным интересам РФ.

Признание независимости РЮО со стороны РФ не может быть изменено или отозвано, однако спекуляции на подобной «возможности» регулярно вбрасываются в югоосетинское общество, как правило, представителями неправительственных организаций или «независимыми» экспертами и журналистами, сотрудничающими с различными западными структурами (The Jamestown Foundation и т. п.).

После победы на парламентских выборах в Грузии 1 октября 2012 г. оппозиционной коалиции «Грузинская мечта», лидер которой премьер-министр Бидзина Иванишвили неоднократно заявлял о необходимости «налаживания отношений» с Россией, определенную «актуальность» приобрели слухи о возможном включении Южной Осетии, наряду с Абхазией, в состав некоей «конфедерации» с Грузией.

Подобные «предложения», высказываемые обычно со ссылкой на «информированные высокопоставленные источники», вызывают резко

негативную реакцию граждан и руководства РЮО. Любые формы государственного строительства в составе грузинского государства неприемлемы для Южной Осетии. По этому вопросу в республике существует консенсус, который не могут поколебать даже самые неуклюжие действия со стороны РФ (грубое вмешательство в президентскую кампанию 2011-2012 гг., политика, напоминающая «колониальное правление» 2012-2013 гг. и т. п.).

В связи с этим следует существенно ограничить так называемые «экспертные» поездки в Осетию грузинских экспертов и журналистов. Первая со времен «августовской войны» подобная встреча прошла во Владикавказе 18-19 февраля 2013 г. и вызвала негативную реакцию югоосетинской общественности и властных структур, от президента и парламента до основных политических партий. По мнению главы РЮО, подобные мероприятия вбивают «клин между Северной и Южной Осетиями».

Согласно консолидированному мнению югоосетинского политикума, диалог с грузинами может начаться только после признания Грузией своей ответственности за геноцид осетин и агрессию в августе 2008 г., а также признания Тбилиси независимости Южной Осетии. Поскольку в обозримом будущем этого, очевидно, не случится, диалоги экспертов и т. п. с участием грузинской стороны целесообразно проводить вне пределов РФ. Попытка переноса их на территорию Осетии явно преждевременна и способна лишь полностью подорвать саму идею налаживания двухсторонних связей в кратко– и среднесрочной перспективе. Провокационны также планы посещения грузинскими экспертами и общественными деятелями Цхинвала и вообще территории РЮО.

В настоящее время в Южной Осетии отсутствует хотя бы относительно структурированная политическая или общественная группа, целью которой является реализация «многовекторной» внешней политики, т. е. привнесения прозападной или провосточной (например, проиранской, учитывая общность исторического происхождения) ориентации. Учитывая особенности внутриполитической ситуации в республике, можно предполагать, что в течение ближайшего года она также не появится, однако дальнейший прогноз во многом зависит от развития российско-югоосетинских отношений.

Можно уверенно констатировать, что в республике нет ни прозападных (т. е. отражающих и проводящих интересы негосударственных и общественно-политических структур Запада), ни антироссийских (т.

е. выступающих в какой бы то ни было форме против России) организаций или отдельных политиков и общественных деятелей. ***Тем не менее, с конца 2011 г. в РЮО развиваются и получают все более широкую общественную поддержку настроения, которые еще нельзя назвать открыто антироссийскими, но уже следует охарактеризовать как разочарование и утрату иллюзий относительно России.***

Негативные изменения общественного сознания относительно официальной Москвы связаны, прежде всего, с неуместным давлением некоторых ее представителей в вопросах, касающихся не только политики (президентские выборы 2011-2012 гг.), но и национального самосознания (в частности, навязанный российскими чиновниками одновременно с выборами референдум о повышении статуса русского языка в РЮО с официального до государственного).

Отметим, что за придание русскому языку более высокого статуса проголосовало 84 % участников плебисцита, против – 16 %. Столь значительное число противников повышения статуса русского языка объясняется опасениями за судьбу родного осетинского, постепенно вытесняемого из официального оборота. При этом многие цхинвальцы полагают, что процент проголосовавших против был занижен, и их реальное число составило от 25 % до трети от принявших участие в референдуме. Югоосетинские интеллектуалы восприняли его проведение как необоснованное наступление на осетинский язык.

На рубеже 2011-2012 гг. российско-югоосетинские отношения вступили в новый этап. Несмотря на полную финансовую и идеологическую зависимость РЮО от России, большинство кандидатов в президенты уже на первом этапе выборов выступали за независимость республики, что стало индикатором изменений в югоосетинском политическом сознании. На тот момент среди населения Южной Осетии наличествовал консенсус о необходимости воссоединения разделенного осетинского народа в составе Российской Федерации, но избирательная кампания показала, что некоторые политики готовы рассматривать и иные варианты.

Жесткая попытка Москвы «продавить» на высший государственный пост министра ЧС Анатолия Бибилова, не считаясь с его реальным рейтингом, подтвердила в глазах многих осетин обоснованность грузинских (и шире, западных) утверждений, согласно которым Осетия является «колонией России», «мнение осетин для русских ничего не значит», и РФ нужно не полноценное союзное государство Южная

Осетия, а территория для размещения военных баз, причем желательно без местного населения или с минимальным его количеством. Все это привело к общему ухудшению отношения к России и разочарованию в пророссийской ориентации (пока без переориентации на иные центры силы), что особенно заметно в молодежной среде.

На протяжении последнего года антимосковские настроения дополнились получившими широкое хождение обвинениями в проведении Россией в РЮО «колониальной политики». Признаками таковой югоосетинское общественное мнение считает, прежде всего, привилегированное положение военнослужащих 4-й российской военной базы и других военных баз и городков ВС РФ, проявляющееся в прекрасных условиях их быта и службы на фоне катастрофического состояния Цхинвала и других населенных пунктов РЮО. Этот факт на самом деле бросается в глаза.

Среди иных признаков «колониальной политики» часто упоминают предпочтительное назначение на высокие должности российских специалистов (в действительности их не так уж много, однако годы правления бывшего премьер-министра Вадима Бровцева и некоторых членов его команды оставили неизгладимый след в массовом сознании). Положение усугубляется депрессией, в которой находится значительная часть югоосетинского общества.

Что касается упомянутого выше и существовавшего еще совсем недавно консенсуса относительно воссоединения разделенного осетинского народа в составе России, то водоразделом в этом вопросе, как представляется, стала проведенная 25-26 сентября 2012 г. в Цхинвале международная конференция «Национальная идея и государственная политика Южной Осетии».

Организатор конференции, политолог Коста Дзугаев рассчитывал, что собравшиеся поддержат ранее неоднократно высказанное им мнение, согласно которому единственный путь развития осетинской государственности – вступление РЮО в состав РФ. Выступая на конференции, он процитировал слова известного историка и идеолога осетинского национального движения Руслана Бзарова, постулировавшего, что российское государство является национальным государством осетинского народа. «Наша национальная идея по факту связана с выработкой российской национальной идеи и является ее частью», и «эту формулу нужно наполнить реальным содержанием», считает Дзугаев.

Помимо Дзугаева, этот подход разделяют бывший председатель парламента РЮО Знаур Гассиев, председатель Союза писателей РЮО Мелитон Казиев (считающий воссоединение национальной идеей осетин), писатель-классик осетинской литературы Нафи Джуссойты, известный журналист, организатор суда над грузинским фашизмом Коста Коштэ и ряд других авторитетных политических и общественных фигур преимущественно среднего и старшего поколения. Однако в последнее время ситуация стала меняться.

Так, в 2010-2011 гг. практически единственным официальным оппонентом Дзугаева в общественном пространстве был заместитель председателя парламента Южной Осетии, историк Юрий Дзиццойты, отстаивающий независимость РЮО, не слишком удачно мотивируя это необходимостью сохранения государственных структур и должностей. Однако с конца 2011 г. к нему присоединился ряд известных общественных деятелей, среди которых заместитель председателя парламента Мира Цховребова, посол РЮО в РФ Дмитрий Медоев, президент медиа-центра «Ир» Ирина Гаглоева и др.

На цхинвальской конференции выяснилось, что количество сторонников независимости Южной Осетии среди ее участников существенно превышает число желающих воссоединения, причем к первой категории относится практически все республиканское студенчество, которое в ближайшие годы пополнит ряды действующих политиков и экспертов.

Аргументы выступающих за независимость сводятся к неприемлемости отказа от этого завоевания, за которое пролито столько крови, и невозможности упустить уникальную возможность создания собственного государства «с чистого листа». «Выходит, что, получив такой шанс, мы фактически заявляем, что не справились, – сформулировал это один из участников мероприятия. – Это станет нашим историческим поражением». «Сбылась наша мечта, но мы не знаем, что с ней делать, – высказалась о признании независимости РЮО Мира Цховребова. – Это оказалось очень большой ответственностью, если не сказать обузой».

Опасения сторонников независимости вызывает не только теоретическая возможность «сдачи» РЮО Грузии (при обсуждении этой темы прозвучала характерная фраза: мнение Южной Осетии для России в данном вопросе звучит примерно так же, «как пищит таракан под сапогом»), но и еще более гипотетическая вероятность выхода Се-

верного Кавказа из состава РФ, т. е. развала страны. В этом случае, полагают в Цхинвале, «спасти нас, учитывая отношение к осетинам других кавказских народов, может только объединение с Осетией, после чего мы станем для России новым Калининградом», то есть дружественным анклавом среди враждебных государств. Главным для сторонников укрепления независимости РЮО является вопрос национального возрождения, в первую очередь, осетинского языка и культуры, что, как они считают, возможно только в независимом государстве. Положение осетинского языка в Северной Осетии в целом подтверждает эту точку зрения.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что позиция сторонников независимости РЮО не является антироссийской. Все они, с одной стороны, убеждены, что подобное развитие событий – временная мера до окончательного решения «грузинского вопроса», а с другой – что Россия является гарантом как безопасности, так и самого существования Южной Осетии. Никто не ставит под сомнение заслуги РФ в деле создания и упрочения югоосетинского государства. Отношение к России и русским в целом остается позитивным, критикуется лишь российская политика на кавказском направлении и конкретно в РЮО.

Кроме того, их позиция мотивирована и сугубо прагматическими соображениями. Высокий уровень коррупции и очевидный застой в общественно-политической и культурной жизни Северной Осетии не позволяют испытывать иллюзии относительно последствий присоединения РЮО к РСО-А. Иные варианты вхождения Южной Осетии в РФ представляются малореальными: в Цхинвале убеждены, что Москва не согласится на появление в составе Российской Федерации двух осетинских субъектов, в особенности на фоне укрупнения других национальных краев и округов. Возможно, взаимоприемлемым решением стали бы неофициальные гарантии Кремля относительно вхождения РЮО в РФ в статусе самостоятельного субъекта. Нивелирование независимого государства до части одной из многих национальных республик, действительно, не может казаться привлекательным ни для самой Южной Осетии, ни для мирового сообщества.

Очевидное переориентирование значительной и весьма активной части общественно-политического и экспертно-научного сообщества в сторону поддержки независимости республики знаменует собой качественные изменения в югоосетинском социуме и политикуме. Заметно активизировавшиеся на протяжении осени-зимы

2012-2013 гг. попытки различных западных структур вовлечь представителей югоосетинских НПО в очередной раунд «осетино-грузинского диалога», максимально расширяя при этом состав югоосетинских участников, свидетельствует, что указанные изменения не остались незамеченными и на Западе.

При этом, если среднее и старшее поколение, имеющие еще советский политический и жизненный опыт, все же относительно устойчивы к прозападной и откровенно антироссийской пропаганде, то молодежь, в том числе проходящая обучение по лимитам в вузах РФ, в силу малого жизненного опыта и узкого общего кругозора склонна к некритическому восприятию идей различных «диалогов», «многовекторной политики» и т. п.

Внутриполитическая ситуация в Южной Осетии характеризуется глубоким системным кризисом по всем направлениям религиозно-идеологической, общественно-политической и социально-экономической жизни общества. Масштабная коррупция, неэффективность государственного управления, отсутствие государственной идеологии и целеполагания, что явно показали вышеописанные дебаты о внешнеполитическом векторе осетинской государственности, демонстрируют, что ***РЮО как государство, к сожалению, пока еще не состоялась***.

Апатия основных политических сил и группировок, как, впрочем, и лихорадочная активность по созданию новых политических партий, не имеющих ни организационного, ни кадрового, ни идейного потенциала и хотя бы относительно массовой народной поддержки на фоне катастрофической демографической ситуации и массового выезда населения из республики свидетельствуют, что ***национально-государственный потенциал Южной Осетии практически исчерпан***. Это не вина исключительно самих жителей республики, переживших двадцать пять лет практически непрерывных войн и борьбы за выживание. Значительную долю ответственности за такое положение дел несет Россия, к которой продолжают апеллировать в РЮО как к верховному арбитру и «старшему брату» в положительном смысле этого слова.

Чтобы скорректировать складывающиеся неблагоприятные тенденции развития российско-югоосетинских взаимоотношений и внутриполитической обстановки в РЮО, необходимо принять ряд первоочередных мер. России следует усилить идеологическое присутствие в

РЮО, в частности, путем наращивания темпов евразийской интеграции и вовлечения республики в эти процессы. В отличие от других государств Закавказья, Южная Осетия полностью поддерживает данную инициативу. Большинство политиков и политологов видят в ней реальную возможность повышения статуса РЮО на постсоветском пространстве. В то же время, нужно воздержаться от желания канализировать евразийский потенциал республики в фантомные пиар-проекты, реализуемые рядом российских организаций соответствующей направленности. В настоящее время в РЮО востребованы только реальные дела.

Необходима санация финансовых отношений РФ и РЮО. Официальной Москве следует сурово осудить лиц, виновных в масштабном расхищении финансовых средств, выделявшихся на восстановление Южной Осетии. Продолжение прежней политики безответственности и расхитительства свидетельствует в глазах цхинвальцев о неискренности политики России, так как «если нас действительно собираются сдавать Грузии, то зачем же вкладывать деньги в восстановление территории?».

Нужно ***скорейшее принципиальное решение вопроса полноценного духовного окормления православных РЮО***. В настоящее время, из-за неопределенности положения югоосетинского православия и пребывания Аланской епархии в раскольнической Греческой старостильной церкви противостоящих, относительно слабой миссионерской работы, обусловленной объективными обстоятельствами, значительное число потенциальных прихожан православных храмов отходят от православия, пополняя ряды различных нетрадиционных религиозно-политических течений.

Жизненно важно как можно скорее завершить ремонт и восстановление жилищного комплекса, социальной инфраструктуры, дорожной сети и коммуникаций в Цхинвале, решить проблему круглосуточного водоснабжения столицы РЮО. Отсутствие дорожного полотна, грязь и пыль, отравляющие жизнь города на протяжении последних пяти лет, отрицательно сказываются как на физическом, так и на психическом здоровье цхинвальцев. Неспособность республиканского руководства решить эту проблему негативно отражается на его рейтинге, усиливает дестабилизацию в Южной Осетии.

Де-факто провал российской политики в Южной Осетии, необъяснимая неспособность Москвы сделать из нее витрину рос-

сийской политики на Кавказе за достаточно длительные (пятилетние) сроки неизбежно ведет к ослаблению позиций РФ не только в РЮО, но и на Северном Кавказе. Четким свидетельством этого является проявившаяся на протяжении 2012 г. неустойчивость региона к грузинской пропаганде, не имевшей, как продемонстрировали результаты парламентских выборов в Грузии, ничего общего с действительностью.

Между тем, учитывая приближение сочинской Олимпиады-2014, не вызывает сомнений, что грузинские и западные пропагандисты постараются извлечь максимум пользы из очевидных для любого наблюдателя проблем Южной Осетии. Подобное развитие событий представляет серьезную опасность для геополитических интересов России в кавказском регионе и может быть нивелировано лишь скорейшим принятием комплекса мер по всесторонней и полной нормализации ситуации в РЮО.

Комплексный государственный подход к разрешению проблем РЮО способен в короткие сроки и при минимальной затрате финансовых средств принести максимальный эффект, заключающийся в консолидации югоосетинского общества, укреплении внешних российских границ в Закавказье и авторитета России в регионе. До конца текущего года Россия обязана обеспечить принципиальный перелом ситуации в РЮО, чтобы к новому 2014 г. жители Южной Осетии почувствовали реальные изменения к лучшему и отметили этот праздник с ощущением надежды и новых перспектив.

Яна Амелина, начальник сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований
11 сентября 2013 г.

ЧАСТЬ VI

2014-2016:
«РОССИЯ ИЛИ СМЕРТЬ» –
ВОТ НАША ГОРЬКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

Крымский прецедент: что делать Южной Осетии?

Крым, практически единодушно проголосовавший за воссоединение с Россией, вернулся в Российскую Федерацию. ***Новая политическая реальность резко актуализировала вопрос о возможном вхождении в состав РФ Республики Южная Осетия.*** Отметим, что еще задолго до крымских событий, в последние месяцы на Юге и на Севере Осетии прошел ряд научно-практических конференций и круглых столов, основной темой которых стала пропаганда воссоединения разделенного осетинского народа в составе РФ. Эта идея, разделяемая большинством жителей Южной Осетии, является программной и для одной из ведущих политических партий РЮО – «Единая Осетия», возглавляемой министром ЧС Анатолием Бибиловым. В начале 2014 г. партийцы уже заявляли о необходимости проведения в республике референдума о вхождении в РФ, что вызвало неоднозначную реакцию югоосетинского руководства и общества.

Выступая на международной научной конференции «Особенности и перспективы интеграционных процессов Северной и Южной Осетии», прошедшей 12-13 декабря 2013 г. во Владикавказе, Анатолий Бибилов заявил, что «все наши (южных осетин – прим.) усилия должны быть направлены на усиление интеграционных процессов с Северной Осетией». По его словам, программа-минимум «Единой Осетии» описывается лозунгом «Две страны – одна Осетия», а программа-максимум заключается в физическом объединении Осетии. «У России три союзника – армия, флот и как минимум Южная Осетия, – заключил он. – ***Объединение Осетии необходимо прежде всего для развития самой Осетии***».

По мнению североосетинского политолога Валерия Дзидзоева, все проблемы осетин могут быть разрешены, «только если мы будем единым народом», и именно этот вопрос должен стать осетинской национальной идеей. Дзидзоев подверг критике аргументы сторонников укрепления независимости РЮО, отметив, что республика испытывает неутолимый кадровый голод, не способна остановить отток населения, в особенности молодежи, не имеет возможностей самостоятельного развития, в том числе организационного и финансового.

Кроме того, политолог напомнил о возможности изменения политики самого российского государства и прихода к власти в Кремле сторонников «возвращения» РЮО в состав Грузии. Нейтрализовать

негативные последствия такого развития событий может только официальное вхождение Южной Осетии в РФ. «Нет гарантий, что через десять лет позиция России относительно Южной Осетии будет столь же твердой, ситуация может измениться к худшему», – подчеркнул Валерий Дзидзоев. Данная позиция неоднократно высказывалась и другими сторонниками объединения, что свидетельствует о распространенности подобных опасений в массовом сознании.

Идеолог «Единой Осетии», югоосетинский политолог Коста Дзугаев предложил определиться со стратегией и ввел термин «интеграционный воссоединительный процесс». Его дополнил директор ЮОНИИ Юрий Гаглойты, подчеркнувший, что ***РЮО должна войти в состав РФ в качестве самостоятельной административной единицы***. В качестве обоснования именно такого варианта он привел проблематичность психологической совместимости и менталитета северных и южных осетин.

Помимо восстановления исторической справедливости (в 1774 г. Осетия вошла в состав Российской империи в качестве единого государственного образования), сторонники воссоединения с РФ говорят о гарантиях обеспечении безопасности РЮО, окончательном снятии военно-политической угрозы со стороны Грузии, а также причинах гуманитарного характера: необходимости сохранения и развития осетинского языка и культуры по обе стороны Главного Кавказского хребта, совместного противостояния вызовам глобализации и т. д.

Сторонники полной независимости Южной Осетии фактически призывают к поддержанию нынешнего статус-кво, основанного на российских финансовых вливаниях, однако такое положение долго продолжаться не может. К сожалению, прошедшие с момента признания независимости пять с половиной лет доказали неспособность югоосетинской государственной машины не только к обеспечению развития осетинской государственности, но хотя бы к формулировке основных ее положений. Нет оснований полагать, что в обозримом будущем эта ситуация изменится. В то же время опасения «стать частью Алагирского района» (приграничный малонаселенный район РСО-А), высказываемые многими представителями югоосетинского политикума, имеют под собой реальные основания и должны быть развеяны.

Необходимо подчеркнуть, что, говоря об объединении Осетии, представители экспертного и общественно-политического сообществ Севера и Юга всегда имеют в виду воссоединение осетинского народа

в составе России. Даже наиболее резкие в оценках общественные деятели не рассматривают возможность создания независимого осетинского государства вне состава РФ.

Возвращение Крыма в состав РФ придало теме воссоединения Осетии неожиданный толчок. Выступая на многочисленных конференциях в последние полгода, Коста Дзугаев неоднократно повторял, что ***окно возможностей, открывшееся для Южной Осетии после событий 2008 г., вскоре может и закрыться***. После присоединения Крыма на этом направлении следует ожидать быстрых и значительных подвижек, считает он. С теми или иными оговорками, касающимися, главным образом, статуса республики, эту позицию разделяет большинство югоосетинских политических и общественных деятелей. Всем понятно, что неопределенное, «полупризнанное» положение РЮО не может продолжаться слишком долго. Это действительно лишает людей перспективы – как общественной, так и личной. Кстати, и сторонники независимости РЮО говорят о сохранении полного суверенитета лишь как о перспективе ближайших лет, не отрицая объединения Осетии в более отдаленном будущем.

Разумеется, это не означает, что в Россию нужно кидаться, как в омут – с головой. Если у крымчан, за которых радуется вся Осетия, в условиях прихода к власти в Киеве самозваной кучки «евроинтеграторов» и неофашистов просто не было иного выхода, как буквально ногами выбить дверь в РФ, то у южных осетин, слава Богу, достаточно возможностей спокойно, не торопясь, запустить реальный объединительный процесс.

Полуостров вошел в состав России в качестве двух самостоятельных субъектов Федерации – Республики Крым и города русской славы Севастополя. Аналогичная форма, по всей видимости, в наибольшей степени подходит и для Южной Осетии: она должна войти в РФ в качестве самостоятельного субъекта Федерации.

Механическое «присоединение» РЮО к РСО-А, с одной стороны, действительно будет выглядеть произвольным актом «упразднения» независимого государства, с другой, технологически неверно, так как ментально-психологические различия между северными и южными осетинами, специфика социального и хозяйственного состояния, а также территориальная удаленность Севера и Юга не позволят эффективно управлять новосозданным субъектом РФ. Государство, в течение двадцати лет с оружием в руках отстаивавшее независимость, за-

служило уважение и почет. В то же время формальное изменение статуса республики лишь закрепит де-юре существующее де-факто положение дел. Что касается технических моментов, то, по всей видимости, проведение в РЮО соответствующего референдума не должно увязываться с деятельностью той или иной политической силы – необходимо, чтобы это решение исходило от высших государственных институтов.

Наличие в России двух субъектов с осетинским компонентом – РЮО и РСО-А – реализует вековую мечту осетинского народа об объединении в составе РФ, не затронув существенных интересов местных сообществ и республиканских элит. И это решение следует принять как можно скорее. «Окно возможностей» действительно может захлопнуться. Да так, что вылетят не только стекла.

Яна Амелина, ведущий научный сотрудник
Российского института стратегических исследований
Портал Научного общества кавказоведов, 21 марта 2014 г.

Альтернативы воссоединению Осетии нет, или предъявите, пожалуйста, аргументы

На фоне крымского прецедента дальнейшая судьба Республики Южная Осетия становится особенно актуальной. На протяжении многих лет проживающие на Юге осетины боролись за воссоединение осетинского народа в составе российского государства, проще говоря, за вхождение в состав РФ. «После Крыма» эта мечта может довольно быстро стать реальностью. Многие осетинские политики и общественные деятели на Севере и Юге, в том числе и те, кто ранее выступал за развитие и укрепление независимости, склоняются к тому, что подходящий момент настал и вопрос нужно решать по существу.

На круглом столе «Ситуация в Крыму и Украине. Перспективы развития, поиски выхода», прошедшем 19 марта в Доме правительства РСО-А, в пользу воссоединения Осетии высказались все, кто вообще затрагивал эту тему – и первый президент республики Людвиг Чибиров, и доктор исторических наук Альберт Дудайти, и ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований Яна Амелина.

К этому вопросу возвращались многие выступающие на II международной научно-практической конференции «Государственность и

политическое устройство Алании-Осетии: история, состояние и перспективы развития», состоявшейся во Владикавказе 22 марта. «Цели административно-территориального единства Осетии, политического единства осетинского народа, формирования и развития осетинской нации и национальной культуры – безальтернативны», – отметил доктор исторических наук, профессор Руслан Бзаров. Он предостерег от увлечения политической злобой дня, указав, что решение этих вопросов должно определяться интересами и волей как осетинского народа, так и страны, которую он два с половиной столетия назад выбрал в качестве национального государства (речь идет о России).

Маленькой сенсацией стало выступление заместителя председателя парламента РЮО Миры Цховребовой, заявившей, что «Крым все изменил», и, «если это окно возможностей, то мы, безусловно, будем им пользоваться». Дело в том, что на протяжении последних лет именно она (вместе с другим зампредом парламента Юрием Дзиццойты) являлась идеологом развития и укрепления независимости РЮО. Однако реальность меняется на глазах. «Когда Россия даст отмашку, мы проведем референдум в один день, и результат его ясен, – немного утрированно, но четко наметила дальнейшие действия Мира Цховребова. – Слово за Россией. ***Мы высоко ценим независимость, но еще выше – интересы всего осетинского народа***. Мы представляем одну пятнадцатую часть осетинского народа и всегда об этом помним. Мы должны воссоединиться с большинством в России». Однозначно в пользу воссоединения выступил и доктор политических наук Хадзымат Дзанайты, и мы упомянули далеко не всех политиков и экспертов, говорящих воссоединению «да».

Аргументы в поддержку скорейшего вхождения РЮО в состав РФ известны всем. Напомним их еще раз. Это долгожданное воссоединение осетинского народа с широкими возможностями развития национального языка и культуры, окончательное решение вопроса безопасности (Россия не разбрасывается своими субъектами Федерации), раскрытие перед Осетией как форпостом России на Кавказе новых перспектив общественно-политического, социально-экономического и национально-культурного характера.

Однако как только воссоединение Осетии, впервые за все последние десятилетия, благодаря крымскому прецеденту вошло в реальную повестку дня, оказалось, что у этой идеи имеется много анонимных недоброжелателей. Каковы же их аргументы? А вот это самое

интересное. Аргументов у них нет! В смысле, нет вообще. Они просто повторяют, что, дескать, альтернативы независимости нет. Что значит – нет? Эта альтернатива называется «воссоединение Осетии в составе России», и именно этого хотело бы осетинское большинство. Шкурные интересы сохранения собственных постов и иллюзий самостоятельного распоряжения российскими финансовыми средствами аргументами против воссоединения служить, очевидно, не могут.

Понятно, что после возвращения Крыма возражения вроде «а что скажет Запад» потеряли свою актуальность (не говоря уже о том, что Россия и ранее, в частности, в августе 2008 года, не слишком переживала по этому поводу). Патриотический подъем, охвативший всю Россию по поводу крымских событий, ясно свидетельствует, что вхождение РЮО в состав РФ будет воспринято положительно. Связанное с этим значительное усиление политико-административного веса Осетии на Северном Кавказе и в регионе в целом также исключительно на пользу как осетинскому народу, так и всему российскому государству. Существенно оздоровится и духовный климат Южной Осетии. Сколько позитива доставит один только демонтаж пограничных сооружений на российско-югоосетинской границе, выстроенных так, будто они разделяют не стратегических партнеров, а враждебные, агрессивно настроенные государства!

Если же в обозримом будущем воссоединения не произойдет, Южная Осетия столкнется с достаточно опасными геополитическими вызовами. Очевидно, что крымский прецедент положил начало масштабному переформатированию всего Закавказья, чего с напряженным вниманием ожидают в Армении, Азербайджане и Грузии, которую это касается в первую очередь.

Несмотря на предупреждение президента Путина о национал-предателях, прогрузинское лобби, давно окопавшееся в Москве, отнюдь не демонтировано. В связи с крымскими событиями оно просто отошло немного в тень. Ясно, однако, что замешательство в прогрузинских кругах продлится недолго, и в скором времени на свет Божий вновь извлекут старые планы создания обновленной «закавказской конфедерации».

Публично рассматриваются два основных варианта: в формате «3+3» (Азербайджан, Армения, Грузия + РЮО, Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика) и просто Грузия-Южная Осетия-Абхазия. Последняя идея весьма популярна в определенных московских кругах.

Окончательно снять ее с повестки дня может только официальное вхождение РЮО в состав РФ – конечно, в качестве самостоятельного субъекта Федерации (вариант конфедерации или ассоциированных отношений, в отличие от Абхазии, здесь вряд ли пройдет, хотя это тема для экспертного обсуждения).

Время небольших государств, объективно не обладающих необходимыми для полноценного развития геополитическими, людскими, материальными и моральными ресурсами, проходит. Оно может окончательно пройти очень быстро, поставив перед необходимостью делать судьбоносный выбор в самой неподходящей или непривлекательной геополитической конфигурации. ***Скорейшее определение дальнейшей судьбы Южной Осетии в составе РФ – наиболее практичный и прагматичный вариант и для России, и для Осетии.*** Неужели кто-то думает, что Москва откажет в воссоединении, если народ Южной Осетии обратится к ней с такой просьбой, подтвержденной результатами всенародного референдума?...

Яна Амелина, ведущий научный сотрудник
Российского института стратегических исследований
АПН, 28 марта 2014 г.

Южная Осетия войдет в состав РФ уже в 2014 году

Российский институт стратегических исследований будет работать над тем, чтобы Республика Южная Осетия вошла в состав РФ уже в текущем году. Об этом заявил, подводя итоги серии выступлений, посвященных перспективам воссоединения Осетии в контексте крымского прецедента, модератор дискуссии, руководитель группы консультантов директора РИСИ Владимир Козин. Собравшиеся в конференц-зале Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований специалисты и представители общественности встретили его слова аплодисментами.

Воссоединение Осетии в составе российского государства поддерживается подавляющим большинством граждан РЮО, за исключением небольшой части «элиты», беспокоящейся лишь о сохранении собственных кресел, отметил профессор Северо-Осетинского государственного университета Альберт Дудайти. По его мнению, ситуация в Закавказье может достаточно быстро измениться.

Если Тбилиси, воспользовавшись украинским кризисом, сумеет добиться вхождения Грузии в НАТО, вопрос о дальнейшей судьбе РЮО получит совершенно иную перспективу. Сегодня Южная Осетия и весь разделенный осетинский народ получили уникальный исторический шанс, которым необходимо воспользоваться, заключил профессор Дудайти.

Ведущий научный сотрудник РИСИ Яна Амелина напомнила, что российское руководство неоднократно разъясняло: судьба разделенного народа в руках самих осетин. У противников вхождения РЮО в РФ нет никаких аргументов, тогда как очевидно, что нынешний шанс, обусловленный крымским прецедентом, необходимо безотлагательно использовать. Амелина высказала уверенность, что руководство РФ не откажет осетинам в воссоединении в составе России после того, как они однозначно и публично продемонстрируют свою волю. Эксперт РИСИ также в очередной раз напомнила об опасности недооценки деятельности прогрузинского лобби в РФ, целью которого является «восстановление территориальной целостности Грузии», т. е. возвращение в ее состав независимых Абхазии и Южной Осетии.

Профессор Юго-Осетинского государственного университета, политолог Коста Дзугаев также подчеркнул важность крымского прецедента в контексте воссоединения Осетии. Процитировав соответствующие доводы из получившей в Осетии широкий резонанс статьи муфтия РСО-А Хаджимурата Гацалова, Дзугаев заметил, что тот фактически «поставил себя в число духовных лидеров объединительного процесса» (глава североосетинских мусульман убежден, что «территория Южной Осетии, как историческая земля осетин, сегодня должна решением народа обрести абсолютную защиту и гарантию от возможных геополитических изменений в структуре государств Большого Кавказа» в составе РФ).

Южная Осетия находится в катастрофическом, прежде всего, демографическом положении, и времени для исправления ситуации остается все меньше, указал югоосетинский политолог. По его мнению, югоосетинское общество должно свободно и предметно обсуждать тему воссоединения, а Цхинвал, со своей стороны, – создать для Москвы все условия для снижения издержек от присоединения РЮО.

Автор изданной РИСИ книги «Современная Южная Осетия: уроки и вызовы», доцент МГЮА Александр Сергеев указал на ряд сложностей (в частности, организации пограничного режима, недопущения

массовой скупки земель и т. д.), которые необходимо учесть при разработке будущего договора о вхождении РЮО в РФ. «Южную Осетию надо спасать, – констатировал он, отметив ряд особенностей югоосетинского общества и политикума, являющихся, по мнению ученого, модельными для РФ. – ***Спасая Южную Осетию, таким образом, спасем и Россию».***

Дискуссия состоялась в рамках прошедшей 22 апреля во Владикавказе II международной научно-практической конференции «Стратегия России на Кавказе в условиях глобальной нестабильности». В ней участвовали эксперты из академических и прикладных институтов Северной и Южной Осетии, Абхазии, Польши, а также представители ведущих столичных научных центров.

Как показали последние события, тема воссоединения Осетии не только не сходит с повестки дня, но обретает дополнительную актуальность. На днях в социальных сетях со ссылкой на главного российского дипломата стали активно распространяться вырванные из контекста фразы: мол, по мнению Москвы, «у Абхазии и Южной Осетии нет настроения последовать примеру Крыма». Противники воссоединения делали из этого пораженческий вывод, что Россия якобы не хочет никаких разговоров, а тем более, действий в этом направлении, и любые решения по этому вопросу откладываются на неопределенный срок.

На самом деле, выступая на форуме молодых дипломатов стран СНГ, прошедшем 25 апреля в Москве, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров сказал буквально следующее: «Я не слышал о том, чтобы абхазский народ, абхазское руководство поднимали вопрос о том, чтобы последовать примеру Крыма. Нет таких настроений – я о них не знаю. У нас будут встречи с руководством Абхазии и Южной Осетии, но я о таких настроениях не слышал». Очевидно, что Лавров говорит именно об Абхазии, где идея оформления более тесных отношений с Россией действительно воспринимается «в штыки», во всяком случае, на сегодняшний день. Не слышать же о желании разделенного осетинского народа воссоединиться в составе российского государства путем вхождения РЮО в РФ Лавров, разумеется, не мог, поскольку, в отличие от противников объединительного процесса, живет в реальном мире.

В конце своего выступления российский министр в очередной раз подчеркнул, что Россия будет всесторонне помогать и Абхазии, и Южной Осетии «в реализации того курса, который выбрали их народы». Из чего мы делаем единственно возможный вывод: ***если народ***

Южной Осетии однозначно определится относительно дальнейшего развития государственности в рамках РФ, РЮО, как немногим ранее – Крым, примут в России с распростертыми объятьями.

АПН, 28 апреля 2014 г.

«Скорейшее определение дальнейшей судьбы Южной Осетии в составе РФ – наиболее практичный и прагматичный вариант и для России, и для Осетии»

Интервью ведущего научного сотрудника Российского института стратегических исследований Яны Амелиной

– В Южной Осетии готовятся к парламентским выборам. Сейчас, когда обстановка вокруг совсем не выборная, а общество после 2011 года переформатировалось в крайне нетерпимое к обману и подавлению своей гражданской воли, каким будет исход этих выборов?

– Полагаю, нет смысла заниматься предвыборными гаданиями, прикидывая, сколько мест получит в парламенте та или иная партия. По большому счету, это не имеет особого значения: все участники выборов стоят примерно на одних позициях, отстаивают одни и те же идеалы. К счастью, парламентская кампания проходит в целом спокойно, ожидать повторения событий 2011-2012 гг. не приходится. Не сомневаюсь, что выборы пройдут без нарушений и тем более фальсификаций, а все их участники и общество в целом признают результаты голосования. Заранее желаю новому парламенту успешной и плодотворной работы.

– После крымского референдума что мешает Южной Осетии окончательно определиться со своими отношениями с Россией? Точнее, сделать то, что в народе называют «многовековой мечтой»?

– На мой взгляд, дело не в крымском прецеденте как таковом. А если бы Крым Божьим Промыслом не воссоединился с Россией, что тогда – Южная Осетия не должна была бы и думать об этом? С другой стороны, раз уж это чудо (именно чудо, на которое в Крыму давно уже перестали надеяться…) все-таки случилось, довольно странно не использовать этот прецедент, поскольку югоосетинская ситуация во многом схожа с крымской. Скорейшее определение дальнейшей судьбы Южной Осетии в составе РФ – наиболее практичный и прагматичный вариант и для России, и для Осетии.

Почему для этого не предпринимаются решительные действия? Наверное, многие слишком привыкли к безынициативности, к тому, что каждый шаг (как им почему-то кажется) нужно «согласовывать» (непонятно с кем и зачем). А главное – и это вызывает серьезные опасения – к сожалению, не все пока осознали масштабность происходящих в мире изменений. Если в обозримом будущем воссоединения не произойдет, Южная Осетия столкнется с достаточно опасными геополитическими вызовами. Крымский прецедент положил начало масштабному переформатированию всего Закавказья, чего с напряженным вниманием ожидают в Армении, Азербайджане и Грузии, которую это касается в первую очередь, да и не только Закавказья, а всего Черноморско-Каспийского макрорегиона.

– Какова цель международной конференции, которая состоится 3 июня во Владикавказе? Кто будет участвовать с российской и югоосетинской стороны? Не станет ли мероприятие очередным полигоном предвыборных сражений, когда партии и их лидеры не упускают возможности набрать баллы перед днем голосования? Почему вопрос о присоединении нужно выносить на широкое обсуждение на территории Северной Осетии? И те, кто эту идею «оседлал», будут ждать неких резолюций по итогам конференций? Не считаете ли вы подобное отношение к теме несколько циничным?

– Цитирую информационное письмо международного круглого стола «Воссоединение Осетии в контексте крымского прецедента: тенденции и перспективы»: «цель мероприятия – экспертное обсуждение и научно-практическое осмысление перспектив воссоединения Осетии в составе российского государства в условиях макрорегионального кризиса, спровоцированного событиями на Украине и Ближнем Востоке». Именно об этом я уже говорила выше. В круглом столе примут участие представители политического, экспертного сообщества и общественности Северной и Южной Осетии, а также СМИ. Он открыт для всех желающих высказать свою позицию. Идеологических, религиозных, половых и иных ограничений, кроме здравого смысла, нет.

Что касается предвыборной кампании в Южной Осетии, то, насколько я знаю, мероприятие с ней никак не связано. Актуальность темы воссоединения очевидна и не нуждается в подробной аргументации, об этом говорилось и писалось на протяжении многих лет. Следует, однако, отметить, что первые масштабные обсуждения этой проблемы состоялись как раз на Юге, в Цхинвале, в 2010-2012 годах, и

Владикавказ выступает тут в роли «догоняющего». Напомню, кстати, что борьба за признание независимости РЮО долгие годы шла под лозунгом, сформулированным тогдашним президентом Эдуардом Кокойты: «Нет Северной и Южной Осетии, есть единая Осетия!». К сожалению, кампании начинаются и заканчиваются, а воз и ныне там. Надеюсь, что многоплановое обсуждение проблематики воссоединения, его «дорожной карты» и других практических моментов ответит на вопрос, хочет ли его осетинское общество и почему.

Еще раз повторюсь, обсуждение темы воссоединения открыто для всех. Говорить, что кто-то «оседлал» эту идею, на мой взгляд, несколько абсурдно. Разве кому-то затыкают рот, не позволяют высказать собственное суждение по этой животрепещущей проблеме? Иное дело, что большинство предпочитает помалкивать, ожидая, видимо, указаний… уж не знаю, откуда, но это их выбор и их проблема. Однако результат получают те, кто работает, или хотя бы ставит волнующие вопросы. Ну а принятие резолюции – абсолютно нормальное, я бы сказала, типичное завершение любого сколько-нибудь значимого научного мероприятия. Истины ради вынуждена добавить, что она никого ни к чему не обязывает.

– Отсутствие сильных и цельных личностей в политической среде Южной Осетии. Не станет ли Республика обузой для РФ с таким составом в высших слоях общества, в случае присоединения, когда на дворе время перемен и идет грандиозная перестройка внутри российской элиты, когда останутся только дееспособные, остальных сметет ветер новейшей истории?

– Хотелось бы, чтобы случилось именно так, как Вы сказали, и свежий ветер перемен безвозвратно унес на свалку истории всех национал-предателей, а также некомпетентных, но исполненных дешевого пафоса чинуш всех уровней. Однако пока и в России не везде еще трудятся патриоты, да еще и семи пядей во лбу. Кадровый вопрос, как известно, решает все, и это в равной мере относится к обоим нашим государствам. На этом направлении вряд ли стоит ожидать чудес, хотя крымские события лишний раз напоминают – «никогда не говори «никогда». Как бы то ни было, полагаю, что ***возможные тяготы от вхождения РЮО в РФ в качестве отдельного субъекта Федерации принципиально не столь значительны, как несомненные выгоды от этого и для России, и для Южной Осетии.***

Беседовала Элина Марзоева
Портал NogUasamonga, 2 июня 2014 г.

Южная Осетия проголосовала за вхождение в Россию

По итогам прошедших 8 июня в Республике Южная Осетия парламентских выборов убедительную победу одержала партия «Единая Осетия» Анатолия Бибилова (43 % голосов избирателей, 20 мандатов). Ее шансы и так оценивались достаточно высоко, но все-таки превзошли многие ожидания. Впечатляющие результаты, достигнутые «Единой Осетией», обусловлены четкостью и простотой программы партии. Она называется «Пять шагов в Россию» и предусматривает вхождение РЮО в РФ на правах отдельного субъекта Федерации через проведение в республике соответствующего референдума и последующее обращение к президенту, Государственной думе и Совету Федерации РФ.

Учитывая, что впервые данный вопрос был поднят также прошедшей в новый парламент Народной партией (4 мандата), а другие коллеги по парламенту – «Единство народа» (6 мест) и «Ныхас» (4 депутата) – декларируют всемерное развитие и укрепление межгосударственных связей РЮО и РФ, ***парламентские выборы-2014 фактически стали репетицией референдума о воссоединении Осетии в составе российского государства. Положительный ответ на этот вопрос подтвержден и не вызывает сомнений.***

Характерно, однако, что явка составила всего 60 %, что значительно меньше аналогичных показателей на предыдущих президентских и парламентских выборах. При этом многие избиратели Цхинвала – наиболее политически активная и подготовленная публика – проигнорировали выборы. Некоторые сознательно испортили бюллетени, самостоятельно вписав в них отсутствующую графу «против всех», выражая таким образом пассивный протест против застоя, в который, по их мнению, погрузилась Южная Осетия за два года правления президента Леонида Тибилова. Югоосетинские политики также объясняют низкую активность избирателей разочарованием и усталостью общества, неверием в перемены к лучшему.

Массовое голосование за «Единую Осетию» при низкой общей явке свидетельствует, что жители РЮО, исполненные пессимизма относительно «независимого» будущего республики, возлагают последние надежды на решение политических и социальных проблем на Россию. Постепенное осознание объективной невозможности строительства суверенного государства в условиях полной дотационности со стороны России, неблагоприятный социально-экономический фон, а

также охватившая югоосетинское общество после президентских выборов-2011 апатия сделали вариант вхождения РЮО в РФ практически безальтернативным. Очевидно, что Москва примет и реализует волю народа Южной Осетии, однозначно высказанную на референдуме.

В то же время, промедление с решением о вхождении в РФ достаточно быстро приведет не только к дальнейшему усугублению «осетинской депрессии», но и к усилению антироссийских (и даже антирусских) настроений, каким бы абсурдным сейчас это не казалось: основная масса населения будет рассматривать это как «предательство» со стороны России. Политическая судьба «Единой Осетии» в этом случае также выглядит незавидной: предвыборные обещания надо выполнять.

Окончательное решение проблемы воссоединения пойдет на пользу как России, так и Осетии, укрепив их позиции на Кавказе и в мире в целом. На этом и стоит сосредоточиться новому парламенту, не отвлекаясь на малозначимые пустяки. За предстоящие полгода можно сделать очень и очень многое, определив геополитический расклад в регионе на многие десятилетия вперед.

ИА REGNUM, 11 июня 2014 г.

Молодежь для «галочки»

В июне во Владикавказе прошли два крупных молодежных форума, на которые были затрачены большие средства и организационные усилия. Однако отдача от них в лучшем случае равняется нулю, а в худшем со временем повлечет за собой печальные последствия, поощряя формализм, непрофессионализм и безответственность, прикрываемые фиговыми листками «общественно-значимых проектов». Впрочем, и молодежными они явились только по названию да по количеству безмолвно присутствующей на заседаниях молодежи, которой позволили вставить свои пять копеек лишь в самом конце мероприятий.

24–26 июня столица Северной Осетии принимала II форум христианской молодежи России. Он должен был начаться днем ранее, но самолет, доставлявший на Кавказ огромную делегацию из Москвы, не сумел убрать шасси и был вынужден совершить аварийную посадку. Организаторы-партнеры форума – Всемирный русский народный собор, Союз грузин в России, благотворительный фонд «Рука помощи»,

Антиглобалистское движение России, Российский союз молодежи, Русская православная церковь, Молодежная ассамблея «Единый Кавказ», русский духовный театр «Глас» и федеральная национально-культурная автономия греков России (именно в таком порядке они перечислены на сайте мероприятия) – не сделали из этого знамения никаких выводов. Как организационная, так и содержательная части форума, увы, не выдерживали критики, воспринимаемой почему-то крайне болезненно.

Проведя ряд освещавшихся в прессе оргсобраний во Владикавказе и Москве, собрав целый самолет делегатов (о некоторых из них подробнее ниже), пообещав круглый стол с послами Сирии и Египта, генконсулом Палестины «Христианство на Ближнем Востоке», организаторы привезли на форум только лидера православной партии Леванта Родерика Хури.

Молодой политик Хури вызывает симпатию: в доме его деда висел портрет императора Николая II, в его собственном – президента Путина. «Мы с Россией – во всем, от Ближнего Востока до Украины, потому что она борется за нравственные ценности! – заявил на пленарном заседании Родерик Хури (об Украине, которая, по словам Патриарха Кирилла, для нас сейчас важнее всего, на форуме практически не упоминалось). – Мы с Россией, которая за принципы, а не за интересы, за духовное, а не материальное, с Россией, которая несет свет против сил, которые несут тьму!». «Ставь на Россию, ставь на православие, ставь на Святую Троицу!», – добавил он по-русски, вызвав восторженную реакцию засыпавшего к тому времени зала. Ясно, что партия Хури, объединяющая православных Леванта, которых набралось около 6 тысяч человек, является маргинальной силой – во всяком случае, на сегодняшний день. И все же он был единственным, кто и в самом деле затронул положение христиан на Ближнем Востоке, однако ни лекции, ни обсуждения этой темы не получилось – график был составлен так, что ни на что не было времени.

Как не получилось и работы по секциям, во всяком случае, там, где предполагалась дискуссия, например, по межнациональным и межрелигиозным отношениям. Это не удивительно, поскольку программы – хотя бы предварительного списка обсуждаемых вопросов – у организаторов не было, а ведущие ряда секций назначались буквально на ходу, уже во Владикавказе. И это отсутствие целеполагания никак не может быть объяснено проблемами с самолетом, на который все время пытались «переводить стрелки».

В то же время именно на этой секции прозвучал ряд тезисов, заставляющих задуматься, для чего второй форум христианской молодежи проводился именно во Владикавказе (первый тихо-мирно прошел два года назад в Подмосковье). ***Речь идет о целенаправленной и агрессивной пропаганде грузинской точки зрения на положение православных в РЮО и Абхазии, а также российско-грузинско-осетинские отношения в целом.*** Непосредственное участие в этом принимали представители не только грузинской делегации, что никого не удивило бы, но и организаторов, а это существенно меняет дело.

Представитель Патриарха Грузинской православной церкви Илии II в Москве Мамука Путкарадзе, выступавший с докладом «Миссионерская деятельность ГПЦ на Северном Кавказе», заявил, что православные Южной Осетии не просто должны, но и якобы сами хотят вернуться под омофор Тбилиси, и переговоры об этом состоялись буквально в дни форума.

Выяснить, что никаких переговоров такого рода, естественно, не происходило, не составило труда (о настроениях югоосетинских православных, не желающих даже слышать имя Илии II, говорить и вовсе не приходится). Вопрос в ином: на кого рассчитаны такие заявления? Разве что на тех, кто абсолютно не в курсе реальной ситуации. Действительно, на заседании отсутствовали представители православной молодежи Осетии, так что ждать возражений было вроде бы неоткуда.

Когда же они все-таки последовали, грузинская реакция была традиционно-истерической – обвинения в «зашоренности» чередовались с обвинениями в «незнании ситуации» и т. п. Но и на этом пропаганда не закончилась. В эмоциональном выступлении девушки из грузинской делегации Грузия предстала в качестве идеала межнационального и межконфессионального мира и гармонии, как будто Панкисское ущелье и Аджария, Борчалы и Джавахетия находятся не в этой стране, а где-то в другом месте. Возражение, что как минимум последние двадцать лет грузинской истории никак не позволяют считать Грузию примером в этой области, было встречено в штыки. Напоминание – а вдруг кто забыл – о грузинской агрессии против Южной Осетии 2008 года вызвало неподдельное возмущение: ведь «всем известно», что это Россия напала на Грузию!...

Уже после закрытия секции тему продолжил ее модератор, глава МАЕК, ростовчанин Алик Микаелян. По его мнению, «налаживание отношений» между Южной Осетией и Грузией является первоочеред-

ной задачей, и южные осетины только и думают, что об этом вопросе. Несогласие с такой установкой – после признания грузинская тема для РЮО абсолютно не актуальна, что видно в том числе и «по сайтам», на которые пытался ссылаться Микаелян – вызвала бурю пустых эмоций. Дело, однако, не в том, хочет ли рядовой гражданин добрых отношений с Грузией – разумеется, этого хотят все, в том числе и автор этих строк. Но первый шаг в данной ситуации обязан сделать инициатор грузино-осетинского конфликта, то есть Тбилиси, покаявшись (или хотя бы принеся официальные извинения) за преступления, совершенные против осетин в эти годы, и конкретно за войну 2008 года. В противном случае диалог откровенно вреден, и, наконец, просто опасен для РЮО.

К сожалению, молодежный лидер Микаелян почему-то убежден, что Грузия, во-первых, уже извинилась (да-да, мы все что-то пропустили), во-вторых, грузинский народ ни в чем не виноват (а кто же плясал от радости на улицах Тбилиси в день начала войны?...), грузинские солдаты громили Южную Осетию, потому что должны были исполнять приказ (как будто тема преступных приказов не закрыта приговором Нюрнбергского трибунала), в-третьих… В общем, нужно думать о налаживании грузино-осетинских отношений, и именно так якобы считает подавляющее большинство населения Южной Осетии, полагает Алик Микаелян. Проблема (для него) в том, что дело обстоит прямо противоположным образом. В ответ на многократно повторенную просьбу познакомить хоть с одним-единственным представителем Южной Осетии, убежденным, что главное – это восстановление отношений с Грузией, Микаелян пообещал предъявить такого… в интернете.

Не сомневаюсь, что одного-двух сторонников «налаживания» отношений с Грузией без предварительных условий, наверное, можно найти и в РЮО: в семье не без урода. Однако подавляющее большинство граждан республики, также, как и живущих за ее пределами здравомыслящих людей, не понаслышке знают, что представляет собой грузинское государство и общество, не считающие нужным принести хотя бы формальные извинения за творимые ими на протяжении всего двадцатого и начала двадцать первого века акты геноцида осетин.

Да и о каком покаянии можно говорить, если буквально накануне форума, 20 июня, министр иностранных дел Грузии Майя Панджикидзе назвала три условия, которые должны быть выполнены для восстановления дипломатических отношений с Россией: «деоккупация страны, отзыв признания независимости (Абхазии и Южной Осетии) и выпол-

нение соглашения о прекращении огня от 12 августа 2008 года». Пока Тбилиси продолжает настаивать на этих абсурдно-нереалистичных требованиях, очевидно, что о мифическом «улучшении отношений» между Грузией и РЮО в обозримом будущем нужно забыть. Сомнительно, что Путкарадзе и Микаелян этого не понимают, однако они почему-то не стесняются проповедовать свои, мягко говоря, странные идеи грузино-осетинского «сближения» именно во Владикавказе, где не понаслышке известно о настроениях в Цхинвале и Тбилиси.

Но если организация Микаеляна при этом позиционирует себя как патриотическая, то к Путкарадзе особых вопросов нет. Бежавший из Сухума в 1993 году (но оказавшийся почему-то в Москве и принявший российское гражданство) представитель грузинского патриарха не скрывает неприязненного отношения к приютившей его стране (а также, в лучших либеральных традициях, к возвращению Крыма и героической борьбе против укрофашизма ДНР и ЛНР).

«Не буду говорить за всю Грузию, но мне не по нраву ни сильная, ни слабая Россия, и вообще существование России, если она мешает жить мне в моем же доме. Никому не понравится сосед, если он терроризирует остальных». «Кто же думал, что сближение с единоверной Россией может принести то, что не смогли силой оружия сделать за многие века иноверцы? А именно: лишить независимости, лишить царя, лишить Церкви, лишить право говорить на родном языке». «Россия сама была в этом конфликте (грузинской агрессии против РЮО 2008 года – прим.) агрессором, который сама же и спровоцировала!». «Стоит ли игра свеч? Абхазия и так называемая Южная Осетия ценой дружбы с Грузией. Ведь такие раны не исцелить десятилетиями… Даже нынешний Католикос-Патриарх неоднократно заявлял, что отношения между Россией и Грузией могут стать нормальными после восстановления исторической справедливости». Это цитаты из ряда статей и публичных постов Мамуки Путкарадзе, ясно проявляющих его общественно-политическую позицию.

Есть, конечно, и о религии: «Если мы считаем себя чадами Грузинской Церкви, это не значит, что мы ставим себя и свои национальные интересы выше веры. Грузины и Грузинская Церковь это доказала и доказывает вот уже на протяжении почти 2 тысяч лет» (из стенограммы выступления в радиопрограмме Якова Кротова). Путкарадзе практически слово в слово повторил это и на форуме во Владикавказе. И это в Осетии, где никто не забыл о роли ГПЦ и лично патриарха

Илии II в развязывании грузино-осетинского конфликта! Трудно назвать это чем-то иным, нежели попыткой идеологической диверсии – разумеется, провалившейся. Было бы честнее и разумнее, если бы вместо положения христианства на Ближнем Востоке участники форума обсудили бы более животрепещущие проблемы – ситуацию в югоосетинском православии и на той же Украине, беженцы с которой появились уже и в Осетии…

Справедливости ради следует добавить, что на секции по межнациональным и межрелигиозным отношениям затрагивались интересные и глубокие темы, например, о том, какова должна быть позиция Церкви по политическим вопросам, о соотношении «общечеловеческого» и национального, различиях между национализмом, патриотизмом и шовинизмом, неуместности употребления терминов «терпимость» и «толерантность», ситуации в Крыму и т. д., но они не получили развития. Удивил и низкий уровень дискуссии. Когда при обсуждении проблемы радикального ислама в Грузии слышишь в ответ, что «у меня есть знакомый кистинец, очень хороший парень», а значит, опасности экстремизма нет, интерес к разговору теряется.

В результате самой яркой и запоминающейся фигурой форума (напомню, ***христианской*** молодежи) неожиданно стал муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов, оказавшийся в числе спикеров практически случайно. Об этом, кто с уважением, а кто и с недоумением, говорили многие делегаты, с сожалением отмечающие отсутствие таких ораторов и политиков среди христианских участников форума.

Выступления муфтия не носили характер откровения – он, как и открывший собрание архиепископ Владикавказский и Аланский Зосима, определивший основные задачи форума (увы, его слова, как показали дальнейшие события, не дошли до присутствовавших), всего лишь говорил по существу, в отличие, например, от почти двухчасового зачитывания приветствий, передать которые можно одной фразой: «желаем вам успешной работы». Кстати, точно также – с двухчасовых формальных и никому не нужных приветствий – начинался прошедший 10-11 июня второй межрегиональный молодежный форум «Кавказ сегодня и завтра: открытый диалог молодежи». Там, однако, хотя бы наличествовала программа, присутствовало довольно много ребят со всего Северного Кавказа, да и православные выглядели более представительно, так что его все же нельзя назвать столь однозначно провальным, как форум христианской молодежи. Все познается в сравнении.

Муфтий Гацалов в очередной раз призвал молодых христиан перестать говорить о диалоге и, наконец, вместе заняться делом. Этот призыв, так и оставшись гласом вопиющего в пустыне, не только не был услышан, но многократно оспаривался делегатами и гостями. Может быть, потому, что идеологи «молодежных» форумов, как видно, проводят их исключительно ради «галочки», совершенно не беспокоясь ни о практической пользе, ни о содержательной части своих мероприятий. А стоило бы! Беспечно лепя в название слово «христианский», горе-организаторы волей-неволей бросают тень на Церковь, а их формально-бюрократический подход к делу – на молодежь как таковую. Которой все-таки дали слово – где-то около часа в последний день работы каждого из форумов. Вот только сформулировать в эти сроки что-то более-менее внятное было уже невозможно.

АПН, 30 июня 2014 г.

Прогрузинская пропаганда в Цхинвале: случайность или?...

Шестую годовщину начала грузинской агрессии против Южной Осетии встретили в Цхинвале если не революционно, то, скажем так, неожиданно. Впервые за многие годы в РЮО публично звучала прогрузинская пропаганда, и никто из представителей органов государственной власти, включая президента, на это не отреагировал. Не приходится сомневаться, что это будет иметь весьма далеко идущие последствия.

8 августа в республиканской библиотеке прошла международная научно-практическая конференция «Геополитика нового мира после августа 2008 года. Начало геополитического передела и конфликты на постсоветском пространстве», организованная Государственным комитетом информации и печати РЮО. «Гвоздем» мероприятия стало выступление московского политолога Андрея Епифанцева, коснувшегося двух основных тем – перспектив воссоединения Осетии (которых он в обозримом будущем не видит, но этой темы мы сейчас касаться не будем) и необходимости (по его мнению) развивать «гуманитарные контакты с Грузией».

Суть выступления Епифанцева по второму пункту можно свести к двум основным моментам. С одной стороны, политолог отвел Южной Осетии незавидную роль разменной монеты в несуществующих торгах

вокруг вступления Грузии в НАТО (мол, чтобы не допустить такого развития события, Россия должна пугать Тбилиси тем, что примет РЮО в свой состав). Безнравственность и историческая бесперспективность (нет сомнений, что при нынешних раскладах Грузия рано или поздно вступит в Североатлантический альянс, и никакая «торговля» Южной Осетией никого от этого не спасет) такой позиции очевидна. С другой, считает Епифанцев, гуманитарные контакты нужно развивать, поскольку грузины якобы недостаточно осведомлены о реалиях жизни в Южной Осетии, а если они будут массово приезжать в республику, то осознают истинное положение дел и пересмотрят свои реваншистские планы.

У всех цхинвальцев, слышавших, лично или в пересказе, это выступление, рождался единственный вопрос – зачем? Зачем Южной Осетии развивать гуманитарные контакты с Грузией, ради чего? Одинаковым был и ответ на этот риторический вопрос – контакты такого рода в нынешней ситуации не актуальны (надуманность попытки «просвещения» грузин таким образом очевидна). Характерно, что политолог не сказал ни единого слова о необходимости покаяния грузинского народа за совершенные злодеяния как обязательном условии осетино-грузинских контактов. Символично и то, что призывы к «контактам» прозвучали именно в день начала грузинской агрессии.

Единство югоосетинского общества по данному вопросу вплоть до самого последнего времени не вызывало сомнений. Тем показательнее было отсутствие комментариев к выступлению Епифанцева со стороны государственных чиновников и министров, присутствовавших на заседании. Его слушали министр иностранных дел Давид Санакоев и его заместитель Алан Кочиев, министр культуры Мадина Остаева, сотрудники администрации президента РЮО Константин Пухаев и Коста Кочиев, начальник управления внутренней политики Мурат Ванеев и, наконец, президент Леонид Тибилов. Не прокомментировал по существу предложения московского политолога и ведущий заседания, глава Госкомитета информации и печати Вячеслав Гобозов. Многие, судя по выражению лиц, были удивлены происходящим, однако это недоумение не было вербализировано. Аргументированное несогласие с прозвучавшим высказали лишь североосетинский профессор Валерий Дзидзоев, подчеркнувший, что грузины не меняются, да автор этих строк, напомнивший о необходимости покаяния. Других возможных оппонентов на конференцию, как выяснилось позже, просто не пригласили.

Молчание, как известно – знак согласия. Конечно, можно допустить, что высшие госчиновники Южной Осетии просто боялись обидеть гостя критикой его неуместных предложений. Всем, однако, понятно, что речь идет не о выражении того или иного мнения, на которое имеет право и Епифанцев, и вообще любой человек, а о попытке вброса в югоосетинское политическое поле идей и проектов, смертельно опасных для югоосетинской государственности (вне зависимости от перспектив воссоединения Осетии). Речь, если говорить по существу, идет отнюдь не о каких-то «гуманитарных контактах», призванных преодолеть «изоляцию» РЮО, а о пересмотре итогов войны 2008 года с прицелом на насильственное «возвращение» Южной Осетии в состав грузинского государства. Именно эти цели преследуют грузинские заказчики подобных проектов. Епифанцев, кстати, не скрывал, что две недели назад побывал в Тбилиси, где среди прочих встречался с госминистром по вопросам примирения и гражданского равенства – так теперь называется бывшее министерство реинтеграции Грузии – Паатой Закареишвили. Картина все еще не ясна?...

Надо сказать, это отнюдь не первое мероприятие такого рода всего лишь за лето. В конце июня во Владикавказе состоялся второй форум христианской молодежи, организаторы которого напористо, хотя, разумеется, голословно, утверждали, что в Южной Осетии, дескать, только и думают, что о налаживании отношений с Грузией. При этом мысль о необходимости грузинского покаяния хотя бы за трагедию 2008 года старательно обходилась. Один раз, это, может быть, и случайность (хотя и не в таких вопросах), ну а далее, конечно, тенденция.

Можно продолжать делать хорошую мину при плохой игре, но факт остается фактом: в шестую годовщину начала грузинской агрессии в Цхинвале звучали призывы к «гуманитарным контактам» с Грузией без какой-либо увязки с необходимостью покаяния грузинской стороны, и никто из республиканского руководства и представителей общественности не выразил несогласия с такой постановкой вопроса. Впрочем, во всем этом есть и безусловный плюс. Подобная ситуация резко актуализирует вопрос о скорейшем воссоединении Осетии в составе РФ, так как даже рядовому обывателю становится ясно, что единственной альтернативой этому является «возвращение» РЮО в состав Грузии, к которому все активнее толкают республику внешние силы.

ИА REGNUM, 11 августа 2014 г.

Договор упущенных возможностей

Президенты РФ и РЮО подписали договор о союзничестве и интеграции, однако он не реализует национальную мечту об объединении Осетии в составе России.

В первую годовщину воссоединения Крыма с Россией, 18 марта, президенты РФ – Владимир Путин и Республики Южная Осетия – Леонид Тибилов подписали в Кремле межгосударственный договор о союзничестве и интеграции. «Мы сегодня сделаем ещё один шаг не только в направлении совершенствования договорно-правовой базы наших отношений с Южной Осетией, но и в развитие наших интеграционных процессов, в развитие наших союзнических отношений», – констатировал глава российского государства. «Только союзничество и наращивание интеграционных процессов – ответ тем вызовам и угрозам, которые сегодня существуют в современном мире, – согласился лидер РЮО. – …Российская Федерация – единственный гарант для нашего народа, для республики».

Новый интеграционный договор предполагает поэтапное установление более тесного сотрудничества в социальной, экономической и гуманитарной сферах, а также в вопросах внешней политики, обороны и безопасности при сохранении государственного суверенитета РЮО. Он заключается сроком на 25 лет с возможностью продления на последующие десятилетние периоды. Договор упрощает пересечение российско-югоосетинской границы. «Отдельные подразделения» Вооруженных сил и служб безопасности республики войдут в состав российских, а зарплаты и пенсии в РЮО будут постепенно доведены до средне-северокавказского уровня.

Однако указанные плюсы социально-экономического характера не отвечают требованиям времени в силу двух основных причин.

Во-первых, ***РЮО надолго, а возможно, и навсегда, утрачивает широкие геополитические перспективы, которые давало ей вхождение в состав РФ.*** Закрепление формально «независимого», а на деле – полностью, во всех сферах зависимого от России статуса Южной Осетии фиксирует республику в формате некоего «полугосударственного недообразования», де-факто не имеющего политического будущего.

Если весной-осенью 2014 г. интенсифицировать работу по проведению референдума о вхождении РЮО в состав РФ на правах самостоятельного субъекта Федерации, апеллируя к крымскому прецеден-

ту, было не только реально, но и, весьма вероятно, результативно, то сейчас ***время для этого окончательно упущено***. Все это влечет ***разочарование значительной части населения в жизненных перспективах в югоосетинском государстве***, усугубляет депрессию, охватившую общество в послевоенный период, и особенно – в ходе президентской кампании 2011-2012 гг.

Общество ожидало не подписания очередного договора, а «окончательного решения» югоосетинского вопроса путем воссоединения в составе России. Увы, интеграционный договор даже в малой степени не реализует национальную мечту о воссоединении Осетии, поскольку этого можно добиться лишь реальным объединением в составе и границах Российской Федерации.

Все остальное справедливо расценивается как «полумеры» и «политические игры», снижая уровень доверия не только к югоосетинским, но и к российским политическим силам. Неопределенность положения и перспектив ведет к стагнации и последующей деградации общественно-политической и культурной жизни Южной Осетии, что явно наблюдается уже сейчас.

Во-вторых, степень агрессивности и некомпетентности большинства участников дискуссий по теме договора и югоосетинской государственности как таковой показали, что у них отсутствует понимание международного контекста, в котором находятся РЮО и РФ, а также силы и влиятельности федерального прогрузинского лобби, по-прежнему борющегося за «возвращение» Южной Осетии в состав грузинского государства. Осетинский политический и экспертный класс в целом оказался не способен дать ответ на вызовы современности.

Следует отметить, что своевременное включение РЮО в состав РФ не повлекло бы усугубления негативных геополитических и экономических последствий, формальное начало которым положило воссоединение Крыма с Россией. США, ЕС и Грузия, как обычно, ограничились бы выражением «несогласия» с данным фактом, призвали бы к восстановлению статус-кво, отказу от «российской оккупации Южной Осетии» и т. д., что не имело бы серьезных практических последствий. В то же время, решительность Москвы не только заметно усилила бы позиции РФ в регионе, но и существенно ограничила антироссийскую деятельность Грузии как на северокавказском, так и на украинском направлении, куда в настоящее время брошены значительные пропагандистские, медиа– и управленческие силы.

Жизнь доказала, что после признания Южной Осетии и Абхазии в 2008 г. и воссоединения с Крымом в 2014 г. Россия может делать практически все, что угодно. Речь, разумеется, идет о национальных интересах, а не о бессмысленном захвате каких-то территорий, как это часто пытаются представить наши враги. Жаль, что некоторые властные круги все еще мыслят и действуют по инерции. Иначе через год мы отмечали бы вторую годовщину воссоединения Крыма с Россией и первую – воссоединения Осетии.

Сайт Кавказского геополитического клуба, 19 марта 2015 г.

«Воссоединяться надо, а не договора подписывать!»

Интервью секретаря-координатора Кавказского геополитического клуба Яны Амелиной

– Еще несколько месяцев назад в Абхазии была нетривиальная ситуация с договором, вызвавшая противоречивые переживания в обществе. Однако, все это в прошлом. Как вы считаете, каким образом можно умиротворить волнения в Южной Осетии, вызванные проектом об интеграции?

– Ну, во-первых, ситуация с российско-абхазским договором была не только тривиальной, но и абсолютно предсказуемой. В отличие от Южной Осетии, боровшейся против грузинского фашизма под лозунгом воссоединения в составе РФ, Абхазия уже очень давно не поднимает темы хотя бы ассоциированных отношений с Россией, о чем много говорилось в девяностых (договор, впрочем, де-факто явился некоей формой этих довольно странных отношений). Очевидно, что если уж и «переподписывать» союзнические договора с Россией, то начинать следовало не с Абхазии, а с РЮО. Недоумение значительной части абхазского общества было вполне понятно.

А во-вторых, эпопею с договорами не стоило начинать и с Южной Осетии – именно потому, что ситуация вокруг и внутри РЮО и Абхазии совершенно различна, как различны устремления большей части политикума и рядовых граждан этих государств. И если абхазцы (проживающие в Абхазии представители разных национальностей) присоединяться к России в ближайшем, а возможно, и отдаленном будущем не намерены, то общество Южной Осетии, за исключением небольшой группы маргиналов, мечтает именно об этом. «Пять шагов в

Россию», отнюдь не включавшие в себя подписание нового договора со сроком действия 25 лет, обещала югоосетинскому избирателю и партия «Единая Осетия», завоевавшая парламентское большинство как раз под такими лозунгами. ***Воссоединяться надо, а не договора подписывать!*** Этого хотят люди и требует геополитическая реальность.

Полгода назад интенсифицировать работу по проведению референдума о вхождении РЮО в состав РФ на правах самостоятельного субъекта Федерации (это, конечно, лишь мое мнение – конкретную форму определили бы сами граждане на том же референдуме), апеллируя к крымскому прецеденту, было не только реально, но и, более чем вероятно, увенчалось бы позитивным результатом. Сейчас время для этого, увы, безнадежно упущено. ***«Окно возможностей»,*** о чем еще чуть ли не год назад предупреждал югоосетинский политолог Коста Дзугаев, ***захлопнулось, и это не сулит Южной Осетии ничего хорошего.***

То, что пункты пропуска на российско-югоосетинской границе будут, наконец, упразднены, «отдельные подразделения» ВС и служб безопасности республики войдут в состав российских, а зарплаты и пенсии в РЮО будут постепенно доводиться до средне-северокавказского уровня – безусловно, прекрасно. Жаль только, что эти мелкие «достижения» социально-экономического характера произойдут на фоне утраты Южной Осетией широких геополитических перспектив, которые давало ей воссоединение с Россией. Накал страстей вокруг проектов договора (в итоге их, если не ошибаюсь, получилось пять) вкупе с нездоровым, истерично-агрессивным стилем обсуждения этого вопроса оставил весьма негативные впечатления у большинства наблюдателей, да и у многих участников дискуссий. Но что поделаешь, если это отражает реальную ситуацию. Таков уж уровень нашего политического сообщества.

– Меняется ситуация, в мире происходят сложные процессы. Тогда, в 2008 году, была другая совершенно ситуация. Очевидно, что процессы, которые происходят вокруг России, вокруг Грузии, в Закавказье, требуют новые походов. Сейчас ведь другое время… Непонимание этих элементарных вещей – это политическая неграмотность или политический саботаж?

– Полностью согласна с вашими оценками. Трудно оценивать чужую мотивацию, но дискуссии по теме договора и югоосетинской государственности как таковой ясно показали, что многие их участники так и остались (а некоторые – скатились) на сугубо местечковой, в

плохом смысле провинциальной точке зрения. Они как будто не понимают (а некоторые – и на самом деле не понимают) международного контекста, в котором существуют и Южная Осетия, и Россия, явно недооценивают степень хаоса, в который на наших глазах погружается мир, и, видимо, не верят, что «окно возможностей» может действительно никогда больше не открыться. И вот тогда уделом РЮО на долгие десятилетия останется унылое существование в виде эдакого полугосударственного недообразования, бюджет которого, при формальном сохранении государственных атрибутов, по-прежнему будет практически полностью формироваться за счет доброго соседа-России. И если бы только бюджет.

Наивно думать о возможности реализации в этих условиях самостоятельного политико-идеологического курса, на что столь активно напирают сторонники «независимости». ***Неопределенность статуса, положения, перспектив ведет к «заболачиванию», стагнации, а там и деградации общественно-политической и культурной жизни.*** К сожалению, имеющиеся «достижения» на этом направлении видны воочию. Говорить об этом горько и больно, но, наверное, уже пора. За последние десять лет Южная Осетия, приобретя признание со стороны России и ряда ее союзников, утратила очень многое, и в первую очередь, духовную свободу и независимость (хочу отметить, что эти процессы, естественно, никак не связаны между собой, речь только о тенденциях). Цхинвальское общество, ранее не боявшееся никого и ничего, полное высокой энергии – и это в тех сложнейших экономических условиях, при постоянной угрозе грузинской агрессии! – погружено в апатию, уныние, чинопочитание, нездоровый пиетет перед тем, «а что скажет Москва», вернее, некие малозначительные московские чиновники, которым нет до Южной Осетии никакого дела. Об уровне нынешнего «креатива» лучше тысячи слов расскажет журнал Cxinval magazine. Не хочу никого задеть и тем более обидеть, но ***все это – путь в никуда***. Тем тяжелее людям, которые все же пытаются искать другие дороги.

– Как вы считаете, каким может быть ответ Грузии на подписание договора с Южной Осетией? Будет ли он агрессивным, как та риторика, которая сейчас уже звучит с этой недружественной стороны?

– Понятно, что Тбилиси, как и в случае с российско-абхазским договором, «не признает» его заключения и будет требовать того же,

чего обычно требуют находящиеся в неадеквате: договор аннулировать, признание РЮО со стороны РФ отозвать, Южную Осетию вернуть в состав «грузинского государства». Которое, в свою очередь, продолжает трещать по швам, на этот раз со стороны Аджарии и Джавахетии, не говоря уже об исконно осетинских землях, воссоединение которых с РЮО исторически неизбежно. Во избежание дальнейших проблем с грузинским режимом (кажется, все уже убедились, что от смены конкретных персон во власти неадекватность официального Тбилиси не меняется) в общих интересах как можно скорее решить вопрос о дальнейшей дефрагментации Грузии, хотя благоприятный для этого момент и был упущен в 2008 году.

Западные «друзья» Грузии в лице спецпредставителя генсека НАТО на Южном Кавказе и в Центральной Азии Джеймса Аппатурая уже заявили, что Альянс, мол, не признает российско-югоосетинский договор, хотя и не может воспрепятствовать его подписанию. Что тут скажешь – это не наши проблемы, главное, действительно, не мешайте. Наилучшим решением для Грузии, безотносительно подписания договора, станет признание независимости Южной Осетии и Абхазии (а также НКР, ПМР, ДНР и ЛНР), подписание с ними договоров о неприменении силы, выплата компенсаций всем пострадавшим в ходе многочисленных грузинских агрессий, а главное – покаяние за совершенные злодеяния. Тогда еще можно рассчитывать на сохранение грузинской государственности в той или иной форме, но без выполнения этих условий никаких вариантов у Грузии просто нет. Впрочем, и это тоже давно уже не наши проблемы.

Беседовала Элина Марзоева
Портал NogUasamonga, 3 февраля 2015 г.

Осетия: от форпоста к авангарду?

Понятие форпоста, с которым долгие десятилетия ассоциировалась Осетия, нуждается в переосмыслении и наполнении новым содержанием в соответствии с требованиями времени. Возможно, более подходящим термином, описывающим нынешнюю ситуацию, является слово «авангард», символизирующее движение вперед, тогда как концепция «опорного пункта» или «передового поста» относится, скорее, к стоянию на месте. К такому выводу пришли участники

круглого стола «Осетия в системе региональных и международных отношений: новый взгляд», прошедшего во Владикавказе 29 мая.

Организаторами мероприятия выступили Кавказский геополитический клуб (КГК), Духовное управление мусульман РСО-А и комиссия Общественной палаты республики по вопросам культурного и духовного наследия. Эксперты и общественность обсудили печальную тенденцию, формирующуюся в республике последние несколько лет.

Многие годы Осетия по праву считалась административным, общественно-политическим и социально-экономическим центром региона, заслуженно гордясь званием форпоста России на Кавказе. Однако в последнее время некоторые представители осетинской молодежи, похоже, начали тяготиться этим статусом. В социальных сетях все громче звучат призывы отказаться от громкого титула, «налаживать повседневную жизнь», утонуть в рутинных, бытовых проблемах. Останется ли Осетия геополитическим центром Кавказа или уступит место кому-то из соседей, активно претендующих на роль первой скрипки в СКФО и на всем Большом Кавказе?

Пересмотр концепции форпоста, всегда имевшей идеологическое измерение, в обозримом будущем способен повлечь значительные негативные последствия для национальных интересов РФ, отметила модератор круглого стола, секретарь-координатор КГК Яна Амелина. То, что в свое время им стала именно Осетия, имеет, помимо чисто географических, глубинные историко-цивилизационные основания. Как сформулировал директор Института истории и археологии РСО-А, доктор исторических наук Руслан Бзаров, «Россия – это национальное государство осетинского народа».

После развала СССР первенство Осетии, в целом признававшееся всем Северным Кавказом, оказалось во многом утрачено. Роль российского форпоста еще не перешла к какому-либо другому региону или городу, но претендентов на это звание достаточно много. Среди основных можно назвать Грозный, Ставрополь, а в последнее время к этому списку присоединяется и Ингушетия.

Но, признавая значимую роль этих субъектов СКФО в обеспечении стабильности и государственных интересов РФ в регионе, следует отметить, что ни один из них пока не выдвинул конкретной «стратегии первенства». Отнести к таковым претензии Грозного на роль политического и духовного мусульманского центра Кавказа достаточно сложно, так как они не подтверждаются ежедневной политической практикой.

Однако это в значительной степени можно отнести и к Осетии, особенно если речь идет о реальном влиянии на ситуацию в регионе и формирование федеральной политики в отношении Северного Кавказа.

Бесланская трагедия, оказавшая на Осетию огромное влияние, привела к «осетинской депрессии», симптомы которой проявились еще несколько лет назад. Постоянный отток молодого и креативного населения (как осетинской, так и русской и других нетитульных национальностей) также негативно сказывается на интеллектуальном состоянии общества. «Создается впечатление, что республика добровольно отказывается от претензий на первенство, которое ей больше «не потянуть», – полагает Яна Амелина. – И что геополитическое или хотя бы просто политическое мышление отходит в Осетии на второй план, уступая место сиюминутным заботам потребительского характера».

Формируется и еще более настораживающая тенденция, отметила секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба. Неопределенность содержания понятия форпоста и связанных с этим политических и социальных гарантий приводит к тому, что в Осетии, в первую очередь, в молодежной среде, проявляются первые признаки постепенного ментального «отхода» от России. «В общественное сознание вбрасывается вздорная мысль, что форпостный статус якобы «навязан» Осетии, в силу чего «разлагает и лишает идентичности» осетинскую нацию, – заметила Амелина, приведя множество примеров. – А в качестве решения предлагается отказаться от сверхзадач, поставив перед собой банальную цель поступательного социально-экономического развития, не претендуя на что-то большее». При этом идеи отказа от роли форпоста (как и ориентации на Россию в целом), во всяком случае, в начале их возникновения и «тестирования», возникали не в самой Осетии, а привносились извне разными либеральными публицистами и «правозащитниками».

«Правда заключается в том, что ***форпост – это историческая судьба***, – заключила Яна Амелина. – Альтернативой исторически принятой на себя миссии может быть только прозябание на геополитических задворках Кавказа, да и то – недолгое». К сожалению, пока Осетия не предъявила ни себе, ни Кавказу, ни России креативных идей и проектов, прежде всего, в идеологической и общественно-политической сферах.

Муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов предложил задуматься, «почему сейчас мы теряем это ощущение форпоста».

«Раньше осетины, уезжая из республики, например, учиться, не теряли связь с родиной, и тем более не считали ее провинцией, – напомнил он. – Теперь же мы как будто замкнулись в коммунальной квартире, не ставим перед собой больших задач, сузили кругозор до личных интересов». Этому способствует и отсутствие стратегии развития у российского государства в целом. «Крым вернулся в Россию, а дальше?... Новороссия это ясно показывает, – пояснил муфтий Гацалов. – А Осетия как будто наблюдает за всем этим из окна. Нет эмоционального, личного вклада в дела страны, которым всегда отличился наш народ». Поэтому можно понять молодежь, разочаровавшуюся в идее «форпоста». Необходим национальный алгоритм движения вперед, которым должна стать ***идея объединения Осетии***, считает Гацалов. В противном случае говорить вскоре будет не о чем: по сравнению с размахом и уровнем мероприятий, проходящих в КБР, КЧР и других республиках, отставание РСО-А «наглядно заметно» уже сейчас.

«Наша проблема не в том, что мы не знаем ответы, а в том, что они не востребованы ни обществом, ни государством», – уточнил Руслан Бзаров. По его мнению, республика утратила реальное первенство на Кавказе отнюдь не сейчас, а еще во второй половине прошлого века. Осетин долго «опускали» на провинциальный уровень, последовательно уничтожая все национальное, от физического истребления интеллигенции до понижения роли и значимости осетинского языка. «Произошло общее снижение планки», – констатировал ученый, говоря в том числе об интеллектуальном уровне современной молодежи. Но, несмотря на объективные трудности, историк смотрит в будущее оптимистично. Быть форпостом – безальтернативная позиция, убежден он. Это судьба Осетии, но Осетии осетинской, а не денационализированной, подчеркнул Руслан Бзаров. В этой связи сохранение осетинского языка и культуры становится государственной задачей не только республики, но и всей России. «Чтобы не быть провинцией, мы должны быть собой», – подчеркнул директор Института истории и археологии.

Депутат республиканского парламента Маргарита Кулова сконцентрировалась на более прагматичной стороне вопроса. «У людей должно быть ощущение развития, – отметила она, перечислив несколько простых и законных способов быстрого пополнения северо-осетинского бюджета. – Для форпоста характерен масштаб. Осетия должна представить экономические проекты, значимые на общероссийском уровне». Пока же этого не только не наблюдается, но Север-

ная Осетия оказалась единственной северокавказской республикой, в которой вообще отсутствуют крупные промышленные предприятия.

«Борьба всегда ведется за смыслы, – перевел беседу в иную плоскость югоосетинский политолог и философ Коста Дзугаев. – Советский Союз закончился, когда вместо полетов в космос советскому человеку предложили выращивать кукурузу, то есть корыто. Начинать надо с обращения к Всевышнему». На сегодняшний день национальная идея Осетии – воссоединение, идеологом которого на Севере является муфтий Гацалов, а на Юге – председатель парламента РЮО Анатолий Бибилов, напомнил он. Комментируя критику Дзугаевым более пассивной позиции Русской православной церкви в этом вопросе, заместитель главы молодежного отдела Владикавказской и Аланской епархии иерей Игорь Кусов пояснил, что главной задачей североосетинских православных на сегодняшний день является укрепление взаимоотношений с югоосетинскими братьями, и для этого делаются все возможные шаги.

«Мы можем очень быстро потерять свое значение форпоста, а другие – его занять, – предостерег, возвращаясь к непосредственной теме круглого стола, глава Молодежного парламента РСО-А Тимур Сагеев. – ***Осетия может и обязана задавать повестку дня на общероссийском уровне».***

Не споря со второй частью этого утверждения, администратор историко-культурного проекта «Магас Дедяков» Батраз Сидамон жестко раскритиковал идеологию «форпостизма». «Форпост» – это концепция, родившаяся в умах кремлевских идеологов и принятая правящими кругами Осетии в качестве идеологического обоснования своей политической власти, – убежден политолог. – Ключевой ее тезис состоит в том, что Осетия имеет важнейшее значение для геополитического противостояния России и Запада». Ну а «форпостное мышление» – это «неспособность элит, в силу своей глубокой провинциальности, не просто решать хоть сколько-нибудь масштабные задачи общественного развития, но даже внятно их сформулировать».

Сегодня единственным и неоспоримым настоящим «форпостом России на Кавказе», причем как с военной, так и с идеологической точки зрения, является Чечня, а вовсе не Осетия, которой нечего предложить Кремлю, считает Батраз Сидамон. «Осетия находится в невиданной доселе социальной депрессии, – констатировал молодой политолог. – Нет буквально ни одной области, которая не переживала бы

острейший кризис: от экономики и политики до демографии и экологии. Деградировали даже такие традиционные сферы регионального лидерства как культура и спорт. Осетинским политическим элитам пора ставить новые задачи, формулировать свои концепции в пику навязанным. Элитам двух Осетий жизненно необходимо уяснить, что судьба Осетии – быть не «форпостом», а «авангардом» в политике, экономике, спорте и культуре». Так считает не только он, но и довольно значительная группа национально мыслящей осетинской молодежи.

«Не важен термин, важно содержание», – добавил ученый секретарь Владикавказского духовного училища Борис Синанов. Он предложил подумать, почему пассионарный взрыв двадцатых годов прошлого века дал поколение осетинской творческой интеллигенции национального и мирового уровня, поколение героев Великой Отечественной, тогда как сейчас, несмотря на существенное повышение образовательного и в целом жизненного уровня, ничего подобного в республике не наблюдается. «С нынешним поколением не говорили в школе на осетинском языке, – ответил профессор Бзаров. – Что ж, придется заговорить».

«Мы все думаем о будущем Осетии, – подвел итог обсуждению муфтий Гацалов. – Надо заставить общество и власть менять ситуацию. И если мы соглашаемся с термином «авангард», нужно определиться, авангардом чего мы являемся?». Без обращения к Богу положительные изменения невозможны, заключил он, с чем согласились все присутствующие.

Портал EurAsia Daily, 1 июня 2015 г.

Межконфессиональные конфликты в Северной Осетии нагнетаются из Москвы?

Прошедший на этой неделе очередной визит в Северную Осетию духовника патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, оптинского старца схиархимандрита Илия, с одной стороны, ободрил и воодушевил верующих, а с другой – вновь обозначил острую проблему, стоящую перед осетинским обществом. ***Внутренний раскол, связанный с диаметрально противоположным подходом к важнейшему – религиозному – вопросу, становится все очевиднее. Существенную роль в его усугублении играют современные информационные техноло-***

гии. Те же, что и в аналогичных ситуациях по всему миру – точечные вбросы провокационных посылов и явной дезинформации через социальные сети.

Старец Илий довольно часто бывает в Осетии. Здесь в братской могиле на владикавказском мемориале Славы похоронен его отец – воин Афанасий Ноздрин, скончавшийся в госпитале от ран в декабре 1941 года. Для того, чтобы получить благословение схиархимандрита, которого здесь очень почитают, попросить его помолиться за родных и близких, собираются сотни православных. В день, когда старец служил литургию во владикавказском храме Святого Георгия Победоносца, солнце «обрамил» радужный ореол. Авторы множества фотографий, запечатлевшие это явление, считают его чудом или, во всяком случае, безусловно положительным знаком.

Вот на каком фоне произошла история, оставившая, мягко говоря, неприятное послевкусие. Ожидая схиархимандрита Илия по окончании богослужения, некоторые чрезмерно экзальтированные богомолки, сняв платки, в знак уважения постелили их перед собой. Предположив, что на самом деле женщины подготовили места, чтобы опуститься перед старцем на колени, московский юрист, секретарь Клуба осетинского языка, модератор одной из крупнейших (более 3,5 тысяч участников) осетинской группы в Facebook «ОСЕТИЯ-РОССИЯ» Феликс Хубежов опубликовал пост, вызвавший бурную и нездоровую реакцию. «И снова на колени? – задался риторическим вопросом этот общественный деятель. – Чем чаще встаем на колени, тем лучше живем?».

То, что последовало далее, трудно назвать иначе как беснованием. Многие из более чем шестисот комментариев носили откровенно антиправославный характер, выдавая при этом полную неграмотность их авторов в базовых вопросах христианства, а также осетинской истории и культуры.

Первоначальный импульс обсуждению придало возмущение тем, что православные якобы коленопреклонились перед старцем (чего, напомним, не было): «когда это осетины становились на колени?», «не подобает осетину стоять на коленях перед кем бы то ни было» и так далее. «Осетины никогда не становились на колени, даже к Всевышнему обращались (молились) как к равному», – на разные лады повторяли участники обсуждения, по-видимому, гордясь таким подходом. Попытка напомнить, чем кончили нарты (мифологические предки осетин бросили вызов Богу и погибли), не возымела успеха.

Дискуссия стала развиваться в еще более бескомпромиссном ключе. Не только преклонение колен, но по сути само православие, якобы насаждаемое в Осетии «насильно и всякими манипуляциями», было объявлено неприемлемым и «не соответствующим национальным традициям». Знаменитый осетинский поэт, православный христианин (о чем ясно свидетельствуют и его стихи, и роспись им алагирского храма) Коста Хетагуров внезапно оказался «приверженцем традиционной веры», которая, мол, «всегда была, есть и будет основой Осетии». В действительности эта «вера» в нынешнем ее виде является антихристианским неоязыческим конструктом, созданным за последние 10-15 лет группой североосетинских интеллектуалов с претензией не только не «религиозное», но и на политическое влияние.

Здесь приведены только те высказывания, которые все-таки можно публично процитировать. Однако этот пост – далеко не первый в череде подобных вбросов, что давно заметили неангажированные пользователи. «Исходя из многоконфессиональности и многонациональности как РФ в целом, так и СКФО, и РСО-А, в условиях непростой геополитической ситуации наши «друзья» – какие темы «качать будут»?» – обратился к Хубежову один из них, сам же отвечая: «Одна из тем тут бурно «качается». «Бардак девяностых, если кто забыл, начинался именно с такой демагогии, которую охотно подхватывали и развивали деструктивные элементы», – констатировал этот пользователь.

Разубеждать его не стали. Да и как это сделать, если через пару дней тот же Хубежов, комментируя подготовку к празднованию 1100-летия крещения Алании, написал: «Как Северной Осетии следует отметить эту дату, учитывая сложную экономическую ситуацию в республике? Есть ли прямая связь между ухудшением экономического положения в республике и увеличением количества церквей?». Комментарии излишни.

Все перечисленное – далеко не единственные провокационные публикации, появившиеся в группе с начала нынешнего года и прямо или косвенно льющие воду на мельницу межконфессиональной розни. Примечательны посты с заголовками вроде «В Осетии нарастает религиозная нетерпимость!» или «В Осетию идет экспансия ислама и православия!» (последняя названа «мощнейшей …с массовой постройкой храмов, с массовыми крещениями», что очень далеко от реальности). «Как бы это не кончилось прямым столкновением традиционалистов и мусульман с православными», – пишут иные авторы, на пустом месте пророча «радикализацию» на фоне «такой агрессивной экспансии православия».

Целенаправленность, с которой публикуются материалы антиправославного содержания (впрочем, регулярно достается и исламу), пожалуй, исключает простые объяснения вроде глупости их авторов. Остается предположить, что у всей этой пропаганды – далеко идущие цели. В общем их можно обозначить как ***работу на обострение ситуации в республике с перспективой дальнейшей дестабилизации через постепенную ментальную «отстройку» осетинской молодежи от стержня российской государственности – православия в пользу агрессивно-националистических мифов и религиозных «новоделов».***

Относиться к этому следует предельно серьезно. Как справедливо отметил в своей недавней статье политолог Владимир Лепехин, попытки дестабилизации России будут реализовываться по четырем основным направлениям. Это стимулирование межнациональных противоречий и конфликтов, эскалация межконфессиональных противоречий (причем не столько между традиционными религиями, сколько «между православными и все более воинствующими атеистами» – добавим сюда и неоязычников), «активизация напряженности по линии все более жесткого противостояния «гражданского общества» и «коррумпированной власти», и, наконец, «стимулирование протеста (против «зажравшейся» Москвы) в депрессивных регионах».

Все четыре варианта, в особенности три последних, могут оказаться весьма актуальными и для Осетии. Вброс соответствующих «ментальных вирусов» в североосетинское общественно-политическое и информационное пространство, как видим, уже идет. ***Если этой дезинформационной вакханалии не будет положен решительный конец, перспектива постепенного принятия осетинской молодежью, во всяком случае, некоторой ее частью, де-факто антироссийской риторики станет вполне реальной.*** Со всеми вытекающими из этого последствиями и для осетинского народа, и для обеспечения национальных интересов России на Кавказе.

Портал EurAsia Daily, 1 июня 2015 г.

Грузинское лобби и югоосетинская провинциальность

Август для Южной Осетии – особый месяц. Вот уже седьмой год в ночь с 7 на 8 августа в республике отмечают траурную дату начала грузинской агрессии против РЮО. 26 августа – напротив, радостный

день признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Трагическую и светлую даты разделяет менее трех недель, в 2008 году растянувшихся, по субъективным ощущениям многих жителей республики, минимум на полгода.

Переход от жизни фактически на военном положении к мирному строительству под надежной защитой российского воинского контингента, безусловно, не мог пройти быстро и безболезненно. Но сейчас, по прошествии ряда лет, очевидно, что ***процесс государственного строительства, да и просто строительства, давно и прочно забуксовал.*** Отсутствие главного – целеполагания, и, как следствие, свежих концептуальных идей, признается, пожалуй, всеми участниками общественно-политических процессов в РЮО. После провала – исключительно по причине безволия югоосетинского политического класса – плана вхождения республики в состав РФ, это стало особенно очевидно.

Хотя безопасность Южной Осетии гарантирована межгосударственным договором и наличием на территории РЮО российской военной базы, ***в последнее время прогрузинское лобби в РФ вновь напомнило о себе.*** В конце июля Грозный в рамках пятой российско-грузинской встречи молодых специалистов посетили такие одиозные грузинские «политологи» (в действительности – оголтелые грузинские пропагандисты), как засветившийся в порошенсковском Киеве Георгий Канашвили и последовательно работающий против российских интересов на Северном Кавказе Соломон Лебанидзе, не говоря уже о более мелких фигурах. Специалистам хорошо известны эти имена. Оба тесно связаны с западными разведывательными структурами. Последний «прославился» еще и откровенно издевательской антиосетинской позицией, из-за чего многие прекратили всякое общение с ним.

Эти «эксперты», не скрывающие своего отношения к России, приехали в Чечню по приглашению московского Фонда поддержки публичной дипломатии имени Горчакова, уже не первый раз собирающего на свои мероприятия, мягко говоря, сомнительных персонажей. Все это вызывает все больше вопросов, первый из которых – с какой целью этот фонд фактически способствует деятельности грузинского и западного разведсообществ на территории республик Северного Кавказа? Князь Горчаков перевернулся бы в гробу. Этот вопрос, между прочим, задавали и в Грозном. Летом были и другие попытки притащить на Кавказ «грузинских политологов» и прочих «экспертов», которые, хотя и не увенчались успехом, также свидетельствуют, что тема

грузинского присутствия в регионе не снята с повестки дня вне зависимости от смены тех или иных членов правительства Грузии, и в Москве достаточно лиц, готовых этому способствовать. А значит, вопросы обеспечения внутренней безопасности по-прежнему актуальны для РЮО.

Давно уже сложилось впечатление, что, отразив грузинскую агрессию 2008 года, Южная Осетия просто не знает, чем заниматься дальше. ***Сложности с формулированием идеологической и политической повестки дня неизбежно влекут за собой углубление системных проблем в социальной и экономической сферах,*** в которых почти ничего не происходит. Прошлогодний запуск швейной фабрики, выпускающей продукцию по спецзаказам, вряд ли можно считать прорывом.

На днях в Цхинвале прошла презентация двух монографий известного югоосетинского экономиста Азы Тибиловой. Разработанная ей Концепция восстановления и развития РЮО учитывает не только социально-экономические, но и идеологические, демографические и другие параметры. Вопрос лишь в том, насколько работа будет востребована нынешней властью, не ставящей перед собой амбициозных задач, за исключением асфальтирования цхинвальских улиц. Впрочем, и это – огромный плюс, так как несколько лет цхинвальцы жили в бесконечной пыли и грязи, укрыться от которых было просто невозможно. Теперь хотя бы по главным улицам в хорошую погоду можно пройти относительно спокойно.

Среди многочисленных проблем, характерных для Южной Осетии на протяжении ряда лет, стоит отметить неприличную дороговизну и ненадежность мобильной связи и Интернета, за который постоянно приходится доплачивать, чтобы сохранить скорость подключения. Доступ во всемирную паутину предоставляется абонентам на условиях, которые уверенно можно назвать эксклюзивными, но, к сожалению, отнюдь не в плане качества услуг. Жалобы относительно надежности и стоимости связи поступают годами, но положительных изменений не происходит. Компания-монополист вполне довольна своим положением на рынке.

Конечно, по сравнению с ситуацией десятилетней давности, когда на весь Цхинвал было единственное Интернет-кафе, работавшее от случая к случаю, все изменилось к лучшему. Но когда-то Интернета не было вообще, причем не только в Южной Осетии, но и в России, и во всем мире. Впрочем, дороговизна доступа во всемирную сеть имеет и

положительные последствия: общественно-политическая, да и просто жизнь РЮО пока еще не полностью ушла в виртуальное пространство, как это произошло во многих российских регионах. Но и здесь такая тенденция налицо.

В республике по-прежнему не хватает культурно-досуговых и развлекательных учреждений – действует лишь единственный в столице кинотеатр «Чермен». Здание театра до сих пор не достроено, кафе «Фарн» в самом центре Цхинвала, естественное место встреч, не возродилось, и эта часть Пионерского парка уже который год изуродована строительными заборами и разбитой дорогой. Зона отдыха, оборудованная на реке Лиахве возле села Дменис (искупаться в городе – большая проблема), к сожалению, пока еще очень далека не то что от идеала, а хотя бы от минимальных стандартов. Столица республики все больше – и гораздо больше, чем до войны – напоминает глухой российский райцентр, и с этим надо, наконец, что-то делать.

Однако на этом весьма и весьма провинциальном фоне выделяется большое светлое пятно, определяющее надежду на лучшее будущее. Этим летом цхинвальские «бутики» и другие модные магазины впервые за всю историю местного бизнеса – во всяком случае, массово – объявили 30 и 50-процентные распродажи. На будущий год, возможно, дойдет и до 70-процентных. В центре города планируют открытие кафе «Винченцо» (популярная во Владикавказе сеть*, в апреле 2016 г. оно открылось на месте «Фарна» – прим.авт.*) и действует антикафе «Мафия».

Но все-таки, какие скидки не объявляй и какие кафе не открывай, пока государство не определится, в каком направлении развиваться, остановить отток населения из РЮО не удастся. Перспективная молодежь, которой тесно в рамках тридцатитысячной республики, будет продолжать искать счастья за ее пределами, возвращаясь на родину лишь в отпуске да под старость. Но мы все воевали не за это.

«Русская планета», 19 августа 2015 г.

«Нужна стратегия развития и республиканская идеология»

В единый день голосования, воскресенье, 13 сентября, парламент Северной Осетии соберется для избрания нового главы республики. Несмотря на то, что законодателям, как и положено, представлено три

кандидатуры, интриги не будет: руководителем РСО-А станет временно исполняющий эти обязанности Тамерлан Агузаров. Ему досталось непростое наследство. Республике необходима капитальная «перезагрузка» по всем направлениям. Идеология, общественно-политическая жизнь, состояние СМИ, социально-экономическое положение – новому главе придется заниматься всем сразу.

Северная Осетия, долгое время не на словах, а на деле бывшая геополитическим центром всего региона, постепенно сдает позиции более активным, креативным, энергичным соседям, прежде всего, Чечне и Ингушетии. Соперничество идет не за формальные статусы, а за реальное влияние на формирование региональной и общероссийской повестки дня, за то, чтобы задавать тон, а не быть ведомым. ***Постепенное угасание осетинского «драйва» делает Осетию глубоко провинциальной.*** И это ясно представителям всех слоев североосетинского общества.

От того, сумеет ли новый глава реализовать запрос общества на качественные перемены, во многом зависит дальнейшая судьба РСО-А. Практически во всех рейтингах, как к ним ни относиться, республика занимает строчки ближе к концу списка российских регионов. Чечня и Ингушетия обогнали Северную Осетию и в майском рейтинге эффективности работы региональных органов власти. Значительная часть образованной, пассионарной молодежи, будучи не в силах преодолеть сопротивление застойной среды, предпочитает искать приложение своим талантам в других местах.

Социально-экономическая ситуация оставляет желать много лучшего. Республика не обеспечивает себя даже продукцией сельского хозяйства. Денег в бюджете нет (это слова самого Агузарова), взять их неоткуда, и на фоне прогнозируемого сокращения федеральных трансфертов этот вопрос вскоре встанет во всей своей остроте. Все эти проблемы подробно обсуждались на прошедшем во Владикавказе круглом столе экспертного клуба «Казбек» о перспективах развития РСО-А. «Республика должна быть экономически самодостаточной, – полагает бывший премьер-министр Северной Осетии Юрий Бирагов. – Однако пока мы слышим в основном о развитии малого предпринимательства. А как же основные отрасли экономики?».

Одной из таковых является водочное производство, принесшее республике в девяностых дурную славу. Возрождение этой сферы, с одной стороны, даст большие и скорые поступления в бюджет, но с

другой – крайне уязвимо в моральном плане. Производство водки развращает как работников, так и потребителей. Тем более неприятно, что Ингушетия продвигает свой бренд чистой воды, а Осетия?..

Но иных вариантов не так уж много. Предлагаемое специалистами, например, производство лекарственных препаратов – безусловно, необходимое и отлично вписывающееся в стратегию импортозамещения – требует огромных вложений, причем не столь в производственные мощности, сколько на получение лицензий и различных согласований. «Можно сконцентрироваться на производстве шприцов и зеленки», – нашли промежуточный выход. Понятно, впрочем, что в этом случае говорить о технологических прорывах, увы, не придется. Возрождение промышленности – дело долгое и дорогое, напомнил секретарь Общественной палаты РСО-Алания Эльбрус Бокоев, кстати, также входящий в короткий список кандидатов на пост главы республики. По его мнению, потянуть это самостоятельно Северная Осетия не в состоянии. Единственный выход – попытаться войти в те или иные федеральные программы.

Ставка на развитие в СКФО туризма, сделанная еще при прежнем полпреде Александре Хлопонине, была неверной, считают эксперты «Казбека». «Как вагон-ресторан не может вытащить скорый поезд, так и туристический кластер не может быть локомотивом развития», – убежден руководитель клуба, директор Института истории и археологии РСО-А Руслан Бзаров.

«Мы должны говорить о стратегии развития региона, – считает муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов. – Ситуация такова, что ***мы уже подошли к последнему рубежу, но понимает это, наверное, всего несколько десятков человек***. Мы не мыслим республиканскими категориями, распыляемся на частности. ***Нет государственной идеологии – давайте сформулируем хотя бы республиканскую***».

Однако, по мнению секретаря-координатора Кавказского геополитического клуба Яны Амелиной, новых идей в обществе практически нет. И если у соседей в целом аналогичная ситуация, во всяком случае, на идейном поле, это отнюдь не должно успокаивать Владикавказ. Республика стоит и перед лицом «внешней» угрозы. Кампания по дестабилизации обстановки в Северной Осетии, начатая через попытки дискредитации муфтия Гацалова, ведущего огромную работу по противодействию распространению идеологии радикального исламизма, набирает обороты. Очевидно, что власти и особенно правоохрани-

тельные органы должны всячески помогать ему в этой работе. Остается надеяться, что против «дестабилизаторов» будут приняты жесткие меры, иначе ни о каком развитии экономики в республике и регионе говорить не придется.

Участники дискуссии единодушно поставили во главу угла кадровый вопрос. «Кадровые решения будут тестом на доверие новой власти, – полагают эксперты. – Многое будет зависеть от того, кто войдет в команду нового главы». Убеждение, что большинство проблем может быть решено только авторитарными методами, высказанное депутатом парламента Маргаритой Куловой, также не вызвало никаких возражений. «У Агузарова – полгода на принятие серьезных решений, – считает она. – Нынешние тенденции таковы, что через полгода экономика начнет сыпаться».

«Нужно найти свое место в нашем национальном государстве – России, то место, которое раньше было занято Грузией, – призвал Руслан Бзаров. – Опорой для России на Кавказе может быть только Алания». Но готова ли Осетия не на словах, а на деле занять это исторически уготованное ей место? Сумеет ли новый глава вывести республику на новый уровень? Динамика экономического роста и попытки выдвижения общественно-политических инициатив регионального уровня ближайшими соседями ясно показывают, что Северной Осетии необходимо или как можно скорее возвращать утрачиваемые позиции, или смириться с навязываемой ей конкурентами ролью второго плана, что никак не соответствует высокому статусу форпоста России на Северном Кавказе. Ясно одно: прежнее безыдейное существование дальше продолжаться не может.

«Русская планета», 13 сентября 2015 г.

Южной Осетии не придется упрашивать Россию о воссоединении

Недавнее заявление президента Южной Осетии Леонида Тибилова о намерении инициировать проведение референдума о вхождении республики в состав России вновь напомнило о крымском прецеденте. И об «окне возможностей», которое с таким грохотом захлопнулось в РЮО в прошлом году. Летом четырнадцатого года на выборах в юго-осетинский парламент победила партия «Единая Осетия», главным, и,

фактически, единственным предвыборным лозунгом которой был призыв к воссоединению осетинского народа в составе российского государства. Это говорило о геополитических предпочтениях южных осетин лучше любых опросов и референдумов. Однако политическая неопытность партийных функционеров привела к тому, что благоприятный момент был упущен, и к концу года о примере Крыма в РЮО старались уже не вспоминать.

России тоже было не до того: трагические новости с Украины занимали основную часть информационного поля. Чуть менее месяца назад к этим заботам прибавилась и операция в Сирии, на глазах меняющая геополитический ландшафт всего региона. Тем неожиданнее стал нынешний «перезапуск» темы вхождения Южной Осетии в РФ. Неожиданнее и, надо сказать, своевременнее: ***когда, как не сейчас, пора воспользоваться шансом и решительно изменить карту Большого Кавказа***. После Крыма и Сирии даже самым завзятым алармистам стало очевидно, что Россия больше не беспокоится о мнении коллективного Запада и намерена реализовывать свои национальные и государственные интересы в той точке земного шара и в той степени, в которой сочтет нужным. Тем более что западная реакция на любое мало-мальски существенное усиление российской мощи по определению может быть только отрицательной.

Немаловажно, что ***воссоединение осетин в составе РФ было единственным лозунгом национального движения Южной Осетии, о чем многие сейчас предпочитают помалкивать.*** Забывчивым придется напомнить, что идеи построения в РЮО «независимого государства» (разумеется, за счет российского бюджета – об этом теперь также не принято упоминать) возникли в умах ряда югоосетинских чиновников даже не сразу после признания независимости республики в 2008 году, а спустя несколько лет после этого исторического момента. Через семь лет существования в признанном статусе приходится признать, что «государственная независимость» РЮО, увы, не состоялась. В республике, несмотря на масштабные российские финансовые вливания, продолжается деградация как социально-экономической, так и общественно-политической сферы. Отдельные позитивные моменты вроде открытия в Цхинвале швейной фабрики или спортивного комплекса, к сожалению, не меняют общей картины.

Что касается политического пространства, то Южная Осетия – и это самая серьезная утрата – практически потеряла то, чем столь вы-

годно отличалась от большинства северокавказских национальных республик: широту горизонтов, глубину видения перспектив, полет национальной мысли. Все то, что столь емко выражено в гениальной строчке великого осетинского поэта и просветителя Коста Хетагурова: «Вселенная – Отечество мое». Общественно-политическая жизнь республики выродилась, превратившись, как ни больно это писать, в эдакий политкурятник, большинство медиа-обитателей которого пытаются восторгаться тем, что в Цхинвале – вот это достижение! – заасфальтировали улицу или «наладили мосты» с главой какого-нибудь заштатного итальянского городка. Лишь пытаются, потому что высокий образовательный уровень большинства южных осетин никак не позволяет делать это искренне. «Депрессия, сплошная депрессия», – так описывает обстановку в республике большинство местных лидеров общественного мнения.

Тревожно, что на этом фоне прозападное лобби в РЮО постепенно обретает силу. А ведь еще несколько лет назад само словосочетание такого рода звучало бы просто абсурдно. Но все меняется буквально на глазах, и вот уже в юбилейном номере местного глянцевого журнала Cxinval magazine выходит статья сотрудника американского Jamestown Foundation Валерия Дзуцева под названием «Уроки Ботсваны для Южной Осетии». Мало того, что пропагандист создания «независимого осетинского государства» (разумеется, вне пределов РФ) предлагает республике равняться на это отсталое африканское государство – он также многократно призывает «вернуть Южную Осетию ее народу». Видимо, через предлагаемое им появление в республике «бизнесов» «ингушей, чеченцев, кабардинцев, грузин, дагестанцев», что, дескать, благоприятно скажется на инвестиционном климате. Ясно, однако, что в нынешней ситуации подобные инвестиции послужат не развитию югоосетинской экономики, а полному переформатированию внутренней ситуации, и отнюдь не в интересах осетин.

Но это, похоже, уже мало кого смущает, как и крепнущие среди определенной части югоосетинской молодежи (в большинстве – получившей в России бесплатное высшее образование) уже практически открыто антироссийские и даже антирусские настроения. Эксперты давно обратили внимание на эту, мягко говоря, негативную тенденцию, начало которой было положено неадекватными действиями ряда российских чиновников среднего звена в ходе президентской кампании 2011-2012 годов. Мониторинг социальных сетей и общей ситуа-

ции в РЮО показывает, что она набирает силу, и в достаточно скором будущем будет представлять серьезную угрозу. Оставлять эти процессы на самотек – верх безответственности.

Очередной лакмусовой бумажкой стало обсуждение инициативы президента Тибилова. «Вместо независимости мы обретем статус района», «Южная Осетия – национальное осетинское государство» (подоплека этого утверждения – упор на некую «национальную исключительность», которую якобы надо сохранять ценой максимального дистанцирования от России), «В деле нашего уничтожения как народа на наших глазах РФ за последние семь лет сделала тоже очень много», «Вы пихаете мой народ в очень невыгодную сделку» и так далее – и это еще относительно спокойные комментарии.

А вот квинтэссенция «аргументации» противников воссоединения: «РФ понавезла нам сначала воров и кретинов. Вынудила выехать большинство населения. Хамоватые военные хамят на улицах, офицеры кроют матом в магазинах в присутствии детей и женщин. Полуголые их бабы поправляют белье на площади. Как же нам не хотеть в Россию... Прекрасно, кстати, понимаем, что именно в составе РФ к нам хлынет нестабильность северокавказских республик, и о безопасности именно тогда можно будет забыть». Излишне говорить, что описанная ситуация не соответствует действительности, но это никого не волнует. Некие самозваные «интеллектуалы», не стесняясь, говорят о «колонизаторах» и «кураторах из центра», при которых в Северной Осетии якобы подавляются «национальная культура и вера» – смотрите, мол, куда нас толкают. И вновь приходится констатировать: еще пару-тройку лет назад подобные публичные высказывания реальных людей, а не сетевых троллей, были просто невозможны. Если бы кто-то по глупости и допустил такое, то был бы тут же остановлен другими участниками дискуссии.

Помимо откровенно националистических ноток, во всем этом прослеживается явное непонимание международной ситуации, то есть совершенно не характерная для осетин политическая узколобость. Очевидно, что противники референдума о вхождении РЮО в РФ никакого «независимого государства» не построят (пока, во всяком случае, из этой затеи ничего не вышло), а вот оказать услугу Грузии, спящей и видящей «возвращение» Южной Осетии в свой состав, они вполне способны. Прогрузинское лобби на федеральном уровне по-прежнему никуда не делось, а в разворачивающемся в регионе мас-

штабном переделе мнение малых игроков будет учитываться далеко не в первую очередь.

Аргументы в поддержку скорейшего вхождения РЮО в состав РФ известны, но, по-видимому, стоит повторить их еще раз. Это воссоединение разделенного осетинского народа с широкими возможностями развития национального языка и культуры, окончательное решение вопроса безопасности (Россия не разбрасывается своими субъектами Федерации), раскрытие перед Осетией как форпостом России на Кавказе новых перспектив общественно-политического, социально-экономического и национально-культурного характера. Реальных, а не абсурдных, аргументов против – не существует.

Если же в обозримом будущем воссоединения не произойдет, Южная Осетия столкнется с достаточно опасными геополитическими вызовами. Российско-осетинское информационное поле демонстрирует их во всей неприглядности. Сейчас нет ни времени, ни средств играть в «национальную государственность» республики, население которой составляет не более 50 тысяч человек. РЮО объективно не имеет возможности достичь военной и экономической самодостаточности. Логично ставить перед собой более реалистичные задачи, максимально широко используя имеющийся интеллектуальный и кадровый потенциал.

Впрочем, все вышесказанное относится к небольшой (правда, очень активной и агрессивной) группе Интернет-идеологов «независимости», часть которых к тому же ведет свою деструктивную агитацию из-за пределов республики, чаще всего, из Москвы. Итоги же будущего референдума не вызывают сомнений: за вхождение Южной Осетии в состав РФ (конечно, отдельным субъектом Федерации) выскажется подавляющее большинство граждан республики. Решение России также не заставит себя ждать. Как все мы помним, Крыму не пришлось упрашивать Москву о принятии в состав российского государства. Нелепо полагать, что это придется делать Южной Осетии.

«Русская планета», 22 октября 2015 г.

Южной Осетии без России не выжить

Значительная часть экспертного и политического сообщества Южной Осетии не вполне осознает стоящие перед республикой угрозы и вызовы, продиктованные меняющейся на глазах военно-политической си-

туацией на Ближнем Востоке и, соответственно, в Закавказье. Между тем, успехи российской операции в Сирии неизбежно ведут к переформатированию всего макрорегиона, что ставит вопрос о дальнейшей судьбе многих входящих в него государств, включая, безусловно, и РЮО. Таков один из выводов прошедшего на днях в Цхинвале круглого стола «Осетия: общество и политика в контексте глобальных вызовов», проведенного Кавказским геополитическим клубом и медиа-центром «Ир».

«Южная Осетия – точка очень большой уязвимости и в социально-экономическом, и в общественно-политическом плане, – предупредил московский эксперт, автор книги «Современная Южная Осетия: уроки и вызовы» Александр Сергеев. – Это – одна из ключевых точек общероссийской цивилизации, тем не менее, полностью не интегрированная в российский государственный организм. Именно здесь в 2008 году Россия бросила глобальный вызов коллективному Западу, а такое не забывается и не прощается. Наши враги будут бить по этой точке». При этом, поскольку РЮО не является частью России, защищать ее Москве будет сложнее, чем если бы удары наносились по российской территории. Часть югоосетинского политикума все еще не осознала этой опасности из-за недостаточно стратегического мышления, считает ученый.

Подобная оценка, несмотря на жесткость, в целом отражает состояние значительной части югоосетинских умов. «Мы двадцать пять лет выстояли, и сейчас выстоим», – оптимистично заверяли некоторые участники круглого стола, как будто не замечая, что геополитические реалии за это время коренным образом изменились. Давление на Россию (а значит, и на Южную Осетию как ее форпост в Закавказье) будет нарастать со стороны как Запада, так и радикально-исламистских движений – ситуативное союзничество двух этих, казалось бы, совершенно разнонаправленных сил уже ни для кого не секрет. Актуальность последней угрозы для РЮО, кстати, обусловила большой интерес к презентованному там же в Цхинвале аналитическому докладу КГК «Исламское государство»: сущность и противостояние».

Не стоит списывать со счетов и прогрузинское лобби, после некоторого затишья поднимающее голову на федеральном уровне. Российские СМИ, в первую очередь, конечно, либеральные и глянцевые, то есть рассчитанные на массовую аудиторию, вновь пестрят исключительно позитивными материалами об отдыхе в Грузии, широте грузинской души, особом вкусе грузинских блюд и добром отношении

рядовых грузин к простым россиянам. Но что говорить о России, когда статьи о необходимости прихода в Южную Осетию «грузинских бизнесов» (как, впрочем, и чеченских, ингушских, дагестанских) публикуются уже и в цхинвальском журнале Cxinval magazine (кстати, единственном на всю республику), что отражает глобальные сдвиги в местной политической ментальности.

«Это же частный журнал, не отражающий общего мнения», – возразили автору этих строк на круглом столе. Но достаточно того, что он спонсируется крупным российским бизнесменом югоосетинского происхождения, по всей видимости, не вполне представляющим, что публикуется на страницах поддерживаемого им издания. Объяснить появление в нем текстов с лозунгами «за свободную Аланию» иначе невозможно. А они логично приводят и к таким суждениям: «Россия небескорыстна в нашем отношении, и все это прекрасно понимают. М***ы нужны России не меньше, чем она нам, и мера нашей благодарности за 8.08.08 не должна быть самоуничтожающей***», как пишут сторонники «независимости» в социальных сетях.

«***Связка «Россия-Южная Осетия» – это навсегда, но на ее расшатывание активно работают, причем не в республике***», – заметила директор медиа-центра «Ир» Ирина Гаглоева. По ее мнению, часть проблем, в том числе в российско-югоосетинских отношениях, которые могли бы быть безболезненно разрешены, усугубляются из-за того, что общество их не обсуждает. Что касается международной ситуации, то Кавказ потенциально находится в эпицентре событий, которые могут развиваться очень быстро и непредсказуемо.

Сознание этого факта заставило экспертов и политиков вновь обратиться к вопросу о дальнейших путях развития югоосетинской государственности, которое может происходить либо в форме независимого существования (на данный момент полностью финансируемого Россией), либо в формате воссоединения разделенного осетинского народа в составе российского государства. И то, что президент РЮО Леонид Тибилов недавно вновь заговорил о необходимости проведения референдума по вопросу о вхождении в РФ, свидетельствует, что официальный Цхинвал трезво оценивает стоящие перед республикой глобальные риски. Несколько настораживает, что пока не названы конкретные сроки его проведения.

Характерно, что сейчас, прогнозируя практически неизбежное обострение ситуации в зоне карабахского конфликта (Азербайджан и

Турция вряд ли упустят такую возможность, понимая, что России будет сложно воевать сразу на несколько фронтов), ереванские и степанакертские эксперты прямо ставят вопрос не только о признании Нагорного Карабаха, но и о вхождении его в состав Армении уже не де-факто, а де-юре. Ситуация на Ближнем Востоке фактически не оставляет шанса даже столь крепким и состоявшимся государствам, как НКР – что говорить о РЮО, находящейся в гораздо более сложной ситуации.

«Главная проблема Южной Осетии – необходимость модернизации по всем направлениям, – указал эксперт медиа-центра Юрий Вазагов. – У нас нет времени на то, чтобы еле двигаться, мы должны совершить качественный скачок, чтобы стать примером опережающего развития, а не только упорного сопротивления».

Пока, однако, в республике нет и намека на подобный перелом. Намерения «укрепить» РЮО и лишь потом думать о воссоединении представляются несостоятельными. Решать столь глобальные задачи логичнее все-таки в составе мощного государства с огромными финансовыми и организационными ресурсами.

«Разве Россия виновата в том, что мы не смогли создать свое государство? – описывает в соцсети нынешнее положение республики одна из ее жительниц. – Что мы за 25 лет сделали? Что построили на деньги, которые текли в страну от продажи и провоза спирта? Смогли ли мы обеспечить население сельхозпродуктами? Война унесла много жизней, но благодаря огромным суммам, которые выделялись на восстановление, у нас была возможность обеспечить хотя бы экономическую безопасность. Где она, почему я покупаю огурцы и помидоры у азербайджанцев, картофель и морковь из Израиля – у нас они не растут? Почему нет ни одного производства? Мы не смогли на российские даровые деньги ничего сделать – что мы сделаем без них? Пожалуйста, те, кто за независимость – верните российские деньги в Россию, там много своих бедных. Как сторонники независимого государства, вы должны брать деньги в кредит и предложить, как их потом возвращать. Есть у вас какая-либо программа? Причем надо действовать быстрее, пока нас не снесла лавина, которая все ближе».

Ответы на эти риторические вопросы не радуют: реальная программа стратегического развития независимой РЮО отсутствует, как, впрочем, и многое другое. По мнению экономиста и политолога Геннадия Кокоева, ***Южная Осетия не реализовала потенциал призна-***

ния независимости даже на 20–30 %. В республике до сих пор не приняты такие основополагающие документы, как доктрина внешней политики и военная доктрина, не проведен анализ сильных и слабых сторон югоосетинской экономики и т. п. Тем не менее, он снова предложил попробовать «реализовать все возможности, которые открываются в связи с признанием независимости – может быть, получится». «Войдем мы в Россию или нет, сейчас не самое главное, важно развитие», – считает и лидер «Народной партии» Александр Плиев, будто забывая, что разговоры о «развитии», когда яблоки на рынке стоят 80 рублей, попросту беспредметны.

«Мы не готовимся к тому, что нам предстоит, а предстоит не меньше, чем в девяностые годы, – констатировал политолог Коста Дзугаев, обратив внимание не только на международную ситуацию, но и на угрожающую РЮО демографическую катастрофу. – ***Наш единственный выход – вскочить в проходящий мимо поезд, то есть войти в состав России. «Россия или смерть» – вот наша горькая реальность»***. Ученый сравнил стоящие перед республикой угрозы и вызовы с падающим сверху камнем или катящейся лавиной, которые неизбежно будут двигаться вперед, и разговорами или игнорированием проблем остановить их не удастся. «Лавина уже двинулась, и нам надо спасаться, а вместо этого идет распил российских денег», – заключил он, отметив прямой саботаж местными чиновниками заявления президента РЮО о референдуме и отсутствие нормального общественного диалога по этому и другим ключевым вопросам.

Четче всего ответы на них прозвучали в воскресной проповеди в цхинвальском храме Рождества Пресвятой Богородицы благочинного церквей Южной Осетии, иерея Иакова Хетагурова. «Осетины, опомнитесь, – призвал пастырь. – Война идет уже в каких-то трехстах километрах от нас. Скорость, с которой разворачиваются события последних дней, показывает, что у нас осталось очень мало времени. Мы все сейчас должны быть в храмах и молиться, а не сидеть перед телевизорами или в пьяных застольях».

К сожалению, духовная суть происходящего до сих пор не открылась даже многим прихожанам – что говорить о далеких от церкви людях, просто не успевающих за стремительными и принципиальными изменениями в масштабе государств и макрорегионов. Однако мобилизационные возможности, которые не раз демонстрировало югоосетинское общество, и исторически присущая ему широта политическо-

го кругозора не оставляют сомнений, что в конечном итоге Цхинвал сделает единственно верный выбор.

«Русская планета», 4 декабря 2016 г.

«Югоосетинский спецназ» будет не хуже «кадыровского»

Руководство Республики Южная Осетия намерено продолжить консультации с российской стороной по вопросу проведения референдума, итоги которого реализуют давнюю мечту осетин – воссоединение с Великой Россией и решение проблемы разделенного осетинского народа. Однако, как сообщил в своем недавнем послании к народу и парламенту РЮО президент республики Леонид Тибилов, народное волеизъявление должно быть проведено в особой форме, чтобы не создать России дополнительных трудностей на международной арене.

По его словам, рассматривается возможность постановки на голосование вопроса о включении в текст югоосетинской Конституции специальной нормы, позволяющей президенту обратиться к Российской Федерации с предложением о принятии Южной Осетии в состав РФ в качестве нового субъекта. Таким образом, убежден глава государства, «мы получим твердые конституционные основания для инициирования вопроса о вхождении в состав России, и при том не будем обязывать российскую сторону сразу реагировать на результаты нашего референдума». И уже в дальнейшем, по согласованию с российской стороной, Южная Осетия сможет «без промедления выйти с инициативой о вхождении в состав России».

Этот компромиссный шаг, с одной стороны, несколько отдаляет перспективу проведения референдума, большинство участников которого однозначно выскажется за вхождение РЮО в состав РФ. С другой стороны, Леонид Тибилов обрисовал конкретный план действий по воссоединению осетинского народа в составе РФ, который теперь нужно поступательно реализовывать.

Поскольку тема вхождения Южной Осетии в Россию остается одной из важнейших внутри– и внешнеполитических задач республики, очевидно, что она так или иначе будет подниматься в ходе де-факто уже начавшейся предвыборной президентской кампании. Это также дает основания надеяться, что в текущем году вопрос проведе-

ния референдума с последующим принятием в состав российского государства нового субъекта сдвинется, наконец, с мертвой точки, а может быть, и победоносно завершится.

Как отметил президент РЮО, «очевидно, что только таким способом мы обретем долгосрочные – на десятки и сотни лет – гарантии своей безопасности и мирного развития», тем более что угроза новой агрессии против Южной Осетии не устранена до конца. «Мы не являемся необитаемым островом и не стоим в стороне от мировых геополитических процессов», – подчеркнул Леонид Тибилов.

Серьезная опасность военной дестабилизации по-прежнему исходит от Грузии, не смирившейся с независимостью республики и продолжающей настаивать на «восстановлении» своей эфемерной «территориальной целостности», то есть возвращении РЮО в свой состав. Очевидно, что это, как и отзыв признания Южной Осетии со стороны России, не может произойти ни при каких обстоятельствах, поскольку результатом подобного решения станет мгновенная и полная утрата российского авторитета и влияния не только на Кавказе, но и в мире в целом. Однако подобные абсурдные предложения продолжают генерироваться не только официальным Тбилиси, но и лидерами западных стран.

Реваншистские устремления Грузии и попытки фальсификации очевидных фактов новейшей истории, в том числе августовской войны 2008 года, спровоцированной грузинской агрессией, свидетельствуют, что Тбилиси все еще возлагает на это определенные надежды. Однако факты остаются фактами: причиной войны стала шовинистическая позиция тбилисского руководства, во многом разогревавшегося Западом. Вина за сто тысяч осетинских беженцев, вынужденных покинуть Грузию еще в девяностые годы, также лежит на грузинской стороне. К сожалению, во многом по причине слабой информационно-пропагандистской работы самой Южной Осетии, объективная картина грузино-осетинского конфликта все еще недостаточно известна.

Намерение продемонстрировать международному сообществу «истинное лицо «грузинской демократии», о чем заявил президент Тибилов, представляется более чем своевременным. Он предложил инициировать рассмотрение Госдумой РФ вопроса о признании геноцида югоосетинского народа, осуществленного Грузией в 1920, 1989-1991 и 2008 годах. «Через четыре года исполнится 100 лет геноциду южных осетин», – напомнил глава югоосетинского государства.

На эту тему написаны серьезные исторические и эмоциональные публицистические труды, собрано огромное количество свидетельств очевидцев. Достаточно вспомнить проведенный в 2005 году в Цхинвале общественный суд над грузинским фашизмом, в ходе которого приводились настолько ужасающие факты издевательств и убийств мирного населения, что плакал весь зал. Увы, все это не спасло республику от нового грузинского нападения всего лишь через три года. Но мир должен узнать правду. Кроме того, признание Россией грузинского геноцида осетин станет хорошим ответом на признание Грузией т.н. «геноцида черкесов» – мертворожденного тбилисского пиар-хода, о котором благополучно забыли еще в преддверие проведения сочинской зимней Олимпиады-2014.

Южная Осетия, находящаяся всего в нескольких сотнях километров от ближневосточного театра военных действий, естественно, пристально следит за развитием событий в этом регионе. «Нас тревожат и в целом резкое осложнение международной обстановки, события на Украине, в Сирии и на всем Ближнем Востоке, приближение НАТО к российским границам, продолжающаяся воинственная антироссийская и антиосетинская риторика наших южных соседей», – констатировал президент РЮО.

Учитывая все эти вызовы, республика могла бы стать полноценным бастионом на пути распространения ближневосточной нестабильности и мощной точкой борьбы с террористической опасностью. Для предметного разговора на эту тему есть все основания. Подготовка проекта дополнительного соглашения о вхождении отдельных подразделений Вооруженных сил РЮО в состав ВС РФ, ведущаяся уже несколько месяцев, стала предметом ожесточенной полемики в обществе. Утверждается, что в этом случае Южная Осетия лишится собственной армии. Помимо беспокойства по поводу обеспечения безопасности страны, это ставит вопрос о дальнейшем трудоустройстве многих сотен югоосетинских военнослужащих.

Понимают эту проблему и в руководстве страны. «Объективный анализ событий августа 2008 года наглядно иллюстрирует необходимость наличия у республики пусть и немногочисленного, но дисциплинированного, мобильного, хорошо вооруженного, профессионально подготовленного к эффективному ведению боевых действий в горно-лесистой местности и в условиях населенных пунктов национального боевого формирования, – разъяснил ситуацию президент Тибилов. –

Такая структура должна быть способна решать боевые задачи до развертывания значительных сил и широкомасштабных боевых действий, кроме того, дать соразмерный отпор диверсионно-террористическим актам и провокациям без применения Российской Федерацией своих Вооруженных сил».

Судя по этому описанию, национальная армия РЮО может быть преобразована в «тибиловский спецназ» (по аналогии с кадыровским). Название, конечно, всего лишь шутка, но бойцы последнего успешно выполняют боевые задачи, в том числе в Сирии. Огромный опыт югоосетинских солдат и командиров, полученный не на учениях, а в реальных боевых условиях, безусловно, не должен быть утрачен. В республике уже высказывались идеи о создании на имеющейся базе антитеррористического центра или подобного высокопрофессионального соединения. Боевые качества югоосетинского спецназа, очевидно, будут как минимум не хуже чеченского. Снимет это и все вопросы по поводу судьбы военнослужащих и тех, кто только собирается выбрать военную карьеру. Ближайшее время даст ответы на все эти вопросы.

«Русская планета», 25 февраля 2016 г.

«Игиловских» рекрутов с Северного Кавказа становится все меньше

На грузино-российской границе – контрольно-пропускном пункте «Верхний Ларс» – задержан житель одной из республик Северного Кавказа, который намеревался выехать в Сирию и присоединиться к так называемому «Исламскому государству» (запрещенная в РФ террористическая организация). Как сообщает пресс-служба пограничного управления ФСБ по Северной Осетии, правонарушителя передали силовикам по месту жительства (конкретика отсутствует, но, по-видимому, речь все же идет не о самой РСО-А). Решается вопрос о возбуждении против него уголовного дела по ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса РФ «Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». По словам задержанного, его «обработали» через социальные сети.

На это тревожное известие можно посмотреть под разным углом. В 2016 году это уже не первый случай попыток выезда представителей

российской молодежи в Сирию для участия в боевых действиях на стороне «ИГ», указывается в сообщении пресс-службы. «В 2015 году случаи задержания указанной категории граждан на границе исчислялись десятками», – констатируют пограничники.

Нет никаких оснований подозревать пресс-службу погранупрвления в искажении фактов, но из открытых источников можно узнать всего лишь еще об одном подобном случае: в июне прошлого года на границе задержали двух жителей соседней Кабардино-Балкарии, заявивших, что они направляются на отдых в Турцию. Выяснилось, однако, что «один из задержанных являлся представителем лидера НВФ, ранее действовавшего на территории КБР и ликвидированного в 2014 году в результате проведения КТО». Оба фигуранта, по их словам, были завербованы через те же соцсети (возможно, конечно, что это – лишь выглядящая подходящей «отмазка» для того, чтобы не сдавать реальных вербовщиков с условной соседней улицы), чтобы в дальнейшем вступить в «ИГ».

Тогда сообщалось, что «всего с начала года сотрудниками Погранупрвления ФСБ по Северной Осетии выявлено и пресечено более двадцати попыток выезда за границу жителей СКФО для вступления в террористическую организацию «Исламское государство». Несколько странно, что об указанных «десятках случаев» не сообщается подробностей в СМИ – это позволило бы общественности более четко представить масштаб проблемы и динамику ее развития.

Уже очевидно, что ситуация с отъездом боевиков с Северного Кавказа на Ближний Восток за последние месяцы существенно изменилась. После начала российской операции в Сирии этот поток (конечно, если это мощное определение применимо к ручейку отъезжающих из северокавказских республик) практически иссяк. Успехи российских бомбардировщиков и, возможно, не только их – не фантом, а реальность, заставляющая потенциальных «игиловцев» российского происхождения отказываться от первоначальных планов. Самые буйные уже нашли в сирийских песках свою смерть, тогда как строительство «халифата», мягко говоря, затормозилось, а по сути, снова отошло в область болезненных мечтаний.

Сообщения о новых рекрутах «ИГ» касаются иногда событий минувших дней. Одновременно с известием о задержании на границе пришла аналогичная новость от пресс-службы УФСБ по Северной Осетии. Сотрудники этой спецслужбы «выявили жителя республики,

причастного к преступлениям террористической направленности на территории Сирии». Этот 25-летний владикавказец в 2013 году выехал в Сирию через Турцию, после обучения экстремистской деятельности в одном из учебных лагерей примкнул к рядам «ИГ» и в настоящее время принимает участие в боевых действиях. Против этого молодого человека возбуждены два уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 205.3 и 205.5 УК РФ («прохождение обучения в целях осуществление террористической деятельности» и «участие в деятельности террористической организации»).

Выявление подобных «граждан» очень важно, но назвать это новостью все же довольно трудно. Тем не менее, сообщения о «игиловцах» из Северной Осетии (в том числе «взятых» на ее территории) вновь ставят вопрос об актуальности для республики этой проблематики. Она обсуждалась в том числе на недавнем круглом столе в Северо-Осетинском государственном университете с необычным названием «Заслон терроризации как социальному фактору манипулирования сознанием молодежи».

Новоизобретенный термин «терроризация» пока не вошел в лексикон российских политиков и ученых. «Террология», которую предложили включить в образовательную программу всех факультетов СОГУ в качестве профилактической меры, получила среди философов и криминалистов такие определения, как «изучение психосоциальных проявлений терроризма», «целостная система специально-научных знаний о террористической борьбе в ее историческом развитии» или «современная наука о террористической деятельности как социально-деструктивном феномене». Материалов по данной теме, в силу очевидной ее специфики, очень мало – кроме монографии Игоря Сундиева «Введение в оперативно-розыскную террологию» да нескольких теоретических статей, пожалуй, ничего больше и нет. Так ли необходимо преподавание этого очень специального курса всем студентам без исключения, и не вызовет ли это усиление нездорового интереса к террористической проблематике – вопрос, над которым стоит подумать.

Как и над тем, что же все-таки предложить молодежи взамен привлекательной (хотя и для очень ограниченного круга лиц) «игиловской» идеи. Югоосетинский политолог Коста Дзугаев выдвинул свой вариант – ***реализацию концепции воссоединения Осетии как формы национальной идеи осетин на современном этапе***. Кроме этого предложения, встреченного, впрочем, с большим энтузиазмом, альтер-

нативных призывов не прозвучало. И это означает то, о чем неоднократно говорили и продолжают говорить эксперты: российская молодежь сталкивается с дефицитом реального дела и особенно подвига, которые, пусть и в кавычках, в избытке предлагают ей экстремисты.

Но степень опасности всюду весьма различна. Судя по более чем вялой реакции студенческой массы на любой поворот «игиловской» темы (подавляющее большинство практически все время играли со своими телефонами), можно заключить, что эта проблематика в общем чужда данному сегменту североосетинской молодежной среды. Студенты откровенно скучали, по-видимому, не очень представляя, пригодится ли им в будущем полученная информация. «Мы-то тут при чем», – недовольно переговаривались между собой несколько девушек. Скорее всего, ни в учебном, ни в домашнем окружении всех этих ребят нет ни интересующихся «ИГ», ни, тем более, самих потенциальных «игиловцев». Что еще раз подтверждает статус Северной Осетии как самой спокойной республики Северного Кавказа.

«Русская планета», 26 февраля 2016 г.

Антироссийский «танец с саблями»

Невинная, на первый взгляд, затея с проведением в столице Северной Осетии Владикавказе концертов двух грузинских ансамблей – знаменитого танцевального коллектива «Рустави» и менее известной музыкальной фольклорной группы «Бани» – привела к невиданному по масштабам выяснению отношений между северянами и южанами, которое будет иметь далеко идущие последствия. Недоумение части северян, искренне не понимающих, почему Южная Осетия требует отмены этих концертов, намеченных на конец марта, в очередной раз высветило существенные, а для многих и принципиальные различия между Севером и Югом Осетии. Не придется удивляться, если в обозримом будущем эта история всплывет в качестве очередного «аргумента», «обосновывающего» «невозможность» воссоединения Осетии в составе российского государства. Тем более что и антироссийские мотивы прозвучали в ней вполне явственно.

В начале месяца (концерты назначены на 25 и 27 марта) в осетинской группе в Facebook «Осетия-Россия» было опубликовано воззвание с требованием к руководству Северной Осетии: «Если мы один

народ, то отмените концерт, не раздражайте граждан Республики Южная Осетия!». «Этот «огонь грузинского танца» и «многоголосие» (цитаты с афиш концерта «Рустави» – прим.) грузинской артиллерии граждане Южной Осетии на себе в полной мере испытали 08.08.08, когда всего за одну ночь от этого «многоголосого огня» погибли сотни мирно спящих граждан юга Осетии», – разъяснялось в тексте.

Официального ответа на это обращение не последовало, и в середине марта с аналогичным заявлением выступила парламентская Народная партия РЮО. «Народники» также попросили отменить концерты грузинских коллективов, напомнив и о том, что они пройдут до истечения сорока дней со дня смерти главы Северной Осетии Тамерлана Агузарова, «с чьим именем связывались надежды здравомыслящей части народа по возвращению общественной жизни Осетии в лоно реализации безусловных ценностей осетинского народа».

«То, что происходит в сфере грузино-североосетинских взаимоотношений, начинает напоминать жителям Южной Осетии некий «театр абсурда», – констатируется в заявлении Народной партии РЮО. – При этом «налаживателям» культурных обменов от североосетинской стороны стоило бы знать, что ансамбль «Рустави» 8 августа 2008 года давал «сакральный» концерт в центре Тбилиси под огромным монитором, где в прямом эфире транслировались кадры того, как Южная Осетия вместе с народом стирается с лица земли огнем грузинских «Градов» и танков».

«Любые братания с государством, устроившим геноцид твоему народу, обрушившим шквальный огонь из самых разрушительных видов оружия на спящий Цхинвал, убивавшим солдат твоей Родины – осетинских и российских миротворцев – на Юге Осетии расценивают только как предательство», – конкретизировал несколько позже позицию южан заместитель начальника Управления внутренней политики администрации президента РЮО Алан Тибилов.

Обращение Народной партии вызвало шквал разнообразных откликов из обеих частей Осетии, спровоцировав жесткую дискуссию на повышенных тонах. «Не надо потакать непросвещенным лжепатриотам! – заявила бывший министр культуры РСО-А, ныне декан факультета журналистики Северо-Осетинского государственного университета, в ДК которого будут проходить концерты, Фатима Хабалова. – Любовь к своему народу лучше добрыми делами подтверждать!! Культура всегда будет символом мира и добра!». «Приглашайте тогда ингу-

шей танцевать в Беслан» (практически все террористы были ингушами по национальности – прим.), – парировал югоосетинский общественный деятель Сармат Джуссойты, наглядно продемонстрировавший степень неприемлемости для южных осетин контактов подобного рода с грузинской стороной.

Однако параллель с бесланской трагедией осталась непонятной для многих участников дискуссии со стороны Северной Осетии. «Между прочим, грузины – одно из крупнейших национальных меньшинств Северной и крупнейшее меньшинство Южной Осетии, – высказался по этому поводу администратор паблика «Магас Дедяков», много лет разоблачающего антиосетинские выпады ингушских пропагандистов. – Если ТАК относиться к их культуре, то чем мы лучше звиадистов? Если кто-то хочет посмотреть на то, как танцуют люди – ради Бога, лишь бы не было войны».

Ничего, кроме возмущения, эта примиренческая позиция вызвать не могла. «Это плевок в народ Южной Осетии, осквернение тех черных косынок, которые мы ещё не сняли», – еще раз попробовала разъяснить ситуацию представитель Народной партии Таира Гаглоева. «Культура должна быть вне политики, иначе не останется мостов для понимания между народами!», – возразила Фатима Хабалова. К сожалению, этот призыв был и остается всего лишь благим пожеланием, и гастрольная история «Рустави» свидетельствует об этом как нельзя убедительнее. Достаточно вспомнить интервью, данное основателем ансамбля Анзором Эркомаишвили газете «Известия» перед выступлением в Москве в апреле 2013 года (напомним, почти через пять лет после грузинской агрессии против Южной Осетии).

На прямой вопрос: «Лично вы считаете Южную Осетию и Абхазию оккупированными территориями?» Эркомаишвили также прямо ответил: «В принципе, да». «Но давайте не будем о политике, – продолжил он. – Искусство должно быть вне политики». Правда, остаться вне политики после подобного политического заявления ему, конечно, не удалось. В грузинских СМИ разгорелся скандал вокруг других слов основателя «Рустави». В интервью «Известиям» он заявил, что через месяц после концерта в Москве его ансамбль намерен выступить в Южной Осетии. Эркомаишвили пришлось объяснять, что его не так поняли, и речь шла о гастролях в Северной, но никак не в Южной Осетии (они также не состоялись). Возмущение грузинской общественности вызвало то, что «Рустави» якобы намерен отправиться на «оккупи-

рованные территории» – в РЮО, которую в Тбилиси и тогда, и сейчас вопреки фактам продолжают считать частью Грузии.

Вот такое «искусство вне политики». Есть и более сложные примеры. Тбилисская фольклорная группа «Бани» создана в 2011 году и в оправдании грузинской агрессии против Южной Осетии в 2008 году не участвовала. В возмущенных постах против гастролей во Владикавказе ансамбля «Руставы» этот коллектив, исполняющий грузинские и кавказские народные песни в современном звучании, практически не упоминается (кстати, наибольшей популярностью среди последних пользуется кистинская «Кавказская баллада», которую грузины называют ингушской, а некоторые северокавказцы считают из-за этого ингушской всю группу).

Участники «Бани» прекрасно играют и поют. Но есть один нюанс: этот заводной кавказский фольклор на современный лад де-факто широко используется для пропаганды некоего выдуманного «кавказского братства» под эгидой Грузии и под лозунгом «освобождения Кавказа от России» – достаточно ознакомиться с сотнями комментариев, оставляемых под записями ансамбля на YouTube. К восторгам дагестанцев, чеченцев, грузин присоединяются и «украинские патриоты», провозглашающие «нерушимый антироссийский союз» «свободного Кавказа» и «вильной Украины». С некоторой долей преувеличения можно сказать, что сейчас «Бани» выступает в роли музыкального объединителя Кавказа на антироссийских позициях, которую в девяностых-начале двухтысячных играли песни чеченского исполнителя Тимура Муцураева. Желания и намерения самих музыкантов при этом не имеют значения.

Однако многих поклонников грузинских танцев и музыки на Севере Осетии все это не убеждает. «О каком братстве и единении осетин идет речь на севере и юге Осетии, – выразила ощущения многих южан цхинвальский журналист Мария Котаева. – Нет единства, нет чувства братства... Осетины на юге и на севере живут разными интересами, разными принципами. …И всякие громкие речи о разделенном народе на разных научных конференциях, и политических встречах теряют свой смысл и приобретают формальный характер».

Накал страстей достиг такой силы, что высказаться пришлось и главе парламента Южной Осетии Анатолию Бибилову. «Складывается устойчивое понимание того, что началась агрессивная работа по внутриосетинской конфронтации по признаку «южные» и «северные» осе-

тины! – предупредил он. – Именно на нашем патриотизме пытаются нас поссорить, свести на нет объединение нашего разделённого народа и интеграционные процессы между РФ и РЮО!». Он призвал не поддаваться на провокации: «мы – один народ, и прошлое, и настоящее, и будущее у нас одно!».

Между тем, в заявлениях некоторых противников грузинских концертов из Южной Осетии прозвучали более тревожные нотки, чем констатация реального недопонимания между Севером и Югом. «Северная Осетия, находясь в составе другого государства, не всегда вольна в принятии тех или иных решений», – отмечается, в частности, в обращении югоосетинской непарламентской политической партии «Фидан» (Будущее) «ко всей аланской нации». Поскольку «другое государство», в составе которого находится РСО-А – это Россия, то пассаж о зависимости руководства и общественности республики применительно к проведению на ее территории концертов грузинских исполнителей выглядит как минимум странно. Руководство партии прямым текстом говорит, что эти концерты якобы буквально навязывают (видимо, некие враги Осетии в Москве?.. – прим.), и ослушаться нет никакой возможности: «и если проведение культурного мероприятия со стороны представителей наших недругов неизбежно на территории Северной Осетии-Алании…».

Подобные фантазии – разумеется, ни о какой «обязательности» проведения концертов нет и речи, это обычная, хотя непродуманная и несвоевременная, коммерческая акция – направлены не столько против грузинских ансамблей, сколько против идеи вхождения Южной Осетии в состав РФ. «А теперь хочется обратиться ко всем фантазёрам, любителям и сторонникам «вхождения в состав…», «интеграции в…», задуматься и ответить на следующий вопрос: в случае, если в Южной Осетии, находящейся (гипотетически) в составе РФ, на празднование какой-либо знаменательной даты (например, года грузинской культуры в Российской Федерации и т. д.) запланированно и законно проведут культурно-массовые мероприятия грузинских коллективов, то какова должна быть наша реакция? – драматизируют функционеры партии «Будущее». – Наше возмущение в подобной ситуации будет рассматриваться руководством страны только как «антигосударственные настроения отдельной части населения России» – перспектива не из самых приятных и уж точно не «вековая мечта нашего народа».

Так гастроли грузинских коллективов в Северной Осетии становятся фактором большой политики и даже геополитики. Их организаторы, вольно или невольно, выступили в роли провокаторов, и она им вполне удалась. Остается надеяться, что концерты, если не будут отменены, то хотя бы пройдут без эксцессов. Очевидно одно: время для подобной «культуры вне политики» в российско-осетинско-грузинских отношениях пока еще не настало.

«Русская планета», 23 марта 2016 г.

Движение во благо Осетии

Проблема радикализации мусульман и распространения терроризма под псевдоисламскими лозунгами, к сожалению, не сходит с мировой повестки дня, зачастую вызывая настороженное отношение ко всему мусульманскому сообществу и исламу как таковому. Эти негативные процессы не обошли стороной и Россию, в том числе Северный Кавказ. Не вызывает сомнений, что во главе борьбы с радикализмом подобного рода должны стоять исламские религиозные деятели, подавая тем самым пример всему обществу.

Одним из наиболее ярких проявлений такого подхода является Северная Осетия. Пять лет назад председателем Духовного управления мусульман республики стал Хаджимурат Гацалов, 16 марта переизбранный на эту должность на очередной пятилетний срок. Муфтий Гацалов – один из самых активных российских религиозных деятелей, твердо стоящих на страже интересов российского государства. Именно ДУМ РСО-А первым в РФ приняло фетву, запрещающую мусульманам участие в сирийских событиях (и затем повторило ее уже относительно террористической группировки, именующей себя «Исламское государство»). Несмотря на то, что проблема отъезда на Ближний Восток практически не актуальна для Северной Осетии, в отличие от других республик Северного Кавказа, Духовное управление мусульман ведет планомерную работу по недопущению радикализации молодежи.

За последние годы ситуация в североосетинском мусульманском сообществе значительно изменилась в лучшую сторону. Учитывая все это, сборник материалов, характеризующих общественно-политическую позицию лидера мусульман РСО-А по наиболее важным вопросам современности, может оказаться полезен всем, кто, вне зависимости от

конфессиональной принадлежности, по долгу и убеждению стоит на страже российских национальных интересов. Презентация книги Хаджимурата Гацалова «Россия и ислам: на острие атаки», изданной на днях Кавказским геополитическим клубом, прошла во владикавказской Литературной гостиной.

Книга состоит из трех частей. Первая включает аналитические статьи, написанные самим муфтием, а также многочисленные интервью, данные им региональным, федеральным и иностранным средствам массовой информации за последние пять лет. Аналитика охватывает широчайший спектр геополитических, общественно-политических, исторических и морально-нравственных проблем и вопросов. Все они, так или иначе, имеют прикладной характер и представляют практический интерес. Неизменно главное: взгляд Гацалова – это взгляд российского государственника, имеющего твердые религиозные убеждения и четкую национальную идентичность.

Название второго раздела – «ДУМ РСО-А в зеркале СМИ: пунктиром прессы» – не случайно. Как местные, так и федеральные СМИ уделяют деятельности Духовного управления мусульман РСО-А и муфтия Гацалова достаточно много внимания, однако составитель хотел наметить лишь самые основные точки освещения работы ДУМ и его руководителя в зеркале масс-медиа.

Несколько непривычное название последнего раздела – «В противостоянии сатане» – обусловлено ситуацией, в которой муфтий Гацалов оказался после того, как одним из первых среди российских религиозных деятелей начал последовательную и бескомпромиссную борьбу с распространением идеологии «ИГ». Начиная с середины прошлого года против лидера мусульман Северной Осетии развернулась оголтелая кампания травли, в которой, к их стыду, участвовал ряд СМИ и конкретных журналистов регионального и федерального уровня.

Краткий очерк информационной войны, объявленной самому активному северокавказскому муфтию «некими силами», дает достаточно полное представление о происходящем. На сегодняшний день участники этой кампании «договорились» до прямых угроз жизни Хаджимурата Гацалова. Остается надеяться, что они так и останутся пустым сотрясением воздуха, а организаторы медиа-истерии понесут заслуженное наказание.

«Долгожданным сборником, имеющим большое общественно-политическое значение» назвал книгу Хаджимурата Гацалова дирек-

тор Института истории и археологии РСО-А, доктор исторических наук Руслан Бзаров. «Нам не просто очень повезло с человеком, возглавляющим Духовное управление мусульман Северной Осетии – повезло России, всему обществу», – подчеркнул профессор.

По его словам, муфтий Гацалов продолжает старую традицию осетинских исламских деятелей, на рубеже XIX-XX веков игравших существенную роль не только в региональном, но и в общероссийском мусульманском движении. «Неужели кто-то надеется, что Осетии простят это первенство на Кавказе? – задался риторическим вопросом Руслан Бзаров. – Никогда». Осетины твердо стоят на позициях сохранения и укрепления российской государственности, неотъемлемой частью которой себя ощущают, добавил ученый.

Что касается личности североосетинского муфтия, то, подчеркнул историк, Гацалову, ставящему в своих статьях, интервью и повседневной практической деятельности политические вопросы не только регионального, но федерального и мирового уровня (в частности, по ситуации на Ближнем Востоке), не хотят простить того, что «он превосходит слишком многих». «Хаджимурат Гацалов действует по принципу «вызываю огонь на себя», что лежит в русле древней аланской традиции», – констатировал Руслан Бзаров. К сожалению, среди представителей других конфессий Северной Осетии нет никого, кто мог бы соперничать с муфтием Гацаловым по своему религиозному и гражданскому авторитету, заключил профессор. С этим мнением согласились и другие выступавшие.

Принципиальную позицию муфтия Северной Осетии по вопросу воссоединения осетинского народа в составе российского государства и всего спектра проблем Южной Осетии отметил политолог, доктор исторических наук Валерий Дзидзоев. «И до Хаджимурата Гацалова в республике были муфтии, но, если смотреть объективно, они были не очень заметны в жизни осетинского общеста», – напомнил он. Комментируя нападки на религиозного деятеля, Дзидзоев провел параллель с многими из тех, чьими именами сейчас названы улицы Владикавказа и других российских городов: при жизни эти люди, ныне прочно вошедшие в историю, зачастую преследовались, в том числе «по банальной причине элементарной зависти».

«Эта книга – серьезная веха в политической, общественной и религиозной жизни Осетии», – указал югоосетинский политолог и философ Коста Дзугаев, высоко оценивший вклад муфтия Гацалова в борь-

бу за единство Осетии в составе РФ. «***У нас всего две фигуры первого ряда, занимающиеся идеологией воссоединения осетин: Хаджимурат Гацалов на Севере и председатель парламента РЮО Анатолий Бибилов на Юге***», – подчеркнул Дзугаев. Он также акцентировал внимание на отсутствии общественного деятеля подобного масштаба среди православных, что может вызывать лишь сожаление. «По факту Хаджимурат Гацалов у нас такой один», – заключил политолог.

Актуальность и своевременность выхода книги отметил первый заместитель председателя парламента Северной Осетии Станислав Кесаев. «На острие атаки – все мы, вся Осетия», – справедливо полагает он.

«Муфтием XXI века», соответствующим требованиям современного модернизированного общества, назвал Гацалова чеченский политолог Ислам Сайдаев. По его мнению, мусульманский лидер Северной Осетии предлагает привлекательный пример активного и деятельного политического ислама в русле российской государственности. Это и есть причина нападок на него.

Возрождение в мусульманской среде Осетии религиозной жизни в духе аланской традиции отметил историк Михаил Мамиев. «Хаджимурат Гацалов является традиционалистом в хорошем смысле этого слова, – описал он роль муфтия в этом процессе. – Его проповедь приобретает исконные аланские черты. И нам не надо находить общий язык – мы и так говорим на одном языке, хотя я – православный, а он – мусульманин. В последние годы отсутствие конфронтации на этой почве стало характерным для нашего общества, и это заслуга муфтия Гацалова».

Подводя итоги презентации, сам муфтий назвал главной проблемой современной Осетии бездуховность, преодолеть которую можно только на пути Единобожия. Так называется и доклад, открывающий его книгу. «Все, что мы делаем, делается во благо Осетии, – заключил он. – И движение по этому пути будет продолжено».

«Русская планета», 23 марта 2016 г.

Путин поддержит решение югоосетинского народа

Президент России Владимир Путин в очередной раз подтвердил, что судьба югоосетинского народа зависит от его собственных решений. Отвечая на вопросы журналистов по окончании «прямой линии», глава российского государства констатировал: «С руководителем

Южной Осетии мы подробно эту тему (о воссоединении с Россией – прим.) не обсуждали. Он мне высказал своё отношение к этой проблеме, сказал, что народ Южной Осетии хочет проведения такого референдума. Мы не можем этому противиться. Нас ничего не сдерживает, кроме интересов самого югоосетинского народа. Но мы пока не знаем, что будет положено в основу этого референдума, как будут сформулированы вопросы в окончательном виде. В зависимости от этого будем дальше думать и потом решать».

К сожалению, на официальном сайте Кремля не указано, кто из журналистов озаботился данной проблематикой. Между тем, вопрос «авторства» – отнюдь не праздный. Всякий ознакомившийся с полной стенограммой этого эпизода может убедиться в том, что «вопрошающий» буквально «наезжал» на президента России. Путину пришлось комментировать соображения вроде «Собираетесь ли Вы создать этот орган («союзный орган совместно с Россией», которому будут переданы некие полномочия, «потому что Россия в данный момент не может присоединить Южную Осетию по политическим соображениям» – прим.), присоединить территорию Южной Осетии? Не будет ли это аннексией территории Южной Осетии?». «Мы в таком контексте пока отношения наши с Южной Осетией не рассматриваем», – начал свой ответ глава российского государства.

Не будем цепляться к словам, хотя главные были произнесены: Россия не рассматривает вхождение РЮО в свой состав как аннексию, российская сторона не сдерживается ничем, кроме интересов югоосетинского народа, и, наконец, пока непонятно, какие конкретно вопросы будут вынесены на референдум в Южной Осетии. Последняя тема особенно актуальна, учитывая, что, как заявил 12 апреля президент РЮО Леонид Тибилов, народное волеизъявление по вопросу о вхождении республики в РФ «произойдет уже в недалеком будущем – планируем до августа».

Но если со сроками более-менее определились, то с формулировками ситуация прямо противоположная, и со временем она запутывается все больше и больше. Если изначально вопрос ставился предельно четко – гражданам РЮО необходимо решить, желают ли они, чтобы Южная Осетия вошла в состав РФ – то сейчас он буквально погребен под грудой замысловатых определений. Высшее руководство республики говорит то о внесении в Конституцию страны неких изменений, которые позволят в будущем обратиться к Москве с просьбой о

присоединении, то – это последние веяния – о создании каких-то союзных органов, которым будут «переданы полномочия». И это при том, что крымский прецедент однозначно свидетельствует: все эти ухищрения излишни, достаточно просто провести референдум, установить волю народа и поступить в соответствии с ней.

Вариации на тему союзного государства в составе РФ и РЮО звучат не только неубедительно, но откровенно неуместно. Во-первых, многолетний опыт подобного межгосударственного образования в формате Россия-Белоруссия доказывает, что это – фикция. Москва и Минск ведут самостоятельную внешнюю политику, на ряде направлений (в том числе и югоосетинском) все более противореча друг другу. Во-вторых, солидные плюсы социально-экономического плана, которые дает такой союз (свободное пересечение границы, единый рынок труда и т. п.) давно реализованы в нынешнем формате российско-югоосетинских отношений.

Между тем, как уже неоднократно приходилось писать, ситуация в регионе не только не стоит не месте, а явно движется к все более масштабной дестабилизации. Последнее резкое обострение в зоне нагорно-карабахского конфликта в полной мере это продемонстрировало. ***Период разного рода полумер и полурешений, «союзных государств» и игр в «независимость» за российский счет безвозвратно уходит в историческое прошлое***. Непонимание этого может обернуться крупнейшей геополитической катастрофой XXI века – во всяком случае, в масштабах Закавказья. Переформатирование региона, причем, разумеется, отнюдь не в интересах небольших игроков – по всей видимости, вопрос ближайшего (по историческим меркам) будущего. Время, потерянное сейчас, неизбежно обернется человеческими потерями, как это произошло на наших глазах в Карабахе. Когда цена вопроса столь высока, компромиссов в нем нет и быть не может.

«Насколько идея создания единого союзного органа соответствует интересам Южной Осетии в существующих условиях, в динамике процессов в РЮО и вокруг неё? – задается вопросом бывший председатель парламента республики, директор югоосетинского Центра информационных технологий «Интеллектуальные ресурсы», политолог Коста Дзугаев. – Сомневаюсь, чтобы это был оптимальный для нас вариант. Остаюсь пока при своём мнении (впрочем, это мнение решающего большинства сограждан): ***референдум должен быть проведён по простому и прямому вопросу вхождения в состав России***. А по-

лученный (положительный) результат пусть ждёт своего «окна возможностей».

Чрезмерны и громоздки не только «союзные» идеи, но и надуманные переживания о том, не создаст ли просьба РЮО о вхождении в РФ новых проблем Москве. «После «крымского прецедента», после победоносной военной операции в Сирии наблюдатели в РЮО высказывают уверенность в том, что речь идёт не об опасениях за международный образ России, а о банальном давлении антиосетинского лобби в Москве, преодолеть которое мы не в силах только потому, что руководству Северной Осетии сейчас, грубо говоря, не до нас», – полагает Коста Дзугаев. Однако ***определять судьбу южных осетин должны не лоббисты и политиканы, а сам народ***. Референдумы, собственно, проводят как раз для того, чтобы выяснить его мнение.

Проволочки с решением проблемы воссоединения осетинского народа в составе РФ приведут лишь к дальнейшей деградации юго– и североосетинского политикума и социума, печальные примеры которой в последние годы множатся как на дрожжах. «Мы выстояли в многолетнем противостоянии с противником, однако эта победа привела к парадоксу – цель движения вперед размыта, – справедливо отмечает цхинвальская газета «Республика». – Наше общество в целом не имеет сегодня идеала, цели своего существования. У нас все еще не определен стратегический вектор развития страны – независимое государство или перспектива вхождения в состав России. Эта неопределенность по большому счету не позволяет четко очертить контуры национальной идеи».

При этом, констатирует издание, «осетины как нация не могут существовать длительное время без национальной идеи – лишенные такого ориентира интеллектуальная элита и власть неизбежно сами идут в тупик». Очевидно, что решать эту проблему разумнее и проще в составе великого российского государства, важной силовой направляющей которого исторически являются осетины. Окончательный ответ на эти вопросы даст сам народ, об интересах которого думает президент Путин.

«Русская планета», 18 апреля 2016 г.

Прим.авт.: спустя совсем недолгое время идея проведения референдума была отложена на неопределенный срок.

«Осетины считают Россию своим национальным государством, а русских – братским народом»

Это интервью с Яной Амелиной, секретарем-координатором Кавказского геополитического клуба я (Танай Чолханов, эксперт и востоковед, борец с экстремизмом – прим. ред.) хотел сделать уже давно. Мне было необходимо узнать, как меняется осознание «русской весны», как люди воспринимают это явление спустя два с половиной года после произошедших событий. Я вижу, что волна разочарования и гнетущей тоски по глотку свежего воздуха, по событиям начала «русской весны» нахлынула на всех нас. В то же время, я не считаю, что нам следует отступать и отчаиваться. Наши идеалы сохранились и стали прочнее, благодаря этому временному поражению. Мы стали осознавать себя одним целым. Северная Осетия – лишь один маленький пример для этого. Мы – национальное государство. Мы – Россия. Осознание этого факта в полиэтнической среде России само по себе становится кошмаром для «пятой колонны». Мы – первая волна. Волна отходит, но следующая будет уже намного сильнее. Я оставляю это интервью без редакции – в том виде, в котором мне пришли ответы. В нем – множество ответов на вопросы, одинаково актуальные во всех регионах России. Особенно – в наше неспокойное время.

– Какие межэтнические и межрелигиозные связи присутствуют сегодня в Республике? У людей разных культур и этносов есть общий вектор развития?

– Конечно же, есть. И осетины, составляющие большинство, и русские, и жители Северной Осетии других национальностей все вместе живут в республике, являющейся центром Северного Кавказа, форпостом РФ в регионе и неотъемлемой частью общего государства – великой России. Это, понятно, некоторая идеализация реального положения дел, но в целом она соответствует действительности. Осетины считают Россию своим национальным государством, а русских – братским народом. Не случайно сокращение численности русского населения в РСО-А происходит по иным (в первую очередь, карьерным) причинам, чем в некоторых других республиках Северного Кавказа.

– Как много этнических русских сегодня задействованы во власти республики?

– Достаточное количество. Этнический русский Алексей Мачнев – председатель парламента РСО-А. Осетия, как и любая национальная республика, не свободна от клановости, но говорить о дискриминации русских по национальному признаку не приходится. Другое дело, что возможности самореализации в республике явно недостаточны как для русских, так и для осетин, и для представителей всех прочих национальных групп. «В Россию» уезжают все, вне зависимости от национальности.

– Северная Осетия – это регион с ярко выраженным традиционным укладом жизни. Много ли молодежи отступают сегодня от этих принципов, уходят в «современность»?

– Никакого «ярко выраженного традиционного уклада» в Осетии практически не осталось. К сожалению или к счастью – вопрос дискуссионный, но, пожалуй, все-таки к сожалению, потому что традиционные нормы и практики замещаются не чем-то лучшим, хотя бы и современным, а безликим и глобализированным. Но от глобализации никому не скрыться, и эти процессы только ускоряются. Многое ушло буквально на моих глазах, в течение последних 10-12 лет. Среднестатистический молодой осетин отличается от своих московских сверстников разве что непривычным для столичного слуха именем да определенной закомплексованностью. У девушек этот процесс выражен не так ярко, но «современных» достаточно и в этой группе населения. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с группами вроде «В Осетии не поймут» – истории, которые там описываются, полностью идентичны аналогичным московским, казанским, ростовским и так далее. Традиции ушли в прошлое и не вернутся.

Разумеется, есть и другая молодежь, но она погоды не делает. Обратная сторона медали – интерес к собственной истории, включая быт и одежду, попытки (или хотя бы их декларации) жить по агъдау (осетинский этический кодекс). Это заслуживает уважения, но характерно для незначительной части молодежи. Однако возвращение к архаике, пусть и частично обновленной в соответствии с требованиями времени, в современном мире невозможно. Сохранение же национального своеобразия через обращение к Богу существенная часть осетин отвергает, пытаясь найти себя в неоязычестве. Очевидно, что подобные попытки обречены на провал, но определенная часть национальной интеллигенции с упорством, достойным лучшего применения, продолжает формировать какие-то псевдорелигиозные конструкты-

самоделки вместо того, чтобы влиться в православные или мусульманские общины. И, видимо, чтобы понять, что иного пути нет, придется потратить много времени.

– Опасность радикальных псевдо-религиозных течений – как Вы оцениваете обстановку с вовлечением молодежи в деятельность опасных радикальных организаций и деятельность миссионеров ИГИЛ в регионе? Как на это реагирует официальный муфтият Республики?

– Говорить о том, что опасность миновала, безусловно, рано, но активные усилия Духовного управления мусульман РСО-А по недопущению радикализма в исламе свели ее к минимуму. За все время сирийского конфликта в Сирию уехало семеро выходцев из республики (один – принявший ислам армянин), причем некоторые – даже не с ее территории. Большинство из них уже погибли. Это данные, которые достоверно известны. Возможно, число уехавших и больше, но поименного списка таковых нет, так что будем ориентироваться на конкретику. Данная цифра показывает, что опасность радикального исламизма для Северной Осетии далеко не так актуальна, как это пытались представить недобросовестные пропагандисты и недалекие журналисты.

При том, что как таковую эту опасность не просто не отрицают, а ведут с ней решительную борьбу. Напомню, что именно Религиозный совет ДУМ РСО-А первым в России (и, судя по всему, на всем постсоветском пространстве) принял фетву, прямо запрещающую мусульманам участие в сирийских событиях (май 2013 года). Через два года, в августе 2015 года, вышла аналогичная фетва, уже непосредственно по поводу т.н. «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация). Муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов постоянно выступал инициатором или активным участником многочисленных круглых столов, конференций, встреч с молодежью, на которых разоблачал опасность радикализма в исламе, лживость идеологов «ИГ» и объяснял необходимость совместной жизни и работы на благо республики и России в целом.

Десятки статей и интервью, написанных и данных по этой и в целом ближневосточной и геополитической проблематике составили базовую часть изданной Кавказским геополитическим клубом книги муфтия Гацалова «Россия и ислам: на острие атаки», презентованной в марте во Владикавказе и в начале июня – в Российском совете по международным делам в Москве. Поскольку она действительно не имеет

аналогов, участники московской презентации предложили перевести ее на английский и арабский языки, чтобы ознакомить мировую общественность с реальными взглядами и подходами здоровой части российского исламского сообщества, чуждой радикализма и тем более каких-либо симпатий к «ИГ». Это и еще один пункт возможного сотрудничества с Русской православной церковью.

– Северная Осетия – это регион где православие и ислам существуют бок о бок исторически. Как Вы оцениваете ситуацию с межрелигиозным диалогом на сегодняшний день? Из-за противостояния мировых центров и желания некоторых государств дестабилизировать отдельные регионы России не возникает в Республике отдельных очагов напряженности?

– На примере республики можно убедиться, что причины определенного непонимания между представителями различных религий часто кроются не в деструктивной деятельности зарубежных или трансграничных сил, а в личностном факторе. Будем надеяться, что после смены руководства Владикавказской и Аланской епархии отношения православных с муфтиятом наполнятся новым содержанием. Традиционные конфессии Осетии давно готовы перейти от деклараций к реальному и решительному сотрудничеству. Направлений – огромное количество: от совместной борьбы за молодежь до помощи светскому руководству республики в духовно-идеологическом обеспечении основных общественно-политических задач. Например, воссоединения Осетии, актуальность которого не снижается, а, напротив, растет в свете известных всем международных событий, в том числе на Ближнем Востоке. Огромный позитивный потенциал – и у проекта совместного паломничества православных и мусульман к святыням Иерусалима. Возможно, при новом главе его, наконец, удастся реализовать.

Попытки отдельных окопавшихся в Москве деструктивных элементов посеять вражду между верующими и неверующими, восстановить сторонников «традиционных верований» против мусульман и православных в последнее время стали несколько менее заметными. Возможно, роль успокоительного сыграли профилактические беседы с наиболее борзыми интернет-провокаторами в преддверие парламентских выборов. Ясно, однако, что попытки дестабилизации ситуации в Осетии по линии межрелигиозного противостояния будут продолжаться. Это – потенциальная болевая точка республики, на которую будут давить и давить.

– Как развиваются отношения с Крымом? По каким направлениям ведется сотрудничество с новым субъектом федерации?

– Говорить о масштабном сотрудничестве пока не приходится. В острый период крымского кризиса и первое время после воссоединения полуострова с Россией Северная Осетия, как и другие северокавказские республики, оказывала крымчанам гуманитарную помощь. Был запущен автобусный маршрут Владикавказ-Симферополь. В Крыму действует сильное осетинское общество, которое возглавляет Валерий Савлаев, активно поддерживающий связи с исторической родиной, правда, в основном в культурной сфере. Во Владикавказе с большим успехом прошла выставка работ художников Крыма. Но, с другой стороны, рассчитывать на крупномасштабные, тем более, экономические проекты со стороны республики, не реализовавшей многое из необходимого на собственной территории, наверное, не вполне уместно.

– Как молодежь Республики относится к происходящим в России процессам, которые обобщенно называют «Русской Весной»? Чего больше – патриотического подъема или скепсиса?

– «Русская весна» происходила, все-таки, за пределами РФ (если не считать Крым, конечно же). К концу 2014 года стало очевидно, что она захлебнулась в собственной крови, а в прошлом году – что ее окончательно и бесповоротно «сдали» те московские силы, которые ранее подзуживали людей взять в руки оружие. Нынешняя беспросветная криминально-кровавая агония – хороший урок тем, кто готов безоглядно поверить очередным «маааасковским» «советникам» в штатском. Или в военном, не принципиально.

Если говорить о Крыме, то вся Осетия, без деления на Северную и Южную, однозначно приветствовала возвращение полуострова в состав России. Мне довелось побывать на нескольких владикавказских митингах, посвященных этому историческому событию. Люди, безусловно, шли туда по велению сердца, наши эмоции были неподдельными. Да и как не радоваться, если в РФ вернулась некогда скифская земля, а скифы внесли свой вклад в осетинский этногенез? Это, конечно, шутка, но на самом деле возвращение Крыма ничего, кроме радости и подъема патриотической энергии, вызвать в Осетии не могло. Все ждали новых свершений, усиления России, выхода на новые рубежи.

К сожалению, уже через полгода, после сожжения Дома профсоюзов в Одессе и кровавого кошмара в Новороссии, патриотический эффект возвращения Крыма практически сошел на нет. Причем не

только в Осетии, но и в России в целом. Стало ясно, что ничего не будет – никаких новых рубежей. Сказав «а», Москва, заикнувшись на «б», дальше этого заикания не двинулась. Ну а погибшие – кто их считает? На этом фоне говорить о скепсисе не приходится. Осетинское общество как-то практически в один момент просто «забыло» о происходящем на Украине. И это вполне объяснимая и, наверное, единственно возможная в данных обстоятельствах психологическая реакция. Переживать за то, на что не можешь повлиять – путь к душевной болезни. Нации, не оправившейся после Беслана и грузинской агрессии 2008 года против Южной Осетии, тем более не стоит дополнительно испытывать себя на духовную прочность. Можно сломаться.

– В Новороссии присутствовало большое количество добровольцев из Осетии. Скажите, как относятся в Республике к возвращающимся участникам боевых действий на Донбассе?

– Не просто «присутствовало», а принимало активнейшее участие в боевых действиях и информационном сопровождении происходящего в ДНР-ЛНР. Правда, после окончательного перехода «борьбы за свободную (от Киева) Новороссию» в политико-криминальные разборки, подавляющее большинство осетинских добровольцев оттуда уехало. И правильно сделало. Светлые головы и сильные руки нужнее на родине (впрочем, здесь эта пассионарная энергия также не по двору, хотя и по другой причине – некуда направить).

Что касается отношения населения Осетии к добровольцам, то изначально оно было однозначно положительным (отдельных либеральных блогеров, которых, впрочем, можно пересчитать по пальцам, в расчет не берем). Однако по мере нарастания сначала недоумения и растерянности, а потом и желания дистанцироваться от трагедии Новороссии, эта тема постепенно покинула повестку дня. С подвигом в нынешней Осетии дела обстоят так же, как и во всей стране, то есть плохо, и в жизни обывателя добровольчеству места нет. Все закономерно, хотя оттого не менее печально. Слабая надежда, что при новом главе республики (он должен быть утвержден в должности 18 сентября) пассионариям (не обязательно воевавшим на Донбассе) найдется достойное применение, разбивается о прочность устоявшихся структур и схем. Но – надежда все-таки умирает последней. А осетинский спецназ будет точно не хуже кадыровского.

Беседовал Танай Чолханов
ИА «Новороссия», 29 июля 2016 г.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Лауреат «Искры» Яна Амелина: «На этой войне чувствовалась особая помощь свыше»

На минувшей неделе в Москве прошло вручение национальной премии в области печатных СМИ «Искра». Наряду с журналистами, награжденными в десяти традиционных номинациях, в этом году специальные призы «Искры» и Ассоциации военной прессы получили корреспонденты, освещавшие войну в Южной Осетии. Лучшими военными журналистами были признаны спецкор ИА «Росбалт» Яна Амелина и фотокорреспондент «Русского репортера» Юрий Козырев.

Военная биография Яны Амелиной началась задолго до августа 2008 года. Как корреспондент «Росбалта» она многократно ездила в зоны вооруженных конфликтов -Абхазию, Нагорный Карабах, Чечню, Южную Осетию, писала о последствиях трагедии в Беслане, о ситуации в республиках Северного Кавказа и государствах Закавказья. Кроме того, в сфере профессиональных интересов Яны Амелиной – многие другие «замороженные» или «тлеющие» конфликты на евразийском пространстве.

Напомним, что премия «Искра», учрежденная «МедиаСоюзом» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, присуждается за профессионализм и качество в работе и считается главным профессиональным событием года. В этом году на конкурс поступило более 800 работ из 156 редакций со всей страны. «Золотые перья» России выбирало жюри, в состав которого вошли известные журналисты, руководители крупнейших печатных изданий, – Валерий Фадеев, Андрей Колесников, Николай Зятьков, Владимир Мамонтов, Александр Архангельский, Максим Соколов.

Редакция Osetinfo.ru поздравила лауреата «Искры» Яну Амелину с полученной наградой. А также мы задали лучшему военкору страны несколько вопросов.

– Расскажите немного о церемонии награждения. Вы ожидали, что получите награду?

– Для меня эта награда была абсолютно неожиданной. Я даже не знала, что проводится подобный конкурс. Конечно, хочется сказать

большое спасибо коллегам, отметившим мою работу. Награду в каждой номинации вручал человек, как-то связанный с ее темой. В нашем случае это был глава Ассоциации военной прессы Геннадий Дзюба, который в 2004 году служил помощником командующего Смешанными силами по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта. Тогда мы с ним и познакомились. Было очень приятно получить «Искру» именно от Геннадия.

Вручая награду, он сказал, что для многих журналистов, которые ездят в горячие точки, Кавказ стал второй родиной. Родина у человека одна, но насчет Осетии могу сказать, что это моя историческая родина. С этой землей чувствуется сильное духовное родство – наверное, звучит пафосно, но это действительно так. Я люблю Осетию, и мне хотелось бы сделать максимум, чтобы поддержать ее жителей, которые пережили столько бед.

Конечно, многие мои коллеги, которые были в Южной Осетии и во время августовских событий, и до этого, должны были бы стоять рядом со мной. Многие из них нисколько не меньше заслуживают такой награды.

– Яна, Вы часто ездили в Южную Осетию, начиная с 2004 года, наблюдали развитие ситуации, хорошо знаете этот край. Уже задолго до августа было очевидно, что Грузия готовится к силовому решению проблемы, давались какие-то прогнозы о возможных действиях сторон. И все же, есть что-то такое, что по-новому открылось именно в августовские дни об Осетии и о ситуации с Грузией?

– Я впервые приехала в Цхинвал в 2004 году, после того, как Саакашвили, воодушевленный победой в Аджарии, стал раскручивать тот же сценарий в Осетии. До этого я побывала во многих других регионах Кавказа, но ни один из них не произвел на меня такого впечатления, как Южная Осетия. Я почувствовала себя там как дома, и это определило всю мою дальнейшую работу.

В августе 2008 года у меня было ощущение, что все должно закончиться победой Осетии. То, как себя показали осетины в первые дни войны, особенно пока позиция России еще не была ясно проявлена, лишний раз показало, что называть этих людей братьями – большая честь. Это люди, которые могут выдержать, наверное, любые испытания. Есть какая-то богоизбранность в судьбе осетинского народа. Он пережил страшную смерть детей в Беслане, показавшую истинное лицо радикальных «борцов за свободу», а сейчас – страшное кровопро-

литие, которое открыло миру глаза на «демократическое» западное сообщество, на его реальное отношение к этой проблеме. Осетины смогли пережить два таких кошмарных удара судьбы и сохранить при этом себя. Остается только желать, чтобы из всего этого были извлечены уроки, и Осетия возродилась бы в новом качестве, чтобы ей больше никогда не приходилось переживать подобных вещей.

– Сейчас республика переживает нелегкие послевоенные времена. Что вызывает наибольшую тревогу в сегодняшней ситуации?

– Во-первых, насколько можно судить, Грузия продолжает свои военные приготовления и, к сожалению, мысли о военном разрешении конфликта не ушли из голов грузинских политиков. Их американские и прочие западные союзники в Москве и других местах пытаются выяснить по своим каналам, как к этому отнесется общественность России. Это свидетельствует о том, что силовой сценарий по-прежнему остается на вооружении и в Тбилиси, и у их покровителей.

С другой стороны, очень неприятной оказалась, скажем так, слабая подготовка органов государственной власти Южной Осетии к послевоенной ситуации. К сожалению, не все показали себя с лучшей стороны, хотя, конечно и ситуация была экстраординарная. Тем не менее, то, что происходило и происходит до сих пор – неразбериха с выдачей компенсаций, гуманитарной помощи, неясная ситуация с планами восстановления домов и народного хозяйства – никого радовать не может. Хочется, чтобы этому был как можно скорее положен конец. Я не ожидала увидеть такое. Все-таки, видимо, у осетин есть такая национальная особенность – они бойцы, могут выдержать любой кошмар, а строить мирную жизнь получается не так хорошо – неинтересно, что ли. Я надеюсь, все это удастся преодолеть. Другого выхода просто нет.

– В эти дни в Женеве проходит четвертый раунд консультаций по ситуации на Кавказе. Как вы думаете, можно ли в ближайшее время ожидать серьезных результатов от переговоров сторон?

– Я думаю, никаких серьезных результатов ожидать не стоит, потому что стороны стоят на диаметрально противоположных позициях, сблизить которые никоим образом невозможно. Если официальный Тбилиси продолжает настаивать, что Абхазия и Южная Осетия являются частью территории Грузии, о чем здесь можно говорить? Абсолютно не о чем. То же самое можно сказать и по грузинской позиции относительно беженцев. Они намеренно не разделяют беженцев, кото-

рые временно покинули зону конфликта и потом вернулись в свои дома, и людей, которым в свои дома вернуться не так просто, потому что они будут призваны правоохранительными органами Южной Осетии к ответственности за совершенные преступления. Имеются в виду, прежде всего, села с преимущественным грузинским населением, располагавшиеся на Транскаме.

Есть еще и проблема осетинских беженцев, продолжающих уезжать из Грузии. Почему-то грузинские официальные лица ни слова об этом не говорят и даже полностью отрицают наличие этой проблемы. Точно так же они отрицают, что сто тысяч осетинских беженцев продолжают жить в Северной Осетии. Пока стороны не приведут свои позиции к какому-то общему знаменателю, никакого продвижения в переговорах быть не может. Но, поскольку позиции совершенно разные, может ли быть этот общий знаменатель? Я думаю, вряд ли. По какому-то узкому кругу вопросов могут быть подвижки, например, по вопросу заложников и без вести пропавших. Если хотя бы это будет достигнуто, можно сказать, что переговоры проходят с пользой. И, наверное, плюс переговоров еще и в том, что осетинская и абхазская стороны при поддержке России могут лишний раз привлечь внимание международной общественности ко всем этим проблемам и изложить свою точку зрения.

– Яна, война переворачивает жизни и представления тысяч людей, целых поколений, и часто время неспособно стереть из памяти увиденное. Что врезалось в память вам?

– Наверное, то, что на этой войне чувствовалась особая помощь свыше. Как будто кто-то сверху прикрыл город ладонями и спас очень и очень многих. Если бы не это, страшно представить, что могло бы быть.

Беседовала Элина Бестаева
ИА «Осинформ», 19 февраля 2009 г.

Для заметок

Научное издание

Яна Амелина

Не едина и неделима

Осетия после Беслана и «августовской войны»

Фотографии на обложке: *Яна Амелина*

Дизайн, верстка: *М.А. Ясакова*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 32,0. Уч.-изд. л. 31,12. Тираж 500 экз.

Центр стратегической конъюнктуры. **centerconjuncture@gmail.com**
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. **+7(906) 075–00–22**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059